

Annotation

У Найи и Адама не было ничего общего, кроме черных крыльев и одного дня рождения на двоих.

Милая и прилежная Найя всегда соблюдала правила. Высокомерный и грубый Адам нарушал каждое из них. Она любимая дочь архангела. Он главный бэдбой гильдии.

Когда Найя врывается в жизнь Адама, чтобы попросить место в его тайной команде, он отвергает девушку. Последнее, что нужно его отряду, – это внимание архангела. А последнее, что нужно ему самому, – привлекательная блондинка с обворожительным голосом и пленительным взглядом.

Проблема в том, что Найя внезапно и необъяснимо стала единственной, чего он на самом деле желал...

* * *

Оливия Вильденштейн

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Глава 41

Глава 42

Глава 43

Глава 44

Глава 45

Глава 46

Глава 47

Глава 48

Глава 49

Глава 50

Глава 51

Глава 52

Глава 53

Глава 54

Глава 55

Глава 56

Глава 57

Глава 58

Глава 59

Глава 60

Глава 61

Глава 62

Глава 63

Глава 64

Глава 65

Глава 66

Глава 67

Глава 68

Глава 69

Глава 70

Глава 71

Глава 72

Глава 73

Глава 74

Глава 75

Глава 76

Глава 77

Глава 78

Глава 79

Глава 80

Глава 81

Глава 82

Эпилог

Благодарности

notes1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

* * *

Оливия Вильденштейн

Звёздный свет

Olivia Wildenstein

STARLIGHT

Copyright © 2021 by Olivia Wildenstein

© Борискина В. А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Звездный свет»... одна из моих самых ожидаемых книг! С нетерпением ждала ее с тех пор, как прочитала предыдущие: «Перья» и «Серафим». Оправдала ли она мои ожидания? Полностью!»

Amazon.com

Иерархия ангелов

Серафим

Также их называют архангелами. Всего их семеро. Высшие небесные существа. Истинные (чистокровные ангелы).

Малахим

Сборщики душ. Истинные.

Ишим

Оценщики. Определяют баллы греховности. Истинные.

Арелим

Стражи небес. Истинные и гибриды.

Офаним

Работники гильдии: профессора и руководители. В основном гибриды, но ими могут стать и истинные.

Неоперенные

Юные ангелы, которые еще не заработали свои крылья. Истинные и гибриды.

Нефилим

Падшие ангелы. Опозоренные. Бескрылые. Смертные.

Шорим

Ангелы-хранители.

Истинные и гибриды.

Ангельский глоссарий

aheevaleh - любовь моя

ayim - небесная вода

hassoul - элизианская дикая кошка конфетного цвета

kalkohav - звездный свет

kaskaseem tobahat - перхоть в заднем проходе

leh - мой

lehatsamehot - покажись

levsheh - милая/дорогая

motasheh - милая куколка

naida - изысканный

neshahadza - половинка души

ni aheeva ta - я люблю тебя

vehnleh - сын мой

Предупреждение

Действие «Звездного света» происходит спустя восемнадцать лет после событий «Перьев». Я позволила себе историческую вольность и для сюжета превратила президентскую республику в королевство. Пожалуйста, помните, что это по-прежнему художественное произведение, и, хотя моя история не является антиутопией, в ней присутствуют паранормальные явления.

Пролог

Два года назад

Адам

Ангельский факт #1000

Достоинство не измеряется размером или блеском крыльев.

- Не фанат вечеринок?

Я взглянул на ангела, который пристроился рядом со мной в углу освещенного звездами атриума. Темно-русые волосы искусно зачесаны наверх и частично набок, лицо украшают подстриженная борода, серые глаза, золотые крылья. Хотя он и не расправлял их, я не упустил из виду, что они не просто тронуты позолотой, а полностью металлические, будто ангел

окунул их в чан с расплавленным металлом. Как и заметил то, насколько крылья густые.

Я вернул взгляд к веселящейся толпе.

– Не фанат вечеринок гильдии. Но, полагаю, ты иного мнения, раз присутствуешь на одной из них.

Вознесенный улыбнулся.

– Я спустился с Элизиума не ради празднеств.

– Тогда зачем ты пришел? Чтобы похвастаться своим наследием чистой истинности? – Кости моих крыльев заняли от насмешки, но, что удивительно, ни одно перо не упало.

Два года я зарабатывал и терял пушистые черные колючки на спине, но так и не постиг порога терпимости ишимов.

Улыбка светловолосого ангела стала еще шире.

– Верить или нет, но я проделал этот путь, чтобы встретиться с тобой, Адам.

Сперва он лишь частично привлек мое внимание, теперь же заполучил его целиком. Я осушил стакан ананасового сока с алкоголем, который нынешний сосед Ноа тайком пронес в лондонскую гильдию для вечеринки, и оттолкнулся от увитой плющом кварцевой стены, чтобы взглянуть в лицо своему гостю.

Я любил сюрпризы так же, как и незнакомцев, – то есть ни капли. Разыскивающий меня житель Элизиума заставил мои перья оцетиниться.

Я скрестил руки на груди, радуясь, что в шестнадцать лет уже был не ниже этого вознесенного.

– Кто ты и что тебе нужно?

– Меня зовут Дов, и я хочу завербовать тебя.

– Как птица? – спросил я, все еще обдумывая вторую часть его ответа.

– Только без «е»[1]. – Он протянул руку к радужно-крылому воробью. Обычно пугливый, певчий талисман гильдии приземлился и клюнул костяшку Дова. Не найдя пищи, воробышек прыгнул и возобновил свой концерт.

– Завербовать для чего, Дов без «е»?

– Для тайного проекта, который я возглавляю.

Мои перья продолжали топорщиться. Я взглянул в сторону Ноа, но мой друг слишком увлекся, проверяя, насколько глубоко сможет проникнуть языком в горло своей девушки, чтобы обратить внимание на меня и моего элизианского гостя.

Дов оттолкнулся от светящейся кварцевой стены.

– В нашей системе есть малахимы, ишимы, арелимы, офанимы, но нет шоримов. Тебе никогда не казалось это странным?

Хотя мне хотелось сделать вид, что Дов не удивил меня ангельским жаргоном, любопытство взяло верх, и я уступил:

– Шоримы?

– Хранители.

Мой пульс участился.

– Люди постоянно твердят об ангелах-хранителях, но охрана людей не входит в число наших прерогатив. – Дов обвел взглядом огромную комнату, время от времени останавливаясь на одном из сотни или около того неоперенных, струдившихся вокруг семи фонтанов. – Я считаю, что охрана пойдет людям на пользу. – Он вернул свое внимание ко мне. – Однако мое предложение не встретило поддержки в Элизиуме, поэтому я и отправился в гильдии. Изучив тысячи анкет, обнаружил, что ты соответствуешь всем критериям, которыми должен обладать хранитель.

Мне не удалось сдержаться, и я фыркнул.

– Разве хранители не должны быть бескорыстными?

– А ты не такой?

Я использовал голоранкер, чтобы находить себе девушек на одну ночь. И да, в конце концов, я исправлял грешниц, на которых подписывался, но мое главное намерение имело абсолютно эгоистичные мотивы.

– Я изучал тебя, Адам. Ты помогаешь многим сверстникам с их миссиями, не получая от этого никакой выгоды.

– Опыт полезен всем.

– Я имел в виду, что... ты сознательный, ответственный... и тебе не все равно. Это те качества, которые я ищу для своих хранителей. – Дов расправил плечи и стал смотреться еще более массивно в серой форме, напоминавшей тогу[2], которая так противоречила одежде моего поколения, привыкшей к джинсам и футболкам.

– Я ишим, Адам. И знаю все, что происходит с нашими неоперенными. Все.

Его слова прозвучали скорее как угроза, чем поощрение, тем не менее я спросил:

– Ты сказал «хранители». Есть и другие?

– Ты станешь первым.

– И как долго?

- Пока мы не примем решение о привлечении новичков.

- Вынесешь выбор на общий совет?

- Да. Если только ты не хотел, чтобы я...

- Я бы хотел иметь право голоса.

Довольная улыбка изогнула уголки губ Дова.

- Мне все еще нужно будет отправляться на миссии и исправлять людей или ты просто щелкнешь пальцами и у меня вырастут новые перья?

Он рассмеялся.

- Ты мне нравишься. Правда, очень нравишься.

Это нас объединяло.

- Даже серафимы не владеют такой магией, поэтому тебе все равно придется подписываться на миссии. Просто станешь выполнять их дольше. Когда закончишь, не будешь менять грешника несколько недель. Еще лучше - месяцев.

- Если знаешь обо мне все, то в курсе и про моих отцов. Недели с ними могут сработать, но месяцы.. без шансов, Иш.

- Значит, недели, пусть так. В любом случае я ожидаю, что ты займешься охраной людей параллельно с миссиями. Я буду приносить тебе досье на грешников, замышляющих недоброе, а тебе нужно будет лишь присматривать за ними, чтобы те не причинили вреда другим существам.

Мое сердце заколотилось, конечности покалывало, а в желудке заньло. В последний раз я испытывал такой прилив сил, когда два года назад кости моих крыльев наконец-то пронзили плоть вдоль позвоночника.

- Расскажи мне больше.

- Я расскажу тебе все, но только если ты согласен. - Он протянул руку.

Я уставился на нее, затем взглянул на ишима с золотыми крыльями.

- Есть какой-нибудь подвох?

- Все это останется между нами, пока я не докажу, что шоримаам есть место в наших мирах.

Меня устраивало.

- Последний вопрос. Не нарушу ли я этим какие-нибудь правила?

- Это когда-нибудь тебя останавливало?

Я медленно улыбнулся.

- Думаю, нет.

Дов кивнул на свою протянутую руку.

Я пожал ее, отмечая свой последний день в роли неоперенной летучей мыши и первый в качестве чернокрылого спасителя.

Глава 1

Наши дни, 2038 год

Адам

Ангельский факт #34

Все неоперенные должны зарабатывать перья.

Неуловимая элизианская наследница здесь, в Лондоне, стояла напротив девушки, которую я собирался вежливо бросить.

Найя Моро.

Ангелам не давали фамилий, и все же у дочери Серафа Ашера она есть. Я фыркнул, чем привлек внимание обеих девушек.

- Моро, да? - Фамилия показалась знакомой. Вероятно, я видел ее на голоранкере. Она не такая уж необычная. - Получила ее от отца или матери? - насмеялся я над блондинкой с блестящими черными крыльями.

Конечно, это немного низко. Даже для меня, но как, во имя Абаддона, ей удалось соврать, не потеряв ни перышка? Найя изучала выражение моего лица.

- Только не говори, что...

Эмми крепче обняла мою руку, еще раз взглянув на Найю.

- Итак, мы направлялись домой.

- Как удачно для меня, - улыбнулась чернокрылая не-оперенная, растянув губы и обнажив безупречно белые зубы.

Разумеется, ее зубы были безупречны. В конце концов, эта девушка не человек. Но вот ее волосы... Они объемные, наполовину волнистые, наполовину прямые, будто она полдня валялась в постели.

Мое тело напряглось от вспыхнувшего в голове образа. Я стряхнул руки Эмми с предплечья, спрятал крылья и бодро зашагал по улице. В мои планы входило покинуть Лондон утром, но я решил перенести отъезд на сегодняшний вечер.

Когда я дошел до белого здания с блестящей черной дверью и греческими колоннами, втиснутого между одинаковыми узкими столь же белыми домами с черными дверями и такими же колоннами, раздался радостный звон телефона. Я достал мобильный из заднего кармана джинсов, прислонился к колонне и открыл сообщение.

ГАЛИНА: Видел новости, милый? Серийный убийца окрашивает Чикаго в красный. Встретимся в Городе ветров?

На экране появилась ссылка на статью. Я щелкнул по ней и пролистал абзацы. Чтоб мне провалиться.

ГАЛИНА: Большой Ди считает, что тебе следует остаться в Лондоне, чтобы присматривать за семейкой, но я думаю, было бы неплохо снова собраться вместе всей командой. Прошло слишком много времени.

Я: Полагаю, я мог бы приехать на некоторое время, а потом вернуться.

На экране высветилась GIF-картинка с поднявшей руки танцовщицей.

ГАЛИНА: Великолепно. Все уже в пути. Я нашла невероятно симпатичный дом, который мы можем использовать как базу.

Я не стал спрашивать, как она его отыскала. Галина умела находить общий язык с людьми, как с простыми смертными, так и с ангелами, что давало ей доступ ко множеству преимуществ.

ГАЛИНА: Если только ты не предпочитаешь спать у Эмми. Или у следующей грешницы..

Я: Мне нужно переехать, иначе отцы заподозрят неладное. Пришли адрес. Встретимся там через пару часов.

Убрав телефон в карман, я нетерпеливо постучал ногой. Так и слышу, как папа поучает меня, что нетерпение лишает жизнь ее сладости. Будучи вознесенным уже две сотни лет, он обладал роскошью терпения. Когда я окажусь в ангельском мире, где у меня не будет дел и появится слишком много времени, я научусь сидеть спокойно и ухмыляться, глядя на нерасторопных людей.

Эмми и Найя приближались со скоростью улитки, болтая лишь ангелы знают о чем. Возможно, о лондонской погоде – вечно паршивой – или, быть может, Эмми перечисляла, какие удобства прилагаются к квартире, – никаких.

– Ты ведь не беглянка? – спросила Эмми, когда они наконец добрались до девятого дома по Куинс Гейт.

Найя закинула сумочку на свободное плечо, отбросив непослушные волосы, и поставила свой маленький чемодан на колесики.

– Почему ты так подумала?

Чертов Абаддон, ее голос... хриплый с нотками мурлыканья. Если наследница не вознесется, она всегда сможет найти работу в колл-центре для взрослых. От этой мысли мои губы изогнулись в кривой ухмылке. Ее дорогому папочке точно понравится.

Эмми указала на нее.

– Просто расставляю все точки над «i». Не хочу попасть в неприятности с властями.

– Я просто туристка, которая приехала познакомиться с вашим городом и его жителями. – Найя указала на красочный район с таким воодушевлением, что я почти поверил, но каждый житель гильдии знал, что она преследует одну-единственную цель: поскорее добраться до Элизиума. Она не любительница достопримечательностей, а охотница за перьями. – Может, покажешь мне свои любимые места в городе? Если только не занята своей стажировкой.

Вероятно, в этом заключалась часть тактики Найи по исправлению – провести время с Эмми. Несмотря на всю работу, которую я проделал с девушкой в перерывах между миссиями шорима, она все еще не могла удержаться от того, чтобы не стащить чужие вещи.

Голубые глаза Эмми заблестели, когда она ступила на крыльцо дома своей семьи.

– Обычно я провожу время с Адамом.

Твой график скоро станет свободным, дорогая.

Я жаждал почувствовать грусть, но ощущал лишь облегчение. Если мой лучший друг Ноа привязывался ко всему, что двигалось, – будь то животное, человек или ангел, – я ни к чему не испытывал привязанности. Особенно к людям. Какой в этом смысл? Я связан с Элизиумом, и, хотя некоторые из людей в конце концов найдут путь туда, я не собирался ждать, пока малахим соберет их души и пронесет по потоку.

Вставляя ключ в замок, Эмми оглянулась на меня, стоявшего со скрещенными руками.

– У тебя еще остались вещи в той квартире, Адам, или ты все перенес в мор?

Я желал, чтобы замок поскорее щелкнул, дабы можно было зайти, а потом и выйти, но древняя бронзовая штука оказалась более темпераментной, чем Дов, когда мы просили его о помощи. Несмотря на то что охрана людей была его идеей, сам он не стал пачкать руки.

– Замок бывает капризным, – объяснила Эмми, а затем с гордостью добавила: – Он старинный.

Учитывая направление взгляда Найи – нацеленного на меня, – она не казалась слишком озабоченной неисправным устройством.

Наконец замок щелкнул. Я оттолкнулся от колонны и распахнул дверь, придерживав ее для дам.

– Адам? – Эмми перекинула хвост через плечо.

– Что? – От моего резкого тона ее глаза округлились. – Прости. Что? – На этот раз я сохранил совершенно спокойный тон. Я был кем угодно, но не козлом по отношению к женщинам. И никак не мог понять, почему присутствие Найи превращало меня в него.

– Я спросила, остались ли у тебя какие-нибудь вещи в квартире, которую Найя берет в аренду? – Эмми играла с кончиками волос. Так проявлялся ее нервный тик.

Мне уже хотелось сказать, что квартира пустует и так было всегда, поскольку использовал ее в качестве предлога, чтобы сблизиться с Эмми, но я передумал.

– Лучше пойду проверю. Не хочу, чтобы Найя Моро наткнулась на то, что заставит ее покраснеть.

– Не нужно злоупотреблять моей фамилией, Адам. Можно просто Найя.

Я ухмыльнулся.

– Схожу за ключом. – Эмми взбежала по лестнице на второй этаж.

Когда раздался скрип петель, я склонил голову набок и внимательно рассмотрел светловолосую неоперенную в желтом свете лестничной площадки. Я вспомнил, что слышал, как некоторые из моих товарищей по гильдии обсуждали ее фигуру, познакомившись с Найей во время межгильдийских танцев, на которые я не попадал. Думал, что парни преувеличивают, насколько хорошо она сложена – в конце концов, большинство неоперенных – мешки с костями, – но она полна подтянутых и выразительных изгибов.

– Скажи мне, Найя, это совпадение, что ты выбрала Эмми Роджерс?

Не сводя с меня глаз, она выдала односложный ответ:

– Нет.

Глава 2

Найя

Я расправила плечи, когда зеленые глаза Адама сузились еще больше.

Если ара узнает, почему я искала сына его лучшего друга, он меня убьет. Не буквально, конечно же. Пока у меня есть кости крыльев, убить меня нельзя. К тому же отец не кровожаден. Он бы просто сказал мне, как сильно разочарован и как он воспитывал меня, призывая не нарушать правил, а затем напомнил бы, насколько близка я к своей цели в тысячу перьев.

С самого рождения я соблюдала все правила моих родителей, все правила мира и зарабатывала перо за пером, чтобы доказать свою ценность. Не то чтобы я перестала быть хорошей девочкой, просто готовилась стать еще лучше.

- Ты здесь не ради Эмми, не так ли? - Дыхание Адама скользнуло сквозь небольшое пространство между нашими телами.

- Я подписалась на нее, но ты прав, я здесь не ради Эмми. А ради тебя.

Его зрачки расширились, поглощая красочные радужки, пока не осталось только тонкое изумрудное кольцо.

- Ха. Так и знал.

Неоперенный, которого я расспрашивала об Адаме, предупредил, что он не очень хорошо воспримет мой визит. Но не упомянул о размере эго этого парня.

- Настолько высокого о себе мнения?

Адам улыбнулся, продемонстрировав мне одну ямочку и очередную порцию высокомерия.

- Давай обойдемся без любезностей.

- Едва ли наше общение можно назвать любезным, - мило заметила я, но от моих слов его губы только сильнее изогнулись, углубив ямочку.

- Что тебе от меня нужно, Найя Моро?

- Хочу принять участие. Попасть внутрь.

- Попасть? - Кажется, он стал неподвижнее и выше. - Тебе придется уточнить. В мою старую квартиру? В круг моих знакомых? В мою постель?

Я не могла не закатить глаза. То есть... серьезно? Адам думал, что я проделала весь этот путь ради того, чтобы переспать с ним? Не говоря уже о том, что у него есть девушка, которая, судя по скрипу лестницы на втором этаже и звяканью металла, возвращалась вниз с ключами от квартиры, за аренду которой я заплатила за месяц вперед.

Я отступила на шаг от высокого мужчины.

- Ноа направил меня к Дову, который послал к тебе.

Упоминание имени его лучшего друга и вознесенного, стоявшего во главе, произвело желаемый эффект – самодовольство Адама померкло.

- Ты встречалась с Довом?

- Да.

Чернокрылый неоперенный понизил голос до грубого шепота.

- И он согласен с тем, чтобы дочь серафима присоединилась к нам?

- Я ведь стою здесь, разве не видишь?

- Все в порядке? – Эмми, нахмурившись, смотрела на меня.

- Да, – улыбнулась я. – Как раз рассказывала Адаму, что столкнулась с его лучшим другом в Стокгольме и тот передавал привет. Вернее, «hej»[3].

Вена на виске Адама сильно пульсировала.

- Так вы двое знакомы? – Эмми обвила его талию, как бы напоминая, что он принадлежит ей.

- Нет, но наши отцы – лучшие друзья. – Я зацепила прядь волос, которая застряла между шелковым бомбером и ремешками сумочки, и освободила ее.

- Ваши отцы – лучшие друзья, но вы никогда не встречались?

Жилы Адама вдоль шеи напряглись.

- Не имели удовольствия познакомиться лично.

Эмми моргнула. По правде говоря, мне тоже казалось странным, что мы никогда не пересекались. Тем более что я хорошо знала Тобиаса и Габриэля. Особенно Тобиаса.

Два года назад я спросила ама об Адаме и о том, почему он никогда не приходит на семейные мероприятия гильдии. В обычной манере Селесты она ухмыльнулась и ответила: «Звездный Свет, считай, тебе повезло, что ты вообще виделась с мальчиками. Если бы это зависело от твоего отца, он бы держал тебя взаперти, пока тебе не исполнится хотя бы сотня лет».

Я вздыхала тогда и вздыхаю сейчас, потому что отец слишком заботлив и всегда делал все возможное, дабы отвести от меня потенциальных женихов. Поскольку он один из Семерки, его старания возымели эффект. Парни поглядывали на меня, но ни один не осмеливался подойти. Моя лучшая подруга Рейвен рассказала, будто по гильдиям и Элизиуму даже ходили слухи, что если кто-нибудь хоть пальцем меня тронет, то после вознесения его сразу отправят в Абаддон. Ума не приложу, как в это могли поверить, но мой отец порой вел себя очень устрашающе.

Я обогнула неподвижно стоящую передо мной парочку и подошла к единственной двери на этом этаже.

– Квартира уровнем ниже. – Эмми кивнула в сторону лестницы.

Я нахмурилась.

– Мне казалось, там есть сад и много естественного света? – То, что я планировала использовать арендованную квартиру в качестве оперативной базы, не означало, что мне хочется жить в промозглом подвале.

Адам издал звук, который задел меня за живое.

– Тебе лучше отправиться домой, принцесса.

Отправиться домой не представлялось возможным, поскольку дом полон зорких глаз, и мое новое начинание потерпело бы крах и сторе́ло еще до взлета, если бы кто-нибудь о нем узнал.

Эмми приподняла бровь.

– Принцесса? Ты королевских кровей?

Я стрельнула в Адама многозначительным взглядом.

– Нет.

На протяжении многих лет я слышала, как ангелы по-разному описывали сына Тобиаса. Три наиболее распространенных прилагательных звучали так: тщеславный, высокий и грубый. Некоторые оказались достаточно щедры, чтобы назвать Адама красивым. На мой взгляд, все его черты слишком крупные и мрачные. Кроме глаз. Они яркие, но такие расчетливые, что могли бы быть и черными, в тон крыльям.

– Следуй за мной. – Эмми спустилась по лестнице впереди меня. На нижнем этаже оказалось две двери. Она кивнула на ту, что покрашена коричневой краской, которая местами облупилась, затем вставила в замок огромный ключ и повернула. Дверь открылась быстро, но, учитывая ее толщину, она, вероятно, распахнулась бы и от удара локтем.

Девушка Адама включила свет, и зажглась потолочная лампа из папье-маше.

– Здесь небольшая кухня. – Эмми указала на шкаф, отделанный плиткой цвета охра, с маленьким белым холодильником, тостером и раковиной. – Ванная с этой стороны. – Она кивнула на дверь напротив, а затем прошла в квадратное помещение с раздвижными стеклянными дверями, белым ламинированным комодом, двуспальной кроватью и передвижными стойками с голыми вешалками. – Ты принесла аванс наличными, как я просила?

Я вынула из кармана конверт с ежемесячным пособием гильдии и передала ей в руки.

Эмми заглянула внутрь, пересчитала стофунтовые купюры, затем засунула конверт в задний карман белых джинсов.

- Свежие простыни в комод. Полотенца тоже. В коридоре есть подсобное помещение со стиральной машиной и сушилкой. Тебе придется купить собственный стиральный порошок. Зато Wi-Fi бесплатный. Пароль - emmyrogers111, все строчными буквами. - Она пошла обратно к двери, но остановилась, заметив, что Адам не следует за ней. - Ты идешь?

- Хочу еще немного осмотреться.

- Я могу подождать.

Его челюсть дернулась.

- Я сейчас поднимусь.

Эмми напряглась. Она взглянула на Адама, затем на меня, потом снова на него и повернулась, волосами рассекая воздух. Поскольку она не закрыла дверь, скрип лестницы заполнил крошечное пространство.

Через минуту дверь с грохотом закрылась. Адам подошел к комоду и длинными пальцами методично цеплял ручки, открывая и закрывая ящики, ни на мгновение не отводя взгляда от моего лица.

Очевидно, обыск квартиры являлся предлогом для разговора, и Адам делал все возможное, чтобы не потерять перо.

- Что именно Ноа и Дов тебе рассказали?

- Они объяснили, чем вы занимаетесь то длительное время, что подписаны на миссии.

- Имеешь в виду... соблазняем женщин, ходим в рестораны, посещаем бары?

- Уверена, что ты делаешь все это и даже больше, но намекала я на другое, Адам.

Захлопнув ящик, он шагнул ближе ко мне, носки его белых кроссовок уткнулись в мои коричневые ботильоны на каблуках.

- Ты. Ничего. Не знаешь.

Я склонила голову, не желая поддаваться запугиваниям этого рычащего мужчины.

- В Швеции я подписалась на женщину, которая похитила ребенка. Угадай, кто вошел в ее дом сразу после того, как она пообещала вернуть дитя законной матери? Детектив по этому делу и Ноа. - Из груди вырвался вздох. - После ареста я загнала его в угол, и он сказал, что подписан на эту женщину, но до чего же забавное совпадение, что мы «работали» над одним и тем же делом, однако потом он потерял перо. - Я бросила свою сумку на кровать, а вторую - на край комода.

Мне показалось, что Адам пробормотал слово «слабак», но его губы были сжаты так плотно, что мне, вероятно, показалось.

- Во время нашей двухчасовой прогулки обратно до гильдии я вытянула из него подробности. - Я вытащила из сумочки зарядное устройство и стала искать розетку над плинтусом. Когда нашла одну, присела и подключила разрядившийся телефон. Затем встала, откинула волосы с лица и пристально уставилась на Адама. - Я восхищаюсь тем, что вы, ребята, делаете, поэтому я здесь. Хочу принять участие. Я тоже хочу быть шоримом.

- Нет.

Я моргнула.

- Не могу поверить, что Дов вообще потратил на тебя время. Дочь серафима!
- Адам провел рукой по своим густым локонам цвета красного дерева. - Ты понимаешь, что случится с нашей командой, если кто-нибудь в Элизиуме узнает об этом? Они покончат с нашей деятельностью, а возможно, и с нами.

- Я бы никогда не стала стучать.

- У тебя очень внимательный отец.

- Именно поэтому я покинула гильдию.

Адам издал разочарованный рык.

- Тем самым совершив первую ошибку!

Я нахмурилась.

- Как это может быть ошибкой?

- Ты когда-нибудь жила вне гильдии?

- Нет.

Он покачал головой.

- Тогда твой отец, вероятно, уже следит за тобой. А значит, он быстро доберется и до нас с Довом. - Адам подошел к стене, выдернул шнур питания из розетки и бросил его в мою сумку. - Отправляйся домой. Я верну тебе деньги. - Он направился к двери.

- И тогда ты позволишь мне помочь?

Развернувшись, он подошел обратно ко мне, оттесняя к кровати, пока мои колени не подогнулись и мне не пришлось сесть.

- Неужели не понимаешь, Найя? Твоя помощь только навредит остальным.

- Ты отказываешь мне из-за родственных связей?

- Ах... Наконец-то осознала.

Его отказ и тембр голоса заставили меня сделать выдох.

- Дов сказал, что я...

- Как лидер команды, я имею право наложить вето на его предложения.

Я поджала губы.

- Ты знаешь, сколько перьев я...

- Более девятисот. Все знают. Твои родители так гордятся своей малышкой.

- Девятьсот сорок семь, если быть точной, так что...

- Bravo, Звездный Свет. - Он медленно хлопнул в ладоши.

- Не называй меня так, - огрызнулась я.

- Не волнуйся. После сегодняшнего вечера я никак не буду тебя называть, поскольку наши пути больше не пересекутся. Не раньше, чем доберемся до Элизиума, но в моем случае это произойдет через несколько лет. А вот ты вознесешься до конца года. Быть может, даже до конца лета?

- Тебе просто нравится звук собственного голоса? Поэтому не даешь мне закончить ни одного предложения?

Мой упрек заставил Адама умолкнуть. Наконец-то.

- Я поделилась с тобой количеством перьев не ради аплодисментов, а чтобы ты понял: родители не лезут в мои миссии, потому что я придерживалась верного пути. Они мне доверяют.

- Ты станешь обузой.

- Дов иного мнения.

- А я с ним не согласен. - Взгляд Адама остановился на окне, которое действительно выходило в частный сад. Хотя, можно ли его так назвать, если он не больше кухонного шкафа возле двери? - Ты, черт возьми, уже мешаешь. - На этот раз неоперенный дошел до двери. - Счастливого свершения добрых дел, Найя.

То, как он произнес мое имя, - растягивая, будто звук ему неприятен, - заставило мои невидимые перья ошетиниться.

- Меня предупреждали, что ты осел, но ты еще хуже.

Уголки рта Адама поползли вверх, когда он попятился.

- Мне тоже было приятно с тобой познакомиться.

Вместо среднего пальца я показала ему указательный, который защищал меня от гнева ишимов, но был столь же выразителен. Мой молчаливый укор только усилил веселье Адама.

Когда он ушел, меня одолел безмолвный гнев, но затем я поднялась с кровати, взяла зарядное устройство и сунула его обратно в розетку. Мне не нужно одобрение Адама или защита Дова, чтобы охранять ничего не подозревающих людей.

Все, что мне требовалось, – высокоскоростной интернет и голоранкеры, а у меня имелся доступ и к тому, и к другому.

Глава 3

Адам

Ангельский факт #6

Хотя слова предпочтительнее, кулаки тоже разрешены.

Когда я подошел к двери Эмми, кровь во мне бурлила не менее интенсивно, чем вода в фонтане.

Мой план на вечер состоял в том, чтобы в последний раз насладиться Эмми и поработать над сострадательной речью о расставании. А не беспокоиться о том, не угрожает ли костям крыльев моих товарищей ангельский огонь, потому как, если мою команду раскроют, пострадают все, включая Дова.

Оценщик всегда вел себя так осторожно, что я не мог понять, почему он рискнул послать ко мне одного из отпрысков Семерки. Неужели по той причине, что Ноа проболтался и Дов почувствовал себя обязанным признаться?

Я провел руками по лицу, рычание застряло у меня в горле. Наконец я схватил телефон и отправил сообщение Ноа: Когда ты планировал рассказать мне о своей компании в Стокгольме?

В тот же момент, когда я нажал кнопку «Отправить», появилось сообщение от него.

НОА: Только что звонила Галина. Она говорит, что мы все переезжаем в Чикаго?

– Малыш? – позвала Эмми.

– Что? – спросил я сквозь стиснутые зубы, мало какое слово раздражало меня больше, чем «малыш». По словам отцов, я не любил, когда меня называли ребенком, даже будучи ребенком.

Она вышла из ванной в одном нижнем белье и нахмурилась. Пока Эмми прохаживалась, покачивая бедрами, я выключил телефон и засунул его в задний карман джинсов.

Одна проблема за раз.

Эмми подошла ко мне и обхватила мой затылок.

– Эй... Что с тобой? Что-то случилось внизу?

А? Ох, точно... Найя. Я уставился на половицы, надеясь, что неоперенная почувствует мое раздражение сквозь старое дерево и крашеную штукатурку, затем перевел взгляд обратно на Эмми, пытаюсь изгнать наследницу серафимов из мыслей, но ее образ наложился на лицо моей будущей бывшей. Я закрыл глаза и сжал переносицу, пульс застучал в висках.

Мягкие губы прижались к моим напряженным, пытаюсь побудить их раскрыться, но разум продолжал размышлять о том, каким должен стать мой следующий шаг.

Должен ли я вернуться вниз, сказать Найе, что передумал, и дать ей какое-нибудь задание, дабы она поверила, будто в деле, и держала организацию в секрете?

Нет. Ее отец узнает. Он настигнет нас прежде, чем я успею сформулировать достаточно двусмысленную ложь, чтобы не лишиться трехсот шестидесяти трех перьев.

Эмми издала звук, что-то вроде сдавленного воркования, который выдернул меня из мыслей и вернул в ее квартиру. Чем, черт возьми, я занимался? Мне следовало расстаться с ней и уехать, а потом тащиться в Чикаго, чтобы встретиться с остальными. Нужно не только остановить серийного убийцу, но и предупредить их, что Найя знает о нашей «под-голоранкерной» деятельности и что наши шансы быть пойманными сильными мира сего резко взлетели до небес.

Я отстранился от Эмми и отступил.

– Мне жаль, Эм, но я так больше не могу.

Что касается речи о расставании, должен признать, у меня получалось и лучше.

У нее отвисла челюсть.

– Ты бросаешь меня?

Я нахмурился. Моя речь вышла посредственной, но выразительной, разве нет?

– Кое-что произошло, и мне нужно вернуться домой. – Я оглядел гостиную, пытаюсь вспомнить, оставлял ли у Эмми что-нибудь, кроме одежды.

Мой взгляд остановился на керамической вазе в форме полена, которую я наполнил желтыми розами в тот день, когда она вернула бриллиантовые

шпильки, украденные у мачехи. Моя грешница так и не призналась в краже и не знала, что с помощью букета я поздравлял ее с пробуждением совести.

Тот день совпал с днем, когда у меня появились новые перья, и я отписался от нее. Ровно месяц назад. Я задержался здесь, потому что Дов передал мне утомительное досье на семью предполагаемых филантропов со счетом грехов от сорока семи до ста.

- Когда ты вернешься? - Голос Эмми вывел меня из задумчивости.

- Сюда? Никогда. - Мои пальцы сжались в кулаки, натянув потрескавшуюся на костяшках кожу.

- Не понимаю..

Неужели я снова заговорил на австрийском немецком? Временами я переходил на родной язык. Или французский, хотя и не совсем осознавал, почему он мне так нравится. У меня имелась теория, что моя биологическая мать была француженкой, но ара ее быстро опроверг.

Поскольку он все еще стыдился того, что изменил папе, я перестал копать в этом направлении.

Важно не то, как ты появился в этом мире, а то, что ты делаешь в нем. Мантра моих отцов, а теперь и моя.

Если бы у моей команды хранителей имелся девиз, он бы был таким.

- Знаешь что? К черту мою стажировку. Я поеду с тобой. - Эмми развернулась и направилась в спальню, отделенную от гостиной плотной бежевой шторой. - Что мне собрать?

В течение минуты я ошеломленно тарашился на нее, а затем поплелся за ней в спальню.

- Извини, но я не возьму тебя с собой, Эм.

- Почему? Потому что я не королевских кровей, как мой новый арендатор?

Я фыркнул. Неужели она думала, что Найя - настоящая принцесса?

- Я бы не смог привести домой и короля Англии, даже если бы захотел.

У короля нет костей крыльев, поэтому я предположил, что он человек. Если только (и это было бы весьма прискорбно) его родители с ангельской кровью забыли подбросить его в гильдию до полового созревания, того волшебного возраста, когда материализуются наши изогнутые кости.

- Почему? - заныла Эмми.

- Потому что мои родители с особым рвением следят за тем, с кем я дружу и кого привожу домой. - Вот так. И это не ложь.

- И что? Я недостаточно хороша?

- Ты очень милая девушка, и все это - мы - было весело, но мне восемнадцать, и я не ищу ничего долгосрочного или серьезного. Прости, если ввел тебя в заблуждение. - Я заметил свой травянисто-зеленый джемпер на спинке стула, подошел и забрал его, а затем принялся сбрасывать все остальные предметы одежды, которые хранил у нее дома, в одинокую спортивную сумку возле окна.

Застегнув молнию, я повернулся, и бац! - моя щека встретилась с раскрытой ладонью.

За всю жизнь я получал пощечину только от одного человека - парня из студенческого братства, которого оттащил от девушки на домашней вечеринке, а затем избил до полусмерти.

Благодаря закону о самообороне, очевидно принятому Семеркой по инициативе Серафа Ашера, неоперенных больше не наказывали за применение силы в целях самозащиты, если это не приводило к чьей-либо смерти.

Несмотря на то что отец Найи казался мне неприятным и недружелюбным, особенно по отношению ко мне (одним ангелам известно почему, ведь он давно дружил с ара), я ценил серафима за то, что он добился принятия такого закона.

Как бы то ни было, в тот день, когда я получил пощечину, я записался на дополнительные занятия по самообороне в гильдии. А потом, после того как Дов пришел ко мне со своей идеей хранителей, начал искать и преподносить уроки таким грешникам, как тот парень из братства, которые неправильно понимали слово «нет». В общем, та пощечина принесла мне и всему человеческому миру много пользы.

Щеку жгло, я взвалил на плечо свою сумку, гадая, на сколько баллов увеличился счет грешницы Эмми. Причинять боль ангелам было главным запретом.

- Никогда ни на кого не поднимай руку, если только он не пытается причинить тебе боль.

- Ты причиняешь мне боль.

- Нет. Я бросаю тебя. И теперь делаю это без сожалений. Вернее, с одним. О том, что оставался так долго.

Слезы текли по ее лицу.

- Убирайся из моего дома! Пошел вон!

- Уже иду. - Я остановился у входной двери и посмотрел вниз по лестничной клетке, позволив себе перед уходом вновь подумать о дочери серафима.

Вовлекая ее в это дело, мы втянули бы и ее отца, а этого мы себе позволить не могли.

Глава 4

Найя

Я проснулась от громкого стука. Проверила время на телефоне и застонала – три часа ночи. Я откинула волосы с лица, мои волнистые пряди вышли из-под контроля. Не то чтобы они когда-либо подчинялись укладке. В отличие от волос большинства неоперенных, мои всегда пребывали в беспорядке, но укладка занимала время и делала меня похожей на взрослую женщину, которой я себя еще не ощущала.

Может, когда попаду в Элизиум, гладкие локоны будут мне к лицу. Там мне больше нечем будет заняться. Еще одна причина, по которой я оттягивала вознесение. Я по-прежнему планировала попасть туда в ближайшие год-два, но, в отличие от надежд ара, скорее всего, до конца лета я туда не доберусь.

Подойдя к двери, я открыла ее, забыв о двух важных вещах: во-первых, я не в гильдии, а во-вторых, на мне только нижнее белье и футболка; одна из старых футболок ама. Я унаследовала всю ее коллекцию в четырнадцать лет, и, хотя я обожала их все, футболка с группой Eagles оставалась моей самой любимой.

Эмми споткнулась, но ухватилась за дверную раму.

– Он, мать твою, бросил меня, – пролепетала она. Ее тушь размазалась, каштановые волосы были распущены, развеваясь вокруг джинсовой куртки, украшенной дюжиной разноцветных булавок. – Сказал, что не может отвезти меня домой. Что я недостаточно хороша для знакомства с его родителями.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о ком она говорит. Обычно я сообразительнее, но сейчас середина ночи.

– Адам?

– Кто еще, черт возьми?

Я потеряла висок.

– Мне жаль.

– Правда?

Мои пальцы замерли.

– А почему нет?

- Дай подумать. - Она сделала неуверенный шаг вперед и постучала в дверь ванной.

Я поймала Эмми за предплечье, чтобы она не упала лицом на зеленый кафель рядом с пивными бутылками.

- Ты прилетаешь в Лондон, и он бросает меня. Что ты сказала ему, когда вы двое, - икнула она, - болтали?

Я чуть не отпустила ее руку, но офанимы научили меня поддерживать людей. Хотя они имели в виду метафизический смысл, я часто применяла его буквально.

- О тебе мы не говорили.

- Тогда почему он меня бросил? - наполовину спросила, наполовину всхлипнула Эмми.

- Не знаю.

- Ты даже не красивая.

Моя хватка дрогнула. Я прекрасно понимала, что не являюсь образцом красоты, но тем не менее слышать это больно. Да еще и от совершенно незнакомого человека.

Я не осознавала, что расправила крылья, пока перья не коснулись задней поверхности бедер.

Эмми стряхнула мою слабую хватку, затем проскочила мимо меня, держась одной рукой за стену и вглядываясь в темноту спальни.

- Он здесь?

Я скрестила руки на груди.

- Нет.

Наверху хлопнула дверь, а затем мужской голос с глубоким акцентом позвал:

- Эммелин Роджерс? Где ты, черт возьми? Ты не можешь звонить мне посреди ночи, а потом бросать трубку.

Эмми, заплетаясь, прошла мимо меня.

- Внизу! Я внизу. - Она прижала ладонь к горлу и выпустила сильно пахнущую отрыжку, - с новенькой. - Эмми врезалась в стену с такой силой, что я забеспокоилась, не выбила ли она плечо, но потом повернулась, приложила к стене обе ладони и окрасила ее содержимым своего желудка.

Ночь будет долгой...

- Черт. - На лестнице раздались шаги, а затем появился светловолосый парень в спортивной одежде. Он подошел к Эмми и обхватил ее за талию,

чтобы она не упала в рвоту. – Сколько ты выпила? – Несмотря на то что я молчала и стояла в тени, его взгляд упал на луч коридорного света, лизнувшего мою ногу. Медленно он проследил по нему до моего лица. – Полагаю, ты новый жилец. – Поскольку это очевидно, я не ответила. – Ты, наверное, не знаешь, что она выпила?

– К сожалению, нет.

Эмми снова дернулась, и рвота брызнула на тонкий плинтус.

Я прошла на кухню.

– Принесу ей стакан воды.

– Думаю, это разумно. – Он улыбнулся, и, хотя большинство его зубов были кривыми, мне понравилась улыбка, потому что она излучала искренность.

Открыв кран, я подождала, пока вода не стала прохладной, затем поискала в деревянном шкафу стакан. Схватила первый попавшийся и наполнила его, потом отнесла обратно в крошечный вестибюль и передала другу Эмми.

Он взял его, быстро поблагодарив, затем поднес пластиковый ободок к ее рту и приподнял. Вода полилась по подбородку и шее Эмми, намочив джинсовую куртку и майку.

– Я не хочу воды, Грей.

– Не повезло, потому что тебе понадобится еще целая пинта.

Она оттолкнула его запястье, и, хотя его рука выгнулась дугой, в ту же секунду, как ее пальцы соскочили, он снова поднес стакан к ее рту. Она неохотно сделала глоток, затем закашлялась. К счастью, ее больше не тошнило.

– Я уложу ее в постель и вернусь, чтобы помочь. – Парень, которого она назвала по цвету его толстовки [4], выжидающе смотрел на меня, хотя я не понимала причины. – У тебя есть имя, новенькая?

– Ой... Меня зовут Найя.

– Найя. – В отличие от Адама он заставил эти два слога звучать красиво.

– Тебе не нужно возвращаться.

Его взгляд переместился на Эмми, затем обратно на меня, слегка скользнул по моей футболке, а затем снова поднялся к лицу.

– Пять минут. – Он протянул пустой стакан. – Кстати, я Грейсон.

Когда я забрала у него емкость, он поднял Эмми на руки и вышел за дверь, направляясь к лестнице, прежде чем я успела сказать, чтобы он не волновался. Я слышала, как она стонала и что-то бормотала и как он тихо ответил. Кем бы ни был этот парень, хорошо, что она его позвала.

Я вздохнула, жалея, что не обладаю ангельским огнем. Тогда бы убраться было проще простого. Поскольку у меня его нет, я отправилась на поиски моющих средств и нашла одинокий мусорный пакет, а также наполовину использованный рулон бумажных полотенец под кухонной раковиной. Я развернула маленький пластиковый пакет, намочила бумажное полотенце и потерла его о спрессованный брусок мыла.

К тому времени, как спустился Грейсон, я вытерла все, что могла, и избавилась от крупных кусков ужина Эмми. Наверное, мне следовало бы надеть штаны, но в три часа ночи я не могла думать о практичности. Не говоря о том, что парень уже видел мои мальчишеские трусы в виде шорт и, как упомянула Эмми, я не представляла собой зрелище, достойное внимания.

Он оторвал несколько листов бумажных полотенец.

– Есть что-нибудь кроме этого мыла?

– Сейчас нет. Планировала утром съездить в Теско. Наверное, стоило отправиться сегодня. – Я выбросила еще один испачканный бумажный шарик в мусорный пакет. – С ней все в порядке?

– Эмми уснула, – присев, ответил он. – А ты, случайно, не знаешь, почему она нырнула с головой в бутылку джина?

– Судя по всему, Адам с ней расстался.

Грейсон пристально смотрел на меня с таким бесстрастным выражением лица, что его невозможно было прочесть, но потом вздохнул.

– Она к нему очень привязалась.

Я свернула две последние салфетки, намочила их, затем натерла мылом.

– А он к ней нет?

– Адам? – Голова Грейсона дернулась назад. – Он явно был с моей сестрой из-за денег. Постоянно пропадал и очень туманно объяснял, почему он в Лондоне и откуда приехал.

Охотник за состоянием? Заключение Грейсона могло бы позабавить, не будь я сейчас обижена на своего товарища неоперенного, который смотрел на меня, как на тлю.

Я стиснула зубы, наклонившись, чтобы вытереть последние разводы от вечеринки с джином Эмми.

– Значит, Эмми – твоя сестра?

– Сводная. Мама вышла замуж за ее отца.

Ох.

– И ты тоже здесь живешь?

- Нет. Я живу в Камдене. Ну, знаешь, возле Примроуз Хилл.

Я понятия не имела, где это.

- Я новенькая в городе, забыл?

- Точно. - Он выпрямился и бросил грязную салфетку в мусорный пакет. Он невысокого роста, но выше моих 5,6 фута [5].

- Думаешь, ей безопасно спать одной сегодня? - спросила я, потому что смотреть на него в тишине становилось немного неловко. Не то чтобы он выглядел обеспокоенным, скорее расслабленным и улыбчивым.

- Я планировал остаться на ночь.

- Ты хороший брат.

- Стараюсь им быть. - Он потер область стриженных волос сбоку головы. - Итак, что привело тебя в Лондон?

Я перевела взгляд на стену, на размокшую краску, пытаюсь решить, как объяснить свое путешествие, не солгав.

- Приехала за работой, но не получила ее.

- Работу? Я думал, что ты приехала на летнюю сессию в университет. Сколько тебе лет? Если не возражаешь, что я спрашиваю..

- Восемнадцать. - Я посмотрела на вешалки и джинсы, которые закинула на нее, чувствуя себя недостаточно одетой для длительной беседы.

- Вероятно, мне следует дать тебе немного поспать. И проверить, как там наверху храпящая красавица. - Он закатил глаза прозрачно-голубого оттенка к потолку, затем провел пальцами по челке и попятился, но остановился на пороге. - Увидимся утром, Найя?

Я решительно кивнула.

Наклонившись, он схватил мусорный пакет, завязав его узлом в воздухе.

- Избавлюсь от него.

Пока он шел к другой двери на этаже, которая, как я догадалась, вела в подсобное помещение, я прислонилась к дверному косяку.

- Спасибо.

Возвращаясь ко мне, он вытер руки о штаны.

- Обращайся. - Грейсон поставил ногу на ступеньку, затем повернулся. - Кстати, отличная группа. - Заметив мой хмурый взгляд, он указал на футболку. - The Eagles.

- Ой, - я опустила взгляд, - ага.

– Жаль, что они распались.

Я теребила подол, пытаюсь натянуть его за край шорт.

– Трое из них вроде как... умерли. – По словам ама, один из участников группы грелся на элизианском солнце, давая единичные концерты для пролетающих мимо, а двое других искупали земные грехи в Абаддоне.

– Вроде как?

Я застенчиво улыбнулась.

– Ладно... они действительно умерли.

Он ухмыльнулся.

– Спокойной ночи, Найя. Приятно было с тобой познакомиться. Несмотря на обстоятельства.

Я прислонилась виском к торцу двери.

– Спокойной ночи, Грейсон.

Его подбородок залил румянец. Он прикрыл его, одарив меня последней приятной улыбкой, затем повернулся и поднялся по лестнице.

Почему моя встреча с Адамом не могла пройти хотя бы вполтину так же гладко?

Глава 5

Найя

Бывали моменты, когда мне хотелось уметь летать.

Прямо сейчас один из них.

Под барабанившим летним дождем, обвив крыльями свое мокрое тело и удерживая руками две промокшие коричневые сумки, полные предметов первой необходимости, я поспешила к девятому дому по Куинс Гейт. Потребовалось около трех минут ковыряния ключом в замке, чтобы открыть дверь, но в конце концов с задачей справился даже не мой ключ, а сводный брат Эмми.

Вода стекала с черных перьев и падала на землю позади меня. Нужно иметь хорошо наметанный глаз, чтобы заметить эти странные брызги дождя, но я все равно спрятала крылья. Тем более что рядом стоял Грейсон. Хотя люди

не могли ни видеть, ни касаться наших крыльев, мне не очень нравилось ощущение проходящих сквозь них рук.

- Позволь мне помочь. - Брат Эмми протянул руку, чтобы взять одну из сумок.

- Рада видеть, что рыцарство не умерло.

- Как половина участников The Eagles?

Я рассмеялась.

- Да. Вроде того.

Его голубые глаза сверкнули в водянистых солнечных лучах, падавших ему на лицо.

- Как Эмми себя чувствует? - спросила я, когда Грейсон закрыл за мной дверь.

- Как те товарищи по группе. Мертвецки.

Для нас, ангелов, смерть не являлась чем-то особенным, но для людей все иначе, поэтому я находила нездоровый юмор своеобразным.

Обхватив руками вторую сумку, которая весила столько же, сколько моя пятилетняя сестра Лайла, я спустилась следом за Грейсоном по лестнице, ключи от дома звенели в моих пальцах, отдаваясь эхом в узком пространстве.

- Можно подумать, что с полностью автономным вождением в крупных мегаполисах и сверхскоростным интернетом людям пора отказаться от ключей и замков.

- На ключи не действуют хакерские приемы.

Я поставила сумку перед своей дверью.

- Ох, так ты один из этих...

Он приподнял бровь.

- Один из этих?

- ВРВ. Возрожденцы рубежа веков. - Это всемирная группа, не приемлющая технологии и перемены. Некоторые сопротивлялись во имя какого-либо бога, которого они почитали; другие - из принципа, потому что не доверяли крупным корпорациям или имели этические соображения касательно того, как технологии влияют на их расу.

Он фыркнул и улыбнулся.

- Я определенно не ВРВ. Я за прогресс и технологии. Что касается ключей, - кивнул он в сторону того, которым я копалась в замке. - Я уговаривал

Эмми избавиться от них, но с тех пор, как отец вычеркнул ее из жизни, она пытается экономить, хотя и утверждает, что хранит их, потому что они красивые.

– Вычеркнул ее из жизни?

– Эмми была настоящей тусовщицей. Она привела себя в порядок пару месяцев назад. – Закусив нижнюю губу, Грейсон последовал за мной на кухню и поставил сумку на тесную стойку. – Молюсь, чтобы ее вчерашний эпизод был единичным, а не рецидивом.

Я ненадолго задумалась, не приложил ли к этому руку Адам, но потом выбросила его из головы, не желая позволять портить мне настроение.

– Хочу остаться здесь на несколько дней, чтобы убедиться в этом. – Грейсон вышел в узкий коридор, в котором все еще стоял запах ночного визита Эмми. – Тебе, наверное, стоит проветрить комнату.

– Таким и задумывался следующий шаг. – Пока я рылась в пакетах с продуктами в поисках освежителя воздуха, губки и чистящих средств, брат Эмми подошел к двери во внутренний дворик и открыл ее.

Я присела и распылила спрей, затем помыла стены и половицы, вероятно повредив и то и другое. Но откуда мне было знать? В худшем случае куплю краску. Может, я и не очень разбиралась в человеческих делах, но зато многое понимала в искусстве благодаря ама, которая руководила художественным отделением моей родной гильдии.

И хотя я не обладала ее талантом, все же переняла некоторые ноу-хау. Лайла, с другой стороны, пошла по стопам нашей матери. В пять лет она уже создавала маленькие шедевры. Стена моей спальни в гильдии усеяна ими.

Ноздри покалывало от химического запаха чистящих средств, а глаза слезились. Я сняла перчатки и неоднократно вымыла руки, но все равно не могла избавиться от запаха.

Грейсон прислонился к дверной раме.

– Пообедаешь со мной наверху? Я готовлю неплохой омлет.

Мой желудок заурчал.

Взгляд брата Эмми упал на него, и он улыбнулся.

– Приму это за согласие.

Если бы только все люди могли быть такими приятными, как Грейсон. Но будь они такими, неоперенные лишились бы цели. Я сделала мысленную пометку проверить его счет во время следующего визита в гильдию. Больше из любопытства, чем подозрений, что он скрывает скелеты в шкафу.

– Ты уверен, что Эмми не будет возражать, если я загляну?

– Абсолютно.

Поскольку мне предстояло ее исправить и горячий обед не помешал бы, я подумала: почему бы и нет?

- Разве ты не собирался куда-то утром?

- Вообще-то я хотел принести тебе чистящие средства. - Грейсон потер затылок, пока кожа не покраснела. - Ты меня опередила.

- Очень заботливо с твоей стороны. - Прежде чем закрыть дверь квартиры, я посмотрела в сторону окна. У меня нечего красть, но шел дождь. - Мне закрыть окно?

- В твой внутренний дворик, - даже Грейсон понимал, что это далеко не сад, - можно попасть только через сад жильцов первого этажа, так что все будет в порядке.

Закрывая дверь, не потрудившись запереть ее, я спросила:

- Кто живет наверху?

- Пара пенсионеров. Оба пишут криминальные романы. Очень известные.

Упоминание о криминальных романах разожгло мой интерес. Как удобно иметь под рукой тех, кто хорошо разбирается в криминологии. Конечно, писатели создавали вымысел, но вымысел всегда пропитан реальностью.

- Дама на третьем этаже - арфистка, и у нее много кошек.

- Насколько много?

- Больше дюжины. У нее есть коляска для них и все такое. Прошлой весной, когда она сломала бедро, она пыталась уговорить Эмми вывести ее «гордость-и-радость» на прогулку. Эм не захотела, так что в итоге работа досталась мне.

Этот парень - олицетворение доброты. Удивлюсь, если на его счету грешника есть хотя бы один балл.

Грейсон взглянул на меня, когда мы начали подниматься по второму лестничному пролету.

- Я собрал поразительное количество телефонных номеров во время прогулки с кошками.

С моих губ сорвался смех.

- Моя лучшая подруга обожает животных. Она бы точно дала тебе свой номерок. - Несмотря на то что нам советовали не встречаться, особенно с людьми, большинство неоперенных все равно это делали.

Может, мы и ангелы, но поведение наше ангельским не назовешь.

- А ты? Ты бы дала мне свой?

Я перевела взгляд на его лицо, уловив едва заметный намек на румянец на скулах и носу.

- Чтобы получить возможность поиграть с твоими кошками?

Он провел рукой по челке, румянец стал еще отчетливее.

- Или со мной?

Мое сердце пропустило удар, когда мы достигли площадки Эмми, но не от физической нагрузки.

- Честно? Нет. Я бы не дала тебе свой номер.

Его румянец рассеялся, а блеск в глазах потускнел.

- Но только потому, что я не раздаю номер телефона незнакомцам, даже красавчикам со склонностью к кошачьим прогулкам.

Блеск вернулся.

- Умно.

- Ты позвонил кому-нибудь из тех девушек?

Грейсон открыл дверь Эмми и жестом пригласил меня войти первой.

- У меня тогда была девушка, так что нет. Но я сохранил все номера.

В отличие от тусклой коробки из-под обуви, которую я снимала, квартира Эмми представляла собой светлый прямоугольник с высокими потолками, лепниной, кирпичной стеной, выкрашенной в белый цвет, и со встроенной современной кухней. Все со стеклянной ламинацией и нержавеющей сталью. На одной стороне два больших окна выходили на балкон, на противоположной висела тяжелая кремовая бархатная штора, натянута от стены до стены.

Я покрутилась, рассматривая встроенные потолочные светильники, ряд маленьких стеклянных люстр над узким, но длинным кухонным островком, телевизор с плоским экраном, на котором транслировались легендарные картины, и бордовый подковообразный диван.

- Потрясающее место.

- Эмми украсила его сама. Она изучает дизайн интерьера. - Грейсон повесил коричневую кожаную куртку на настенную вешалку в форме оленьих рогов.

- У нее талант.

- А что изучаешь ты?

- Это место. - Я снова повернулась к нему. - А теперь тебя.

Он усмехнулся.

– Я имел в виду в университете. – Грей вновь принялся потирать шею, мои темные глаза, очевидно, заставляли его нервничать.

– Всего понемногу, но больше всего мне по душе социология и боевые искусства.

Он окинул меня взглядом, вероятно в поисках накачанных мышц, которых у меня нет. По крайней мере, не настолько.

– Я сильная, хотя и выгляжу обманчиво. – Поставив сумку на островок, я напрягла бицепсы.

Грейсон одарил меня еще одной улыбкой, когда направился к холодильнику из нержавеющей стали.

– Хорошее дело в нашем мире. Особенно для женщины.

Хотя уровень насилия не взлетал, но он и не уменьшался. Именно поэтому я планировала что-нибудь предпринять, пока еще могла. Кто знает, как будет выглядеть мир через сотню лет? Мне оставалось только надеяться, что он станет лучше, безопаснее, но, пока людьми правят жадность и зависть, насилие будет продолжаться.

– Ты когда-нибудь посещал курсы самообороны, Грейсон?

Он поставил на кухонный островок коробку с яйцами и охапку разноцветных овощей.

– Нет, но я часто поднимаю.

Я предположила, что он имеет в виду тяжести, и бегло изучив его бицепсы, решила, что предположение верно.

– Так скучно.

– Нет, если в это время слушать то, что слушаю я.

– И что же ты слушаешь?

– Тру-крайм-подкасты. Некоторые из них просто леденят душу.

Заинтересовавшись, я присела на один из барных стульев.

– Я подумываю заняться этим же. Кто-нибудь рассказывает о местных преступлениях?

– Несколько. Big Ben Bang неплох. – На футболке проступили бугорки его позвонков, когда он рылся в холодильнике в поисках новых ингредиентов. – Еще можешь послушать High Tea Ladies. Веселая компания.

Пока я просматривала оба канала на телефоне и прокручивала эпизоды, Грейсон выбрал поварской нож с магнитной полосы на стене и начал нарезать все овощи на мелкие кусочки, равномерный стук был единственным звуком в

квартире. Он скинул овощи в большую металлическую миску, затем бросил на разделочную доску три зубчика чеснока и раздавил их плоской стороной ножа, после чего разбил яйца в другую миску и взбил их, из-за чего мышцы на его руках напряглись, выгодно почеркнув их.

Я поставила локти на островок и подперла подбородок.

– Где ты научился готовить?

– Я самоучка. Мама работала детской медсестрой в онкологическом отделении, пока не встретила отца Эмми. Она трудилась невероятное количество часов, так что оставалось либо постоянно есть тосты с пастой, либо проявлять изобретательность. Я выбрал второй вариант. – Он зажег конфорку под сковородой и влил оливковое масло, затем положил туда чеснок, а потом и остальные овощи. Когда все обжарилось до золотистой корочки, издавая аппетитный запах, он посыпал овощи молотым перцем и влил взбитые яйца, которые с треском и шипением осели бледной паутиной вокруг разноцветных кубиков. – Не представляешь, как она радовалась, возвращаясь домой к горячей еде.

Мое сердце затрепетало.

– У тебя есть какие-нибудь недостатки?

Деревянная лопатка, которой Грейсон приподнимал края омлета, ударилась о сковороду. Он поймал ее, прежде чем та упала на столешницу.

– Разве не у всех они есть?

– У него все зубы кривые, потому что Грей патологически боится стоматологов. – Эмми уперлась рукой в бедро. – Не хочешь просветить меня, почему устраиваешь моему новому жильцу кулинарное шоу?

Кто-то встал не с той ноги.

– Доброе утро, Эмми.

– Скорее дерьмовое. Seriously, почему она сидит на моей кухне?

– Будь милой, – пробормотал Грейсон.

– С чего я должна с ней любезничать? Из-за нее он ушел.

Так ли это? Неужели Адам уехал из Лондона, чтобы скрыться от меня и моей просьбы присоединиться к его команде?

Выражение лица Грейсона помрачнело.

– Потому что Найя не виновата в том, что твой бывший-кретин бросил тебя.

– Она приехала. Они поболтали. А спустя две минуты он заявляет мне, что у нас ничего не выйдет, потому что он не может познакомить меня со своей гребаной семьей? – Прищурившись, она устремила взгляд на меня. – Которую она, очевидно, знает.

- Я знаю родителей Адама, потому что один из его отцов - лучший друг моего папы. Вот и все.

- Отцы? У него их несколько?

Адам действительно не откровенничал о своем наследии.

- Всего два.

- А что насчет матери?

- Очевидно, она у него была, но воспитывали его отцы.

Эмми указала в мою сторону.

- Понимаешь, о чем я говорю, Грей?

- Нет. Не понимаю.

- Мы с Адамом встречались два гребаных месяца, и я понятия об этом не имела.

- И что?

- И то, что мы были вместе два месяца. Я должна была это знать.

- Он никогда не представлял собой открытую книгу, Эм.

- Я жила с ним.

- Ты говорила, что он буквально жил на чемоданах.

В глазах Эмми промелькнуло что-то, чему я не могла найти объяснения. Гнев? Или разочарование от напоминания о том, насколько временными были их отношения?

- Кроме того, два месяца не такой уж большой срок, - добавил Грейсон.

Она потерла глаза, задев засохшую тушь и размазывая ее, а затем постучала по своему телефону.

- В стране Грейсона нет, но, в отличие от тебя, я не трачу годы на каждого, с кем встречаюсь.

Воздух наполнился низким гулом и горьким запахом подгоревших бобов.

Пока Эмми подходила к шипящей хромированной кофемашине на столешнице, Грейсон так сосредоточился на сковороде, что между его бровями пролегла бороздка.

- Я не трачу годы на каждую.

Она подняла руку и согнула палец.

- Вэл - два года. Сюзанна - полтора. - Еще один палец опустился. - С той исландской студенткой по обмену, как там ее звали, ты встречался три полных семестра. Ох, и девушка из Польши, которая мне совсем не нравилась, ты был с ней более трех лет.

- Во сколько ты начал встречаться? В десять? - не удержавшись, спросила я.

Эмми посмотрела на меня.

- Ты все еще здесь?

Я вдруг пожалела, что не подписалась на Грейсона вместо его враждебной сводной сестры. «Она не настоящая миссия; просто прикрытие», - напомнила я себе. На самом деле мне не нужно проводить с ней время.

- Перестань вести себя как стерва, Эм.

- Ты принимаешь ее сторону?

- Сейчас - да, потому что ты ведешь себя нелепо. Найя не виновата в вашем разрыве. - Он вдруг искоса взглянул на меня. - Верно?

Я подняла ладони.

- Клянусь, я не встречала Адама до прошлой ночи.

- Видишь? - прошипел Грейсон.

- Единственное, что я вижу, - это то, что она все еще сидит на моей чертовой кухне.

Я встала.

- Не уходи. Эммелин Роджерс, извинись за то, что ведешь себя как идиотка.

Она сердито взглянула на брата, потом на меня, затем снова на него.

- Это мой дом, - проворчала она.

- А это мой омет. - Грейсон перевел взгляд голубых глаз на меня. - Найя, пожалуйста, останься.

Я уже подходила к входной двери.

- Seriously, никаких проблем. Что бы ни жарили ранее в пабе, пахло очень вкусно.

Эмми процедила сквозь стиснутые зубы:

- Здесь еда будет лучше, так что, черт бы тебя побрал, оставайся.

Звучало столь же заманчиво, как путешествие по потоку в Абаддон.

- Если ты уйдешь, Грей лишит меня обеда, а мне нужно поесть.

Я сомневалась, что он так поступит.

- Верно. - Будь он ангелом, это стоило бы ему пера, потому что ребенок, который готовил, чтобы заставить маму улыбаться, слишком тактичен, дабы позволить своему настроению диктовать действия.

- Клянусь, все в порядке.

- Пожалуйста, - повторил он, заставив Эмми сменить хмурый взгляд на вопросительно вздернутую бровь.

Не желая устраивать сцену, я вернулась и села, тогда напряжение в его челюсти и плечах ослабло.

Он снял омлет с плиты и выложил его на тарелку.

- После второй чашки она становится более дружелюбной.

- Ой, отвали.

Рот Грейсона изогнулся, обнажив все его кривые зубы. Не то чтобы я осуждала его за это раньше, но теперь, когда знала причину, по которой он никогда не выпрямлял их, я обнаружила, что это добавляет брату Эмми еще больше очарования. Заметив, что я смотрю на его рот, он закрыл его и потер губы.

- И отвечая на твой предыдущий вопрос: Грей начал действовать в двенадцатилетнем возрасте. - Эмми пихнула его плечом.

Это очень рано. В таком возрасте я даже не видела мальчиков, разве что в одном из одобренных офанимом фильмов, которые мы смотрели на вечерах кино в гильдии. Кости моих крыльев задрожали, и я поняла, что нечаянно - слава Элизиуму, иначе я бы потеряла перо - забыла, где еще я видела мальчика.

На голоранкере.

Рейвен протащила меня в Зал Оценки после того, как получила кости крыльев, и мы бок о бок просматривали систему, попеременно подавляя хихиканье пальцами или краснея до корней волос, когда натыкались на изображения красивых мужчин-грешников.

Конечно, Мира поймала нас и отчитала беднягу Рейвен за то, что та показала мне материалы, не предназначенные для детей. Мира и по сей день опекает меня, что удивляет многих, ведь глава гильдии ни с кем не нянчится.

Я не жаловалась. В то время как большинство неоперенных почти не встречали родителей за два десятилетия жизни в земных общежитиях, я регулярно видела не только их, но и Миру, мою своего рода бабушку.

Грейсон достал из шкафа тарелки, и я встала, чтобы помочь.

- Я справлюсь, Найя.

Я села обратно.

- Еще один недостаток Грея в том, что он слишком милый. - Эмми встряхнула салфетку, заняв место во главе стола, уставленного столовыми приборами, бокалами и тарелками.

Я опустилась на стул рядом с ней.

- Это не недостаток.

- Недостаток, особенно когда превращает тебя в тьюфяка, которым пользуется каждая девушка и ее мать.

Мое желание победить в пабе вспыхнуло с новой силой, но один взгляд на понурое лицо и опущенный взгляд Грейсона заставил меня остаться.

Он устроился на стуле напротив меня и сосредоточился на своем золотистом шедевре, разделяя его деревянной лопаткой.

- Хорошо, что я тьюфяк, а то бы ты провела конец своего загула, лежа лицом в собственной блевотине.

Эмми сморщила нос, получив достаточно наказания.

- Я не это имела в виду, Грей. Просто хотела сказать...

- Знаю, что ты хотела сказать.

Она смотрела, как брат наполняет ее тарелку.

- С другой стороны, скоро я на целый месяц перестану тебе надоедать. Представь себе.

Он нахмурился, положил золотистый кусочек на мою тарелку, а затем подал себе.

- Куда ты едешь?

- В Венесуэлу.

Он немного резко опустил блюдо.

- Ты шутишь?

- Нет. - Эмми отправила в рот кусочек омлета. - Некоторое время назад меня пригласили принять участие в гуманитарной миссии. Я отказалась из-за стажировки. И Адама.

- Пригласили... Кого приглашают в гуманитарную миссию? Ты подписались на это? И что именно ты будешь делать в Венесуэле?

- Кормить обездоленных. Строить дома для бедняков.

- В Венесуэле? Президентской республике, ставшей королевством? - Грейсон схватил вилку, но так и держал ее над омлетом, слишком потрясенный, чтобы копаться в еде.

- Англия тоже королевство.

- Нашей страной не правит кровожадный тиран, Эм, - прорычал он. - Твой отец в курсе?

- Пока нет, но представь, как он будет горд, когда узнает, что его жалкая дочь получила приглашение от прославленного фонда «Круг»?

Он отложил вилку, и она звякнула.

- Ты надо мной прикалываешься?

- Нет.

Грейсон откинулся на спинку стула.

- Фонд «Круг» случайно написал тебе по электронной почте, чтобы отправить в Венесуэлу?

Она передала свой телефон сводному брату.

- Не случайно. Меня порекомендовали.

Пока он читал, его брови сдвинулись к центру переносицы.

- Кто? Здесь ничего не сказано.

- Какое вообще имеет значение, кто меня порекомендовал, Грей? Ты думаешь, я недостаточно хороша, чтобы оказывать помощь?

- Я никогда этого не говорил. Просто считаю, что это странно, когда тебя приглашают на гуманитарную миссию. Люди обычно сам подписываются на них.

Эмми распиливала омлет.

- А ты находишь это странным, Найя?

- Немного. Особенно если ты не проявляла заинтересованность. Как они узнали адрес твоей электронной почты?

- Через профиль в социальных сетях. Судя по всему, я подхожу под критерии миссии.

- Какие? - спросила я.

- Девушка, не замужем, детей нет, студенческий возраст.

- Откажи им, - потребовал Грейсон.

- Я уже согласилась.

- Эммелин... - зарычал он. - Я звоню твоему отцу. - Он начал пролистывать список ее контактов.

Она выхватила свой телефон.

- Я хочу поехать! Мне нужно выбраться из Лондона и сделать что-то полезное.

- Ты делаешь много полезных вещей здесь.

- Например? - спросила она, стиснув зубы.

- Например... Я не знаю, - он поднял одну руку вверх, - твоя стажировка по декору интерьера.

- Я не изучаю там ничего такого, чего бы еще не знала.

- Эм, Венесуэла коррумпирована и является одной из самых жестоких стран в Южной Америке. А фонд «Круг»... Ну тебе известно, что я о них думаю. - Грейсон толкнул небольшую кучку блестящих овощей.

- Знаю, и я с тобой не согласна. Не думаю, что их благотворительные фонды служат прикрытием для гнусных дел.

Взгляд Грейсона стал такими же мрачными, как небо за окном.

- Ты ведешь себя невероятно эгоистично.

- Мне кажется, Грей, ты перепутал понятия бескорыстия и эгоизма.

Он пошевелил челюстью из стороны в сторону.

- Когда ты уезжаешь?

- В понедельник.

- Поне... - пробормотал Грейсон. - Завтра?

- Нет. На следующей неделе.

Напряжение сводных брата и сестры витало в воздухе так же отчетливо, как и их хмурые взгляды.

Чтобы разрядить обстановку, я спросила:

- Итак, Грейсон, откуда у тебя страх перед стоматологами?

Он вздохнул, вопрос медленно сдул тень с его лица, а затем и с лица Эмми. Пока он рассказывал мне историю о том, как дантист по ошибке удалил один из его коренных зубов, я думала о преждевременном отъезде Эмми и о том, что это означает для моей миссии.

Она служила мне прикрытием. Если я хотела действовать из Лондона, мне понадобится новое.

Грейсон... Я могла бы подписаться на него.

Но потом на эту мысль наложилась другая: я приехала сюда, чтобы стать хранителем. Если теневая организация отправляет Эмми в опасную монархию, разве не должна я следовать за ней, чтобы обеспечить ее безопасность?

Глава 6

Найя

- Они причудливые, - сказала я маме, сидя со скрещенными ногами на кровати и вытирая полотенцем волосы, которые все еще были влажными после обжигающего душа, - его я приняла сразу, как вернулась домой из гильдии.

Я погрузилась под горячую струю, пытаюсь унять беспокойство, зародившееся во мне после изучения голоранкера, но, подобно чайному пакетику, оставленному завариваться слишком долго, горячая вода только углубила мои выводы и ухудшила настроение.

- Покажешь мне? - Голос матери вырвал меня из кипящих мыслей.

Несмотря на то что она настаивала, будто ара - самый беспокойный человек, она тревожилась больше него. Возможно, потому, что ей не разрешалось выходить из гильдии, чтобы навестить меня, в отличие от отца, который мог приходить и уходить, когда ему заблагорассудится. И не потому, что он один из Семи, а по той причине, что он уже провел необходимое столетие вдали от мира людей.

Я записала видео студии, обязательно убедившись, что засняла серо-зеленую точку, которую Эмми называла садом, и загрузила его в наш чат.

- Думаю, «причудливость» - не лучшее слово, чтобы описать твою новую берлогу, Звездный Свет.

- Мою новую берлогу? - фыркнула я. - Из какого ты века, ама?

- Из того же, что и ты.

- Думаешь, отец знает это слово?

Мама рассмеялась.

- Я спрошу. А еще лучше, спроси у него сама. Он планирует пригласить тебя сегодня на ужин, только тсс. Это сюрприз.

Я села так быстро, что закружилась голова.

- Он планирует забрать меня от Эмми?

- Думаю, да. У тебя были другие планы?

- Нет. Никаких планов.

- Притворись удивленной, хорошо? - С ее стороны раздался легкий шелест, затем ворчание. - Да, да, иду, Мира. Мне пора, levsheh. Мира хочет обсудить картину Арден. Она считает, что рисунок слишком мрачный и темный для шестилетнего ребенка и указывает на скрытую травму.

Я попыталась представить себе щербатую дочь Евы, размазывающую черную краску по холсту. Хотя Арден обладала довольно сильным характером, как и ее мать и бабушка-архангел, она была удивительно отзывчивым ребенком.

Когда этого хотела.

Хотя, возможно, это просто мое субъективное мнение. Арден яростно защищала мою младшую сестру, поэтому она автоматически мне нравилась. Мне также по душе ее мать, которая привозила мне подарки из Элизиума на каждый день рождения - как правило, замысловатые платья, которые сложно носить вне гильдий, потому что они формальные и прозрачные. Ева заверила меня, что я смогу пронести их через поток, поскольку они сделаны в Элизиуме, и у меня будет много поводов надеть их там. Ангелы обожают наряжаться, и чем больше блеска, тем лучше.

В отличие от Евы Сераф Клэр никогда не присутствовала ни на одном моем дне рождения - впрочем, с чего бы? - или на дне рождения своей внучки - что расстраивало малышку. Но, опять же, большинство ангелов не благословлены дружной семьей.

Поговорив с мамой, я изучила сайт фонда «Круг», затем нашла семью, которая им управляла - Данморов, - и пролистала все статьи, когда-либо опубликованные об этом заботливом, прославленном роде. Учитывая количество денег, которые они, очевидно, тратили на благотворительность, их показатели грехов должны были быть однозначными, но вся семья - Сьюзен, Джеймс и двое взрослых сыновей - была, как и подозревал Грейсон, коррумпирована до мозга костей.

Показатель матери - 62, а ее грех: основательница фонда «Круг».

У отца 47 баллов. Его грех: поставщик фонда «Круг».

Старший сын, Генри, заработал 53 балла, грех: финансист фонда «Круг».

Но именно младший сын, Робби, имел самый тревожный рейтинг: 100. Его грех: сборщик фонда «Круг».

Так двусмысленно...

Однажды ама рассказала мне, что попала в лапы мясника, чей грех был обозначен как «адвокат». Я спросила ара, почему оценщики не могут просто четко описать проступки. Вздохнув, он ответил, что это сделано для того, чтобы защитить нас от ужасов, совершаемых некоторыми людьми, а затем поцеловал меня в лоб и ушел, держа на руках мою непоседливую маленькую сестренку.

Я не понимала, как это нас защищает. Если уж на то пошло, так мы только становились более уязвимыми. Незнание порождало разочарование, а не блаженство. Лично я предпочитала знать дьявола в лицо, чем представлять его во всех вокруг. И да, дьявола не существует, но это лучше всего доносило мою мысль, когда я жаловалась маме на вводящую в заблуждение терминологию.

Она разделяла мое мнение и сказала, что, как только я вознесусь, мы с ней сможем отправиться на миссию по изменению законодательной базы ишимов, или, как она выразилась, перетряхнуть все в старом добром ангельском логове, но только когда я вознесусь.

Мне было интересно, как она отреагирует, узнав, что Иш Дов уже пытается это сделать. Я обещала ему не упоминать его в разговорах с родителями, не произносить его имени и даже не спрашивать, знают ли они его, но я не могла представить, чтобы родные не испытали сочувствия к его судьбе. Если уж на то пошло, я готова поспорить, что они предложат ему поддержку со стороны Элизиума, в которой он так нуждался, ведь их идеалы совпадают.

Но опять же я дала ему обещание, а я верна своему слову.

Вновь сосредоточившись на своем расследовании, я пыталась понять, что такого ужасного в этом фонде. Какие темные и жуткие вещи совершал за кулисами двадцатисемилетний Тройка? Нанимал киллеров? Отмывал деньги? Торговал наркотиками? Управлял проституцией?

Перечисляя обычные преступления, за которые люди получали столь высокие баллы, я запнулась на последнем.

Фонд «Круг» недавно стал обращаться к молодым и незамужним женщинам. Может ли это быть причиной?

Нет... это не имело смысла.

Обычно крали тех девушек, о пропаже которых никто не заявлял, или тех, чьи поиски прекращали из-за отсутствия средств. Забирать таких, как Эмми, бессмысленно. Особенно вывозить их из богатой страны и отправлять в бедную.

Что заставило меня задуматься: мог ли этот фонд действительно заниматься благотворительностью? Даже будучи ребенком, я верила, что не все Тройки – монстры. Точно так же как верила, что нефилимы, паршивые овцы нашего вида и бескрылые обладатели ангельской крови, не являются злом по своей сути.

Я достала радужный дневник и блестящую ручку, которую Лайла подарила мне на день рождения, и записала список благотворительных организаций,

которые финансировали Данморы. Когда я дошла до пункта о программе помощи Венесуэле, отложила ручку и кликнула, чтобы открыть сайт. Появилась шикарная страничка со ссылкой на онлайн-анкету, где написано «ЗАКРЫТО – 50/50».

50 из 50. Это то количество девушек, которое они принимали? И если все места заняты, как мне тогда попасть к ним?

Глупенькая.

Я не могла записаться без удостоверения личности или паспорта. Мне придется отправиться в тот город или поселок, куда они улетят, и, встретившись с Эмми, рассказать ей правду: что я волновалась и следила за ней. Если только не буду охранять ее издалека. Могу ли я стать настолько незаметной?

Я вернулась к подборке информации, изучая людей, стоящих за фондом.

Сьюзен и Джеймс жили в поместье на окраине города с пятью кокер-спаниелями, старшим сыном и его женой. Младший сын, Тройка, обосновался в квартире в Лондоне со своими фаворитками дня – все модели, судя по виду.

Просматривая фотографии Робби, я заметила, что его часто фотографировали в одном и том же частном клубе, который назывался Jardin Japonais. Причина, по которой он часто там бывал, выяснилась на следующей странице результатов: он совладелец этого заведения.

Я грызла кончик ручки, взвешивая все «за» и «против» того, чтобы отправиться туда и допросить его о поездке в Венесуэлу. Как именно мне это сделать? Сомневаюсь, что его порадует вопрос: «Здравствуй, мистер Данмор, ваша поездка законна или вы планируете совершить ужасные вещи с этими бедными девушками?» Скорее всего, меня вышвырнут или похитят и подвергнут перекрестному допросу.

Но...

Но я могла бы задать вопросы персоналу. Быть может, кто-нибудь просветил бы меня, что происходит в этой семье. Люди всегда охотно делятся сплетнями.

Или я могла бы просто спросить маму. Сказать ей, что мой грешник связался с этой семьей. Но это бы сразу дошло до отца, и он немедленно отозвал бы меня с миссии, не желая видеть дочь рядом с преступниками.

Ара!

Я отбросила телефон и журнал в сторону и оделась для ужина-сюрприза. Натянув поношенные джинсы и красный свитер макового оттенка, вытерла влажные волосы полотенцем. Рейвен бы расстроилась, потому что, по словам моей лучшей подруги, у которой по иронии судьбы самые гладкие и прямые волосы в истории кератина, волнистые локоны нужно сушить на воздухе с тоннами сыворотки и без расстирания.

В окне мелькнула тень, и я подпрыгнула, полотенце выскользнуло из пальцев и упало возле ног. Приложив ладонь к груди, я наблюдала, как огромные бирюзовые крылья складываются за спиной, настолько массивной, что она занимала всю ширину моего внутреннего дворика.

Я уже собиралась открыть стеклянную дверь, чтобы впустить его, когда увидела свой лежащий на виду дневник. Я схватила полотенце с пола и бросила его на листы бумаги, а затем впустила своего «огромнее-чем-вся-жизнь» отца в крошечный дом.

– Ара!

Он окинул взглядом помещение, затем снова огляделся, словно надеясь, что что-то пропустил – возможно, дополнительную спальню.

– Твоя мама упоминала, что место, где ты остановилась, довольно уютное. – Он нахмурился. – Уютное, как тюремная камера, вот как это называется.

Я ухмыльнулась.

– Не знала, что ты знаком с размерами тюремных камер.

Взгляд отца наконец-то остановился на мне, и легкая улыбка стерла его хмурый вид.

– Возможно, я провел несколько ночей в одной из них, когда был неоперенным.

– Что? А я-то считала тебя вечно добродетельным и законопослушным.

Когда тень омрачила его взгляд, я подумала, не обидели ли его мои слова.

Я наклонила голову, и мои полусухие кудри разметались по лицу.

– Ты расскажешь мне об этом за ужином?

Отец сделал глубокий выдох, который развеял тень.

– Откуда ты знаешь, что я приглашаю тебя на ужин?

– Мама могла проболтаться.

Его улыбка вернулась, сверкнув лучезарным отмщением.

– Ах, твоя мать и хранение секретов...

Она в этом ужасна. Практически так же, как и Рейвен.

– Итак, куда мы идем? – Я почти предложила Jardin Japonais, чтобы осмотреться, но подумала, что было бы не очень разумно появляться там с мужчиной под два метра ростом, который выглядел так, будто мог сделать жим лежа Биг-Беном.

– Пойдем. Это сюрприз.

- Мы полетим или пойдём пешком?

Ара бросил взгляд через плечо на унылую погоду.

- Определенно не пешком. Почему ты снова выбрала Лондон?

- Ради нового опыта. - Мой пульс участился, а крылья затрепетали, словно собираясь выпустить перо. - Ама говорит, что я должна насладиться всем, что может предложить мир людей, прежде чем меня загонят в Элизиум.

- Только давай не будем перебарщивать с человеческим опытом, хорошо, kalkohav? Когда завершишь крылья, у тебя будет бесчисленное количество времени для знакомства с миром.

Я вздохнула.

- Ты имеешь в виду с Элизиумом.

- Поначалу да, но ты вернешься сюда скорее, чем успеешь осознать.

- Сто лет - совсем не скоро, ара. Если только ты не работаешь над изменением закона, чтобы мы могли вернуться на Землю раньше, и...

- Когда ты получишь свои крылья.

- Ох, ангелы, вы с мамой твердите это как заезженная пластинка, - закатила глаза я. - Какая разница, внизу я или наверху?

Он сглотнул.

- Когда я перестану беспокоиться о тебе, то смогу сосредоточиться на нашем законодательстве.

- Когда перестанешь беспокоиться обо мне, тебе придется беспокоиться о Лайле.

Он уставился на меня, но его взгляд был расфокусирован, будто он смотрел сквозь меня. Однако потом отец моргнул, и его взгляд вновь прояснился.

- Ты забываешь, что у меня будет несколько лет передышки между твоим вознесением и ее отправлением в большой мир.

В животе у меня заурчало, отчего выражение его лица смягчилось.

- Давай покормим тебя, Звездный Свет. Есть пожелания?

- Я слышала, что эта страна славится своими пудингами.

Ара разразился звонким смехом, от которого мир становился лучше.

- Какая же ты сладкоежка.

- Эй... Ты сам сотворил меня такой.

Его смех затих.

– Верно, я.

– Да. Именно. Теперь о тех пудингах... – Я схватила куртку мамы, которая наконец-то высохла после моего похода в продуктовый магазин. – Знаешь подходящее место или мне поискать?

Ара обнял меня за плечи.

– Я знаю идеальное место.

Глава 7

Адам

Ангельский факт #72

Если не стремишься попасть в Абаддон, сократи грехи.

Обливаясь потом, я бил кулаками и ногами по черной кожаной боксерской груше. Занимался этим с самого рассвета. Пока все члены моей команды спали, измотанные ночным наблюдением, я встретился с Довом в кишашей винилом круглосуточной закусочной, чтобы обсудить Найю. Он заявил, что она отличный кандидат и что зря я отказался от нее. Его слова побудили меня вернуться в спортзал еще более напряженным и взбешенным, чем до нашей встречи.

– Что у тебя на уме? Или скорее кто? – донесся до меня голос Ноа от двухстворчатого входа в домашний спортзал. – Может, некая чернокрылая неоперенная? – Друг издевался с того самого момента, когда я высадился в Чикагском потоке и мы вместе добрались до дома.

Я бросил на него укоризненный взгляд, чем только вызвал его улыбку.

– Ни разу не вспоминал о ней с тех пор, как уехал из Лондона. – Я зашипел, когда перо выпало из моих крыльев. Прекрасно, наследница серафима маячила у меня на уме, приклеившись, как дешевая переводная картинка. – Почему тебе обязательно нужно было рассказывать ей о нашей деятельности?

– Она загнала меня в угол, чувак. Смотрела на меня своими очень напряженными глазами. Напугала до чертиков.

Закатив на Ноа глаза, я набросился на грушу с кулаками.

- Она невысокая блондинка и краснеет сильнее, чем половозрелый подросток на церемонии вручения крыльев. Она может быть кем угодно, но устрашающей ее не назовешь.

- Все потому, что ты ничего не боишься.

- Чего бояться, когда ты бессмертен?

- Мы еще не бессмертны, Адам.

- Технически бессмертны. По крайней мере на ближайшие шесть лет.

Мы с Ноа получили кости крыльев в четырнадцать, с разницей ровно в месяц. К тому времени, как у него проросло третье розовое перо, у меня появилось первое черное, цвет которого шокировал всех, кроме отцов. Поскольку Найя обрела крылья за год до меня, они знали, чего ожидать. В конце концов, мы с ней оба родились от внебрачных связей.

- Во сколько вы с Галиной вернулись из морга прошлой ночью? - Ноа сложил свои пастельные крылья с золотыми кончиками. Пучки его пятисот с лишним перьев торчали вокруг плеч, обрамляя смуглое лицо, как та шапочка для душа, которую Галина достала из ванной наверху и надела в первую ночь нашего воссоединения.

Она пыталась компенсировать нервную энергию, исходящую от всех нас, и, хотя зрелище того, как она поглощает пиццу, надев на себя эту отвратительную вещичку, было забавным, оно мало помогло отвлечься от мыслей о серийном убийце.

- Поздно. - Половицы дома в стиле прерий скрипели под поролоновыми матами, как мой скелет во время последнего визита к мануальному терапевту. - Вы с Леви закончили составлять список чикагских Троек для Дова? - Моя кожа горела в тех местах, где потрескалась, заставляя сожалеть о том, что я не надел перчатки для спарринга, которые подарили мне отцы, огорченные постоянным видом моих разбитых костяшек.

- Закончим сегодня днем. Их много.

Я похлопал по груше, чтобы придать ей устойчивость.

- О каком количестве идет речь?

- Больше тысячи. После завтрака мы с Буном собирались отправиться в гильдию, чтобы завершить список, а затем прогнать его через новую программу Леви по перекрестной проверке.

Самый младший в нашей команде, пятнадцатилетний технический гений, сумел подключиться к отчетам ведущего следователя о первых трех убийствах и проанализировать все улики, дабы сузить круг неизвестных по возрасту и физическим характеристикам, чего не смог добиться даже наш вознесенный наставник с помощью своих чудесных небесных инструментов. Очевидно, система ранжирования в Элизиуме такая же простая, как и у нас.

- Преступник уже оставил «визитную карточку»? - Социопаты обычно жаждали признания и «подписывали» свои убийства.

- Кроме надразов в форме слез и отрубленных... нижних частей? - Ноа вздрогнул, будто его причиндали на кону. - Ты ждешь, что он подпишет свое имя кровью на месте преступления?

- Почему ты говоришь «он»?

- Ну может, и «она», но парни, которых убил преступник, огромны. - Ноа приподнял бровь, когда я подошел к фонтанчику с водой, чтобы попить. - Ты думаешь, мы имеем дело с серийной убийцей - женщиной?

- Возможно. В конце концов, у жертв отрублены члены.

Ноа тяжело вздохнул, затем сжал ладонью пах, вероятно чтобы напомнить себе, что все на месте.

Пока тяжелая кожаная боксерская груша раскачивалась, звеня цепью в тишине зала, я смял стаканчик и выбросил его в мусорное ведро.

- Ты упомянул завтрак. Я выбираю яйца. Омлет.

- Готовь яйца сам.

- Никто не делает их лучше тебя.

Ноа вздохнул, не в силах противостоять комплиентам по поводу его кулинарных навыков.

- Ладно.

- Приготовь побольше. - Я направился вверх по широкой лестнице, которая казалась вырезанной из цельного куска красного дерева. - Мне нужно подкрепиться, прежде чем пойду на встречу с моим грешником.

- Как ее зовут?

- Энтони.

Ноа вздрогнул, отчего задрожали золотистые кончики его перьев.

- Энтони? Ты выбрал грешника-мужчину?

- Ага. А что?

- А то, что ты никогда не выбирал мужчин.

Я пожал плечами.

- Самое время начать.

- Это не связано с Найей?

- Почему это должно быть связано?

- О чем вы двое болтаете в половину, во имя оперенья, десятого утра? - спросила Галина, громко зевая. Она стояла прямо перед дверью спальни, раскинув крылья и руки в стороны так, что искусно разорванная майка задралась, показав рельефный живот.

У русской девятнадцатилетней новенькой пресс лучше, чем у Ноа и Буна, вместе взятых. Возможно, потому, что она занималась спортом так же религиозно, как ортодоксальная еврейка, которую я исправил в прошлом году, отучив от посещения местного казино.

- Адам подписался на парня, - самодовольно заявил Ноа, будто он каким-то образом обыграл меня, поделившись новостями.

- Вот черт, - скривив губы, она сложила крылья. - Потянуло на эксперименты?

- Боже... Я не сплю со всеми своими грешниками.

- Позволю не согласиться, мистер Грешниколюб. - Галина покрутила бриллиантовую шпильку в носу.

- Ну, я не готов отвлекаться, пока мы не закроем это дело.

- Ты многое теряешь, дорогой. Дамы этого города восхитительны, особенно неприличные. - Галина щелкнула шеей.

- И это я еще Грешниколюб, - пробормотал я, исчезая в спальне и пинком закрывая дверь. На моей двуспальной кровати царил беспорядок. Я дважды взмахнул пледом, взбил подушки, а затем закинул всю грязную одежду в сумку, с которой приехал из Лондона.

В доме стояла стиральная машина и сушилка, но ничто не сравнится с небесными корзинами, а поскольку Ноа собирался в гильдию, то мог закинуть туда мою одежду, сумку и все остальное.

Приняв горячий душ, во время которого изо всех сил старался выкинуть Найю из головы, я спустился на кухню, напоминавшую амбар, где все сделано из дерева, за исключением кухонных приборов и стеклянных светильников, и поднял свою сумку.

- Есть шанс, что ты сможешь закинуть мое белье в корзину гильдии, когда будешь там позже?

Ноа поднял глаза от теста, которое выкладывал на сковородку, затем кивнул в сторону двери, ведущей в гараж.

- Просто оставь ее там.

Сделав это, я занял место напротив Галины и положил в тарелку яичницу.

- Напомни, как ты нашла это место?

– Помогла одной женщине избавиться от продажного финансового консультанта, на которого я подписалась. Она почувствовала себя в долгу и одолжила мне свой второй дом на время, пока я в нем нуждаюсь. – Галина потягивала свой любимый напиток – зеленый чай. Как кто-то может пить то, что воняет грязными носками, – выше моего понимания.

Я изучал стеллажи, заставленные аккуратными стопками кулинарных книг, которые явно стояли там для украшения, учитывая, насколько безупречно они все выглядели.

– Она ведь не заглянет в гости?

– Нет. Она путешествует по Таити на своей яхте.

– Звучит неплохо. Мне следовало подписаться на нее. – Ноа поставил тарелку с блинами на стол, вырезанный из огромного ствола.

– Ты все еще можешь, – заметил я.

Ноа покачал головой.

– Перестань пытаться избавиться от меня.

Иногда мне действительно хотелось, чтобы он все бросил, но парень упрям.

– Происходящее может принять опасный поворот. Мы имеем дело с серийным убийцей, который равнодушен к высоким мужчинам с коротко стриженными волосами. Не хотелось бы, чтобы кто-то вырезал слезы на твоих прекрасных скулах или отрезал твои фамильные драгоценности.

– Высокие человеческие мужчины, которые носили короткие стрижки еще в колледже. Не говоря уже о том, что всем им за тридцать. – Он помешивал что-то в большой кастрюле. По запаху я догадался, что там жареная фасоль. – Кроме того, мне нравится моя новая кухня.

– А мне нравишься ты на новой кухне. Такой домашний и милый. – Галина подула на чай, посылая в мою сторону гадкие травяные пары. – Мы должны купить ему фартук. Чтобы были оборочки. Может, даже немного кружева. И обязательно розовый, в тон его крыльям.

За язвительность в нее прилетела полоска бекона.

Галина зашипела.

– Как низко, Ноа. Нападать на вегана продуктами животного происхождения. Я удивлена, что ты не потерял одно из своих милых перышек за атаку.

Ноа сжал пальцы в кулак и щелкнул запястьем в сторону Галины – жест, демонстрирующий непристойность, напоминавший поднятый указательный палец Найи.

Нет.

Никаких мыслей о Найе.

Я съел яичницу, затем нанизал на шпажку несколько блинчиков и полил их кленовым сиропом.

Галина поставила одну согнутую ногу на скамейку, чтобы опереться рукой на колено.

- Ты только что подсластил блины? Мне казалось, ты ненавидишь сладкое.

Так и есть. Я не любил сладкую еду. Сладких людей. Сладкие запахи. Все, что наверняка обожала Найя. Я сжал виски. Черт побери, ведь надеялся перестать о ней думать, а не наоборот.

Обжигающий укол заставил мои лопатки сжаться.

Галина проследила за падением черного пера.

- Что за гнилое настроение?

- Он весь на взводе из-за Найи, - объяснил Ноа.

Я вытер липкий рот уголком салфетки.

- Нет. - Упало еще одно перо. Зарывав, я встал, схватил свою тарелку и поставил ее в раковину. - Я уйду на встречу с грешником, но вернусь к ужину. Все еще планируешь столкнуться со старшим следователем, Джи?

Она кивнула.

- Я запомнила его маршрут. - Она постучала себя по виску, вставая и отгибая стол. - Давай посмотрим, чем занимался Адам, когда заработал это перо.

У Галины страсть к подборанию случайных перьев и просмотру воспоминаний, заложенных в стержнях. В детстве она ходила по своей гильдии, подбирая перышки, чтобы собрать сведения о своих товарищах по гильдии. Ее страсть к накоплению информации помогла ей стать отличным профайлером и занозой в моей заднице, потому что она узнала обо мне слишком много с тех пор, как Дов направил ее в Бангкок восемнадцать месяцев назад, дабы присоединиться к моей команде из двух человек. Хотя я старался не впутывать Ноа, он сам вмешался, потому что... имел проблемы с привязанностью.

В прошлом году к нашей скромной команде присоединились братья из Голландии, истинные неоперенные, Леви и Бун. Сначала Леви, который стал предан мне после того, как мы взялись исправлять двух грешников из одной семьи в Амстердаме, в первый год его путешествий по миру. Его грешница оказалась не очень покладистой, пока мы с ней не обсудили ее пристрастие к запрещенным веществам и то, как она их финансирует средствами из кошельков родителей. Тогда она стала податливой.

С Буном я познакомился пару недель спустя, когда тот разыскал меня, чтобы выразить благодарность за помощь его младшему брату.

Как получилось, что они стали хранителями? Оказалось, что Леви – тот еще проныра. Он поймал меня, когда я обсуждал с Довом по телефону банду мотоциклистов, которую я пытался прижать. Парню стало любопытно, он покопался и в итоге раскрыл мое дело. Затем начал шантажировать меня, чтобы я принял его в команду. За шантаж он потерял перо, но заслужил свое место. А потом он ошеломил меня, пригласив к нам Буна.

Я не испытывал радости.

И до сих пор не испытываю.

Дов напомнил мне, что необходимо расширять команду, но он не только вознесенный, но еще и чистейший истинный, а значит, имел больше привилегий, чем гибриды-неоперенные.

Когда я вышел в яркий чикагский день, входная дверь дома распахнулась, и раскрасневшийся Леви, который, казалось, за ночь приобрел дополнительные три дюйма благодаря удару головой об изголовье, выскочил наружу, балансируя планшетом на раскрытых ладонях.

– Адам, стой! – Он дышал тяжелее, чем те двое мускулистых русских, что гнались за нами по десяти лестничным пролетам с заряженными автоматами в Москве. – Ты должен это... увидеть! – Хотя все то время, которое он проводил перед экранами, приносило много пользы, ему серьезно нужно заняться кардио.

Я вернулся, подходя к Леви.

– Мне удалось обнаружить связь... между... жертвами.

Мой взгляд переместился с его пухлых щек на веснушчатое лицо девочки-подростка с пронзительными голубыми глазами.

– Кто это?

– Фелисити Голд. Покончила жизнь самоубийством... двенадцать лет назад... в пятнадцатилетнем возрасте.

Самоубийство...

Самоубийство означало, что малахим не собрал ее душу.

Самоубийство означало настоящую смерть – не только тела, но и души.

Я не отводил взгляда от этих сверкающих голубых глаз, полных жизни, оборвавшейся навеки.

– Что подтолкнуло ее к самоубийству?

Леви поморщился.

– Ее изнасиловали.

– Мужчины, которых убили?

- Да.

Хотя я стоял под ярким солнечным светом, по спине пробежал холодок, распространившись по всему телу. Значит, мы имели дело не с аморальным убийцей. Мы столкнулись с тем, кто жаждет мести.

Перед глазами мелькнули изуродованные тела трех мужчин. То, что раньше вызывало жалость, теперь вызывало лишь отвращение. Как мой народ мог позволить людям избегать наказания за изнасилование? Как они могли допустить, чтобы невинные гнили, а преступники процветали? Как могли ишимы вверять судьбы душ весам, выверенным еще в античности?

Мои крылья задрожали, напоминая мне не критиковать систему, но, ангелы, я в такой ярости. Может, мне все-таки стоило взять Найю в нашу команду? Возможно, если бы дочь серафима примкнула к нам, я бы смог убедить Дова ввести Ашера в нашу тайную организацию. Под руководством и защитой одного из Семи мы смогли бы направить всю энергию на охрану людей, а не нашего секрета.

Во мне бурлила злость.

- Это все меняет.

Мне плевать, что преступники, вероятно, набрали огромный балл за свой мерзкий поступок, они подтолкнули девушку к последнему шагу, и, в свою очередь, к последнему вздоху ее души. Не говоря уже о том, что счет первых трех жертв был двусмысленным, что означало: их душам позволят вернуться на земную карусель.

- Сколько мужчин ее изнасиловали?

- В отчете, посмертно поданном родителями Фелисити, говорится о шести.

- Имена названы?

- У двух - да. Четверо - неизвестные. Трое, которых убили, не были названы.

Итак, наш преступник знает личность каждого насильника...

Бун, Ноа и Галина появились позади Леви, их лица выражали разную степень мрачности.

Бун провел рукой по каштановым волосам длиной до плеч, все еще спутанным после сна.

- Полагаю, наше расследование провалилось и мы все разойдемся каждый своей дорогой? - Его непоколебимое разочарование отразилось в выражениях остальных.

- Нет, - сказал я.

Карие глаза Буна расширились.

- Ты хочешь, чтобы мы продолжали копать?

Я кивнул.

- Но мы меняем сторону. Достань мне семейное древо Фелисити Голд. Ищем кровного родственника, который был ребенком во время ее самоубийства.

Ноа склонил голову набок.

- Ребенком?

- Потому что убийства происходят спустя более десяти лет после преступления, - ответила Галина, будучи всегда на одной волне со мной.

Ноа выпрямился.

- Взрослый тоже мог выждать десять лет. Взять время на планирование.

- Ты прав, - согласился я.

Он моргнул.

- Я... правда?

- Мы не должны упускать из виду старших родственников, хотя я все еще думаю, что более вероятно, что наш субъект молод. Нам также нужно выяснить, с кем дружила Фелисити на момент смерти. А затем пропустить все имена через голоранкер и проверить, нет ли всплеска показателей. Так сможем установить личность нашего убийцы-мстителя.

- Что будем делать, когда узнаем его или ее личность? - Солнце отразилось от украшений на лице Галины.

- Мы найдем нашего мстителя и поможем ему завершить работу.

Бун охнул.

- Дов никогда не поддержит этот план.

Галина, которая перебирала маленькие колечки, продетые в ухо, замерла.

- Бун прав. Умышленное убийство будет стоить нам крыльев.

- Никто никого не убивает. Мы просто прикроем задницу нашего субъекта, пока он не закончит. А потом один из нас подпишется на него, чтобы помочь искупить грех, дабы его душа не погибла, как у Фелисити Голд.

- Дову не понравится... - У Буна хватило ума замолчать.

- Дов назначил меня главным в этой команде. Если вы недовольны тем, как я веду дела, то можете уйти.

Все они остались.

Глава 8

Найя

Я никогда не была тихоней, по крайней мере, так мне казалось, пока не провела время со своей грешницей, хозяйкой квартиры. Не уверена, повлияло ли волнение по поводу предстоящего отъезда или она всегда была такой, но девушка умела болтать. Без умолку.

Как Адам выдерживал целые дни в обществе Мисс Болтушки? От этой мысли у меня затрещали кости крыльев.

Просто наблюдение, Иш. Я воздела глаза к потолку, словно там можно увидеть элизианские весы, взвешивающие наши ангельские души.

Чудесным образом ишим отступил, но неприятное покалывание осталось, напоминая, что нужно быть более сострадательной. Но насколько еще сострадательнее я могла быть? Эмми часами пыталась понять, где она ошиблась в отношениях с Адамом, почему он ушел, почему она недостаточно хороша, чтобы встретиться с его родителями.

Я не совсем понимала, почему последняя часть так ее озадачила. Все дело было в связи душ. Будь моя ама мужчиной, ара любил бы ее так же страстно.

– Знаешь, говорят, что для того, чтобы забыть кого-то, нужна половина того срока, что вы были вместе? Так вот, мы с Адамом встречались один месяц и двадцать девять дней.

Ох, я знаю.

– И я уже забыла этого напыщенного подонка. – Эмми сняла обертку с третьего кекса.

Грейсон испек их вчера в последней попытке отговорить сестру от вступления в число «Девушек Круга» – так пресса назвала группу, отправляющуюся в Венесуэлу, – но его пышный инструмент переговоров не поколебал упрямую Эмми.

С набитым ртом она добавила:

– Даже не скучаю по нему. Ни капельки. – Она слизнула глазурь с кончиков пальцев, а затем доела остатки кекса. – Ох, я изучала Венесуэлу, и мужчины там, – она покачала бровями, – они горячие, с заглавной буквы. Особенно принц. У него такая повязка на глазу, что придает ему еще больше сексуальности. Жаль, что программа переполнена, иначе я бы попыталась включить тебя в список.

Я скомкала обертку в горошек.

- Может, я смогу прилететь и присоединиться за свой счет.

Она приподняла брови.

- У тебя есть на это средства?

- Да.

- Я так понимаю, твой отец не только лакомый кусочек, но еще и при деньгах?

Обертка в горошек между сжатыми пальцами не превышала размер элизианской жемчужины.

- Лакомый кусочек?

- Ну знаешь, папочка, с которым я бы..

- Я поняла, Эмми. - Мне захотелось отписаться от нее прямо здесь и сейчас, потому что есть границы, которые никогда не следует переступать, и увлечение моим отцом - одна из них. - Я бы предпочла никогда не слышать, что ты говоришь о моем отце в таком ключе. - Как бы мне хотелось, чтобы ара не настаивал на встрече с Эмми после нашего ужина.

- Я не видела обручального кольца.

- Ну они с мамой вместе уже много лет.

Эмми подняла ладони.

- Боже. Успокойся, девочка. Я же не имела в виду ничего такого.

Тут раздался звонок в дверь, разорвав напряжение, а затем в замке звякнул ключ.

- Должно быть, Грей. Либо он пришел сказать мне, что не может сопровождать меня сегодня вечером, либо явился напомнить, какая я пустоголовая.

Эмми права: пришел Грейсон. А учитывая его одежду - черный пиджак и рубашка на пуговицах, - я заподозрила, что он пришел, дабы сопроводить сводную сестру на частное мероприятие, которое Робби Данмор организовывал в Jardin Japonais для «Девушек Круга» и их семей.

- Пришел, чтобы снова отчитать меня? - Эмми сняла кожаную резинку, которую намотала на пучок, и вытянула ноги из-под себя, чтобы встать.

- А как ты думаешь, Эм? - В его голосе прозвучала острая нотка. Нотка грубости. Будто он ожидал, что это их последний вечер вместе.

Хотя мои размышления о том, чтобы отписаться от Эмми, длились не больше минуты, его тон напомнил, что я не могу бросить эту девушку.

Грейсон улыбнулся мне, изучая полупустую тарелку с кексами и небольшой кусок обертки, засоряющий пепельницу в форме перевернутого цилиндра детского размера.

– Эм, насчет сегодняшнего мероприятия. Ты можешь привести всю семью, верно?

Эмми резко остановилась перед ним.

– Если ты сказал папе...

– Не говорил. Просто хотел узнать, можешь ли ты взять второго сопровождающего.

– Ой, да. А что? Ох... – Она повернулась ко мне. – У тебя есть какие-нибудь планы на вечер, Найя?

Мероприятие организовано фондом «Круг», так что даже если Робби Данмор не захочет присутствовать, кто-нибудь из организации там будет, и я смогу задать им все вопросы.

Я встала, стряхивая крошки кекса с фиолетовых джинсов.

– У меня нет никаких планов, но только если ты уверена, что это нормально.

– Да. Все в порядке.

Я заправила длинный локон за ухо.

– Мероприятие пройдет в Jardin Japonais, верно?

Она кивнула, долго рассматривая мои узкие джинсы и топ с ананасовым принтом.

– Нужен коктейльный наряд... модный. У тебя есть платье или тебе что-нибудь одолжить?

– У меня есть одно.

Вчера я отправилась домой, чтобы постирать и упаковать свежую одежду, что дало мне возможность пообщаться с младшей сестрой. После девяти игр в сардины с каждым из игроков младше семи лет я вернулась в Лондон с гораздо большим чемоданом, на который Мира приподняла бровь. Впрочем, поцелуй в щеку избавил меня от лишних вопросов.

Перед тем как пройти мимо Грейсона, я спросила:

– Во сколько я должна быть готова?

– Через час.

Хотя мое тело устремилось вниз по двум лестничным пролетам, сердце готовилось выпрыгнуть из груди, а кончики пальцев покалывало от адреналина. Смогу ли я договориться о месте в благотворительной миссии? Будут ли они вообще рассматривать мою кандидатуру без удостоверения личности? Но самое главное: хочу ли я участвовать в этой миссии или мне будет безопаснее отправиться в Каракас и наблюдать за Эмми издалека?

Я отперла дверь и порылась на вешалке с одеждой, провисшей под яркими тканями. Недостаток цвета в крыльях я компенсировала выбором наряда. Проведя пальцами по ряду платьев, я остановилась на неоновом-розовом и туфлях на каблучках в тон ткани. А затем попыталась выпрямить вьющиеся волосы – я почти сдалась, когда моя щетка застряла в тысячный раз. Конечный результат вышел полупрямым, по крайней мере вокруг лица. Я не была полностью уверена, как выглядит задняя часть, да меня это и не волновало. Напоследок непременно накрасила рот яркой помадой, чтобы отвлечь внимание от моих темпераментных светлых локонов.

Когда я встретила с Эмми через час, она улыбнулась моему платью.

– Какой яркий наряд, детка.

Я не стала спрашивать, не слишком ли он вычурный, потому что не пошла бы переодеваться, даже если это так.

– Такси у входа.

– А Грейсон?

– Ему позвонили. Он ответил снаружи. – Эмми улыбнулась шире, ошибочно приняв мое любопытство за интерес. Я позволила ей верить в то, во что она хотела. Чтобы снискать ее дружелюбие.

Застегнув пуговицы укороченной кожаной куртки, она в облегающем платье прошествовала к черному такси. Грейсон уже сидел внутри, укрывшись от дождя.

Он поднял взгляд от светящегося экрана телефона, когда я устроилась напротив него, затем погасил мобильный и засунул его в пиджак, скользнув взглядом по ткани цвета фуксии, выглядывавшей из-под моего бирюзового бомбера.

– Знаю-знаю. Оно жутко розовое. – Я провела пальцами по короткому подолу платья. – Эмми не преминула указать на это.

Она фыркнула, нажав на сенсорный экран, показывая, что мы пристегнуты и готовы ехать.

Пальцы Грейсона скользнули к шее под ворот рубашки.

– Я не... – Он прочистил горло, но не закончил предложение. После короткой паузы он сказал: – Я собираюсь допросить организаторов, Эм.

– Ты информируешь меня или спрашиваешь разрешения?

- Информую. И если какие-то из их ответов прозвучат сомнительно...

- Ты попытаешься исключить меня из списка.

Его рука опустилась с шеи, шлепнув по обтянутому джинсами бедру.

- К черту попытки. Я сделаю это, даже если мне придется применить физическую силу, чтобы вывести тебя из игры.

Эмми поджала губы.

- Мне девятнадцать, Грей. Даже папа не может заставить меня делать то, чего я не хочу.

- Неужели совсем не заботаешься о своей безопасности?

Эмми закатила голубые глаза, которые подвела жидкой подводкой.

Я однажды подвела свои, но быстро вытерла веки, потому что макияж усилил темноту радужек, а кому хочется выглядеть так, будто у него посреди лица канализационные дыры?

- Данморы - миллиардеры, Грей. Я гарантирую тебе, что у нас будет своя охрана. Они не жалеют средств на эту поездку. Ради всего святого, мы летим частным самолетом и остановимся в отеле, принадлежащем принцу, в котором живет он сам. Можешь себе представить, сколько охранников будет постоянно находиться рядом с нами? - После некоторого молчания она добавила: - Эй... по крайней мере, я не лечу в Чикаго.

Нахмурившись, я отвернулась от промокшего города.

- А что в Чикаго?

- Серийный убийца. Ты не читаешь новости? - Споры с Грейсоном, к сожалению, вернули Эмми ее не самую приятную сущность.

- Я занята чтением... других вещей. - Совсем недавно изучала анкеты людей, с которыми ты отправишься в путешествие.

Грей перевел взгляд с залитой водой улицы на сводную сестру.

- Серийный убийца нападает на мужчин за тридцать. Поскольку ты не подходишь под описание, я бы предпочел, чтобы ты отправилась туда, а не в гребаную коррумпированную Венесуэлу.

- Грей, это наша последняя ночь вместе до следующего месяца. Можем мы не тратить ее на ссоры?

Переведя взгляд на окно, он пробормотал:

- Хорошо. - Но он не звучал так, будто согласен. Я сомневалась, что Грей будет в порядке, пока Эмми не приземлится на британской земле.

Мне хотелось погладить его по руке, сказать, что я позабочусь о том, чтобы она благополучно добралась до дома, но он бы начал задавать вопросы. А я не могла поделиться своими планами, поэтому сделала то, что у меня получалось лучше всего, когда дело касалось моей грешницы и ее сводного брата, – разрядила напряжение.

– Ты так и не сказал мне, чем занимаешься. Все еще учишься или уже работаешь?

– Я работаю в сфере финансовых технологий.

Эмми зевнула, что заставило Грейсона отмахнуться от нее; я же слушала с восторгом. У меня очень ограниченное понимание финансовых технологий – компьютерного языка в целом, – потому что в гильдии нас не учили пользоваться ими. То, что нам разрешили использовать смартфоны, уже стало большой уступкой со стороны Семерки. Очевидно, неоперенные не имели к ним доступа почти десять лет после того, как аппараты стали модными в мире людей, потому что считалось, что они слишком сильно отвлекают от выполнения миссий.

Когда офанимы поняли, что студенты все равно покупают мобильные, они более внимательно изучили эту технологию и решили, что в ней нет ничего предосудительного; к тому же она служит отличным устройством слежения. В итоге по всем гильдиям организовали кампанию, в рамках которой телефоны дарились неоперенным в день церемонии вручения костей крыльев. Я получила свой тогда и обновила модель только один раз, после неожиданного визита Рейвен во время моей миссии, который закончился тем, что мой телефон отправился на дно реки Меконг.

Грейсон все еще объяснял мне, что такое криптовалюта, когда мы добрались до места назначения.

Глава 9

Найя

Снаружи Лондон был шумным, но уровень шума внутри Jardin Japonais выходил на совершенно другой уровень. Разговоры лились из толпы людей, собравшихся вокруг блестящего черного бара, и отражались от бронзовых барельефов, украшающих стены ресторана.

– Эмми позвонила заранее и предупредила, что я приду? – спросила я, пока официанты огибали столы, такие же блестящие и черные, как сам бар, поправляя таблички и расставляя столовые приборы.

– Думаю, да. – Грейсон проследил за сводной сестрой, которая направилась прямо к бару и завела беседу с барменом. – Как думаешь, если я прокомментирую ее потребление алкоголя, она оторвет мне голову?

– Почти уверена, что да.

Он вздохнул.

– Мне бы очень хотелось, чтобы она перестала быть такой категоричной.

Мои инстинкты относительно сводного брата Эмми оказались верными. Я считала его добрым, а его профиль, который я просмотрела, когда изучала Данморов, показывал всего два балла, что почти неслыханно для мужчин его возраста, живущих в мегаполисах. Его грех: зависть. Я предположила, что он позавидовал чему-то незначительному, иначе грех стоил бы ему гораздо больше очков. Разве что он религиозно уравнивал свои проступки маленькими актами милосердия.

– Думаешь, Робби Данмор здесь? – Я осмотрела комнату в поисках рыжеволосого мужчины.

Грейсон приподнял бровь.

– Должен быть. – Он кивнул в сторону скопления пожилых женщин в платьях разных оттенков черного, кроме одной, которая осмелилась привнести немного яркости. – Вон там. Общается с обеспокоенными родителями.

Женщина в красном рассмеялась над тем, что сказал Робби.

– Они не выглядят слишком обеспокоенными.

– Богатство ослепляет людей.

– Верно.

– Так же сильно, как и власть.

Мы подошли к Эмми, которая потягивала прозрачную жидкость из бокала с мартини, беседуя с девушкой, чья кожа сияла, как бронзовая отделка стен.

Эмми указала на Грейсона.

– Наташа, не могла бы ты заверить моего брата, что мы не вернемся в Лондон в мешках для трупов?

Наташа собрала свою массу косичек и скинула их с плеча.

– В мешках для трупов? – Она ухмыльнулась. – С нами едет бригада медиков. Одни из лучших хирургов и врачей во всей Британии, поэтому, если что, мы вернемся домой в лучшей форме, чем уезжали.

– Видишь, Грей? Не о чем беспокоиться... – Взгляд Эмми скользнул за голову Наташи. Она оттолкнулась от барной стойки и расправила плечи. – Разве не

этот мужчина сделал нашу поездку возможной? – Она протянула руку. – Лорд Данмор. Очень приятно познакомиться.

– Робби. Лорд Данмор – мой отец. И мне гораздо приятнее, мисс...

От маслянистой роскоши его тембра и мимики у меня по спине пробежала дрожь.

– Эммелин Роджерс.

Его улыбка стала шире, хитрая и гладкая коралловая полоса на бледном, веснушчатом лице.

– Эммелин. Какое прекрасное имя. – Он взял ее руку и поцеловал костяшки пальцев, затем повторил жест с Наташей. – А вы? – Он повернулся ко мне с поднятой рукой.

Я уставилась на его прямые, чистые ногти, затем на его угловатое, идеальное лицо, и, хотя мне хотелось прикоснуться к нему так же сильно, как погладить грязную крысу, я проявила вежливость.

– Найя Моро.

Он слегка нахмурился, поднеся мою руку к губам.

– Не помню, чтобы видел ваше имя в списке.

Я удивлена, что он вообще заглянул в него.

– Все потому, что меня в нем нет, мистер Данмор. – Я незаметно вытерла руку о платье.

– Ах. Это все объясняет. Американка?

– Из Нью-Йорка.

– И вы здесь с?.. – Его взгляд переместился на Грейсона, чье тело выпрямилось, напоминая фонарный столб.

– Они со мной. – Эмми сделала еще один глоток из бокала с мартини. – Мой сводный брат и... его подруга.

Я приподняла бровь. Его подруга? Полагаю, это лучше, чем представить меня как ее арендатора: кто приводит арендаторов на частную вечеринку? Кроме того, я действительно чувствовала себя другом Грейсона. Уж точно больше, чем Эмми.

Янтарно-карие глаза Робби, казалось, засветились красным, когда он наклонил голову в сторону Эмми.

Тройка оказался высоким, таким же высоким, как Адам. Это сравнение застало меня врасплох. Почему из всех высоких людей, которых я знала, мой разум сразу же переключился на товарища по черным крыльям? Мой отец тоже невероятно высокий. По крайней мере на три дюйма выше Адама.

– Можно сделать групповой снимок? – Фотограф в клетчатом килте и белой рубашке поднял старинную камеру, оснащенную телескопическим объективом.

– Конечно. – Робби повернулся к нему, затем развел руки в стороны, и Наташа с Эмми, ухмыляясь, подошли поближе.

Когда вспыхнула яркая лампочка, Эмми помахала нам с Грейсоном.

– Присоединяйтесь к кадру.

– Мне и здесь хорошо, Эм. – Хрипловатый тон Грея и замкнутая поза привлекли внимание женщины в темном брючном костюме, стоявшей в паре футов от нас.

По ее строгому одеянию, еще более строгой прическе и прищуренному взгляду я предположила, что она телохранитель Робби. У человека его статуса должна быть целая эскадрилья таких охранников. Оглядев Грейсона с ног до головы, она отвела взгляд, вероятно решив, что он не представляет угрозы.

– Мисс Моро? – Сорвавшись с уст Тройки, моя фамилия заставила меня перевести взгляд на него. – Хотите фотографию?

Я не испытывала желания, но подумала, что лучше ему не отказывать. Поэтому подошла к Эмми, которая обхватила меня за плечи, и уставилась в камеру, запечатлевшую сей момент.

Закончив со снимками, Робби поблагодарил нас за то, что мы пришли, и перешел к следующим гостям. Тем временем суровая охранница приклеилась к нему как тень.

– Мог бы хотя бы поздороваться, – зашипела Эмми на Грейсона, прежде чем повернуться к бармену и подтолкнуть к нему свой бокал. – Я возьму еще один.

Сквозь окружающую нас музыку в стиле лаундж мне показалось, что я услышала хруст костяшек пальцев Грейсона. Я накрыла его сжатую руку своей, пытаясь смягчить разгорающееся раздражение, пока оно не вспыхнуло. Ради него и Эмми я не хотела, чтобы их последний вечер полнился противостоянием.

– Желаете что-нибудь выпить, Найя? – предложила Эмми, как только ее бокал наполнился, а в бокал Наташи налили еще игристого.

– Просто воду. Спасибо.

– А ты, Грей? – Взгляд Эмми упал на руку, которой я обхватила кулак Грейсона. Когда ее улыбка стала шире, я осознала, что она вновь неправильно истолковала мое стремление успокоить, приняв его за попытку соблазнить.

– Тоже воду. – Его ворчание ничуть не раздражало Эмми.

Когда она озвучила наши заказы, я пробормотала:

– Знаю, что тебе больно, Грейсон, но отпусти это. – Я сжала его кулак в последний раз, прежде чем убрать пальцы.

– Итак, как долго вы двое вместе? – Наташа прислонилась к барной стойке, потягивая шампанское.

Я нахмурилась. Огляделась вокруг. Когда поняла, что она имеет в виду нас с Грейсоном, я сказала:

– Ох... Мы не вместе. Только недавно познакомились.

Эмми протянула нам два стакана воды.

– Никогда не думала, что буду рада твоему приезду в Лондон, Найя, но теперь, по крайней мере, я отправлюсь в путешествие с легким сердцем.

Мой пульс ускорился от ее намека, а Грейсон... его лицо покрылось пятнами.

Желая сгладить неловкость, я отпила воды, поставила пустой стакан на барную стойку, а затем помчалась в уборную, зажатую между двумя бронзовыми панелями в конце неосвещенного коридора.

Я подпрыгнула, когда в темноте рядом с дверью туалета кто-то шевельнулся. Только через минуту поняла, что это телохранитель Робби. Я предположила, что он тоже решил посетить уборную.

Зайдя в дамскую комнату, я смыла с рук прикосновение Тройки, затем расчесала волосы, освежила помаду и ответила на сообщение матери. Решив, что дала Грейсону достаточно времени, чтобы остыть, я подхватила свою вечернюю сумочку и уже собралась уходить, когда дверь туалетной кабинки распахнулась и оттуда вышел не кто иной, как Робби.

Неужели я зашла в мужской туалет?

Я уже собиралась извиниться, когда ту же кабинку покинула пожилая дама в красном, с которой я заметила его ранее. Пока она поправляла лиф платья, мой взгляд переместился на ее левую руку, где на обручальном кольце сверкал крупный бриллиант огранки «принцесса». Хотя я не могла увидеть ее рейтинг, измена подняла бы счет по крайней мере на два балла, возможно на три. Она не обращала на меня внимания. Только пробормотала что-то на ухо Робби, затем облизнула верхнюю губу и вышла из дамской комнаты, покачивая бедрами.

– Найя Моро. – Звук моего имени заставил мое внимание переключиться на зеркало, к отражению глаз младшего Данмора. – Что вы думаете о нашей программе?

Касаемо его миссии у меня появлялось больше вопросов, нежели размышлений, но, поскольку я не могла поставить под сомнение характер поездки, я дипломатично ответила:

– Это замечательная инициатива. Хотелось бы, чтобы как можно больше людей заботились о помощи другим.

Он закрыл кран и достал из корзины полотенце.

- Вы подали заявку?

- К сожалению, не смогла.

- Чрезмерно опекающие родители?

Мои родители определенно подходили под определение «чрезмерно опекающие».

- На самом деле, отсутствие паспорта не позволило мне подать заявление. Я бы с удовольствием присоединилась к вашей команде.

Робби приподнял бровь пшеничного оттенка, продолжая вытирать руки.

- У вас нет паспорта? Как вы попали в Лондон? Кто-то тайно ввез вас в нашу страну?

От моей глупости шею охватил жар. Почему не сказала ему, что я местная? Черт. Черт. Черт.

- Да, - пробормотала я в итоге, и, поскольку отец провел меня через поток, это даже нельзя назвать ложью.

Робби наконец выбросил полотенце для рук в проволочную корзину под раковиной, а затем уперся бедром в гранитную плиту.

- Тяжелая семейная жизнь?

Я предпочла молчать, поскольку тишина говорила громче слов и не стоила перьев.

- Если бы я достал вам паспорт, вы бы присоединились?

- Да! - Чем с большим энтузиазмом я отвечала, тем лучше, верно? После некоторой паузы я спросила: - Ваш вопрос чисто гипотетический?

Хотя в Робби нет ничего сверхъестественного, его глаза, казалось, заискрились.

- Нет.

- Вы можете это сделать? У меня нет свидетельства о рождении, или...

- Можно сделать многое, если знать полезных людей и умаслить нужные руки.

Мое сердце стучало по ребрам.

- Мне потребуются ваши отпечатки пальцев - чтобы найти свидетельство о рождении, если оно существует, - и ваше согласие прогнать их через систему.

Не колеблясь я сказала:

- Давайте сделаем это.

Ухмылка, которой он меня одарил, была настолько же яркой, насколько и самодовольной, поскольку он считал меня очередной мухой, попавшей в паутину. Он не подозревал, что сам является мухой и что только что влетел прямо в мою паутину.

Глава 10

Адам

Ангельский факт #131

Склонность грешить присуща не только людям, но и ангелам.

Мчась домой на гудящей тачке, я размышлял о том, как ускорить выполнение моей новой миссии – исправить сорокалетнего бейсбольного тренера, бравшего взятки. Хотя обычно мне хорошо удается балансировать между миссиями неоперенного и шорима, у меня нет никакого желания вкладываться в судьбу Энтони.

Как только я переступил порог нашего временного дома и уловил хмурый вид Леви и Галины, мысли о грешнике вылетели из головы.

- Кто-то умер?

Взгляд на сжатый рот Ноа заставил меня вздрогнуть. Что-то случилось.

Что-то плохое.

Какого Абаддона я сегодня тусовался со своим грешником? Мне следовало отложить миссию.

Хотелось пнуть себя за отсутствие предусмотрительности.

- Полицейские поймали нашего субъекта?

- Нет. Он или она все еще на свободе. - Галина села на скамейку, вытянув руки над головой, будто она часами сидела сторбившись над кухонным столом.

Я опустился рядом с ней.

- Тогда почему вы все выглядите так, будто малахим пнул человеческую душу?

Галина с Ноа обменялись долгим взглядом.

- Они боятся, что ты разозлишься из-за того, что я только что обнаружил.
- Леви притащился на кухню с планшетом.

Мой учащенный пульс затих.

- И что же это?

- Помнишь ту миссионерскую поездку фонда «Круг», за которой ты просил меня следить? Они только что обнародовали список участников.

- Ладно. И?

Он повернул экран ко мне. Я пролистал список, пока взгляд не зацепился за знакомое имя. Эммелин Роджерс.

Эмми подала заявку на гуманитарную миссию? Как я мог не знать об этом? И с каких это пор она заботится об остальном мире? Я не мог назвать ее плохим человеком, но она никогда не отдавала ни одного пенни безвозмездно, ни бездомному, который спал на станции метро рядом с ее домом, ни официантам в ресторанах. Если уж на то пошло, она воровала случайные деньги так, словно от этого зависели ее средства к существованию.

Я наконец поднял взгляд.

- Это... неожиданно.

- Ты не знал, что она подала заявку? - Ноа сливал воду с макарон в раковину.

Я покачал головой.

Галина согнула колено и прижала его к груди, сдувая в мою сторону пары прогорклого чая.

- Твоя бывшая знала, что ты копаешь под Данморов?

- Конечно нет. - Я вытянул шею, избавляясь от напряжения после тяжелого дня, точнее недели. - Что за вопрос?

- Просто предположила, что она сделала это, дабы привлечь твоё внимание.
- Галина пожала плечами. - Наверное, совпадение.

Совпадений не бывает.

Не мог ли я случайно упомянуть имя Данмора или их венесуэльскую инициативу? Может, я оставил открытой страницу поиска о фонде «Круг» в своем телефоне? Неужели Эмми действительно стала бы связываться с ними, чтобы привлечь мое внимание?

Это не имело смысла. Еще меньше смысла в том, что она решила, будто я вернусь к ней, если она с ними свяжется.

Пока обдумывал все это, я заметил, что Галина пролистывает красочную ленту, полную фотографий. Одна из них заставила меня выхватить у нее телефон и сжать его так крепко, что стекло только чудом не треснуло.

Я проверил, кому принадлежал пост – Эмми, – а затем глянул отметку времени на фотографии. Снимок сделан полчаса назад в модном клубе, принадлежащем самому младшему Данмору. Надпись гласила: «За новых друзей и новые начинания».

У меня свело челюсть, когда я увидел, что губы Найи коснулись уха Грейсона, а ладонью она обхватила его руку. Что случилось с ее желанием спасти несчастные души? Неужели думает, что Грейсона нужно спасти? Я фыркнул. Душа этого парня чище, чем трусы Ноа.

Но важнее то, что она нарядилась и обнималась на мероприятии, организованном Тройкой.

– Могу я получить телефон обратно? – Галина протянула ладонь, как раз когда планшет Леви издал пронзительный звон.

Он повернул его к себе и провел пальцем по экрану, когда я отдал телефон.

Галина некоторое время изучала фотографию.

– Кто эта девушка рядом с братом твоей бывшей?

Леви избавил меня от потребности отвечать.

– Список «Девушек Круга» обновился.

– Что значит «обновился»? – спросил я.

Он закатал слишком длинные рукава своей кофты с молнией.

– В список только что добавили еще одно имя.

– Как? Разве форма не закрылась более двух недель назад? – Галина увеличила фотографию Грейсона и Найи, пристально изучая ее.

– Именно. Не знаю, как она это провернула. – Леви провел рукой по взъерошенным волосам.

– Вероятно, отсосала Робби Данмору, – пробормотал я.

Тройка любил ставить людей на колени, будь то для того, чтобы засунуть им в рот свой член или же ствол пистолета. Мужчины. Женщины. Старые. Молодые. Для него не имело особого значения. Люди в его глазах созданы для того, чтобы их использовали, все они были одноразовыми.

Если бы только новенькая знала, на что она подписалась. Не то чтобы я был на сто процентов уверен в том, что Данмор планировал для них. Единственное, в чем мы с Довом согласны: – Тройка собирался использовать девушек в личных целях.

Леви уставился на меня.

- Думаешь?

Я пожал плечами.

И уже собирался спросить его о новостях по нашему делу, когда Ноа обогнул кухонный островок и заглянул в планшет.

- Новая участница - Найя?

- Что? - Слово сорвалось с моих губ с такой скоростью, что зацепилось за волосы, обрамляющие лицо Галины.

Она опустила телефон.

- Найя, в смысле Найя Серафа Ашера?

- А ты знаешь других? - отрызнулся я.

- Боже. - Она закатила глаза, снова подняв телефон. - А ты напряжен. - Она долистала до фотографии меня, о существовании которой я не знал. Мне хотелось, чтобы снимок исчез, но следовало расставить приоритеты.

И на первом месте находилась Найя Моро.

Ноа вернулся к своим макаронам.

- Думаешь, она присоединилась, чтобы завершить миссию со своей грешницей, или Дов рассказал ей о Данморах?

Галина вернулась к фотографии Грейсона и Найи.

- Я очень надеюсь, что она не делала Робби минет, дабы получить место в миссии.

Образ, который Галина впихнула мне в разум, пробудил желание врезать кулаком во что-нибудь, желательно в душу Робби.

- Адам? - Голос Ноа звучал усиленно и в то же время отдаленно, будто он исходил из громкоговорителя на вершине горы. - Ты в порядке?

Я вскочил на ноги, адреналин струился по венам, напрягая каждую мышцу.

- Найя едет в Венесуэлу не для того, чтобы следить за Эмми; она направляется туда, потому что я ей отказал.

Ноа нахмурился.

- Я не пони...

Не успел он договорить, как я уже оказался в гараже и заводил мотоцикл, перебирая варианты, как вбить здравый смысл в голову неоперенной, и при этом не потерять все свои гребаные перья.

Один из сценариев, должно быть, понравился ишимама, потому что они, черт возьми, ошипали меня.

Глава 11

Найя

За десять минут я превратилась из неоперенной без каких-либо документов в гордого обладателя свидетельства о рождении и паспорта.

Когда Робби предложил снять с меня отпечатки пальцев, я предполагала, что меня не обнаружат в базе данных, учитывая ангельское происхождение, но вот, пожалуйста, мои отпечатки совпали. Они совпали с некой Валентайн Трамбле, родившейся в Париже в день моего рождения.

Я прочитала имя матери Валентайн – Селин Трамбле. Могла ли она оказаться моей биологической матерью? Ара никогда не упоминал о Селин, да и зачем? Хотя он беззаветно любил меня, все же не гордился тем, как я появилась на свет. Поступок ангела, оплодотворившего замужнюю женщину, не вызывал одобрения.

Рядом с именем Селин стояло имя ее мужа – Лайонел Трамбле. Я задавалась вопросом, почему он позволил вписать свою фамилию в мое свидетельство о рождении, если я на самом деле не его ребенок. Разве не знал, что я не его дочь, когда его жена отдала меня другому мужчине?

Я так сосредоточилась на своей родословной, что, потянувшись за стаканом с водой, случайно опрокинула его, и ледяное содержимое пролилось через стол прямо на колени Грейсона.

Он отодвинул свой стул назад.

– Черт. Мне так жаль.

– Все в порядке. – Грейсон улыбнулся. – Это просто вода, Найя.

Эмми наклонилась и невнятно пробормотала:

– Ты можешь опрокинуть хоть кувшин соевого соуса, и Грей будет совершенно не против.

Тонкий намек. По крайней мере, она не произнесла его слишком громко.

Когда официант устранил учиненный мной беспорядок, брат Эмми наклонился и прошептал:

- Пожалуйста, откажись.

Я вздрогнула, подумав, что он обращается ко мне, но я не рассказывала о своем недавнем вступлении, поэтому решила, что он умоляет Эмми.

- Чтобы провести лето в хандре, задаваясь вопросом, отчего я недостаточно хороша для своего бывшего? Нет, спасибо.

Я окинула взглядом ее прямой нос, ярко-голубые глаза и атласные волосы.

- Ты не должна измерять свою ценность глазами других людей.

Она уныло фыркнула.

- Тебя когда-нибудь бросал парень, Найя?

- Нет.

- Тогда ты не можешь понять, как это подрывает самооценку.

- Я понимаю, что Адам причинил тебе боль.

- Говорит тот, кого никогда не бросали.

- Меня никогда не бросали, потому что я никогда ни с кем не встречалась.

- Разочарование от того, что она такого низкого мнения о моем сочувствии, заставило меня признать это слишком горячо. Что также побудило мои невидимые крылья оцетиниться.

Эмми моргнула.

- Ты шутишь?

У меня запылали щеки, когда я схватила свой только что наполненный стакан.

- Нет.

- Почему?

- Потому что... Просто никогда не заводила отношений. - Я осушила бокал, затем поставила его на место резче, чем следовало.

Наташа, которая поменялась местами, чтобы сесть за наш столик, наклонилась к Эмми, взглянув в мою сторону.

- Но ты же с кем-нибудь целовалась, да?

Я покачала головой, крылья покалывало, будто ишим напоминал мне не лгать, но мой рот никогда не касался чужих губ.

– Ты серьезно? – Веки Эмми взметнулись так высоко, что она заставила меня вспомнить Лайлу, чьи глаза занимали треть лица. – Ты никогда ни с кем не целовалась?

Она произнесла это так, будто я пропустила один из важнейших этапов своего развития. Большинство неоперенных ни с кем не встречались, пока не попадали в Элизиум. Мне пришлось напомнить себе, что Эмми смотрит на это с человеческой точки зрения, где два десятилетия – огромный пласт жизни, а не капля росы, как для ангелов.

– У меня впереди целая жизнь, чтобы целоваться и влюбляться.

Наташа уставилась на меня, выражая потрясение округлившимися глазами.

– Но разве тебе не интересно?

К счастью, появился официант с нашими закусками, положив конец этому разговору. Эмми заказала еще один коктейль, отчего челюсть Грейсона напряглась, пока он жевал свой чесночный краплет с лимонным кремом, сырым лососем и солидной порцией сверкающей икры.

– Все еще не хочешь ничего веселее воды, Найя? – Эмми провела большую часть последнего часа, возясь со своими блестящими каштановыми локонами и пытаясь склонить меня к употреблению алкоголя.

– Нет.

– Совсем не пьешь?

Я наколола морепродукты на вилку.

– Предпочитаю сохранять ясную голову.

– Значит, диетические или религиозные соображения здесь ни при чем? – Эмми в триллионный раз поправила волосы, затем поджала губы и сделала еще одно селфи, убедившись, что ее декольте теперь, когда Робби Данмора больше нет рядом, находится в центре внимания. До его ухода (видимо, ему нужно было отправиться в поместье родителей, чтобы подготовить его к нашему приезду, – мы собираемся провести там выходные, дабы подготовиться к поездке) многие ее селфи захватывали больше общего плана, на котором непременно был запечатлен пресловутый миллиардер.

Я покачала головой.

– Жизненная позиция. – Кроме того, что пьянство стоило перьев. Вернее, злоупотребление алкоголем. Один бокал, очевидно, не повредил бы.

Эмми наконец убрала телефон обратно в маленькую дизайнерскую сумочку, и он звякнул о что-то, очень напоминавшее перламутровое кольцо для салфеток, которое было обернуто вокруг хрустящей ткани на ее коленях. Поскольку люди редко приносят собственные кольца для салфеток на званый ужин, а эта модель являлась точной копией той, которую я положила рядом со своей тарелкой, я предположила, что моя грешница ее украла.

Эмми, Эмми, Эмми.

Я чуть не цокнула языком, но решила промолчать и подождать, пока она выудит его и сформулирует неубедительное оправдание. Хотя Эмми заметила мой взгляд, она застегнула молнию на сумке и спрятала ее за спину.

Наши закуски убрали, подав новые напитки. Лед звякнул, когда она поднесла бокал к губам. Возможно, будучи взволнованной тем, что я поймала ее с поличным, Эмми повернулась к Наташе, оставив меня разговаривать с Грейсоном.

Я открыла рот, чтобы завязать беседу, когда Наташа промурлыкала:

– М-м, ням-ням. А вот и десерт.

Уже? Что случилось с основным блюдом? Не то чтобы я жаловалась.

Эмми зашипела, и мой взгляд оторвался от сервировки Наташи, смещаясь к тому месту, куда она смотрела. Неудивительно, что Эмми выглядела так, будто откусила лимонную дольку. Ее бывший направлялся прямо к нашему столу, глаза горели радиоактивным зеленым оттенком, волосы цвета красного дерева беспорядочно торчали во все стороны, а кожа покрылась испариной. Вместо того чтобы сжаться, Эмми села и расправила плечи.

Взгляд Адама встретился с моим, когда он пробирался мимо любопытных гостей. На мгновение я задумалась, как он попал на закрытую вечеринку.

Дов. Должно быть, он обратился к Дову.

Но главный вопрос заключался в том, зачем Адам пришел. Чтобы возобновить отношения с Эмми? Чтобы убедить ее отказаться от участия в программе? Знал ли он вообще, что ее пригласили в миссию Данмора?

Когда Адам приблизился, я заметила, как напряглись мышцы на его руках, словно он готовился к драке.

Грейсон вскочил со стула.

– Я здесь не ради твоей сестры, – прорычал Адам. – Я здесь из-за Найи.

Эмми, которая до этого момента сидела неподвижно, словно ледяная фигура, ожила и обратила внимание на меня. Я не встретила ее обвиняющего взгляда. Вместо этого откинулась на стуле и скрестила руки на груди.

– Нам с ней нужно еще немного поболтать.

Я слышала об острых взглядах, но никогда не испытывала их на себе, пока глаза Адама не нашли мои.

На выдохе он добавил:

– Поскольку первая беседа не совсем удалась.

Грейсон взглянул на меня, в замешательстве сморщив лоб.

- Найя. - Адам дернул подбородком в сторону выхода. - Сейчас же.

Я не встала.

- Я не собачка, Адам. И услышала тебя громко и четко еще в первый раз.

- Похоже, ее не интересует то, что ты хочешь сказать. - Грейсон сделал шаг вперед, пытаясь заставить Адама отступить.

- Отвали на хрен, Грей. - Он сжал зубы, когда ишим извлек перо из невидимых крыльев. Подумать только, Адам потерял черный пух за выбор слов, тогда как должен был потерять его за свой отвратительный тон.

- Если бы Найя хотела поговорить с тобой, кретин, - прошипел Грейсон, - она бы уже встала. А теперь убирайся, пока я не приказал телохранителям Данмора вышвырнуть тебя на обочину, где тебе и место.

Вот только охранники Данмора уже ушли со своим боссом..

- Это не игра, Найя. - Голос Адама вибрировал от едва сдерживаемой ярости.

Значит, он в курсе, что я присоединилась к «Девушкам Круга», и явился, чтобы отговорить меня? Хотя манера его поведения была наглой и непродуманной, я оценила заботу, раз он приехал.

Если только...

Если только это не имело ничего общего с заботой и не связано с тем, что я вмешалась в его дело и он просто охраняет свою территорию.

Я сильнее сцепила руки на груди.

Когда Адам понял, что я не встану, он покачал головой, развернулся и умчался прочь. Его визит казался настолько сюрреалистичным, что, если бы я не заметила, как вертятся головы остальных гостей, засомневалась бы, произошло ли это на самом деле.

- Что это было? - спросила Наташа.

Наконец расслабив руки, я тщательно подбирала слова. Мне не хотелось потерять из-за Адама первое перо.

- Он пытался отговорить меня общаться с Эмми.

- Что? - Ее щеки надулись от потрясения. Или же возмущения?

- Я не очень хорошо его знаю, - честно говоря, совсем не знаю, - но не думаю, что Адам хочет, чтобы мы стали друзьями.

- Почему? Потому, что я недостаточно хороша, чтобы быть твоей подругой? - выплюнула Эмми.

- Я имела в виду, возможно, он боится, что ты будешь рассказывать мне истории о нем, которые не должны дойти до его родителей.

Ее зрачки, казалось, расширились, пока она взвешивала все «за» и «против» доверия ко мне. Наконец Эмми слегка фыркнула.

- Ему есть о чем волноваться. У меня много историй. - Она схватила джин со стола, опрокинула его залпом, затем закусила губу. - Ох, с чего бы начать?

Наташа попросила самую грязную. Я не хотела об этом слышать, поэтому повернулась к Грейсону, который молча и пристально наблюдал за мной.

- Ты правда встретила его только в тот вечер, когда приехала в Лондон? - спросил он.

Вздохнув, я кивнула.

- Правда.

Опустив предплечья на столешницу из черного стекла, я потянулась, чтобы взять одну из жареных рисовых булочек из керамической миски, которую официант оставил на нашем столике.

Я жевала, но, к сожалению, была слишком взволнована, чтобы насладиться вкусом. Я съела еще одну, которая провалилась, как мокрый гипс. Как бы ни старалась сосредоточиться на вкусной еде и миссии, к которой мне предстояло приступить, я все время прокручивала в голове вспышку гнева Адама.

И прокручивала...

Всю дорогу до дома.

Все еще думая об оперенном, я разошлась с угрюмым Грейсоном и пьяной Эмми - его попытки обуздать пьянство сестры пали быстрой смертью после фиаско с Адамом.

Пока он помогал ей подняться по лестнице, я спустилась в свое убежище и отперла дверь. Не успела я дотянуться до выключателя, как дешевая лампа на тумбочке вспыхнула, и мое сердце, неровно колотившееся всю ночь, чуть не остановилось.

Глава 12

Адам

Ангельский факт #12

Элизиум находится не на Земле.

Ключи выскользнули из рук Найи, и она охнула, втянув щеки.

Я качнулся на задних ножках железного стула, который притащил с ее подземной террасы.

– Хорошо провели время в Jardin Japonais? – Я выделил букву «р» в последнем слове.

Мне пришлось ждать почти два часа, пока она вернется домой. Если я и злился до этого, то это меркло по сравнению с тем, как я взбешен сейчас.

Она присела, чтобы поднять ключи, затем засунула их в карман куртки.

– Как... как ты сюда попал?

– Первое правило жизни в человеческом мире: научись запирать двери.

Ее пальцы сжались вокруг ключей, костяшки стали белыми, в тон стенам.

– Я ее запирала.

– Двери. Множественное число. – Я кивнул на дверь внутреннего дворика позади меня, стукнул передними ножками стула по виниловому полу, который должен был выглядеть как настоящее дерево, и встал. – Собирай вещи. Ты едешь домой.

– Никуда я не поеду. – Ее белокурая грива задрожала. Все ее тело вибрировало в такт нашему настрою. – Как ты вообще узнал?

– Список «Девушек Круга» выложен в общем доступе, вот как. А теперь собирайся. Мы уходим.

– Я никуда не пойду.

Я пошевелил челюстью из стороны в сторону.

И уже собирался попросить немного вежливее, когда она добавила:

– Грейсон прав. Ты просто властный кретин.

Я ухмыльнулся. Воспринял бы это за комплимент, учитывая, что сводный брат Эмми вызывал у меня желание зевнуть, заняв второе место после Офана Франца, профессора этикета моей родной гильдии. Я никогда не спал так крепко, как на его уроках.

Однако вернемся к делу...

– Ты хоть представляешь, насколько мерзок Робби Данмор, Найя?

- Я провела исследование. И знаю, что он Тройка, как и то, что фонд семьи - прикрытие для множества гадких вещей.

Несмотря на то что каблуки высотой в несколько дюймов прибавили ей роста, Найе все равно пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть мне в глаза. Папа Габриэль, возможно, и не мой биологический отец, но каким-то образом я унаследовал его рост.

- Гадкие вещи? - фыркнул я. - Еще мягко сказано. На руках этого человека больше крови, чем в банках Фонда Красного Креста. Он настолько коррумпирован, насколько это вообще возможно.

- Тогда хорошо, что я получила место в его инициативе.

Тот, кто говорил, что эта девушка податлива и мила, явно не проводил много времени в ее обществе.

Я дернул себя за корни волос.

- Ты всегда такая упрямая?

- А ты всегда такой несдержанный?

Мои пальцы замерли в волосах.

- Ты хоть представляешь, что он планирует делать со своей маленькой делегацией?

Она поджала губы.

- Да, у меня есть кое-какие мысли на этот счет.

- И тем не менее ты все равно согласна ехать?

- Эти девушки беззащитны. Им понадобится ангел-хранитель, и я займу эту роль.

- Им понадобится больше чем один хранитель, - проворчал я.

- Предлагаешь присоединиться к моей миссии?

- Твоей миссии? - Я шагнул в ее пространство, нависнув так близко, что заметил: ее радужки не совсем черные, как я предполагал. - Я приехал в Лондон, чтобы разузнать об этой семейке. Как думаешь, почему подписался на такую простую грешницу, как Эммелин Роджерс, а? Как считаешь, зачем так долго здесь торчал? - Девушка оказалась отличным алиби и приятным способом выпустить пар, пока я расследовал дело Данморов. - Представь мое удивление, когда я увидел твое имя в списке. - От моего резкого выдоха затрепетала прядь волос Найи. Я на мгновение отвлекся на то, какие они гладкие, совсем не похожи на те локоны, что я видел во время первой встречи. - Слушай, я скажу это в последний раз, но, если ты не хочешь, чтобы девушек продали, убили или ангелы только знают, что еще задумал этот ублюдок, тебе нужно отступить.

Все еще не разжимая губ, она сглотнула; я наконец-то достучался до нее. Тем, что связал это с торговлей людьми или убийством? Неужели она наконец-то испугалась за свою безопасность? Может, Найя и бессмертная, но даже мы не можем избежать некоторых видов пыток.

Она повернулась на высоченных каблуках и открыла ящик комода.

– Какая погода в Венесуэле в это время года?

Мой взгляд остановился на ее икрах, длинных и стройных, с подтянутыми мышцами, покрытыми молочно-белой кожей, но затем ее слова ударили меня по голове.

– Венесуэла?

Пальцы Найи замерли на краю комода, а затем она захлопнула его и уперлась рукой в бедро, сминая неоновую-розовую ткань.

– Ты же не думал, что я собираю вещи, дабы сбежать из Лондона, правда?

Эта девушка собиралась взорвать мне мозг. Я закрыл глаза, пытаюсь успокоиться, прежде чем подумаю или сделаю что-нибудь, что будет стоить мне еще одной горсти перьев. Сколько я потерял с тех пор, как встретил Найю? Несомненно, все те, что заработал с Эмми.

– Позволь мне кое-что объяснить тебе, чтобы ты поняла, как чертовски безрассудно сейчас себя ведешь, Звездный Свет.

Ее пальцы снова смяли юбку.

– Мы с командой работаем под руководством ишима и сотрудничаем с копами, федералами и детективами. – Про детективов – правда. Что касается федералов и полиции... мы дважды наткнулись на первых, работая над одним и тем же делом, а вторые постоянно пытались арестовать нас за незаконное проникновение или подделку улики. Я не стал уточнять, поскольку это бы сильно обесценило мои слова. – Наша цель – ликвидировать преступные организации, а не просто скакать рядом с криминальными авторитетами, пока те не отыщут свою совесть.

Из ее уст вырвался смешок. Найя подавила его тыльной стороной руки, но ее глаза продолжали блестеть.

– Ты думаешь, что я планирую исправить Робби Данмора? – Последовал еще один смешок, звук хриплый и в то же время атласно-гладкий.

Я прислонился к стене, борясь с мурашками, охватившими руки. С каких это пор у меня бегут мурашки по коже при звуке чьего-то смеха, особенно когда высмеивают меня?

– Посвяти меня в свой грандиозный план.

– Я бы с радостью, – любезно произнесла она, – но мы с тобой не команда. Ты отказал мне, помнишь? И поскольку мы даже не друзья, я не понимаю, почему должна объяснять тебе, как буду защищать этих девушек.

Я фыркнул.

– У тебя даже плана нет, я прав?

За ее спиной появились крылья и слегка обвилились вокруг плеч.

– Вообще-то есть.

Я проверил воздух вокруг ее ног на предмет упавшего пера, затем пол возле шатких шпилек. Когда ни одно черное перышко не сверкнуло, я скользнул взглядом по ее телу, возвращаясь к лицу.

– Раз уж ты так решительно настроена довести эту миссию до конца, а я намерен уничтожить Робби Данмора раз и навсегда, сделай же мне одолжение.

Рот Найи оставался неподвижным в течение минуты.. двух. В тот самый момент, когда я начал терять терпение, она приоткрыла губы.

– Мы поедем в поместье Данморов, чтобы подготовиться к миссии перед отъездом в Венесуэлу. – Она добавила воздушные кавычки на слове «подготовиться». – Я планировала собрать доказательства того, что это не гуманитарная деятельность, и донести свои выводы до полиции, чтобы они могли вмешаться до того, как девушки покинут британскую землю.

Я не сумел сдержаться и фыркнул.

Она пронзила меня сердитым взглядом.

– Что?

– Удачи в поисках копа, готового выступить против этой семьи. Тебе скорее удастся пересадить кости крыльев в человеческую плоть. – Пока я внимательно разглядывал чернокрылую неоперенную, старая пословица, которую папа вбил мне в мозг, о меде, пчелах и уксусе, просочилась в мой нынешний подход. – Тем не менее я аплодирую твоей инициативе.

Она шумно выдохнула.

– Как это не стоило тебе пера?

– Потому что я не солгал. Но я серьезно говорю, что тебе это не по зубам. Кроме того, мы с командой следим за этим делом. Не нужно подвергать себя риску. – Я оттолкнулся от стены и открыл верхний ящик, чтобы помочь ей упаковать вещи, и кончики моих пальцев наткнулись на множество кружев и атласа. Моя кровь запылала. Я считал Найю ангелом нейтрального хлопкового типа, а не...

– Так какой именно у тебя план?

Я замер от ее глубокого хриплого тона, кончики моих пальцев зависли над вещами, которые я не имел права видеть, не говоря уже том, чтобы прикоснуться к ним. Я сжал их в кулак и прижал к боку, затем повернулся к ней и прочистил горло.

- Задействовать одного из врагов Робби, как только он окажется в Венесуэле. - Взглядом я проследил изгиб щеки Найи до кончика подбородка.
- В этой стране Данмор неприкасаем.

- Задействовать каким образом?

- Позволить убить.

У Найи перехватило дыхание.

- На одну мерзкую душу в мире меньше.

- Хорошо.

- Что хорошо?

- Хорошо, я помогу Робби столкнуться с его врагом.

Я отключил те части мозга, которые оживились при виде нижнего белья Найи, оставив включенным только отдел здравого смысла, поскольку очевидно, что она отключила свой разум целиком.

- Ни за что.

- У меня будет доступ. К тому же Робби знает меня и считает, что я какая-то пустоголовая девчонка с семейными проблемами. Он ничего не заподозрит.

- Нет.

- Что такого ужасного Тройка может сделать со мной?

- Он может запереть тебя! Пытать!

- И что? Я бессмертна. А еще хорошо обучена боевым искусствам.

- Я не стану использовать тебя, чтобы заманить Робби в ловушку.

- Я справлюсь.

Мне с трудом удалось подавить рык.

- Так ты запятнаешь свою душу.

Найя закатила глаза. Действительно закатила.

- Я не прошу делать меня частью твоей команды, только участником этой миссии.

Я уставился на стоящего передо мной ангела, оценивая ее тело, ища силу, о которой она заявляла. Найя далеко не хрупкая, и в ее жилах текла ангельская кровь, но она все равно казалась мне уязвимой.

- Твой отец меня прикончит.

Улыбка приподняла уголки ее рта. Чертова улыбка. Быть может, Дов прав насчет Найи. Может, в ней действительно есть желание рыскать по гнусным, темным закоулкам этой Земли. Иначе с чего бы ей улыбаться при мысли об участии в миссии, которая сулит опасность?

Если только эта улыбка не вызвана мыслью о моей неминуемой смерти, потому что я не сомневался, что, если с ней что-нибудь случится, Ашер позаботится об уничтожении моей души.

– Ты безумнее, чем я думал, – пробормотал я, не отрывая взгляда от ровного трепетания ее пульса.

– Храбрее.

Я вернул взгляд к ее обсидиановым глазам и приподнял бровь.

– Чтобы вступить в битву, требуется храбрость.

– Конечно. Когда у тебя нет выбора. Но когда он есть, это чистое безумие.

Улыбнувшись, Найя сказала:

– Тогда я, должно быть, так же безумна, как и ты.

Глава 13

Найя

Стук в дверь заставил мое сердце задрожать в такт телу.

Робби Данмор не стал бы стучать, напомнила я себе. Робби Данмор вообще не стал бы заезжать, и у него нет причин посылать кого-то ко мне. Разве что ему рассказали о моей ссоре с Адамом и он передумал брать на задание человека со сложными связями.

Я уставилась на дверь.

– Кто там?

– Грейсон.

Мое сердцебиение замедлилось.

– Иду.

Я кивнула на дверь ванной. Адам либо не понял моей молчаливой просьбы, либо ему наплевать на нее. В любом случае он не сдвинулся с места, скрестив руки перед собой.

- Секунду, Грейсон, - крикнула я, кивнув в угол комнаты.

Тяжело вздохнув, Адам наконец скрылся из виду. Когда я направилась к двери, поняла, что еще не сняла бомбер, что, несомненно, показалось бы брату Эмми странным. В конце концов, я ушла вниз двадцать минут назад. Я спрятала крылья, затем одновременно скинула каблуки и сбросила куртку.

Сделав глубокий вдох, который мало помог успокоить нервы, открыла дверь и прислонилась к ней.

- Привет. Что случилось?

Грейсон изучал мое лицо, его черты исказила гримаса безмолвного веселья.

- Ты тренировалась?

Я поднесла ладонь к шее, почувствовав, как покраснела кожа и заколотился пульс.

- Чтобы снять это платье, нужно приложить демонические усилия. - Я согнула руку над головой, чтобы доказать на деле.

Его веселье усилилось, а затем обернулось иным взглядом, от которого у меня по венам разошелся лед. Грейсон милый, но он выбрал ужасное время.

- Могу помочь. - Его голубые глаза скользнули по моему скромному вырезу.

Я уже собиралась мягко отказать, когда глубокий, бесстрастный голос произнес:

- У нее все под контролем. Но все равно спасибо, Грей.

Поджав губы, я обернулась. Какая наглость со стороны Адама! Я собиралась придушить его, как только мой посетитель уйдет.

- Не хотел мешать. - Голос Грейсона потерял несколько градусов теплоты.

Бросив еще один красноречивый взгляд в сторону Адама, я снова повернулась к сводному брату Эмми.

- Это не то, что ты подумал.

- Уже не знаю, что и думать.

Я держалась за дверь с таким напряжением, что мои ногти царапали дерево.

- Адам зашел, чтобы поворчать по поводу вечера. У него очень чувствительное эго.

Сзади меня раздалось фырканье.

Грейсон уставился на Адама, а затем перевел взгляд на меня.

– Только сделай так, чтобы Эмми не увидела его здесь. Как бы она ни заверяла, что все в порядке, сестра еще не забыла этого придурка. – Он отступил к лестнице. – Я собираюсь встретиться с другом. – Последовала долгая пауза.

Он спрашивал, хочу ли я пойти с ним? Надеюсь, что предложу пойти вместе?

Даже не будь рядом Адама, я бы отказала Грейсону. Завтра мне предстояло уехать, и, возможно, навсегда. Как только благополучно верну Эмми и остальных «Девушек Круга» в Лондон, я отправлюсь куда-нибудь еще.

– В любом случае, – провел он ладонью по густым волосам на висках, – еще увидимся.

– Желаю хорошо провести остаток ночи.

Как только он поднялся по лестнице и вышел из здания, я захлопнула дверь и набросилась на Адама.

– Неужели так сложно было вести себя незаметно и тихо? – Мой резкий тон даже не заставил его вздрогнуть.

– Вместо того чтобы стрелять в меня злобными взглядами, тебе стоит поблагодарить за то, что я избавил тебя от балласта.

– Грейсон не балласт.

– Думаешь, он предложил помочь тебе с молнией из галантности?

Я нахмурилась так сильно, что у меня натянулась кожа по линии волос.

– Ты упускаешь главное.

– Ага. И что же главное?

Наше общее разочарование заполнило крохотную комнату.

– Что я прекрасно могу постоять за себя, Адам.

Он дернул челюстью.

– Прости, что предположил, будто ты серьезно настроена преуспеть в поимке преступников. Если бы знал, что ты больше заинтересована в охоте на мужчин, я бы...

– Ох, ради ангелов, перестань говорить. – Я схватилась за лоб и зажмурилась. – Seriously. Просто замолчи.

Удивительно, но он послушался, хотя его челюсть дрожала, будто он сдерживал слова.

- Не могу поверить, что мы собираемся сотрудничать в миссии, когда даже минута в твоём обществе вызывает у меня головную боль.

- Ты и сама не очень-то похожа на солнечный лучик, Звездный Свет.

Я, Найя Моро, неоперенная с самым спокойным нравом в истории гильдий, зарычала.

И как Адам отреагировал на мое отчетливое раздражение? Зеленоглазый неоперенный усмехнулся.

- Завтра я отправляюсь в поместье, - натянуто сказала я. - Раз уж ты изучал Данморов, может, хочешь произнести напутственные мудрые слова, пока я не уехала?

- Разумеется. - Он достал телефон из кармана спортивных штанов и начал печатать.

Когда он так ничего и не сказал спустя целую минуту, я прочистила горло.

- Я слушаю.

- Ох, здесь мы говорить не будем. - Он в последний раз провел пальцем по экрану, затем убрал мобильный в карман. - Наше такси прибудет через десять минут.

Я нахмурилась.

- Куда мы едем?

- Снабдить тебя устройством слежения.

- Посреди ночи?

- Там, куда мы отправимся, сейчас полдень. - Адам оттолкнулся от стены и подошел ко мне.

- Разве в Англии не производят устройства слежения?

- Не те, что останутся незамеченными Данморами.

Я пожалела, что сбросила каблуки, потому что мне пришлось вытянуть шею, чтобы посмотреть Адаму в глаза.

- Это ведь не какая-то коварная уловка, чтобы вытащить меня из города?

- Нет.

Я проверила воздух вокруг его ног на наличие перьев-предателей.

- Рад, что мы доверяем друг другу.

- Ждешь, что я стану тебе доверять?

- У меня нет никаких ожиданий, только неумная надежда.

- Что ж, продолжай ее лелеять.

Он медленно окинул взглядом мое платье.

- Возможно, тебе стоит переодеться в более подходящий наряд для путешествий.

- Что не так с этим платьем?

- Ты утверждала, что обладаешь навыками ниндзя. Мне нужна демонстрация.

- Я не обязана ничего тебе демонстрировать.

Его губы сжались.

- А я не обязан тебе помогать, тем не менее согласился, так что меньшее, что ты можешь сделать, - это заверить меня, что ты не какая-нибудь девица в беде, которую мне придется спасти вместе с людьми.

Наши взгляды схлестнулись на десять полных вдохов.

Я отвела взгляд первой, а потом намеренно толкнула Адама, подходя к комоду. Я бы переделалась, и не ради него. Я меняла наряд, чтобы не сверкать наготой, пока буду расплывать его это.

Девица.

Как бы ни было по-детски дуться, я поджала губы.

- Тебе нужна помощь с этой хитрой молнией, наследница?

Пока тащила джинсы и футболку в ванную, чтобы переодеться, я направила на него указательный палец.

- Найя. Не наследница. И не Звездный Свет.

У Адама хватило наглости усмехнуться.

- Может, именно поэтому ара так и не познакомил нас, - проворчала я через закрытую дверь. - Потому что ты невыносим.

Я чуть не вывихнула плечо, расстегивая молнию, - мне нужно найти другой подход к этому платью. Быть может, Рейвен, страдающая от синдрома беспокойных пальцев, сможет связать несколько красивых бусин и прикрепить их к моей молнии, когда ей разрешат покинуть Элизиум.

Она вознеслась шесть месяцев назад, но мне казалось, что с момента нашего последнего объятия перед потоком прошло шесть лет. Я все еще слышала ее мягкий голос, обещавший мне, что она будет вести себя наилучшим образом, - в ней не было ни капли зла, так что она будет вести себя как обычно, - чтобы получить ключ от потока к моему восемнадцатилетию.

К сожалению, хорошее поведение всего один из двух факторов, необходимых для возвращения на Землю. Нашим крыльям требовались месяцы, чтобы окрепнуть, а этот процесс происходил только в Элизиуме, поэтому первоначальное пребывание там затягивалось.

Мой день рождения прошел, а Рейвен все еще не вернулась. Мне стало интересно, что она подумает о моем новом начинании в качестве хранителя. Поощрит ли инициативу или скажет, что я не выполнила обещание встретиться с ней в Элизиуме до конца года?

– Готова запрыгнуть в поезд лузеров? – Голос Адама отвлек от мыслей о Рейвен.

– Нельзя запрыгнуть в то, на чем уже едешь. – Собрав волосы в хвост, я вернулась в спальню за обувью и остановила выбор на сверкающих серебристых кроссовках, которые подходили к ангельским крыльям, вышитым на моей куртке. Просунув руки в рукава, я застегнула молнию. – Теперь мой наряд подходит?

Адам взглянул на меня, заострив внимание на блестящих кроссовках.

– Такси здесь. – А затем он направился к моей двери и распахнул ее.

Я восприняла это за одобрение. Затем проверила заряд батареи на телефоне, но тут же подумала, что не стоит брать его с собой. Если ара позвонит посреди миссии, ему станет любопытно, поэтому я положила тонкий аппарат на кухонную стойку и взяла ключи.

Когда я вышла, Адам кивнул на столешницу.

– Твой телефон.

– Его можно отследить. Не хочу, чтобы отец узнал, куда я направляюсь.

– Я могу отключить GPS.

– И это, конечно же, не обеспокоит его...

Адам отпустил мою дверь, которую держал открытой, хотя ни один доводчик не угрожал ее закрыть.

– Хорошая мысль.

– Ты, кажется, удивлен, что я на них способна.

– Никаких ожиданий, помнишь?

– Как я могла забыть? – вздохнула я, запирая хлипкий кусок дерева и поднимаясь по лестнице первой, радуясь, что Эмми в отключке. Мне не хотелось рисковать тем, что она может узнать то, как я куда-то хожу с ее бывшим. Мне требовалось ее доверие, а не гнев.

Оказавшись в такси, я спросила:

- Так куда мы направимся через поток?

- В Чикаго.

- Что в Чикаго?

- Моя команда.

От предвкушения у меня участился пульс. Мне предстояло встретиться с командой, ради которой я проделала весь путь до Лондона.

Забавно, что все вышло не так, как я предполагала, и все же я добилась желаемого.

Глава 14

Найя

Спустя полчаса после того, как мы покинули Куинс Гейт, наше такси остановилось возле узкого жилища небожителей, зажатого между двумя столь же узкими домами на Ноттинг-Хилл, и я вышла в объятия мокрого города.

- Заберу тебя на другой стороне. - Мне едва удалось различить сквозь ливень голос Адама.

- На другой стороне чего?

- Потока. Я пройду через мужскую гильдию, так что вместе нас не увидят.

- Ох. - Я уже собиралась похвалить его ход мыслей, но решила, что его это не нуждается в подстегивании.

Он кивнул на васильково-голубое здание.

- Заходи.

Хотя мне не нравилось выполнять приказы, еще больше я не любила промокать до нитки, поэтому помчалась к гильдии и открыла дверь, чувствуя на себе взгляд Адама, пока не переступила порог.

Смахнув дождь с волос и щек, я заглянула в главный кабинет в надежде найти офанима, но никого не обнаружила. Возможно, они ужинали или укладывали спать младших неоперенных.

Я так стремительно шагала по атриуму, что желтые английские розы сливались в единое целое, точно акварельные брызги на белоснежном пергаменте.

– Офан? – позвала я, скрипя ботинками по освещенному огнем кварцу. Свернув в коридор общежития, наткнулась носом на крылья Офана Кейт, главы Гильдии 37. – Простите, Офан. Не хотела столкнуться с вашими крыльями.

Она приподняла бровь при виде меня.

– Ты передумала касаться своего спального места, Найя?

– Нет. Мне нужно кое-куда попасть. Не могли бы вы меня сопроводить?

Она вздохнула, но кивнула в сторону потока.

– В Нью-Йорк, полагаю?

– Вообще-то в Чикаго.

Она склонила голову.

– Ты уже закончила свою миссию здесь?

– Еще нет. Просто собираюсь встретиться с... – я уже собиралась употребить слово «друг», но заменила его на более точное, – знакомым.

– Полагаю, ты настолько впереди всех, что тебе не мешает время от времени делать перерыв.

Не представляла, что количество моих перьев – такая популярная тема. Не зная, что ответить, я нацепила улыбку, которую не снимала до самого Чикаго.

Как только искрящийся дым рассеялся, я помчалась прочь от своего сопровождающего, бросив быстрое «спасибо».

Хотя я никогда не бывала на Среднем Западе, чикагская гильдия устроена так же, как и любая другая обитель неоперенных: всюду белый кварц с огненными прожилками и стеклянная крыша, открывающая вид на неизменно ясное небо Элизиума. Единственным отличием являлась флора и планировка этажей.

Два раза свернув не туда, я все же попала в атриум, где под лазурным небом мерцали семь кварцевых фонтанов в форме ангелов. Я быстро прошла мимо них, затем толкнула входную дверь и вышла на залитый солнцем тротуар. После недели непрерывного дождя я не могла не закрыть глаза и не запрокинуть голову.

Хотя я не испытывала восторга от переезда в Каракас, учитывая, насколько опасна миссия и само королевство, мне нравилась идея пожить в месте, где климат не ограничивался дождями.

Я прищурилась, услышав приближающийся мотор. Мимо пронесся внедорожник, набитый детьми. Затем три машины поменьше. Два такси. Один автобус. Я уже начала жалеть, что не спросила у Адама адрес, куда мы направимся, когда в мою сторону свернул мотоцикл, а на нем – мой новый партнер.

Адам повернул ручки, и матово-черный, под стать его перьям, мотоцикл загромычал.

- Планируете взобраться на него сегодня, мисс Моро?

- Я никогда не ездила на мотоцикле.

- Никогда?

Я покачала головой.

- Здесь не о чем беспокоиться.

Я закатила глаза.

- Я не боюсь.

- Верно. Ты безрассудная дочь серафима, а не неженка с голосом, способным соперничать с пением элизианских воробьев.

- Прошу прощения? - Какой причудливый подбор слов... Это комплимент или скрытая издевка?

Адам снова завел мотоцикл, костяшки пальцев побелели на ручках, а взгляд устремился на ровный поток машин.

- Слова твоей матери. Уж точно не мои.

- Разумеется.

Не глядя в мою сторону, Адам кивнул на сиденье.

- Садись уже.

- Есть шанс, что я смогу повести?

Его взгляд вернулся к моему.

- Ты никогда не ездила на мотоцикле, но хочешь сесть за руль?

- Разве это так сложно? Ты же на это способен.

На его щеке появилась ямочка.

- Скажу тебе вот что... оставь свою мечту стать ангелом-хранителем, и я позволю тебе прокатиться на этом малыше.

- Хорошая попытка. - Я закинула ногу за Адама.

- Держись.

Я вцепилась в заднюю часть байка.

- За меня, Найя. Держись за меня.

Ох. Он рванулся вперед, и я сжала его талию, твердые мышцы под черной футболкой сбивались и напрягались, когда Адам наклонял мотоцикл в крутых поворотах. Как только мое тело приспособилось к движению и скорости, я ослабила мертвую хватку.

- Мотоцикл твой? - спросила я, когда мы остановились на светофоре.

- Взял напрокат. Не могу перемещать их по потокам.

Хотя мои руки находились совсем рядом с его сердцем, пульс резонировал прямо сквозь кожу.

- У тебя есть права?

Загорелся зеленый, и Адам пронесся через перекресток.

- Есть.

- Законные?

- Зависит от твоего представления о законности.

Я фыркнула. Неужели ожидала, что неоперенный, руководивший командой хранителей, станет соблюдать правила? До чего же наивно с моей стороны.

Как только мы выехали из центра города, Адам набрал скорость. Поскольку я предпочитала не становиться жертвой на дороге, я прижалась к нему всем телом, наблюдая, как мимо нас проносится Чикаго: аккуратные ряды кирпично-каменных зданий с одной стороны, бескрайнее голубое озеро с другой.

Красиво.

Я решила, что после Венесуэлы поищу миссию здесь. Что, конечно же, заставило меня вспомнить Робби Данмора и его «гуманитарную» поездку. Я все еще размышляла о нем, когда Адам въехал на подъездную дорожку прямоугольного дома из красного кирпича с большими эркерами и плоской крышей.

Дверь гаража с электроприводом поднялась, и Адам въехал внутрь, припарковавшись рядом с винтажным спортивным автомобилем вишнево-красного оттенка и грудой хлама. Я спрыгнула с мотоцикла, рассматривая множество коробок, битком набитых зубчатыми инструментами, аппаратами с недостающими деталями, веревками, резиной, винтами и электрическими проводами.

- Ты снял этот дом у серийного убийцы, о котором трубят во всех новостях?

- Я окинула взглядом полку, которая провисала под тяжестью чистящих средств промышленных масштабов.

- У Буна страсть к коллекционированию и переиспользованию сломанного хлама.

- Мы называем его умельцем. - Ноа появился в дверном проеме, розовые крылья плотно прилегали к его спине, глаза пристально следили за Адамом.
- Рад видеть тебя здесь, Найя. - Он все еще смотрел на друга, приподняв бровь. - Что привело тебя в нашу часть света?

- Я приехала, чтобы собрать данные и устройство слежения.

- Устройство слежения? - Его глаза расширились настолько, что карие радужки потонули в белых лужицах. - Ты берешь ее в команду?

- Я просто фрилансер, - любезно сказала я, хотя мне все еще претило, что меня обделили из-за того, кто мой отец.

Кадык Ноа поднялся на дюйм вверх, затем опустился.

- Вызвалась фрилансером на дело о серийном убийце?

Мое внимание переключалось между двумя неоперенными.

- Так вот над чем вы здесь работаете!

- Эм-м... - На лбу Ноа выступил пот.

Подбородок Адама заострился, возможно, потому, что он усиленно стачивал зубную эмаль.

- Найя твердо решила присоединиться к «Девушкам Круга», так что мы собираемся ей помочь. - Он повернулся и прошел мимо Ноа, и, хотя Адам находился ко мне спиной, я почувствовала, что он что-то шепчет своему вспотевшему другу.

Я засунула руки в карманы джинсов.

- Он не в восторге от моего решения помочь.

- Забавно. Так и не скажешь, учитывая, как он выбежал отсюда ранее, будто полыхала его задница.

- Ты имеешь в виду дом?

- Не-а. Я имею в виду задницу.

Я улыбнулась; Ноа вторил моей улыбке.

Какая сила заключалась в простом изгибе губ. Я не думала, что это положит начало прекрасной дружбе, но надеялась, что бедняга перестанет покрываться крапивницей в моем присутствии.

- А что пахнет так... - Подняв нос, я полной грудью вдохнула подслащенный воздух. - Вкусно?

- Только что достал из духовки шоколадный кулан [7] с ванильным мороженым.
- Ноа провел рукой по зачесанным на висок волосам. - Ну, сам торт.
Мороженое в духовку не клал.

Я засмеялась.

- Есть шанс, что я смогу его попробовать? Обожаю шоколадные торты.

Сильнее ухмыльнувшись, он указал на дверной проем.

- После тебя.

Я прошла мимо него и оказалась в светлом деревянном помещении, в четыре раза превышавшем размер моей подвальной обувной коробки.

- Ты печешь, чтобы выпустить пар, или у вас передышка в поимке серийного убийцы?

- Ноа отвечает за домашний тыл. - Адам прислонился к кухонной стойке, также сделанной из дерева.

- Он имеет в виду, что, когда команда собирается вместе, я каким-то образом забираю на себя работу по дому.

- Не слишком ли ты драматизируешь, милый? Мы все участвуем. - В кухню вошла девушка с волосами цвета воронового крыла, подстриженными под боб, - они так напоминали волосы Миры. Однако на этом ее сходство с офаном моей гильдии заканчивалось. У этой девушки мягкая линия челюсти, полные щеки, веснушчатая кожа, и у нее больше пирсинга, чем колец у моей матери. Маленькие колечки украшали край ее ушей, бриллиант сверкал в носу, а золотая штанга была воткнута в язык. - Ты, должно быть, Найя. Я просто умираю от желания познакомиться с тобой. - Она протянула руку, и ее скулы заострились от ухмылки.

- Поумерь пыл, Джи, - пробормотал Адам.

Галина закатила глаза, улыбка осталась на месте.

- Просто хочу как следует поприветствовать нашего нового члена команды, поскольку, как полагаю, ты этого не сделал, нацепив на себя привычную маску угрюмости.

- Она не... - начал Адам.

- Я не... - в то же время произнесла я.

- Часть команды, - закончили мы с ним в тандеме.

Ноа присвистнул, выкладывая только приготовленный торт на керамическую тарелку и добавляя порцию мороженого, но это мало нарушило нарастающую тишину.

- Эй, Бун, слышал чудесные новости? - позвала Галина через плечо. - Ты будешь дежурным по туалету до конца недели!

Откуда-то из недр дома донесся стон, затем скрипнула лестница, и вошел парень с собранными в короткий хвост волосами.

- Мы с Буном заключили пари, не на деньги, поспорив, привезет ли Адам тебя сюда. - Галина потерла ладони. - Проигравший чистит все туалеты.

- Однако Найя не останется, - сказал Адам.

Бун оживился, но потом закусил губу, сгладив изгиб, полный надежды.

- Не подумай, что я взволнован из-за того, что ты так скоро уезжаешь, Найя. Просто нет ничего хуже мытья туалетов.

Я неуверенно улыбнулась ему.

- В этом я с тобой согласна.

Адам фыркнул.

- Поскольку тебе приходилось мыть ох как много туалетов в своей жизни.

- Вообще-то приходилось. Во время миссии. - Однажды я выбрала беременную грешницу, которая страдала от утренней тошноты. Исправляя ее, я помогала по дому и в рамках обязанностей отскребала засохшую рвоту с унитаза. Я не стала рассказывать обо всем этом Адаму, потому что мне не хотелось оправдываться перед ним.

Вероятно, чтобы разрядить напряжение, Галина сказала:

- Хорошо, что в нашем пари мы не указали количество часов.

Бун снова застонал, усаживаясь за деревянный обеденный стол.

- Итак, какова твоя роль в группе, Бун? - спросила я. - Кроме мытья туалетов?

Галина хихикнула.

- Я мастерю всякие штуковины.

Верно. Ноа называл его умельцем.

- Так это ты снабдишь меня GPS?

- Я? - Он бросил взгляд в сторону Адама. - Эм... зачем?

Чернокрылый лидер команды поднес бутылку с водой к губам, но пить не стал.

- Найя не желает отказываться от миссии «Девушек Круга». Я предложил оказать ей немного технической поддержки, чтобы мы могли прилететь и спасти ее задницу, когда Данмор поймет, что она не та, за кого себя выдает.

Мои пальцы сдавили тарелку, которую мне подал Ноа. Обладай я сверхчеловеческой силой отца, керамика бы разбилась вдребезги. Не реагируй. Не реагируй.

Но я не сдержалась.

- Спасти мою задницу? Знаю, что ты считаешь меня слабой неоперенной, но я не нуждаюсь в спасении. Если это единственная причина, по которой ты предложил мне устройство слежения, то, полагаю, я зря потратила время. - Мои пальцы задрожали так сильно, что торт покачнулся.

Ноа шагнул ко мне и вложил в руку ложку, эффективно заслоняя Адама.

- Никто не считает тебя слабой. Слабак не подписался бы на полевую службу. А теперь попробуй мой десерт и скажи, что это лучший торт в истории шоколадных тортов.

Хотя аппетит у меня пропал, я отнесла тарелку к столу и села на скамейку напротив Буна, чьи каштановые волосы торчали во все стороны так же, как и края стола.

- Когда ты вылетаешь в Венесуэлу?

Я сунула ложку в горку тающего мороженого и покрутила ее, пытаюсь унять свое раздражение, чтобы не выплеснуть его на других.

- В понедельник. Завтра мы отправляемся в поместье Данморов на окраине Лондона, чтобы они могли подготовить нас к гуманитарной миссии.

Галина опустилась рядом со мной, подтянув колено к груди.

- Звучит чертовски сомнительно.

- Устройство слежения, Бун. Принеси. - Адам оттолкнулся от кухонной стойки.

Бун вскочил на ноги. Боже. Как они терпят этого противного чернокрылого?

- Остальных девушек ты тоже снабдишь устройством слежения?

- Нет. - Адам прилежался во главе стола, прокручивая крышку бутылки.

- Почему?

- Потому что у нас нет пятидесяти одного устройства слежения.

Бун замер между дверными косяками гаражной двери.

- Найя, у тебя уши проколоты?

Нахмурившись, я потрогала мочки.

- Да.

- Супер. - После этого странного вопроса он скрылся в гараже.

Когда я отломил кусочек торта, справа от меня раздалось негромкое шипение.

- Ты притащил ее сюда?

Ну и тебе привет, малыш.

- Разве ты не рад, что не принял мое пари, Леви? - Галина оперлась локтем на стол и подперла щеку раскрытой ладонью, глядя на вошедшего мальчишку с гривой взлохмаченных каштановых волос. - Твой брат теперь дежурный по туалетам.

Значит, Бун - брат этого парня... На несколько лет старше, как мне показалось.

- Это вся команда или есть кто-то еще?

- Вся. Я и четверо парней. - Галина вздохнула. - Напомни, почему ты не присоединяешься к нам?

- Потому что Адам боится моего отца.

Он фыркнул.

- Ни черта я не боюсь твоего отца. Просто не хочу, чтобы он вмешивался, ведь весь Элизиум знает, как он одержим своей драгоценной дочуркой.

Я взглянула на него.

- Заботлив. Не одержим.

- Суть, черт возьми, одна, наследница.

Несмотря на отсутствие у стула спинки, я откинулась назад.

- Ты ведь понимаешь, что глупо называть меня наследницей, поскольку я не могу унаследовать титул отца?

Брови Адама сошлись над изумрудными глазами, превратив их в тени леса в сумерках.

- Я предлагаю вынести кандидатуру Найи на голосование. - Глаза Галины сверкнули, вторя ее многочисленным сергам.

- Нет. - Адам сжал бутылку, и тонкий корпус хрустнул. - Не будет никакого голосования. Это моя команда, и Найя нам не подходит.

Галина взмахнула рукой.

- Еще это команда Дова, и он одобрил ее, помнишь?

- Но был ли у него настоящий выбор? - Адам взглянул на Ноа, который поморщился, закрепляя верх мешка с мукой зажимом.

- Она более квалифицирована, чем я, и все же ты взял меня в команду. - Сказал ли Ноа это, чтобы отвлечь внимание от своей чрезмерной болтливости?

Щеки Адама втянулись от раздраженного вздоха.

- Ты принес довольно много пользы.

Хотя он не добавил, что Найя этого не сделает, его мнение о моей ценности - или скорее ее отсутствии - прозвучало громко и ясно. В глазах Адама, единственное, что я могу сделать, - впутать в их дела своего отца.

Галина бросилась на мою защиту.

- Временами ты такой бестолковый, Адам.

Я подняла руку, чтобы остановить их пререкания.

- Не желаю, чтобы вы, ребята, ссорились. Тем более что я даже не хочу получить место в команде. - От резкого укола в лопатке моя ложка выскользнула из пальцев и громко звякнула о тарелку.

Шок пронзил меня, заставив резко выпрямить спину. Мои крылья расправились, вибрируя от резонирующей боли. Я дышала, пока электрический ток не перестал пульсировать в правой части тела.

Даже не глядя на пол, я поняла, что произошло.

Перо только что отцепилось от моего тела.

Я подумала о Рейвен, о том, как она была уверена, что они прилипли ко мне неестественным образом.

А потом задумалась об отце, о том, как он будет разочарован, если посмотрит мой счет. Ама тоже разозлится? Будучи неоперенной, она потеряла столько перьев, что я сомневалась, что разочарование станет ее главным чувством. Но ей точно будет любопытно узнать причину, и это будет стоить мне еще одного пера, поскольку я не могла проболтаться об Адаме и его команде хранителей.

Увлажнив губы кончиком языка, я подтянула крылья к спине и наконец взглянула на мерцающее на паркетном полу темное перо.

Теперь, когда боль утихла, утрата казалась значительной. Став вехой, которую я хотела не то чтобы отпраздновать, но точно отметить, потому что я наконец-то почувствовала себя нормальной.

Я подняла ложку.

- Никогда раньше не теряла перья. Даже не была уверена, что могу. -
Отделив кусочек шоколадного торта с растаявшим мороженым, я поднесла его к губам.

Возможно, меня должно волновать то, что потеря пера раскрыла мою ложь и последующее отчаяние, связанное с желанием получить место в команде, но - как сказала бы ама - нет мне до этого никакого чертова дела, меня слишком поглотили другие эмоции.

Теперь еще и торт. А я-то думала, что потеряла аппетит..

- Он потрясающий, Ноа.

Розовокрылый истинный уставился на меня вместе с остальными.

- Что? - Я провела большим пальцем по губам, надеясь, что шоколад не размазлся.

Взгляд Адама проследил за моим пальцем.

- Что значит, ты не была уверена, что сможешь потерять перья?

Ох. Я опустила руку обратно на стол и пожала плечами.

- Моя лучшая подруга уверена, что из-за особого цвета они неестественно прилипали к моим костям, поскольку все остальные теряют перья, а у меня до сегодняшнего дня не выпадало ни одного.

Галина подняла голову с ладони.

- Постой... это первое перо, которое ты потеряла?

Я кивнула.

Она покрутила серьгу в носу, косясь на мое перышко.

- Будешь его поднимать?

Я положила в рот еще один кусочек торта. Хотела ли я вновь пережить прошлое? Боясь, что это омрачит мое нынешнее спокойное состояние, я покачала головой.

Она согнулась, чтобы дотянуться до него.

- Можно мне?

- Нет, - рявкнул Адам.

Галина замерла.

- Перо принадлежит Найе, ей и решать.

Вена на виске Адама судорожно запульсировала. Очевидно, он не хотел, чтобы Галина подбирала мое перо, но почему? Может, боялся, что это нас

сблизит и тем самым усилит ее желание взять меня в команду? Прикосновение к чужому перу сродни интимному опыту, не в сексуальном плане, а в психологическом, потому что ты касаешься чьей-то души.

И тут меня осенило, что можно использовать эту потерю в своих интересах.

– Вообще-то, я думаю, что это тебе стоит поднять его, Адам. Так мы немного решим проблему доверия, что будет полезно для совместной работы.

Он вздрогнул. Ага... Не ожидал, что я предложу ему место в первом ряду в моей душе.

Оправившись от удивления, он нахмурился и сделал шаг назад.

– Я не подбираю чужие перья, Найя. Кроме того, твое прошлое не повлияет на мое доверие. Только на восприятие твоих навыков. Так что если ты закончила с чаепитием...

– Закончила. – От раздражения тон моего голоса опустился на целую октаву.
– Давай покончим с этим.

Я перекинула ноги через край скамейки, чтобы встать. Своими движениями я стараясь не задеть перо, хотя и знала, что не могла впитать воспоминания через подошвы ботинок. Схватив тарелку, я понесла ее к раковине, где вымыла ее так энергично, что пена летела во все стороны. Поставив темную керамику на сушилку, я повернулась.

– Здесь будем драться?

– В спортзале. – Адам кивнул в сторону двойных дверей, через которые ранее вошли Леви с Буном.

– Хочу на это посмотреть. – Галина встала, потирая ладони.

– Разве у тебя не назначено встреч, Галина? – спросил Адам. – С какой-нибудь подружкой детства. – Его слова звучали не вопросительно. Они напоминали элегантный отказ.

Галина взглянула на большие часы, висевшие над дверным проемом, и вздохнула.

– Черт. Я действительно хотела увидеть, как Адаму надерут зад. Ноа, запишешь для меня?

– Никакого видео. Никаких зрителей, – низким, но резким тоном сказал Адам.

Боялся ли он, что остальные потеряют к нему уважение, если он пропустит несколько ударов, или же не хотел свидетелей, потому что собирался использовать грязные приемы?

Глава 15

Адам

Ангельский факт #256

Зачастую ангелы ведут себя совсем не по-ангельски.

Галина задержалась в дверях гаража.

- Прощаемся или я еще застаю тебя здесь?

Найя ласково улыбнулась Галине, подливая масла в огонь обожания, который шорим питала к дочери серафима.

- Думаю, все зависит от Буна.

- Он работает быстро, так что ее здесь уже не будет, - сказал я, бросив многозначительный взгляд на Галину, потому что Найю нельзя воспринимать как честного игрока. У нее в рукаве припрятан козырь.

- В таком случае было очень приятно познакомиться с тобой, Галина, и я искренне надеюсь, что мы еще встретимся. Либо здесь, либо в Венесуэле.

- Я тоже. Удачи, милая. - Полностью проигнорировав мое деликатное предупреждение, Галина подмигнула Найе и только потом ушла, бесшумно покачивая горстью разноцветных помпонов, прикрепленных к молнии ее кожаного рюкзака.

- Я могу взломать список и стереть ее имя. - Леви смотрел на меня со скамейки.

Мой взгляд метался между экраном его планшета и раковиной, где Ноа придвинулся к Найе, чтобы прошептать ей что-то на ухо.

- Что скажешь? Мне его стереть?

- Сначала мне нужно поговорить с ее сводным братом. Попробовать убедить...

- У Найи есть сводный брат? - спросил Леви.

Я оторвал взгляд от Ноа и Найи, продолжавших тихо болтать.

- Я говорил про Эмми.

- Ох. - Леви провел рукой по своим непослушным волосам. - Могу убрать и ее имя тоже. Но я имел в виду...

– Я понял, кого ты имел в виду. Дай сначала оценить, как она дерется. – Я поставил пустую бутылку из-под воды на стол и повысил голос. – Вы двое закончили тратить мое время?

Ноа искоса взглянул на меня, а затем сказал достаточно громко, чтобы я услышал.

– Он всегда напоминает ослиную задницу, когда волнуется.

Прежде чем Найя решила, что мое беспокойство связано с ней, я произнес:

– Сейчас я волнуюсь только о том, что кое-кто может загубить дело, на которое я потратил последние два года. Уничтожение преступных организаций, независимо от их размеров и масштабов, требует обучения, подготовки и самоотдачи. А не поедания сладостей и флирта. Это относится и к тебе, Ноа.

Друг попытался подорвать мой авторитет, демонстративно закатив глаза.

– Найя. В спортзал. Сейчас же.

Она прищурилась, подходя ближе.

– Ты понимаешь, что использование слова «пожалуйста» никак не умалит твое позерство.

Мое позерство. Я фыркнул, затем продолжил бороться с весельем, пока она шла впереди меня в спортзал. А также не сводил глаз с серебряных крыльев, вышитых на ее куртке.

Да что не так с ангелами, которые пытаются рекламировать свою сущность? Разве не достаточно просто знать об этом?

Найя остановилась так внезапно, что я врезался прямо в эти серебряные крылья.

И замер.

Даже не знаю почему. Это не настоящие крылья, а лишь вышитые нитками плоские копии.

Найя оглянулась через плечо. Наверное, мне следовало бы извиниться, хотя технически это она спровоцировала столкновение, но я все еще пытался осознать причину того, что превратился в статую.

Запустив пальцы в волосы, я обогнул ее и пулей помчался к матам.

– Мне снять обувь? – спросила она, стягивая с себя куртку и бросая ее на стойку для штанги.

– Без понятия, Найя. Если собираешься спрашивать Робби Данмора, стоит ли тебе разуться, то, конечно, снимай свою блестящую обувь.

– Ты такой... Такой...

Из ее невидимых крыльев вылетело перо. Должно быть, из позера я превратился в нечто более ужасное.

Сделав неглубокий вдох, Найя целую минуту смотрела на сверкающий черный пух, прежде чем закрыть глаза и зажмуриться так сильно, что по ее щеке скатилась бисеринка пота. Или это слеза?

Неужели я так сильно ее обидел?

– Ты плачешь?

– Я в порядке, – процедила она, явно подтверждая обратное. А может, с ней действительно все хорошо, раз она не потеряла ни перышка после того, как заявила об этом.

Найя подошла ко мне и пихнула двумя раскрытыми ладонями в грудь, заставив отшатнуться.

Кто-то жаждал крови.

Когда ее колено устремилось к той части меня, которую мне бы не хотелось повредить, я блокировал удар, затем развернул Найю и зажал в удушающем захвате, стараясь не раздавить ей гортань. Несмотря на все мои разговоры о том, что не стану ее щадить, я не собирался причинять девчонке вред.

Ее вена сильно вздулась под моим предплечьем, когда она повернула голову и укусила меня за ухо, не настолько сильно, чтобы пустить кровь, но достаточно, дабы напугать. В то же мгновение, как моя хватка ослабла, она опустила подбородок, просунула голову прямо сквозь слабую петлю рук и опустилась на корточки.

Не успел я полностью прийти в себя, как Найя, опершись на ладони, выставила ногу, сбивая меня на мат.

С довольным взглядом она поднялась с корточек.

– Успокоился?

Воздух застрял где-то глубоко внутри меня:

– Нет.

Найя уставилась на меня большими, непостижимо темными глазами.

– Я только что сбила тебя с ног. Что еще тебе нужно? Чтобы я тебя вырубил?

– Даже если вырубил, я не успокоюсь.

– Почему?

Я повторил ее движения за вычетом покусывания ушей. Колени Найи подкосились, и она ударилась спиной о мат.

Прежде чем она смогла перевернуться, я оседлал ее бедра и прижал запястья к полу.

– Потому что ты собираешься лечь в постель с Робби Данмором, Найя, а не со случайным нариком или любителем игрищ с ножом.

Найя стала извиваться, ее футболка натянулась на груди и задралась, обнажив кусочек кожи. Эта девушка настоящая загадка – сильная и нежная, дикая и спокойная. Прежде чем она успела заметить цепную реакцию, которую ее движения вызвали в моем теле, я вскочил на ноги и протянул руку, чтобы помочь ей подняться. Она так долго раздумывала, что я начал опускать ладонь, но затем Найя вложила свою руку в мою, принимая помощь.

Уже собирался высвободить пальцы, но она зажала мои фаланги и вывернула запястье, другой рукой потянувшись к паху, хватая меня за яйца.

Я застыл, не зная, двигаться мне или оставаться неподвижным.

Ее пальцы сжались, захватив все внимание моего члена. Да и мозга тоже, если уж на то пошло.

Найя приблизила губы к моему уху, ее сладкое дыхание согрело еще влажную мочку, и прошептала голосом оператора сексуальных услуг по телефону:

– Если я окажусь в постели с Робби Данмором, Адам, можешь не сомневаться, тотчас оторву ему эту часть тела.

Ее угроза и хватка должны были удерживать мое внимание, и все же кровь забурлила от едва сдерживаемого ужаса перед образом, который она только что подкинула моему воображению, – того, как она соблазняет Робби Данмора.

Прищурившись, я взглянул на пульсирующие точки ее зрачков, на решительно сжатую челюсть, которая каким-то образом сохраняла мягкость на фоне ярости.

– Нет особого смысла отрывать гениталии мертвецу. Если не планируешь покончить с этим... – Она могла интерпретировать мои слова по своему усмотрению. – Отпусти. Меня.

Ее пальцы лишь сильнее сжали мой пах и руку.

– Хочешь драться грязно, Найя? Отлично. Давай драться грязно.

Глава 16

Найя

«Нет особого смысла отрывать гениталии мертвецу».

Что это вообще значит?

Прежде чем я успела спросить, Адам перехватил мои запястья и завел за спину, а затем прижался ко мне вплотную, заставив меня попятиться. Он держал так крепко и столь быстро двигался, что я была уверена: вот-вот впечатает меня в зеркало, которое тянулось от пола до потолка.

Я приготовилась к удару. Хотя моя спина уперлась в стену, столкновение вышло мягче, чем я ожидала. Полагаю, Адам не хотел платить за ремонт, а замена зеркала вылилась бы в круглую сумму.

Насколько смогла, я вывернула шею назад.

– Теперь мы закончили?

– Я пытаюсь помочь тебе, Найя, а не выбесить. Почему, во имя Абаддона, ты так злишься?

– Потому что ты обращаешься со мной как со слабачкой и постоянно напоминаешь, что я помеха.

– Я просто пытаюсь выявить твои сильные и слабые стороны. – Голос Адама ласкал слух. – Узнать, подходишь ли ты для этой работы.

– Только вот выбор за мной, а не за тобой. – Я попыталась отпихнуть его, но лишилась рычагов воздействия. – Мне надоело доказывать тебе свою правоту. – Разозлившись, я прорычала: – Отпусти меня, Адам.

– Заставь меня. Заставь отпустить.

Я перекатилась на носках и врезалась лбом ему в челюсть.

Хоть и не сломала Адаму ни одной кости, моя атака ослабила его хватку на моих запястьях. Еще никогда я не боролась с такой агрессией, ни против офанимов, занимающихся боевыми искусствами, ни против человеческих мастеров с черными поясами, которых находила, чтобы освоить больше приемов.

Адам потер покрасневшую кожу, сверкнув глазами. В них плескалось удивление. Возможно, презрение. Но точно не восхищение. Когда он так и не отступил, я обошла его.

Вытянув руку, Адам обхватил меня за талию, крутанул назад, пока я не столкнулась с зеркалом, а затем прижался ко мне, обездвигив, как муху.

– Ты только начала проявлять свою силу.

– Я приехала в Чикаго, потому что ты обещал мне помочь, а не для того, чтобы меня оценивали и запугивали. – Мое рваное дыхание затуманило посеребренное стекло под щекой. – До сих пор ты не научил меня ничему,

кроме того, что я не какая-то диковинная новая порода неоперенных с приклеенными перьями.

Я покачала головой, бесполезно скользя щекой по зеркалу. Хватка Адама не ослабла, но его тело стало жутко неподвижным.

- Как получилось, что ты никогда не теряла ни одного пера?

- Я активно стараюсь ни о ком не думать плохо, даже о грешниках, и уклоняюсь от правды, но никогда не лгу. Можешь уже отпустить?

На этот раз Адам послушался. И даже сделал шаг назад, пока я поворачивалась, закипая от ярости.

Его губы долгое время оставались сомкнутыми, прежде чем он пробормотал:

- Надеюсь, ты готова расстаться с большим количеством перьев, потому что тебе придется лгать и прибегать к незаконным методам в качестве хранителя.

- Как я уже говорила, я впереди всех неоперенных по количеству заработанных перьев, так что не считаю это проблемой.

- Как бы ты ни делала вид, что тебе плевать на свои крылья, уверен, твой отец иного мнения. Что будешь делать, когда он спросит, почему ты лжешь? Что ты ему скажешь?

- Скажу, что пытаюсь спасти людей. И пока ты не предположил обратное, я не сдам тебя и твою команду.

Адам прищурился одним глазом, будто не верил мне.

- Почему ты думаешь, что он будет против? Ама считает, что хранители должны существовать, и мой отец согласен. Я слышала, как они обсуждали этот вопрос.

- Если он считает, что хранители нужны, то почему не поднял этот вопрос на Совете Семи?

- Потому что все еще добивается ратификации других законов. - Мое дыхание наконец-то выровнялось. - Он считает, что, если сразу внести слишком много изменений, это приведет к обратному результату.

Хотя взгляд Адама оставался напряженным, линия его плеч немного расслабилась.

- Если твой отец такой сторонник хранителей, почему пытаешься примкнуть к нам за его спиной?

Я затянула хвост.

- Потому что он считает, что хранителями должны быть только вознесенные.

Скрип половиц и негромкие шаги привлекли мое внимание к дверному проему.

Бун заглянул внутрь, склонив голову набок.

– Я закончил. А вы?

– Мы тоже. – Я прошла по черным поролоновым матам, не обращая внимания на упавшее перо. Его вид больше не причинял мне боли, но все равно тревожно наблюдать, как часть меня лежит там, не принося пользы.

– Твое перо, Найя.

Остановившись, я бросила взгляд через плечо.

– А что с ним?

– Разве не собираешься его поднять?

Я постучала пальцем по виску.

– Я помню каждого грешника, которому помогла.

Временами я даже вспоминала тех, кому не помогала.

Грешников, которые существовали только в моем воображении.

Я спрашивала Миру, могут ли мои странные и яркие сны быть предвидениями. Усмехнувшись, она сказала, что предвидений не существует. Ирония в словах сверхъестественного существа, но кто я такая, чтобы сомневаться в том, кто существует со времен эпохи Возрождения?

Я указала на перо.

– Подними его. Может, оно убедит тебя, что я не так уж бесполезна.

Глава 17

Найя

– Итак, как тебе удалось попасть к Данмору? – спросил Бун, когда я присела на скамейку на кухне, под которой лежало еще одно мое упавшее перо.

Ноа ушел, но Леви все еще был здесь, шелкая что-то на планшете, в его взъерошенных волосах торчали небесно-голубые наушники, из которых доносились гулкие басы.

- Я подписалась на девушку Адама, которая по электронке получила приглашение принять участие в миссии «Девушек Круга». Когда она рассказала об этом, ее сводный брат взбесился и поведал мне об этой сомнительной семье.

Бун нахмурился, его тощие почерневшие кончики пальцев застыли на боковых защелках пластикового контейнера.

- И тебе захотелось сблизиться с ними?

- Я хочу стать хранителем, Бун. Дело крупнее, чем я себе представляла, но, как говорится, все или ничего.

На его губах мелькнула улыбка.

- Сомневаюсь, что это относится к миссиям хранителей. - Он потянулся к ящику и достал что-то завернутое в промасленную ткань, которую он разворачивал с большой осторожностью, словно разрывая лист непропеченного слоеного теста. На фоне охристой ткани поблескивала пара жемчужных гвоздиков размером с лягушачьи глазки. Неужели Бун развернул не ту упаковку?

- Так в свободное от работы время ты ювелир?

- Это, - сказал он, взмахнув рукой, - мое последнее изобретение: декоративные устройства слежения.

Я посмотрела на него, потом на серьги.

- Ты шутишь? - Я зажала одну из них большим и указательным пальцами и поднесла к лицу, удивляясь тому, насколько она незаметна. - Потрясающе.

Леви оторвал взгляд от экрана, чтобы внимательно рассмотреть работу брата. Отсутствие удивления сказало мне, что он либо знал, чего ожидать, либо привык к подобному творчеству.

- Корпус из карбоната кальция... - Когда я склонила голову набок, Бун пояснил: - То, из чего делают жемчуг. В любом случае с помощью него встроенные маячки остаются невидимыми для самых высокотехнологичных детекторов.

- Ничего себе. - Я положила миниатюрный гаджет к его близнецу. Вместо того чтобы приземлиться рядом, он откатился в сторону.

На мой нахмуренный взгляд Бун пояснил:

- Магнитная сила, притягивающая их, позволяет им автономно подзарядиться.

Бун достал смартфон из заднего кармана шорт и несколько раз нажал на экран, пока не появилась схема. Одна красная точка периодически мигала. Я решила, что это наше местоположение.

- Они огнестойкие и водонепроницаемые.

Я очень надеялась, что не окажусь в ситуации, где придется испытать их огнестойкость.

- И я не смогу случайно выключить их или что-то в этом роде?

- Нет. - Медово-карие глаза Буна остановились на моих мочках. - Готова примерить?

Я сняла тонкие кольца, которые вечно обнимали мои уши. Ама подарила их мне, когда Рейвен отвела меня проколоть мочки в честь появления моего сотого перышка. Лучшая подруга отпраздновала мое крошечное преобразование, хотя оно ощущалось полноценным, праздничным мороженым, которое мы съели до последней сливочной капли на набережной Майами.

Убрав кольца в карман джинсов, я вставила жемчуг. Серьги казались тяжелыми и ощущались чужеродно на мочках.

- Вы сможете отследить меня во время полета из Лондона в Каракас?

Я все еще не могла поверить, что мне предстоит лететь на самолете. Разве не причудливо, насколько воодушевляла меня возможность добавить это к моему постоянно растущему списку человеческих впечатлений?

Бун кивнул брату, который все еще что-то печатал гибкими пальцами, как у пианиста.

- Леви будет следить за полетом в режиме реального времени. Если там что-то случится, он сумеет перенять управление самолетом и посадить его.

Мое сердце забилося быстрее при мысли о том, что что-то может произойти во время перелета.

- Это, - сглотнула я, - обнадеживает.

- Ничего не случится. - Бун одарил меня ободряющей улыбкой, но она не очень помогла. - Леви получил доступ к списку пассажиров. Сьюзен с Робби тоже поднимутся на борт.

Другими словами, Данмор не станет взрывать самолет, чтобы посеять хаос.

- Как думаете, что он планирует сделать с девушками?

Бун взглянул в сторону дверного проема. Я повернулась, но никого там не обнаружила.

- Адам считает, что Робби может попытаться организовать ситуацию с заложниками, чтобы отмыть деньги. Похитить девушек, а потом спасти их, заплатив солидный выкуп наличными. Умный способ перемещения финансов.

По моей коже пробежал холодок. Даже если девушки не пострадают физически, похищение оставит их с кучей психологических проблем, ведь Данмору придется сделать так, чтобы все выглядело и ощущалось по-настоящему.

Я прокрутила новые серьги.

- Если таков его план, надеюсь, что он будет держать нас вместе.

Бун облокотился на край стола, скрестив лодыжки.

- Он не станет организовывать пятьдесят разных похищений, это точно. Представь себе, какая морока.

- Резонная мысль.

- Что за мысль? - Мокрые волосы Адама намочили воротник его белой футболки.

- Бун рассказывал мне о твоей теории отмывания денег с помощью заложников. Он отметил, что нас всех, вероятно, похитит одна и та же организация и будет держать вместе. - Я отпустила высокотехнологичную серьгу. - Есть другие теории?

Адам обменялся долгим взглядом с Буном.

- Ты не захочешь их слышать.

- Вообще-то хочу.

Чернокрылый неоперенный поджал губы, но затем расслабил их, произнося слова, от которых кровь стыла в жилах:

- Проституция. Убийства. Тюремное заключение. Принудительная беременность.

Некоторые из его теорий объясняют, почему критерием Данмора были одинокие женщины старше восемнадцати лет.

- Как бы ему помогло использование их маток?

- Я просто перечисляю возможные варианты, Найя. По правде говоря, у нас нет ни малейшего представления о том, что планирует Данмор.

Бун пожал плечами.

- Насколько нам известно, вы действительно собираетесь строить дома для бедных.

- Может быть. - Но я в этом сомневалась. - Адам, мы еще не обсуждали это, но у тебя есть местный контакт? Кто-нибудь из венесуэльской полиции, кому я могу позвонить, если мне понадобится подкрепление?

Густые брови Буна взметнулись вверх.

- Контакт в венесуэльской полиции?

- Адам сказал, что вы работаете с правоохранительными органами людей.

- Правда?

- Если что-то пойдет не так, - Адам бросил на Буна взгляд, который заставил меня задуматься, не приукрасил ли он правду, потому что тот, похоже, не знал ни о каких отношениях с полицией, - я вытащу тебя. В венесуэльской полиции нет ни одного честного сотрудника.

- А как насчет ЦРУ? - Теперь почти уверилась, что Адам и его команда не работают с властями, и мне хотелось, чтобы он признался в обмане.

- Зачем тебе смертные, хрупкие людишки с огнестрельным оружием, когда у тебя есть я, Найя? - Адам обладал бесподобной манерой уклоняться от правды.

- А как же Дов? Он бы вмешался?

- Нет. Он доверяет это мне.

Полагаю, вмешательство ишима в дела неоперенных вызвало бы недоумение у жителей Элизиума. В конце концов, оценщики редко спускались в гильдии и еще реже покидали их пределы.

- Ты уже экипировал ее, Бун?

Умелец кивнул на жемчужины.

- Она во всеоружии.

Адам смахнул со лба влажную прядь.

- А что будет, если они заведут ее под землю или в место, окруженное глушителями?

- Трекеры смогут передавать сигнал на глубине до двадцати пяти сотен футов под землей. Что касается глушилок, то они им не помеха.

- И ты уверен, что датчики невозможно обнаружить?

- На сто процентов.

Адам провел кончиками пальцев по бедрам, обтянутым тренировочными брюками.

- Жаль, что мы не можем вживить их ей под кожу.

Боже. Насколько бесполезной он меня считал?

- Я их не потеряю. - Упершись локтем в стол, я подперла щеку кулаком. - А если они конфискуют жемчуг, то найду способ связаться с тобой. У кого самый простой номер телефона, который легко запомнить?

- Если их конфискуют, у тебя не будет времени связаться с нами, потому что негодяи будут знать, что ты работаешь против них, и...

- Жемчуг из Элизиума. - Бун вцепился в край стола. - Его нельзя сломать.

Адам перевел взгляд на друга.

- Дов дал их тебе?

Бун покачал головой.

- Я снял их с одного из ожерелий матери. Она не заметит. - Он оттолкнулся от стола и направился к холодильнику, затем схватил бутылку сока и разом выпил половину. - Эй, Леви! Скажи Адаму, сколько их у ама.

Леви вытащил один наушник.

- Наш отец дарит ей новое ожерелье на каждую годовщину, и сейчас они празднуют сто шестую. Она не заметит.

Адам скрестил руки на груди, вернув внимание ко мне.

- Я спрошу в последний раз, Найя: ты уверена, что хочешь внедриться в миссию «Девушек Круга»?

- Уверена.

Леви поднял глаза от своего экрана.

- Один клик - и ее не будет в списке.

Ее? Он же не мог говорить про меня?

Взгляд Адама переместился на Леви, затем на меня.

- Она сказала, что уверена, так что ничего не меняй.

Он имел в виду меня.

- Эй, Леви, может ты и получаешь приказы от Адама, но это мое задание. И мне решать.

Бун бросил пустую бутылку в мусорную корзину, где она звякнула о другие выброшенные стеклянные предметы.

- Леви. Ну же, брат, будь вежливым.

Леви расправил плечи, отчего они показались еще более узкими под растянутым хлопком.

- Она не часть команды.

- И ты тоже перестанешь ею быть, если будешь неуважительно относиться к Найе или к кому-либо еще, будь то хранитель или нет. - Тон Адама не допускал возражений. - Я серьезно, Леви. Извинись, или ты вылетишь.

Моргнув, я взглянула на Адама, будучи удивленной тем, что он готов пожертвовать товарищем по команде ради постороннего. Конечно, он устроил шоу, чтобы завоевать мое доверие.

Ворчливое «прости» наконец сорвалось с губ Леви.

– Смотри на нее, когда говоришь, – прорычал Адам, – и, черт возьми, отнесись к этому серьезно.

Глаза Леви вспыхнули сердитым голубым светом, когда он взглянул на меня поверх планшета.

– Прости, Найя. – В его голосе по-прежнему не чувствовалось сожаления.

Я кивнула в знак того, что услышала.

– Кто-нибудь из вас может вызвать мне такси, чтобы я сумела вернуться в гильдию?

Адам кивнул в сторону гаража.

– Я отвезу тебя. Иди к мотоциклу. Сейчас подойду.

Поблагодарив Буна за снаряжение для ушей, я встала и направилась в гараж, но тут вспомнила, что бросила свой бомбер на стойку для штанги.

– Забыла кое-что в спортзале.

Как только я переступила порог, мой взгляд упал на поролоновые маты. Сначала я не заметила своего сверкающего пера, и мой пульс ускорился. Если бы Адам поднял его, это означало бы, что он заинтересован в...

Но тут что-то блеснуло. И вовсе не оседающая пыль.

Я увидела свое перо.

И оно вполне отчетливо говорило, что парень не заботился о том, чтобы узнать меня получше.

Глава 18

Адам

Ангельский факт #28

Крылья не всегда используются для полетов.

После того как я отвез Найю в гильдию, то сразу же отправился навестить родителей в Вене. Только ара, вечная сова, не спал. Я сидел с ним в кафетерии, пока он пытался накормить меня тортом, его любимым средством от всех болезней, будь то сердечные, душевные или телесные.

С тех пор как я сказал отцам, что порвал с Эмми, они решили, что мой повышенный уровень стресса и плохое настроение являются побочными эффектами разрыва. И я определенно переживал из-за одной девушки, но вовсе не из-за Эмми.

Я раздумывал над тем, чтобы рассказать отцу правду. Признание помешало бы Найе оказаться в постели с Робби Данмором, но в конечном итоге это обрекло бы на гибель и нас с Довом, а я слишком эгоистичен, чтобы пролить свет на наши запретные дела.

Я покрутил вилку.

- Не волнуйся. Мое взбалмошное сердце быстро исцелится, ара.

В ответ на мою шутку он улыбнулся и покачал головой.

Прежде чем он решил попытаться разобраться в том, что пошло не так в моих отношениях, - а ара не любил ничего сильнее сердечных дел - я рассказал о своем нынешнем грешнике-паразите. Выбранное мной определение заставило его улыбку увянуть и вызвало тихо сформулированную просьбу относиться к людям с состраданием.

- Некоторые не заслуживают сострадания, ара.

- Все заслуживают сострадания.

- Даже Тройки?

На долгое мгновение он замолчал.

- Зависит от их грехов. Но да, Адам, даже они.

- А как насчет нефилимов?

Он стлотнул, подняв взгляд на фреску, украшающую потолок. Ее нарисовал мужчина, который отказался от своих крыльев, потому что Элизиум не послушал его просьбы растить детей в стране ангелов до церемонии обретения ими костей крыльев.

Переведя взгляд на меня, ара пробормотал:

- Отсутствие крыльев не говорит об отсутствии сердца.

Мой отец сострадателен до мозга костей. Оба отца таковы, но ара из тех людей, кто прощал еще до того, как обидчик начинал извиняться.

Мы поболтали о Ноа и его миссии, затем о двух недавних вознесенных нашей гильдии. Когда я встал, чтобы уйти, ара затронул тему моих потерянных перьев.

Я пришел подготовленным.

– Если Сераф Ашер отменит правило об использовании ругательств, я стану еще вот на столько – я поднял руки вверх, ладонями друг к другу, но на довольно приличном расстоянии – ближе к бессмертию.

– Adamleh, – вздохнул ара. – Человеческие языки очень богаты, а твой разум изобилует воображением.

Другими словами: прояви творческий подход.

Провожая меня обратно через поток, он добавил:

– Когда в следующий раз увидишь Селесту, попроси у нее несколько советов. Она невероятно красочно ругается.

При упоминании матери Найи у меня участился пульс, потому что еще одним талантом Селесты было разбавлять непрозрачность наших умов так же, как она разбавляла свои краски. Эта женщина могла видеть вас насквозь, если вы не проявляли осторожность. Я надеялся, что Найя научилась защищать свой разум, иначе мы все окажемся в беде.

Несмотря на то что мне не удалось сбросить заботы с плеч, после встречи с отцом я почувствовал себя на удивление легче. Но эта легкость улетучилась, как только я вышел из здания гильдии Чикаго и мне на плечи вновь навалились и дело Фелисити Голд, и предстоящее задание Найи.

Я мчался на байке по улицам, залитым закатным солнцем, и мое настроение мрачнело вместе с небом. К тому времени, как я добрался до нашего дома, во мне не осталось ни намека на легкость.

Найя провела с моей командой всего час, но я почему-то мог представить, как она стоит возле груды обломков Буна, обменивается шутками с Ноа, дарит Галине те самые улыбки, от которых ее узкий подбородок становится еще более изящным, и как обвивает свои женственные изгибы блестящими крыльями. Каким-то образом я чувствовал ее запах. Я поднял воротник футболки и понюхал его. И я продолжал это делать, даже когда вошел на кухню.

Болтовня и смех стихли при моем появлении, а брови ребят взлетели вверх. Я отпустил хлопок и направился к месту, которое они для меня освободили. Громкий плейлист, который Бун включил, эхом отражался от моего раскальвающегося черепа.

Меня редко одолевали головные боли, но экспедиция «Девушек круга» настораживала и до Найи. Теперь же...

Теперь...

Я подыскивал слово, чтобы выразить, насколько чертовски тревожным стало это дело. На миг у меня появилась мысль запереть Найю здесь против ее воли, но так я бы только спровоцировал ее отца покинуть кварцевые стены,

и, хотя мне все равно, если бы он застал Найю врасплох в середине миссии, все же не хотелось, чтобы архангел появился в нашем штабе.

Я положил большую порцию вегетарианской лазаньи, приготовленной Ноа, на тарелку.

- Как прошла встреча с другом Фелисити?

- Информативно. - Галина соскребла застывший сливочный соус и слизнула его с вилки. - Я узнала, что Фелисити была Старшей.

Я ждал, пока Галина добавит хоть слово. Когда она этого не сделала, я спросил:

- Что значит «Старшей»?

- «Старшая» - сокращение от «Старшая Сестра». Такая школьная программа наставничества, в рамках которой старшие дети помогают младшим. Так вот, она помогала этой девочке с трудностями в обучении. - Галина положила телефон рядом с моей тарелкой, затем увеличила изображение темнокожего подростка с короткой стрижкой и майкой с надписью «Справедливость для Фелисити». Девочка стояла перед унылым сетчатым забором, обнимая фотографию Фелисити в рамке.

Я прокрутил страницу до надписи: «Каллиопа Андервуд, 15 лет, восемь лет спустя после того, как ее Старшая Сестра покончила с собой». Фотография сделана четыре года назад, сразу после того, как один из парней, изнасиловавших Фелисити, получил условно-досрочное освобождение.

- Этот парень еще жив, - сказал Леви. - Но взгляните сюда.

Он пододвинул ко мне планшет. На экране высветилась фотография шести парней, закинувших руки друг другу на плечи и стоящих перед домом студенческого братства. Я проверил фотографию светловолосого качка, названного в статье Галины, и, конечно, нашел его на снимке Леви.

Кожу начало покалывать. Несмотря на то что пятнадцатилетняя Каллиопа была юной, в ней уже чувствовалось что-то свирепое. Сейчас ей девятнадцать. Возможно, она учится в колледже.

- Есть ли у нас адрес Каллиопы Андервуд?

- Она живет со своей бабушкой, бывшим тренером по физкультуре. И угадайте: где он преподавал? - Галина повернулась на скамейке и села, скрестив ноги. От волнения у нее подкашивались колени. - В том же колледже, где учились эти шестеро.

Покалывание усилилось, пока живот не стал таким же твердым, как кулак, зажавший вилку. Я обвел взглядом стол.

- Он - тот, кого мы ищем.

- Или... - протянула Галина. - Она.

- Или они работают в команде. - Ноа поднес к губам бутылку пива, сделал глоток, затем опустил ее. - Это прощальный подарок от моей любимой чернокрылой неоперенной?

- А?

- Синяк, который у тебя вот... - Галина прижала кончик пальца к моему подбородку, пробуждая тупую боль, которую я приписал сжатой челюсти, - ...здесь.

Я резко дернул головой.

- Обязательно тыкать пальцем мне в лицо? - пробормотал я.

- Сложно устоять, - ухмыльнулась Галина. - Кстати, ты не передумал насчет пера?

- Какого пера?

- Того, что у тебя под задницей. - Она перевела взгляд на тени под скамейкой.

Точно. Перо. Первое, которое потеряла строгая неоперенная. Первое из двух.

- Избавься от него.

Галина прыгнула со скамейки и присела. Прежде чем я успел спросить, с чего бы пылесосу быть под кухонным столом, ее взгляд стал пустым. Я оттолкнулся от стола и схватил ее за запястье, но к тому времени, как отдернул его, перо уже рассыпалось в сверкающую пыль.

- Ох, чертов Абаддон, Галина, я имел в виду использовать пылесос.

Несколько секунд спустя она моргнула, выходя из транса.

- Ты не упомянул о способе.

Она встала, хрустнув спиной.

- Наш агент под прикрытием - очень милое создание. Хочешь знать, что...

- Нет.

Общие воспоминания создают связь, а я и так связан с достаточным количеством неоперенных. Кроме того, мне не хотелось еще одного напоминания о миловидности девушки, потому что она могла только навредить, а мой разум уже и так придумывал способы, которыми Робби Данмор собирался расколоть душу Найи, как орех, и дать ее незапятнанному свету просочиться наружу.

Раздраженный отсутствием контроля над ситуацией, я вскочил со скамейки и открыл дверцу морозильника, затем схватил бутылку «Грей гус» и отнес ее на стол. Я наполнил водкой свой пустой стакан для воды.

- Чувак, - сказал Бун. - Это повредит твоим крыльям.

- Я что, выгляжу так, будто мне есть до этого дело? - проворчал я в свой стакан с вязкой жидкостью.

Ноа посмотрел на меня с беспокойством.

- Не смей добавлять свои нотации.

Он глубоко вздохнул, встал и взял тарелку, затем поставил ее на пустые блюда Галины и Леви.

- Надеюсь, водка исправит твоё настроение.

Пока напиток распространял огонь в груди, медленно, но неуклонно гася трещащие нервы, я набросился на лазанью. Остальные снова начали болтать о деле Фелисити. После того как мы договорились встретиться с Каллиопой и ее бабушкой на рассвете, я отключил и их, и музыку, погрузившись в свои мысли.

Одно дело почти завершено. Осталось более напряженное.

Я прокручивал в голове все сценарии того, что могло случиться с «Девушками Круга». И каждый из них вызывал новую волну ярости. После двух порций лазаньи и новой стопки водки моя кровь закипела, а крылья лишились пера. Я встал так резко, что скамейка покатила назад, чуть не сбив Галину с ног.

- Куда ты собрался? - Чтобы устоять, она ухватилась за стол и уперлась босыми ногами в землю.

- Прокатиться.

Водка не помогла исправить настроение. Может, еще один глоток свежего воздуха пойдет на пользу. Позитивное мышление в деле.

Единственное, что могло бы успокоить мои нервы, - звонок Найи с новостью о том, что она отказывается от участия.

Сев на байк, я вытащил телефон из кармана тренировочных штанов и открыл ее контактную информацию, которую Леви прислал, когда я ждал ее возвращения из Jardin Japonais несколько часов назад.

Казалось, что прошли дни.

Недели.

Я нажал на ее номер телефона и открыл пустое сообщение. Затем уставился на цифровую клавиатуру, пока буквы не начали расплываться.

Я напечатал:

Не делай этого. Тебе причинят боль.

Потом стер сообщение и напечатал новое:

Я надену серьги на Эмми, и мы сможем контролировать ситуацию дистанционно.

Затем стер и это, потому что: да какого черта происходит?

Я собирался позволить играть с огнем своей бывшей девушке, но не Найе? Это к Эмми мне стоило мчаться и просить отказаться от поездки. Она всего лишь человек, смертная. Готов поспорить, что ее почти не пришлось бы уговаривать. Второй шанс на отношения со мной, возможно, даже помог бы.

Мои барабанные перепонки затрещали при воспоминании о ее голосе, а кожа зудела при мыслях о прикосновении. Какой же я все-таки идиот.

В конце концов я напечатал:

Это мой номер. Сохрани.

Я убрал телефон, вцепился в ручки байка, чтобы завести его, и помчался по тихому пригородному району к залитому лунным светом озеру.

Глава 19

Найя

Ужасно неприятно просыпаться от телефонного звонка. А пробуждаться от телефонного звонка матери, которая спрашивает, когда я приеду на завтрак по случаю дня рождения младшей сестры, – настоящая катастрофа.

Заморгав, я взглянула на время на дисплее телефона – половина второго. Я никогда не спала допоздна. Но, с другой стороны, я редко засиживалась до рассвета, обдумывая миссию.

Я: Буду через полчаса!

Заказав такси, я отбросила телефон и вскочила с кровати. Просунув ноги во вчерашние джинсы, поменяла футболку, в которой спала, на бледно-розовую, спускающуюся с одного плеча. Затем натянула куртку-бомбер мамы и запрыгала к месту, где стояла обувь, – в итоге сунула ноги в первую попавшуюся пару. Наверное, стоило взять вторую, потому что я чуть не вывихнула лодыжку, поднимаясь по лестнице на шпильках. А потом еще раз, когда продиралась сквозь серый морозящий дождь к ожидающему меня такси.

Как я могла забыть о дне рождения Лайлы? Заявляю, что я худшая на свете сестра. У меня даже нет подарка для нее, и я не могла зайти в какой-нибудь магазин по пути в гильдию, так как уже опаздывала.

По крайней мере, адреналин от звонка ама вытеснил нервное предвкушение предстоящей поездки к Данморам. Никак не могла поверить, что буду жить в доме, полном высокоранговых грешников, и полечу с Тройкой в страну, где насилие являлось образом жизни.

Любой здравомыслящий человек вместо того, чтобы радоваться, стал бы бить тревогу. Возможно, даже бросился бы в противоположную сторону.

Я потрогала шикарные жемчужные серьги. Следили ли за мной остальные? Интересно ли им, почему я продвигаюсь все глубже в сердце города, а не удаляюсь от него?

Что бы они подумали, если бы заметили меня в Нью-Йорке? Что я одумалась и уехала?

Пока такси мчалось по улицам столицы, я заметила, что мне пришло новое сообщение.

НЕИЗВЕСТНЫЙ НОМЕР: Это мой номер. Сохрани.

Я нахмурилась. Кто мог послать такое...

Хотя наши телефоны не проецировали голограммы, сухой тон тотчас вызвал в памяти лицо Адама. Я уже собиралась отправить ответное сообщение о вежливости, но все же изменила текст: Я надеялась, что ты напишешь. Считаю, что сохранила, Грейсон.

Я добавил смайлик, а затем образно похлопала себя по спине за замечательный ответ, который наверняка задел самолюбие Адама, поскольку тот явно не жаловал Грейсона.

Прежде чем выйти из чата, я стала запоминать последовательность цифр, пока она не превратилась в звон в голове, а затем нарисовала их на запотевшем окне, когда жирные капли забрызгали кабину. К тому времени, как оказалась перед васильково-синим домом на Ноттинг-Хилл, я знала номер Адама так же хорошо, как и номер Рейвен.

Меня заполнила безумная надежда, что подруга может прийти на день рождения Лайлы. Я пыталась подавить эти чувства, чтобы не разочароваться, но предвкушение только росло, занимая так много места, что я почти вылетела из такси, пересекла унылое пространство тротуара и вбежала в вечно оживленную гильдию.

Я настолько сосредоточилась на себе, что столкнулась с Офаном Кейт, столкнув бедную главу гильдии в фонтан. Промокшая офаном выбралась из воды, ангельский огонь в ее жилах уже превращал воду в пар.

- Неоперенная Найя, неужели ты всегда так спешишь?

Ее вопрос заставил меня задуматься. Всегда ли я спешила?

Еще неделю назад я торопилась заработать перья. Теперь же стремилась попасть домой и вернуться вовремя, чтобы начать новую миссию.

Кучка неоперенных одного с Лайлой возраста, которые застали мое фееричное появление, хихикали в углу, пока я извинялась перед Кейт, а затем попросила ее провести меня через поток.

Поворчав, а затем вздохнув, она жестом указала на кварцевые коридоры. Проходя мимо молодых неоперенных, я подмигнула им. Одна из девочек попыталась подмигнуть в ответ, но не смогла управиться с веками, так что они то закрывались, то открывались вместе. Я улыбнулась, потому что это напомнило мне Лайлу, которая тоже еще не освоила искусство подмигивания.

В считанные минуты кусты желтых английских роз в лондонском атриуме сменились на лианы жимолости родной гильдии.

– Спасибо, Офан! – воскликнул я, выпрыгивая наружу.

Ее цоканье заставило меня понять, что я снова собиралась пуститься очень прыткой рысью. Поэтому заставила себя вымерять каждый шаг.

– Что ты делаешь, Найя? Выдаешь себя за робота?

Я переключила внимание с кварцевого пола на сжатый рот Миры.

– Ха. Нет. – Мои щеки растянула ухмылка. – Офан Кейт отметила, что я всегда куда-то спешу, поэтому сознательно пыталась замедлиться.

Мира улыбнулась, и в этой улыбке ощущалось нечто тоскливое.

– Какая она наблюдательная. В детстве ты всегда бегала по нашим коридорам.

Потому что вечно боялась пропустить что-нибудь важное, если стану медлить.

– Большинство неоперенных начинают ходить в год, но ты, моя дорогая Найя, научилась этому в двенадцать... или тринадцать?

Я застыла, точно статуя в атриуме, и изумленно уставилась на нее.

– Ты только что пошутила, Мира?

– Просто наблюдение, милое дитя. – Но уголки ее рта говорили об обратном. – Лайла все утро прыгала, ожидая тебя. Казалось бы, у спокойного отца должны родиться спокойные девочки.

– Ты называешь моих дочерей энергичными дикарками, Мира?

– Ара! – Я снова понеслась вперед, поскольку он уже распростер руки, а я слишком любила объятия, чтобы медлить.

До сих пор верю, что объятия обладают особой магией и мир бы стал лучше, если бы все обнимались чаще. И тут я представила, как Адама заключают в объятия. Наверняка он презирал их или старался поскорее отделаться.

Мира улыбнулась моему очень высокому и внушительному отцу.

– Я просто отметила, насколько твои дочери больше похожи на свою мать, чем на тебя, Ашер.

Бирюзовые глаза отца сверкали гордостью и любовью к нашей разнообразной семье.

– Ты называешь Селесту энергичной?

Улыбка Мира стала шире, углубив морщинки вокруг рта.

– Это лишь один из способов ее описать.

Пронзительные визги, сопровождаемые восторженными возгласами, эхом разносились по плитам белого кварца.

– Тобиас, должно быть, вручил Лайле подарок, – прошептал ара мне на ухо.
– Детеньша hassoul.

Мой вопрос должен был звучать так: «Как Тобиас умудрился пронести через поток элизианскую дикую кошку?»

Но вместо этого я спросила:

– Тобиас здесь?

Слышал ли он, что я встретила Адама? А если Тобиас в курсе, поделился ли этой информацией с моим отцом?

– Когда Тобиас пропускал хоть один ваш день рождения?

И то верно.

– Да, это прерогатива его сына, – закинула я удочку. – Почему так, ара?

Отец напрягся.

– Ты же знаешь, как я отношусь к твоему общению с парнями.

– Но это же сын Тобиаса. Разве не хочешь, чтобы мы с ним подружились?

Ара вздрогнул. Заметно вздрогнул. Я догадалась, что он не жалуется Адама, хотя и не понимала причин, ведь Тобиаса и Габриэля он обожает.

– Что я хочу, так это чтобы ты сосредоточилась на своем вознесении. Как только достигнешь Элизиума, сможешь завести столько друзей, сколько захочешь.

Мне пришло в голову, что, возможно, отец уже знал о деятельности Адама и боялся, что тот впутает меня. Конечно, это не объясняло, почему нас никогда не знакомили, но разъясняло, почему отец так не хотел, чтобы мы встретились сейчас.

Ара обнял меня за плечи, пока мы шли к столовой.

- Ты уже закончила с Эмми?

- Пока нет. Вероятно, мне понадобится еще неделя. Или две.

- Иногда самые простые миссии оказываются самыми трудными.

Я взяла его за руку и посмотрела в задумчивое лицо.

- А самые трудные оказываются самыми простыми?

Он тяжело вздохнул.

- Нет. Трудные, как правило, остаются таковыми.

- Сколько пессимизма тебе привила старость, ара.

Он хмыкнул, поцеловав меня в макушку, которая доставала ему до подбородка благодаря моим четырехдюймовым каблукам.

Неудивительно, что Адам боялся отца. Хотя чернокрылый неоперенный не обделен ростом, мой ара – настоящая громадина.

Втроем с Мирой мы добрались до столовой. И перед нами предстало невероятное зрелище. Лайла, Арден и еще несколько малышей носились, опрокидывая груды драгоценных фруктов и миниатюрных глазированных пирожных, в погоне за лаймово-зеленым меховым шариком, который мог бы уместиться на ладони отца. Пушистый подарок сестры на день рождения вызвал настоящий хаос. Присутствующие офанимы отчаянно пытались загнать дикого котенка в угол, а Тобиас, Ева и мама в истерике наблюдали за происходящим.

- Ох, Великий Элизиум... – вздохнула Мира. Будь она человеком и католичкой, она бы перекрестилась. Но поскольку она ангел, офан расправила крылья и прокричала: – Тобиас!

Окружавшие его женщины разразились еще большим смехом.

Когда ама заметила меня, ее смех превратился в подмигивание, и она протянула руку.

- Милая, познакомься с новым членом Гильдии 24.

Я подошла к матери и положила голову ей на плечо.

- Боюсь, пребывание питомца Лайлы в гильдии будет недолгим.

На веснушчатых щеках мамы появились глубокие ямочки.

- Он тебе нравится, да?

- Он нам всем нравится. - Ева откинула длинные черные волосы, которые унаследовала от матери и передала своей дочери. - Не так ли, Селеста?

Янтарный взгляд ама следил за пылкой беседой Миры и Тобиаса.

- Очень. - Она легонько прислонилась к моей голове. - Итак, что нового в твоей жизни? Встретила какого-нибудь красивого британца?

В отличие от отца мама не переставала поощрять меня приобретать опыт в области свиданий, чтобы, когда я встречу того единственного, мне было что вспомнить.

- Однажды я встречалась с одним британским лордом..

Речь Евы заглушил голос мамы:

- Если это тот, с кем тебя познакомила лучшая подруга, то это неподходящая история для Найи.

- Почему? Все было в рамках приличия.

Ама бросила на Еву взгляд, который заставил ее алые губы сомкнуться.

- Что? - спросила я.

- В конце концов, не такая уж и приличная история. - Голос Евы поднялся на целую октаву. - Мне пора проверить Арден.

Я нахмурилась, когда она направилась к столику с напитками.

- Что это было?

- Ничего. - Улыбка мамы стала настолько натянутой, что определенно на что-то намекала. - Итак, ты рассказывала мне о красивых британцах?

- Хм-м... - Я подумала о Грейсоне, его очаровательном сердце и неровных зубах. Хотя я бы не назвала его красивым. Слово «красивый» больше подходило мужчинам с резкой линией челюсти, порочным ртом и пронизательным взглядом.

Таким мужчинам, как Адам.

Я искала сходство в лице Тобиаса. Помимо цвета волос, яркости радужки и формы челюсти, отец с сыном были совершенно разными. Цвет лица Адама более глубок, оттенок оливкового настолько темный, что казалось, будто он загорает в свободное от работы время, что я, возможно, и предполагала до того, как столкнулась с Ноа.

Также Адам шире и крупнее Тобиаса, будто кто-то взял отца и увеличил все его черты. Должно быть, чернокрылый неоперенный похож на мать, кем бы она ни была. Как и о моей, о ней никто никогда не говорил.

- Красивые мужчины слишком неприятные, ама.

- И ты говоришь это мне, - вздохнула она, с обожанием глядя на отца.

Там, где Лайла пробормотала бы: «Гадость» - отчасти по привычке и отчасти потому, что в пять лет физическая любовь все еще была отвратительным понятием, - я испустила небольшой вздох. Те чувства, что разделяли мои родители, завораживали.

Пронзительный вздох заставил всех нас обратить внимание на Миру и кошку, гнездящуюся у нее на голове.

Плечи отца тряслись от беззвучного смеха, когда он протянул руку и схватил зеленого котенка за шиворот.

- Почему бы тебе не принести ему клубнику, Lylaleh? Элизианские кошки очень любят фрукты.

Моя сестра откинула длинные каштановые волосы и побежала к кварцевому буфету. Она сорвала горсть клубники и вернулась к детенышу hassoul, прижавшемуся к коричневой замшевой тунике нашего отца.

Крошечный котенок поднял голову и принюхался, но, увидев небольшую толпу, снова прижался к архангелу.

Тобиас хлопнул в ладоши.

- Девочки, встаньте в линию за Лайлой.

Арден протиснулась за моей сестрой, которая встала на колени и прижала тыльную сторону руки к полу, на ее ладони лежала сочная клубника. Ара присел так, что дрожащая кошка оказалась на уровне глаз сестры. Зверек снова принюхался, на этот раз смелее. Держа одну руку на его спине, ара опустил малыша рядом с рукой Лайлы. Котенок схватил клубнику и разорвал ее, будто это живая добыча. Сестра протянула руку и погладила маленькую головку.

Котенок замер, с его морды капал розовый сок.

- Привет, Nitznootz.

- Nitznootz? - спросила я у ама.

- На ангельском это означает «огонек», - прошептала она в ответ. - Лайла и Тобиас придумали имя вместе.

- Это мило.

- До сих пор не могу поверить, что ему удалось поймать hassoul. Мими, наверное, так завидует.

Мими была приемной матерью ама, подлинной Моро, душой, которую я еще не встретила, но уже полюбила. Невозможно это объяснить, но каждый раз, когда думала о ней, как сейчас, я чувствовала запах печенья.

Я часто ловила себя на том, что соотношу запахи с чувствами. Сахар – с любовью. Ветер – со свободой. Дождь – с печалью. Даже одинокая смоковница в углу столовой вызывала во мне чувства – душевную боль.

Как я ни старалась вспомнить ее происхождение, мне не удавалось определить, что именно в минеральной сладости заставляло сердце замирать. Однажды, когда я была в возрасте Лайлы, ара задержался по работе в Элизиуме. Может, я слишком часто ждала его возвращения под этим деревом?

Звонкий смех Лайлы разнесся по воздуху, привлекая не только мое внимание, но и внимание котенка, который терся о ее ноги, издавая мурлыканье, столь же мелодичное, как пение воробья.

Мысль о наших небесных птицах заставила меня вспомнить Адама и то, что он сказал о моем голосе. Очень странный комментарий. Я решила принять его за комплимент, поскольку пение воробьев прекрасно.

– Рейвен не смогла прийти? – Я подняла взгляд на расписной потолок столовой – один из многочисленных проектов мамы.

– Пока нет. – Она не сводила глаз с дрожащей линии маленьких девочек, которая скорее напоминала кривую, поскольку каждая стремилась получше рассмотреть Лайлу с ее новым питомцем. – Но она передает тебе привет.

Учитывая секреты, которые я хранила, лучше, чтобы Рейвен оставалась в Элизиуме.

Мама отодвинула в сторону прядь моих волос, которые от лондонской влажности стали виться.

– Кто подарил тебе этот красивый жемчуг?

Черт. Мне следовало снять серьги и положить в сумку.

– Парень.

– Очень напоминает элизианский жемчуг. – Она нахмурилась. – У этого парня есть крылья?

Мои щеки пылали.

– Может быть.

– И как же зовут этого крылатого парня?

– Ама, подарок не несет романтический подтекст или что-то в этом роде. – Я повернула голову так, что светлые локоны скрыли уши.

– Твой цвет лица говорит об обратном.

- Но крылья подтверждают мои слова. - Я жестом указала на кварцевый пол.
- Видишь. Ни одного пера.

- Могу я хотя бы узнать его имя?

Я почти предложила обмен: одно имя на другое. В вечерней суматохе и утреннем безумии я не успела найти информацию о Селин Трамбле. Даже если ама никогда не встречалась с моей биологической матерью, ара наверняка рассказывала о ней - эти двое знают друг о друге все.

В конце концов я решила не сообщать имя Буна.

- Нет.

Ямочки мамы исчезли вместе с улыбкой.

Мне не нравилось разочаровывать ее. Ужасно не нравилось.

- Клянусь, если я когда-нибудь задумаю с кем-нибудь встречаться, ты первая об этом узнаешь. Также клянусь, что я не заинтересована в отношениях с парнем, который подарил мне серьги. - Сунув руку в карман джинсов, я нащупала бриллиантовые кольца, которые спрятала там вчера. И вытащила их. - Ты можешь сохранить их для меня?

Ама положила их в карман, не отрывая взгляда от моего лица.

- Но этот парень явно заинтересован в том, чтобы встречаться с тобой. Иначе зачем бы он дарил украшения? - Ее взгляд обратился к Тобиасу, который стоял рядом с моим сторбленным отцом, который наводил порядок в ряду девочек с широко распахнутыми глазами. - Уверена, что я его не знаю?

- Я не слышала о нем от тебя. И опять же, единственный парень, о котором ты когда-либо говорила, - это Адам. - Я закусил губу, затем отпустила ее. - Все хотела спросить... - Мне не следовало привлекать больше внимания к команде, но стало искренне любопытно. Особенно теперь, когда мы с Адамом встретились. Конечно, парень был немного задиристым и крайне безрассудным, но он вполне хорошо воспитан. Я не думала, что мы с ним когда-нибудь станем лучшими друзьями, но предполагала, что и в злейших врагов мы не превратимся. - Ара всегда отвечает так расплывчато, но почему вы никогда не познакомили нас?

Мама сглотнула.

- Зачем нам вас знакомить?

- Затем, что Тобиас и ара близки, словно родные братья, что делает Адама вроде как моим кузеном.

- Вот только он не твой кузен. - Ее тон стал таким же острым, как кончики наших перьев. - Прости. Не хотела срывать на тебе. Мы с твоим отцом просто очень ждем, что ты присоединишься к нам в Элизиуме, а парни...

- Отвлекают?

- Да. И знаю. Я вела себя немного... необузданно, будучи неоперенной.

- И все же ты добралась до Элизиума.

- Но я почти провалилась, Звездный Свет. Почти провалилась. - Ее янтарный взгляд затуманился. Она моргнула и вернулась мыслями в атриум. Вернулась ко мне. - Не хочу, чтобы ты когда-либо испытывала подобные муки.

- Я ни за что не позволю парню встать между мной и моими крыльями, ама. Никогда.

Тело мамы, и без того не отличавшееся гибкостью, казалось, стало еще более стальным, будто ее мышцы превратились в кость, а кожа в камень. Ее реакция, ее всепоглощающая тревога, что я каким-то образом не смогу завершить крылья, подтвердили теорию о нехватке родительских визитов в гильдиях, - оставаясь в стороне, они избавляли себя от неизмеримого количества стресса.

- Найя! - завопила сестра, положив конец нашему странному разговору и напугав свою новую подругу, которая тут же вернулась на колени отца. Лайла сморщилась и наклонилась, пробормотав: - Прости, Nitznootz. - Котенок выглянул и принял поглаживание между остроконечными ушками. - Я сейчас вернусь. - И тут моя сестра вскочила и понеслась ко мне.

Когда она добежала, я уже готовилась к объятиям. Я обхватила маленькое тело, подняв ее и спев свою собственную версию песни о дне рождения, после чего извинилась, что пришла с пустыми руками в столь знаменательный день.

- Хотя я даже рада, что ничего не принесла, потому что как кто-то может превзойти hassoul?

- Он супермилый, правда? - Она бросила на своего нового питомца тот же обожающий взгляд, который мама приберегала для отца.

- Супермегамилый. - Прижавшись щекой к щеке, мы смотрели, как другие неоперенные по очереди гладят новый талисман гильдии. - Мне нравится имя. Ему очень подходит.

Лайла улыбнулась во все зубы, а затем повела меня к собравшимся. Мы сели рядом друг с другом на теплый кварц. Огонек высунулся между ног ара и обнюхал мою руку, а затем прыгнул в круг скрещенных ног моей сестры.

- Приручить дику элизианскую кошку - неслыханное дело, - поражалась Мира, глядя на животное с большим подозрением.

- Но ты должна признать, он невероятный. - Ева положила одну руку на плечо дочери.

Хотя Ева во многом походила на Клэр, Арден напоминала свою мать буквально во всем. Будто Ева клонировала саму себя. Если бы я не встретила арелима, отца Арден, то, возможно, задумалась бы, существует ли в Элизиуме клонирование.

Мира протянула руку к малышу.

– Он дикое существо.

Как только котенок ткнул ее треугольным носиком, он свернулся в клубок зеленого меха и перестал двигаться.

Лайла подняла яркие обеспокоенные глаза на меня.

– Он... он заснул?

Благодаря ее темным волосам, аквамаринным глазам, ямочкам и россыпи веснушек, моя младшая сестра когда-нибудь станет настоящей сердцеедкой.

– Конечно, – буркнула Арден. – Небесные существа не могут умереть, Лайла. Ну... – Она пожала костлявым плечом, которое сжимала Ева, – кроме нас.

Ее слова смыли веселье с лиц взрослых. Даже выражение Миры сменилось с угрюмого на печальное.

Напоминание о нефилимах заставило меня закусить губу. Не то чтобы я забыла об этой небесной лазейке – прекрасно знала, что отсутствие костей крыльев означает смерть, причем смерть навеки, поскольку души нефилимов не собирают, – но я старалась не думать об этом слишком часто, поскольку эти мысли наводили на меня ужас.

Я выпустила крылья и обернула их вокруг себя, чтобы развеять страх, навеянный словами Арден.

Безопасность.

Я в безопасности.

Но многие нет.

Окутанная коконом сумеречной тьмы, я как никогда наполнилась решимости использовать свой ангельский дар, чтобы передать эту защиту достойным людям.

Глава 20

Адам

Ангельский факт #322

Неоперенный с планом действий способен перехитрить человека без плана.

В семь утра, успев заехать в гильдию, чтобы проверить счет грехов Андервудов, мы припарковались в четырех кварталах от дома нашего серийного убийцы, скромного двухэтажного кирпичного строения. Как и планировали накануне, Ноа и Бун обогнули дом, чтобы заблокировать заднюю дверь, а мы с Галиной подошли прямо к парадному входу, миновав низкий забор с замками, хотя на самой двери их не было.

Все замки зацеплены за петли из проволоки. Поскольку подобное наблюдалось только перед участком Андервудов, я решил, что это их рук дело. Возможно, что-то символическое. Я ненадолго задумался, имеют ли они какое-то отношение к Фелисити Голд или это память о тех временах, когда дедушка Грегори был любимым тренером в колледже.

Я несколько раз нажал на дверной звонок.

Когда не послышалось ни звука, Галина воспользовалась дверным молотом.

– Тебе следовало пойти с Буном, а Ноа оставить здесь, со мной. – На мой хмурый взгляд она добавила по-русски: – Выглядишь так, будто жаждешь крови, а это не поможет убедить дедушку, что мы на его стороне. – Я фыркнул, что заставило Галину вздернуть брови. – Что тебя гложет?

Беспокойство за некую неоперенную, которая без колебаний настояла на том, чтобы пробраться в логово дьявола без подготовки.

Стресс из-за того, что мы одновременно ведем два серьезных дела.

Я нужен команде здесь, в Чикаго, а Найя, даже если она отказывалась это признавать, нуждалась во мне в Лондоне. Маячки, продетые ей в уши, лишь хлипкие страховочные тросы, но они могут оборваться. И что тогда?

– Мне не нравится вести одновременно два дела, – наконец признал я.

Входная дверь приоткрылась, натянув хлипкую цепочку.

– Доброе утро, мистер Андервуд. – Голос Галины стал таким же жизнерадостным, как и желтый топ со шмелями, который она надела в тон лаку на ногтях.

– Доброе утро? – Очевидно, мужчина сомневался в его доброте.

– Я Галина, а это Адам, мой... напарник.

Глубокие карие глаза мужчины округлились.

– Мы не полицейские под прикрытием, – добавил я низким голосом.

Грегори опустил ресницы, подтверждая, что при упоминании слова «напарник» его мысли устремились именно в этом направлении.

– И не возлюбленные, – вставила Галина, хотя я сомневался, что мужчина сделал такой вывод. – Мы здесь, чтобы увидеть Каллиопу, сэр.

– Ее нет дома. – Он начал закрывать дверь.

Я перехватил ее, чтобы та не достигла рамы.

– Можете сказать нам, где она? Это важно. – Дверная цепочка натянулась так сильно, что, по моим расчетам, вот-вот могла порваться.

– Она взрослая женщина. Я не слежу за ней.

– Наверное, стоило бы. Ведь ее внеклассная деятельность неплохо освещается в новостях в наши дни. – Я помахал рукой пожилой даме, которая выглядывала в окно, завешенное кружевными оборками, на противоположной стороне Саут Парнелл. Она замерла на середине распутывания волос, заколотых на бигуди, моргнула, затем отскочила в сторону, удивительно легко для своего возраста. – Мы рады продолжить обсуждение Каллиопа здесь, но полагаем, что вы предпочли бы не вмешивать в это своих соседей.

С другой стороны дома послышались звуки потасовки, сопровождаемые приглушенным ворчанием и тяжелыми ударами. Мы с Галиной переглянулись. Она кивнула и побежала вокруг кирпичной стены.

Кадык Андервуда дернулся на целый дюйм.

– Куда пошла девушка?

– Проверить беспорядок на заднем дворе дома. Возможно, в вашем мусоре копается енот. – Я склонил голову набок. – Если только это не Каллиопа. Часто она выходит через заднюю дверь?

Стало тихо, если не считать тяжелых вдохов старика, каких-то отдаленных хрипов и повторяющегося хриплого слова «сука».

Бывший спортивный тренер внимательно осмотрел меня.

– Я безоружен. Если хотите, можете меня досмотреть, хотя предпочту, чтобы вы этого не делали. Не очень люблю, когда меня ощупывают незнакомцы.

Его карие глаза вернулись к моим, затем скосились на Буна, который шел к нам, потирая затылок.

– Она использовала трофей. Чертовски острый, – пробормотал он. – Галина хочет знать, стоит ли отвести ее в машину?

– Все зависит от гостеприимства мистера Андервуда.

Ноздри старика раздулись.

– Отпустите дверь, – проворчал он. – Я впущу вас.

– Так-то лучше. – Я разжал пальцы, и дверь с грохотом захлопнулась.

Прошло несколько секунд, прежде чем она снова распахнулась. Вздох Буна сказал мне, что он разделял мое мнение: мужчина хотел вооружиться. Если только мой товарищ по команде не вздыхал из-за своей травмы.

Наконец цепь задремала, и петли заскрипели.

- Заходите.

Мы вошли в уютную и чистую комнату, где стоял двухместный диван, закиданный декоративными подушками с изображением птиц. Фотографии в разных рамках боролись за место со спортивными трофеями и фигурками божьих коровок. Четыре года исправления людей избавили меня от большинства предвзятых мнений, но я не мог не задаться вопросом: где Каллиопа хранит арсенал пил, плоскогубцев и веревок? Под диваном? Несомненно, все это не поместилось бы под сиденьем ее желтого скутера...

- А теперь не шевелитесь. - Андервуд отступил в компактную, выложенную зеленой плиткой кухню, не сводя с нас взгляда и держа руку за спиной.

Я не просил его убрать пистолет, поскольку это помогало старику чувствовать себя в безопасности.

От плиты валил дым. Андервуд выругался, снимая с огня сковороду, полную обугленных полосок бекона, прежде чем отпереть заднюю дверь - видимо, Каллиопа вылезла в окно - и впустить девятнадцатилетнюю девушку со скованными за спиной запястьями.

Галина вошла следом за ней, захлопнув дверь.

- Ноа остался на страже снаружи.

Андервуд поднял пистолет и направил его на Галину.

- Развяжите мою внучку.

Галина демонстративно собрала ворсинки со своей футболки.

- Нет, пока вы не уберете оружие, мистер Андервуд. Как сказал мой напарник, мы здесь, чтобы помочь.

- Дедушка, не надо. - На шее Каллиопы выступила вена.

Я облокотился на стол в углу и скрестил лодыжки и руки.

- Пусть оружие останется у него, Джи. - Я понюхал воздух. - Чувствую запах кофе? Я бы не отказался от чашечки. Мне черный.

Карие глаза Каллиопы сощурились.

- Кто вы, на хрен, такие? - Со времен той фотографии Каллиопы в пятнадцать лет девушка набрала объемы, не как бодибилдер, но она стала крепкой и мускулистой, под стать мужчинам, которых умело протыкала ножами.

- Считаю нас своими ангелами-хранителями. - Как всегда, при произнесении этой фразы у меня зачесались крылья, но, поскольку ангелов-хранителей в нашем мире не существовало, перьев меня никогда не лишали.

Каллиопа фыркнула, уголок ее рта приподнялся.

– Мне не нужны ангелы-хранители.

– Возможно, пока нет, но скоро понадобятся. Федералы со дня на день постучат в дверь твоего дедушки.

Ее рот скривился.

Я кивнул Буну.

– Билет на круиз?

– Билет на круиз? – пробормотал Грегори, все еще держа пистолет, но уже не направляя его мне в голову.

– Ваша оборонительная позиция подтверждает, что вы в курсе плана возмездия внучки, поэтому мы решили отправить вас в расслабляющий карибский круиз, мистер Андервуд, – пояснил я, когда Бун передал ему распечатку маршрута. – Какты на корабле небольшие, но я слышал, что они уютнее тюремных камер.

Дыхание старика участилось, в то время как Каллиопа, казалось, совсем перестала дышать.

– На них написано Джимми Оукли. Меня зовут иначе. – Он попытался сунуть бумаги обратно в руку Буна.

Тот оттолкнул их.

– Теперь это ваше имя. Мой брат работает над новым паспортом, пока мы разговариваем.

Короткие ресницы Андервуда затрепетали в замешательстве.

– Знание делает вас соучастником убийства, обрекая на тюремный срок, – объяснила Галина. – Не говоря уже о том, что вы были тренером ребят по баскетболу, что также вносит вас в число подозреваемых.

Воздух вибрировал от ударов сердец. Их. Наших.

Андервуд повернулся к внучке.

– Я не уеду. Без нее.

– Дедушка. Мне пока нельзя. Я еще не закончила.

– Что ж, тогда я подожду, и мы уедем вместе, как и планировали.

Они смотрели друг на друга. Пытаясь проникнуть в мысли.

Наконец она перевела взгляд на меня.

– Ангелов-хранителей не существует, так кто же вы такие на самом деле?

- Обеспокоенные граждане. - Я оттолкнулся от стола и поднял ладонь вверх.
- Ключ?

Галина бросила его мне в ладонь, и я расстегнул наручники.

Как только они были сняты, Каллиопа повернулась и отступила к деду, потирая запястья.

- И почему вы беспокоитесь о нас?

- Мы с командой считаем, что от ничтожеств впору избавляться, но вот полиция... у них иные взгляды на правосудие, и они только что вышли на твой след. Мы хотим, чтобы ты избежала наказания за убийства из мести. Ты хороша, но федералы лучше, и тот детектив, что ведет твое дело, близок к тому, чтобы, подобно нам, установить связь между убитыми мужчинами и девушкой, которую они, - мои зубы сжались от отвращения, - изнасиловали.

Галина покачала головой.

- Детектив все еще уверен, что палач - мужчина, и это работает в твою пользу, Каллиопа, но не в вашу, мистер Андервуд.

- Он доберется до вас раньше, чем вы успеете расправиться с тремя последними парнями. Которые, кстати, уже поняли, что стали мишенью. - Я бросил тоскливый взгляд на кофеварку. - Один из них уже сегодня утром сбежал со всей своей семьей.

Каллиопа шире распахнула глаза.

- Мы следим за ним. Не стоит благодарности.

Она не сказала ни слова, но стиснула зубы.

- Она тоже приглядывается за ним. - Галина покрутила бриллиантовый гвоздик в носу. - Верно, Каллиопа?

Она взглянула на Галину, но не потрудилась ответить.

- В любом случае, - я закинул наручники в карман штанов, - Ноа подвезет твоего дедушку в аэропорт, пока ты введешь нас в курс плана, чтобы мы могли помочь тебе избежать наказания за убийство. Убийства.

Каллиопа сглотнула.

- В чем подвох?

- Никакого подвоха, - сказала Галина. - Нам скорее нужно, чтобы ты дала обещание.

- Ближе к делу.

Я выложил все как есть:

- Мы бы хотели, чтобы ты позволила нам реабилитировать твою жестокую душу, когда ты закончишь.

- А?

- Как только отомстишь за Фелисити, ты позволишь одному из нас - сама выберешь кому, - Галина обвела рукой всех нас, - помочь тебе начать жизнь с чистого листа. Новое имя. Новые документы. Легальная работа. Никакого кровопролития.

Хотя Грегори Андервуд все еще держал пистолет, ствол был направлен вниз, а хватка настолько ослабла, что я удивился, как оружие не выпало прямо из рук.

- Что вам с этого? - Солнечный луч попал на ресницы Каллиопа и осветил зеленый блеск глаз, словно кусочки конфетти.

- Мы получим более красивые нимбы. - Я избегал упоминания о крыльях, поскольку говорить о них с людьми обычно, в зависимости от контекста, было дорогостоящим проступком.

Полные губы Каллиопа сжались в твердую линию, когда она обдумывала все, что мы сказали.

- Во сколько нам обойдется круиз и новые документы?

- Входит в пакет услуг по реабилитации души, - сказал я.

- Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Не так уж много можно сделать с тем, как это звучит.

- Ваше предложение очень щедрое, и мы оба ценим его, но я не уеду без моей Каллиопа.

- Дедушка, если ты подозреваемый...

- Нет. - Он покачал головой. - Я подожду, пока ты закончишь, и тогда мы уедем вместе.

- Дедушка...

- Нет. - Его тон был настолько непреклонным, что я понял: нам лучше срочно вернуть деньги за круиз.

- Вам обоим еще нужно собраться. - Галина заправила черные волосы за проколотые уши. - Скоро сюда нагрянут полицейские.

- Бун, позвони Леви и скажи, чтобы он нашел Джимми и Энни убежище, - рявкнул я.

- Энни? - спросила Каллиопа.

- Твое новое имя. Лучше привыкай к нему.

- Вы назвали меня Энни Оукли?[8] - Убийца звучала раздраженно.

Я улыбнулся.

- Подумал, что это подходящее имя, хотя она была знаменита своей меткостью, и, если все пойдет по плану, ты, наоборот, не заработаешь известность за меткое закалывание.

Каллиопа покачала головой.

- Вы все странные.

И это говорит серийный убийца..

- Не могу поверить, что мы доверяем вам свои жизни, - добавила она себе под нос.

Я тоже с трудом в это верил. Предполагал, что потребуются более серьезные переговоры. Возможно, даже шальная пуля или две.

Однако в каком-то смысле это подтвердило то, что мы уже знали о Каллиопе и ее дедушке: они не плохие, просто хорошие люди, совершившие плохие поступки. Ну, плохие согласно суждению ишимов и человеческим законам.

Раздался звук рингтона. Мелькнувшее на экране имя Леви заставило меня нажать кнопку и принять вызов.

- Уже нашел убежище?

- Нет. - С того конца линии раздалось молниеносное постукивание - пальцы Леви танцевали по клавиатуре. - Я только что слышал разговоры полиции о захвате заложников в Энглвуде.

- Спасибо, что предупредил. - Закончив разговор, я подошел к окну и выглянул наружу. Разумеется, старушка прижалась лицом к стеклу. - Ваша любопытная соседка только что позвонила в полицию.

Я не хотел везти Андервудов в штаб-квартиру, а о гостиницах не могло быть и речи.

- Бритт не желает зла. - Дедушка Каллиопы пристроился рядом со мной и помахал женщине, которая нахмурилась еще сильнее. - Вы все уходите отсюда. Возьмите Каллиопу. Я разберусь с копами.

- Плохая идея, мистер Андервуд, - заявила Галина. - Они воспользуются возможностью, чтобы допросить вас.

Каллиопа искоса взглянула на Галину.

- Неприятно это признавать, но я согласна с Желтушкой.

- Галина, но можешь называть меня Желтушкой, Энни.

Каллиопа ворчала что-то о том, что Энни – отстойное имя.

Я хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание.

– У вас есть пять минут. Берите только те вещи, с которыми не хотите расставаться. Все остальное остается.

Каллиопа вскочила, потянув за татуированную руку Грегори.

– Ох, и Каллиопа? – воскликнул я. – Не оставляй здесь никаких смертельных... инструментов.

– Я не приношу работу домой.

Кожа ее дедушки покрылась испариной от моего совета. Подумать только, мы считали его убийцей. Этот человек, вероятно, даже мухи никогда не обидел.

– Галина, Бун, помогите им. У вас пять минут. – Я открыл заднюю дверь и увидел Ноа, который стоял на страже возле потрепанного дивана. – Копы в пути, – сказал я ему на нашем родном языке. – Заводи машину.

Адреналин затмил усталость, которая навалилась на меня, когда на рассвете у мотоцикла окончательно сел аккумулятор и я на два часа вырубился на диване, прежде чем меня разбудил Ноа.

Я уже собирался убрать телефон, когда увидел новое сообщение от Найи.

НАЙЯ: Я надеялась, что ты напишешь. Считаю, что сохранила, Грейсон.:)

Кровь похолодела. Неужели Найя действительно думала, что ей написал Грейсон? Я запустил пальцы в волосы, которые с одной стороны растрепались от поездки на мотоцикле, а с другой примялись от сна на диване.

Пока над головой скрипели половицы, я набирал текст: Это Адам, а не Грейсон.

Мой большой палец завис над кнопкой отправки, но я закрыл чат, так и не ответив. Мне не хотелось подыгрывать ее шутке. Ведь это же шутка? Найя ведь не предполагала, что Грейсон действительно отправил ей свой номер телефона?

От вопля полицейской сирены я чуть не выронил мобильный. Затем засунул его обратно в кожаную куртку и выглянул в кухонное окно, выходящее на улицу. Бритт все еще стояла у окна, распутывая бигуди на русых волосах.

Нам нужно бежать.

Я поднялся на носочки и постучал костяшками пальцев по потолку.

– Поехали, народ!

Галина спустилась первой, Каллиопа следовала за ней по пятам, с рюкзаком на одном плече и набитым вещмешком на другом.

- Дедушка!

Он спустился спустя мгновение, его шаги стали более шаткими, дыхание затрудненным, майка прилипла к влажной от пота груди. Бун тенью следовал за ним, неся маленький чемоданчик.

Галина и Каллиопа обошли меня, за ними последовали Бун и Грегори. Мы уже пересекли половину двора, когда старик начал похлопывать себя по груди, будто его сердце вот-вот выскочит наружу.

- Обручальное кольцо Шэрон. Я забыл обручальное кольцо моей Шэрон.

- Дедушка...

- Цепочка порвалась, и я собирался починить ее, но...

- Тшш, - Каллиопа положила руку ему на шею. - Куда ты его положил?

- В тумбочку возле кровати.

Сирены завывали громче. Они определенно направлялись в этот район.

Каллиопа опустила рюкзак.

- Я сейчас вернусь.

- Нет. - Я нагнулся и схватил рюкзак, затем бросил его Галине. - Вы все направляйтесь к машине. Я схожу за кольцом и встречу вас там. Если не появлюсь через пять минут, уезжайте.

Я бежал бодрой трусцой, миновал забор, разделявший дома, прошел мимо потрепанного дивана, который Андервуд оставил на лужайке, затем поднялся по ступенькам крыльца, промчался через кухню и взлетел по лестнице на второй этаж. Мне потребовалось всего пять секунд, чтобы понять, где чья комната: комната Каллиопы была пудрово-зеленой, с искусственными цветами, украшавшими все, от каркаса кровати до туалетного зеркала и окон. Удивительно красиво для той, кто отрубал члены.

Синий и красный свет расплескался по пластиковому саду Каллиопы, и перед соседским домом остановился джип.

Быстрее. Мне нужно пошевеливаться.

Когда женщина с прической пуделя открыла дверь, чтобы поприветствовать двух патрульных, я выскочил из комнаты Каллиопы и помчался по короткому коридору. Меньше всего хотелось, чтобы меня забрали в полицейский участок. Поскольку я не в системе, это вызвало бы уйму проблем и заставило бы оцетиниться множество перьев в гильдиях, особенно в обители отцов.

Я покопался в тумбочке, вытащил карманную Библию, позолоченные края которой сверкали, точно крылья Дова. Присутствие ишима было бы сейчас очень кстати.

Когда мои пальцы сомкнулись вокруг золотой цепочки, раздался стук медного дверного молотка. Я схватил цепочку и засунул ее в карман куртки, а затем быстро направился к двери, когда услышал, как внизу скрипнули петли. Должно быть, они нашли черный ход.

Неужели Бритт не могла предложить им кекс или что-нибудь еще?

Я на цыпочках подошел к открытому окну, из которого виднелся потрепанный диван. Убедившись, что двор пуст, я ухватился за карниз и перекинул ноги. Приземление вышло неприятным, несмотря на то что мои крылья раскрылись, одним ангелам известно зачем, ведь они бесполезны, пока не завершены.

– Подозреваемый выпрыгнул из окна! – услышал я крик полицейского.

Чтоб мне провалиться.

– Поднимите руки так, чтобы мы их видели, – прокричал коп через окно гостиной, а его напарник бросился обратно к двери, которую я по глупости оставил открытой.

Появление пистолетного ствола заставило меня вскочить с корточек и рвануть через соседский двор. Я уже собирался повернуть налево, в том направлении, где скрылись остальные, когда позади меня раздался шорох шагов.

Я свернул направо, пробираясь через захламленные дворы и перепрыгивая через высохшие кусты, не раз уколол ладони о неровные изгороди. Как раз в тот момент, когда я перепрыгнул через корявую изгородь, раздался щелчок, напоминавший удар кнута, а затем жалящий укус впился мне в икру. Голова закружилась от боли, я споткнулся и едва успел зацепиться за пластиковые качели.

Полицейский снова закричал, но его голос звучал отдаленно, а перед глазами все плыло. Стиснув зубы, я оттолкнулся от качелей и, спотыкаясь, миновал еще один двор, обогнул очередной кирпичный дом, усилием воли заставляя себя идти вперед.

С Каллиопой все будет в порядке – в конце концов, она с моей командой, – но что будет с Найей, если меня посадят?

Хотя пуля значительно снизила скорость, адреналин сохранял ясность ума, достаточную для того, чтобы понять: мне пора отказаться от побега и прибегнуть к хитрости.

Глава 21

Найя

Отец настоял на том, чтобы сопроводить меня обратно в Лондон. Я молилась, чтобы он не захотел довести меня до самой квартиры, потому что возле входной двери в моей комнате стояла упакованная сумка. Один взгляд на нее мог привести к перекрестному допросу, который неизбежно повредил бы моим крыльям и, в свою очередь, всей миссии.

Пока отец прогуливался рядом со мной по атриуму, я прикусила внутреннюю сторону щеки, оценивая план побега.

Затем решила обнять его на прощание. Сладкое и окончательное.

– Спасибо, что проводил меня домой.

Ара потянулся к моему затылку и разгладил волосы.

– Ты, случайно, не передумала? Не хочешь остаться здесь, а не у своей грешницы?

Я отстранилась от него, вызвав печальную улыбку.

– Нет.

Отец вздохнул.

– Из-за тебя мои волосы преждевременно поседеют.

Я рассмеялась и похлопала его по руке.

– Иногда ты слишком драматизируешь.

Он хмыкнул.

– Ni aheeva ta, ара. – За эти годы мне достаточно раз говорили «Я люблю тебя» по-ангельски, чтобы я запомнила мелодичное произношение.

– Я тоже тебя люблю, Звездный Свет.

Когда я открыла приложение, чтобы заказать такси, отец сцепил руки за спиной и уставился на статую кварцевого ангела, выплескивающего воду из крыльев.

– Тебе лучше пойти проверить, не отправила ли Мира подарок Лайлы обратно в Элизиум. – Я надеялась, что мой голос не выдает отчаянное желание поскорее избавиться от отца.

Он фыркнул, но затем стал серьезным.

– Твоя мать никогда бы этого не допустила, но ты права. Я лучше пойду обратно. – Он начал поворачиваться, но остановился. – Найя?

– Да? – произнесла я, переминаясь с ноги на ногу.

– То, что сказала Арден. Кажется, тебя это напугало.

Я остановилась, удивленная ходом его мыслей.

- Напугало? Ты давно проверял количество моих перьев?

- Каждый день, Звездный Свет, - пробормотал он. - Каждый день.

Поскольку отец не упомянул о двух выпавших, я решила, что он пропустил день. Или что его мысли заняты отнюдь не математикой.

Мой телефон завибрировал, оповещая о прибытии такси.

- Я буду дома в мгновение ока, ара. - Я поцеловала его, прежде чем выбежать за дверь гильдии.

Лондонский воздух был влажным и нес в себе прохладу дня, лишённого солнечного света. Я бросилась к уже открытой двери такси и устроилась на заднем сиденье. Когда машина отъехала от обочины, я просмотрела свои сообщения и нашла ответ, который вызвал улыбку.

НЕИЗВЕСТНЫЙ НОМЕР: Это Адам, а не Грейсон.

Может, Адам и унаследовал от отца упругие волосы и яркие глаза, но гены, отвечающие за чувство юмора, обошли его стороной.

Я: Так и подумала. Тем более что у меня уже есть номер Грейсона.

Я: Через полчаса выезжаю в особняк.

Когда он не ответил, я посмотрела адрес Данморов, ввела его, затем закрыла глаза и подумала о предстоящей операции под прикрытием. Эмми будет удивлена. Радостно-удивлена или странно-удивлена? Мне не хотелось, чтобы она сочла меня сталкером, хотя все хранители отчасти таковыми и являются.

Вскоре, быстрее, чем ожидалось, такси затормозило перед девятым домом по Куинс Гейт. Я вышла из машины, угодив одной ногой в лужу и тем самым забрызгав грязной дождевой водой низ джинсов. Уф. Сморщив нос, я быстро направилась к входной двери. Мой ключ застрял в замке на целую минуту, прежде чем шелкнуть.

Я спустилась на цоколь, лодыжки чесались от влажной джинсовой ткани. На миг я подумала о том, чтобы переодеться, но тогда потеряла бы драгоценные минуты, поэтому схватила свою сумку, выкатила ее наружу и подняла. Я так набила ее одеждой, что она стучала о каждую ступеньку.

- Переезжаешь?

Я подняла голову. Из всех людей, с кем я не хотела столкнуться...

- Привет, Грейсон.

Он наблюдал за мной с лестничной площадки. Когда мой чемодан начал опрокидываться назад, я схватилась рукой за перила.

Вздыхнув, Грейсон сбегал вниз и забрал чемодан из моих цепких пальцев, будто он весил так же мало, как мои крылья.

– Итак? Зачем багаж?

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, пытаюсь решить, как ответить на его вопрос. Наконец выбрала правду:

– Вчера вечером мистер Данмор предложил мне место в экспедиции. Я согласилась.

Взгляд Грейсона стал более пристальным.

– Эмми не сообщила мне об этом.

Я выдохнула краешком рта, приподняв вьющийся локон. Влажность обладала непревзойденным способом придавать объем моим волосам.

– Потому что она не знает.

Шнурки на одной из его кроссовок развязались. Я подумала о том, чтобы указать на это. Мне не хотелось, чтобы Грейсон споткнулся. Когда я подняла голову и увидела, что его взгляд, тяжелый от разочарования, все еще прикован ко мне, я забыла о шнурках.

– Зачем тебе это? – Его вопрос прозвучал едва громче выдоха.

– Мне нравится помогать людям. – Я не стала уточнять, что помогать собиралась именно «Девушкам Круга», а не венесуэльцам. Мне не хотелось добавлять Грею поводов для тревоги.

– Такси снаружи – твое?

Я кивнула.

– Эмми забыла свой паспорт. Я собирался отвезти его ей. – Это объясняло, почему он находился в здании, а его сводная сестра нет.

– Я передам.

Он потянулся в задний карман джинсов, но не сразу извлек паспорт. Затем, слегка покачав головой, все же протянул его мне. Я сжала его, но Грейсон не отпустил.

– Ты вернешься сюда после поездки? – Мой чемодан все еще болтался у Грейсона в руке.

– Не знаю. Я направляюсь туда, куда ведет меня сердце.

– Куда ведет сердце или куда ведет тебя Адам?

– Уверяю тебя, Адам не диктует, куда мне идти. – Да, я приехала сюда ради него, но уезжала ради себя.

Грейсон сглотнул.

- Тогда, если на то пошло, я надеюсь, что твое сердце вернет тебя сюда.

- Возможно, так и будет, - улыбнулась я ему.

В дружеской тишине мы поднялись по лестнице. Грейсон настоял на том, чтобы донести мою сумку до такси. Поставив ее у моих ног, он придержал дверцу открытой, словно раздумывая, не сесть ли внутрь.

- У тебя прекрасная душа, Грейсон.

Он поморщился.

- Что? Это правда.

- Именно так говорят девушки парням, которых держат во френдзоне.

Я протянула руку и сжала его пальцы.

- Для меня нет ничего важнее души человека. Все остальное меркнет. Остается только душа.

За лицом Грейсона мелькнули темные глаза, окаймленные столь же темными ресницами. Статуя ангела с обрубками костей крыльев. Аромат, минеральный и сладкий. Мое сердце вздрогнуло и замерло, вздрогнуло и замерло.

Я отдернула руку от Грейсона и потерла грудь. Мне не впервые виделась эта сцена, но впервые она прокручивалась в голове, когда я бодрствовала.

Брови Грейсона изогнулись.

- Ты в порядке?

Я сглотнула, моргнув и отгоняя запах с видением, и затем кивнула. Поскольку он все еще хмурился, я ответила:

- Да. - Но правда ли это?

Этот запах...

Я не потеряла ни одного перышка, так что со мной, должно быть, все в порядке, но все же что-то казалось неправильным. Кто-то. Я откинулась на сиденье, прижав ладонь к груди.

В детстве у меня бывали такие приступы, когда я просыпалась в холодном поту. Мира или отец часами гуляли со мной по гильдии, прежде чем я соглашалась вернуться в постель. Будь я человеком, решила бы, что это отголоски прошлой жизни и малахим небрежно очистил мою душу, но ангельские души не получают нового воплощения. Что укрепляло мою веру в предвидения.

Я сунула согнутый паспорт Эмми в карман куртки, затем убрала руку с груди и опустила ее на бедро. Лицо Грейсона снова оказалось в идеальном фокусе: цвет кожи такой же молочно-белый, как сырой воздух и колонны, выстроившиеся вдоль Куинс Гейт, глаза столь же голубые, как рубашка.

Он совсем не похож на человека из моих видений. И пах он совсем иначе. Грейсон был настолько мил, насколько не был тот мужчина, которого я видела.

- Так я опоздаю. - Я прочистила горло. - До новых встреч, Грейсон. - Потому что мы обязательно встретимся. На Земле до моего вознесения или же в Элизиуме после его смерти.

- Счастливого пути, Найя. - Он отступил, и дверца захлопнулась.

- Вот и все, - произнесла я, намереваясь отдать все силы этой миссии, даже не будучи уверенной в своих способностях хранителя.

Когда такси отъехало от центра города, промелькнувшая булочная с французским названием заставила меня вспомнить о моем свидетельстве о рождении. Я достала телефон из кармана, куда спрятала паспорт Эмми, и набрала имя Селин Трамбле.

К сожалению, имя довольно популярное. Я добавила в строку поиска слово «Париж», что уменьшило количество совпадений до нескольких кандидатов, затем сузила поиск по возрастной категории. У меня осталось четыре профиля: натуропат[9], финансовый консультант, дизайнер ювелирных украшений и стоматолог. Все анкеты с фотографиями.

Я изучила каждую из них, кожу покалывало от учащенного пульса. Внимательно просматривая лица, я обнаружила, что у меня такой же острый подбородок, как у натуропата, такие же глубокие карие глаза, как у стоматолога, столь же светлый оттенок кожи, как у финансового консультанта, и такая же волнистая грива, как у дизайнера украшений. Как вышло, что я похожа на четырех женщин, которые совершенно не схожи друг с другом? Может, все потому, что я так сильно хотела найти себя в одной из них?

Уведомление вывело меня из состояния напряженного разглядывания - отец прислал фото, которое сделал ранее: Огонек в объятиях Лайлы, моя сестра в моих, а я в объятиях мамы. Я улыбнулась, глядя на красочный кадр.

Вздыхнув, снова взглянула на лицо ювелира, затем закрыла страницу. Закрыла все четыре. Не из страха, что родители изучат историю моего поиска, а потому, что у меня уже есть семья.

Любящая и необыкновенная, и я не хотела причинить им боль, отправившись на поиски женщины, которую оплодотворил отец почти два десятилетия назад и о которой отказывался говорить. Должно быть, он молчит по какой-то причине, о которой, я надеюсь, когда-нибудь расскажет мне по собственной воле.

Глава 22

Найя

Поместье Данморов следовало бы назвать дворцом с его каменными башенками, уходящими спиралью в туманный закат, ухоженными владениями, спускающимися к зеркально гладкому озеру, и просторной террасой, на которой легко могли бы поместиться все наши неоперенные.

Парковщик в белых перчатках и униформе, которая казалась украденной прямо со спины лорда девятнадцатого века, настоял на том, чтобы взять мой багаж и помочь мне выйти из такси. Я зашагала вверх по изогнутым каменным ступеням, ожидая, что вскоре хлынет поток горничных и дворецких, но я не была ни статистом в историческом фильме, ни знаменитостью.

Когда переступила порог, минуя деревянную дверь со скульптурной резьбой, украшенной медными вставками, мне вспомнилось прозвище, которое использовал Адам. Но я не наследница. Всего лишь неоперенная, родившаяся у мужчины с высоким титулом. Если ара когда-нибудь уйдет с поста, я ничего не унаследую.

– Найя Моро? – Женщина, которая следила за Робби на вчерашнем мероприятии, появилась на лестничной площадке в сопровождении еще одного охранника в черном.

– Да.

– В целях безопасности мне нужно будет вас обыскать и досмотреть ваши вещи.

Я кивнула, отдала сумку ее напарнику, затем подняла руки.

Она провела сканером вверх и вниз по каждой моей конечности. А когда дошла до лица, я затаила дыхание. Сканер миновал одну жемчужную серьгу, затем вторую. Никаких звуковых сигналов не последовало.

– Ужин вот-вот начнется. Позвольте проводить вас в комнату.

Я последовала за ее длинными шагами.

– Вам следует надеть коктейльный наряд. Если у вас его нет, вам одолжат.

– Я предусмотрела этот случай. Спасибо, – на миг я задумалась о том, принадлежали ли одолженные платья миссис Данмор или же на чердаке хранились наряды, предназначенные для гостей.

Я запрокинула голову, когда мы прошли через огромный зал, опоясанный стеклянным мезонином. Кессонный потолок из орехового дерева высотой в два

этажа захватывал дух, каждый квадрат заполнен произведениями искусства, которые заставили бы маму прослезиться.

Смех и разговоры отвлекли мое внимание от расписного потолка и перенесли его к открытым дверям комнаты, заполненной людьми.

– Как только вы освежитесь и оденетесь соответствующим образом, – моя сопровождающая сморщилась, глядя на мои рваные джинсы, – пройдите в гостиную. – Она жестом указала в направлении источника шума, после чего прошла под аркой, ведущей к широкой каменной лестнице, покрытой полуночно-синей ковровой дорожкой. – Вы будете делить спальню с двумя другими девушками. Полагаю, с обеими вы уже знакомы – мисс Эммелин Роджерс и мисс Наташа Камминг?

– Они уже знают, что будут делить со мной комнату?

– Они поставлены в известность о личности их соседки, да.

Мне интересно, как Эмми отреагировала на эту новость.

На невероятной скорости мы прошли по мезонину, который я заметила снизу, усеянному рядом одинаковых дверей. Это напомнило мне коридор общежития гильдии, будь он сделан из темного дерева вместо кварца и освещен бра в форме желудей вместо прожилок ангельского огня.

Моя комната оказалась в самом конце широкого коридора. Охранница взмахом руки указала на все удобства: общая ванная комната с белым кафелем для двух комнат, комод из орехового дерева, шелковые занавески того же бирюзового оттенка, что и покрывала. Комната лишена помпезности холла, но все же ее можно назвать роскошной.

Мой чемодан, видимо, доставили другим путем, поскольку он уже лежал у изножья одной из кроватей, рядом с махровым халатом с монограммой в виде петливой буквы «D».

– Вы можете оставить его себе и упаковать для предстоящей поездки. Подарок от господина и госпожи за ваше служение народу Венесуэлы.

– Спасибо.

– Поблагодарите их.

Ладно... Не то чтобы я хотела подружиться с охраной Робби, но немного любезности не помешало бы.

– Непременно.

– Теперь о правилах на время вашего пребывания. Нельзя бродить по коридорам, нельзя заходить в личные покои хозяев дома, нельзя кричать, ругаться, слоняться без дела или бегать. Закрытые двери закрыты не просто так. Помните, что вы – гость, и не более того.

Я все сильнее хмурилась, пока она перечисляла все пункты, но на последнем фыркнула.

- Я сказала что-то смешное, мисс Моро?

Мне пришлось избавиться от улыбки.

- Мне прекрасно известно, что я не в эпизоде «Холостяка»

- Вы такая одна. - Заметив мой недоуменный взгляд, она добавила: - Большинство участниц не заботятся о венесуэльских детях, которым будут помогать, только о неженатом мужчине, организующем поездку. А теперь собирайтесь. Вы и так чрезвычайно опаздываете. - Она повернулась и вышла, закрыв за собой дверь.

Дружелюбие. Но чего я ожидала? Она работала на семью монстров, и, хотя это не делало ее автоматически одним из них, ее преданность принадлежит им.

После быстрого душа я расстегнула чемодан, выбрала небесно-голубое платье, затем попыталась провести щеткой по волосам, но сдалась и небрежно нанесла сыворотку на взлохмаченные локоны.

Рейвен скривилась бы от неравномерности эффекта. Мира цокнула бы языком от моего нетерпения. Ама погладила бы дикую гриву и напомнила бы, что она предмет красоты, но мама совершенно необъективна, поскольку безоговорочно любит и меня, и мои волосы.

Когда я в последний раз попыталась укротить свои локоны, дверь спальни щелкнула, и до меня донесся знакомый голос:

- Найя, мелкая пронюра, ты не сказала мне, что собираешься присоединиться к «Девушкам Круга»! - Эмми прислонилась к дверной раме, сверкая большими голубыми глазами под слоями черной подводки. - Грейсон написал, что отдал тебе мой паспорт.

- Да. - Я достала его и протянула ей, рассматривая ее наряд - еще одно черное облегающее платье в сочетании с туфлями на высоких каблуках.

- Мы скоро сядем ужинать. - Ее цветочный аромат боролся с испарениями джина, доносившимися от дыхания. - Я заняла нам места за столом принца. Он восхитителен, несмотря на отсутствующий глаз. Выглядит как пират. - Она проверила макияж в зеркале в ванной, а я вернулась в спальню, чтобы надеть платье.

- Как получилось, что он тоже здесь?

- Он хотел встретиться и поприветствовать девушек, которые собираются помочь его стране.

- Принц оказывает нам большую честь.

- Мы собираемся изменить множество жизней, так что заслуживаем похвалы. Ты готова? - Она выскочила из ванной, как раз когда я застегивала молнию на платье. - Вау. Где ты его взяла? Если скажешь, что из шкафа Данморов, я тоже попрошусь взглянуть.

Я приподняла вырез без бретелек, расшитый элизаветинским жемчугом, провела ладонями по облегающей талии и шелковой юбке, которая струилась вокруг ног, как вода.

- Друг семьи подарил.

- Должно быть, очень богатый друг. Что это за бренд?

- Эм-м. Никакого бренда. Сшито на заказ.

Брови Эмми приподнялись.

- Хотела бы я иметь таких друзей, как у тебя. В любом случае пойдем, пока одна из «Стерв Круга» не украли наши места.

- Су... - Я позволила себе споткнуться на этом слове. Не уверена, что оно будет стоить мне пера, но выяснять не хотелось.

- Есть пять девушек. Они ужасны. Чертовски тщеславные. - Она сморщила курносый носик.

Прежде чем уйти, я проверила свой телефон. Конечно, Адам ответил на мою маленькую колкость.

ЧЕРНАЯ ДЫРА: Зачем тебе номер Грея?

Я улыбнулась креативному прозвищу, которое придумала Адаму во время поездки в такси.

Я: Мы с ним друзья.

Я: Но почему тебя это так волнует?

Поскольку ответа не последовало, я решила, что он не в сети. Пока Эмми доставала тюбик помады из маленькой сумочки, я быстро набрала еще два сообщения.

Я: Кстати, принц Венесуэлы в поместье.

Я: Просто подумала, что тебе будет интересно.

Затем я спрятала телефон в свою вместительную сумочку и вышла вслед за Эмми. Когда мы оказались в коридоре с ковровым покрытием, она взяла меня под руку и заполнила тишину беглым комментарием о каждой участнице. К тому времени, как мы добрались до гостиной, я уже знала, кто есть кто и кто с кем спит, - видимо, старший брат Робби, Генри, тот еще Казанова и бессовестно изменяет своей светской жене, которая все равно предпочитала общество женщин.

Ну и семейка... Я попыталась вспомнить рейтинг Генри - если не ошибаюсь, в районе пятидесяти, как и у отца. Мать обладала более высоким счетом, но не таким заоблачным, как у Робби.

Эмми провела меня через гостиную, где остался только персонал, убирающий бокалы с коктейлями и расправляющий подушки, дабы вернуть величественной комнате первозданный вид. Хотя я пришла не любоваться имуществом Данморов, все же не могла не окинуть взглядом помещение и не восхититься детальной резьбой на деревянных панелях, пастельной фреской на потолке и богатой обивкой.

Все оплачено кровавыми деньгами, Найя. Напоминание об этом приглушило восторг от великолепия.

Когда мы вышли на террасу, официант с темными волосами, собранными в хвост, проводил нас к одному из центральных столиков. Хотя женщин на этом мероприятии гораздо больше, мужчин все же было довольно много. Большинство примерно того же возраста, что и Робби.

– Они придержали нам места, – взволнованно пробормотала Эмми.

– Кто все эти мужчины? – спросила я в то же время.

– Большинство из них – деловые партнеры. Некоторые – друзья Робби со времен Итонского колледжа. Именно там Робби и принц Пабло познакомились.

Хотя я не могла с первого взгляда угадать баллы грешников, я полагала, что большинство присутствующих здесь имеют двузначный рейтинг, и это предположение заставило мой обтягивающий лиф почувствовать, что он стягивает не только талию.

Когда мы подошли, все пятеро мужчин, сидевших за столом, поднялись с мест. Благодаря повязке на глазу я определила, кто из них принц. Взгляд его неприкрытого глаза пробежался по мне так, что у меня поползли мурашки по коже и расправились крылья.

Я заставила себя улыбнуться и представилась, мой голос пульсировал в горле, вторя рваному ритму сердца. Мне нужно успокоиться, иначе эти акулы в сшитых на заказ костюмах со сверкающими запонками учуют мое волнение.

– Ваше Высочество, – Эмми захлопала ресницами, – спасибо, что придержали места для меня и моей подруги.

Пабло кивнул Эмми, затем ловко обогнул стол и поднес мою руку к губам.

– Очень приятно познакомиться. Не окажете мне честь занять место рядом со мной, сеньорита Моро?

Я так сосредоточилась на том, что Пабло носит кожаные перчатки, что чуть не пискнула, когда Эмми выдохнула мне в ухо:

– Черт. Кажется, я упустила шанс стать королевой.

Я бы в мгновение ока с радостью предложила ей свое место, но решила, что если кто и сможет пролить свет на миссию Робби, так это плоть и кровь самого монарха. Кроме того, поощрять привязанность Эмми к сыну продажного лидера, который и сам наверняка замешан в темных делах, противоречило цели ее защиты.

Эмми слегка подтолкнула меня, но не раньше, чем прошептала:

– С другой стороны, я попаду прямо на небеса, если вы двое свяжете себя узами брака.

Никакого связывания уз не будет. Зато предстоит много – надеюсь – распутывания узлов. Чем быстрее я пойму, с чем мы столкнулись, тем быстрее смогу положить этому конец.

Глава 23

Адам

Ангельский факт #415

Некоторые ангелы значимее, чем количество их перьев. Некоторые... нет.

– Добрый день. Я вернулся с последними новостями о захвате в заложники почтенного тренера в отставке старшей школы Инглвуд мистера Грегори Андервуда. Полиции не удалось обнаружить отпечатки пальцев женщины-преступницы – на экране материализовалось 3D-изображение Галины, а затем и мое, – но они сумели собрать ДНК подозреваемого мужчины.

– Почему они изобразили меня похожей на двенадцатилетнюю девочку с щеками бурундука, а тебя вылитым Адонисом? – Галина швырнула в меня полкорном.

Я подобрал зерна, которые упали на колени, и съел их.

Ноа искоса взглянул на Галину.

– И это все, что тебя волнует? Не то, что вы двое в новостях? В чертовых новостях!

Весь день я ждал звонка от родителей. Папа Габриэль отгрыз бы мне крылья и потребовал бы ответов, а Тобиас, как всегда, примерил бы роль доброго, сочувствующего копа.

К счастью, несмотря на потерю крови и недостаток сна, я подготовил надежную защиту. Пока пережидал в кузове пикапа, потев и истекая кровью под серыми одеялами, от которых воняло затхлым деревом и мокрой псиной, я решил отказаться от своего нынешнего грешника и подписаться на дедушку Каллиопы, что дало бы мне ангельскую причину находиться в его доме.

Так я и поступил.

После того как Галина вернулась за мной на вишнево-красной спортивной машине, я велел ей ехать в гильдию. А в следующее мгновение мне в лицо прилетели бинты и бутылка воды.

– Подлечись, пока не довел офанимов до сердечного приступа, – проворчала Галина, глядя на коричневую обивку, которую я замарал алым, несмотря на то, что под задницу мне сунули одеяло, пропитанное моей же ДНК.

Застонав, я вытащил пулю из раны. Возможно, она выскочила бы сама, но это могло занять пару дней, а я не могу себе позволить роскошь хромать с пулей, застрявшей в икре. Обмотав ногу, я отмыл кровь с рук половиной содержимого бутылки, а вторую половину выпил, чтобы восполнить запас жидкости, которую потерял, пока потел, прячась от полицейского.

– Ого, – прошептала Галина, пока я просматривал стенограмму с сережек Найи.

Да. Стенограмму.

Прежде чем я отвез ее вчера домой, Бун сообщил мне, что серьги также оснащены микрофонами. Он спросил, включать их или оставить выключенными. Я не колебался ни секунды, потому что рассматривал их не столько как посягательство на личную жизнь Найи, сколько в качестве дополнительного способа обезопасить девушку от Данморов.

Я навел курсор на два конкретных сегмента стенограммы: разговор с Селестой, где они обсуждали меня и отсутствие у нас родственных связей, и фрагмент беседы с Грейсоном.

Последний заставил меня прищуриться так сильно, что на лбу запульсировала вена.

Я направляюсь туда, куда ведет меня сердце.

Куда ведет сердце или куда ведет тебя Адам?

Уверяю тебя, Адам не диктует, куда мне идти.

Тогда, если на то пошло, я надеюсь, что твое сердце вернет тебя сюда.

Возможно, так и будет.

Я понимал, что парень ей нравится, но чтобы давать душещипательные обещания вернуться? Я прокрутил остаток их разговора, пока программа, которую Леви установил мне на телефон, расшифровывала последнюю беседу. Затем я вернулся к нашему чату и перечитал ее ответы на сообщения, которые либо не хотел, либо не должен был отправлять.

Обезболивающие, которые Ноа запихнул мне в глотку, подстегивали здравый смысл не вмешиваться в личную жизнь девушки.

НАЙЯ: Но почему тебя это так волнует?

- Это плохо, Адам, - пробормотал Ноа.

Согласен. У девушки есть куда более важные дела, чем флирт со сводным братом Эмми. И да, я тот, кто в своем глазу бревна не замечает, но она не просто охраняла людей от плохого человека; она охраняла людей от самого дьявола.

Ноа пихнул меня локтем, заставив оторвать взгляд от телефона, но не избавив от мыслей о девушке по ту сторону экрана.

- Что? - прорычал я, все меня сегодня бесило.

Мы спрятали Андервудов подальше от копов, и меня не поймали. Я должен радоваться стольким победам, но мне казалось, что начался обратный отсчет, будто кто-то только что зажег фитиль, и наша удача начала таять.

- Что значит «что»? У них твоя чертова ДНК. - Перья Ноа взъерошились, как всегда, когда он начинал нервничать.

Я запрокинул голову на подушку дивана, когда мой телефон снова запищал.

- И что? Меня нет в базе данных людей.

Галина увеличила громкость на телевизоре.

- И вот тут дело принимает странный оборот, Мэддокс, - говорила диктор своему коллеге-репортеру. - ДНК подозреваемого совпадает с ДНК мертворожденного ребенка из французской больницы. Мальчик ближневосточного происхождения родился у Аиши Беннани и неизвестного мужчины. Полиция связалась с французскими властями и матерью предположительно умершего младенца, чтобы эксгумировать тело.

Я нахмурился. Что за...

- Так вот как они забирают гибридов у смертного родителя... - Галина сморщила нос. - Притворяясь, что мы мертворожденные.

Ноа загреб горсть попкорна из миски Галины.

- Не думаю, что так поступают со всеми гибридами.

- Ты знаешь хоть одного, кто встретился со своим биологическим родителем? Потому что я никогда не встречала отца и мне не называли его имя.

- Аиша Беннани, - прошептал я, когда мое прошлое схлестнулось с настоящим. Я встал и, несмотря на жгучую боль в икрах, прохромал через всю комнату.

- Чувак, в тебя стреляли. Сядь, - сказал Ноа.

Мне нужно было двигаться, пусть даже просто обойти гостиную.

Серьги Галины сверкали в отражении телевизора, где на экране вывелось изображение женщины в халате. Ее кожа более темного оливкового оттенка, чем моя, волосы более темно-каштановые, но глаза как у меня – зеленого оттенка яблок сорта «грэнни смит».

Я подумал о том, чтобы позвонить ара и сказать ему, что узнал его маленький грязный секрет. Но потом решил не делать этого, поскольку тот спросит, откуда мне это известно, и если он еще не слышал о моем появлении в новостях, то я точно не хотел быть тем, кто сообщит ему об этом.

Я приберегу козырь в рукаве, чтобы использовать его позже. Если отцы станут упрекать меня в халатности, я вытащу карту с Аишей, чтобы избежать допроса.

– Представляешь, как будет шокирована твоя мать, если она решит тебя экстумировать? – размышляла Галина. – Бедная женщина.

– Она не может этого сделать, – прошептал Ноа.

– Может и, вероятно, сделает. – Галина взяла еще одну горсть попкорна. – На ее месте я бы так и поступила.

– Все из-за твоего болезненного любопытства. – Ноа бросил взгляд на Галину, а затем повернулся ко мне. – Мы должны сказать Тобиасу, чтобы он мог позаботиться об этом.

– И как именно мы должны преподнести эту новость? Адам убегал от полицейского, а тот подстрелил его и забрал образец ДНК? Он спросит, почему в меня стреляли, и что тогда? – Кровь закипала в моих жилах. – Я же не могу ему солгать.

– Рано или поздно он все равно узнает, Адам. – Голос Ноа не превышал по громкости звук помех по телевизору. – Ты угодил в заголовки. Там есть твой довольно точный полицейский фоторобот.

– Тогда пусть узнает. В конце концов, он уже однажды похоронил мое существование. Пусть займется этим снова. Кроме того, это даст ему повод сосредоточиться. Последнее, что мне нужно: чтобы он или папа начали присматриваться ко мне. Да и вообще к любому из нас.

Я наконец посмотрел на свой телефон, который пищал пару минут назад.

НАЙЯ: Кстати, принц Венесуэлы в поместье.

НАЙЯ: Просто подумала, что тебе будет интересно.

Я так долго прожигал взглядом экран, что Галина поставила миску с попкорном на колени Ноя и подошла ко мне.

– Сын Переса в поместье? Плохая новость, – пробормотала она.

Я щелкнул челюстью, которая напряглась так же сильно, как и все остальное тело.

- Леви, изучи полную биографию Переса-младшего.

- Искать что-то конкретное? - спросил он, опустившись в кресло и положив планшет на бедра.

- Я хочу знать, какой бизнес он ведет, с кем спит и каким организациям помогает. Выясни все до мелочей.

Галина выпрямилась.

- Чем я могу помочь?

- Ты отправляешься в убежище и принимаешь следующую смену. Скажи Буну, чтобы заглянул в гильдию и проверил рейтинг принца, прежде чем вернуться домой. - Она закусил губу, словно злясь, что я не поручаю ей дело Найи. - Узнай у Каллиопы, когда она планирует сделать следующий шаг. Чем раньше, тем лучше.

Потому как чем быстрее мы закончим с ее делом, тем быстрее сможем полностью сосредоточиться на ситуации с Данмором.

Галина вздохнула.

- Отлично. Передай Найе мою любовь.

Ага... будто это когда-нибудь случится.

После ухода Галины я просмотрел информацию, которую Леви раскопал о Пабло Пересе - младшем, и фитиль разгорелся еще сильнее, растопив то небольшое преимущество и удачу, которые мы скопили. Пабло - один из друзей Робби со времен колледжа. Он столь же влиятелен, как и его отец, и, несомненно, столь же ужасен.

Интуиция подсказывала мне, что он Тройка, еще до того, как Бун произнес это вслух, но, получив подтверждение, я почувствовал, что плоть заныла сильнее, чем продырявленная икра.

Найя собиралась остаться в обществе двух Троек, пока я ковылял по этой комнате, находясь за океаном. Я подумал о том, чтобы послать к ней Буна или Ноа, но что они могли сделать, кроме как вытащить ее против воли? Они не смогут занять ее место. Даже Галина не смогла бы.

Надеюсь, к завтрашнему дню нога достаточно заживет и я смогу отправиться в Лондон. Может, притворюсь официантом, чтобы попасть в поместье. Я буду держаться в тени, дабы Эмми не узнала меня. Вероятно, даже Найе не позволю меня увидеть.

Пока я могу наблюдать за ней и прослушивать...

- Ты читал последнюю стенограмму? - Леви повернул ко мне экран планшета, чтобы я мог прочитать то, что собрали устройства в ушах Найи.

Вот же чертов сын херувима.

От прочитанного у меня свело живот, а яростное желание врезать Пересу-младшему высосало боль и усталость до последней капли. Я схватил куртку и побежал в гараж, Ноа последовал за мной.

Пока я выдергивал шнур зарядки из мотоцикла, друг примостился перед передним крылом, скрестив руки и распахнув розовые перья, точно ворота.

- Что, по-твоему, ты делаешь?

- То, что лучше для миссии. Я внедрюсь туда.

- Миссия от этого не выиграет.

Я вскинул руки.

- Найя окружена Тройками.

- И я уверен, что она это осознает.

- Она с ним флиртует!

Ноа склонил голову набок.

- Ты ведешь себя как буйный помешанный, потому что Найя использует свои женские уловки на Тройке?

- Ее женские... Из какого ты века, Ноа?

- Это означает флирт.

- Я в курсе, что это значит. А теперь уйди с дороги, пока я не наехал на твои прекрасные перья.

Ноа вздернул подбородок.

- Нет, пока ты не успокоишься.

- Я, на хрен, спокоен, - прошипел я, и это неприкрытое ругательство стоило мне пера. Или же дело во лжи?

- Очевидно.

Задыхаясь, точно огнедышащий дракон, я прорычал:

- Знаешь, что происходит с людьми, которые играют с огнем? Они обжигаются. Даже ангелы.

Ноа спрятал крылья.

- Подвинься. - Когда я нахмурился, он добавил: - Знаешь, что происходит с шоримами, которые отправляются на задания в полувзбешенном состоянии? Их

ловят. Если ты собираешься в Англию, я поеду с тобой. Кто-то должен держать твое безрассудство в узде.

- Ноа...

Прежде чем я принялся умолять его остаться здесь, он перекинул ногу через мотоцикл и сел позади меня.

- Может, составим план? Обожаю планы.

Я искоса взглянул на него, раздумывая о том, чтобы завести мотоцикл и резко рвануть вперед, чтобы сбросить Ноа.

- Нет. - Как обычно, он прочитал мои мысли. Мы провели слишком много времени вместе. - Сейчас ты слабее, а твое настроение мрачнее твоих крыльев, так что даже не думай избавиться от меня.

- Хорошо, но командую я. Если скажу тебе держаться позади, ты слушаешься. - Я крутанул ручки, и мотоцикл рванул вперед.

- Буду следовать за тобой тенью. - Перекрикивая порыв ветра, он добавил: - А теперь расскажи мне план!

У меня его нет. Все, что у меня имелось, - интуитивное желание вытащить Найю из этой гнойной ямы с монстрами, пока они не успели сделать нечто более ужасное, чем оцарапать ее кожу своими окровавленными руками.

Глава 24

Найя

Принц очень любил тактильный контакт. Его ладонь уже в двенадцатый раз соприкасалась с какой-либо частью моего тела, а тем временем у нас только убрали закуски.

- Вы когда-нибудь бывали в моей стране, сеньорита Моро?

Я встретилась с его взглядом, заставив себя улыбнуться и снова убрав руку из зоны его досягаемости.

- Еще не имела чести. Может, расскажете мне о ней?

- Для начала погода там лучше, чем здесь.

- Даже неудивительно. - Я взглянула на небо, которое, казалось, провисло над прозрачным тентом, возведенным над террасой. Что-то мерцало над моей головой, а затем широко раскинулось. Крылья. Мое сердце замерло, ожидая,

что эти крылья будут прикреплены к крупному телу, и так оно и было. Но, к счастью, не к телу отца.

Ангел над головой оказался не кем иным, как ишимом, с которым меня познакомил Ноа и с кем на сегодняшний день у меня состоялась лишь одна любезная беседа. Сообщил ли Адам Дову, что мы работаем вместе? Явился ли оценщик проверить меня?

Пальцы Пабло, обтянутые кожаными перчатками, коснулись моего запястья, отвлекая внимание от Дова.

– Что интересного вы там увидели?

– Ждала, что вот-вот пойдет дождь. – Моя первоначальная мысль. – Значит, вы с Робби вместе ходили в школу? – Я посмотрела вверх. Дов уже исчез.

– Да. С семи лет.

Я взглянула в сторону рыжеволосого Тройки, рассказывавшего историю, от которой все сгибались от смеха.

– Теперь понимаю, почему он выбрал Венесуэлу.

– Моя страна очень нуждается в помощи. Не знаю, много ли вы об этом слышали, но мой отец, король... он позволил бедности разрастись. Когда рабочих мест не хватает, налоги непомерно высоки, а социальная помощь используется для шлюх и вечеринок, начинаются беспорядки. Поскольку у меня нет политического влияния, я использую личные связи, чтобы добиться перемен. Надеюсь, что эта экспедиция вызовет большой резонанс, первый из многих.

Я изучала его слегка заросший щетиной подбородок, подстриженные светлые волосы и голубую радужку ледяного оттенка, размышляя, не ошиблась ли в нем.

– Это благородное побуждение, Ваше Высочество.

– Пожалуйста, зовите меня Пабло. – Пока он поправлял черную повязку на глазу, я не могла не задаться вопросом, не случилось ли что-то и с его руками, поскольку он держал их прикрытыми.

– Могу я спросить, как вы потеряли глаз?

– Вы так прямолинейны.

– Любопытна. И да, полагаю, прямолинейна тоже.

– Мне по душе оба качества. – Пабло передвинул стул, толкнув мое колено своим. – Lo siento. – Его ладонь легла на мое бедро, будто извинений недостаточно и он хотел прикосновением успокоить ушибленное колено.

Я сдвинула ноги в сторону, чтобы избавиться от руки.

- Ничего страшного, - ответила я на испанском без акцента, но потом поняла, что мне, наверное, следовало бы придерживаться английского.

Нахмурившись, Пабло откинулся на стуле.

- Так вы говорите на моем языке?

- Выучила его в школе.

- У вас нет акцента.

- Мне хорошо даются языки.

- Какими еще скрытыми талантами вы обладаете?

- Мне говорили, что я отличный слушатель.

- Я бы предпочел слушать, как вы говорите, а не смотреть, как вы слушаете. У вас дивный голос.

«Точно пение воробьев», - подумала я, прежде чем мысленно отогнать сравнение Адама. Мне больше нравился термин, который только что использовал Пабло: дивный.

Я никогда не воспринимала флирт как средство достижения желаемого, но разве специальные агенты не выманивают признания у преступников очарованием? Если мне удастся выведать секреты этого мужчины с помощью нескольких улыбок, это пойдет на пользу. А если у Пабло возникнет неверное представление, я объясню, что не готова ни к чему до брака, - верный способ заставить мужчину отступить.

Если же по какой-то причине он этого не сделает, я сопровожу своевременную улыбку метким пинком.

- Я польщена.

- Чистая правда, сеньорита Моро.

Я снова изучила выражение лица принца, пытаюсь разглядеть душу под клеткой из плоти. Если бы только существовали портативные голоранкеры. Или приложение для оценки души. Хм. Не хочу набивать себе цену, но это гениальная идея. Нужно будет обсудить ее с отцом.

Я перевела разговор в другое русло, потому что беседы о себе ни к чему бы не привели.

- Произошел несчастный случай? С вашим глазом?

- Нет. Отец удалил его, чтобы наказать меня за то, что я возглавил протест летом после возвращения из университета. Он поклялся забрать и второй, если не похороню свои политические амбиции.

Мой рот раскрылся на беззвучном вдохе.

– Какой кошмар.

Что, если я подписалась на единственную миссию, которую Робби не использовал для уничтожения своей души? Что, если делегация, которую они с Пабло совместно организовывали, действительно альтруистическая?

Счет Пабло пролил бы свет. Если бы только я взяла с собой телефон. Могла бы связаться с Адамом и попросить его съездить в гильдию, чтобы проверить. Хотя, учитывая его организованность, он, вероятно, уже владеет данной информацией.

Я уже собиралась найти повод вернуться к себе, когда Эмми постучала хлебным ножом по поднятому бокалу с вином, чтобы произнести тост.

– За новых друзей, – сказала она, изогнув губы в блистательной улыбке.

Я с трудом могла назвать этих людей друзьями, но подняла свой бокал с вином, чтобы поддержать тост.

– Мы с Найей познакомились буквально на прошлой неделе, но кажется, будто знаем друг друга уже много лет.

Ох. Она говорила обо мне? Как... мило.

– За тебя, подруга. – Эмми подмигнула мне.

– За нас. – Все начали чокаться.

В запале я обмакнула губы в вине, но быстро опомнилась и отставила бокал, слизывая капли, которые неожиданно оказались такими же приторными, как тост. Хотя я смотрела на бокал, желая сделать полный глоток, алкоголь мог спутать чувства, а они мне сегодня нужны острыми, как отполированные ногти Эмми. Возможно, я позволю себе выпить, как только выполню первую миссию хранителя.

Я одними губами поблагодарила Эмми. При всей ее колкости и острых высказываниях у девушки добрая душа, которая заслуживала того, чтобы ее унесли подальше от этих людей, независимо от того, несут они зло своей миссией или же нет. Возможно, я спрячу ее паспорт, когда поднимусь наверх, чтобы написать Адаму.

Я чуть отодвинула стул, но снова не успела встать, поскольку к нашему столику подошли официанты с основными блюдами. Вежливость заставила меня остаться. Пока я нарезала белую рыбу, мужчина слева от меня, Луис, кузен Пабло, завязал разговор. Если принц с самого начала флиртовал, то Луис, к счастью, не переходил грань приличия. Он держал руки при себе и время от времени бросал взгляды через мое плечо.

После шестого взгляда я повернулась и увидела, что Пабло не сводит бледных глаз со своего кузена, хотя сам активно участвует в застольной беседе о британской кухне, начатой одной из «Девушек Круга», мечтавшей стать всемирно известным шеф-поваром.

- Быть может, я организую для всех вас кулинарный мастер-класс у лучшего шеф-повара Каракаса? - предложил Пабло.

Девушка - Лекси - возбужденно захлопала в ладоши, что заставило телохранителей, стоявших возле стены, сдвинуться с места. Я предполагала, что все они работают на Робби, но, что неудивительно, на самом деле они присматривали за мужчиной рядом со мной. Сыну монарха требовалась немалая свита.

- При всем уважении, Ваше Высочество, - в отличие от того, когда я назвала его по титулу, Пабло не стал поправлять Рут, девушку, с которой я вчера перекинулась парой слов на встрече, - мне казалось, мы едем, чтобы помочь, а не для того, чтобы помогали нам.

- Считайте это вознаграждением за оказанные услуги, - спокойно ответил Пабло, бросив беглый взгляд на темноволосую девушку и вернув его ко мне.

- Нашей наградой будет улучшение условий жизни вашего народа. - Будучи старшей из семи детей, Рут в восемнадцать лет решила посвятить жизнь помощи нуждающимся.

- Никто не заставляет тебя отрываться и веселиться, Рути, - сказала Лекси.

- Рут, а не Рути.

Лекси закатила глаза. Хотя Рут держала подбородок высоко поднятым, а спину прямой, она замолчала, устремив взгляд на цветочную композицию - белые и синие лилии «старгейзер», собранные в форме венесуэльского флага Переса.

Когда беседа набрала оборот и у нас забрали тарелки, я сложила салфетку и отодвинула стул.

- Прошу прощения. Я сейчас вернусь.

Пабло поднялся и еще немного отодвинул мой стул, а затем наклонился, чтобы прошептать мне на ухо:

- Eres cómo el sol, Señorita Moreau[10].

Всю мою жизнь меня сравнивали со звездным светом, поэтому сравнение с солнцем немного раздражало слух.

- Возможно, это мои волосы создают такое впечатление. - Я неосознанно провела пальцами по локонам, пытаюсь распутать их в процессе. - Светлые и объемные.

- Дело не в волосах, а в вашей ауре. - Еще сильнее наклонившись, он намотал одну прядь на гладкую кожу, обтягивающую его палец. - Но ваши волосы чересчур светлые. Это естественный оттенок?

Между нами протиснулся официант с кувшином, и Пабло пришлось отпустить мои пряди. Я благодарна этому человеку за его грубое вмешательство, хотя

он плеснул больше воды мне на колени, чем в бокал. Когда я охнула от холода, Пабло схватил официанта за бицепс и оттолкнул его от меня, но не раньше, чем я успела разглядеть лицо последнего.

Пока принц выражал раздражение целым рядом ругательств, мое сердце отбивало бешеный ритм. Появился Дов, а теперь Ноа? В планах произошли изменения, о которых я не знаю? Иначе почему они оба здесь?

– Это всего лишь немного воды, Пабло, – пробормотала я, оглядывая комнату.

– Мои извинения, мисс. – Ноа, которому наконец-то удалось повернуться ко мне, скосил взгляд в сторону, и я проследила за ним, обнаружив знакомую пару изумрудных глаз, чей взор направлен на меня.

Дов. Ноа. И Адам.

Либо происходило что-то ужасно неправильное, либо все они жутко недоверчивы.

И я не могла решить, какая причина ранила меня меньше.

Глава 25

Найя

Адам стоял возле служебного входа, которым пользовались официанты. И хотя на нем была такая же одежда, как и на других работниках, он сильно выбивался среди смертных, ибо имел этот особенный пылающий взгляд и черные крылья. Он кивнул в сторону поместья, а затем скрылся за дверью.

Я взглянула на Ноа, не понимая, где именно Адам хотел встретиться. Я ничего не знала о планировке особняка.

– Могу я проводить вас до дамской комнаты? – к счастью, предложил мой товарищ по оперению, прочитав мое выражение лица.

– Я провожу ее. – Эмми вскочила со своего места.

Черт. Я посмотрела на Ноа, пытаюсь отыскать решение проблемы.

Его челюсть дрогнула. Вмешательство вызвало бы вопросы, поэтому он поплелся обратно тем же путем, что и пришел, вероятно желая предупредить Адама, что я приду не одна.

Эмми подхватила меня под локоть, покачивая бедрами, и повела обратно через гостиную.

- Пабло не может оторвать глаз - ладно, одного глаза - от тебя. - Она оглянулась через плечо. - Даже сейчас он смотрит. - Ее лицо светилось тем же воодушевлением, что и у моей сестры, когда небесный котенок свернулся клубочком у нее на коленях. - Если ты станешь королевой, Найя, не забудь про меня.

Здравый смысл заставил меня сказать:

- Для этого мне нужно выйти замуж за короля.

- Тогда тебе повезло. Пабло следующий в очереди на трон.

- Учитывая нынешнюю продолжительность жизни людей, у детей принца будет больше шансов унаследовать трон, чем у него. - Я прикусила губу за промах. Людей? Серьезно, Найя? Эмми, казалось, ничего не заметила, слишком погрузившись в мысли о том, что я стану королевой.

- Робби упоминал, что его друг скоро взойдет на трон. Может, король смертельно болен, - добавила она заговорщицким шепотом. - Или у них есть план, и мы его часть.

Один из моих каблучков угодил в рубец на смазанном паркете. Хотя шаги Эмми не отличались твердостью, ей удивительным образом удалось удержать меня от падения лицом в огромный каменный очаг.

- Что ты имеешь в виду? - Она поняла то, что я до сих пор не узнала? Или же что-то услышала?

- Ну, приведя делегацию благотворителей, Пабло покажет своим людям, каким находчивым и щедрым он может быть.

Мое предвкушение поникло, как влажная ткань платья.

- Но чтобы сместить короля, ему придется... - Мои глаза округлились, а разум стал кристально ясным.

- Дамская здесь. Она просто восхитительна. - Эмми протащила меня за дверь и завела в восьмиугольную комнату, полностью украшенную золотой мозаикой.

Комната достаточно красива, чтобы отвлечь меня от мыслительного процесса, но ненадолго.

Если Робби помогал Пабло планировать переворот, то какова наша роль? Отвлекать или участвовать в этом? Может, некоторые из «Девушек Круга» имели военную подготовку или были дочерьми влиятельных людей?

Я уже собиралась спросить Эмми, когда она произнесла:

- Кстати, если понадобятся презервативы, я захватила целую кучу. Хотя, если забеременеешь от будущего короля, сможешь обеспечить себе чертовски шикарное будущее. Представляешь? Жить во дворце? Держу пари, что туалеты там из чистого золота.

Если она права, то я надеюсь, что Пабло переплавит их, чтобы вернуть своей стране. Иначе он будет не лучше эгоистичного отца.

- Я слишком молода для детей.

Меня пробрала дрожь при мысли о ребенке, с которым мне пришлось бы сбежать, чтобы вырастить в гильдии. Точно так же, как ара забрал меня у Селин. Даже если она согласилась отдать меня, все равно, должно быть, ощущала утрату.

А может, и нет.

Не думай о ней, Найя. У тебя есть куда более важные вещи, на которых стоит сосредоточиться.

Пока Эмми подкрашивала губы перед зеркалом в позолоченной раме, я взяла полотенце и промокнула мокрое пятно на платье, размышляя, как бы избавиться от болтливой подруги, чтобы поговорить с Адамом. Где он вообще? Прячется в одной из четырех закрытых кабинок?

Спросив Эмми о мужчинах, которые сопровождали ее за ужином, я незаметно подошла и открыла дверь первой кабинки. Адама нет. Затем второй. Тоже пусто. Третья и четвертая тоже оказались пусты.

- Что ты делаешь? - Одна бровь Эмми взметнулась вверх. - Проверяешь, из чего сделаны туалеты?

Я улыбнулась, чтобы не соврать, а затем отвлекла внимание от себя.

- Грейсон очень волновался. Тебе стоит ему позвонить.

Она вздохнула.

- Точно нет. Он слишком похож на Дебби Даунер[11]. Не пойми меня неправильно, он замечательный, заботливый и все такое, но его предрасположенность к пессимизму очень сильно меня задевает.

Дверь в дамскую комнату открылась, и в нее просунулась темная голова Ноа.

- Мисс, я хотел еще раз извиниться.

Эмми махнула рукой.

- Пф-ф. Уверена, что она уже простила тебя. Она всех прощает.

Ноа распахнул дверь шире.

- Мне сказали проводить вас в прачечную, чтобы одна из горничных помогла высушить платье.

Эмми окинула Ноа долгим взглядом, придвинувшись ко мне вплотную.

- Я пойду с тобой, - прошептала она. - Хочу убедиться, что ты в безопасности.

Мое сердце ударилось о грудную клетку, отчасти из-за ее сострадания, а отчасти из-за навязчивости.

- Спасибо, Эмми, но в этом нет необходимости. Правда.

- Ты уверена? - Она снова окинула взглядом широкую фигуру неоперенного. - Он...

- Потеряет работу, если не исправит свою ошибку, - закончил за нее Ноа.

Тыльной стороной ладони я коснулась ее руки.

- Прежде чем мне разрешили покинуть дом, отец обучил меня самообороне.

- Если ты уверена...

- Уверена. - И с этими словами я последовала за Ноа по тускло освещенному коридору, усеянному картинами с изображением лошадей и охотников.

- Что-то случилось?

- Не здесь, - едва приоткрыв полные губы, произнес он.

Я бросила взгляд через плечо, дабы убедиться, что нас никто не подслушивает. Эмми вышла из дамской комнаты, и я отступила на шаг, не желая возбуждать ее любопытство.

Когда мы повернули за угол, я выдохнула. Возможно, по той причине, что весь персонал занят праздничным ужином, мы ни с кем не столкнулись, пока спускались по узкой лестнице, углубляясь в поместье. Вместо обшивки подвал отделан прочным джутом, серой плиткой и потолками настолько низкими, что если бы я вытянула руку, то кончики пальцев коснулись бы белой штукатурки и ярких встроенных лампочек.

- Почему вы трое здесь? - Пудровый запах стирального порошка был настолько густым, что я различила вкус сирени и талька.

- Трое?

- Ранее я видела Дова. Он парил над террасой.

Задумавшись, Ноа кивнул.

- Он любит иногда проверять нас. Особенно во время первых миссий. Что касается того, почему мы здесь, - Адам беспокоился.

- Обо мне?

- О компании, которая тебя окружает. - Ноа остановился перед дверью и четыре раза стукнул костяшками пальцев с секундной паузой между ударами.

- Этот мерзавец действительно назвал тебя своим солнышком?

- Нет. Он сказал, что я напоминаю солнце.

- Эта фраза вообще действует на женщин?

- Все лучше, чем когда тебя называют червяком.

- Червяком? Тебя так называли? - Ноа тихонько захихикал. - Дай угадаю. Парень, который ждет там? - Он кивнул в сторону двери, которая только что открылась.

- Никогда не называл ее червяком. - Губы Адама сжались, а ноздри раздулись.

Я нахмурилась на его странную реакцию. Так было до тех пор, пока не увидела одинокое черное перо, проплывающее в воздухе рядом со штаниной. Мне стало интересно, откуда вообще взялась эта мысль. Теперь я знала. Должно быть, он пробормотал это прозвище в какой-то момент нашего короткого общения, и мой разум запомнил его. Возможно, во время поездки на мотоцикле.

- Ты уверен в этом, Адам? - Ухмылка Ноа усилилась, когда он указал на упавшее перо.

- Может, оставим бессмысленную болтовню? - прошипел чернокрылый неоперенный.

- Я бы не назвал ее бессмысленной. - Карие глаза Ноа мерцали, как и кончики его крыльев. - Довольно познавательно.

- Черт возьми, заходите, пока Робби или служба безопасности Пабло не пристрелили вас, двух идиотов.

Веселье Ноа только усилилось.

- После тебя, солнышко.

Я ткнула его локтем в ребра, когда шагнула в залитую лунным светом комнату - очень большой бельевой шкаф. Простыни были аккуратно сложены рядом с пушистыми полотенцами, а упакованные туалетные принадлежности стояли рядами на полках.

- Ты ведь знаешь, для чего нужны мобильные телефоны? - набросился Адам.

Не поворачиваясь к раздраженному неоперенному, я ответила:

- Конечно. Чтобы делать селфи и делиться мемами.

Глава 26

Адам

Ангельский факт #97

Ты не водишься с Тройками, ты обводишь их вокруг пальца.

Насмешка Найи потрепала мои и без того расшатанные нервы. Нам с Ноа потребовался час, чтобы добраться до поместья Данморв, а затем еще двадцать минут, дабы вывести из строя двух официантов и позаимствовать их накрахмаленные пингвиньи униформы, из-за чего каждый из нас потерял по перу.

Швы той униформы, что на мне, наверняка скоро лопнут, но, поскольку я не планировал возвращать ее, а кровь пропитала штанину, это не имело значения. Единственное, что важно, – чтобы эта подражательница-хранительница начала серьезно относиться к своей работе и перестала подлизываться к Тройкам.

– Это не игра, Найя. А вопрос жизни и смерти для большинства людей на этой террасе.

Она повернулась, уперев руки в бедра.

– Мне прекрасно известно, что это не игра. И к твоему сведению, прямо перед тем, как Ноа вылил весь кувшин воды мне на колени, – она указала на мокрое пятно на голубом платье без бретелек, больше подходящем для элизианского бала, чем для ужина, организованного Тройками, – я как раз собиралась уйти в спальню, чтобы написать тебе сообщение и узнать счет Пабло.

Я не смог сдержаться и фыркнул.

– Вы двое теперь обращаетесь друг к другу по именам?

Ноа, который предпочел остаться возле сложенных полотенец и не встречать, сказал:

– По прозвищам.

Я бросил взгляд на него, потом на Найю.

– Твой новый приятель Пабло – Тройка. Ты соблазняла чертову Тройку.

Одна ее рука соскользнула с бедра. Давление другой, должно быть, ослабло, потому что она больше не сжимала ткань.

– Я не соблазняла его. – Найя сморщила нос. – Но думала об этом. Пыталась понять, для чего им «Девушки Круга». Дов все еще ничего не узнал?

– Нет. – Я дернул за ворот рубашки, душившей меня, и расстегнул три верхние пуговицы. – Что касается твоей схемы соблазнения, первое правило хранителей гласит: не водиться с Тройками.

Найя стиснула зубы. Она только что призналась, что подумывала о том, чтобы сблизиться с Пересом-младшим, так что я не понимал, почему мой совет ее взбесил.

- Просто обводить их вокруг пальца? - Ее голос разнесся по тускло освещенному помещению.

- Именно.

- Поскольку я не питаю надежд, что ты перенесся по потоку лишь для того, чтобы сообщить мне о рейтинге Пабло, о чем еще мне следует знать?

Я взглянул на Ноа, который насвистывал какую-то песенку, любуясь количеством ниток на сложенном пододеяльнике.

- Мы забираем тебя.

- Почему? - Она отпустила платье.

- Потому как тебе не нужно становиться жертвой, чтобы получить статус героя.

- Я бессмертна, Адам. Пока у меня есть кости крыльев, я не могу умереть.

- Уйдешь с нами и получишь место в команде. - Так-то.

Мечта сбылась.

План выполнен.

- У них есть данные моего удостоверения. Робби выследит меня, и я стану обузой для команды.

Ты и так уже обуза. Но я держал свои мысли при себе, будучи достаточно сообразительным, чтобы понять: повторное напоминание об этом заставит Найю сделать все наоборот.

- Вот только ты ничего не знаешь, так что у него не будет причин выслеживать тебя.

- На самом деле, кое-что знаю.

Ноа перестал насвистывать, подтверждая, что все это время подслушивал.

- Пабло планирует переворот.

Я выпустил воздух, застрявший в легких.

- Об этом мы уже догадались.

Она нахмурилась, будто обидевшись, что мы не посветили ее в это, а затем смочила губы кончиком языка.

- Что ж, полагаю, он собирается использовать «Девушек Круга» для достижения цели.

Я оторвал взгляд от ее влажных губ.

- Младший Перес сказал тебе это?

Найя положила ладонь на живот, словно ее платье было застегнуто слишком туго. Учитывая то, как плавно оно огибало фигуру и приподнимало грудь, определенно так оно и есть.

- Да. Он признался, что хочет покорить свой народ и что, приведя нас, он продемонстрирует им, насколько изобретательным может быть. - На ее щеке появилась ямочка, будто она прикусила ее изнутри. - Почему он Тройка? Какие у него грехи?

- Из-за него исчезают люди, - отшутился я.

Пальцы Найи замерли.

- Так написано в анкете грешника?

- Нет, но, поскольку я не потерял ни перышка, думаю, мое предположение верно.

- Считаешь, он планирует заставить исчезнуть пятьдесят одну девушку?

- Разве для него это так сложно? - спросил Ноа, теперь полностью вовлеченный в разговор.

- Как это поможет ему в перевороте? - Глаза Найи затуманились в задумчивости, но стоило ей взмахнуть темными ресницами, и задумчивость исчезла. - Одна из ваших теорий - план с заложниками. Думаешь, он использует нас, чтобы вовлечь Великобританию и обвинить в исчезновениях своего отца?

Я не уловил этой связи.

Ноа достал телефон из кармана пиджака. Взглянув на экран, он сказал:

- Десять минут, как Эмми вернулась за стол.

Другими словами, в любой момент кто-нибудь может прийти за Найей.

Она погладила влажное голубое пятно.

- Ребята, вам пора уходить отсюда.

Я кивнул в сторону узкого горизонтального окна, которое Ноа уже открыл.

- После тебя.

- Адам, я не пойду.

Я подошел вплотную, так близко, что Найе пришлось вытянуть шею, чтобы не спускать с меня глаз.

- Что ж, а я не уйду без тебя.

- Наверху пятьдесят девушек. Если нас собираются похитить, то я хочу быть уверена, что окажусь среди них, дабы ты мог выследить и спасти всех.

- Мы наденем эти чертовы серьги на другую девушку.

- Адам, - прошептала она на вдохе.

- Мы продолжим охранять их. - Мы стояли так близко, что я чувствовал тепло ее кожи, слышал ее дыхание, ощущал трепет ее сердца. - Ты ведь этого хотела, Найя. - Я сделал еще один шаг, подтолкнув ее к окну.

Но она стояла на своем.

- Я не могу их бросить, но... - Ее грудь приподнялась, задевая мою.

Сквозь шелк платья Найи и ткань моей рубашки я уловил трепет ее пульса, быстрый и отчетливый, зеркальное отражение моего.

- Но что?

- Но забери отсюда Эмми. Она очень милая и не заслуживает того, что ее ждет.

Мои колени подкосились, что вызвало спазм в выздоравливающей икре.

- Она сама подписалась на это.

- Она не подписывалась становиться пешкой в хитроумной схеме двух Троек. Ни одна из этих девушек не желала подобного. - Найя прижала ладонь к моей груди и надавила, но я не отступил. - Кроме меня. Я подписалась добровольно.

Мне не хотелось забирать Эмми, я желал забрать Найю.

Подальше от Переса-младшего.

Я не хотел, чтобы он называл ее своим солнышком.

Она ему не принадлежит.

Хотелось бы мне вернуться в прошлое, в ту ночь, когда мы с Найей встретились, и предложить ей место в команде. Если бы я лучше разыграл карты, она не стала бы ввязываться в эту злополучную экспедицию.

- Мне нужно вернуться наверх. - Ее тон был мягким, как пух, но острым, точно перо.

- Перышко, - пробормотал я, слово само слетело с языка.

Вместо того чтобы оттолкнуть, ее пальцы вцепились в мою рубашку.

- Прости?

Прозвище прозвучало так правильно, что я мог только удивляться, как не подумал об этом раньше.

- Ты не можешь унаследовать титул отца, поэтому наследницей тебя не назовешь. Ты не бесхребетная, так что «Червяк» тоже несправедливый выбор, и хоть убей, но я не помню, чтобы называл тебя так, и уж тем более не думал о тебе и беспозвоночных в одном контексте. Темные и сияющие, точно ночной океан, глаза Найи сфокусировались на моих.

- Несмотря на то что у тебя светлые и гладкие волосы, - у меня возникло странное желание дотронуться до них, но я сжал пальцы в кулак, - они полностью компенсируются твоими глазами, и потому сравнивать тебя с солнцем просто нелепо. - Кроме того, Перес-младший подумал об этом первым, а я не из тех, кто подбирает объедки. - Звездный Свет подходит тебе из-за сверкающих крыльев, но так тебя называют родители. - Я не сводил взгляда с дочери архангела и мог поклясться, что ее зрачки сузились, хотя лицо оставалось в отбрасываемой мной тени. - Самое подходящее прозвище, чтобы определить все, чем ты являешься, Найя, - это Перышко.

Ее дыхание, казалось, участилось, но потом Ноа пробормотал что-то про мое несвоевременное помешательство и о том, что нам нужно немедленно уходить.

Давление ее ладони исчезло с моей рубашки, оставив после себя призрачный след пяти тонких пальцев. Будто Найя заклеила меня рукой так же, как я заклеил ее прозвищем.

Она отступила.

- Обещаешь спасти Эмми?

Меня захлестнуло раздражение.

- Хорошо, мы вытащим ее, но, если принц приблизится к тебе хотя бы на шаг, мы заберем и тебя.

Она открыла рот, вероятно чтобы возразить, но в конце концов сказала:

- Хорошо.

Я устремился к Ноа, который стоял с вытянутыми руками, готовясь дать мне опору, если нога подведет. Ну в моей голове я устремился.

Наверное, я все же хромал, потому что Найя спросила:

- Ты ранен?

Стиснув зубы, я зацепился ладонями за подоконник и вылез через узкое отверстие, радуясь ежедневной привычке подтягиваться.

- С ним все в порядке? - спросила она снова.

- Адама ранили в ногу. Я заставил его принять кучу обезболивающих. Наверное, переборщил с дозой.

Что объяснило бы мой психический срыв. Когда разум прояснится, я, надеюсь, забуду, что произнес бессмысленный монолог о прозвищах перед неоперенной, которая, вероятно, уже считала, что мне не хватает не только перьев, но и ума.

Я не успел уловить конец их разговора, поскольку, когда поднимался на ноги, мою икру свело судорогой, а затем последовала вспышка раскаленной боли, от которой я рухнул лицом в ухоженную живую изгородь Данмора.

Глава 27

Найя

На следующий день Робби Данмор организовал пикник, а затем прогулку на лошадях по лесу. Несмотря на легкомыслие, эти мероприятия помогли девушкам установить близкие связи, которые им вскоре понадобятся.

Стук копыт по мульче заставила меня повернуться в седле. Пабло ехал верхом на каштановом мерине, чья шерсть блестела от пота, двое из десяти телохранителей шли чуть поодаль.

- Сеньорита Моро, почему у меня сложилось впечатление, что сегодня вы меня избегаете?

Потому что я тебя избегаю..

Но еще я волновалась.

За Адама, который потерял сознание, как только вылез из окна прошлой ночью.

За Эмми, которая все еще среди нас.

Ноа написал мне спустя час после того, как перекинул Адама через плечо и унес его из поместья, чтобы заверить, что с его ворчливым предводителем все в порядке и что они собираются забрать Эмми сегодня. Но солнце уже опускалось за горизонт, а она все еще здесь, ехала рысью на белом коне, точно опытный наездник, болтая с некоторыми из девушек.

- У меня на уме много мыслей.

- Значит, дело не во мне?

Я решила сменить тему, ответив правдой.

- Прошлой ночью моего друга ранили в какой-то стычке. Ранение пустяковое, но ему очень больно.

- Ах-х. - Взгляд Пабло прошелся по моему лицу, а затем устремился на горизонт. - Этот друг... он вам очень дорог?

Когда наши лошади зацокали по прохладному лесу, я ответила:

- Достаточно, чтобы его плохое самочувствие меня огорчало.

- Я могу как-то помочь?

- Нет. Ему просто нужно время. Но я ценю, что вы спросили.

К счастью, нам на восстановление требовалось меньше времени, но чем глубже рана, тем дольше она заживала.

- Вы пропустили вчерашний вечер, - сказал Пабло после некоторой паузы. - Диджей, которого Робби заказал на финал приема, - лучший в Лондоне. Все танцевали. - Принц наклонился ко мне и заговорщицки прошептал: - Включая эту унылую девицу, Рут.

- Рут не унылая. Она просто очень сосредоточена на своей цели.

Будь его дело действительно благотворительным, я бы отметила, что Рут станет отличным помощником, но решила не разжигать беспочвенные дебаты, поскольку мы не собирались помогать его народу. По крайней мере, к такому выводу я пришла, узнав счет принца. Возможно, я делала поспешные выводы, но в глубине души чувствовала, что единственные люди, которым эта миссия принесет выгоду, - Пабло и Робби.

Стараясь не допустить нотки презрения в тоне, я спросила:

- Вы тоже танцевали?

- Вас там не было. - Его счет грешника материализовался над осанкой, над чисто выбритым лицом и уложенными светлыми волосами, три четкие цифры, точно голограмма. Возможно, не все Тройки были ужасными людьми, но дружба Пабло с Робби заставляла меня сомневаться в каждом слове, сорвавшемся с уст этого грешника, и каждом брошенном взгляде.

- Сегодня тоже планируется большая вечеринка?

- Нет. Только ранний ужин, чтобы вы все смогли отдохнуть перед завтрашним путешествием. Вас ждет долгий перелет.

- Вы полетите с нами?

- Моя служба безопасности предпочитает, чтобы я летел отдельно. Для вашей безопасности.

Мне потребовалось мгновение, дабы понять, на что он намекает: отец, способный удалить глаз собственному сыну, способен также сбить самолет, везущий Пабло домой. Люди не могли набрать больше сотни баллов, поэтому невозможно сказать, кто действительно хуже: отец или сын.

- Мы встретимся с вашим отцом?

Пабло уставился вперед, на редкую рощу деревьев и пруд, мерцающий сквозь них, словно мираж.

- Отец не слишком заботится об общественных делегациях, так что вам не обязательно с ним видеться. - Внимание принца вернулось ко мне. - Но если вас пригласят во дворец, я найму дополнительную охрану.

Как же хотелось спросить его, что он намерен с нами делать.

- Я не упомянул об этом вчера, но ваши серьги прекрасны.

Мое сердце споткнулось, как и лошадь. Я натянула поводья и откинулась назад, сумев удержаться в седле.

- Жемчуг настоящий?

Когда мы с конем восстановили равновесие, с моих губ слетел ответ:

- Да.

- Подарок от возлюбленного?

Я прикусила губу.

- Нет. Просто друга.

- Того самого друга, которого подстрелили?

Пабло следил за мной?

Из группы, ехавшей впереди нас, раздался пронзительный крик:

- Что? Когда?

Я не сразу поняла, что голос принадлежал Эмми. В нем появились высокие ноты. К тому же телефон был прижат к уху.

Я пустила лошадь рысью, чтобы догнать ее.

- Что случилось? - спросила, когда мне удалось протиснуться в толпу.

- Грей. Он внезапно потерял сознание. - Эмми сжимала телефон, но больше не просовывала его под шлем. - Его увезли в больницу.

По моим венам пробежал холодок. Было ли это частью плана Адама и Ноа?

- Врачи сказали, что с ним?

- Припадок. - Она стала такой же белой, как ее лошадь. - О боже, ты думаешь, у него рак? Или менингит? О господи.

Когда она прижала костяшки пальцев ко рту, я коснулась ее руки.

- Может, это ерунда, Эмми. Тепловой удар..

- Тепловой удар в Лондоне? - Она подняла взгляд на кроны деревьев, заслонявшие слабый полуденный свет. - Мне нужно домой, - пробормотала она.

Я не могла понять, была ли ее угрюмость вызвана заботой о сводном брате или раздражением от того, что ей придется отказаться от поездки.

Она не плакала, но была расстроена всю оставшуюся дорогу до конюшни. Я скакала рядом с Эмми, затем помогла упаковать немногочисленную одежду и туалетные принадлежности, которые она достала из огромного чемодана. Между двумя сложенными футболками я нашла золотую коробку из-под салфеток.

- Эмми? - Я вытащила ее. - Это твое? - Как Адам заработал очки за эту грешницу, когда ее kleптомания все еще бушевала?

Она уставилась на коробку влажными глазами. Я даже не уверена, видела ли она, что именно я держу в руках.

- Мама Робби дала мне ее, когда увидела, что я ее люблю.

Я долго и пристально смотрела на Эмми, потом вздохнула, когда та вырвала коробку из моих пальцев и положила обратно в чемодан. Я молилась, ради ее души, чтобы это действительно оказался подарок.

Прежде чем мы вышли из спальни, я зашла в ванную, чтобы уединиться, и отправила Адаму сообщение, спросив, все ли в порядке с Грейсоном. Когда вернулась, Эмми застегивала чемодан, ее щеки покраснелись, когда молния застряла, доставляя неприятности.

Я засунула мобильный телефон в задний карман джинсов и подошла, чтобы помочь Эмми, но она вскочила на ноги и выдвинула ручку.

- Я готова.

Подтащив багаж к двери, она передала его ждавшему в коридоре слуге в белых перчатках, которого предупредили о ее отъезде. Пока он нес чемодан по лестнице, предназначенной для персонала, телохранитель Робби сопровождала Эмми и меня по спуску для семьи и гостей.

- Знаешь, что заставит Грея чувствовать себя намного лучше? - Она высморкалась в одну из многочисленных салфеток, которые я держала под рукой. Слезы не появлялись, пока мы спускались по каменным ступеням поместья, но теперь они потоком хлынули из ярко-голубых глаз.

- Подробное эссе о криптовалюте? - предположила я, пока мы ждали у входа в поместье, когда такси проедет через ворота.

Уголки ее губ приподнялись, а затем снова задрожали от всхлипов.

- Если бы ты вернулась со мной. Знаю, Грей не наследный принц, но он умен и просто фантастический парень. Верный, внимательный и... - Она прижала тыльную сторону ладони ко рту. - Я не могу его потерять.

Я притянула Эмми в объятия.

- Ты его не потеряешь.

- Прости, что назвала тебя стервой, Найя. Это не так. На самом деле ты очень милая и глупая красотка.

Фыркнув, я погладила ее по спине.

- Глупая красотка?

- Красивая до тошноты. У тебя нет ни единого изъяна, и ты просто сияешь. Клянусь, ты будто из другого мира.

Моя рука замерла на ее спине.

- Я так ненавидела тебя в ту ночь, когда ты появилась, потому что, как только Адам увидел тебя, он перестал замечать меня.

Я погладила ее по спине.

- Клянусь, он во мне не заинтересован, Эмми.

Она подняла лицо от мокрого пятна на моей футболке.

- Как такое возможно? Каждый мужчина, с которым ты пересекаешься, западает на тебя. Грей. Пабло. Даже тот официант прошлой ночью. Я имею в виду, он вернулся, чтобы проверить, все ли у тебя хорошо. Кто так поступает?

- Тот, кто обладает тактом. - И кому нужно было, чтобы я осталась одна...

Колеса автомобиля хрустнули по гравию.

Эмми подняла на меня покрасневшие глаза.

- Поехали со мной.

Адаму бы это понравилось.

Я перевела взгляд на поместье, где между двумя Тройками оказалось слишком много невинных.

Когда я перевела взгляд обратно на Эмми, то заметила три фигуры возле одного из окон приемной - Робби, Пабло и его кузен. К сожалению, я не

умела читать по губам, поэтому не знала, о чем шла речь, но, судя по быстрым движениям рук Пабло, эмоции были на грани.

Внезапно его руки опустились по бокам. Его кузен кивнул на окна, заставив принца повернуться. Наши взгляды на долю секунды встретились. Не желая, чтобы он заподозрил меня, я не разрывала зрительный контакт. Затем улыбнулась и помахала рукой.

Эмми вздохнула.

– Тебе оставить мои презервативы?

Ее вопрос отвлек внимание от Тройки, который все еще не ответил на мою улыбку.

Телохранитель Робби тихонько фыркнула, проходя мимо нас, чтобы проверить автомобиль с помощью сканера. Великолепно...

– Спасибо, но не надо. – И не только потому, что Адам бы тотчас использовал это как предлог, чтобы снять меня с задания, но, несмотря на все мои разговоры о флирте, я бы никогда не переспала с убийцей.

Кости моих крыльев напряглись... и заныли. В конце концов, ни одно перо не выпало, но ощущение осталось, как и солидная доза замешательства. Неужели ишим решил, что я лгу?

– Когда вернешься, позвони мне, и мы сходим пообедать. – Эмми промокнула глаза, поцеловала меня в щеку, затем села в такси, в которое слуга уже поместил ее багаж.

– Обними от меня Грейсона, – крикнула я, прежде чем закрылась дверца такси.

Когда задние фары автомобиля исчезли из виду, я достала телефон из кармана джинсов. Меня ждало неп прочитанное сообщение.

ЧЕРНАЯ ДЫРА: Он в порядке.

Я: Эмми только что уехала. Спасибо.

Солнце садилось за воротами, распространяя жгучий свет на подстриженную лужайку.

Я: А ты? С тобой все хорошо?

Точки заплясали на экране, будто Адам сочинял длинное сообщение.

ЧЕРНАЯ ДЫРА: Я в порядке, Перышко.

Перышко. От этого прозвища у меня по коже побежали мурашки, а по спине холодок. Вчера вечером оно произвело такой же эффект. Мне хотелось сказать Адаму, чтобы он не называл меня подобным образом, но, поскольку я не могла объяснить, почему это на меня так влияет, а также ввиду того,

что я отчаянно пыталась увезти его с Ноа подальше от поместья, вчера я не стала поднимать эту тему.

Поэтому подняла ее сейчас...

Я: Я бы предпочла, чтобы ты не называл меня так.

ЧЕРНАЯ ДЫРА: А я бы предпочел, чтобы ты уехала вместе с Эмми.

Я: Адам..

ЧЕРНАЯ ДЫРА: Сотри наш разговор.

Я смотрела на сообщение над его отрывистым приказом, пока на телефоне не появилась новая строка.

ЧЕРНАЯ ДЫРА: Готово?

Вздыхнув, я нажала кнопку очистки чата, затем отправила галочку, чтобы Адам знал, что все готово. Мне стало интересно, каков их дальнейший план. Удерживать Эмми против ее воли? Держать Грейсона взаперти до отлета рейса в Венесуэлу?

Я повернулась, чтобы подняться по лестнице, и вздрогнула, столкнувшись с твердым телом.

- Жаль, что ее сводный брат заболел. - Взгляд карих глаз Робби устремился к дороге, ведущей за пределы владений его семьи. - Вы, случайно, не знаете, в какую больницу его доставили? Я бы хотел послать подарок с пожеланиями выздоровления.

- Не уверена, но могу узнать.

- Буду вам очень признателен. - Он протянул локоть. - Могу я проводить вас обратно в дом? Ужин вот-вот подадут.

Хотя мне не хотелось прикоснуться к Робби, я заставила себя принять его руку и приклеить на губы услужливую улыбку.

- Вам понравилась сегодняшняя прогулка верхом?

- Очень.

- Рад это слышать. - Взгляд Данмора скользнул по моему лицу и задержался на ухе. - Какой красивый жемчуг!

Мое сердце забилося с такой скоростью, будто я занималась альпинизмом, а не поднималась на несколько ступенек.

- Пабло убежден, что у вас есть очень богатый любовник. Он ужасно ревнует.

Я потрогала серьгу, на которую Робби смотрел, и пожалела, что не распустила волосы, а собрала их в хвост.

- Нет никакого любовника. Просто щедрые друзья. - Почему Бун не мог одолжить у своей матери жемчуг поменьше? Из-за его размера у меня будут неприятности. - Если они вам так нравятся, я могу подарить вам подходящую пару, когда мы вернемся из Венесуэлы.

Робби засмеялся.

- Пожалуй, откажусь. Хотя... мама любит жемчуг, а в следующем месяце у нее день рождения. - Он взглянул в сторону окна, за которым виднелись его друзья, оба смотрели на нас. - Возможно, я воспользуюсь вашим предложением, когда мы вернемся.

Значит, мы вернемся... Это обнадеживало.

- Ну, когда я вернусь. Не уверен, что Пабло позволит вам уехать.

Мое горло сжалось, и я прохрипела:

- Почему?

- Не знаю, что вы сотворили с беднягой, но он считает вас каким-то ожившим божеством. А он настолько же суеверен, насколько религиозен.

Вторая горлу, все мое тело напряглось. Я хотела стряхнуть руку Робби. Хотела спуститься обратно по лестнице и побежать за такси Эмми. Но все, что я делала, - это переставляла одну ногу за другой.

- Уверю вас, я не божество.

- Тогда, возможно, ангел? - Улыбка Робби говорила мне, что он дразнится, но его шутки только усиливали ощущение того, что мое нутро сжимает органы.

Я улыбнулась.

- Вы не кажетесь мне человеком, который верит в ангелов.

Он улыбнулся, обнажив зубы с пятнами от плохих жизненных решений, которые, без сомнений, оставили отметины и на его душе.

- Разве не согласитесь, что, если бы Бог и ангелы существовали, мисс Моро, судьбы людей стали бы заметно лучше?

- Вопрос не в существовании, а в действиях. Смеем добавить, в праведных действиях. Если бы солнце существовало, но не излучало тепло и свет, то оно бы приносило пользы не больше, чем блестящая безделушка.

Губы Робби растянулись еще шире, а затем он рассмеялся.

- Какая вы забавная, моя дорогая.

Только не забавная, а честная.

– Вы бы стали вести иной образ жизни, будь у вас доказательство существования высших сил, лорд Данмор?

– Конечно. – Ухмыляясь, точно тыква на Хэллоуин, он добавил: – Если бы спасители и святые существовали, то я бы остался без работы.

Я остановилась. Неужели он действительно верил, что спасает людей и ведет себя подобно святому?

– Я сбил вас с толку? Вы выглядите озадаченной.

– Она просто потрясена твоей скромностью, Робби. Вечно сравниваешь себя со святыми и Богом. – Пабло протянул руку, в его насмешке ощущался оттенок раздражения. – Сеньорита Моро, могу я проводить вас до террасы?

Я не хотела, чтобы меня куда-то провожали, но сменила одного Тройку на другого, молясь, чтобы Адам не приравнял сопровождение к приставаниям. А еще лучше, чтобы он не вспомнил об условии, которое поставил под действием обезболивающих.

Глава 28

Найя

Тонкий туман коснулся моего лица и скользнул в рот, химический и резкий.

Неужели моя соседка Наташа только что брызнула на меня духами? Она не могла пойти в ванную, чтобы собраться?

Когда в носу и горле начало покалывать, я распахнула глаза. В комнате было темно, лишь лунный свет освещал кровать моей соседки. С ее губ срывался тихий храп. Я подумала, что запах и ощущения мне приснились. И попыталась повернуться на бок, но матрас словно превратился в огромную расплавленную зефирину.

В воздухе даже пахло конфетами, которые Рейвен приносила мне из мира людей в те первые два года, когда могла покидать гильдию, а я нет.

Над головой раздалось тихое шипение. Что, черт возьми, они распыляли через вентиляцию? Освежитель воздуха? Я моргнула, когда с потолка опустился еще один тонкий слой тумана, сверкающий, точно освещенные солнцем пылинки.

Я потянулась, чтобы закрыть лицо, но рука осталась прижатой к матрасу, будучи тяжелой, как наковальня. Я закрыла рот и веки и свела дыхание к минимуму. Когда холод газа перестал щекотать участки обнаженной кожи, я осмелилась открыть глаза.

Во рту ощущался привкус мела, а мышцы онемели. Значит, не освежитель воздуха. Миорелаксант?[12]

- Наташа. - Ее имя прозвучало сбивчиво, будто мои зубы приклеились к пачке очень липкой жвачки.

Она не шелохнулась.

Я попыталась позвать ее снова, но язык остался таким же вялым, как и конечности.

Снаружи хлопнули двери. Раздались шаги.

Значит, не все пострадали... Я не могла решить, обнадеживает это или нет.

Когда повернулась дверная ручка, мой пульс подскочил. Инстинкт заставил меня закрыть веки и положиться на слух, дабы понять, что происходит. Я различила два разных типа шагов.

Зашуршали простыни, а затем прохладный воздух лизнул мне ноги и руки, покрывая кожу мурашками. Кто-то только что стянул с меня одеяло. Рассказ апа о ферме органов, на которой ее держали, заставил пульс биться в ушах с такой силой, что на мгновение заглушил все остальные звуки.

Несмотря на то что мои конечности отяжелели от воздействия вещества, я почувствовала давление ладони, скользящей по внутренней стороне бедра.

- Tan sutil. - Такая нежная. Голос напоминал робота, перемежаясь звуком вдохов, но тембр безошибочно узнаваем: Пабло.

Мне хотелось схватить его за запястье и выкручивать до тех пор, пока оно не сломается. Как смел он ласкать меня, пока я лежала без сознания! Что за человек так поступает?

Его рука скользнула выше, по ткани пижамных шорт, по плоскости живота, и опустилась мне на грудь.

- Tan perfecta. - Такая идеальная.

- Начну с другой. - Голос другого мужчины разнесся по спальне, тоже перемежаясь свистами воздуха.

Должно быть, они надели противогазы, чтобы защитить легкие от ядовитого газа.

Пабло ушипнул меня за сосок так сильно, что мне понадобилась вся воля, дабы не отреагировать, хотя на данный момент реакцией был бы сердитый оскал.

- Насколько стабилен детонатор?

Детонатор?

- Он может сработать только после активации SIM-карты. - На этот раз по спальне разнесся гнусавый голос Робби. - Пока не позвонишь в телекоммуникационную компанию, детонаторы остаются в спящем режиме.

Детонаторы? Они собирались поместить в нас взрывчатку? Они поступали так со всеми девушками или только с некоторыми?

- Bueno[13], потому что, возможно, я захочу оставить эту себе.

- Ты всегда можешь извлечь устройство, но, учитывая, как быстро устаешь от женщин, мой друг, готов поспорить, что она взорвется вместе с остальными. - Несмотря на противогаз, голос Робби звучал живо.

Моя душа свернулась в уголке груди, укрывшись рядом с колотящимся сердцем. Хороших судеб не существовало, но некоторые предпочтительнее других. Быть использованной в качестве бомбы - худшая из худших, настолько ужасная, что это даже не приходило нам в голову.

Раздался хлопок, и я представила, как Робби хлопает друга по спине.

- Если не хочешь сам сделать ей укол, дай Луису немного пространства.

Пабло погладил мой живот, проведя по краю пояса шорт.

Какая-то часть меня надеялась, что у Леви есть глаза и уши в этой комнате, что Адам наблюдает за происходящим и вскоре ворвется в поместье, чтобы наказать Тройку за непристойность и жестокость. Другая часть надеялась, что никто не стал свидетелем столь унижительного момента.

- Поиграешь с ней позже, - сказал Робби. - Мы даже можем посадить ее на твой самолет.

- Со взрывчаткой в теле? Пас.

- Только ты можешь активировать ее, Пабло.

Матрас заскрипел.

- Я получу ее в Каракасе.

Я ногтями разорву все мягкие части его тела, вот что он получит.

Пабло, должно быть, шагнул к двери, потому что его голос потерял большую часть громкости.

- Что ты решил делать с ее подружкой?

Поток моей воображаемой мести резко остановился. О какой подружке они говорили? Эмми?

- Я поручил следить за ней и выяснить, что случилось с ее братом, - сказал Робби низким голосом. - Она выглядела искренне разочарованной, когда уходила, так что не думаю, что слышала нечто такое... что может

доставить проблемы. – Последовала заминка. – Но если она что-то знает, я позабочусь об этом.

Страх, которого я никогда не испытывала ранее, зазвенел под кожей, нарастая до крещендо, когда что-то проникло мне в пупок. Боли не было, только назойливое давление и ощущения присутствия.

– Готово, – сказал Луис, пока я изо всех сил пыталась скрыть, что нахожусь в сознании. Я была почти рада, что анестезирующий газ действовал на меня, иначе задушила бы их всех прямо здесь и сейчас. – Нанесите на место прокола немного заживляющего геля.

Что-то влажное и теплое капнуло на онемевшую кожу. Один взмах, и на месте капли появилось колючее чувство жжения. На меня снова накинута одеяло.

– Все девушки готовы? – спросил женский голос из коридора. Я мало общалась с матерью Робби, но сразу узнала ее голос.

– Все готовы, мама.

– Во сколько мы улетаем?

– Я собираюсь вылететь с Пабло. И договорился, что вы отправитесь в полдень. Сообщи мне, когда сядешь в самолет с девушками.

– Конечно, дорогой. – Влажный звук касания губами щеки затих, когда скрипнули дверные петли, и дерево аккуратно встало на место.

Итак, Робби с нами не летел... Полагаю, его не прельщало находиться в воздухе с пятьюдесятью самодельными бомбами. С другой стороны, он отправлял с нами свою мать.

Потребовался еще час разглядывания лунного света на потолке, чтобы моя кожа проснулась, а мышцы стали подергиваться. Я стянула приклеившееся к пупку одеяло, которое уже пыталась убрать, чтобы извлечь инородное вещество, спустя несколько минут после ухода мясников.

Взглянув на белоснежные простыни Наташи, я поняла, что средство для заживления подействовало на нее безупречно. Я разминала кожу, пытаюсь нащупать комок и вытащить его, но они засунули его так глубоко, что, вероятно, потребуются несколько дней, чтобы он вышел. Стиснув зубы, я пощупала отверстие, оставленное иглой. Смогу ли я вытащить его?

От одной этой мысли у меня скрутило живот и закружилась голова. Я оставалась неподвижной, пока пол не встал на место, затем медленно перекатилась на бок и достала телефон с тумбочки, куда положила его заряжаться. Мне потребовалась целая минута, чтобы отсоединить шнур питания, и еще больше драгоценного времени на поиск контакта Адама.

Я подумала о том, чтобы набрать сообщение, но пальцы слишком сильно дрожали. Набрал номер, я зажала телефон между подушкой и щекой.

– Пожалуйста, возьми трубку, – пробормотала я. – Пожалуйста...

На том конце раздался щелчок.

- Тебе только что приснился эротический сон с моим участием, Перышко?

Я стлотнула, когда запах меди и кислоты стал гуще. У меня болело сердце, болел пупок, и всхлип сорвался с моих губ, прежде чем я смогла заглушить его подушкой.

- Найя? Что не так? - Голос Адама утратил озорную нотку. - Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Голосовые связки дрожали так же сильно, как и все тело, и я прохрипела:

- Они сделали свой... ш-шаг.

- О чем ты? Какой шаг?

- Они п-поместили... - Я зашипела, когда живот сжался, извергая столько крови, что подо мной образовалась горячая лужа.

- Что они поместили? Куда? - На его стороне что-то зашуршало и загрохотало, затем раздалась звуки клавиатуры, будто он набирал текст на телефоне. Потом в трубке внезапно прозвучало шипение. - Гребаные ублюдки.

Я едва могла дышать, чувствуя, как керосин вгрызается в живот. Неужели моя кровь каким-то образом активировала вещество? Неужели я взрывалась?

- Перышко! - Опять это прозвище... Оно причиняло боль, но не так, как та, что охватила мое тело. Боль вытолкнула меня из одной пропасти подавляющих ощущений в другую, более темную, которая, казалось, существовала на краю сознания.

- Они поместили взрыв... - Я поморщилась, когда внутренности будто вывернулись наружу.

- Знаю.

На мгновение я задумалась откуда, но изнуряющая волна агонии смыла комнату, а затем и голос Адама.

Глава 29

Адам

Ангельский факт #1

Все неоперенные рождаются бессмертными, но не все остаются таковыми.

– Найя! Наследница! – Мой голос охрип, пока я выкрикивал ее имя. И все прозвища, которые использовал для нее. – Перьшко!

Испуганный моим криком Ноа навис над тем местом, где я сидел на диване, распахнув глаза. Он уже закончил разговор с Леви и искал в телефоне ссылку на записи камер наблюдения Данморов, которые удалось взломать нашему техническому гению.

– Перьшко, ответь, ради всего святого. Пожалуйста... – Мои лопатки напряглись. – Перьшко? Ну же. Вернись ко мне. – Я вскочил на ноги и зашагал по круглой спальне, которую Леви нашел для нас после сигнала тревоги Ноа прошлой ночью.

Я то терял сознание, то приходил в себя, но все же падал, как дохлая рыба, на плечо Ноа. Помню, как он сказал Леви, что я не могу пройти через гильдию и чтобы тот нашел нам что-нибудь поблизости. Товарищ по команде отыскал старинную гостиницу, переделанную в бутик-отель.

За то время, пока Ноа нес меня туда, Леви забронировал номер люкс, который оказался не более чем спальней, втиснутой внутрь древней мельницы с побеленными стенами, маленькими окнами и покосившейся крышей. Вишенка на торте: он стоил чертово состояние.

Мое возмущение по поводу пустой траты денег быстро сошли на нет, когда Ноа стянул с меня ботинки, сказав, чтобы я заткнулся – Дов покроет расходы – и проспался. Я не думал, что смогу, но тотчас вырубился и пролежал так до утра, а потом проснулся таким же взвинченным и возбешенным, каким был после того, как покинул поместье без Найи.

Не будь я под действием таблеток, придумал бы план получше. Изучил бы каждого, кто ее окружал, и предоставил ей их оценки. Даже если она не бесхребетная лань, как я сначала предположил, количество психов, окружавших ее, наверняка заставило бы образумиться и убежать.

Вместо этого Найя вернулась на вечеринку, спала под крышей, которую Данморовы с таким же успехом могли бы покрасить в алый цвет с помощью пролитой ими крови, обедала и каталась на лошадях с захудалым венесуэльским принцем, который пытался выманить информацию о происхождении ее жемчуга, а теперь... теперь...

– Найя, дет... – Я оборвал себя на полуслове. Неужели действительно собиралась произнести слово «детка»? Что со мной не так?

Проснувшись, я отказался от обезболивающего, которое Ноа держал в руке, но, должно быть, все еще находился под кайфом, потому что я не называл девушек «детками» и уж точно не мечтал разорвать людей на части за то, что они обидели бессмертного.

Я рассудил, что, будь это Ноа или кто-то другой из моей команды, я бы так же разозлился и жаждал крови. Но это не имело смысла. Ноа и остальные – моя семья, мои братья и сестры. А Найя... Я едва ее знал.

– Найя?

Связь оборвалась, и меня накрыл ужас, которого я никогда ранее не испытывал. Волна за волной он покрывали инеем плоть и все, что под ней. Ноа выхватил телефон из моих рук и просмотрел расшифровку стенограммы, его глаза округлились так же, как когда я придумал план с припадком Грейсона.

Неужели это происходило только сегодня утром? Казалось, прошли дни с тех пор, как мы приехали на такси в квартиру Грея в Лондоне. С тех пор, как невысокий мускулистый блондин внимательно разглядывал нас, словно мы Тройки, которые хотят его поймать. Но он быстро образумился, стоило объяснить, что мы работаем под прикрытием, дабы поймать Данмора. Поскольку Грей тоже ненавидел чопорного лорда и хотел, чтобы Эмми вернулась домой, он согласился с нашим планом.

Несмотря на то что я вызвался поставить Грейсону синяк под глазом и разбить нос – нам нужно было, чтобы все выглядело по-настоящему, – Ноа отпихнул меня в сторону и пожертвовал одним из своих блестящих розовых перьев. Затем пожертвовал еще одним, чтобы позвонить в службу 999 после того, как Грейсон упал на лестничной клетке своего дома и трясся целых две минуты, чтобы убедиться: если кто-нибудь из соседей наткнется на него, то подтвердит его состояние.

Когда его доставили в больницу, мы нанесли ему последний визит, дабы сообщить, что Эмми уже в пути.

– Найя, – она одна из вас?

Мы уже были у двери его больничной палаты, когда он спросил об этом.

Я знал, что он не имел в виду ангелов; понимал, что Грей хотел спросить, является ли она частью нашей команды.

– Да.

– Так ты оставишь ее там?

Его вопрос прозвучал как обвинение.

Будто это я подтолкнул ее к Данмору.

Будто не пытался ее вытащить.

– Она не уйдет.

– И тебя это устраивает?

Разумеется, не устраивает!

Ноа подтолкнул меня к выходу, прежде чем я успел схватить поднос с едой Грея и швырнуть его в стену, чтобы показать, насколько я не согласен с решением Найи.

Дипломатично, как всегда, мой друг сказал:

– Мы работаем над тем, чтобы вытащить ее.

Но мы не приложили достаточно усилий. И когда она спросила, все ли у меня в порядке, вместо того, чтобы использовать правду, я выбрал привычную модель поведения – не демонстрировал слабость. Мне не только не нужна ее жалость, но я также хотел, чтобы она сосредоточилась на задании, раз уж так упорно стремилась довести его до конца.

Если бы я сказал ей правду, она бы побежала ко мне, как Эмми ринулась к Грею?

О чем это я? У нас не такие отношения. Нас с дочерью серафима ничего не связывает.

Я разговаривал по телефону с Галиной, которая охраняла подвал, где Каллиопа обрывала жизнь еще одного подонка, когда раздался звонок Найи, и я скачал расшифровку с ее сережек.

Хотя некоторые слова отсутствовали – вероятно, были произнесены слишком тихо, – самые важные остались: Взрывчатка. Инъекция. SIM-карты. Бум.

– Найди нам машину! – крикнул я Ноа, сунув ноги в кроссовки. Мне пришлось сделать это дважды, прежде чем я надел обувь правильно.

Поскольку мы находились в глуши и час на улице был отнюдь не ангельский, такси приехало только через полчаса. Я ввел адрес поместья, когда красная точка GPS-координат Найи начала двигаться по экрану, сначала медленно, а потом все быстрее.

– Думаешь, она сбежала? – спросил Ноа.

Я весь сжался, будто меня ударили.

– Нет. – Я нажал на паузу на нашем маршруте. Не глядя на стенограмму, ввел новый адрес, перенаправив такси по шоссе, отгибавшее владения Данморов. – Они направляются к болоту.

Ноа удивленно распахнул глаза, поскольку он знал, что находится на самом дальнем краю земли Данморов: выгребная яма, которую Робби и его семейка превратили в братскую могилу.

Я указывал это место на карте детективу, который расследовал исчезновение дебютантки из высшего общества, когда только прилетел в Лондон. Последний раз женщину видели в поместье Данмор. Я был убежден, что мужчина запросит ордер и прочешет территорию, но он лишь почесал пухлые щеки и сообщил мне, бросая взгляды по сторонам, что женщина сбежала в Штаты со своим любовником. Дело закрыто.

Но я проверил ее профиль на голоранкере. В настоящее время восемнадцатилетняя девушка проживает в Элизиуме. Только взглянув на счет детектива, понял, что Данморов купили его молчание с помощью огромной суммы денег, поскольку его нынешний грех – взятки.

Пока Ноа возился с экраном, дабы убедиться, что мы на верном пути, я высочил и ринулся к деревьям, скользя на колючках и упавших шишках. Я был так взвинчен, что едва заметил, как Ноа шипит мое имя, пока он не схватил в кулак мою футболку и рывком не остановил.

- Ради всего святого, Адам, притормози! - пыхтел Ноа. - Леви еще не отключил камеры.

Я видел, как между густым лесом, словно хищный глаз, то и дело мелькал ядовито-черный пруд. Неужели они уже бросили ее туда? Я похлопал по штанам в поисках телефона, но карманы оказались пусты. Кровь отхлынула от лица.

- Мой телефон. Я забыл...

- Он у меня. - Ноа включил дисплей одновременно с тем, как зеленый джип Генри Данмора кашлянул, спускаясь с холма.

Как раз перед тем, как его фары осветили густые буковые деревья, за которыми стояли мы, друг поймал меня за бицепс и толкнул вниз. С моих губ сорвалось «Уф», когда голень ударилась о лесную подстилку, посылая вспышки боли по травмированной ноге.

- Было бы неплохо предупредить, - проворчал я, проводя запястьем по губам, чтобы убрать грязь, когда свет лизнул позолоченные кончики перьев Ноа. - Нет, твои чертовы крылья, - проворчал я.

- Что мои крылья?

- Они выставлены напоказ.

- И что? Думаешь, у кого-то в этой семье есть ангельская кровь?

- Хороший вопрос. - Только Найя могла их видеть, если она вообще в сознании.

Машина свернула, оставив нас в темноте, и я начал вставать, но Ноа поймал меня за запястье.

- Нужно подождать, - пробормотал он.

- Мы уже достаточно ждали.

- Что ж, подождем еще. Мы заберем ее, как только они уйдут и Леви отключит систему безопасности. - Ноа крепче сжал мое запястье, чувствуя, что у меня нет сил терпеть. - Она бессмертная, Адам. Мы вытащим ее и вылечим. С ней все будет в порядке.

Я посмотрел на его руку, потом на лицо. Любой другой человек начал бы нервничать под моим пристальным взглядом, но не Ноа. Он никогда меня не боялся. Мне ни разу не удалось его запугать.

- Ладно-ладно. Хорошо, я подожду! - Я стряхнул его руку, пока мы поднимались на ноги. - Не могу поверить, что они засунули в нее чертову взрывчатку. Взрывчатку!

- Будь тише.

- Что, если они решат взорвать ее? - прошипел я.

- Не взорвут. Будет слишком много шума, - спокойно сказал Ноа.

Не под водой. Там взрыв вызовет только рябь.

Может, мы и бессмертные, но что случится, если наши тела взорвутся? Мы разлетимся на триллион кусочков, которые волшебным образом склеятся обратно? Офанимы не учат этому в гильдиях, потому что обычно в миссии неоперенных не входили ситуации, где наши тела использовали в качестве грязных бомб. Я выхватил телефон из рук Ноа и набрал сообщение Дову.

Ангелы, как же мне хотелось врезать по чему-нибудь. Кому-нибудь. Генри. Его матери. Пересу-младшему. Робби. Я сжал дрожащие пальцы в кулаки и прижал их к бедрам.

- Знаю, что ты не веришь в существование родственных душ, но твои отцы явно являются таковыми.

- Родственные души? Что за чушь, Ноа? Ты что, нанюхался грибов?

- Слышал, что, когда родственные души находят друг друга, они не могут жить порознь. Может, Найя - твоя родственная душа?

Не будь мои губы так напряжены, я мог бы рассмеяться. Что еще он придумает? Что купидоны порхают вокруг и вонзают людям в задницу зачарованные стрелы?

- Я был рядом с тобой восемнадцать лет и впервые вижу, чтобы ты настолько слетал с катушек.

Взглянув на Ноа, я вернулся к отслеживанию GPS Найи возле илистого болота.

- Я не слетел с катушек. - Просто вел себя как ответственный взрослый человек.

Кожа на костяшках пальцев напряглась так сильно, что одна из ран треснула. Ноа схватил меня за плечо и сжал. Я стряхнул его руку, будучи не в настроении, чтоб меня опекали или что там пыталась сделать эта курица-наседка с розовыми перьями.

- Дыши, Адам. У тебя лицо посинело.

Несмотря на ощущение, что на моей груди припарковался «Боинг-747», я втянул воздух и задержал его, не будучи уверенным, что у меня хватит сил сделать еще один вдох, пока Найя не освободится из хватки Данморов и не окажется в безопасности рядом с нами.

Глава 30

Найя

Я случайно ударила голову о стену.

- Она кому-то звонила. Мы пытаемся выяснить кому, но телефон чист.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы разлепить глаза и осознать, что я нахожусь в багажнике автомобиля. На очередной выбоине на дороге меня подбросило так сильно, что я ударила лбом о дверцу.

- Мы возем ее на болото... Да, она единственная, кого не прижгли. Мы с твоим отцом и братом лично проверили всех остальных.

- Мам, переключи Роба на громкую связь.

Раздался легкий щелчок, за которым последовал целый ряд ругательств, произнесенных так изящно, что можно было подумать, будто леди Данмор читает стихи, а не отчитывает сына за небрежную езду.

В машину просочился взволнованный голос Тройки.

- ...постельное белье?

- Что ты говорил? - спросила Сьюзен после того, как снова набросилась на сына по поводу стиля вождения. - Мы пропустили начало твоего вопроса, Роб.

- Вы перестелили постель? Мы не можем допустить, чтобы другие увидели кровь.

- Разумеется. - Леди Данмор хмыкнула. - Мне не впервой, сынок.

Чем эта женщина раньше занималась? По моей нежной коже побежали мурашки, пронизывая каждый дюйм болезненным осознанием того, что эти чудовища еще не закончили меня мучить.

- Что сказать другим девушкам, когда они проснутся, Роб? - спросил Генри.

- Что Эммелин Роджерс разбита, а сострадательная Найя решила оказать подруге эмоциональную поддержку.

Машина наехала на очередную кочку. Несмотря на то что я сжалась, это не уменьшило агонию, которая распространилась в груди, когда тело качнулось. Я сдержала всхлип и сглотнула слезы. Я справлюсь с этим.

Как-нибудь.

– Как нам от нее избавиться? – Генри повернул так резко, что макушкой я больно врезалась в боковую панель.

– Оставьте ее в обычном месте. – Голос Робби был едва слышен.

Что за обычное место? Болото, о котором они упоминали ранее?

Я надеялась, что жемчужины в ушах передают мое местоположение. И верила, что остальные... Воспоминание о том, как я звонила Адаму, врезалось в меня с такой же силой, с какой тело ударилось о дверь багажника. Что я успела ему сказать?

Воздух разорвал выстрел.

Я затаила дыхание, ожидая, что тело пронзит боль, но, если в меня и стреляли, я ничего не чувствовала, кроме агонии в животе.

– Роберт? – Голос Сьюзен дрожал от нервов. – Роберт!

– Я здесь, мама. Здесь.

– Что это было? – почти визжала она.

Голос Робби понизился до шепота.

– Пабло только что избавился от Луиса за то, что тот не справился с работой над его любимой «Девушкой Круга».

Не то чтобы я испытывала какую-то симпатию к Луису, но, святой Абаддон... Пабло застрелил собственного кузена?

Явится ли малахим за его душой или причинение вреда ангелу сделало кузена принца Тройкой?

Возможно, он уже был ею до этого...

– Я позвоню тебе, когда приземлюсь. Не забудьте утяжелить ее. – А потом звонок отключился.

Сколько себя помню, меня предупреждали, что люди способны на жестокость, но все это меркло по сравнению с тем, что я испытала на собственном опыте. Как могли они обсуждать утопление человека с такой отрешенностью?

Машина резко остановилась, отчего мое тело спикировало на коврик багажника, от которого воняло мокрой собакой и свежей кровью.

– Выложи шлакоблоки на берегу, Генри. Я приведу девушку.

Дверцы открылись. Мои веки тут же предусмотрительно сомкнулись, когда багажник распахнулся. Я не видела Сьюзен Данмор, но в какой-то момент четко ощутила запах густых духов с ароматом роз, исходивший от ее

накачанной ботоксом кожи, и почувствовала, как ее прохладные руки обхватили мои голые лодыжки, а затем с силой потянули.

- Жаль, что твое тело отвергло лекарство. Ты бы стала отличной помощницей для моей семьи. - Палец провел по моей щеке, останавливая дрожь, пробежавшую по телу. Когда тот же палец обхватил мочку моего уха, все во мне сжалось. - Красивые.

Мои глаза распахнулись, и я покачала головой.

Пальцы Сьюзен отпрянули, но затем черты ее лица исказила усмешка.

- Дорогая, там, куда ты отправишься, они тебе не понадобятся.

Я моргнула, пробормотав:

- Мои... не смейте.

Сьюзен вlepила мне пощечину, напугав достаточно сильно, чтобы суметь снять одну серьгу с моего уха. Убрав ее в карман, она схватила меня за волосы и использовала их как поводок, чтобы добраться до другой стороны лица.

Я снова попыталась замотать головой, но лишь спровоцировала Сьюзен усилить хватку, едва не выдрав мне несколько прядей.

- Не двигайся, или я оторву ее.

Я зарычала на ее угрозу.

- Монстр.

- Ох, дорогая, меня называли гораздо худшими именами. - К счастью, застежка поддалась, сохранив крошечный кусочек кожи.

Убрав жемчужину в карман халата, Сьюзен снова дернула меня за волосы, на этот раз чтобы вытащить из машины. Я зарычала от возмущения и боли, когда копчиком ударилась о землю.

Задыхаясь, я прохрипела:

- Не делайте этого, Сьюзен. Ради своей души, не делайте этого.

Она посмотрела на меня сверху вниз, ее неестественно пухлые губы изогнулись в удовольствии.

- Ради моей души? Ты подписалась, чтобы помочь. Я не имею никакого отношения ни к твоей кандидатуре, ни к твоему выбору, так что не вини меня в том, что ты оказалась там, где оказалась. Все это полностью на твоей совести, мисс Моро.

Она потащила меня за волосы к месту, где Генри стоял наготове с веревкой и кирпичами. Я извивалась и брыкалась, зацепив подбородок старшего сына,

отчего он попятился. Когда он упал на спину, его мать пробормотала что-то о том, что вырастила слабых сыновей и все приходится делать самой.

Выпрямив спину, я оттолкнулась ногой и по инерции перевернулась на спину, чем отвлекла Сьюзен, утратившую контроль над моими волосами. Несмотря на то что перед глазами мелькали звезды, я подтянула под себя колени, затем попыталась встать, но усилие лишило меня дыхания и сил, и я рухнула на землю прямо перед Данморами.

Глава 31

Найя

Ледяная вода просочилась сквозь губы. Я заглотнула полный рот ила, легкие сжались, пытаюсь отфильтровать воздух из воды, но мое тело не обладало жабрами. Только крыльями. Я выпустила их, заставив раскрыться и биться, хотя от потраченной энергии у меня болели плечи и ныли легкие.

Но тело не поднялось волшебным образом на поверхность, так же как и легкие не наполнились воздухом.

Я снова замахала крыльями, но они лишь взбудоражили песчаное дно, затемнив и без того мутную воду. Я потянула запястья, пытаюсь ослабить витки вощеной веревки, которые впивались в кожу, но с каждым рывком узлы затягивались все туже, а я теряла силы.

Мои губы дрожали, выпуская последние капли кислорода, а агония бушевала во всем существе. Агония и стыд. Отец воспитывал меня сильной и находчивой, воином с крыльями, а не тонущим насекомым, прибитым ко дну болота.

Как легко я покорилась.

Как быстро утратила контроль.

Адам оказался прав. При всей моей уверенности я не была готова к этой миссии.

Через несколько секунд я потеряю сознание, и что тогда? Мое тело будет покачиваться в этой жидкой могиле, пока кто-нибудь не вытащит меня? Потеряю ли я сознание, а потом буду приходить в себя время от времени, дабы понять, что все еще остаюсь пленницей болота Данмором?

Мне вдруг захотелось, чтобы они активировали взрывчатку во мне, потому что взрыв оборвал бы веревку на лодыжках и запястьях или, по крайней мере, вызвал бы приливную волну, которая могла вынести меня на берег.

Возможно, это лишь принятие желаемого за действительное.

Больное принятие желаемого за действительное.

Дов будет искать меня.

Или отец. Он перевернет весь Элизиум и Землю, чтобы найти меня.

Кости крыльев напряглись, чтобы подтолкнуть меня наверх, но, подобно грозovým тучам, несущимся на луну, тьма окутала меня и поглотила целиком.

Глава 32

Адам

Ангельский факт #464

Перья могут удержать нас на плаву в воздухе, но не в воде.

Как только Леви дал нам зеленый свет, я пустился бежать. Земля впивалась в подошвы ботинок и причиняла боль раненой ноге, но я несея вперед и с разбегу нырнул в болото. Мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы обнаружить крылья Найи, которые покачивались, точно раскрытый парашют, не сумевший унести ее в безопасное место.

Я провел руками по ее телу, пока не нащупал запястья и обмотанную вокруг них веревку, затем проследил по ней до узла, приковавшего неоперенную к песчаному дну. Я пытался его развязать, пока не обломал ногти до крови, пока веревка не ослабла и не стала скользить, как угорь. Вынырнув на поверхность, я сделал глубокий вдох, прежде чем погрузиться обратно под воду к лоджкам Найи.

Головой я врезался в нечто твердое, что заставило меня вздрогнуть и глотнуть воды. Лишь спустя мгновение я понял, что это Ноа. Он резал веревку чем-то, что напоминало перочинный ножик.

Я снова вынырнул, сделал глоток воздуха, прежде чем опуститься обратно под воду. Поскольку болото было мелким, я обвил руками спину Найи, под ее обвисшими крыльями, и уперся подошвами в дно, чтобы поднять ее голову на поверхность, пока Ноа заканчивал освобождать лоджки.

Тело Найи заледенело, губы стали синими, а кожа мраморной, как элизианский кварц, когда тот загорается по ночам.

– Найя, – прохрипел я так близко к ее рту, что если бы она не услышала свое имя, то могла его почувствовать. – Перышко, тебе нужно дышать.

Когда ее рот не открылся, я убрал одну руку с ее талии, поддерживая вертикально другой, и кончиками пальцев обхватил подбородок, приподнимая лицо к себе. Большим пальцем я раскрыл ее губы, и вода потекла наружу.

- Дыши, - приказал я ей, на этот раз не так мягко.

Найя все еще была вялой и неподвижной, словно труп.

Я прижал ее к себе.

- Ангелы тебя подери, дыши!

Легкая дрожь пробежала по ее телу, перекинувшись на меня, и грязная вода хлынула из уголков рта, струйкой стекая по подбородку.

Цемент, удерживающий ее в водяной гробнице, наконец отпустил, и Найя полностью выплыла на поверхность. Ноа вынырнул следом, втягивая воздух и проводя ладонями по глазам и рту.

- Там внизу была кость. - Он вздрогнул, вытирая грязь. - Раздвоенная. - Ноа снова вздрогнул. - Напомни мне, почему серафимы просто не испепеляют души Троек?

В тот момент я не мог сосредоточиться на том, как работает наша система, потому что судорога сотрясла тело Найи, а затем она вздохнула и стала откашливаться, ее легкие изгоняли болото.

Хотя я и отпустил ее подбородок, но продолжал прижимать Найю к себе, пока из ее тела не вытекла вся болотная вода до последней капли, пока дыхание не выровнялось и сердцебиение не замедлилось, а тело не обрело гибкость.

Ноа уставился на меня поверх ее дрожащих крыльев.

- Помочь вынести ее?

Я покачал головой, согнул колени и подхватил Найю на руки. Когда ступил на берег и лунный свет упал ей на талию, я стиснул зубы и поклялся оборвать род Данморов.

Если я и потерял перо за свою отнюдь не ангельскую мысль, то не почувствовал этого. Я не ощущал ничего, кроме чистой ненависти к темной жидкости, сочащейся из живота Найи, бледности ее кожи и опухшим векам.

- Адам? - Она захлопала влажными ресницами, будто удивляясь моему присутствию.

- Что? Думала, что я не приду? - отгрызнулся я, нервы ныли и трещали, как и ногти.

- Я... - Она сплотнула. - Нет.

Мой пылающий гнев разгорался все жарче из-за ее неверия, и я оторвал от нее взгляд, пока мы пробирались через лес.

Ноа бросился за нами, хлюпая ногами в кроссовках.

- Адам, передай ее мне. Ты хромаешь.

- Сам справлюсь, - зарычал я на него, а потом на Найю: - Спрячь крылья. Они мешают. - Мой тон был таким же непреклонным, как и пульс.

Тьма перестала сверкать вокруг обмякшего тела Найи. Мягкий пух, отпустивший мои мокрые предплечья, оставил после себя мурашки.

Спустя несколько минут или, может, и целый час мы добрались до такси, все еще стоявшего на пустынном шоссе. Ноа открыл дверь. Я склонился над Найей, втискиваясь в маленький автомобиль, и опустился на середину сиденья, прижимая ее к себе. Она извивалась, пытаясь освободиться, но потом вздрогнула и перестала сопротивляться. Ноа следом опустился на мягкое сиденье перед нами и ввел адрес мельницы.

- Куда они поместили взрывчатку? - почти рявкнул я, осматривая обнаженный живот и испачканный лоскут рубашки, которая прилипла к ее коже, как мокрая бумага.

- В живот.

Я почувствовал, что ее темный взгляд ищет мой, но не поднимал глаз, во мне скопилось слишком много гнева и вины. Один взгляд - и оба чувства выплеснулись бы на Найю.

- Они ввели ее через пупок.

Я прищурился.

- Она еще там?

- Не знаю. Может, вышла, когда я была под водой.

Я осторожно опустил ноги Найи, затем кончиками указательного и среднего пальцев пощупал плоть вокруг ее живота. Когда она зашипела, я отдернул руку.

- Все еще там? - прохрипела она.

- Не знаю. Не хочу давить слишком сильно.

Найя крепко зажмурилась.

- Хочу, чтобы она вышла.

Я тоже.

Я. Тоже.

Ноа вытер мобильный о тканевое сиденье, затем включил его.

- Бун считает, что взрывчатка растворится, но детонатор должен выйти.

- Должен? - прохрипела Найя.

- Он выйдет, - заверил ее я.

- Бун надеется, что детонатор все еще внутри, чтобы он смог изучить его.

А я надеялся, что штукovina похоронена в шести футах под болотом.

- Сколько времени потребовалось пуле, - Найя судорожно вздохнула, - чтобы выйти из твоей ноги?

- Несколько часов. - Но я ей помог.

- Хорошо. Тогда, возможно, детонатор все еще там.

- Хорошо? - Сам того не желая, я посмотрел ей в глаза. - Что в этом может быть хорошего?

- Они поместили его в каждую девушку. - Опустив веки, она сморщилась. Я хотел избавить ее от боли. - Может, если Бун изучит его, то сможет обезвредить остальные.

Я уставился на белое, как кость, лицо Найи, потрясенный тем, насколько она была спокойной, сохраняя здравый рассудок, когда я был готов вырвать яремную вену.

Ее бесцветные губы приоткрылись.

- Адам, проверь, можешь ли ты его почувствовать.

Моя рука, упавшая ей на бедро, когда она поморщилась, отказалась подниматься.

- Нет.

- Ладно. - Она сглотнула.

Я переключил внимание на окно, на участок дороги, все еще залитый лунным светом, но шипение от боли заставило меня повернуть голову обратно к Найе. Эта сумасшедшая девчонка ощупывала свой живот! Я перехватил ее запястье.

- Он там, - пробормотала она.

- Ты почувствовала? - Волнение, прозвучавшее в голосе Ноа, заставило меня бросить на него сердитый взгляд. - Только не говори, что ты предпочел бы искать его в кишасем скелетами болоте?

- Единственное, что я бы предпочел, - это чтобы Найя не истекала кровью у меня на коленях. - Немного подумав, я добавил: - Транспортная компания выпишет нам большой штраф.

Мне наплевать на штраф, поэтому я не понимал, зачем сделал на этом акцент.

Ноа закатил глаза, а Найя... она улыбнулась. И эта улыбка ослабила что-то внутри меня.

Найя жива.

Она в безопасности.

И она со мной.

Мой телефон запищал. Я перехватил Найю, чтобы вытащить его из кармана, радуясь, что не потерял мобильный в болоте.

ДОВ: Наши тела не могут взорваться, но она будет сильно истекать кровью.

Я бросил телефон Ноа.

- Попроси его встретиться с нами в гостинице. - А потом сосредоточился на фарфоровых чертах лица Найи и ее прикрытых веках.

Мне хотелось разбудить ее, чтобы она оставалась в сознании, но слова Дова вертелись у меня в голове: «Наши тела не могут взорваться».

Каким бы эгоистом я ни был, как бы ни хотел, чтобы Найя оставалась в сознании, я знал, что лучше дать ей поспать во время процесса заживления. Для нее время пройдет быстрее, даже если для меня оно будет ползти медленнее обычного.

- С тобой все будет хорошо, Перышко, - пробормотал я. - С тобой все будет хорошо.

Глава 33

Адам

Ангельский факт #538

Нам не все сходит с перьев.

Найя оставалась без сознания, когда я отнес ее обмякшее тело в мельницу и положил на полотенце, которое Ноа набросил на одну сторону огромной двуспальной кровати. Он предложил искупать неоперенную, но я не собирался раздевать девушку без ее согласия или будить, пока та так крепко спала.

- Ты не думаешь, что они встроили следящее устройство в детонатор? - спросил Ноа, когда я натянул еще одно полотенце, а затем и одеяло на влажное бледное тело Найи. Мне не нравилось, насколько восковой стала ее кожа, придавая ей вид статуи в атриуме.

Я хрустнул костяшками пальцев.

- Пусть приходят.

- Адам... - предупредил Ноа. - Сегодня не будем никого убивать. Как и любой другой ночью. Я не хочу, чтобы ты потерял все свои с трудом заработанные перья.

- Держу пари, что убийство Троек не будет мне стоить ни одно пера. Особенно тех, кто вредит ангелам. - Я схватил телефон, чтобы спросить нашего верного ишима.

- Я бы предпочел, чтобы ты не проверял это на собственном опыте. - Ноа растормошил огонь в круглом очаге, потому что, конечно же, все чертовы штуки в этой мельнице были круглыми. - Ну, я пойду отмоюсь от болота. - Он положил кочергу на место и вытянул руки над головой. - Если только не хочешь пойти первым?

- Я подожду.

Я сидел рядом с Найей, уперев локти в бедра, и сцепленными руками поддерживал лоб, который пульсировал с того самого момента, как я узнал о назначении «Девушек Круга». К какому же хаосу все это приведет, если мы вовремя не найдем способ извлечь или заблокировать пятьдесят взрывных устройств.

Сколько у нас вообще времени? Активирует ли Пабло их завтра? Послезавтра? Через неделю? Приведет ли в действие сразу и уничтожит весь венесуэльский дворец или взорвет девушек в разных местах города, чтобы отвлечь внимание?

Большими пальцами я массировал виски. Все это казалось слишком непосильным для кучки хранителей, но, даже если бы я умолял Дова призвать Семерых, он не стал бы этого делать, не желая ставить под угрозу свой проект.

Глубоко вздохнув, я провел руками по лицу, затем позвонил Галине, надеясь, что у нее есть хорошие новости. Я отчаянно нуждался в искре солнечного света среди этой бесконечной ночи.

- Она закончила?

- Ага. Еще один отвратительный мерзавец в мешке для трупов. Надеюсь, он будет долго копаться в своей душе в Абаддоне.

Я хмыкнул. Год за каждое очко грехов. Вряд ли этого достаточно за то, что он сотворил с Фелисити Голд.

- Малахим тебя не видел?

– Нет. Вытащила Каллиопу оттуда до того, как один из наших спустился за душой парня. И так, почему ты резко оборвал звонок?

Я посмотрел на Найю и убрал прядь волос с ее щеки. Ее мокрые локоны отливали золотом, как полуденное солнце, а не рассветное.

– Бун и Леви не ввели тебя в курс дела?

– Я только что отвезла нашу любимую убийцу в убежище, поэтому у меня не было возможности позвонить им. Так... что случилось?

Я рассказал Галине все, и, кроме того, что она выдохнула совсем не ангельское слово, которое заставило ее резко зашипеть в трубку, она меня не перебивала.

– Но с ней все в порядке?

– С ней все будет хорошо. Со временем. – Надеюсь. Черт, Найя же будет в порядке?

После того как я выяснил планы Каллиопы на последних двух насильников – тех, о которых писали в газетах и которые сейчас под защитой полиции, – мы с Галиной повесили трубку, и я встал, но от усилия чуть не упал на задницу. В порыве адреналина, когда я добрался до Найи, моя травмированная нога стала белым шумом, но теперь мучительное жжение вернулось с удвоенной силой.

Найя зашевелилась, издав тихий всхлип, который остановил мою вечеринку жалости к себе. Я протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, дабы напомнить ей, что она в безопасности, когда она пробормотала имя из двух слогов.

Имя, которое принадлежало не мне.

Я не имел права ревновать, но тем не менее сжал кулаки, когда она с тихим стоном повторила это же имя. Затем поднялся с кровати и отошел от девушки, которая запала мне в душу, хотя очевидно, что в ее душе поселился другой мужчина.

Я рассудил, что страх за ее жизнь и чувство вины играли для меня большее значение, чем она сама.

Глава 34

Найя

Хотя мне казалось, что рот набили стальной ватой, а тело ею же натерли, разум оставался ясным. Однако эта ясность тотчас испарилась, когда я попыталась поднять руки из-под одеяла, чтобы стереть сон с глаз.

Когда пальцы безвольно упали обратно, я моргнула и принялась оглядывать обстановку. Надо мной простиралась остроконечная соломенная крыша, а вокруг – кольцо беленых каменных стен. Огонь потрескивал в современном стеклянном очаге, борясь с окружающей серостью. Небо снаружи сияло молочным светом сквозь четырехстворчатые окна, расположенные так высоко, что мне бы понадобился стул, чтобы выглянуть наружу. Где я? Окна кричали о подземелье, но все остальное пространство, мягкие простыни, на которых я лежала, и чистые стены, намекали на роскошь.

Несмотря на затекшую шею, мне удалось повернуть голову. Обнаружив Ноа, который свернулся рядом на кровати, периодически похрапывая и бормоча что-то во сне, я не сумела сдержать захлестнувших меня эмоций.

Я и не мечтала о помощи.

Команда Адама пришла мне на выручку. Им удалось найти меня, несмотря на то, что Сьюзен Данмор украла серьги. Слезы не останавливались, стекая по щекам, точно болотная вода, забившая мне дыхательные пути. Моя душевная боль приняла иное направление, а привкус во рту стал таким кислым, что мне захотелось выпить залпом бутылку бальзама для полоскания рта.

Остаток вечера пронесся в памяти с такой ясностью, что казалось, будто я заново переживаю каждое ужасное мгновение. Непрошеное прикосновение Пабло. Слишком широкий, длинный и острый шприц, пронзивший пупок. Горький запах крови с примесью пластиковой взрывчатки. Соленый вкус ила и ужаса.

Несмотря на то что моя рука дико дрожала, я ухватилась за одеяло и спустила его, затем зацепила край полотенца, испачканного кровью, и сдвинула. Моя майка высохла, но ткань покрылась коркой и порвалась. А запах...

Ангелы, от исходящей от меня вони слезились глаза. Как Ноа выдержал это? Как умудрился заснуть рядом со мной?

Между догорающим огнем и поднятым одеялом воздух стал таким резким, что желудок свело судорогой. Спазм заставил меня всхлипнуть, вторя тихому хлопку обугленных поленьев, и кровь засочилась из пупка.

Дыхание застряло в горле. Я провела пальцем по почерневшему животу, надеясь, что такой цвет обусловлен минеральными отложениями болота, но нет – грязь не прилипла к кончику пальца. Мое тело поражено гангреной. По крайней мере, это объясняло зловоние. Я изучила запястья, покрытые красно-фиолетовыми узорами от веревки, которой их обмотал дуэт Данморов, и во мне разошлись три чувства: отвращение, тревога и облегчение.

Отвращение к тому, что они сделали.

Тревога, что они сотворили это без раздумий.

Облегчение от того, что произошло это со мной, а не с хрупким человеком.

Сделав глубокий вдох, я ухватилась за край тумбочки и осторожно спустила ноги с кровати. Когда они коснулись пола, мне показалось, что я ступила на коврик из мелких иголок, а не плюшевое бежевое покрытие, испачканное грязными отпечатками обуви. Я изучала волнообразный рисунок, ожидая, пока утихнет покалывание в подошвах и черепе.

Когда ощущение затихло, я выпрямилась и подалась вперед. Ох, ангелы, нет.

Нет, нет, нет.

Я крепче вцепилась в тумбочку, поскольку зрение распалось на мелкие пиксели. И попыталась откинуться назад, чтобы упасть на матрас, но не смогла даже выпрямить тело, которое сжалось само по себе.

Все перед глазами будто покрылось пылью и утратило цвета. Я качнулась вперед и упала. Хотя падение было резким, ничто не врезалось мне в лицо. Ковер, должно быть, более мягкий, чем ощущался под моими пальцами.

– Не то чтобы черный не твой цвет, – сказал голос, звучащий будто из-под ковра, – но, возможно, не стоит подбирать оттенок кожи в тон глазам и крыльям.

Я улыбнулась, несмотря на то, как близко к истине было высказывание Адама и как сильно болели синяки, испещряющие мою кожу.

– Ты спал под кроватью?

– Там спят только монстры. – Посадив меня на ковер и прислонив к краю матраса, он добавил: – Считаешь меня монстром, Перышко?

Мою кожу покалывало, словно по ней маршировала колония муравьев.

– Теперь, когда я встретила настоящих, нет. – От Адама пахло грозой и омытой дождем травой. Такой чистый и свежий аромат, что я наполнила им легкие. – Спасибо, что спас меня прошлой ночью. И сейчас.

Ангелы, как мне ненавистно быть такой слабой...

Прядь волос качалась перед правым глазом. Моя рука дрогнула, когда я потянулась, чтобы заправить ее за ухо, но локоны так спутались и слиплись, что тут же выбивались обратно.

– Просто выполняю свою работу, наследница.

Мне стало интересно, почему Адам преуменьшает свое сострадание.

– С каких это пор вызволять меня из неприятностей стало твоей работой?

– Ты бы предпочла, чтобы я вызвал твоего папочку?

– Нет. – Я закусил губу. – Определенно нет. – Осознание заставило меня приоткрыть рот. – Моя одежда. Телефон. – С трудом поворачивая шею, я оглядела круглое помещение, надеясь найти свой сапфировый чемодан,

затемняющий кремовый декор, но обнаружила только мужскую одежду, обертки от еды и клетчатое покрывало, свисающее с дивана.

– Я купил тебе новый мобильный, который Леви перезагрузил удаленно. Он отключил старый и стер данные с него.

Разговор Данморов о бесполезности моего телефона, пока они везли меня к месту отдыха в лесу, наконец-то обрел смысл.

– Мне нравится прозвище, которое ты мне дала, но все же интересно.. Ты прозвала меня ЧЕРНОЙ ДЫРОЙ, потому что я притягиваю тебя, или ты хотела добавить ругательное слово перед «дырой»?

Мне удалось улыбнуться, хотя внутренности стонали.

– Ты никогда не узнаешь.

– Готова поспорить? – Голос чернокрылого неоперенного звучал довольно бодро, что странно, учитывая темные круги у него под глазами.

– Ангелы не спорят.

– Как и не пытаются предотвратить теракты. – Его замечание отрезвило меня. – В любом случае, я принес тебе наряд, чтобы ты переоделась. Ну, скорее, пижамные футболку и шорты. – Он кивнул на бумажный продуктовый пакет, который, должно быть, выронил, когда опустился на колени, чтобы поймать меня, поскольку тот лежал на боку, а содержимое вывалилось наружу. – Я заказал тебе одежду, но ее еще не привезли.

– Ты заказал мне одежду? – Мне не удалось сдержать тронувшей губы улыбки.

Адам пожал плечами, его кожу опалил румянец.

– Это Галина заказала. Сказал ей, чтобы она выбрала самое удобное.

– Спасибо. – Голова все еще кружилась, я протянула руку и вытащила футболку из пакета. На аметистовом хлопке был напечатан белый логотип: «Экономь воду. Пей пиво».

– Настоящий образец примерного неоперенного.

– Купил в пабе. Выбор стоял между этим и фартуком из минимаркета.

– Мне нравится.

Взгляд Адама скользнул по ковру, вероятно в поисках пера. Он не нашел бы его, потому что я не солгала. Я благодарна за эту футболку, как и за то, что они с Ноа вернулись за мной.

– Ама будет завидовать. Она обожает футболки с надписями. – Почти так же сильно, как она любит...

О нет. Ее бомбер с ангельскими крыльями! Несмотря на то что материальные ценности можно заменить, если я потеряла эту куртку...

Адам посмотрел на мой иссиня-черный живот, неправильно истолковав внезапную реакцию.

- Тебе... тебе больно?

Поскольку мне действительно было больно, как физически, так и эмоционально, я кивнула, не желая уточнять, что причиной горя стал бомбер. Адам, несомненно, уже и так считал меня достаточно поверхностной.

- Можешь помочь мне добраться до ванной? - прохрипела я низким голосом.

Он уставился на мою протянутую ладонь так, словно я только что попросила его стать моим партнером по танцам. Я опустила руку на ковер. Может, смогу справиться сама. Не успела я даже попытаться, как Адам завел одну руку мне за спину, а другую подложил под колени и поднял меня в воздух.

Несмотря на то что меня бил озноб, щеки запылали.

- Тебе не обязательно нести меня, Адам.

Одна его бровь приподнялась.

- А как еще ты собиралась добраться до ванной?

Мое эго предпочло бы ползти до нее.

- Как твоя нога?

- Чувствует себя намного лучше. - И все же он хромал, огибая кровать.

Я взглянула на Ноа, который беспробудно спал, несмотря на поднятый нами шум.

- Никогда не встречал никого другого, кто бы так крепко спал. Когда мы были детьми, я заимствовал инструменты из музыкального класса, чтобы разбудить Ноа. Лучше всего работала труба.

- Ой.

Адам одарил меня мрачной улыбкой, которая показывала, что ему очень нравилось мучить своего бедного друга.

- Не волнуйся. Он в долгу не оставался.

- Рада это слышать.

- Не сомневаюсь.

- Как он тебе отплатил?

Адам окинул взглядом съезжившуюся массу под одеялом, которую представлял собой Ноа, прежде чем дремлющий неоперенный исчез из поля нашего зрения.

Мы зашли в ванную из тонированной сосны, бирюзовой краски и матового черного камня.

– Он отправил любовную записку от моего имени нашему другу. Парня это так напугало, что тот почувствовал необходимость дать мне очень длинное объяснение, да еще посреди столовой, о том, почему у нас ничего не получится и что он все равно предпочитает девушек. – Адам ухмыльнулся, будто это воспоминание приносило ему удовольствие. – До сих пор обходит меня стороной всякий раз, когда наши пути пересекаются. – Он усадил меня на край встроеной ванны, отодвинув ряд бутылочек с солью и мылом, чтобы я могла прислониться к прохладной стене. – Душ или ванна?

– Душ. – Мне хотелось стереть слои грязи с тела, а не погрузиться в них.

Адам подошел к душевой кабине со стеклянными стенами и покрутил вентиль, пока не пошла струя с паром, а затем вернулся за мной. Прислонив одну ладонь к стене, я протянула ему другую. С его помощью поднялась на ноги. Когда пол поплыл перед глазами, я сомкнула веки.

Чернокрылый неоперенный обхватил меня за талию, одновременно легко и крепко.

– Я посажу тебя внутри. Даже не пытайся встать.

Не думаю, что смогла бы.

Когда зашуршала ткань, я приоткрыла веки, чтобы увидеть, как Адам стягивает спортивные штаны. Его нижнее белье осталось на месте. Да, я проверила.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь уберечь какую-нибудь одежду, чтобы не провести день в халате.

Прежде чем я успела спросить, что он имеет в виду, он шагнул в душ вместе со мной, затем наклонился, чтобы опустить мое тело.

– Твоя футболка... – И трусы..

– Все равно нужно постирать. Спасет меня от визита в гильдию.

Потому что я замарала его кровью. Я сморщила нос в знак извинения.

Адам указал на мою испачканную одежду.

– Хочешь оставить на себе?

Я не хотела, но еще больше не желала раздеваться перед незнакомым мужчиной, поэтому я кивнула. Он поднялся, схватил бутылочки с мылом с металлической полки, затем бросил их рядом со мной на пол. Прежде чем он опустился на корточки, я заметила, что цвет его икры, той, что подстрелили, представлял собой калейдоскоп фиолетового, оранжевого и желтого под порослью темных волос.

Я схватила бутылку с шампунем и попыталась открыть ее, но из-за того, что она стала скользкой, а руки дрожали, не справилась даже с этой элементарной задачей. Адам выхватил бутылку у меня из рук и отвинтил крышку, затем вылил содержимое в мои нежные ладони. Я подняла их к голове, намереваясь вымыть волосы, но максимум, чего я добилась, – это бесполезное поглаживание.

Адам, который снял футболку и энергично натирал ее мылом, бросил ее рядом со множеством бутылочек. Он убрал мои руки с головы и нанес шампунь на волосы. Как и хватка, его пальцы были нежными и уверенными на коже головы, и, хотя я пыталась подавить стон, он все же вырвался наружу. Я не могла решить, что меня смутило больше – хриплый звук или ситуация в целом. По крайней мере, это отвлекло меня от боли.

– Обычно я не принимаю душ с девушками до шестого свидания.

Я улыбнулась его попытке успокоить меня.

– И все же ты здесь, нарушаешь свои правила ради ненавистной дочери серафима.

Адам нахмурился, сосредоточившись на своей задаче, которая вместе со звуком льющейся воды и травяным ароматом мыла расслабила мои нервы.

– Похоже, рядом с тобой я нарушаю многие свои правила.

– Ты так боишься моего отца? – Я хотела поддразнить его, но мрачное выражение лица Адама подсказало, что я задела его за живое.

У меня заурчало в желудке. Несмотря на то что зрелище было тошнотворным, я опустила глаза на кровь, сочащуюся из пупка, и поискала в воде какой-нибудь комочек.

Он должен быть небольшим, поскольку они использовали широкую иглу, но я бы его заметила, верно?

– У вас есть идеи, насколько большим будет детонатор?

– Судя по полученным изображениям, Бун предполагает, что чуть больше горошины.

– Какие изображения?

– Снимки из коридора. Ему удалось увеличить один из них.

– Он получил изображения из наших спален? – Скромность и стыд заставили меня надеяться, что нет.

– Нет. Там у Данморов камер нет.

Это объясняло, как мне удалось позвонить Адаму...

Должно быть, я тяжело вздохнула, потому что его пальцы замерли в массе пены и светлых волос.

Через некоторое время они снова пришли в движение.

- Не знаю, хватит ли у нас шампуня на все твои волосы.

- Кондиционер тоже подойдет.

Он открыл еще одну бутылочку и массирующими движениями продолжил мыть локоны. Аккуратно отпустив пряди, Адам выпрямился, густые ресницы затеняли его глаза, вода стекала по рельефным плечам, словно масло.

- Хочешь помощь с остальным телом?

- Наверное, я справлюсь. - Надеюсь.

Я протянула ладони для мыла, затем стала натирать им руки, ключицы и согнутые ноги. Попросив у Адама еще мыла, я сдвинула ткань с живота и просунула руки под нее, стараясь не задеть потемневшую кожу.

Перед глазами мелькнуло лицо Пабло, пробудив гнев. Я тщательно намылила грудь, чтобы смыть фантомное прикосновение его пальцев.

Как, во имя оперения, он посмел...

Погрузившись в мысли, я слишком резко опустила руки вниз и вздрогнула, соприкоснувшись с огромным синяком. И тотчас отдернула ладони, но не раньше, чем они коснулись чего-то крошечного и твердого.

Я снова пощупала область вокруг пупка.

- Механизм... Он прямо здесь.

Адам оторвал взгляд от этикетки бутылки, которую напряженно изучал.

Я взяла его пальцы и прижала к шишке, которая, казалось, ожила и завибрировала. Втянув липкий воздух, я отбросила его ладонь.

- Ты почувствовал? Думаешь, мы запустили его?

Адам убрал мокрые волосы с глаз.

- Мы не можем его запустить.

- Значит, это сделали они?

Между его бровями пролегла тонкая бороздка.

- Адам, выйди из душа. Уходи. В случае...

- Ты не взорвешься.

- Откуда ты знаешь?

- Ты ангел, наш вид не может сделать «ба-бах».

Мне так хотелось поверить ему, но он не знал наверняка. Не мог знать. В отличие от моего отца, но я не собиралась звонить и спрашивать у него. Если грязная бомба, которую поместили в мое тело, меня не прикончит, то это сделает он.

- К тому же Дов подтвердил, что детонатор выйдет вместе с кровью.

Слава Элизиуму.

Пальцы Адама вернулись к тому месту над моим пупком. Живот так сильно сжался от его прикосновения, что кровь хлынула с новой силой. Хотя мы находились в облаке пара, с моего затылка стекал холодный пот.

- Думаешь, сможешь избавиться от него? - Желчь проложила путь к горлу, но я проглотила ее.

- Думаю, твое тело само справляется.

Пульсация в животе стала такой настойчивой, что я увидела звезды.

- Ангелы, меня сейчас стошнит.

Адам обхватил мое лицо руками.

- Посмотри на меня. Сосредоточься на мне. - Изумрудный блеск его радужки озарял прямой нос, сильный лоб, резные скулы и острый подбородок. Даже пар и черный кафель приобрели зеленый оттенок. - Перышко, держи глаза открытыми и смотри на меня. Не теряй сознание.

Я хмыкнула.

- Мне не нравится это прозвище.

- Знаю. - Большими пальцами он провел по моим щекам.

Адам знал, но ему все равно. И все же... все же ему не плевать на меня, иначе бы не нырнул в болото посреди ночи, чтобы спасти. Иначе не сидел бы на корточках в душе, помогая привести в порядок тело, которое осквернили другие мужчины.

Когда я сосредоточилась на зрачках Адама и твердости его ладоней, мое дыхание выровнялось и яркий оттенок его радужки перестал окрашивать все вокруг.

- Все еще хочешь, чтобы я вытащил его, или мы позволим твоему телу справиться самому? - Он опустил руки от моего лица.

Внезапно моя шея почувствовала себя слишком слабой, чтобы удерживать голову, поэтому я прислонилась спиной к стене.

- Хочу избавиться от боли. Хочу, чтобы детонатор вытащили.

У Адама на щеке появилась ямочка, и, поскольку он не улыбался, я предположила, что она проявилась, потому что он готовился к предстоящей кровавой работе.

Я слабо произнесла:

– Могу попробовать сделать это сама.

Он нахмурился, но не от гнева.

– Прислонись ко мне. Не хочу, чтобы ты упала на бок и вырубилась.

Его грубый приказ заставил веки сомкнуться, а голову наклониться, пока лоб не уперся в основание его шеи.

– Я бы не возражала, чтобы меня вырубил.

Адам хмыкнул, скользнув одной рукой по моей сторбленной спине. Его грудь вздымалась и опускалась раз пять, прежде чем пальцы наконец нашли путь к моему животу. Сначала он едва надавил, но потом провел костяшками по плоской поверхности кожи, и мои внутренности ожили, словно помогая ему.

Он повторил движение, пока пальцы не оказались так близко к пупку, что я подумала, будто он погрузил один внутрь. Под веками словно заплясали маленькие огоньки. Я зажмурилась крепче, втягивала вдох за вдохом, прижималась ближе к громадному ангелу, отчаянно пытаюсь удержаться и не шевелиться.

– Почти вышел. – Его голос скользнул по моей шершавой коже, как мыло.

Я почувствовала, как теряю сознание.

Адам, должно быть, тоже это ощутил, потому что рука, придерживающая мою спину, напряглась.

– Итак, расскажи мне, Перышко... Кто такой Джаред?

Шок от его вопроса заставил мир временно перестать вращаться.

– Твой парень? – Пальцы Адама мяли мою пульсирующую кожу с такой силой, что я начала думать: если ему не удастся вытащить взрывчатку, то он извлечет какой-нибудь орган.

Сделав вдох, я спросила:

– Почему спрашиваешь?

– Потому что ты всю ночь стонала его имя.

Правда? Как неловко. Почти столь же унижительно, как признаться, что Джаред – имя, которым я называла темноволосого незнакомца, преследующего меня во снах.

Кроме Миры, я рассказывала о нем Рейвен и Еве. Если Рейвен закатила глаза на мою теорию о том, что повторяющиеся сны служат предчувствием и что мы с Джаредом могли быть предназначены друг другу, то Ева слушала с восторгом. Она даже предположила, что когда-нибудь я смогу его встретить, но предупредила, чтобы я оставалась непредвзятой в отношении его внешности и имени. По крайней мере, она не насмеялась, как Мира.

Но я не сомневалась, что Адам последует примеру офана. Он не показался мне романтичным или тем, кто верит в мистику. Скорее полной противоположностью этому типу.

– Я не знаю никаких Джаредов.

Мои лопатки дернулись, и, хотя я не думала, что можно почувствовать что-то сверх настойчивой боли в талии, все же ощутила отчетливый укол от потери пера вместе с большой дозой антипатии к ишиму. Как несправедливо, что они наказывают меня за человека, которого я еще не встретила. Плод моего воображения!

Если только меня не карали за другого Джареда. Разве одного из моих грешников звали так? Неоперенного? Офанима?

Краем глаза я уловила мерцание рухнувшего вниз пера. Прежде чем успела предупредить Адама, что оно летит прямо к его ноге, пух уже столкнулся с пальцами неоперенного. Его костяшки замерли на моем животе, и он втянул воздух.

Я вздохнула, прижавшись к твердой линии ключицы Адама, готовясь к приступу раздражения от того, что его забросили в одно из моих воспоминаний, даже если это произошло по чистой случайности.

Адам пришел в себя, резко вздрогнув и еще более резко выдохнув. Он не произнес ни слова, продолжая неприятно массировать живот, но грубость его пальцев говорила о многом.

– Какую из моих миссий ты увидел?

Спустя три движения пальцами он ворчливо ответил:

– Хоккеист. Андерсон.

Ах. Андерсон. Студент колледжа, подсевший на допинг.

– Думаю, он был моей самой долгой миссией. Постоянно обещал бросить, но не мог остановиться.

– Конечно, не мог. Он был одержим тобой, и его маленькие таблетки привлекли к нему твое внимание. С чего бы ему останавливаться?

Я стиснула зубы, когда Адам приложил слишком много силы.

– Андерсон не был мной одержим. У него была девушка.

– Будто это когда-то останавливало парней...

Моя голова откинулась назад, ударившись о теплый кафель.

– Может, тебя это никогда не останавливало, но Андерсон ни разу не позволял себе ничего лишнего.

Хотя костяшки пальцев Адама все еще лежали на моем животе, они больше не двигались. Я определенно задела его. Возможно, не самый умный поступок в такой момент, но я не в настроении позволять ему несправедливо судить моего грешника.

– Прямо как Перес-младший не позволил себе ничего лишнего? Как не собирался заполучить тебя в Каракасе?

Я выдержала прищуренный взгляд Адама.

– Ты сказал, что в спальнях камер не было.

Отведя взгляд, Адам произнес:

– Твои серьги оснащены микрофонами.

– Что? – воскликнула я, внутренности скрутило от резкого вдоха, потребовавшегося, чтобы выкрикнуть это слово. – Когда ты собирался мне сказать?

– Никогда.

Я покачала головой, затем смахнула слезы, которые не имели никакого отношения к ране в животе. Когда я открыла рот, чтобы назвать Адама придурком, мой живот сжался и вытолкнул что-то, что звякнуло о камень. Прежде чем струя душа успела смыть комок, я хлопнула по нему ладонью.

– Вышел, – глухо заметила я.

Сомкнув пальцы вокруг приспособления размером с горошину, я зажала его в дрожащем кулаке, а затем разжала, стараясь держать ладонь чашечкой.

Я ждала, когда боль утихнет, но тут мои внутренности содрогнулись, и из пупка хлынула струйка испорченной крови, наполнив влажный воздух зловонием разлагающейся плоти.

Желчь поднималась к горлу, цвета вихрились, линии искривлялись. Когда на этот раз у меня закружилась голова, ее не остановил даже резкий звук глупого прозвища, которое даровал мне Адам.

Глава 35

Адам

Ангельский факт #363

Чтобы летать, нужно иметь смелость упасть.

- Найя? Я принес воды. Тебе нужно выпить. - Голос Ноа был мягким, но настойчивым, как и его взгляд, как и искаженные черты лица.

Обвязав полотенце вокруг талии, я смотрел, как он подносит стакан к бледным губам неоперенной.

Они не раскрылись.

Найя не просыпалась.

Прошло двадцать четыре часа с тех пор, как я вынес ее сломленное тело из душа и положил обратно на кровать.

Двадцать четыре часа мы с Ноа сменяли друг друга, меняя пропитанные кровью бинты и полотенца, которые использовали для поддержания чистоты постельного белья.

Двадцать четыре часа в комнате пахло остывающим огнем и консервами.

Ее тело пробудится, когда будет готово. Беспокойство - пустая трата времени и энергии. В конце концов, Найя бессмертна.

И все же, несмотря на все мои уверения в обратном, я волновался, потому что никогда не видел такой травмы, как у нее. И никогда не видел столько крови. Что, если взрывчатка так и не растворилась до конца? Что тогда будет с телом? Я набрал номер Дова. Он не поднял трубку, точно так же как до сих пор не явился на встречу и не ответил на мое сообщение о том, стоит ли убийство Тройки перьев.

Я позвонил ара, но оборвал звонок, прежде чем тот успел ответить. Хотя мне нужны гарантии, а Дов их не давал, я не мог предать ишима.

- Мы должны отвезти ее в гильдию. - Вода выплеснулась из стакана, который Ноа резко поставил на тумбочку. - Там она исцелится быстрее и...

- Нет. - Я уставился на ангела, лежащего в простынях, таких же бесцветных, как ее кожа, точно труп в саване.

Я отогнал эту мысль. Как можно дальше.

- Адам... - В тоне Ноа чувствовалось напряжение, его настроение напоминало резинку, которая вот-вот лопнет от натяжения.

- Она бессмертна.

- Ей больно.

- Она выглядит умиротворенной.

- Нет в ней умиротворения! Она пылает! С каких пор у нашего вида появился жар?

- Дов предупредил, что все должно выйти с кровью.

- А вдруг он ошибается! Ишимам не все известно. Но знаешь, кто всеведущ? Серафим, вот кто!

- Мы не будем звать ее отца.

- Ради всего святого, Адам, мы не можем просто сидеть и бездействовать.

Мы с Ноа никогда раньше не ссорились. Ни из-за игрушек, будучи детьми. Ни из-за девушек, будучи подростками. Ни из-за миссий, когда стали их выбирать. Мы не соперничали и не расходились во мнениях. И вот дошли до того, что соревнуемся в том, кто больше неправ, и не соглашаемся в том, что делать.

И все из-за девушки, которую мы едва знали.

- Пластиковая взрывчатка портит ее кровь, возможно, нагревает при тлении. Поэтому у Найи жар. - Полная чушь, даже для моих ушей, но Найя бессмертна.

Бессмертна.

Бессмертна.

Это слово прыгало по моему черепу, отказываясь оседать и отпечатываться в сознании. Я сцепил пальцы вокруг завязанного узлом полотенца на талии, желая, чтобы слово перестало метаться и просто успокоилось.

- Когда ты стал таким экспертом по взрывчаткам, а? - Карие глаза Ноа, на шесть тонов светлее, чем у Найи, сейчас сияли на десять тонов темнее.

- У нас закончились чистые полотенца и не хватает бинтов. - Другими словами: свали отсюда. Иди прогуляйся. Прочисти мозги.

- Ты мне говоришь или приказываешь?

- Они ей скоро понадобятся.

- Почему бы тебе хоть раз самому не примерить роль мальчика на побегушках?

- Потому что не я вот-вот слечу с катушек. - Я развязал полотенце и натянул джинсы, которые Бун притащил из Чикаго, когда приехал за устройством.

Ноа провел рукой по своей выгоревшей шевелюре.

- Как ты можешь оставаться таким спокойным, когда девушка истекает кровью у нас на глазах?

Иногда, чтобы поступить разумно, нужно быть немного бессердечным.

- Не просто девушка, а ангел.

- Клянусь, крепкий элизианский кварц не сравнится с твоей твердолобостью, - прорычал Ноа.

В любых других обстоятельствах я, возможно, улыбнулся бы его лирическому оскорблению, но на веселье мне не хватало сил.

- Я пойду, но мне не нравится твоя позиция, Адам. Совсем не нравится. - Его розовые крылья заблестели, когда он рванул к двери, сделал крюк, чтобы схватить стопку полотенец, затем развернулся и с шумом выбежал из комнаты.

Неужели Ноа думал, что мне самому по душе держать Найю здесь? Ведь это не так. Было бы гораздо проще оставить ее в гильдии на попечении офанимов. Не говоря уже о том, что, хотя Галина настаивала, будто уладила все дела в Чикаго, команда собралась вместе не просто так.

Конечно, дело серийного убийцы продвинулось и в защите нуждался только один человек, а не бесчисленное множество других, но то, что мы позволили Каллиопе осуществить свой план мести, несло в себе риски. Для ангелов, охраняющих ее. Для дедушки, который отказывался уезжать один. И для души Каллиопы, если полиция прорвется через нашу защиту.

Наша убийца-мститель и все «Девушки Круга» только выиграют, если я передам Найю под чью-то опеку, потому что, помимо Чикаго, мне предстояла поездка в Венесуэлу.

Телефон запищал. Я вытащил его из-под колючего клетчатого одеяла, которое согревало меня всю ночь.

ЛЕВИ: Привет. Есть новости о девушке, которая умерла в самолете. Причиной смерти признана передозировка наркотиками. Данмор прислал родителям соболезнования и пообещал переправить тело домой и покрыть все расходы на похороны.

Я сжал телефон так крепко, ожидая, что он сломается пополам. Передозировка наркотиками, чушь собачья. Скорее передозировка взрывчаткой.

Я: Сомневаюсь, что тело когда-нибудь вернется на британскую землю.

ЛЕВИ: Я тоже так думаю.

Я: Как Каллиопа?

ЛЕВИ: Они с Галиной только что отправились за следующим. Тем, который уехал из города. Галина решила, что будет лучше, если К. выберется из Чикаго, который кишит правоохранительными органами.

Я: Наверное, разумно.

Я: Что-нибудь известно о том, когда Перес-младший планирует свой переворот?

ЛЕВИ: Пытаюсь подключиться к его мобильному, но там установлен какой-то высокотехнологичный шифратор. Если я не смогу пробиться, Бун собирается поехать и лично установить зеркальный вирус, чтобы я мог управлять аппаратом дистанционно.

Я: Один он не поедет.

Когда Леви не сразу ответил, я добавил: «Понятно?»

ЛЕВИ: Он говорит, что не станет ничего делать, не посоветовавшись с тобой.

Я: А как насчет eSIM? Можешь их деактивировать?

ЛЕВИ: Они не активированы.

Я разочарованно выдохнул, прежде чем переформулировать свой вопрос: «Можешь уничтожить их дистанционно, чтобы их нельзя было активировать?»

ЛЕВИ: Чтобы уничтожить, они должны быть активированы.

Я: И как же мы их активируем?

ЛЕВИ: С помощью QR-кода.

Я: Сделай это.

ЛЕВИ: У меня его нет.

Я: Где его достать?

ЛЕВИ: На серверах телекоммуникационной компании.

ЛЕВИ: Все еще прогоняю цифровой идентификатор SIM-карты через систему. Как только получу результат, дам знать.

ЛЕВИ: Когда ты вернешься домой?

Я: Когда Найя выкарабкается.

ЛЕВИ: Ты не можешь оставить с ней Ноа?

Мой взгляд скользнул по ее неподвижной фигуре, длинным ресницам и розовым губам в форме бантика.

Я: Я несу за нее ответственность.

Я: Держи меня в курсе новостей.

Я уже подумывал позвонить отцам, когда шорох простыней привлек мой взгляд к копне белокурых локонов, рассыпавшихся веером вокруг лица, которое казалось вырезанным из кварца.

- Не оставляй меня, - пробормотала Найя.

- Я никуда не уйду.

Я уже подходил к кровати, когда она добавила:

- Ты обещал, Джаред.

По моей спине пробежал холодок. Опять Джаред. Кто, во имя Абаддона, этот парень? Человек, неоперенный, ублюдок с завершенными крыльями?

Ай. Я потер больное плечо.

Перо выпало не оттуда, но боль распространилась всюду. Если бы можно было играть в азартные игры, я бы поставил на то, что ангелы создали свою систему наказаний, чтобы побудить нас как можно быстрее прикрепить перья к костям крыльев. Подумать только, наступит день, когда я смогу ругаться от души и не чувствовать вины за это.

- Нет! - Душераздирающий крик Найи остановил мою руку и сердце. - Нет-нет-нет-нет-нет! - Она притворялась, что не знает Джареда, но ее страдание слишком ощутимо, чтобы этот мужчина не существовал.

У нее на лбу блестели бисеринки пота. Я прижал тыльную сторону ладони к блеску. Жар.

Ноа прав, она пылала. Я сбросил с нее одеяло, затем задрал футболку, чтобы посмотреть на повязку. Пропитана кровью.

Схватив уменьшающийся рулон бинта на тумбочке, я развернул его, затем отклеил края того, который мы приложили к ее коже два часа назад, и заменил свежим. Пока я заклеивал края, ее тонкие пальцы сжали мое запястье.

- Ты не можешь меня бросить.

Я уставился на плядну голубых вен, испещряющих ее сомкнутые веки. Неужели на этот раз она имела в виду меня?

Пальцы Найи поднесли мою руку к щеке и прижали.

- Пожалуйста, Джаред. Прошу.

Ах. Не я.

Инстинктивно мне уже не нравился этот парень, но осознание их истории усилило мое отвращение к нему. А также заставило понять, почему она притворилась, что не знает его, когда я упомянул о Джареде в душе. Рискну предположить, что он ее бросил.

Я высвободил руку из ее дрожащих пальцев.

- Я никуда не пойду, Перышко.

Да, я знал, что она говорила не обо мне, но не мог удержаться, дабы не напомнить ей, что я не тот непостоянный придурок. Точно так же как не мог удержаться от использования этого глупого прозвища, которое всегда воспаляло ее гнев.

Я хотел разжечь эту искру.

Хотел, чтобы темные глаза Найи открылись и выразили недовольство.

Я опустился на край кровати, на которой все еще оставался отпечаток тела Ноа, хотя он не ложился туда уже несколько часов, и достал телефон, собираясь проверить новости, когда Найя захныкала.

Повернувшись на бок, я засунул одну руку под подушку, а второй коснулся ее щеки.

- С тобой все будет хорошо. Клянусь каждой элизианской звездой на небосклоне. Знаешь, всеми теми, в честь которых тебя называли?

Найя заплакала, и слеза скатилась по всей длине моего среднего пальца.

Черт. Я не умел справляться со слезами. Особенно когда не понимал их происхождения. Плакала ли она от боли, причиняемой растворяющейся взрывчаткой, или из-за того, что ей снился бывший ублюдок?

- Найя. - Я провел большим пальцем по ее скуле, мозолистая подушечка скользнула по влажной коже. - Что я могу сделать?

Я не ждал ответа.

И все же получил его. Найя открыла глаза и посмотрела на меня обсидиановым взглядом, проникавшим прямо в душу.

- Не оставляй меня на этот раз. - Через мгновение ее веки сомкнулись, и я подумал, не привиделось ли мне.

Спутала ли она меня с тем тупицей, с которым встречалась, или же напоминала о том, как я оставил ее в поместье Данморов в ту ночь, когда мы приехали за ней?

Глава 36

Найя

Мягкий стук дождя о черепицу отдавался в затуманенном разуме.

- В гильдии она исцелится быстрее, - произнес Ноа.

- Черт побери, мы не можем отвезти ее в гильдию. Ее отец вырвет нам кости крыльев, - ответил Адам.

- Она без сознания уже два дня, и у нее все еще идет кровь.

- Пока у нее внутри взрывчатка, она будет истекать кровью, - сказал третий голос. Должно быть, принадлежавший Буну.

- А что, если взрывчатка пробудет в организме Найи еще две недели? - спросил Ноа. - Она не ест и не пьет..

- Это не займет так много времени. - Я надеялась, что уверенность Адама основана на реальных фактах.

- Офанимы могли бы очистить ее организм быстрее, - настаивал Ноа. - У них есть способы..

- Мы не можем, черт возьми, отвезти ее в гильдию!

- Иногда ты бываешь таким эгоистом, знаешь? Таким эгоистом.

- Эгоизм здесь ни при чем, я просто пытаюсь спасти наши задницы!

- Ага. Продолжай повторять себе это.

Может, Адам и эгоист, но еще он умен. Отвезя меня в гильдию, он бы все испортил. Я бессмертная; в конце концов я полностью восстановлюсь. В отличие от «Девушек Круга».

Нашла ли команда Адама способ помочь им? Поэтому Бун здесь? Удалось ли им деактивировать SIM-карты?

- Я пообещал родителям провести этот день с ними. У мамы день рождения. - Слова Ноа прервались фырканьем. - Вернусь утром. Если к тому времени Найе не станет лучше, а Дов не предложит нам помощь, я не оставляю тебе выбора, Адам. - И тут дверь захлопнулась.

После резкого ухода Ноа воцарилась абсолютная тишина. Неужели они все ушли? Пульс участился от такой перспективы. Может, я и несокрушима, но мне не хотелось оставаться одной. Поскольку веки решительно не желали подниматься, я прислушалась к звукам.

Биение сердца. Вздох. Хоть что-нибудь.

Меня сковал ужас, а легкие свело судорогой. Они ушли. Они..

Хриплый голос Адама пронзил барабанные перепонки:

- Ты уверен, что готов пойти туда один, Бун?
- Если можешь отправиться со мной, не откажусь.
- Не могу.

От отказа Адама по моему озябшему телу разлилось тепло. Возможно, мое хрупкое здоровье не являлось причиной его пребывания здесь, но меня все равно тронуло, что он до сих пор рядом, хотя мог бы вообще не приходить на помощь.

Я попыталась прохрипеть: «Иди», - но слово прилипло к языку, а разум стал таким же нечетким, как и перья, поддерживающие мою жизнь.

Глава 37

Найя

Шипение заставило мои веки дрогнуть.

- Что будет, если он заявится к Эмми?
- Не заявится. Я просто сообщил, что она в поездке с друзьями.
- Ты правда думаешь, что ее чрезмерно заботливый отец купится на это?

Точно кусочки головоломки, комната собиралась прямо у меня на глазах, и две фигуры, возвышающиеся над кроватью, наполнились цветом.

Адам и Ноа.

Две мои верные сиделки.

Они не заметили моих открытых глаз, слишком сосредоточившись на прищурах друг друга.

- У меня нет друзей, с которыми я могла бы отправиться в путешествие, - пробормотала я хриплым от сна и усталости голосом.
- Видишь? - Ноа вскинул руку в жесте «я-же-тебе-говорил» и замер. Его голова дернулась в мою сторону. - Найя! Ты проснулась!

Я сморщилась от его громкого голоса.

- Прости. - Он поджал нижнюю губу ровными, ослепительными зубами. - Не хотел кричать.

- Ничего страшного. - Хотя мне хотелось потянуться, я слишком боялась разозлить тупую боль в животе. - У меня все еще идет кровь?

- Остановилась на рассвете, - ответил Адам.

Его голос звучал так ровно, что я не удержалась и сказала:

- Сдержи свое волнение.

Ноа фыркнул и улыбнулся, но Адам оставался очень серьезным.

Его сжатые губы даже не дрогнули.

- Рад видеть, что кома не лишила тебя чувства юмора.

Зазвонил телефон. Когда Адам с Ноа устали сидеть на тумбочку, я поняла, что это, скорее всего, мой. Я потянулась за ним. На экране высветилось имя отца, а также его фотография, которую я сделала после того, как он посетил «салон красоты» Лайлы и Арден, где его светлые локоны украсили блестящими заколками.

Я улыбнулась, пока не вспомнила причину его звонка.

- Куда, ты говоришь, я уехала?

- В английскую деревушку. - Щеки Адама впали, затем раздулись. - Я не уточнял.

Я кивнула, выпрямилась, а затем провела пальцем по экрану, чтобы принять входящий вызов.

- Привет, ара.

- С каких пор ты берешь перерыв в середине миссии? - Его голос звучал так громко, что я отстранила телефон от уха. - И кто твои друзья?

- Мне нужен был небольшой перерыв. - Я взглянула на Адама и Ноа. - Что касается друзей - просто неоперенные, которых недавно встретила.

- Как их зовут?

- Ара... - Я старалась звучать укоряюще, а не боязливо.

- Имена, Найя.

- Зачем тебе?

- Хочу знать, с кем общается моя дочь.

Слегка поморщившись, я села. Ноа поспешил помочь, взбивая подушки.

Я прошептала слова благодарности, которые перекрыл возглас отца:

- Кто...

- Ара, если я назову тебе имена, ты просто отпугнешь их, как делаешь со всеми парнями, с кем я дружу.

- Так эти друзья - парни? - Его рев пронзил виски.

- Да.

- Во множественном числе?

- Да.

На щеке Адама появилась ямочка. Очевидно, его нервы успокоились и он получал удовольствие от моего перекрестного вопроса.

- Но на этом все. Они просто друзья. И мне бы хотелось, чтобы так оно и осталось, раз у меня больше нет Рейвен. - Так, стоп..

Хотя я не произнесла просьбу вслух, отец, должно быть, понял ее по моему тону, потому что дышал в телефон как лошадь, на которой я скакала, прежде чем миссия пошла под откос.

- Ты потеряла три пера, - наконец сказал он.

Кончиками пальцев я зажала плед, глядя на аккуратно сложенные поленья в круглом камине.

- Я в курсе.

- Твои новые друзья как-то связаны с выпавшими перьями?

- Разве ты никогда не лгал, ара?

Воцарилась тишина. И она так затянулась, что я проверила экран, дабы убедиться, что звонок не прервался.

- Если чувствуешь необходимость лгать своим новым друзьям, значит, это не те люди, с кем тебе стоит общаться, Звездный Свет.

Я ушипнула мягкую ткань, расплющив ее большим и указательным пальцами.

- Это я виновата. Только я.

Перестав ухмыляться, Адам скрестил руки на груди.

- Я хочу тебя увидеть. - Голос отца звучал бесконечно нежно. - Заеду за тобой сегодня, чтобы поужинать. Скажи мне, где ты.

Мой пульс участился, и я удивилась тому, что отец не смог отследить GPS моего телефона. Предположила, что Леви каким-то образом деактивировал его.

- Я позвоню тебе, как только вернусь.

- Найя... - Голос ара звучал раздраженно, что стало приятной переменной прежнего яростного тона.

- Я позвоню тебе, как только вернусь, обещаю.

- Мне это не нравится.

Это я уже поняла.

- Ара, я в безопасности, и... - С натяжкой я могла сказать, что мне весело, но это бы лишило меня пера. - Я в безопасности и не забыла о своей цели.

Мои слова должны были его успокоить, поскольку именно в этом отец видел проблему. Настоящий абсурд, учитывая, насколько я опережаю остальных по количеству перьев. Иногда казалось, что мои родители страдают избирательной потерей памяти, словно они забыли, что я заработала более девятисот сорока перьев за половину отведенного мне срока.

- Ni aheeva ta, ара.

Он вздохнул, долго и громко.

- Не так сильно, как я тебя, kalkohav.

Сожаление потонуло в тепле, которое загло его заявление. Мне ненавистно, что я не могла рассказать отцу все. Что не могла побежать к нему и спрятаться в объятиях, пока все в мире не наладится.

Когда по щеке скатилась слеза, я смахнула ее.

- Поцелуй от меня ама и Лайлу. И Nitznootz. Он все еще там, да?

- Конечно.

- Мира простила Тобиаса? - Я взглянула на Адама. Его руки все еще сложены на груди, но плечи утратили былую остроту.

Отец тихонько фыркнул.

- Она запретила ему дарить подарки до конца ее пребывания на посту офанима, но разрешила заходить и навещать питомца, как она называет это бедное создание.

- От которого она без ума.

- Ты же знаешь Миру. - Я была рада услышать улыбку, которой отмечены слова отца. - Она соорудила котенку кровать в своем кабинете, хотя утверждает, что одеяло лежало на полу всегда.

Я засмеялась, и мне было больно, но в то же время так приятно смеяться. Снова сказав отцу, что люблю его, я повесила трубку.

Адам уставился на меня так, словно я наполовину hassoul.

- Что? - Смущаясь, я коснулась своих волос и сморщилась. Попыталась пригладить корни и распутать колтуны, но пальцы угодили в ловушку.

- Спасибо, что не выдала нас.

Ох. Я опустила руку, переведя взгляд на Ноа, который присел перед камином, и кивнула, когда мерцающее пламя заколебалось, распространяясь по поленьям.

- Спасибо, что не бросили меня.

Туман наркотиков, тяжесть болота, укол иглы.. Совершенное Робби и Пабло всплыло в памяти с такой остротой, что по телу пробежала дрожь. Я прогнала прошлое и сосредоточилась на настоящем.

На двух ангелах, которые провели бесчисленное количество дней и ночей в этой спальне причудливой формы.

Я стлотнула, чтобы увлажнить пересохшее горло.

- Девушки... они все еще живы?

Когда бицепсы Адама напряглись, я уже пришла к ужасному выводу, что проспала всю бойню.

- Да... живы. - Почему он колебался? - Но Бун подслушал разговор между Робби и его матерью о праздновании дня рождения короля Переса. Данмор убеждал мать покинуть страну до этого события.

Я заметила стакан с водой на тумбочке и протянула руку, мои пальцы с трудом сомкнулись вокруг него.

- И когда это будет? - Мышцы руки задрожали, когда я поднесла стакан ко рту и сделала глоток, который одновременно обжигал и дарил влагу.

- Через три дня.

Три дня? Одновременно слишком мало времени и больше, чем мы могли бы пожелать.

- Нет. - Вмешательство Адама вывело меня из задумчивости.

Ноа спросил его о чем-то?

Адам опустил подбородок, устремив на меня пристальный взгляд.

- Даже не думай об этом.

Ах. Так вот на что он ответил отказом. Не повезло ему.

- Я доведу миссию до конца.

Поднявшись, Ноа вытер руки о джинсы, металлические кончики крыльев подчеркивали его широкую фигуру, напоминая клей с блестками.

- Мы справимся, Найя.

В груди вспыхнула надежда.

- Вам удалось обезвредить взрывчатку?

- Мы работаем над этим, - кадык Адама дернулся.

- Другими словами, вы, парни, работаете над этим, но безрезультатно. - Я сбросила простыни с ног. И обнаружила, что на мне белье, которое мне не принадлежит, и та фиолетовая футболка из паба. Я решила не задаваться вопросом, как и то и другое оказалось на мне.

- Ты еще не до конца исцелилась. - Взгляд Адама очертил пурпурную полосу кожи между краем моей футболки и поясом трусиков.

- Кровотечение остановилось.

- То, что рана затянулась, еще не значит, что ты в состоянии шляться по Южной Америке.

Мои мысли застряли на слове «шляться». Не ожидала услышать его из уст Адама.

- Тебя ранили в ногу, и ты все равно шлялся по британским дебрям, так что ты последний, кто должен советовать мне сидеть на месте.

- Я же говорил, что твоя логика ошибочна. - Ноа улыбнулся, просунув руки в кожаную куртку и взвалив на плечи тяжелую сумку. - Пойду отстираю их в гильдии, чтобы персонал отеля не подумал, будто мы кого-то убили во время своего пребывания. - Ноа остановился возле двери. - Если только не предпочитаешь, чтобы я остался, а Адам хоть раз сыграл роль экономки. Если подумать, - сумка скатилась к локтю, - это, вероятно, пойдет на пользу его угрюмой заднице.

Адам мотнул головой в сторону очага.

- Брось их в огонь, мне все равно.

После продолжительной паузы Ноа вздохнул и поправил сумку.

- Мы не станем сжигать простыни за тысячу долларов.

Когда он захлопнул дверь, повалив груды стеклянных бутылок на журнальном столике, я спросила:

- Что Бун узнал из устройства, которое было во мне?

- Оно работает со встроенной SIM-картой.

От этой новости у меня подскочил пульс.

- Значит, бомбы взрываются при телефонном звонке?

- Если активировать eSIM, то да.

- Они не активированы?

- Нет.

- Это... хорошо. Верно?

- И да и нет. Для того чтобы отключить навсегда, их нужно сначала активировать. Для активации требуется QR-код, который телекоммуникационная компания вышлет Пабло по его просьбе.

- Можем ли мы выдать себя за Пабло и запросить QR-код?

- Как только выясним, где были куплены виртуальные чипы, возможно. Леви начал просматривать все последние покупки Данмора, так как именно Робби их приобрел, но Тройка использует криптовалюту для большинства сделок, что затрудняет получение информации.

- Удивлена, что ты не смог извлечь ничего полезного из тех замечательных сережек, которые мне предоставил Бун.

Адам буквально замер.

- Я надеялся, что ты об этом не вспомнишь.

- Поверить не могу, что ты подслушивал мои разговоры. - Мне хотелось услышать, как извинения слетят с его губ.

- Криптовалюту трудно отследить, потому что взломать блокчейн практически невозможно.

Если Адам думал, что мы закончили обсуждать серьги, то он ошибался. Но на время я оставила эту тему.

- Грейсон объяснял мне сложность системы.

В глазах неоперенного мелькнуло раздражение.

- Может, он мог бы нам помочь, - размышляла я вслух.

- Мы не вовлекаем людей.

Я склонила голову набок.

- Мне казалось, вы сотрудничаете с полицией и экспертами по всем своим делам?

У Адама дернулась челюсть. Затем еще.

- Возможно, я преувеличил.

И все же он не потерял ни единого перышка, когда говорил об этом. Возможно, все дело в формулировке. Ловко сформулированная ложь ускользала от радара ишима.

- Грейсона выписали из больницы?

- Да. - Мрачный тон Адама заставил мою бровь приподняться.

- Почему он тебе так не нравится? Он что-то сделал, когда ты встречался с Эмми?

- Тебе не может не нравиться или нравится тот, до кого тебе нет дела.

Я внимательно изучила прищуренный взгляд Адама, затем ковер под его кроссовками.

- Независимо от твоего отсутствия эмоций и правил, Грейсон знает блокчейн. Он может оказаться полезен. К тому же он ненавидит Данморов, а поскольку Грей симулировал болезнь, то уже знает о нашем участии.

- Тебе следует больше верить в Леви.

- Я верю в него, но не понимаю, как может повредить привлечение еще одного человека. У нас есть три дня, чтобы спасти сорок девять девушек.

- Сорок восемь.

- Я не считала Эмми.

- Я тоже.

Мое сердце пропустило удар.

- Одна из девушек умерла во время перелета.

Я втянула воздух, который обжег горло.

- Они утверждают, что она умерла от передозировки в туалете самолета. Заставили местного судмедэксперта провести кучу тестов, чтобы подтвердить наличие наркотиков в организме. Излишне говорить, что тесты выявили запрещенное вещество, но не взрывчатку.

Я прижала руку к вздымающейся груди.

- Кто? Какая девушка?

- Это имеет значение?

- Для меня имеет. - Я познакомилась со всеми.

- Твоя соседка по комнате Наташа.

Тело онемело, будто на меня снова действовал усыпляющий газ.

- Ты думаешь, она умерла из-за взрывчатки или из-за меня?

Тот факт, что Адам не спросил о причине моих домыслов, подтвердило, что он задавался тем же вопросом. Возможно, Наташа что-то слышала той ночью. Быть может, она стала спрашивать или отказывалась верить, что я просто встала и уехала.

- Взрывчатка очень токсична, - медленно произнес Адам.

Другими словами: не терзайся чувством вины. Но как я могу? Возможно, я стала причиной смерти невинного человека.

- Найя... - вздохнул Адам. - Даже если все из-за того, что она что-то услышала, ее убила не ты.

Я подумала о яркой улыбке и светящихся глазах Наташи, о том, что ее душа, возможно, находится в Элизиуме. Можно было бы попросить Еву разыскать ее и извиниться от моего имени, но тогда пришлось бы объяснять, за что я извиняюсь, но, несмотря на доверие к Еве, я бы не смогла ответить честно. Кварцевые стены гильдий повсюду имели уши и глаза.

В застекленном очаге огонь разгорался сильнее, пожирая все вокруг, как и мое чувство вины.

- Какой из меня ангел-хранитель...

Адам опустил руки.

- Без тебя мы бы не узнали, что они ввели девушкам.

- Вы подключились к аппаратуре наблюдения Данморов. Вы бы узнали это со мной или без меня.

- Я же говорил. Мы видели только шприцы. Без тебя мы бы не выяснили, что в них.

- Ты говоришь так, чтобы мне стало легче.

- Нет.

Наши взгляды встретились.

И не отпускали друг друга.

Затем я взглянула на ковер, ожидая найти черное перо, но ни одно не упало. Когда я снова подняла взгляд на лицо Адама, оно выглядело так, будто его одолевают тысяча и одна мысль.

- Подумать только, малахим собрал ее душу. Наш народ знает о происходящем и не вмешивается. - Я спустила ноги с кровати и села. Хотя внутренности все еще были зажаты в тиски, кости скрипели, а мышцы вздрагивали, голова оставалась ясной. - Мы не можем позволить себе провести здесь еще одну ночь.

Мой комментарий заставил Адама поджать полные губы.

Прежде чем он успел отстранить меня, я заявила:

- Моя миссия. Мое решение. - И вдавила ладони в матрас.

- Наша миссия.

- Хорошо. Но мое участие в нашей миссии остается моим решением.

- Ты чертовски упрямая.

Я улыбнулась.

- Должно быть, эта черта присуща цвету наших перьев.

Его ноздри раздулись от тихого фырканья.

- Или рождения в один и тот же день.

- Верно. Мы похожи, да? Если бы еще имели внешнюю схожесть, я бы подумала, что мы родственники.

Мое наблюдение погасило то небольшое веселье, вспыхнувшее в зеленых глазах Адама, который, очевидно, ужаснулся моему предположению.

- Не делай такой вид. По словам Лайлы, я потрясающая сестра.

Мне не удалось сгладить резкость в линии челюсти Адама.

- Я ближневосточного происхождения. Ты, Найя Моро, определенно нет.

- Что это выдает? Моя невероятная бледность?

- Ты пугающе бледная.

- Видел бы ты мою подружку Рейвен. У нее белоснежные волосы, а крылья и глаза такого бледно-голубого оттенка, какого ты никогда не встречал. Как у айсберга.

Я ужасно скучала по ней, но чем больше думала об этом, тем отчетливее понимала, что в отсутствии Рейвен заключалось скрытое благословение. Она бы нашла что сказать о моих последних решениях.

- Где болит?

Я прочистила горло.

- Что?

Адам указал на меня.

- Где болит?

Должно быть, чувство вины заставило меня поморщиться.

– Ох. Немного везде.

Его ноздри раздувались, будто он злился на мое тело.

– Тебе повезло, что у тебя такой непредвзятый лучший друг, как Ноа, – сказала я, приподнявшись на руках.

Я простояла на ногах всего две секунды, прежде чем колени превратились в мягкую резину, а зрение затянуло мелкими песчинками. Я покачнулась, но вместо того, чтобы упасть назад, привалилась к Адаму, протянувшему руки, дабы поймать меня. Что совсем не помогало доказать мою готовность к тому, что должно произойти.

Сначала восстановилось зрение, затем окрепло тело, а потом проявилось обоняние. Ангелы, от парня так хорошо пахло – свежестью и сладостью, с легким намеком на мускус.

– У меня низкий уровень сахара в крови. Немного еды, и я буду в полном порядке.

Ворчание Адама подсказало мне, что он не согласен с тем, что вся проблема в калориях.

Еще раз использовав товарища по оперению в качестве костыля, я отстранилась от него. Ну, попыталась. Но Адам не отпускаял.

Я приподняла лицо. И увидела, что он смотрит на меня так напряженно, что у меня сжались вены.

– Клянусь, я смогу удержать свой вес.

Он нахмурился, отчего яркие глаза затенились.

Да, меня унизили, да, я оказалась во власти гнусных людей, а затем на дне болота, но этого не повторится.

Больше никогда.

Когда я прижала ладони к груди Адама, чтобы освободиться от его хватки и доказать, что способна стоять на ногах, его лицо приблизилось, так стремительно, что его дыхание коснулось моего носа, а затем и рта. Ну, его уголка.

Я вздрогнула.

Он только что... только что поцеловал меня? Нет... Адам бы никогда... он бы никогда не поцеловал меня. Его рот, должно быть, соскользнул или...

– Что это было?

– О чем ты? – Раздражение углубило его тембр и хмурый взгляд. Адам злился на меня? Или на себя?

Мой пульс застучал в ушах, когда я подняла пальцы и коснулась места, к которому прижались его губы.

- Эм...

Взгляд Адама стал еще напряженнее, заставив меня покраснеть. Должно быть, поцелуй мне привиделся.

Внезапные хлопки и свист раздались из его кармана, положив конец неловкой интермедии в жизни Найи Моро. Его руки ослабли, словно лопнувшая резинка, когда Адам доставал телефон.

Я попятилась, пытаюсь увеличить расстояние между нами, но его ладонь легла мне на поясницу, чтобы удержать в вертикальном положении. Хотя я рада такой поддержке, она заставляла меня оставаться рядом с Адамом, что не помогало телу остыть. К счастью, его внимание было приковано к экрану, а не к моему лицу. Вдруг глаза Адама распахнулись шире, а пальцы сжали заднюю часть моей футболки, смятая ткань в кулак.

- Что случилось? Они взорвали девушек?

Он повернул экран телефона ко мне. Пока я читала статью в новостях, мне казалось, что я вновь тону в болоте, ледяная вода обволакивает конечности и заполняет легкие.

Сжав пальцами запястье Адама, я подтянула телефон ближе, потому что не могла прочитать слова правильно.

Грейсон не мог...

ЭВАН.

- Грейсон Эван, - прочитала я вслух полное имя жертвы, прежде чем постучать указательным пальцем по экрану. - Не Роджерс. Это не Эмми... - Слова застряли в горле, когда палец непроизвольно перетащил статью ниже, к фотографии молодого британца, которого сбила машина, когда тот переходил оживленный перекресток в Южном Кенсингтоне. Я приложила ладонь ко рту. - Они утверждают, что это несчастный случай, - прохрипела я сквозь дрожащие пальцы. - Но это не так, да? Они нацелились на него из-за того, о чем я... о чем я тебя просила... Ох, ангелы...

- Ты. Не. Виновата. - Пальцы Адама широко раскинулись на моей спине. Он не дрожал, но его неподвижность выдавала, насколько он потрясен. - Мне следовало догадаться. Я должен был продумать план.

- Нам нужно позвонить Эмми. - Даже если я знала, что душа Грейсона в безопасности в Элизиуме, она не имела об этом представления. - Она, наверное, опустошена.

Если Данмор и Пабло убрали чужака, то как бы они поступили с тем, кто был среди них?

Мрачное выражение лица Адама подсказало, что его разум ухватился за ту же мысль. Будто в замедленной съемке он прокручивал контакты, пока не нашел ее номер и не набрал его.

Шли гудки.

Звонок попал на голосовую почту.

Адам попробовал снова.

Вновь голосовая почта.

Когда я взглянула на него, он не встретил мой взгляд.

Хотя мы, ангелы, знали, что у добрых душ есть будущее, моменты, когда обрывалась земная жизнь, отражались на нас и причиняли боль сердцам.

Пока пальцы Адама скользили по экрану, я прослеживала отпечатки от обуви на кремовом шерстяном ковре и думала о том, какие следы каждый из нас оставляет на людях и вещах.

Каким внимательным был Грейсон, готовя еду для своей занятой матери. Как нежно он вел себя с Эмми после ее загулов. Какое великодушие проявил, когда я оказалась одна в новом городе.

Слезы о его короткой жизни лились рекой. Какой потерей стал его уход для этого мира.

- Она жива. - Голос Адама прорвался сквозь маленькое слайд-шоу Грейсона в моей голове. - Она жива и сейчас летит над Атлантикой.

Я смахнула слезы.

- Она в самолете? - Я втянула воздух. - Она в самолете!

Адаму не нужно было говорить мне ее место назначения. Я знала это каждой клеточкой своего существа. Но не имела представления, добровольно ли она села в самолет или ее заставили под дулом пистолета.

Глава 38

Адам

Ангельский факт #76

Одна расшатанная шестеренка может обрушить всю конструкцию.

- Откуда знаю, что Эмми жива? Ноа только что проверил ее профиль на голоранкере. Что она направляется в Венесуэлу? Из последнего сообщения Грейсона.

Данмор связался с Эмми, чтобы справиться о здоровье ее брата. Когда она сказала ему, что тот дома и поразительно здоров, Робби сообщил, что приберег авиабилет с ее именем на случай, если она захочет присоединиться к ним в Каракасе, фактически заманивая Эмми обратно.

Там, где горе охватило Найю, ярость поглотила меня целиком. Все, что мы сделали, было напрасно!

А сопутствующий ущерб..

Я зарылся пальцами в волосы, думая о том, что натворила Эмми! О том, что она привела в движение. Не присоединись она к «Девушкам Круга», Найя не оказалась бы на дне болота, а Грейсона не заставили бы умолкнуть, пихнув под автомобиль.

Однако с моей стороны неправильно винить во всем мою бывшую грешницу, потому что именно я занимал верхнюю ступеньку лестницы ответственности. В конце концов, это я выбрал Эмми и впоследствии встречался с ней, чтобы побывать в Лондоне и понаблюдать за Данморами. А потом стал бессердечным бывшим, который подстегнул ее желание уехать из города и, должно быть, по-идиотски упомянул название фонда Данморов за то время, что мы провели вместе. Что касается Найи, то она подписалась на Эмми, чтобы встретиться со мной.

- Покажи мне.

- Что показать?

Найя кивнула на мой телефон.

- Последнее сообщение... - Ее голос дрогнул. Через несколько вздохов она сказала: - Грейсона.

Найя убита горем, хотя знала этого парня... Сколько? Неделю. Я же знаком с Грейсоном два месяца. Признаться, я чертовски зол, что он ушел из жизни, потому что сводный брат Эмми достойный мужчина, но его душа надежно укрыта в Элизиуме, так что слезы излишни. И я не стремился напоминать Найе, что она увидит его снова, и очень скоро, учитывая плотность ее крыльев.

Осознание вывело меня из себя.

Ревность, вот что это. Ревность к тому, что Найя так близка к вознесению, в то время как я, по собственному желанию, далек от этого. Вот и все. Я не ревновал к Грейсону.

Детекторы лжи у меня на спине затрепетали. Ладно, хорошо. Возможно, немного ревновал к тому, как она симпатизировала брату Эмми, в то время как меня недолюбливала. Мелькнувшее на ее лице выражение ужаса, когда

Найя подняла голову после того, как наши рты как бы случайно соприкоснулись, вновь предстало перед глазами.

Я сглотнул, собрав раздражение в комок слюны, который запихнул в горло.

- Вот. - Я сунул ей в руки свой телефон и, пока она читала последние слова Грейсона, убрал ладонь с ее спины и потер свою грудь.

- Эмми, вероятно, не знает, что Грейсон умер. - Голос Найи едва выше шепота. - По крайней мере, когда она приземлится... Когда узнает об этом, она полетит домой. - Слезы скапливались на ее ресницах, углубляя темноту и мерцание взгляда. - Он не погиб... напрасно.

Она нахмурилась.

- Ты ведь понимаешь, что он теперь в Элизиуме с его однозначным счетом?

Темнота в глазах Найи, казалось, вытекла и ринулась прямо ко мне.

- Иногда ты бываешь таким бесчувственным.

- Что в этом бесчувственного?

- Может, с ним все в порядке, но в каком состоянии, по-твоему, его мать? Или отчим? Как, по-твоему,отреагирует Эмми, когда узнает, что больше никогда не сможет поговорить с братом или обнять его?

- Скорее всего, она не узнает. Они заблокируют ее телефон и отключат доступ в интернет, а поскольку безвременная кончина неизвестного не просочится в международные новости...

- Грейсон не был неизвестным! - Краска растеклась по скулам и подбородку Найи, окрасив ее лицо в такие цвета, каких я никогда не видел.

- Я не это имел в виду. - Я стиснул зубы, и моя челюсть скрипнула. - Лишь хотел сказать, что Грейсон Эван не попадет в венесуэльские газеты, так что Эмми не узнает о его смерти, пока ее душа не отправится в Элизиум. И будем реалистами: вероятно, это случится совсем скоро.

Найя широко распахнула глаза.

- Почему ты говоришь так, будто мы уже проиграли?

- Потому что ложная надежда порождает ложные ожидания.

- Ну а отсутствие надежды не оставляет никаких ожиданий, - парировала она.

- Рад видеть, что ты полностью восстановила свою сообразительность и боевой дух.

- Верно, потому как тебе не хватает ни того, ни другого. - Найя оглядела комнату и сделала шаг к тумбочке. - Во сколько она приземлится?

Я сунул телефон в карман, чтобы подготовиться на случай, если гравитация снова возьмет верх над дочерью архангела.

- Почему спрашиваешь?

Она проверила время на экране мобильного.

- Чтобы успеть вовремя сообщить ей об этом и помочь сесть на обратный рейс домой.

- Никогда не думал, что скажу это, но билет Эмми к выживанию заключается в том, чтобы быть послушной «Девушкой Круга». Если она вернется в Лондон, ты действительно думаешь, что они не решатся устранить и ее?

Найя подняла взгляд от череды уведомлений, в основном пропущенных звонков от родителей.

- Считаешь, ей уже ввели взрывчатку?

Я пожал плечами.

- Возможно. Но если еще нет, то, скорее всего, исправят это в ту же секунду, когда заберут Эмми из аэропорта.

Рука Найи с телефоном опустилась к бедру, которое казалось тревожно хрупким после трехдневной комы, даже несмотря на наличие мышц. Я оглядел комнату в поисках еды и нашел пакет с чипсами на журнальном столике. Открыл его и протянул ей.

Найя поблагодарила меня и проглотила несколько штук, морщась после каждого кусочка. Я схватил стакан с водой и сунул ей в руки. Она выпила. Когда допила, я отнес стакан в ванную, чтобы снова наполнить его.

За звуком льющейся воды услышал ее слова:

- Мне не стоило просить тебя вернуть ее домой.

Я выключил воду и застал Найю в дверях ванной. Теперь, когда начался процесс заживления, она восстанавливалась с молниеносной скоростью.

- Не надо.

- Что не надо? - Она чуть запрокинула голову, когда я подошел ближе.

- Винить себя. - Подобно мне.

Она сжала пачку чипсов.

- Как мне не винить себя в произошедшем? Робби не стал бы преследовать Грейсона, если бы Эмми...

- Грей мертв, потому что я втянул его. Он мертв, по той причине, что я бросил его на произвол судьбы в ту минуту, когда Эмми вернулась домой.

Хочешь кого-то винить, Найя? Вيني меня. Вيني того, кто придумал этот дрянной план. Кто не продумал до конца все детали.

Признать вину – свои недостатки – вслух все равно что забить гвоздь в штукатурку, а затем расколоть стену вокруг нее. Мой послужной список хранителя был безупречен, до текущего момента.

Я со стуком опустил стакан с водой на столик.

– Галина принесла тебе одежду. Не могу гарантировать, что она подойдет, но твоему отцу наверняка понравится гораздо больше, чем мои трусы.

Щеки Найи вспыхнули, когда ее взгляд упал на подол футболки, едва прикрывавший заимствованное нижнее белье, пояс которого Ноа пришлось несколько раз подгибать.

– Не смотри с таким отвращением. Они только что из корзины гильдии.

– Это не... – она прочистила горло, – отвращение.

Поскольку Найя не потеряла ни одного пера, я полагал, что она не врет.

– Тогда недоумеваешь, как они оказались на тебе?

Она сморщила нос.

– Активно пытаюсь не думать об этом.

Будучи ублюдком, я усмехнулся ее замешательству.

– Схожу за одеждой.

Она отошла в сторону, чтобы я мог пройти мимо.

– Галина, случайно, не прислала расческу?

– Нет, но она есть в одном из этих ящиков. – Я указал на шкаф под раковиной, когда вернулся с охапкой одежды. Положив ее на бортик ванны, я переступил порог. – Помочь тебе одеться?

Найя посмотрела на меня, ее щеки снова порозовели.

– Нет.

– Ладно. Пойду приберусь в комнате. Просто крикни, если передумаешь. Я буду снаружи.

Когда ее темный взгляд скользнул по моему лицу, у меня зачесались плечи. Возможно, мне следовало признаться, что ее одевал Ноа, ведь я был слишком потрясен, чтобы сделать это самому, но успокоит ли это Найю? Ноа для нее такой же чужак и гетеросексуал, как и я. Сомневаюсь, что факт присутствия его взгляда и рук на ее теле уменьшит волнение.

Я поднял руку, чтобы почесать зуд, но кончики пальцев наткнулись на перья. Попытался спрятать крылья, но почему-то не смог. Щеки Найи все еще заливал румянец, но ее взгляд больше не был прикован к моим глазам. Он сместился на крылья, которые расправлялись все шире и шире...

Я закрыл дверь.

А затем стоял там, за пределами ванной, прижав ладонь к лакированному дереву, кровь бурлила во мне, словно пытаюсь достичь самых дальних пределов тела, а затем и кончиков распростертых крыльев.

Мне хотелось выругаться, но рот сжался от потрясения, а мысли судорожно вертелись в голове, пытаюсь осознать, что я только что перед кем-то распушился.

И не просто перед кем-то.

Перед Найей Моро.

Девушкой, которая во время нашего общения либо валялась без сознания, либо злилась на меня, или же фантазировала о каком-то другом парне.

Девушкой, которая отпрянула от случайного прикосновения наших губ.

Опустив голову, я вздохнул, когда струя душа ударила по кафелю. Я представил себе, как Найя снимала одежду, и от ее обнаженного образа другая часть моего тела напряглась не меньше крыльев.

Святое. Оперение.

Я никогда не терял контроль. Я помешан на нем. Что эта девушка делала со мной?

Пришлось заставлять себя думать о неприглядных вещах и неприятных людях, пока крылья не перестали напоминать вращающиеся лопасти, а член достигать твердости камня. Прошли минуты, прежде чем я начал остывать.

Когда понял, что по ту сторону двери стало тихо и Найя, вероятно, уже закончила принимать душ, я рванулся в комнату, скрыл чертовы крылья и забегал, бессистемно закидывая вещи в две большие сумки. Когда дочь серафима вышла из ванной в джинсах, обтягивающих худые ноги, и футболке с длинными рукавами, которые свисали с ее слишком тонкой фигуры, я уже застегивал молнию на сумке и дышал труднее, чем когда вытаскивал девчонку из болота.

Найя протянула мне фиолетовую футболку и черные трусы.

– Выбрось их. – Я кивнул на мусорное ведро, стоящее рядом с овальным столом возле стены. – Они будут напоминать тебе об этом месте.

– И пусть. – Когда мои брови изогнулись, она сказала: – Я не собираюсь забывать о том, что со мной здесь произошло.

Медленно я взял у нее одежду, и, хотя хлопок не обладал магическими свойствами, как только мои пальцы сомкнулись вокруг ткани, я услышал болезненные всхлипы и хриплые стоны Найи, вызванные мужчиной по имени Джаред. Несмотря на то что мне хотелось разорвать эту одежду, я расстегнул молнию и засунул ее в сумку.

Подняв голову, увидел, что Найя смотрит на мою хватку с побелевшими костяшками, нахмурившись. Она поймала меня на том, что я распушился перед ней. Должна была. Прежде чем она успела предложить обсудить это, я указал на обувь, которую заказал в Интернете, измерив размер ноги дочери архангела.

Я выбрал что-то яркое, поскольку именно такую обувь заметил в ее гардеробе. Абстрактные розы украшали внешние стороны кроссовок на белой подошве, а красные шнурки – переднюю часть.

Открыв коробку, Найя целую минуту разглядывала содержимое, прежде чем перевести взгляд на меня.

– Это Галина выбрала?

Я попытался понять по выражению лица, нравятся ли ей или она считает их отвратительными. Не в состоянии сказать точно, я пожал плечами.

– На данный момент это единственный доступный вариант, так что лучше надень их.

Моя уклончивость заставила Найю снова нахмуриться, но она села на диван и зашнуровала кроссовки. Прежде чем встать, провела кончиком пальца по геометрическим лепесткам розы.

– Они великолепны.

Ее слова подстегнули мое эго. Однако я все равно не признался, что выбрал их сам. Мне не нужна благодарность или чтобы она подумала, будто у меня какой-то фетиш, связанный с ногами, потому что это не так, хотя у девушки, по общему признанию, красивые ступни. – Оставлю на Ноа оформление выезда из гостиницы. – Я сжимал в руке две сумки, пока Найя доставала мобильный из тумбочки. – Готова?

Она оглядела комнату, будто искала что-то свое, о чем могла забыть, но Данморы уничтожили все ее земное имущество. Найя провела пальцами по влажным золотистым локонам, которые уже начали виться, и кивнула.

– Ох, я готова.

И похоже, не только покинуть этот импровизированный лазарет.

Казалось, Найя готова сразиться с целым миром или, по крайней мере, с бродящими по нему Тройками.

Глава 39

Найя

Это глупо, но я не могла оторвать взгляда от своей обуви.

После того как раз тридцать посмотрела на нее с восхищением во время ланча с родителями в родной гильдии, ама приподняла бровь.

– Ох уж эта твоя одержимость обувью.

Я вздрогнула.

– Ничего подобного. Они мне просто очень нравятся.

– Дорогая, ты одержима.

Ладно. Может, и так, но причина, по которой я не могла перестать смотреть на эту пару, заключалась в том, что они олицетворяли меня – в отличие от джинсов и черной футболки, которые могли подойти кому угодно.

Пока мама, как и всегда, пребывала в приподнятом настроении, отец не проронил ни слова с момента приземления в Нью-Йоркской гильдии после того, как я написала ему, что у меня появилось время для совместного обеда. Чувствуя вину за свою тайную миссию, я едва выдерживала его взгляд.

Мои родители настолько проникательны, что однажды я спросила у ама, обладают ли вознесенные рентгеновским зрением, позволяющим заглядывать прямо в души. Она рассмеялась и гарантировала, что никто, даже серафимы, не может просветить плоть и кости.

– Почему ты такая худая? – наконец спросил он.

Ама склонила голову набок.

– Хм. Выглядишь так, будто немного сбросила.

Я одернула подол футболки, внезапно забеспокоившись, что они увидят мой живот с пятнами.

– Просто был плохой аппетит.

– Почему? – Глаза ама приобрели пугающий темный оттенок.

Геометрические лепестки на кроссовках немного расплылись, пока я оценивала, как лучше ответить на этот вопрос.

– Просто я...

Клубок зеленого меха оттенка лайма пронесся через столовую и прыгнул прямо на колени отца.

Потрясающе вовремя, Огонек. Я протянула руку и почесала питомца за маленькими торчащими ушками.

– Найя? – Мой «думающий-лишь-об-одном» отец.

Я заерзала на стуле.

– Моя грешница оказалась сложнее, чем я думала вначале. Не говоря уже о том, что она присоединилась к гуманитарной миссии в Венесуэле, а в связи с переездом в Каракас мысли редко возвращались к еде.

Несмотря на то что мой взгляд был прикован к мурлыкающему существу на коленях отца, я чувствовала, как родители смотрят друг на друга, потом переводят взгляд на меня, а затем снова переглядываются.

Наконец ама вздохнула.

– Прямо перед тобой ее исправлял сын Тобиаса. Возможно, мы можем спросить его, как он этого добился.

– Ему для этого потребовалось всего два месяца, – проворчал отец.

– Может, он не торопился. – Только сказав это, я поняла, что защита Адама могла показаться подозрительной. В конце концов, родители до сих пор не знали, что мы с ним встретились, и меньше всего мне хотелось, чтобы они это поняли. Поэтому я добавила: – Большинство неоперенных не спешат достичь Элизиума. То есть взгляни на ама. Она использовала все отведенное ей время. – Мне хотелось хлопнуть себя по крылу за то, как тонко я сменила тему.

Мама протянула котенку зеленую фасоль, и зверек тут же ее проглотил.

– Да. Но чуть не поплатилась за это.

Губы отца скривились, в его памяти еще свежи воспоминания о том, как близка была любовь всей его вечной жизни к провалу.

Я сморщила нос.

– Прости, что подняла эту тему.

– Важен лишь результат. – Ама коснулась моей руки. – А не то, что могло бы случиться. Теперь расскажи мне, я слышала, что ты проводила выходные с парнями.

Я почти ощущала, как все кости в челюсти ара трещали, пока я возилась с удивительно послушным локоном. Рейвен оказалась права, когда говорила, что расчесывать волосы нужно исключительно влажными. Возможно, через некоторое время они распушатся, но пока что выглядели гладкими и красивыми.

- Найя? - Мама выжидательно приподняла бровь.

- У меня новые друзья. Разве это так плохо?

- Конечно, нет, levsheh, но у этих друзей должны быть имена? - Они с ара звучали как заезженная пластинка.

- Разве не у всех они есть? - спросила я.

Она закатила янтарные глаза.

- Ты знаешь, о чем я, Звездный Свет.

Я знала.

- Когда буду готова назвать их, я это сделаю.

Тут появилась моя сестра, рассекая стлужившийся воздух своим радостным голосом и счастливым воркованием, направленным на пушистую подружку.

- Знаешь, кто просто влюбился в Nitznootz?

- Мира? - предположила я.

- Ну, прикинь. Все уже в курсе.

Я взъерошила ей волосы.

- С каких пор ты говоришь «прикинь»?

- Это ее новое любимое слово. - Ама вздохнула, что почти заставило ара улыбнуться.

На самом деле, я надеялась, что он отступится. Хотя понимала: пока не раскрою ему личности новых друзей, он, вероятно, погрязнет в своей угрюмости.

- Итак, чье еще сердце покорило Nitznootz?

- Рейвен!

- Его возили к ветеринару в Элизиум?

- Что?

- Ветеринар? Врач для животных? Забудь об этом. Ангельские существа, вероятно, не нуждаются в осмотрах. Так зачем твоего питомца отправляли в Элизиум?

Громко поцеловав hassoul в голову, Лайла посмотрела на меня поверх его приплюснутых ушей. Очевидно, зверек все еще обеспокоен столь бурной привязанностью моей сестры.

- Его никуда не отправляли. Рейвен приходила сюда.

От ее слов у меня защемило в груди.

– Рейвен... Рейвен получила ключ от потока? – Я уставилась на родителей. – Почему никто мне не сказал?

Ама скрестила ноги, затем вытянула их, разглаживая и без того гладкие кожаные легинсы.

– Мы узнали о ее путешествии только после того, как она вернулась в Элизиум.

Ладно... но почему Рейвен даже не позвонила мне? Она обещала, что я буду первой, с кем она свяжется по возвращении.

– Когда она вернется?

– Не знаю, милая, но могу выяснить, когда вернусь в Элизиум сегодня вечером. Я обещала Мими поужинать с ней. – Когда это не смогло поднять мне настроение, ама наклонилась и взяла меня за руки. – Во время первого путешествия нам не разрешают оставаться надолго.

Я полагала, что принимаю все слишком близко к сердцу.

Но Рейвен – моя лучшая подруга. И она обещала мне.

На ее месте я бы никогда не нарушила обещания.

– Это Чен? – спросил отец, прервав ход моих мыслей.

– Что?

– Один из парней, с которыми ты отдыхала? Это Чен, сын Акио?

Я смутно помнила сына малахима с вечеринки гильдии в Киото в прошлом году. Он много болтал, пока не появился ара.

– Не скажу, так что перестань пытаться выяснить. – Я широко зевнула, прежде чем родители смогли допросить меня еще раз. – Пойду спать.

– Уже? – Ама взглянула на все еще голубое небо за своей фреской.

Я поцеловала родителей и Лайлу в щеку.

– Все из-за смены часовых поясов. – Почесав котенка за ушами, я направилась к общежитию.

Как только свернула за угол, до меня донесся ворчливый голос отца:

– Ты видела ее реакцию. Держу пари, это Чен.

Я фыркнула. Бедный парень. Но мое веселье померкло, когда я прошла мимо старой спальни Рейвен и вспомнила о ее нарушенном обещании.

* * *

Всю ночь мои мысли бесконечно металась между Рейвен, «Девушками Круга» и Адамом. Когда над чернильной тьмой забрезжил рассвет, я сползла с кровати и по пути в ванную сняла с себя ночную рубашку. Синий оттенок живота сменился желтым, ярким, точно яичный желток в лавандовом супе. В кварцевой обители мы действительно исцелялись быстрее.

Кожа все еще была нежной на ощупь, но, по крайней мере, больше не пульсировала. Я быстро приняла душ, затем собрала вещи из шкафа – те, которые я либо давно не носила, потому что цвета были тусклыми, либо элизианские платья, которые вообще никогда не надевала. Я взяла только одну пару обуви – лакированные черные туфли на шпильке, которые мне купила мама со словами: «Черный цвет сочетается со всем». Вздохнув, я тогда пробормотала: «Будто я не знаю». В конце концов, к моей спине пришит черный аксессуар.

Застегнув сумку, я напечатала два сообщения. Одно Адаму с вопросом о месте нашей встречи, а другое Дову с предложением встретиться. Мне больше не доводилось общаться с ишимом после того, как Ноа представил его мне две недели назад. Ну, не считая той импровизированной проверки у Данморв, но общением это не назовешь, поскольку мы не разговаривали.

Мне казалось, что с тех пор, как я встретила Ноа в Швеции, прошли месяцы. Как будто я стала старше на несколько лет, перешагнула... нет, перепрыгнула из детства во взрослую жизнь.

Я засунула телефон в задний карман бледно-голубых джинсов, подняла сумку с кровати и вышла в тихие коридоры общежития. Хотя я не испытывала голода, все же зашла в столовую за кексом, который съела возле фигового дерева. Когда жевала, погрузившись в мысли об Эмми и миссии, я закрыла глаза и вдохнула аромат вечно спелого плода.

Как всегда, мое сердце заколотилось от запаха, будто кто-то дотянулся до ребер и слегка ударил по органу. Такая странная реакция. Я уже собиралась открыть веки и отойти, когда в голове возник образ мужчины в маске с темными блестящими глазами. Мужчины, которого я называла Джаредом.

Он протянул руку и очертил большим пальцем мои раскрытые губы, его радужка сменила цвет на оттенок, который соперничал с листьями смоковницы.

«Tu es ensorcelante, Plume».

Я выронила кекс, и он упал к моим ногам. А потом подняла веки, и воздух обжег мои раскрытые губы, которые покалывало от призрачных ласк Джареда.

Действительно покалывало.

Слова Джареда – или, вероятно, мои слова, поскольку мужчины в галлюцинациях не могут говорить, – проскользнули в сознание: «Ты очаровательна, Перышко».

Мне не нравилось прозвище Адама, но все же почему я представила, как его произносит мужчина из моих снов? И что, черт побери, случилось с глазами Джареда, меняющими оттенок на зеленый?

Вчера чернокрылый ворчун не смог достаточно быстро доставить меня в гильдию, а теперь я представляю его лицо вместо мужчины, который мне действительно нравится? Я потеряла виски. Точно теряла рассудок. Полностью. Усталость и стресс сказывались на моем психическом состоянии.

«Кто такой Джаред?» – спросил меня Адам.

Тот, о ком я грежу. Тот, кто заставляет сердце болеть. Кто пахнет листьями смоковницы и тенями.

Почти как ты..

Возможно, именно поэтому в моем сознании смешались образы двух мужчин. Потому что аромат Адама смутно напоминал мне запах незнакомца из снов.

Я попыталась подавить тревожное помешательство и выровнять дыхание, пока оно не подтолкнуло сердце еще дальше к горлу.

– Найя?

Я развернулась на красивых кроссовках, красные шнурки расплылись, как кровавые пятна на фоне избытка кварца.

– Привет, Мира.

Ее взгляд переместился с моей сумки на упавший кекс.

– Снова уезжаешь?

– Я еще не закончила свою миссию.

– Уже слышала.

Слышала или видела? Ама рассказывала, что Мира регулярно проверяет ход выполнения миссий своих неоперенных на голоранкерах.

– Есть шанс, что ты согласишься подбросить меня до гильдии Каракаса? – Я добавила улыбку, чтобы подсластить просьбу, как раз когда Nitznootz галопом пронесся через столовую и набросился на мой упавший завтрак.

Мира сморщилась.

– С той скоростью, с какой этот питомец ест, он вырастет во льва.

Я рассмеялась, глядя, как он разрывает лакомство, едва не проглотив обертку. Вылизав все крошки, малыш подбежал к Мире и обвинил своим лаймово-

зеленым телом ее лодыжки, урча громче, чем двигатель байка Адама. Хотя Мира, признаться, сделала мужественную попытку остаться равнодушной, каждая черточка на ее лице смягчилась, когда она взглянула вниз на полоску чистой пушистой любви.

- Хорошо, что залы гильдии достаточно широки, чтобы вместить целый прайд.

- Прайд... - Внимание Миры снова переключилось на меня. - Если Тобиас приведет еще одного, я...

- Сделаешь лежак под своим столом шире?

Ее скулы окрасил румянец, который очень подходил к багряным крыльям.

- Разве ты не торопилась куда-то, неоперенная?

Я усмехнулась, получая искреннее удовольствие от того, что взъерошила перья Миры.

- Ага. Можешь отвезти меня?

- Да. Позволь только... Ох, вот ты где, Пиппа. - Мира наклонилась и подхватила котенка. - Пожалуйста, проследи, чтобы питомец не съел все в столовой. - Мира провела пальцами по мягкой шкурке, прежде чем Пиппа взяла его на руки.

Уходя, офаним с улыбкой пробормотала:

- Что скажешь, если мы пойдем будить детей, маленький Огонек?

Мира хмыкнула.

- Он ничего не ответит, Пиппа. Это животное, а не ангел.

Пиппа только отмахнулась от коллеги.

Мира снова хмыкнула, но по тому, как ее взгляд устремился к зверьку, я поняла, что она видит в нем больше, чем животное, точно так же, как считает своих неоперенных гораздо больше, чем просто учениками.

Все обитатели гильдии, будь то пушистые или пернатые, стали для Миры семьей.

Хотя я не задумывалась о биологической матери с тех пор, как узнала ее личность, я поняла, что пытаться встретиться с ней бессмысленно - она никогда не впишется в мой мир, так же как я никогда не впишусь в ее. Дело не столько в том, что я считала, будто мы должны держаться своего рода, сколько в том, что боль от разлуки с любимым человеком, должно быть, мучительна, даже если эта разлука длится всего пару десятилетий.

- Отказывались ли когда-нибудь ангелы от крыльев ради любви? - размышляла я вслух.

Мира резко вскинула голову, и ее черные локоны с серебряными нитями разлетелись вокруг ушей.

– Прости?

– Просто подумала, как тяжело влюбиться в того, кого вынужден оставить, и мне стало интересно, побуждало ли это кого-нибудь отказаться от крыльев.

Кровь отхлынула с ее лица, сделав его оттенок неотличимым от стены позади нас.

– До чего же унылые размышления для столь прекрасного утра.

– В Элизиуме утро всегда прекрасное. – Я перевела взгляд на световой люк, который простирался на всю длину коридора.

– Иногда идет дождь.

– Даже во время дождя здесь светит солнце. – Я прищурилась, глядя на румяное небо, испещренное прожилками розового и лавандового. – Знаешь, Мира, обычно люди обсуждают погоду, чтобы не затрагивать более глубокие темы.

Она остановилась у входа в поток.

– Просто тема мне очень не по душе.

– Любовь или становление нефилимом?

– Становление нефилимом ради любви. – Это эффект элизианского света или ее темные глаза нехарактерно блестели?

Хотя я чувствовала, что хожу по тонкому льду, все же попытала счастья:

– Зачем ангелам отказываться от крыльев, если можно подождать несколько десятилетий, пока души возлюбленных не вознесутся?

– Хватит, Найя. – Мира посмотрела через мое плечо на искрящиеся пары потока. – Достаточно.

Но у меня еще так много вопросов.

Когда офан втянула меня в элизианский свет, который в мгновение ока унес нас за тысячи миль, ледяной душу ответ затаился вокруг костей, точно облегающий корсет. Ангелы отказывались от бессмертия, потому что души их возлюбленных не могли вознестись, не могли быть собраны малахимом.

Поистине трагично.

Возможно, именно поэтому родители так настаивали, чтобы я скорее вознеслась на Элизиум.. Чтобы не влюбилась в человека, обреченного на уничтожение, или в неоперенного, неспособного завершить крылья.

Необъяснимым образом мои мысли переключились на Адама.

Не необъяснимым, сами по себе...

Его плотность крыльев довольно низкая для того, кто прожил в человеческом мире четыре года. Но потом я вспомнила, какой балл был у мамы, прежде чем отец вернулся в ее жизнь, а она пришла в мою. Если ей удалось заработать семьсот перьев за три месяца, то Адам наверняка сможет собрать столько же за шесть лет.

Не то чтобы меня волновало, что станет с его душой.

Кости моих крыльев напряглись. Все сильнее.

Когда давление ослабло, я взглянула на клубящийся дым над полом потока и поморщилась.

Глава 40

Найя

Мира проследила за моим взглядом и округлила глаза.

- Что, во имя всех миров, случилось? Это твое?

- Адама рядом нет, так что, думаю, да.

Ее взгляд вернулся к моему.

- Ну знаешь... - Мою шею и подбородок обдало жаром. - Поскольку он единственный, у кого такие же черные крылья. - Уф. Ну почему я его упомянула?

Я прижала ладонь к основанию шеи, пытаюсь остыть. К счастью, в этот момент поток засветился и запульсировал таким сияющим дымом, что скрыл мой румянец. Я вышла, чтобы дать путешественникам возможность приземлиться, и немного отошла от Миры, пока она не начала засыпать меня вопросами на тему потери пера.

Предпочла бы не терять еще одно.

- Спасибо, что подвезла, Мира. - Я начала отступать, когда заметила взметнувшиеся светлые локоны и складывающиеся золотые крылья.

- Офан. - Дов склонил голову в знак приветствия.

- Дов. - Тон Миры звучал сухо, как аризонская жара.

Он улыбнулся ей, но она не улыбнулась в ответ. Ничего необычного для Миры, которая не спешила раскрывать душу.

Он перевел улыбку на меня.

– Неоперенная.

Когда Дов не добавил к моему титулу имени, я решила, что он притворяется, будто мы не знакомы, и поддержала его уловку.

– Доброе утро, Иш, – но позволила себе произнести его титул. В конце концов, на нем серая форма оценщиков.

Мира пронзила взглядом его угловатую челюсть, покрытую аккуратной щетиной.

– Что привело тебя с Элизиума, Дов?

– У меня должна быть причина посещать Землю, Офан?

Хотя большинство ангелов называли Миру Офаном Мирой, профессор была категорически против использования титулов среди вознесенных, поскольку считала, что это усиливает разделение между гибридами и истинными.

– Да. – Мира казалась крайне напряженной. Даже красный пух ее крыльев, казалось, заострился. Последний раз я видела ее такой, когда Сераф Клэр заглянула в гильдию, чтобы поздравить меня с первой успешной миссией и взглянуть на странное оперение, о котором так много говорили.

– Несмотря на то что я выше тебя по рангу, в этот раз удовлетворю твое любопытство. Я пришел сгладить бунтарскую жилку непослушного неоперенного, поскольку офанимы не справляются со своими обязанностями по присмотру за нашим молодым поколением.

Его враждебность к Мире заставила меня вздрогнуть, но я решила, что едкие слова Дова призваны сбить офана с толку относительно истинной причины его прибытия на Землю.

– Удачного дня, Офан. – Не удостоив ни ее, ни меня взглядом, он вышел из потока.

Я начала было идти за ним, когда Мира пробормотала:

– Самоуверенный ублюдок.

– Мира, – охнула я.

Она чуть вздернула острый подбородок.

– Что бы ты ни делала, Найя, держись подальше от этого человека.

Я обхватила пальцами ляжки сумки и подняла ее на плечо, у меня ускорился пульс.

- Почему?

- Потому что он... - Она поджала губы. - Потому что твоему отцу не понравится, что ты проводишь время в компании Дова.

Ох. Давление в венах сдулось так же быстро, как и появилось. Я чуть не улыбнулась, но заставила себя сдержаться. Не хотела выказывать неуважение, тем более что Мира пыталась защитить меня.

- Увидимся через несколько дней, - улыбнулась я, отступая от бурлящего потока.

- С новыми ростками.

- Да. Обещаю.

- А как же упавшее перо?

- Мне не хочется вспоминать. - Прежде чем она успела настоять, дабы убедиться, что я не утратила цель, с моих губ слетело: - Люблю тебя.

Она хмыкнула, будто это смехотворное чувство.

- Знаешь ли, я жду, что когда-нибудь ты скажешь мне это в ответ.

- Заверши крылья, и тогда возможно.

- Я запомню, Мира. - Послав ей воздушный поцелуй, я поспешила прочь.

Проходя через гильдию, я столкнулась с двумя неоперенными, которые направлялись на завтрак. Они окинули меня беглым взглядом. Если бы мои крылья были выставлены напоказ, их взгляд задержался бы подольше, но я с ранних лет научилась прятать оперение под магией за пределами родной гильдии.

Когда за мной захлопнулась дверь гильдии, я оглядела городские улицы в поисках золотых крыльев, но не уловила неземного блеска в толпе ранних прохожих.

- Тебя подвезти, Неоперенная?

Я повернула голову.

Дов парил чуть поодаль, крылья порхали в бледном рассветном сиянии.

- Так ты быстрее доберешься до отеля.

Только отец поднимал меня в воздух, и мне нравилась каждая волнительная минута полета.

- Конечно.

Дов обхватил меня за талию и подцепил мои кроссовки своими ботинками. Я вздрогнула, когда он устремился вверх и его локоть вжался в пожелтевший синяк на моем животе.

Я уже хотела предложить повернуться, но решила, что лучше буду страдать, чем окажусь прижатой к нему. Чтобы забыть о боли, я сосредоточилась на виде Каракаса с высоты птичьего полета, города, наполненного таким же количеством небоскребов и выложенного таким же асфальтом, как и тот, который я оставила позади.

Теплый ветер целовал мне щеки и ерошил волосы, когда мы пролетали мимо зданий, посеребренных восходящим солнцем. Хотя полет вышел коротким, он наполнил мои вены коктейлем из адреналина и энергии. Я цеплялась за это пьянящее чувство, пока мы приземлялись перед высотным отелем, у которого дежурили люди в кремовой форме.

Никто из них даже не моргнул при нашем внезапном появлении, вероятно, потому, что Дов осыпал нас ангельской пылью, чтобы замаскировать. Мы прошли через вестибюль, усыпанный избытком позолоченных предметов, которые отражали мое изможденное лицо под двадцатью разными углами.

Я не тщеславна, но все же съежилась при виде убогого цвета своего лица и всклокоченных волос. Пока Дов вел меня к зеркальному лифту, я приглаживала локоны.

- Все остановились здесь. Данморы. «Девушки Круга». Принц. Пока что я укрыл тебя пылью, но ты, возможно, захочешь свести прогулки по отелю к минимуму, поскольку предполагается, что твое тело покоится на дне в обществе рыб.

Свежее воспоминание вызвало дрожь в пальцах, распутывающих волосы. Будто я снова оказалась под водой, легкие зажали воздух, освободив его только тогда, когда лифт с грохотом открылся на верхнем этаже. Мы прошли в конец коридора с ковровым покрытием, и Дов постучал в дверь. Через секунду она открылась, и Галина с визгом налетела на меня с объятиями.

- Найя! Ты нас до смерти напугала, милая. - Она отстранилась от меня и погладила мой живот. - Исцелилась?

- Почти как новенькая.

Дов кивнул в сторону комнаты, и я шагнула внутрь. Как только дверь закрылась, он спрятал золотистые крылья.

- Потрясное место, Большой Ди.

- Рад, что оно соответствует твоим стандартам, Галина. - Он одарил ее краткой улыбкой, когда шагнул в комнату, вдвое превышавшую размер той спальни, которую я делила с Наташей и Эмми в особняке Данмора.

Темно-синий бархат обрамлял эркер, который тянулся по всей длине комнаты и выходил на ухоженный общественный парк.

- El Jardín del Príncipe[14]. - Глубокий голос Адама вывел меня из созерцания зеленью.

Я опустила сумку на коричневый мраморный пол.

- Это действительно личный сад Пабло или он просто так называется?

- Это действительно его сад. И отель тоже, если уж на то пошло. - Все еще изучая дорожки в форме мандалы, пробирающиеся сквозь пышную растительность на сорок этажей ниже нас, Адам спросил: - Как синяки?

- Проходят.

Он искоса взглянул на меня.

Неужели думает, что я преуменьшаю свою травму?

- Магический воздух гильдии творит чудеса.

Он стиснул зубы, и я прикусила губу, вспомнив, как они с Ноа спорили о том, стоит ли отвезти меня туда. Прежде чем я успела сказать Адаму, что он поступил правильно, раздался хлопок в ладоши.

- Шорим, у меня мало времени. Расскажи мне о своем грандиозном плане.

Я отвернулась от окна и осмотрела остальную часть комнаты. Братья сидели на диване. Там, где Бун помахал рукой, Леви даже не поздоровался. Ноа, удобно устроившись в мягком кресле, подмигнул мне, когда Галина опустилась рядом с ним и прижалась к его боку.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как я прижималась к другому человеку. Ну, кроме Адама. Но к нему я льнула не в поисках комфорта, а по необходимости.

- Наш план зависит от ответа на вопрос, который я тебе задал, Дов. - Адам скрестил руки на груди, и его локоть задел мой бицепс, оставив после себя полоску жара.

- Какой вопрос, Адам? Ты задал много.

- Можем ли мы без последствий убивать Троек?

Глава 41

Найя

Серые глаза Дова уставились на изумрудные очи Адама.

- Ответив на твой вопрос, я нарушу закон Элизиума.

Челюсть Адама дрогнула.

- Находясь здесь, ты тоже его нарушаешь.

Глаза ишима слегка сузились, явно не оценив напоминание.

- Полагаю, ты прав.

- Итак?

- Да.

- Да, убийство Тройки не влечет за собой последствий?

Дов кивнул.

Последовавший за этим коллективный выдох был настолько громким, что резанул по ушам.

- Тогда вот каков план.

- Адам, - выдохнула я, - мы не можем просто так убивать людей.

Он взглянул на меня.

- Не просто людей. Троек. И Дов только что подтвердил, что можем.

Мое потрясение не ослабевало.

- Мы должны быть ангелами-хранителями, а не убийцами.

- Хотя я тоже предпочитаю мирные решения, - сказал Дов, - убийство Данмора и Переса спасет множество жизней.

Я уставилась на ишима, ошеломленная тем, что он согласился с планом Адама.

- Могу я предложить вам принцип «Разделяй и властвуй»? Адам, никто не знает Робби Данмора так хорошо, как ты. И, Найя, ты понравилась Пабло. Тебе стоит сосредоточиться на нем.

- Пабло считает меня мертвой. Ты сам сказал мне залечь на дно.

- Представь себе его удивление и удовольствие, когда принц узнает, что это не так.

Адам сделал шаг вперед, и его крылья распахнулись, словно пытаюсь спрятать меня от Дова.

- Нет.

- Что «нет»? - спросил ишим.

- Мы не будем использовать Найю, чтобы заманить Переса-младшего в ловушку. - После некоторой паузы он добавил: - Раз уж я убью одного Тройку, то с таким же успехом могу прикончить и двух.

- Не самый мудрый план, Адам.

- Согласен. Эпически глупый. - Ноа отстранился от Галины и сдвинулся вперед.

- Тогда предложи другой, Ноа, - проворчал Адам.

- Натравим Робби на Пабло! - Ноа хлопнул себя по бедрам. - Они смогут уничтожить друг друга.

- И как ты предлагаешь это сделать, милый? - Галина раскинулась на освобожденном Ноа месте и перекинула ноги через мягкий подлокотник.

- Принц суеверен. - Леви взглянул на планшет, на котором только что появилось уведомление. Должно быть, оно не было таким уж важным, потому что неоперенный не стал на него нажимать. - Он верит в наш род и все такое. Найя может притвориться призраком, который пришел предупредить его о двуличности Робби.

- Какую часть фразы о том, что мы не будем ее привлекать, ты не уяснил? - почти прорычал Адам, кожистые черные крылья трепетали в такт его груди.

За силуэтом его тела я уловила, как Леви поджал губы, испугавшись, что его идея не понравилась Адаму.

- Я просто пытался помочь. - Он звучал как ребенок, коим и являлся.

Дов потер рот, и это крошечное действие напомнило мне о Грейсоне. Поскольку ишим не прятал кривые зубы, я уверена, что он пытался что-то скрыть. Его несогласие с Леви или энтузиазм по поводу идеи превратить меня в призрака? Хотя я не без ума от молодого ангела, его план казался не таким уж плохим.

Я прислонилась спиной к витражному окну.

- Каково твое мнение, Дов?

Плечи Адама напряглись вместе с крыльями, а затем он повернул шею, устремив взгляд на меня.

- Ты же не можешь всерьез об этом думать?

- Я бессмертна.

Расцепив руки, Адам раздраженно вскинул их.

- Всего день назад ты истекала кровью!

- И исцелилась. - Я сохраняла спокойный тон, надеясь, что это его успокоит.

Адам смотрел на меня в напряженном молчании целую минуту. Затем его голова дернулась назад.

- Ноа!

Галина подпрыгнула от напряженного голоса, но не Ноа.

Вздыхнув, он обхватил свои колени.

- Да?

- Ты согласен со мной, так?

- Конечно, дружище. Конечно, я согласен с тобой. - Он встал, подошел к бару в углу, затем присел, чтобы достать бутылку с водой из встроенного холодильника.

- Я думаю, нам всем, - Бун перевел взгляд на Адама, - следует оставаться в номере, пока Леви не закончит создание акустических дипфейков, чтобы заставить провайдера SIM-карты отправить нам QR-код.

Мой пульс участился.

- Вам удалось выйти на оператора связи?

Бун кивнул.

Брови Дова изогнулись.

- Ты запутал меня, Бун. Акустические что?

- Дипфейки - это подделки, которые настолько искусно сделаны, что кажутся настоящими, - ворчливо пробормотал Леви. Очевидно, он все еще был раздрадован реакцией Адама на свою идею.

- И зачем вам QR-код? - Судя по складкам, избородившим лоб Дова, он не в курсе схемы Робби и Пабло.

- Чтобы активировать SIM-карты в детонаторах, - сказал Бун.

Брови Дова приподнялись еще на дюйм.

- Я думал, вы хотите спасти этих девушек.

- Для этого, Большой Ди, нам нужно сделать SIM-карты видимыми, активировав их. Только тогда сможем их обезвредить. Звучит нелогично, знаю.

- И, активируя их, вы не рискуете взорвать людей?

- Бомбы могут быть приведены в действие только телефонным звонком. - Галина покрутила бриллиантовую шпильку в носу. - Пока никто не наберет номер, девушки в безопасности.

- И один QR-код активирует их все? - поинтересовался Дов.

- Да. - Бун хрустнул костяшками пальцев. - Они все связаны.

Значит, Пабло планировал взорвать нас всех одновременно... Один большой, кровавый всплеск.

- Как ты узнал?

Бун потер пятно на джинсах.

- Жемчуг. Сьюзен Данмор носит серьги. - Мне показалось или в его голосе прозвучало смущение? - Она спросила Робби, как взорвутся бомбы. Так же мы узнали название телекоммуникационной компании.

Дов хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание.

- По мне, так у вас много зацепок, но нет единого плана действий.

- Извлечение QR-кода - наш единый план действий, - сказал Ноа. - Верно, ребята?

Не кивнул только Адам.

- Похоже, что лидер вашей команды не согласен. - Дов уставился на чернокрылого неоперенного, который в ответ тарашился на ишима.

- День рождения короля Переса через два дня. - Адам напоминал нам или информировал Дова? - Если к завтрашнему вечеру мы не продвинемся в обезвреживании SIM-карт, - перо упало с крыльев Адама, - я позабочусь и о Пересе-младшем, и о Данморе.

По моей коже пробежал холодок.

- Знаю, что они Тройки, но как преднамеренное убийство может быть безнаказанным? - Я указала на упавшее перо. - Адам потерял перо от одной только мысли об убийстве.

Дов встряхнул крыльями, будто на его золотом оперении скопилась пыль.

- Убийство Троек не влечет за собой наказания, потому что ангелам нет дела до действительно отвратительных душ.

- Если наши люди не заботятся о них, тогда почему они вообще находятся в системе? Почему мы пытаемся их исправить?

- Потому что все человеческие души находятся в системе, Найя. - Дов снова распушил крылья. - Даже самые никчемные. Но я бы предпочел план Ноа, чтобы Перес прикончил мерзкую душу друга. Учитывая, как быстро принц убил

собственного кузена, когда узнал о твоей смерти, сомневаюсь, что он будет колебаться, чтобы всадить пулю в череп друга детства.

Я обхватила живот, будто Луис стоял передо мной, вооруженный своим большим шприцем.

- А что насчет принца? - спросила Галина. - Кто избавится от него?

- Вы можете попросить его отца. - Дов посмотрел через мое плечо на пробуждающийся за окном город. - Держу пари, он не будет возражать.

От ужаса и шока у меня заплетался язык.

- Как ты можешь предполагать подобное?

- Ходят слухи, что король купается в крови своих врагов. - Взгляд Дова снова переместился на меня. - Это не слухи. Я видел, как он это делает. Он монстр, Найя. Самый настоящий из всех, кого ты когда-либо встречала. Данмор и Перес просто мальчишки по сравнению с ним. - Он потрянул головой, будто очищая мысли от воспоминаний о монархе, купающемся в багровой луже.

- Тогда почему мы сосредоточились на сыне? С таким же успехом можем помочь принцу заполучить трон, - размышляла Галина. - В обмен попросим его убрать взрывчатку, которой он напичкал «Девушек Круга».

Дов вздохнул.

- Вы просто смените одного тирана на другого.

- Наша цель - спасти девушек, Дов. - Мой голос едва разносился по комнате. - И у нас есть на это два дня.

- Единственный способ спасти их - избавиться от Робби, потому как, пока он здесь, он будет шептать на ухо своему другу. Как только с Данмором разберутся, вы можете попробовать поторговаться с принцем. Может сработать. А может, и нет.

- Если получим QR-код, нам не придется ни с кем торговаться, - сказал Бун.

- Если вы его получите. А пока у вас его нет. - Дов окинул комнату взглядом, остановившись на младшем шориме. - Думаю, Леви был в чем-то прав, когда предложил Найе вернуться из мертвых...

Леви сел.

- Ты могла бы удивить принца в его апартаментах сегодня вечером, Найя. Я бы доставил тебя туда, и...

- Это, черт возьми, не обсуждается! - Позвонки Адама резко выделялись между крыльями.

Я положила ладонь ему на руку и почувствовала, как мышцы, сухожилия и кости напряглись под моим прикосновением. Адам посмотрел на мою ладонь, затем на меня и отстранился, словно ему стало противно от моего касания.

Мои пальцы сжались в кулак.

- Я могу позвонить ему. Или написать, если у вас есть номер.

- Без доказательств он может подумать, что ты.. Как вы, парни, назвали это? Глубокий фейк?

- Дипфейк. - Серый топ Галины задрался на ее точеном животе. Даже при всех моих тренировках я никогда не достигала такого пресса, как у нее. - Принц и Данмор устраивают вечеринку в саду сегодня вечером. В честь «Девушек Круга». Может, ты сумеешь сыграть эпизодическую роль, Найя.

Глаза Дова сияли, как фольга, на загорелом точеном лице.

- Идеально!

- Идеально? - выплюнул Адам. - Ты называешь меня безрассудным, но не против того, чтобы Найя шаталась по парку, полному разъяренных Троек? И охранников! Ты забыл, сколько охраны у принца? - Рука Адама рассекла воздух. - Леви может обработать запись с камер наблюдения отеля и отправить несколько снимков Пересу-младшему.

- Технологии полезны, Адам, но нет ничего более убедительного, чем реальность. Кроме того, там будет толпа. Они не откроют огонь. Представляешь, какой хаос начнется?

Адам щелкнул челюстью. Очень громко.

- Простите, если я туго соображаю, но как призрак Найи побудит Пабло убить Робби? - спросил Бун.

- Если принц подумает, что Робби солгал о смерти Найи, дабы забрать ее себе, - объяснил Дов, - это его разозлит.

Я убрала руку с талии и позволила ей снова расположиться вдоль ребер.

- Вот только я не нравлюсь Робби, Дов.

- Но Пабло об этом не знает. И чьему слову он скорее поверит?

Леви провел пальцами по взъерошенным волосам.

- Своему другу.

- Ошибаешься, Леви. - Голос Дова прорезал напряженную атмосферу. - Девушке, которая проделала ради него весь путь до Каракаса, вот кому. Девушке, из-за которой он убил собственную плоть и кровь.

- Серьезно? - Леви посмотрел на меня, словно пытаюсь понять, как такая девушка может подвигнуть мужчин убивать друг друга.

Должна признаться, я задавалась тем же вопросом. И пришла к выводу, что Пабло просто невменяем. Или он использовал меня как предлог, чтобы избавиться от человека, которому не до конца доверял.

Адам вскинул руки.

- Я думаю, вы все сошли с ума!

- Говорит тот, кто хочет включить режим Рэмбо и надрать им зад, - пробормотала Галина, ни к кому конкретно не обращаясь.

- Найя, что бы ты предпочла? Сидеть и ждать, пока Адам их устранил, или пойти и посеять смуту и недоверие?

Когда Дов преподнес это так...

- Очевидно, последнее.

- Хорошо. - Ишим подошел к двери. - У меня много работы в Элизиуме из-за наплыва новых стажеров-ишимов, но я постараюсь спускаться вниз, чтобы время от времени проверять телефон. Напишите, если вам что-нибудь понадобится. И, как обычно, записывай все, что потребуется, на счет номера.

Я прикусила губу и отпустила ее.

- Дов?

Его рука сомкнулась вокруг дверной ручки.

- Да, Найя?

- Как ты узнал о двоюродном брате принца? Малахим собрал его душу?

- Нет. Он умер Тройкой.

- Тогда... как?

Дов кивнул на Буна, затем пожелал нам удачи и вышел.

Умелец заерзал, затем заправил длинную прядь волос за ухо и посмотрел на меня.

- Мне очень жаль, что мы не сказали тебе про микрофоны в серьгах. Это было неправильно с нашей стороны.

Да, неправильно.

- По крайней мере, вы смогли получить бесценные сведения от Сьюзен, которая теперь их носит.

Он стлотнул, еще немного взъерошив волосы.

- Да. В любом случае мы должны, хм... приступить к работе. Адам?

Когда к нему обратились, напряжение чернокрылого неоперенного ослабло.

- Сколько тебе еще нужно времени, чтобы отполировать звук, Леви?

- Пару часов.

- Я хочу, чтобы ты сосредоточился только на этом. Бун, разметь камеры в отеле. Нужно собрать записи с Найей после того, как Данмор и «Девушки Круга» отправятся на свою ежедневную прогулку. Во сколько они снова вернутся в трущобы, Галина?

- В одиннадцать.

Адам спрятал крылья.

- Тогда будь готова, Найя. Мы вместе спустимся в холл.

- А как же вечеринка в саду? - спросила я.

- Если Леви не закончит к вечеру, то мы пойдем. Но только если он не закончит.

- Там дресс-код. - Галина встала с дивана. - Ты взяла какие-нибудь платья, Найя?

- Да.

Она наклонилась и подняла мою сумку.

- Кстати, будешь спать в моей комнате. Давай подготовим тебя.

- Нам понадобятся смокинги, чтобы слиться с толпой, - сказал Ноа, когда я направилась за Галиной к открытому дверному проему. - Мой - в гильдии.

- Нам?

- Если будем срывать вечеринку в саду, то сделаем это командой. - Тон Ноа не допускал никаких возражений.

Ответ Адама не заставил себя ждать, но в конце концов он сказал:

- Хорошо. Я захвачу их из гильдии сегодня.

- Принесешь мне тоже? - спросил Бун. - Если только не предпочитаешь, чтобы я остался с Леви...

- Нет, лучше, чтобы ты пошел с нами. Чем больше подкрепления, тем надежнее. На случай, если призрак Найи станет слишком реальным, - добавил он так громко, что его слова донеслись до нашей с Галиной спальни.

Я старалась не обращать внимания на его напряжение и неодобрение. В конце концов, если наш план сработает, если нам удастся настроить Пабло против Робби, то Адаму не придется проливать кровь.

Убийство Тройки, возможно, и не повредит нашим крыльям, но оно не может оставить совесть незапятнанной.

Глава 42

Адам

Ангельский факт #559

Ангелы не боги, хотя многие ведут себя как таковые.

Я заткнул одно ухо и прижал мобильный к другому.

– Не делай ничего, пока мы не вернемся. Поняла, Каллиопа?

Две девушки, идущие рука об руку, в бикини и мизерных шортах, врезались в меня, когда я переходил оживленную улицу. Обе извинились, а затем одна из них принялась гладить мои бицепсы, будто желая смягчить возможный синяк. Я схватил ее за запястье и как можно вежливее отбросил от себя.

С чего люди взяли, что гладить незнакомца приемлемо? Если бы я поступил с ними подобным образом, они бы подали на меня в суд.

– Я справлялась с ними еще до вашего появления, – едва расслышал я ответ Каллиопы за агрессивными гудками на улице.

Как мне не хватало тишины автономных автомобилей, но они еще не стали нормой в странах, где люди испытывают трудности даже с приобретением товаров первой необходимости.

– Тогда ФБР не шли по твоему следу. – Леви получил эту информацию с помощью прослушки, которую установил на телефон детектива. Того взбесило, что дело передали федералам, и он нехотя сообщил о своих выводах. Один из них вел к проекту «Старших сестер», благодаря которому мы вышли на Каллиопу.

– Если стану ждать, они предоставят моей последней цели новую личность, и я никогда его не найду.

– Этого не произойдет. Во всяком случае, пока. Они будут использовать его как кошачью мяту, чтобы заманить тебя в ловушку.

Каллиопа стала такой тихой, что я подумал: не повесила ли она трубку?

- Не выходи из убежища, хорошо?

- Ладно. Хорошо. - Она звучала так же угрюмо, как и я, когда проказничал в детстве и отцы усаживали меня на три бесконечные минуты перед скучной кварцевой стеной для обдумывания ошибок.

- Дай трубку Грегори. Я бы хотел с ним поговорить.

- Зачем?

- Затем, что мне нужно его кое о чем спросить. - Раздражало, что она все еще относилась к нам с подозрением после всего, что мы для нее сделали, но люди, которых мы охраняли, обычно таковы. Благодарность проявлялась позже, когда до них доходило, как близко они находились к гибели.

- Спроси меня.

- Нет.

Она недовольно вздохнула.

- Пожалуйста, - добавил я.

Еще один вздох. Чуть менее раздраженный. Затем скрипнула дверь.

- Дедушка, Адам хочет поговорить с тобой.

- Кто? - Разумеется, Галина и Бун провели больше времени с Андервудами, но неужели меня действительно так легко забыть?

- Ты знаешь, один из парней, помогающих нам.

- Ох. - Скрипнули пружины, а затем Грегори зевнул.

Я попытался почувствовать вину за то, что разбудил старика, но, по правде говоря, мне нужно было услышать от него подтверждение того, что он сдержит внучку, дабы я мог полностью сосредоточиться на деле «Девушек Круга».

- Алло?

- Грег, мы с командой будем отсутствовать в городе до понедельника. Я уже поговорил с Каллиопой и попросил залечь на дно, но мне нужно, чтобы ты проследил, что она это сделает.

В трубке послышалось, как он провел рукой по волосам. После короткой паузы старик вздохнул.

- Я позабочусь о том, чтобы она оставалась на месте.

- Господи, так вот о чем ты хотел его спросить? Я же сказала, что подожду, - откуда-то издали прохрипела Каллиопа.

- Просто хотел, чтобы он тоже знал. И, Каллиопа, раз уж ты меня слышишь, не забывай, что, если копы поймают тебя, они поймают и Грегори.

Повисло молчание.

- Никогда не забывала. - Обычно грубый голос Каллиопы прозвучал приглушенно. - Я бы ни за что не скомпрометировала его.

Рад, что она полностью осознает: ее судьба связана с его судьбой.

- Или себя.

- Или себя, - подтвердила она.

- У вас достаточно еды, чтобы продержаться до выходных?

- Ага.

- Хорошо. Если что-то понадобится, позвоните Галине. В противном случае увидимся на следующей неделе. - Затем я отключился, сдвинул бейсболку ниже, чтобы закрыть лицо, и вошел в отель.

Когда до меня донесся голос, который я знал слишком хорошо, я спрятался за одной из золотых колонн в обширном вестибюле.

- Я так рада, что не пропустила эту поездку, - сказала Эмми одной из своих новых подруг.

Да... Она наверняка думала бы иначе, если бы узнала о намерениях Робби и Пабло. Искушение рассказать ей о Грейсоне зудело в горле, но истерика не пошла бы ей на пользу. Или нам.

Я вновь услышал голос Эмми, на этот раз пронзительнее, словно гвозди скользили по меловой доске. Полагая, что он доносится справа от меня, я пошел налево, оглянув колонну, пока не увидел только ее каштановый хвост, развевающийся над знакомым бирюзовым бомбером.

Разве он не принадлежит Найе? На шелке вышиты серебряные крылья. Определенно, это бомбер дочери архангела. Я думал, что помог Эмми преодолеть клептоманию, но, видимо, нет.

Когда она отошла, меня охватила жалость. Не сожаление. Не желание. Даже не злость. Чистая жалость к девушке, стремившейся стать кем-то, кем она не являлась, потому что ненавидела себя прежнюю. Подумать только, когда-то я с нетерпением ждал возможности забраться к ней в постель, возвращаясь с заданий по пресечению преступлений на улицах Лондона. Подумать только, как я возбуждался при виде нее. Сейчас мой член даже не дернулся. Ни при виде нее, ни при виде ее стройных подружек. Я осмотрел оживленный вестибюль, переводя взгляд с одного красивого тела на другое. Ни одна фигура не воспламеняла мою кровь.

Я сказал себе: все потому, что джинсы сидят слишком плотно, а не потому, что я необъяснимо одержим девушкой, к которой не должен испытывать влечение.

Мои кроссовки закрипели о полированный пол, когда я развернулся и пошел к лифтам. Кровь бурлила в жилах, когда лицо, которое я представлял себе в душе тем самым утром, четко сфокусировалось в сознании.

Вдавлив палец в кнопку вызова лифта, я прогнал образ светлых локонов и проникновенных глаз Найи.

Она даже не в моем вкусе. Мне по душе те, у кого нет крыльев, нет заикливости на других мужчинах и кровного родства с архангелами.

Я ткнул большим пальцем в кнопку вызова, потому что чертов лифт все еще не появился. Не находишь наш номер на сорок восьмом этаже, я, возможно, поднялся бы по лестнице. Наверное, так и следовало поступить, учитывая мой внезапный прилив энергии.

Двери наконец-то открылись, и небольшая толпа в костюмах и модных платьях высыпала наружу. Я лишь на секунду задержался взглядом на голове, которая покачивалась над остальными, точно тростинка, – Робби Данмор. Когда его взгляд переместился на меня, я шагнул в пространство, пропахшее слишком большим количеством духов, и переключил внимание на телефон, делая вид, что поглощен электронным письмом от дилера автомобилей из Чикаго, спрашивающего, не хочу ли я продлить аренду мотоцикла.

Я напечатал «ДА», а затем пролистал остальные сообщения. Подъем занял считанные секунды, но ощущался мучительно медленным. К счастью, лифт не останавливался ни на одном этаже, поскольку все направлялись в сады отеля.

Ранее мы вместе с Ноа и Буном обследовали сверкающую территорию, где проходило мероприятие, добавив камеры в слепые зоны. Хотя я все еще надеялся, что Леви справится с аудио, мне хотелось подготовиться на случай, если ему понадобится больше времени.

Я вошел в номер, который вибрировал от громкой электронной музыки – любимой музыки Буна. Леви сидел за барной стойкой, потягивая колу через стеклянную соломинку, а его брат и Ноа устроились за обеденным столом на шесть персон, уплетая доставленные в номер гамбургеры.

– Мы и тебе взяли. – Ноа кивнул на тарелку, накрытую крышкой.

– Уже поужинал с отцами, но уверен, что у меня найдется место позже. – Я бросил сумку с одеждой, в которой лежали наши смокинги, на диван. – Есть успехи с аудио, Леви?

Он провел рукой по взлохмаченным волосам, с которыми, очевидно, возился несколько часов, и поморщился.

– Все еще не хватает двух ключевых слов. Мне очень жаль, Адам.

– Все в порядке. – Мы все равно готовились к операции «Призрак». – Где девушки?

- Галина пошла искать маску. - Ноа махнул рукой в сторону комнаты, которую Галина выбрала себе, самую большую из трех спален в номере. - А Найя готовится.

- Маску?

Ноа вытер кетчуп с уголка губ.

- Она считает, что Найе стоит скрывать свое лицо.

- Умно. Наушники?

- На барной стойке, - ответил Бун с набитым ртом.

- Я вижу два.

Он сглотнул и выпил воды.

- У Галины и Ноа уже есть. Оставшиеся для тебя и Найи.

Я приподнял брови.

- А как же ты?

- Думаю, мне стоит остаться здесь, чтобы следить за камерами. Их много. - Он покрутил жареную картошку в кетчупе, который налил на тарелку. - Если только ты действительно не хочешь, чтобы я спустился туда...

- Нет. Оставайся здесь. Так лучше. - Поскольку я собирался проведать Найю, то убрал два наушника в карман. В глубине души надеюсь, что она передумала.

Я подошел к спальне девушек и уже собирался постучать костяшками пальцев в приоткрытую дверь, когда моя рука замерла в воздухе. Найя стояла перед зеркалом, подкрашивая губы пунцовой помадой, ее тело в черных блестках, а волосы...

Я вцепился в дверную раму.

- Какого Абаддона ты надела и что сотворила со своими волосами?

Она вздрогнула, размазав помаду.

- Галина выпрямила их, чтобы я оставалась похожей на себя... но не совсем. - Она опустила помаду, скрутив ее обратно, и направилась в ванную. - Что касается того, что на мне надето, это называется платье. - Через минуту Найя вернулась, пятно исчезло, ее губы были покрашены безупречно.

Мне так и хотелось сказать, чтобы она переделалась во что-нибудь с большим количеством ткани, но какое право я имел комментировать ее наряд? Она не моя девушка. Когда Найя повернулась, чтобы взять что-то с тумбочки, у меня зазвенело в ушах, а набухший член уперся в ширинку.

Я сказал:

- У тебя длинные волосы. - Локоны доходили до копчика.

Будто от смущения она собрала их в кулак, привлекая мой взгляд к полностью обнаженной спине.

Звон в ушах стал более отчетливым, а член - более толстым. Если продолжу пялиться на ее платье с открытой спиной, которое опускалось так низко, что я заметил ямочки у основания поясницы, а также блестку в форме сердца, держащуюся на двух черных ниточках, то у меня лопнет либо вена, либо ширинка.

Святое.

Оперение.

Это ее стринги?

- Ты не собираешься переодеться? - Найя кивнула на мои черные джинсы и черную футболку, пока продевала ступни в пару блестящих туфель на шпильках.

Я надеялся, что Галина вместе с маской принесет бесформенное пальто длиной до щиколотки.

- Адам?

- Что? - огрызнулся я, каждая клеточка моего тела и нервное окончание пришли в состояние повышенной готовности.

Найя скрестила руки на груди.

- Знаю, ты ненавидишь этот план, но не срывайся на мне, ладно?

В настоящее время план занимал второе место в списке вещей, которые я ненавидел, на первом стояло то, как великолепно выглядела Найя. Я оторвал взгляд от ее едва прикрывавшего тело платья и перевел его на освещенные сады за окном. Мое тело покалывало, дрожало, крылья стремились появиться и расправиться.

Мне требовался глоток воздуха, желательно не пропитанный сладким ароматом дочери серафима, и дистанция, пока крылья не расправились и вновь не подняли меня на смех.

Я оттолкнулся от дверной рамы, когда снаружи что-то блеснуло. Вместо того чтобы отступить из комнаты, я двинулся вперед, вглядываясь в темноту в поисках взрыва. Или фейерверка. Или...

Мягкий вздох заставил мой взгляд оторваться от сверкающего стекла.

Мои зрачки и вены расширились при виде Найи, переливающейся от кончиков крыльев до ногтей. Когда приток густой крови ударил мне в сердце, оно тоже раздулось.

Выпустив крылья, она обвила их вокруг себя, но они не могли скрыть ее великолепия.

Найя подняла руки и покрутила ими перед широко распахнутыми глазами, и мое удивление сменилось растерянностью. Она стлотнула и опустила голову, отчего ее пшенично-золотистые пряди рассыпались каскадом.

Мне захотелось, чтобы она подняла лицо и откинула волосы назад. Чтобы с гордостью носила свое влечение ко мне. Лицемерно с моей стороны, учитывая, что я так стыдился того, как распушился из-за нее и закрыл дверь перед ее лицом.

– Вау... Это... – Она прочистила горло. И посмотрела на меня сквозь ресницы, такие густые и длинные, что скрывали ее блестящий взгляд. – Странное ощущение.

Потребовалось мгновение, чтобы смысл ее слов достиг моего мозга, а затем еще одно, чтобы осознать его.

– Постой... ты впервые перед кем-то тлеешь? – спросил я тихо, чтобы остальные члены команды не узнали о нашем разговоре, хотя сомневался, что они могли что-нибудь услышать из-за звучащей в гостиной музыки.

Закусив алые губы, Найя кивнула. Мой разум отключился, сосредоточившись на точке соприкосновения ее белых зубов с плотью. Я бы отправился напрямик в Абаддон за все те фантазии, в которых представил, как она кусает мою кожу.

Я вытащил свой разум из сточной канавы, а затем и все остальное тело.

– Хочешь сказать, что никогда не тлела перед Джаредом? – Его имя имело неприятный привкус и омрачало момент. А еще оно отключило мучительный блеск ее кожи.

Мазохист, вот кто я.

Мне хотелось говорить о ее бывшем не больше, чем наблюдать, как Перес-младший окинёт Найю своим скользким взглядом сегодня вечером.

Она наконец подняла голову, изящными пальчиками откинув назад золотистые локоны, и устремила на меня свой бездонный взгляд.

– Почему ты так одержим Джаредом?

– Почему я... – С моих уст сорвалось нечто среднее между фырканьем и смешком, хотя мне было не до смеха. – Ох... может, потому, что ты продолжала звать его в Англии, а потом солгала, что не знаешь этого мужчину. Что, честно говоря, заставляет меня задуматься, почему ты тлеешь передо мной.

Она покачала головой.

– Действительно хочешь знать, кто такой Джаред?

- Нет. - Я скривился, когда ишим лишил меня пера. Глупые детекторы лжи.

Найя проследила за падением перышка, прежде чем поднять взгляд обратно ко мне.

- Он парень, о ком я вижу сны. Парень, который приходил в мои сновидения всю жизнь. Плод моего воображения, который кажется настолько реальным, что я теряю перья, когда утверждаю, что не знаю его. - Ее грудь вздымалась, пульс бешено стучал на шее.

Из всех оправданий, которые она могла бы придумать...

- Вижу, что ты мне не веришь.

Я отказывался проверять ковер на предмет упавшего пера, потому что это неважно.

- Меня не интересует перспектива быть чьей-то заменой. Будь то настоящий человек или нет.

Веки Найи закрылись, а ноздри раздулись.

- Хорошо, потому что я не заинтересована в том, чтобы встречаться с тобой.

- Потому что держишься за своего воображаемого возлюбленного?

- Да. Именно поэтому, - прошипела она, когда где-то в номере хлопнула дверь.

- Я нашла идеальную... - Кружевная черная маска выскочила из пальцев Галины. - Что тут за противостояние и линька?

Найя выхватила реквизит, пробормотав слова благодарности, и повязала маску на лицо.

- Вечеринка снаружи в самом разгаре. Нам пора идти. - Галина посмотрела на два черных перышка на ковре - одно блестящее, другое тусклое - и приподняла бровь, глядя на меня. Я не стал ничего объяснять, как и Найя.

- Идем, - грубо пробормотал я.

Галина укоризненно окинула взглядом мой наряд.

- Ты даже не переоделся.

- Буду готов через минуту. - Я бросил Найе ее наушник, и, хотя не предупредил ее, она поймала. Хорошие рефлексы. - Знаешь, как это работает?

- Бун научил меня. - Вставив его в ухо, она отрегулировала маску, пока глаза не оказались в идеальном положении в миндалевидных отверстиях.

Забудьте про Абаддон. Моя душа сторит задолго до того, как попадет в нашу версию ада, если ее отец увидит хотя бы одну из моих непристойных мыслей, в большинстве из которых Найя представлена в маске, стрингах и губной помаде, с распростертыми крыльями и ногами.

Держи себя в руках.

Дыши.

Галина хлопнула в ладоши перед моим лицом.

Моя голова откинулась назад.

– Какого черта, Галина?

– Перестань пялиться на Найю и надень костюм. – Легкая улыбка изогнула ее губы, будто она могла видеть мои грязные мысли.

Возможно, так оно и было. Как и Ноа, Галина слишком хорошо меня знала.

Покрутив в руках бейсболку, я хмыкнул и вышел обратно в гостиную, но не раньше, чем заметил румянец на щеках и ушах Найи.

Глава 43

Найя

– Ты выделяешься, – прошептала я Адаму, пока мы с ним стояли в тени высокой пальмы, недалеко от места, где находились официанты.

Хотя он добавил смокинг к своему полностью черному облачению, он оставил белые кроссовки и бейсболку.

– Говорит девушка в расшитой блестками салфетке и маске, подходящей для бала-маскарада. – Он почти не смотрел в мою сторону с тех пор, как мы вышли из номера, но все же настоял на том, чтобы оставаться рядом, пока Ноа и Галина пробирались сквозь толпу.

Не то чтобы я жаждала внимания Адама. Я все еще пыталась смириться с тем, что тлела перед ним. Ангелы, как это унижительно.

Голос Галины прорезал наши уши.

– Робби готовится произнести речь. Думаю, это идеальный момент, чтобы заявить о себе, Найя.

Я дважды коснулась наушника, чтобы мой голос попал в эфир.

- Хорошо. - Затем снова нажала, чтобы прервать трансляцию.

Адам скрестил руки на груди так плотно, что я ожидала услышать, как рвутся швы его смокинга.

- Мне очень хочется написать Сьюзен кровавое послание на салфетке, - пробормотала я. - Примерно такое: Я знаю, что ты сделала.

Он искоса взглянул на меня.

- Дай угадаю. Думаешь, это ужасная идея? - Вздохнув, я добавила: - Как и все мои идеи.

- Я не ненавижу все твои идеи.

- Ох, да брось. - Я закатила глаза. - Назови хоть одну, которую не считаешь глупой.

- Похоже, тебе просто нравится подвергать себя опасности, вот и все.

- Всегда уклоняешься от моих вопросов..

- Вообще-то думаю, что оставить Сьюзен записку - потрясающая идея. - Адам повернулся ко мне. - Если напишешь, я ее передам.

На этот раз я окинула его косым взглядом.

- Но желательно написать ее не кровью. - Его примирительный тон стал приятной переменной по сравнению с тем, насколько резко вел себя Адам с тех пор, как появился у моей двери и скривился, глядя на меня.

Уверена, Галина - реинкарнация Пигмалиона, потому что она заставила меня чувствовать себя такой красивой. А потом пришел он и раздавил фигурку из мягкой глины, которую она слепила, прежде чем та успела высохнуть. Теперь я чувствовала себя недостаточно одетой и слишком накрашенной и хотела только одного - стереть макияж и выбросить платье в мусорку.

Адам перехватил официанта, несущего тарелку с кремовыми пирожными. Пока он спрашивал, можно ли ему одолжить ручку, и выхватывал салфетку из стопки в руке мужчины, я разглядывала розовые пирожные, и мой желудок заурчал. Я так волновалась, когда служба обслуживания номеров доставила ужин ранее, что не смогла проглотить больше кусочка жареного сыра.

И да, я все еще нервничала, но, поскольку никто не направлял на меня пистолет и не светил прожектором в лицо, мое беспокойство отступило. Не то чтобы для поглощения десертов нужен был аппетит.

Прежде чем официант успел отступить, чтобы принести нам ручку, Адам схватил поднос.

- Я придержу его для вас.

Мужчина вздрогнул, но затем повернулся и удалился в ту сторону, откуда пришел.

Адам подтолкнул блюдо ко мне.

- Ешь.

Я взглянула на него, потом на поднос, который, как я предполагала, он поднял, чтобы помочь официанту.

- Может, я не голодна.

- Твой желудок громче музыкантов.

Он действительно услышал его за исполнением духовым оркестром новой песни Адель?

Не в силах сопротивляться, я взяла пирожное с кремом и сунула его в рот, где оно растаяло в аппетитной лужице. Ох, ангелы.. Это..

- Потрясающе, - сказала я вслух. - Ты обязан их попробовать.

- Ненавижу сладкое.

- Неудивительно.

Он хмыкнул, когда я взяла еще одно пирожное.

Должно быть, я застонала, потому что Адам покачал головой, будто получать удовольствие от сладкого было полнейшим абсурдом.

- Ноа должен их попробовать.

- Я бы предложил тебе положить немного в карман, но у тебя их нет. - Адам бросил презрительный взгляд на мое лоскутное платье.

- Что тебе сделало мое бедное платье? - спросила я, забирая два последних десерта.

Глаза чернокрылого неоперенного сверкнули, как добытые изумруды, на лице, в остальном безупречно лишенном выражения. Поскольку я, к сожалению, не была застрахована от его непостижимого взгляда, на щеках проступил румянец.

Я переключила внимание с него на веселую компанию «Девушек Круга». Знакомый хриплый смех заставил меня прищуриться, а потом я прищурилась еще сильнее, потому что... Это?..

Эмми в моем бомбере?

Одна из девушек группы, которую она прозвала «Стервы Круга», встала между нами, закрыв мне обзор. Я наклонилась в сторону, чтобы разглядеть высокую светскую львицу, имя которой забыла, и вздрогнула, когда рука оцарапала голую кожу вдоль моей спины.

- Твоя ручка. - Адам протянул ее между нашими телами.

Я так сосредоточилась на бирюзовой куртке Эмми, что не заметила, как вернулся официант.

Я взяла ручку, затем протянутую салфетку.

- Ты действительно проделал огромную работу по исправлению Эмми.

Адам вздрогнул. Если ему и стало интересно, почему я на него набросилась, он не спросил. Мудрый мужчина.

Я прижала салфетку к ладони и написала:

Хочу свой жемчуг обратно.

- Девушка из болота.

Если от этого у Сьюзен не пойдут мурашки, то не знаю, что могло бы их вызвать.

- Доставишь сам или попросим официанта?

- Я сам. - Засовывая салфетку в карман смокинга, Адам низко наклонил подбородок, пытаюсь привлечь мое внимание, но я не смотрела ему в глаза.

Возможно, несправедливо вымещать на нем свой гнев, но бомбер, который носила Эмми, значил для меня слишком много.

- Что происходит?

Я стиснула зубы, когда девушка ростом с супермодель сдвинулась с места и свет от фонарей, подвешенных к ветвям деревьев над головами, забрызгал серебряную вышивку.

Адам взял меня за подбородок и приподнял лицо, заставляя посмотреть ему в глаза.

- Что...

- Твоя бывшая украла мой бомбер, - прошипела я, выворачивая голову из его пальцев.

Адам вздохнул.

- Я верну его.

- Да? И как именно ты собираешься это сделать? Подойдешь и похлопаешь ее по плечу?

- Я попрошу Галину забрать его, ладно? - Его губы истончились. - Или куплю тебе замену.

- Ты не можешь купить замену. - У меня защипало глаза. - Мими сделала его специально для моей матери, которая доверила его... - Я закрыла глаза, чтобы сдержать слезы.

Теплая шершавая ладонь провела по моей спине.

- Прости, Перышко. - Его дыхание согревало кожу, не покрытую черной тканью.

Я глубоко вдохнула, подавляя негодование, потому что Адам в этом не виноват.

- Нет, это ты прости. Мне не следовало... Не следовало срываться на тебе. - Я подняла веки, ресницы коснулись краев маски. - Просто эта куртка много значит для меня.

- Я верну ее. - Его голос стал таким же грубым и мрачным, как и щетина на подбородке. - И ты права насчет того, что я плохо справился. Даже не понимаю, почему ишим наградил меня перьями за Эмми. - Он сжал губы, сглаживая их полноту. - Я так сосредоточился на том, чтобы прижать Данмора, что не приложил должных усилий.

- Слишком сосредоточился на том, чтобы прижать Данмора или Эмми?

Его пальцы напряглись, а глаза сузились.

- У всех нас есть прошлое, Найя. - Он убрал руку и повернулся, но не ушел.

Вокруг нас раздались громкие хлопки, а затем голос Ноа пронзил уши.

- Робби взял микрофон.

Другими словами, время для шоу.

Глава 44

Адам

Ангельский факт #897

Темные крылья не грязные, но разум носящего их существа может оказаться таковым.

Найя подняла руку к ленте маски и потянула за нее.

Я размышлял о сомнительных решениях прошлого, но как только материал соскользнул с лица Найи, полностью сосредоточился на стоящем передо мной ангеле.

- Как ты метко подметил ранее, у меня нет карманов. Так что поддержишь? - Она протянула маску мне.

- Зачем ты ее снимаешь?

- Чтобы Робби и Пабло смогли хорошо разглядеть мое лицо. Как только они оба увидят меня, я надену ее обратно, и мы уйдем. - Ее темные брови - на двадцать оттенков темнее бледно-золотистых волос, но на десять оттенков светлее глаз - сдвинулись. - Мы обсуждали это в лифте. Ты не слушал?

Я слишком сосредоточился на блестках в форме сердца, подмигивающих мне с ее поясницы, чтобы уловить план про маску. От одной мысли об этом в моих жилах забурлила похоть.

- Адам? - Найя потрясла маской.

Я взял ее.

- Посвяти меня в свой грандиозный план.

- Я собираюсь пройтись по периметру толпы, пока не привлеку внимание Робби и Пабло. Как только они оба рассмотрят мое лицо, Галина и Ноа отвлекут их, а я растворюсь в толпе.

Найя не могла раствориться, даже если бы попыталась. Особенно не в том, что на ее теле и губах.

Я толкнул маску обратно ей в руки.

- Надень.

- Но... Но я хочу, чтобы они узнали меня, - пролепетала Найя.

- Они узнают.

- У меня волосы выглядят иначе и...

- Поверь мне. Ты все еще похожа на себя, просто с прямыми волосами.

Ее глаза распахнулись от потрясения, и до меня дошло, что она искренне считает, будто Галина превратила ее в другую женщину.

- Пожалуйста, - хрипло добавил я, на случай, если именно поэтому Найя все еще не вернула маску на лицо.

Ее пальцы дрогнули и столкнулись с моими, когда она схватила ее.

- Ребята, вы пропустили сигнал Ноа... - Галина прорвалась сквозь строй посетителей вечеринки, которые повернулись к нам спиной, слишком увлеченные Робби, расхаживающим по импровизированной сцене. - Что ты делаешь? - спросила она Найю, которая поправляла маску.

- Адам считает, что мне не нужно ее снимать.

- Они и так ее прекрасно узнают, - проворчал я.

Галина нахмурилась, но, к счастью, не стала со мной спорить. Хорошо, потому что у меня не было настроения обсуждать достоинства моего решения.

- Эй, Джи. - Я вытащил салфетку. - Убедись, что она попадет в руки Сьюзен Данмор. - Я не знал, зачем вообще согласился доставить послание, ведь не собирался выпускать Найю из виду ни на одну чертову секунду.

Галина кивнула, приложив палец к уху.

- Они готовы. Ты на месте, Ноа? - Ее голос гулко ударил в оба уха.

- Да. Просто скажи мне когда.

Я дважды коснулся наушника.

- Я подам сигнал. Бун, что ты видишь?

- Большинство охранников сгрудились вокруг Пабло и сцены, но четверо стоят по периметру, перекрывая дорожки. Безопаснее всего будет пройти через заросли справа.

- Понял. Мы с Найей отправимся туда, как только она закончит.

- Я собираюсь заняться блоком предохранителей. Увидимся в номере, милые.

- Галина умчалась в сапогах, которые надела в тон желтому платью.

Я опустил взгляд на туфли Найи и спросил:

- Почему ты не в кроссовках?

- Потому что кроссовки не очень подходят для коктейльного наряда. Кроме того, я могу прекрасно бегать и на каблуках.

- Ребята, он почти закончил речь, - зашипел Ноа. - Чего вы ждете?

Найя отступила, затем развернулась и скользнула по узкой дуге гостей, сохраняя дистанцию в несколько футов.

Опустив козырек бейсболки, я взял стакан с какой-то жидкостью с подноса проходящего мимо официанта и двинулся параллельно Найе, достаточно близко, чтобы добраться до нее в мгновение ока, но довольно далеко, чтобы Тройки, которых она пыталась напугать, не увидели меня и не поняли, что мы работаем вместе.

Мне хотелось... нет, мне нужно было оставаться вне поля их зрения, чтобы я мог свободно передвигаться по отелю и городу, потому что преследовать монстров среди бела дня гораздо легче, чем выслеживать их в тени.

Оглядевшись, я пытался определить местонахождение охраны принца, и мой взгляд зацепился за декадентский отель, который светился в ночи, как маяк.

Подумать только, более половины жителей этого города не могли позволить себе электричество. Сейчас не время рассуждать о человеческом неравенстве и незаконных монархиях, но, ангелы, как это раздражало.

Мое недовольство превратилось в белый шум, когда Бун рявкнул:

– Слева, Адам. Один из охранников наблюдает за тобой. Сними бейсболку. Так будешь привлекать меньше внимания.

Мои пальцы остановились на козырьке, но тут ушей достиг знакомый голос, и я опустил руку. Да. Бейсболка осталась на месте. Если бы Эмми перестала строить глазки Пересу-младшему, который стоял возле сцены и смотрел на своего приятеля, она бы узнала меня в мгновение ока.

Эмми наклонилась к своему новому другу. Хотя я не слышал всего, что она говорила, все же уловил упоминание слов «принц» и «презервативы». Вероятно, те же самые, которые она предлагала Найе в Англии, прежде чем посоветовать дочери архангела выносить ребенка принца.

Когда я читал расшифровку с сережек, мне хотелось что-нибудь сломать. И до сих пор хочется. Я сжал свободную руку в кулак и направился прочь от девушки из прошлого, ближе к девушке из настоящего.

Найя остановилась, расправив плечи.

Я и не заметил, как стало тихо, пока не услышал слова Буна:

– Робби увидел тебя, Найя.

Принц не только увидел ее, но и замолчал.

В замедленной съемке, или, возможно, это мой разум замедлил все происходящее, Перес-младший повернулся взглянуть на то, что заставило его веснушчатого друга побелеть, приблизившись к оттенку рубашки, выглядывающей из-под бархатных лацканов темного пиджака.

Глава 45

Найя

Адам оказался прав. Робби узнал меня сквозь маску, и от последовавшего потрясения он приподнял брови и сомкнул рот.

Пабло тоже меня увидел, но его брови оставались изогнутыми гораздо дольше. Возможно, потому, что его точка обзора была не столь идеальной, как у Робби с высоты птичьего полета.

Я скользнула в сторону, скрывшись за группой высоких мужчин в сшитых на заказ костюмах, пока Робби пытался прикрыть замешательство комичной историей из интерната.

– Сейчас! – прошипел голос Адама в наушнике.

Рядом со сценой опрокинулся стол с напитками, вызвав большой шум. Сьюзен пронзительно закричала что-то про пятно от вина на ее платье Vouclé Chanel. Это Ноа задел обтянутый тканью высокий столик?

У меня перехватило дыхание, потому что Пабло видел моего товарища шорима еще в поместье, в ту ночь, когда он пролил воду мне на колени. Надеюсь, Галина спровоцировала срыв Сьюзен, но разве не она управлялась со светом?

Несмотря на искушение оглянуться через плечо на сцену, я продолжала смотреть на дальние тени, выискивая в них высокого широкоплечего мужчину, который обещал оставаться рядом со мной.

Адама нигде не было.

Мое сердце забило быстрее, на языке появился привкус металла.

Его поймала охрана? Неужели он сбежал обратно в отель и бросил меня?

Мой запаниковавший разум рассудил, что я знаю путь. Адам мне не нужен.

Развернувшись, я собиралась броситься к роще тропических растений, когда приглушенная потасовка заставила меня замедлить шаг. Я прищурилась и увидела два тела, оба одеты в черное. Одно стояло прямо, другое лежало на боку.

Лед заполнил желудок, пока я не заметила бейсболку и белые кроссовки на мужчине, который все еще стоял на ногах. Отбросив охранника, Адам склонил голову в сторону нашего выхода.

Я бросилась вперед и добежала до пальмы, за которой мы с Адамом задержались в тот момент, когда на моем пути возник мужчина. Мое сердце подпрыгнуло, но немного успокоилось, как только я увидела его наряд – строгий костюм и белую рубашку с открытым воротом.

Просто гость, Найя.

Я попыталась обойти его стороной, когда он спросил на ломаном английском:

– Вы «Девушка Круга»?

Черт.

- Эм...

Адам замер, и, хотя его лицо оставалось во мраке, раздраженный блеск в глазах считывался безошибочно.

- Да. - Я вновь вернула взгляд к собеседнику и улыбнулась, чтобы он не заподозрил неладное и не щелкнул пальцами, вызывая охрану.

- Мне нравится tu máscara. - Он провел пальцами по лицу, показывая, что имеет в виду маску, а не макияж[15]. - Очень... Как вы говорите? Интригующе.

Сквозь толпу я заметила Пабло, который разговаривал с двумя охранниками. Он начал поворачиваться, будто мой взгляд уколот его щеку. Взяв собеседника под руку, я повернула его так, чтобы скрыться от принца.

Мужчина улыбнулся, очевидно не смущенный моим странным поступком. Если уж на то пошло, он казался... довольным?

- Могу я предложить бокал... - прохрипел мужчина, а затем его веки сомкнулись и он упал прямо в объятия Адама.

- Нет, не можешь, - пробормотал тот, прислонив обмякшего незнакомца к основанию пальмы. - Закончила флиртовать, Перышко?

Моргнув, я отстранилась от мужчины в отключке.

- Я не...

Свет погас. Везде. Галина, должно быть, выдернула провода.

Меня схватили за ладонь. Адам прикасался ко мне достаточно часто, чтобы я тотчас узнала шероховатость его мозолей и толщину пальцев.

- Держись.

Ох, я держалась. Так крепко, что, вероятно, перекрыла кровообращение к остальным частям его тела.

Адам вел нас сквозь безлунную темноту, ни на миг не замедляя шага.

Листья шуршали и царапали мне щеки, руки, ноги и спину, пока мы протискивались в чащу. Когда ветви сомкнулись за моей спиной, запечатав нас в зеленой тьме, Адам остановился.

По тропинке, по которой мы должны были пройти, бегали охранники, рывкая друг на друга, лучи их телефонов освещали дорожку.

Когда свет коснулся нашего укрытия, Адам вздрогнул и прижал указательный палец к губам. Ого... серьезно? Он думал, что я выберу этот момент для полноценного разговора с ним?

Луч отклонился в сторону. Когда никто на нас не напал, я выпустила воздух, застрявший в легких с тех пор, как погас свет. Несмотря на хорошую маскировку, мы оказались зажаты в тесном пространстве, не имея возможности выбраться, пока охранники не вернуться на вечеринку.

- Бун? - скорее почувствовала, чем услышала я бормотание Адама.

Я дважды сплотнула, потому что сердце стало подкатывать к горлу.

- Удерживайте позиции. - Голос Буна отразился от моего черепа. - Слишком много охранников в вашем секторе.

- Принял. - Адам медленно провел большим пальцем по моим костяшкам. - У тебя же нет клаустрофобии, Перышко?

Я покачала головой, пока крики продолжали разноситься вокруг нас. Внезапно давление его пальцев исчезло, и я резко, панически вдохнула.

- Мой пиджак. Надень его.

- Мне не холодно, - прошептала я.

- Понимаю, но ты сверкаешь, как диско-шар. - Он продел мои руки в шелковую подкладку, окутывая теплом своего тела и утомительно великолепным ароматом.

Запах Адама будоражил кровь. Почему он должен так хорошо пахнуть?

- Ты уверена, что тебе не холодно? - Кончики его пальцев коснулись моих ключиц, когда он поправлял лацканы, посылая еще больше аппетитного аромата в мою сторону. - Твоя кожа покрылась мурашками.

Еще бы. Адреналин, близость его тела и аромат...

- Не нужно бояться. - Короткие ногти Адама скользнули по боковой поверхности бедра, еще больше оцарапав кожу. - Все будет хорошо, - прошептал он прямо возле моей мочки уха, из-за чего все тело охватила дрожь. - Я обещаю тебе, Перышко. Все будет хорошо.

Еще одна волна дрожи прокатилась по телу.

А потом...

Уф.

Только. Не. Снова.

Глава 46

Найя

Моя кожа воспламенила тьму.

Нет-нет-нет-нет-нет.

Сейчас не самое подходящее время для тления.

Сейчас воистину кошмарный момент.

Я умоляла тело перестать сиять. Но послушалось ли оно? Нет.

Уголок рта Адама дрогнул.

- Похоже, тебе не холодно и не страшно, - пробормотал он.

- Заткнись, - прошипела я, переводя взгляд на его кадык.

Беззвучный смехок сотряс его грудь.

- Не смешно. - Я подняла маску, потому что она царапала мое блестящее лицо.

Позади нас послышалась громкая болтовня, когда организаторы вечеринки призвали гостей рассаживаться. Хотя несколько визгов пронзили воздух, за ними чаще всего следовали взрывы смеха. Очевидно, люди наслаждались темнотой.

- Уже дважды, - вздохнул Адам, прижавшись к моему лбу.

- Дважды? - Я снова подняла взгляд на него, мое упрямое мерцание подчеркивало его яркие радужки.

Он отодвинул прядь моих волос, царапая ногтями разгоряченную кожу, и наклонился, чтобы ответить:

- Дважды тлела передо мной.

Отлично. Адам вел счет.

Я облизнула губы.

- Простая физиология. - Я приблизила рот к его уху, дабы убедиться, что никто не услышит наш разговор, хотя сомневалась, что наши голоса заглушат шум. - Это ничего не значит.

- Разве? - Пальцами он зарылся мне в волосы, и мое предательское тело отреагировало на медленные прикосновения еще одной волной дрожи. - Когда я...

- Они работают над освещением. По моим расчетам, у вас осталось пять минут темноты. - Голос Галины заполнил уши, не заклеиваемые словами Адама. - Я возвращаюсь в номер. Ноа? Позиция?

Через секунду в наушнике раздался голос Ноа:

- Я у входа для персонала. Только что прошел через двери.

Я держала рот на замке, хотя мне хотелось спросить Адама: «Когда ты что?»

- Готова бежать, Искорка?

Я сердито уставилась на него.

- Искорка? Seriously? - Мое тело наконец-то перестало сиять, но ущерб сетчатке Адама и моему это уже нанесен.

Раздражающий неоперенный ухмыльнулся. Он задрал длинный рукав пиджака, чтобы взять меня за руку, теплой и твердой ладонью обхватывая озябшие пальцы.

Он уже начал поворачиваться, чтобы продолжить путь, когда в наше укрытие в листве ворвался пораженный голос Сьюзен.

- Она позвонила кому-то той ночью, Роб. Тому, кто знает, что мы сделали. И этот кто-то сейчас здесь.

- Говори тише, мама.

- Тише? Это не ты получил послание с угрозами!

- Ради бога, тише!

Мои глаза округлились, потому что оба Данмора стояли в нескольких дюймах от меня. Если бы они направили свет телефона на прорезиненные листья, то смогли бы разглядеть мои очертания. От ужаса я снова застучала зубами.

Адам обхватил меня за талию под пиджаком, который одолжил мне, и притянул к себе, вероятно чтобы унять дрожь, пока я не зашумела ветками и не выдала нас.

- Ребята, вам нужно двигаться. Глава службы безопасности Пабло только что передал описание Найи остальным членам своей команды и отдал приказ опечатать все ворота парка и входы в отель. - Голос Буна бил в такт моим зубам. - Четверо приближаются справа от вас. Идите налево.

- Один из охранников Пабло проводит тебя в номер, мама. Оставайся там, пока я не улажу ситуацию, которую вы с Генри устроили.

- Не смей обвинять меня! Не я уехала раньше времени. Это мне пришлось сесть в гребаный самолет с этими чертовыми девчонками.

Рука Адама соскользнула с моей талии, когда он повернулся, но вторая, которой он обхватил мою ладонь, сжалась сильнее. Он повернулся, и, хотя

его шаги были тихими, тело согнуло ветви, которые с треском сомкнулись вокруг меня. К счастью, крики Данморов поглотили скрипы и шорох нашего бегства.

Я ступала осторожно, стараясь держать вес на пятках, чтобы тонкие каблуки не утопали в темной земле. Когда подняла руку, чтобы оттолкнуть ветку, качнувшуюся в сторону моего лица, я замерла. Что-то двигалось по моей руке. Что-то с маленькими стеклянными глазами и гибким телом рептилии. Я сжала пальцы Адама, когда крик застрял в горле.

Он обернулся, наверняка ожидая увидеть Данморов.

Змея зашипела.

Резким движением Адам схватил ее. Просто схватил.

- Ты слышал это? - спросила Сьюзен.

Луч прорезал листву.

- Роб, там люди... - Прежде чем она успела закончить предложение, Адам метнул в нее змею. Должно быть, та упала прямо на Сьюзен или рядом с ней, потому что мать Робби вскрикнула.

Адам дернул меня за руку, и мы выскочили из змеиного гнезда, моя маска зацепилась за ветку и соскользнула с головы.

Я бессмертна. Бессмертна! Даже ядовитые змеи не могли причинить мне вреда. Я решила, что испугалась, потому что существо застало меня врасплох.

Когда каблуки коснулись цементной дорожки, бежать стало легче, но и громче.

- ¡Por ahí! ¡Por ahí! - Туда! Туда!

Узкие лучи лизали дорожку, рассыпая тени вокруг нас, а затем раздался стук сапог.

Звук был такой, словно на нас надвигалась толпа копытных.

Адам выругался себе под нос, а потом чуть не вывихнул мне плечо, когда резко повернул направо, сходя с тропы. Мой каблук застрял, и я рванулась вперед, нога выскользнула. Благодаря смертельной хватке Адама я устояла на ногах.

- Моя туфля, - пробормотала, когда крики и шаги стали громче.

Пальцы Адама сжали мои.

- Оставь.

- Они ее найдут, - прошипела я.

Должно быть, ему было все равно, потому что он повел нас вперед, прямо в очередные заросли.

По моей коже поползли мурашки, о туфле я давно забыла.

– Сбрось вторую.

Я уставилась вниз на единственную вещь, отделявшую кожу от мириад существ, ползающих по плодородной почве. Поскольку не могла прыгать на одной ноге до самого отеля, я сняла оставшуюся туфлю прямо перед тем, как мы вышли из тропической роши.

Мои крылья расправились. Как бы я хотела взмахнуть ими и полететь.

Если бы только Дов был здесь.

Или любой вознесенный.

Если бы..

Фонари вспыхнули и залили парк таким сиянием, что казалось, будто солнце согнало звезды с неба.

Лампочки освещали блестящую листву и ряды припаркованных машин на служебной стоянке, раскинувшейся у подножия невысокого, но крутого холма, на гребне которого стояли мы с Адамом.

Они также освещали охранников, застывших у входа для персонала, с тяжелой артиллерией на груди, направив на нас прищуренные взгляды.

– Дерьмо, – прошептал Адам. Или он сказал «бельмо»?

Глава 47

Адам

Ангельский факт #7

Ангелы, подобно сиренам, способны сбить вас с пути.

Я развернулся и обхватил затылок Найи, готовясь нырнуть в сторону, когда боевой клич Ноа ударил в уши. Опустив взгляд, я успел увидеть, как они с Галиной набросились на охранников. И за несколько секунд обезвредили обоих.

- Черт побери, поторопитесь, вы двое, - прохрипел Ноа, схватив бессознательного охранника за лодыжки, и потащил его через раздвижные стеклянные двери, прямо за Галиной и ее жертвой.

Моей душе потребовалось несколько секунд, чтобы оторваться от позвоночника. Я высвободил пальцы из волос Найи и взял ее за руку.

Дочь архангела дрожала так сильно, что ее крылья яростно сверкали за спиной. Цвет ее лица стал таким же белым, как мои кроссовки, а глаза - столь же круглыми, как у рептилии, которую я бросил на мать Данмора. Я надеялся, что тварь обвилась вокруг ее горла.

Если я и потерял перо за то, что пожелал ей зла, то не почувствовал этого из-за напряженных нервов.

Обуреваемый адреналином, я повернулся к травянистому холму и рванул вперед, утягивая за собой Найю. Трава была такой хрупкой и неухоженной, что нас занесло.

Когда дочь архангела тихонько всхлипнула, я уперся кроссовками в неровную почву и повернулся, легкие отчаянно трепетали, сердце билось еще сильнее. Мои пальцы сжались в кулак, локоть согнулся, мышцы напряглись. Я готовился наброситься и ударить, но рядом с ней никого не было. Никто не прикасался к Найе.

Она подпрыгнула, пытаясь снять что-то с голой подошвы.

- На что-то наступила, - прошептала она.

Мое дыхание застряло в напряженном горле. Проклятие.

Я поднялся на шаг, чтобы подхватить ее на руки и пронести остаток пути, когда прямо за поворотом раздался крик. Взглянув на стеклянные двери, за которыми скрылись Ноа и Галина, я посмотрел на тропинку. Мы не успеем.

- Твои крылья, - прошипел я.

- Что с ними?

Я схватил ее за затылок и толкнул на землю. Ее глаза округлились, пока мы падали, а крылья... они, к счастью, сложились. Как только наши тела оказались на земле, я перекатился на Найю и приподнял ее ногу. Оставалось надеяться, что люди Пабло все еще искали одинокую девушку в блестящем платье, а не блудную парочку.

- Адам, - выдохнула она, ее глаза сверкали так же дико, как блески на платье. - Что ты..

- Просто подыграй. - Я натянул бейсболку ей на голову и поставил предплечья возле ее лица, чтобы скрыть остатки светлых волос.

Она быстро справилась с задачей, обхватив ногой мое бедро. И даже пошла дальше, прижавшись ртом к моей напряженной шее. Теплое, влажное ощущение ее губ отогнало кровь от мозга.

Чертов Абаддон. Кровь нужна мне в голове. А не в члене.

Охранники выскочили на тропу, их крики стихли при виде нас. Они смотрели вниз, где мы лежали, как животные, нацелив оружие на головы.

Когда они подкрались ближе, я пробормотал, достаточно громко, чтобы меня услышали:

- Fisgones. - А потом рявкнул: - Váyanse de aquí! - Убирайтесь!

Они замерли, явно не ожидая, что на родном языке их назовут грязными вуайеристами. Я удостоверился, что ни один сантиметр лица Найи не виден, а затем окинул взглядом нашу аудиторию из четырех человек.

Один из них взглянул в сторону отеля. У меня перехватило дыхание. Неужели Ноа с Галиной вышли?

- Антонио и Карлос. Разве они не должны охранять южный вход?

- Не возражаете? - прорычал я на них, в то время как руки Найи дрожали на моей спине.

Один из мужчин включил фонарик и осветил мне в глаза.

- Встать!

Найя вцепилась пальцами в мою черную футболку, словно боясь, что я действительно подчинюсь приказу этого ублюдка.

Одна из их раций затрещала:

- Двадцатый этаж. Девушка только что вышла из лифта.

Леви, должно быть, подложил снятые нами ранее кадры, на которых Найя входит в номер, за который мы заплатили наличными, чтобы занять его на выходные.

- Это частная собственность. - Охранник, приказавший мне встать, попытался направить луч фонаря на лицо Найи, но я полностью ее загораживал. - Трахай свою подружку в другом месте.

- Да-да. - Я отсалютовал ему двумя пальцами, стараясь, чтобы средний был более заметным.

Он фыркнул, наконец отворачиваясь. Как только ботинки зашлепали по служебной площадке, я пробормотал:

- Ноа, Галина, охрана идет через служебный вход. Держитесь подальше.

- Принято.

- Бун, здесь было четверо охранников. Они все садятся в лифт?

- Вызвали один.

- Дай мне знать, когда поднимутся. Галина, Ноа, позиции?

- Мы оставили охранников в раздевалках спа. Собирались подняться на лифте оттуда. Если только не хотите, чтобы мы вернулись...

- Нет, поднимайтесь.

- Охранники в лифте, - объявил Бун.

- Еще кто-нибудь направляется в нашу сторону?

- Нет.

- Хорошо. Мы поднимаемся. - Я нажал на наушник, затем облегченно выдохнул и уткнулся лбом в шею Найи.

- Было близко, - пробормотала она.

- Слишком близко. - Я глубоко вдохнул, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце, но ее сладкая кожа только подстегивала неустойчивый темп.

Я поднял голову от горла Найи, собираясь оторвать от нее остатки себя, но замер при виде дрожащих губ и влажных глаз.

- Эй. - Я убрал прядь волос с ее щеки. - Они ушли. Мы в безопасности.

Найя сморщилась, и слеза выскользнула на свободу.

- Почему я решила, что это хорошая идея?

Я провел большим пальцем по ее виску.

- Потому что Дов поддержал ее.

Слипшиеся ресницы Найи опустились на бесцветные щеки.

- Мне следовало послушать тебя.

Я вздохнул.

- По крайней мере, мне удалось бросить змею в другую змею. Какая поэтическая справедливость.

Хотя ее веки не открылись, один уголок губ в форме бантика приподнялся.

Подумать только, несколько минут назад они прижимались к моей шее.

Такие мягкие. Такие алые. Такие пухлые. Такие влажные.

От воспоминаний об их форме и от того, как адреналин покинул организм, кровь стала липкой и горячей, а член... он набух, прижимаясь к внутренней поверхности ее бедра.

Глаза Найи открылись. Пристально смотря на меня.

Вставай. Поднимайся, ничтожество. Наверняка ты пугаешь бедняжку.

Я уперся ладонями в плохо ухоженный газон, сумев приподнять торс, но ее руки и нога все еще обвивали мою нижнюю половину тела. Возможно, Найя даже не осознавала, что держится за меня.

Или осознавала?

- Найя, нам нужно... - Я уже начал кивать в сторону отеля, когда она облизнула губы, и, святые херувимы, это зрелище отключило ту малую часть мозга, что еще функционировала.

Мои крылья вырвались наружу. Я попытался сложить их обратно, но безуспешно. Перья напряглись, удлиняясь и твердея, как и зверь у меня в штанах.

Найя вздохнула, скользнув по мне ногой, мягкое давление ее пятки проггло дорожку по моему неподатливому бедру, мягкий звук ее дыхания прочертил еще одну по моему лицу.

Когда я не оттолкнулся от нее, брови Найи изогнулись.

- Адам? Ты в порядке?

Мои конечности не реагировали, будто бетономешалка вывалила на тело весь свой груз.

- Адам? - Она качнула бедрами, отчего мои перья превратились в лезвия. Держу пари, они пронзили бы любого, кто попытался бы приблизиться, будь то ангел или человек.

- Минутку. Дай мне... минутку. - Я сморщился, словно у меня судороги, чтобы ее взгляд не обратился к решетчатым крыльям на моей спине, которые отчаянно пытались привлечь ее внимание. Подумать только, я придирался к ней, когда она тлела передо мной. Какой же я идиот.

- Почему? - Дыхание Найи опалило мне рот, и, хотя я застыл, как доска, меня пробрала дрожь.

- Оттолкни меня.

Она поджала алые губы.

- Если ты пытаешься проверить мою силу, то сейчас не...

- Никаких проверок. Я просто... не могу пошевелиться.

- Почему?

- Почему? - Она пошутила? Я облизнул губы. - Разве не видишь мои ошипанные крылья?

Ее руки соскользнули с моей спины.

Мое эго получило удар, потому что, очевидно, она их не заметила.

- Может, они и более убогие, чем те, к которым ты привыкла, но не настолько, черт побери, дерьмовые.

Ишим пронзил кости крыльев, лишив пера, и, хотя его потеря меня разозлила, последующая боль ослабила паутину хрящей, удерживающих их в вертикальном положении.

- Они выломали дверь в номер 221, - прошипел Бун мне в ухо. - Леви выложил еще одно видео с Найей. Где вы, ребята?

Никогда еще я так не радовался, что он не следит за нами и что у меня хватило сообразительности отключить трансляцию.

Я поднялся на колени, а затем на ноги, покоряя свои придатки. Конечно, я не хотел, чтобы Найя засекала мое импровизированное пушение, но все же то, что в итоге она его не заметила, уязвило мое эго.

Я постучал по наушнику.

- Мы идем. - Я не сводил взгляда с пучка сухой травы, чтобы не пялиться на длинные ноги, выглядывающие из-под задравшегося подола платья.

Найя похлопала по сухой земле вокруг места, где она сидела.

- Что ты делаешь?

- Я потеряла наушник.

- Неважно. Пойдем. - Я повернулся и направился к служебной стоянке, но остановился, когда она шумно втянула воздух.

Хотя Найя стояла на ногах, она покачивалась. Я уже собирался спросить, в чем дело, когда вспомнил, что она на что-то наступила. Очевидно, оно еще мешало ей.

Поскольку мы и так потеряли здесь достаточно времени, и только поэтому, я вернулся на холм и подхватил Найю на руки. Она тихо охнула, но не сопротивлялась. Пройдя через раздвижные стеклянные двери, я направился направо, к гряде служебных лифтов, и вдавил локоть в кнопку.

- Можешь отпустить меня. - Ее голос был таким же шероховатым, как и кожа под моими ладонями.

Я опустил ее на ноги, но только после того, как вошел в лифт.

- Мы в лифте, поднимаемся. - Я прислонился к стене напротив Найи и вытащил наушник.

- Ты... ты злишься на меня?

Я покрутил носком кроссовки, чтобы убрать прилипший к ней комок грязи.

- Злишься, да? - Последовала пауза. - Потому что я коснулась твоих крыльев?

Мы поднимались со скоростью улитки с нарколепсией. Гребаный скупой принц. Не мог предоставить своему персоналу технику, достойную той, что в холле.

Лифт дернулся, а потом и вовсе остановился. Что за...

Я уже собирался достать наушник из кармана и вставить его обратно, когда заметил ладонь Найи, прижатую к кнопке аварийной остановки.

- Прости, ладно? У тебя черные перья, а учитывая бейсболку и ночь... - Она закусила край ярких губ. - Мне жаль.

Она сыпала соль на рану.

- Я злюсь не потому, что ты коснулась моих крыльев, Найя.

- Тогда почему?

- Можешь просто забыть об этом?

- Нет. Не могу. Мы не закончили миссию. А значит, будем работать вместе еще как минимум день или два, так что объясни, что я сделала. - Она закрыла рот, затем снова открыла: - Чтобы я не повторила этого...

Я потер затылок, задев волосы, спутавшиеся от слишком долгого пребывания под бейсболкой. Мне почти хотелось, чтобы головорезы принца прострелили потолок лифта и проскочили внутрь, дабы избежать этой мучительной беседы по душам.

- Ты понимаешь, что мы не в безопасности, пока не доберемся до номера?

Она прищурилась.

- Ты пытаешься уйти от ответа.

- Я констатирую факт. Весь отряд Переса-младшего охотится за тобой.

- Выкладывай, и я нажму на кнопку.

Я зарычал во все горло.

- Я уязвлен своими недостатками, ясно? Теперь нажимай...

- Какими? У тебя их много.

Она это серьезно? Я скрестил руки на груди.

- Разве родители никогда не учили тебя, что лежачего не бьют?

- П-прости. - Зачатки ее улыбки рассыпались. - Я просто... просто дразнила тебя.

Ее заикающееся извинение заставило меня объясниться, одним лишь ангелам известно почему.

- Послушай, у меня никогда не было комплекса из-за крыльев, но, видимо, тебе удалось это исправить. Но я переживу.

- Комплекс? - Найя нахмурилась. - У тебя меньше перьев, чем у меня, но твои крылья выглядят более плотными. Хотя мои почти полностью завершены, если ты забыл. Если у кого и должен быть комплекс, так это у меня.

Я не забыл, как близка она к тому, чтобы покинуть этот мир.

- Найя, я распушился перед тобой. Дважды. Я дважды распушился, а ты даже не заметила.

Ее пальцы скользили по металлическому поручню, ввинченному в стену лифта у нее за спиной.

- Когда?

- Еще в Англии. В той гостинице.

- Не считается, если я была без сознания.

Я слабо фыркнул.

- Ты пребывала в полном сознании.

- Тогда почему я не помню?

- Наверное, потому, что я был так потрясен, что захлопнул дверь ванной перед твоим лицом.

На мгновение она замолчала.

- А второй раз... когда ты попросил меня оттолкнуть тебя?

Я уставился на ее костяшки пальцев, торчащие из-под рукавов моего пиджака.

- Да.

Еще один миг молчания.

- Два против двух.

Мой взгляд метнулся к ней.

- Два против двух - что?

- Я тлела дважды; ты дважды распушался. Мне казалось, ты ведешь счет.

Ох. Напоминание о том, что я ее привлекал, даже если ее не привлекают мои несущественные крылья, вернуло воздух моему это.

- Прости, что не поняла, что произошло сегодня вечером. Со мной такого никогда раньше не случалось, так что я не осознала... понимаешь?

- Вообще-то не уверен.

Ее взгляд упал на мой кадык.

- Наша кожа излучает свет; вы же, парни, просто расправляете крылья. Нашу форму публичного выражения симпатии невозможно не заметить, а ваша едва уловима. И поскольку передо мной распушились впервые... ну, во второй раз...

- Подожди. - Я удивленно вскинул брови. - Хочешь сказать, что перед тобой никогда не распушались?

Ее щеки порозовели.

- Как такое возможно?

Розовый цвет стал красным.

- Слишком заботливые родители. Отец-архангел. - Она пожала плечами. - А может это не имеет ничего общего с ара и все дело в том, что я не, - она отвела взгляд - очень привлекательная для пушения.

- Уверяю тебя, Перышко, это не так.

То, что я смог разглядеть в ее черных радужках сквозь опущенные ресницы, мерцало такой неуверенностью, что тотчас смягчило мое напряженное настроение. Неужели Найя искренне считала себя непривлекательной? Она не потеряла ни единого перышка, поэтому я предположил, что дело не в ложной скромности.

Прежде чем успел обдумать достоинства того, что собирался сделать, я оттолкнулся от стены и вторгся в ее пространство. Найя запрокинула голову, ее глаза загорелись, несмотря на тени, отбрасываемые моей бейсболкой.

Я поднял руку к ее лицу. Слегка обхватил пальцами шею, пропуская их через массу золотистого шелка на затылке. Коснулся большим пальцем края ее подбородка, дрожавшего в такт пульсу, будто, приподняв лицо, я притянул и ее сердце к щекам.

Затем медленно, нерешительно огладил кожу, и ее дыхание участилось.

- Твой отец - устрашающий мужчина. И это, я гарантирую, единственная причина, по которой перед тобой никогда не пушились.

- Тебя он тоже пугает?

- Недостаточно. - Я склонил голову, нависнув губами над ее ртом, но не заходя дальше. Давая ей время отвернуться и оттолкнуть меня.

Найя вспыхнула крошечными точками света, словно ее кожа усыпана бриллиантами. Ее язык прошелся по дрожащим губам, смачивая алый цвет, заставляя его сверкать сильнее.

Мои легкие, вены, горло... все во мне сжалось так сильно, что тембр снизился на целую октаву.

- Блеск - это знак продолжать?

Она издала мягкий, забавный вздох, который изогнул уголки ее соблазнительного рта.

Мне хотелось, чтобы Найя каждый день красила губы в алый цвет.

Нет. Мне хотелось искусать их и окрасить в красный без всяких ухищрений.

Я хотел коснуться ее языка и огладить каждый темный, блестящий уголок рта, а затем перейти к другим темным уголкам и блестящим щелочкам.

Святой Абаддон, я окончательно сошел с ума.

Я не собирался тотчас заработать тысячу перьев.

Я намеревался отправить душу прямоком в тюрьму за всю грязь, скопившуюся в разуме.

Руки Найи поднялись к моей груди. Хорошо. Она собиралась оттолкнуть меня. Ее ладони скользнули выше, зацепились за мои плечи.

- Да, Адам. - Она поднялась на цыпочки, преодолевая расстояние между нашими телами, и завершила ответ, касаясь моих ноющих губ. - Блеск означает, что ты можешь продолжать.

Глава 48

Найя

Мы с Адамом отшатнулись друг от друга, когда лифт пришел в движение.

Он касался меня обеими руками, поэтому точно не нажимал на аварийную кнопку. А значит... значит, кто-то активировал ее дистанционно. Кого мы встретим? Охранников Пабло? Менеджера отеля? Робби Данмора?

Адам отпустил меня и повернулся к двери. Его тело словно прибавило в объеме, линия плеч расправилась, грудная клетка увеличилась, спина удлинилась.

- Держись позади меня.

Когда лифт пикнул, мое сердце издало собственный пронзительный звон.

Двери разъехались.

Перья.

Я увидела перья. Розовые с золотистым отливом.

Мои легкие расслабились.

- Проклятье, Ноа, - проворчал Адам. - Ты нас до смерти напугал.

- Я напугал?.. - Ноа стоял, согнув руки над головой, соприкасаясь локтями, у его ног лежала небольшая кучка розового. Он провел ладонями по лицу, которое блестело, точно лакированное дерево. - Ох, какое облегчение. Мы думали, они поймали вас, вы.. вы.. - Он замахал одной рукой, словно пытаясь выудить из воздуха нужное слово. - Что случилось с вашими наушниками?

- Я свой потеряла, - сказала я, обходя Адама. Ну, хромая.

Ноздри Ноа раздулись.

- А ты? Тоже потерял свой?

На щеке Адама появилась ямочка.

- У меня от него чесалось ухо.

- У него чесалось ухо... - Ноа закатил глаза так сильно, что запрокинул голову. - Зуд в чертовом..

- Прекрати бубнить как сумасшедший, Ноа.

Тот выпрямил голову и уставился на друга.

- Эй. Это же наш этаж, Перышко. - Адам протянул руку. Я взглянула на нее, затем посмотрела на него. Он предлагал мне поддержку из-за травмы или хотел взять меня за руку, потому что мы целовались? Адам вскинул брови. - Ты домогалась меня в лифте, а теперь не хочешь даже взять за руку?

Мои щеки вспыхнули.

- Я не... не домогалась тебя. - Мой взгляд скользнул к Ноа.

Розовокрылый истинный перестал бормотать.

Я скривила губы.

- Как бы то ни было, мне очень жаль, что мы доставили тебе столько стресса, Ноа.

- Ага. - Он не выглядел так, будто принял мои извинения.

- Я была права или я была права? - Голос Галины пронесся по коридору. Она прислонилась к открытой двери номера.

В ответ Ноа хмыкнул, а затем развернулся и направился к ней, покачивая крыльями.

Она кивнула на камеру.

- Она выключена.

Адам опустил ладонь обратно к боку.

- Ты можешь идти?

Я взяла его руку и обвила ее вокруг своей талии.

- Не откажусь от небольшой помощи. - Его рука медленно расслаблялась, смыкаясь вокруг меня. Я прислонилась к Адаму, хромая к Галине.

Она нахмурилась, глядя на мою ногу.

- Что случилось?

- Наступила на что-то. Не знаю точно на что.

Когда дверь номера закрылась за нами, воздух завибрировал от коллективного выдоха. Даже я выпустила воздух.

Адам подвел меня к дивану. Не думала, что бывает так приятно просто сесть. Возможно, я даже застонала, когда бедра встретились с плюшевой подушкой.

Он присел и поднял мою ногу.

- Похоже, ты наступила на кактус. Джи, у тебя есть пинцет?

- Да. Сейчас принесу.

- Лучше всего подходит клей ПВА. - Бун открыл пиво, которое Ноа выхватил прямо у него из рук. - Нужно дать ему высохнуть, но зато вытаскивает все эти надоедливые штуки одним махом.

- Принеси.

- У меня его нет. Но могу купить завтра.

Поскольку наши тела отторгают инородные предметы, иголки, вероятно, к тому времени все выйдут.

Адам одарил Буна воистину грозным взглядом.

- Не предлагай решений, которые не сможешь осуществить.

Буна, казалось, не сбила с толку вспышка Адама, он был слишком занят, глядя на нас и, вероятно, гадая, что задержало наше прибытие. А может, он знал и пытался понять, однократное это явление или многократное.

Или, возможно, я просто проецировала на него собственные мысли.

Ангел, с которым я поцеловалась, вел себя далеко не по-ангельски, прославившись в гильдии как грешниколюб. Да, даже я слышана об этом. Он оказался добрее и благороднее, чем я считала при нашей первой встрече, но я у него не первая и не надеялась, что стану последней.

Адам выпрямился.

- Мы с Найей извиняемся за то, что пропали. Спасибо, что прикрыли наши задницы.

Все кивнули. Кроме Ноа, который был слишком занят тем, что поглощал пиво.

Адам подошел к холодильнику и взял бутылку воды. Он выпил половину по пути к дивану, а затем предложил мне оставшуюся часть.

Галина вышла из нашей общей спальни с небольшим полотенцем и инструментом, призванным принести облегчение моей бедной ноге. Я протянула руку, но она опустилась у моих ног, расстелила полотенце на коленях и притянула мою испачканную ступню.

- Галина, ты не должна...

- Тише. Я на взводе с тех пор, как лифт остановился на двадцать девятом этаже. Бездумное занятие - именно то, что мне нужно. - Она начала доставать иголки, но сделала паузу, чтобы бросить взгляд на Адама, а затем на меня. - Так... нам стоит к этому привыкнуть?

Надеюсь, бейсболка на моей голове скрывала румянец.

- Эм...

Адам опустился на подлокотник дивана рядом со мной.

- Привыкайте.

Галина ухмыльнулась.

Леви нахмурился.

- К чему нам нужно привыкнуть?

- К присутствию Найи, - туманно ответил Ноа.

Взгляд, которым Леви одарил Адама, был в равной степени потрясенным и встревоженным.

- Ты сделал ее частью команды?

- Нет, болван. - Галина ухмыльнулась. - Они вместе.

Леви моргнул, и я подумала, не предпочел бы он, чтобы Адам сделал меня частью отряда.

Хотя я не хотела вбивать клин между ними, мне также не хотелось, чтобы Леви мешал нам с Адамом. Я уверена, что время или одна из будущих грешниц чернокрылого неоперенного все равно вмешаются. Я не пессимистка, просто предпочитала реально смотреть на вещи.

- Каков наш следующий шаг? - Ноа подошел к окну с видом на раскинувшийся парк, напряжение в его теле отражалось в темном стекле.

- Ты имеешь в виду, теперь, когда половина Венесуэлы ищет Найю? - Бун открыл свежее пиво. - Возможно, нам стоит переехать из отеля в гильдии.

Я вздохнула, потому что Бун прав. Мы скомпрометированы. Или, по крайней мере, я, но, находясь здесь, я подставляла и их. Мой взгляд задержался на вазе, переполненной лилиями «старгейзер», стоящей в центре журнального столика, а пальцы перебирали золотую кисточку на подушке за моей спиной.

- Не самая лучшая идея, Бун. Нас окружают офанимы, а мы не можем допустить, чтобы они совали крылья в наши дела. - Адам покачал ногой, которую положил на другое колено. - Как обстоят дела с извлечением QR-кода, Леви?

- Он был бы готов, если бы мне не пришлось прервать работу над ним, чтобы вмешаться.

- Эй... Это ты предложил Найе сыграть роль призрака. - Галина вытащила иглу кактуса длиной с перо дикобраза, и, святые небеса, мне было не очень приятно... - Так что прими вину, как взрослый мальчик.

Румянец залил его щеки.

- Они должны были только гадать, жива ли она, а не знать наверняка.

Я стиснула зубы, пока Галина доставала еще одну гигантскую иглу. Почему я не могла наступить на кактус нормального размера? Я сжимала несчастную кисточку и выдохнула сквозь дисконфорт.

- Что сделано, то сделано. - Адам поднял мою руку с подушки и сжал ее. - Сколько времени тебе еще нужно, прежде чем мы сможем попытаться позвонить в телекоммуникационную компанию?

- Полчаса.

- Пабло попросил своих людей доставить к нему Найю целой и невредимой. - Дыхание Ноа затуманило стекло. - Я слышал это по рации того парня, которого обезвредил. Принц угрожал убить любого, кто коснется хотя бы волоса на ее голове.

- Нет, - прохрипел Адам, и я не была уверена, чему он говорил «нет». Если только они с Ноа не использовали какой-то шифр.

Зажав горлышко бутылки пива средним и указательным пальцами, Ноа повернулся.

- Я не предлагаю ей отправиться в пентхаус принца, чтобы обсудить его злых сообщников.

Пальцы Адама напряглись вокруг моих.

- Тогда что ты предлагаешь?

- Чтобы она позвонила ему, объяснила проступок Робби и попросила приструнить своих гончих. Я бы не хотел чувствовать себя подсадной уткой.

- А Пабло не сможет отследить, откуда идет сигнал моего мобильного?

Бун занял место рядом с братом в баре.

- Нет, только не с глушилкой, которую я привез с собой.

- Ребята, - Леви прищурился на экран, - Сьюзен активна.

Бун читал над плечом младшего брата:

«Джей, мы решили сократить нашу поездку. Мы с Робби полетим домой сегодня вечером».

Значит, Робби сбегал... Как предсказуемо.

«Что значит, Генри послал тебя в Лос-Анджелес? Для чего? - Бун расшифровывал в режиме реального времени. Шли долгие секунды. - Вечно его шлюхи. Что ж, планы изменились. Немедленно возвращайся сюда».

- Сколько лететь на самолете из Лос-Анджелеса до Каракаса? - спросила я.

Бун оторвал взгляд от экрана.

- Около семи с половиной часов, в зависимости от попутного ветра и самолета.

- Девять. - Леви жестом указал на экран. - Она только что позвонила Генри, чтобы накричать на него, и сказала, что следующие девять часов будут самыми длинными в ее жизни.

- Как хорошо, что станет на две Тройки меньше, верно? - спросила Галина.

Адам упоминал, что в Англии Данморы неприкасаемы. Мне не хотелось, чтобы матери с сыном сошло с рук то, что они сделали, а значит, у меня оставалось девять часов, чтобы найти способ задержать их в Каракасе.

– Я бы хотела позвонить Пабло сейчас.

Адам отпустил мою руку и встал.

– Сначала QR-код.

Мой протест превратился в шипение, когда еще одна большая игла выскользнула на свободу. Как я могла не заметить этот кактус?

– Покажи мне, что у тебя есть, Леви. Может, у нас достаточно информации, чтобы попробовать.

Акустические дипфейки звучали пугающе. Леви набирал текст, и из динамика планшета доносился сладкозвучный голос Пабло. Адам указал на несколько слов, которые звучали слишком роботизированно, и Леви подправил их, пока лидер команды не остался доволен результатом.

Галина провела пальцем по моей грязной, кровоточащей коже, чтобы проверить, нет ли выступов.

– Все готово, – улыбнулась она, завернула полотенце и встала.

– Спасибо.

– Пожалуйста. Уверена, что ты бы сделала то же самое для меня.

Верно, потому что Галина добра ко мне с самого начала. Она никогда не заменит Рейвен, но я считала ее своей подругой.

– Бун, проверь, активировал ли Перес-младший SIM-карты, – приказал Адам.

Бун взял телефон и открыл страницу поиска. Примерно через минуту прокрутки он ответил:

– Нет.

– Интересно, чего он ждет? – размышляла Галина, возвращаясь из ванной комнаты для гостей и вытирая руки о черное платье с оборками. – День рождения его отца через два дня. Думаешь, принц передумал?

Может ли душа Пабло быть в смятении?

– Он Тройка, – возразил Адам, будто Тройки не способны менять рашения.

Я резко вдохнула.

– А что, если он больше не Тройка? – Когда никто ничего не сказал, я добавила: – Мы должны проверить. На случай... – Я облизнула губы. – На случай, если его счет снизился.

Адам хрустнул костяшками пальцев.

– Если у нас ничего не получится, тогда пойдем и проверим, но до тех пор никто не должен покидать номер. Понятно?

Все кивнули.

Пока Леви вносил последние штрихи в строки кода, я смотрела на город, которым правил тиран, на золотой купол вдали, сиявший, как рукотворное солнце. Выпрямляя мне волосы, Галина объяснила, что та часть дворца названа в честь бывшей королевы. Это побудило меня спросить о ней, но тут Галине позвонила Каллиопа, и мой вопрос затерялся в многословном разговоре о чикагском серийном убийце.

– Что случилось с матерью Пабло? Она еще жива? – Тишина, последовавшая за моим вопросом, была настолько ощутимой, что я оторвала взгляд от дворца, чтобы проверить, не прилетел ли Дов и не унес ли всех.

Бун покачал головой.

– Она погибла в пожаре. Сын пытался спасти ее, но он был еще ребенком. Тогда и получил ожоги третьей степени на руках.

Я охнула.

– Не смей его жалеть. – У Адама щелкнула челюсть. – Перес-младший не заслуживает твоей жалости.

– Он потерял мать, Адам.

– Многие люди теряют матерей. Не все они превращаются в монстров.

Он прав. В глубине души я знала это, но все равно испытывала боль.

– Пожар произошел случайно?

– Нет. Его спровоцировал один из политических соперников короля. – Ноа массировал затылок. – Многие говорят, что именно это сделало старика безжалостным, но он был психопатом и до смерти жены. Возглавлял армию бывшего президента. Специализировался на пытках.

В голове зазвенели слова Дова, сказанные ранее: король купается в крови своих врагов.

Адам пристально посмотрел на меня.

– У тебя уже вылетело из головы, что принц планировал взорвать тебя?

– Нет. – Точно так же, как не забыла прикосновение руки Пабло к моей груди. Я сняла бейсболку и положила ее на диван, затем скинула пиджак Адама. – Но если Пабло ринулся в огонь, чтобы спасти мать, то, возможно, в нем осталась крупинка человечности. И если это так, то, быть может, нам стоит этим воспользоваться. – Я встала и, прихрамывая, направилась в

спальню. – Мы должны проверить его счет, прежде чем причислять его душу к неисправимым.

Из ноздрей Адама не валил дым, но казалось, что вся его система координат рушилась.

– А дальше ты предложишь подписаться на него. – Резкость его тона заставила всех, кроме меня, раскрыть рот. – Можешь представить? Тогда в мгновение ока покинешь этот забытый ангелами мир.

Вместо того чтобы играть в маленькие игры Адама, я сказала:

– Я уже говорила тебе, что не спешу возноситься.

Его шея так напряглась, что я могла сосчитать каждое сухожилие и вену.

Галина положила ладонь на плечо Адама.

– Давайте сорвем план принца, чтобы Найе вообще не пришлось с ним взаимодействовать.

Я сжала губы, когда до меня дошла суровая правда.

– Мы можем срывать его план сколько угодно, но он просто задумает что-то другое, если не поможем его душе.

– Наша цель – спасти «Девушек Круга», Найя. Ты, кажется, забыла об этом.

Мне не понравилось, что Адам использовал мое настоящее имя. Какая ирония, учитывая, что раньше меня раздражали все его прозвища.

– Не забыла.

– Уверена? Сейчас ты ведешь себя больше как неоперенная, нежели шорим.

Мне следовало уйти. Наши нравы были слишком хрупкими, нервы – слишком натянутыми.

Когда я переступила порог спальни, он добавил:

– Что касается будущих планов, то их не будет, поскольку мертвецы не могут строить планы.

Наши взгляды встретились. Подумать только, час назад мы поцеловались. Я сомневалась, что в нашем будущем еще будет нечто подобное.

– Лучше проверь его счет, прежде чем устранить, – посоветовала я Адаму, прежде чем скрыться из виду и захлопнуть дверь.

Грудь болела так же сильно, как и нога, будто ее тоже проткнули иголками кактуса. Я закрыла глаза и прислонилась к двери. Темнота за веками осветила мошений двор, статую со сломанными крыльями, маленького мальчика с обращенным к небу взглядом. Мой гнев на Адама сменился зияющей тоской по этому ребенку.

Я приподняла веки. Постепенно передо мной предстала сумрачная спальня с мягкими двуспальными кроватями, но наваждение продолжало преследовать и причинять боль.

Мне снился тот двор со статуей, но во всех моих снах на месте того мальчика стоял мужчина.

Мужчина по имени Джаред.

Пыталось ли мое подсознание напомнить, что мы с Адамом не созданы друг для друга? Что мне нужно найти Джареда?

Глава 49

Адам

Ангельский факт #200

Облака – обманчивые массы, твердые на вид, но неосязаемые.

Меня беспокоило желание Найи спасти душу Переса-младшего, и тот факт, что это меня беспокоило, натягивал и без того расшатанные нервы.

– Звоним в телекоммуникационную компанию? – Голос Леви отвлек мое внимание от запертой двери дочери серафима.

Я попытался ответить, но челюсть не поддавалась. Тогда я кивнул. Мне хотелось покончить с этим делом, и с принцем, и с Робби и обратиться из Венесуэлы вместе с командой.

Если Найя будет настаивать на исправлении Тройки, я позабочусь, чтобы ее отец об этом узнал. Если кто и мог уберечь эту девушку от мужчины, убивавшего ради развлечения, так это заботливый архангел.

Леви нажал что-то на планшете, и по номеру разнесся гудок, словно часы на башне пробили последний час.

Затем линия шелкнула, и в воздухе зазвенел отчетливый женский голос.

– Звонок будет записан для обеспечения контроля качества. Пожалуйста, назовите ваше полное имя и дату рождения после звукового сигнала.

– Пабло Ривас-Перес, 4 декабря 2011 года.

– Наша автоматизированная система требует голосовой идентификации. Пожалуйста, скажите «Да», чтобы продолжить.

Напечатав «Да», Леви нажал ввод.

- Пожалуйста, повторяйте за мной: «Мир – прекрасное место».

Я фыркнул. Точно, прекрасное. И еще более прекрасным его делают ваши клиенты.

Леви быстро набрал фразу, затем нажал клавишу ввода, и зазвучала смесь британских и испанских слов принца.

Раздался звон.

- Ваш голос распознан, мистер Перес. Оставайтесь на линии, пока мы соединяем вас с одним из наших представителей.

Ноа поднял кулак в воздух.

Линия щелкнула, и из динамика планшета раздался мужской голос.

- Чем я могу помочь вам сегодня, сеньор Перес?

Леви записал ответ:

- Звоню, чтобы активировать eSIM моей учетной записи.

Я переступил с ноги на ногу, когда консультант ответил:

- Прекрасно. Давайте их настроим. – Клик-клик-клик. – Могу я узнать ваш пароль?

- Пароль? – пробормотал Ноа.

Разумеется, этот мерзавец защитил учетную запись... Я бы поступил так же.

Леви взглянул на меня широко распахнутыми глазами. Как и остальные.

Мои нервы напряглись. Какой пароль мог выбрать Перес-младший? Я попытался забраться в его голову. Повелитель Каракаса? Король мира? Dios[16], чтобы удовлетворить его комплекс Бога? И на каком, черт возьми, языке?

- Как звали его мать? – пробормотал Ноа, хотя парень на линии не мог нас слышать. До него доносились только слова, которые набирал Леви.

Бун потерял челюсть.

- Асусена.

Ноа приподнял бровь.

- Может, попробуем?

Леви набрал текст, но не отправил, ожидая моего одобрения.

Что случится, если мы ошибемся? Телекоммуникационная компания сообщит принцу? Не попадет ли в планшет Леви вирус, который сотрет все собранные нами данные?

Через динамик планшета послышалось быстрое клацанье клавиатуры.

– Вам нужна еще минутка, чтобы найти пароль, мистер Перес?

– Может, попросить подсказку? – Бун поднял на меня взгляд.

Они все смотрели на меня. Как бы я хотел, чтобы Дов оказался здесь, потому что груз этой ответственности просто душил.

Я переступил с одной ноги на другую.

– Так мы сразу поднимем тревогу. – Уже сейчас наша задержка с ответом выглядела подозрительно. – Скажи, что тебе звонили по другой линии, чтобы объяснить ожидание.

Леви написал:

– Мои извинения. У меня был другой звонок.

– Не проблема, мистер Перес. Я здесь, чтобы помочь вам, так что просто дайте мне знать, как только вспомните пароль.

Леви покачивал одним коленом, переводя взгляд с Ноа на меня, затем с Галины на своего брата.

– Как насчет «Фонд Круг»? – предложил Бун.

Леви замер, прежде чем провести пальцами по цифровой клавиатуре, чтобы набрать фразу. Он поднял взгляд, вновь ожидая моего одобрения.

Я решил подобрать наиболее логичный пароль методом исключения. Робби Данмор создал учетную запись Пабло. Асусена Перес умерла летом, когда Пабло отправили в школу-интернат в Англии. Хотя он наверняка слышал о ней, Робби никогда с ней не встречался. Ее имя не могло стать его первым выбором. Не говоря уже о том, что оно казалось слишком легким для взлома, а при всем моем желании, чтобы оба Тройки оказались тупицами, они, к сожалению, таковыми не были.

Я выпрямился.

– Попробуем «Фонд Круг».

– На каком языке? – пробормотал Леви.

– Он говорит по-английски, и компания британская, так что давайте остановимся на нем.

Леви нажал ввод, и наш глубоко фальшивый Пабло произнес два слова.

Наступила тишина, столь тягостная, что она ползла по плоти и проникала в кости.

Затем прозвучало:

– Благодарю, мистер Перес. Пароль верный. – Клик-клик-клик. – Я немедленно сгенерирую QR-код и помещу его в вашу защищенную панель. Если только не предпочитаете, чтобы мы отправили его по электронной почте?

– Никакой электронной почты. – Слова вырвались из меня, прежде чем Леви заставил их вылететь из планшета.

– Я так и думал. – Клик-клик. – Могу я помочь вам с чем-нибудь еще?

– Нет. На этом все. Спасибо.

– Хорошего дня, мистер Перес. И, пожалуйста, не стесняйтесь перезвонить, если вам еще понадобится помощь.

Вновь поблагодарив консультанта, Леви оборвал звонок.

Стало так тихо, что мы могли слышать бульканье труб в стене, скрип барного стула Буна, вздымающуюся грудь Ноа и учащенное дыхание Галины.

– Не могу поверить, что мы назвали верный пароль... – пробормотал Ноа, пока все мы продолжали смотреть друг на друга, как форели, столкнувшиеся во время плавания. А потом он расплылся в широкой ухмылке и радостно закричал.

Бун и Галина хлопнули в ладони друг друга.

Облегчение покалывало мою кожу, но не проникало глубже. Слишком легко. Вышло слишком просто. А я не люблю простоту.

– Проверьте его панель. – Я не мог радоваться, не увидев лабиринт черных пикселей.

Леви открыл одно из окон на экране и сотворил магию со входом в систему. Через секунду мы вошли, и там, на экране, появился самый красивый QR-код, который я когда-либо видел.

Эмоции одержали верх при виде этих крошечных ломаных линий. Мы, черт возьми, сделали это!

– И что теперь? – спросил Ноа, когда Леви слез со своего места и дрожащей рукой открыл дверцу мини-бара, чтобы взять бутылку холодного чая.

– Теперь активируем SIM-карты и обезвредим их. – Мои плечи наконец-то опустились, и уровень стресса упал вместе с ними.

Мой взгляд метнулся к двери Найи. Так и хотелось постучать и прокричать о нашем успехе. Но изменит ли это ее мнение об исправлении Переса-младшего?

Я переключил внимание на светящийся планшет Леви и геометрический код.

– Сколько времени потребуется?

– Это должно быть быстро. – Он поднес телефон к коду, пока камера не сфокусировалась на нем.

Появились слова «Активация eSIMS» и индикатор загрузки.

Быстро, но, к сожалению, не мгновенно.

– Дай знать, когда все будет готово. – Я подошел к двери Найи и постучал.

Ответа не последовало.

– Пойду поговорю с ней, – предложила Галина.

– Нет. – Мой голос прозвучал немного резко, но у нас с Найей осталось много нерешенных вопросов, которые нужно было уладить. – Можешь написать Дову, чтобы узнать счет принца? – Я взглянул на Галину через плечо. – Пожалуйста?

Она вздохнула, услышав мой предлог устранить ее с дороги, что было не совсем предложением. Мне действительно нужна была информация. Хотя я сомневался, что душа этого парня стала более сияющей. Если что-то пойдет не так и мне придется убить его, я хотел быть уверен, что мои крылья не пострадают.

Я уже собирался снова постучать, когда гордость взяла верх. Попробовал ручку, и она поддалась. Я рассудил, что, если бы Найя не хотела пускать меня, она бы заперлась.

Кроме того, я постучал.

Не глядя на остальных, вошел в тускло освещенную комнату и тихо закрыл за собой дверь. В ванной работал душ, и это вызвало воспоминание о другом душе, когда я оказался в крови Найи.

Мой желудок свело, а пальцы сжались в кулак.

Забудьте об исправлении Переса-младшего... Я бы даже не позволил ей позвонить ему.

Особенно теперь, когда мы сорвали его грандиозный план.

Глава 50

Найя

- Сработало. - Голос Адама так напугал меня, что я чуть не уронила полотенце, все еще обмотанное вокруг моего тела.

- Что сработало? - Я не потрудились спросить его, почему он сидит у изножья моей кровати, расправив плечи и сжимая руками колени. Подозревала, что Адам не оставит меня в покое.

- Мы получили QR-код от телекоммуникационной компании. - Он отвел взгляд от темно-синего ковра. - Леви активирует SIM-карты, пока мы разговариваем.

Мои пальцы замерли на заколке, удерживающей волосы.

- Так... значит?..

- Значит, мы победили.

Должно быть, я ослабила зажим, потому что волосы рассыпались по влажным от душа плечам.

- Это...

- Великолепная новость? Не могу с тобой не согласиться. - Уголки его губ изогнулись, и проявилась ямочка. - Наша работа здесь завершена. Как только Леви обезвредит детонаторы, мы уедем.

- Без девушек?

- Они не смогут взорваться.

- У них в теле взрывчатка. Которая не выйдет сама по себе.

- Мы сольем информацию в британскую прессу. Король Венесуэлы казнит сына за измену и спасет девушек, поскольку захочет совершить дипломатичный поступок.

Я старалась не вздрагивать от того, как равнодушно Адам относился к мысли, что отец может убить собственного сына.

- А что насчет Робби и его матери?

Адам провел ладонями по бедрам. Вверх-вниз.

- В болоте Данморв полно скелетов. Мы вытащим несколько и опознаем останки, затем найдем их семьи и позволим отомстить за мертвецов.

Лед. Мои вены заполнил лед. Хотя план Адама основателен, мне не хотелось заикливаться на болоте и трупах, которые там таятся.

- Для них игра окончена, Найя. Мы уезжаем сегодня вечером. - Адам хлопнул себя по бедрам и поднялся, будто наша беседа закончена. - Все мы.

- Ты узнал счет Пабло?

- Галина этим занимается. - Его губы сжались в тонкую линию.

- Если он больше не Тройка, Адам, тогда я возражаю против твоего решения сдать его отцу.

- Если он больше не Тройка, то его душу извлекут, и через несколько десятилетий он получит второй шанс стать лучшим человеком.

- Ты говоришь, что позволишь кому-то погибнуть лишь потому, что так удобнее, чем заниматься его спасением. - Я подошла к комоду и достала майку с джинсами, простые и практичные. Вся моя забавная одежда осталась в поместье Данморов. Если только Эмми не забрала что-то помимо бомбера. Я почти желала, чтобы это оказалось правдой, потому что мне хотелось вернуть коллекцию футболок мамы. И мои туфли. Ангелы, у меня были такие великолепные туфли.

- Твое сердце тебя ослепляет.

Моя спина напряглась. Я повернулась к Адаму, прижимая к груди маленькую стопку одежды.

- Сердце побуждает меня искать то, что ты не хочешь видеть.

- Ты правда считаешь, что у того, кто убил сотни людей, есть совесть? Брось, Найя. Повзрослей.

Я оцетинилась. С чего Адам взял, что вправе разговаривать со мной так, будто я невоспитанный ребенок?

- Если у тебя нет для меня ободрения или совета, как помочь Тройке, тогда, будь добр, проваливай. - Я взглянула на пару кроссовок с розами. Поблагодарив Галину, я узнала, что она не имеет к их покупке никакого отношения, что это все заслуга Адама. Я собиралась поблагодарить и его, но теперь желание пропало. Точно так же, как желание их носить.

Ладони легли на мои обнаженные плечи. Я настолько потерялась в мыслях, что решила, будто Адам прислушался к моему требованию, но мне следовало это предвидеть. Мой чернокрылый товарищ никому не подчинялся.

- Прости меня, ладно? - Он навис надо мной.

- Что ж, мне тоже жаль. - Когда он в замешательстве приподнял брови, я добавила: - Жаль, что ты все это произнес, поскольку твои слова заставили меня сожалеть, что я подарила первый поцелуй тому, кто так плохо обо мне думает.

- Неправда, - прошипел он. - Не говори так.

- Под «так» ты подразумеваешь мои истинные мысли? Иронично, что ты просишь меня об этом, когда сам без стеснения делишься каждым своим суждением.

- Перышко.

– Нет. Не называй меня так. – Я стяхнула его ладони, вжавшись в комод так сильно, что каркас впился мне в спину. – И не трогай меня.

Зрачки Адама расширились, будто мой отказ повредил его радужку. Я попыталась отойти, но он опустил руки по обе стороны от меня, заключив в ловушку.

– Перестань. Пожалуйста.

– Что именно?

– Отталкивать меня.

Я задрала голову.

– Ты ожидал объятий после твоих бестолковых извинений? Может, ты и привык к подобному, но у меня достаточно самоуважения, дабы понимать, что я заслуживаю того, кто не считает меня импульсивным и несообразительным ребенком.

Его веки сомкнулись, проявив морщинки в уголках глаз. С силой, которая казалась геркулесовой, он оттолкнулся от комода.

– Я вовсе не думаю о тебе так. Просто чертовски волнуюсь. Знаю, что ты бессмертна, но... – Он облизнул губы. – Но ты можешь истечь кровью. Я весь был в твоей крови. До сих пор ощущаю ее запах. – Его глаза открылись. – Если этот мужчина причинит тебе боль...

– Значит, это будет заслуженно, и я найду дорогу в гильдию и позволю офанямам разобраться с моими ранами.

– Никто не заслуживает того, чтобы ему причиняли боль. Но это неважно, потому что, если Пабло ранит тебя, я его прикончу, независимо от того, будет его счет составлять сотню или девяносто баллов. – Взгляд Адама затуманился, будто он представлял себе, как оборвет жизнь принца. – И я обязательно продлю его мучения.

Мягкий пух коснулся моей голени, растворяя спальню и нависшего надо мной парня.

Внезапно оказалось, что я сижу, а моя рука – не моя... Адама – на голом бедре какой-то девушки. Вспыхнувшая ревность охватила меня столь стремительно, что я не могла сосредоточиться на его словах.

Мне хотелось уйти из этого воспоминания.

Прочь из темного клуба и подальше от девушки, которую Адам явно исправил путем соблазнения.

Когда я наконец вернулась к реальности, мое небо горело от досады и горя. Мне удалось проглотить и то и другое. Но что не удалось подавить, так это дрожь в теле.

Оттолкнувшись от Адама, я бросила одежду на кровать. Ее очертания расплылись, врезаясь в белые простыни.

Воспоминание старое, но я чувствовала себя преданной. Необоснованно, ведь Адам не принадлежал мне тогда, и сейчас он тоже не мой. И чем больше я думала об этом, тем отчетливее понимала, что нам никогда не быть вместе. Мы слишком воспламеняемы. Одна искра – и загоримся, а огонь сжигает все, к чему прикасается. Особенно небесный огонь. В итоге мы бы уничтожили друг друга: крылья, тела и души.

Запах обгоревшей плоти и перьев, обращенных в пепел, ударил мне в нос и скрутил желудок. Плечи пронзила боль. Была ли эта фантомная агония предчувствием? Я схватилась за лицо, пытаюсь остановить разбушевавшееся воображение.

– Найя, детка, что случилось? – Адам схватил меня за талию и повернул к себе. Его глаза были такими зелеными. Такими яркими.

Как и его аромат.

Лесной, великолепный, с нотками сладости.

Я глубоко вдохнула его, пытаюсь отогнать запах обугленных перьев.

– Какую миссию ты увидела?

Его слова отбросили меня обратно в пропасть ревности, из которой я только что выбралась.

– А это имеет значение? Разве ты не соблазняешь всех своих грешниц?

Его хватка ослабла.

– Не всех. – На удивление он не потерял ни одного пера, а значит, говорил правду.

Хотя для того, чтобы это оказалось правдой, хватит и одной грешницы..

– Ты злишься. – Это не вопрос.

– Я не злюсь, Адам; я отношусь с осторожностью.

– К чему?

– К тому, что стала одной из многих женщин, павших перед твоим обаянием.

– Напомню, что мне приходится конкурировать с Джаредом.

Раздраженный вздох вырвался из уголка моего рта, сдувая непослушную прядь волос.

– Он воображаемый мужчина. А все те женщины.. они существуют.

– Существовали.

– Неужели все они погибли от разбитого сердца? – Я потрогала узел на полотенце, убедившись, что оно надежно закреплено.

Уголок рта Адама дернулся, отчего появилась эта ужасно соблазнительная ямочка.

– Я имел в виду, что они существовали до тебя. И там они и останутся. В прошлом.

– А как насчет твоих следующих грешниц? – Желудок сжался при воспоминании о девушке, чье бедро он поглаживал.

Адам вздохнул и поднял руки к моим щекам, мягко касаясь кожи.

– Я собираюсь признаться в том, что, надеюсь, изменит твое мнение о нас. Клянись не смеяться надо мной?

Любопытство подорвало мою решимость указать на то, что нет никаких «нас».

– Поклянись.

Я вздохнула.

– Ладно. Клянусь.

– Отлично. Приступим. – Он несколько раз вдохнул и выдохнул, будто готовясь к прыжку с обрыва. – Ноа считает, что мы с тобой родственные души.

Мои ресницы взметнулись так высоко, я подумала, что они столкнутся с линией роста волос. Из всего, в чем Адам мог признаться, подобного я не ожидала.

– Я отмахнулся от него, когда он произнес это, но теперь не могу, потому что ты заставляешь меня чувствовать... – Губы Адама сомкнулись, раскрылись, а затем его лоб наморщился. – Ты заставляешь меня чувствовать так много всего.

Во время его признания мои пальцы снова опустились к бокам и задрожали, вторя пульсу, потому что Адам тоже заставлял меня чувствовать невероятное количество всего. Слишком много. Рядом с ним моя душа словно оживала. Будто он ее наэлектризовывал. Я полагала, что в каком-то смысле так оно и было. В конце концов, за один день я трижды тлела перед ним.

Бороздки на его лбу становились все отчетливее, поскольку мое молчание затягивалось, но признаваться в том, что наши чувства взаимны, опасно. Равносильно тому, чтобы вручить кому-то заряженный пистолет, из которого он в любой момент может вас убить. Да, Адам дал мне в руки оружие, но он мастер соблазнения. Этим он зарабатывал на жизнь. Помимо охраны избранных людей.

– Я потерял из-за тебя голову, Найя. – Он прислонился своим лбом к моему. – С тех пор, как мы встретились, вижу только тебя. Думаю только о тебе. И

это, черт побери, сводит меня с ума, потому что я не знаю, как положить этому конец.

У меня в груди что-то сжалось.

- Почему ты хочешь это остановить?

- Потому что, даже если ты не спешишь вознестись, от Элизиума тебя отделяет всего шестьдесят перьев.

Вереница эмоций обвила мое горло и грудь, закручиваясь так плотно, что я едва могла дышать.

Он провел носом по моей щеке, и я сомкнула веки.

- Ты что-нибудь чувствуешь ко мне? Кроме настороженности и раздражения? - В его тоне ощущалось напряжение, выдававшее неуверенность.

Именно это в итоге прорвало мою защиту и разрушило стены. Не красивые слова Адама и не опечаленное признание, что я могу быть его родственной душой.

Его уязвимость.

- Я тлела перед тобой, Адам. И не единожды.

Он выпрямился, удерживая мой взгляд.

- Как можешь ты сомневаться в моих чувствах, когда я демонстрирую их своей кожей?

Хоть я и не просила тело доказывать свою точку зрения, оно, должно быть, почувствовало, что Адам нуждался в дополнительных уверениях, потому что притаившаяся между нами темнота начала переливаться светом моей души.

Глава 51

Найя

Пока мое тело продолжало исполнять Адаму серенаду мерцающим светом, у меня в голове вертелось его предыдущее заявление.

Родственные души...

Хотя офанимы называли их человеческой выдумкой, ама настаивала на том, что у душ есть родственные связи, даже более одной, и я всегда находила в

этом смысл. Поскольку это объясняло, почему временами мы испытываем столько всего к совершенно незнакомому человеку.

Даже если Адам не всегда пробуждал любовь, он неизменно вызывал эмоции.

Много эмоций.

Он приподнял мою голову, затем ухватил прядь волос с ресниц и аккуратно заправил ее за ухо.

- Ты ослепляешь меня, Перышко.

Его произнесенные шепотом слова потрясли мое сердце, перенеся из этого сумрачного гостиничного номера в храм из мрамора и золота, где они эхом отразились от моей щеки голосом другого мужчины на ином языке.

Я отмахнулась от этого изобилующего великолепия и голоса Джареда и вернулась в свою спальню, к парню, чьи глаза напоминали драгоценные камни. Пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце и скрыть помутнение в сознании, я прохрипела:

- Утром я принесу тебе солнечные очки.

Адам улыбнулся.

- И приглушишь вид своего мерцания для меня? Предпочту ожог роговицы третьей степени. - Он провел по моим губам шероховатой подушечкой большого пальца, раскрывая их, смачивая лишь кончик, прежде чем провести им по рту.

Адам касался только моих губ, но я чувствовала, как фантомные пальцы поглаживают и другое место, которое нагревалось и увлажнялось, когда он проводил по моей скуле.

- Я начинаю задумываться, не создана ли ты для меня. - Его бормотание наполнило нутро воробьями, а кровь их арией. - Потому что в тебе нет ничего, что бы я не находил пленительным.

То были просто красивые слова, но, Элизиум, как же сладко они ощущались на коже.

Адам обхватил мой подбородок и наклонил голову, заменив мягкостью рта затянувшееся царапание мозолистой кожи. От этого прикосновения охватившее меня сияние проникло в поры и заструилось в крови.

И здесь мне следовало остановиться.

Адам говорил, что терял голову, но если кто и лишился рассудка, так это я. Девушка, чья кожа переливалась при одном лишь дуновении его дыхания.

Вместо того чтобы сопротивляться, вместо того чтобы оттолкнуть, я скользнула руками к его шее и притянула голову Адама ниже, ближе. Я вкушала удары его сердца, жадно присваивая их себе, прежде чем поделиться

собственными. Он слизывал их с моего языка, отпечатывая форму своего тела на моем, оставляя следы на моей тлеющей плоти.

«Я начинаю задумываться, не создана ли ты для меня».

Его слова отразились от большой алой мышцы в моей груди, раздув ее так стремительно, что я боялась, мои ребра пострадают, как и воля держаться подальше от такого льстеца.

Одной рукой Адам провел по изгибу моей шеи до плеча, затем костяшками пальцев коснулся обнаженной кожи руки. Кожа пылала под его прикосновениями, огонь распространялся, охватывая все места, к которым еще не прикасались. Я стала скоплением инферно, сверкающим космосом. Энергией и теплом.

Трение между нашими телами ослабило ненадежный узел, удерживающий мое полотенце, и оно соскользнуло. Разорвав наш поцелуй, я негромко охнула и потянулась за клочком хлопка, но тот проскользнул мимо моих вытянутых пальцев и упал подле ног.

Прохладный воздух сместил жар в моем теле, отправив большую его часть к щекам. Одной рукой я прикрыла грудь пока Адам резко и прерывисто переводил дыхание. Хотя я не стыдилась своей наготы, крылья раскрылись, стремясь обернуться вокруг меня.

– Нет! – Ладони Адама взметнулись, чтобы заблокировать мой пуховый щит. – Не прячься от меня.

Я замерла от ощущения давления на той части тела, к которой никто никогда не прикасался. Не сводя с меня взгляда, Адам убедил блестящее черное пространство между нами снова раскрыться, а затем еще более нежно опустил мою руку с груди.

У него раз десять дернулся кадык, прежде чем взгляд наконец скользнул ниже точки моего подбородка к розовым торчащим соскам. Затем еще ниже, на подтянутый живот, все еще слегка желтый. Глаза не сравнить с руками, но я чувствовала, как их взгляд царапает каждый изгиб, прежде чем остановиться на пучке светлых кудрей на стыке бедер.

Адам резко сглотнул, вернув наконец пылающий взгляд к моему лицу.

– Я понимаю, почему Ашер прятал тебя от меня. – Крылья Адама раскрылись и растянулись. Еще шире. – Он знал, что ты станешь моей одержимостью.

Отец прятал меня от всех мужчин, и вряд ли я стала одержимостью кого-то еще, но я приняла заявление Адама и сохранила его среди других сладких фраз, которыми он потчевал меня сегодня вечером.

Он погладил мои перья, и по тонкой пушистой паутинке пробежала дрожь. Когда достиг самого нижнего гребня, его руки замерли, как и мое дыхание.

– Можно?

Легкие сжались, отказываясь выпускать воздух, и я кивнула. Тогда Адам очертил V-образное основание моих крыльев, а его взгляд вернулся к моему. Я выдохнула и вдохнула новую порцию воздуха, когда Адам продолжил исследование. Тяжесть его взгляда и пальцев вновь пробудила тление, которое угасло, когда полотенце покинуло меня.

- Не могу поверить, что ты, из всех людей именно ты веришь в родственные души, - прохрипела я.

- Поверь мне. - Его пальцы коснулись чувствительного места, отчего спина выгнулась, а дыхание сбилось, - я тоже не могу. - Пальцами Адам вновь прошелся по моим перьям, его ласка была такой мучительно медленной, что с моих губ сорвался стон. - Но никак иначе я не способен объяснить то, как меня к тебе тянет. - Он опустил губы к изгибу моей шеи и стал посасывать мягкую плоть.

Запрокинув голову, чтобы предоставить ему доступ, я обхватила его за плечи.

- Я никогда не касалась своих крыльев. Ну... там.

Адам опалил дыханием мою влажную кожу.

- Только не говори мне, что причина в труднодоступности места.

Я улыбнулась. Отчасти он прав, но причина не в этом.

С каждым томным поглаживанием по моей спине пробегала волна мурашек.

- Нет. Я никогда не прикасалась к себе, потому что не хотела терять контроль и становиться рабыней плотских прихотей.

Он оторвал голову от моей шеи, чтобы взглянуть на меня.

- Тогда, полагаю, ты никогда не трогала себя, - одна его рука опустилась с моего крыла, и я почувствовала ее отсутствие сродни упавшему перу, но затем она скользнула меж моих бедер и медленно провела по влажным складочкам, - и здесь тоже?

С моих губ сорвался хриплый стон.

- Неуклюже и без особого успеха.

Шершавая подушечка его большого пальца провела по тугому пучку нервов, и я охнула, мое зрение затуманилось по краям.

- Ох, ангелы. Адам. Что ты делаешь?

- Учю тебя, - пробормотал он, вновь прикикая губами к моей шее и опускаясь ниже.

Я сжала его плечи, вероятно оставив отпечатки всех десяти пальцев.

Когда он ухватился за розовую бусинку соска, в моей сердцевине вспыхнуло тепло, и его имя опалило мои губы.

Не уверена, как долго я сторала от блаженства, но меня осенило: я хочу, чтобы Адам сторал вместе со мной. Опустив руки с его плеч, я провела ими по контуру густых длинных перьев.

Из его горла вырвалось низкое рычание, сотрясая воздух между нами, а движения его рук стали неуклюжими. Он отстранился от моей груди и прищурился.

Я не убрала руки, но замерла.

– Хочешь, чтобы я остановилась?

– Никогда, – почти прорычал Адам, вена на его виске так набухла, что резко выступала под темной копной волос.

Я опустила ладони ниже, поглаживая каждый вороновый ствол от стержня до кончика. Когда начала подниматься к основанию крыльев Адама, его взгляд стал свирепым, затем смягчился, а после снова наполнился мукой, будто он колебался между чистой агонией и совершенным экстазом.

Хотя наблюдение за игрой эмоций было захватывающим зрелищем, я наклонилась, чтобы снова попробовать Адама на вкус. Мои губы скользнули по грубой щетине к бархатно-мягкой мочке уха. Я поймала ее зубами, нежно покусывая, затем отпустила и проложила дорожку поцелуев ко рту.

Твердость его губ сравнима с крупном[17], и они не смягчались. Не думаю, что какая-либо часть тела Адама способна смягчиться.

– Найя... Перышко... Детка.

Я не ускорила прикосновения к его крыльям, так же как не перестала осыпать поцелуями лицо, помечая Адама, как это делал он со мной. Мне хотелось растянуть эту нежную пытку до тех пор, пока ритм его сердца не сорвется.

Оргазм не станет первым в его жизни, но он впервые кончит со мной, и я хотела, чтобы Адам запомнил сей момент. Жаждала, чтобы это стало его единственным воспоминанием. Стремилась, чтобы мои пальцы заменили следы всех остальных, которые путешествовали по изгибам его упругой кожи.

– Ты когда-нибудь был с ангелом?

Он хмыкнул. С уст его сорвался рокот.

– Нет! – Ответ был в равной степени криком и шепотом.

– Значит, ничьи пальцы никогда не бывали там, где сейчас мои?

Адам издал еще один горловой, почти болезненный хрип.

- Нет. Ты первая. Ох, черт. - Он жадно хватал воздух. - Святое... Оперение.
- Все новые слова срывались с его губ, но они не имели особого смысла. А потом Адам замолчал, и его тело тревожно замерло.

Я едва не перестала двигать руками, но один взгляд на его сомкнутые веки и приоткрытый рот подстегнул медленный танец моих пальцев, и я продолжила ласкать Адама, пока дрожь не сотрясла его жесткое тело и крылья и теплое пятно не расцвело на его джинсах, увлажнив мой пульсирующий живот.

Я в последний раз провела пальцами вниз и опустила их.

Адам все смотрел и смотрел на меня. А я не могла понять, счастлив ли он, зол или потрясен.

В наступившей затянувшейся тишине я вспомнила, что обнажена, и перебросила волосы на плечи, пальцами расчесывая пряди, пока они не легли на грудь.

- Тебе было... хорошо?

- Хорошо? - Адам поднял руку к моему лицу. - Ты только что погубила меня для всего человечества, Перышко.

Я хотела насладиться комплиментом, но не могла не задаться вопросом: а как насчет ангельского рода?

Взгляд Адама блуждал по моим глазам, выискивая в их глубине реакцию. Ожидал ли он, что я самодовольно ухмыльнусь, потому что наделена способностью видеть и осязать придатки, которые отличали нас от других? Сотни тысяч сверхъестественных существ обладали такой способностью. Все четверо неоперенных за этой дверью могли делать то, что только что сделала я. Это не достижение, просто ДНК.

- Мне нужно одеться. - Я развернулась и обошла его, чтобы схватить нижнее белье. Натянув его, я надела майку, затем джинсы. Застегивая их, я оглянулась через плечо.

Адам наблюдал за мной, нахмурившись, словно пытаюсь разгадать загадку.

- Почему ты отстранилась?

- Чтобы одеться. - Я кивнула на его джинсы. - Хочешь, принесу тебе сменную одежду?

- Хочу, чтобы ты не отгораживалась от меня. Думаешь, я лгал, когда говорил, что ты погубила меня для людей? Потому что...

- Знаю, что не лгал. - Я уставилась на ковер, где лежало бы черное перо, будь его слова ложью. На ковре рядом с тумбочкой подрагивало только мое перышко.

- Тогда что, во имя Абаддона, я сейчас сделал не так?

- Это глупо, Адам. - Чем больше я заикливалась на этом, тем больше понимала, насколько это глупо.

- Ничто из того, что заставляет тебя злиться или грустить, не является глупым. - Он сделал неуверенный шаг ко мне, осторожно обхватив рукой мое бедро. Его поза и хватка стали жестче, когда я не отступила. - Пожалуйста, скажи мне.

Я опустила взгляд на облупившийся розовый лак на ногтях и пожалела о своей неуверенности.

- Просто хотелось, чтобы это я погубила тебя, а не моя способность прикоснуться к твоим крыльям. - Я снова подняла на него взгляд и обнаружила, что глаза Адама перестали напоминать драгоценный витраж, а стали бархатистыми. - И не только для людей. - Облизнув губы, я пробормотала: - Предупреждала тебя, что это глупо.

- До тебя я никогда не интересовался нашим видом. Что касается людей, ты погубила меня для них в ту ночь, когда появилась на пороге и ворвалась в мою жизнь.

- Я не врывалась...

- Врывалась.

Я сморщила нос.

- Звучит ужасно.

- Звучит как поступок женщины, которая знает, что у нее на уме.

Я действительно знала. Однако сейчас у меня проблемы с сердцем.

- Если кто и должен чувствовать себя неуверенно в данный момент, так это я. Ведь я заявляю, что считаю тебя своей родственной душой, и не получаю ничего взамен. Ну, кроме впечатляюще мокрого паха. - Ямочка появилась на щеке Адама, но почти так же быстро исчезла. - Ты... ты не веришь в родственные души? В этом дело?

- Я верю в них.

Адам нерешительно спросил:

- И ты веришь, что я могу быть твоей?

Перед моим мысленным взором пронеслось видение француза с преследующим меня темным взглядом.

- Ама говорит, что у нас их много.

Взгляд Адама, казалось, заострился.

- Много?

- Родственные души - это друзья.

Хотя его рука все еще лежала на моем бедре, хватка значительно ослабла.

- Значит, я могу быть одной из твоих многочисленных родственных душ?

- Да, но...

Он отпустил меня.

- Ты действительно знаешь, как заставить мужчину почувствовать себя особенным.

- Это не... Адам... - Я потянулась к нему, но на этот раз отстранился он.

- Рад слышать, что у нас их много. Бессмертие - невероятно долгий срок, чтобы хранить верность только одному человеку.

Мои пальцы сжали воздух, хотя казалось, что они сжались вокруг моего сердца.

- Подожди.

Но Адам не стал ничего ждать. Он распахнул мою дверь и выскочил, прежде чем я успела добавить, что не считаю, будто все душевные связи одинаковы, что некоторые работают на разных частотах. Связь, которая свела моих родителей, очевидно, отличалась от той, что связывала меня с ними.

Дверь захлопнулась, и стук отозвался у меня под ребрами.

Глава 52

Найя

Спустя час после того, как у Адама случилась истерика, я сидела в баре отеля со стаканом газировки и ждала Пабло. Я позвонила ему отчасти потому, что Галина узнала от Дова, что счет принца стал ниже сотни, а отчасти по той причине, что остальные - за исключением Адама, который пропал без вести, - стали нервничать из-за скачанного QR-кода. Он все еще не активировал SIM-карты, что, по словам Леви, ненормально.

Ноа возражал против моей встречи с Пабло, но принц, не удивившись, услышав мой голос, заявил, что разговор должен пройти с глазу на глаз, и никак иначе.

- Это уловка, - прошипел Ноа.

- Он не может меня убить.

- А что, если он снова взживит взрывчатку? - Галина дрыгнула ногой.

- Она выйдет. Как и в прошлый раз.

Братья молчали; один сосредоточился на планшете, другой на своих мыслях.

Ноа вскочил с дивана и начал вышагивать по темному мрамору.

- Мы извлечем устройства из девушек сегодня вечером.

- Как? Мы не хирурги. - Я уже надевала туфли, стопа еще болела от столкновения с кактусом. - Если заденем кровеносный сосуд, они истекут кровью, а эти девушки не Тройки.

Другими словами, мы потеряем крылья.

Я перезвонила Пабло. Он предложил встретиться в его номере. Отец привил мне достаточно инстинкта выживания, чтобы я сумела настоять на встрече в общественном месте. Бар отеля показался хорошим вариантом, поскольку команда могла наблюдать за мной с камер наблюдения, которые Бун установил по всему отелю.

- Если сочтешь его безнадежным, Найя, - Галина проводила меня до двери, - коснись мочки и скажи, что еще не пришла в себя после смены часовых поясов, и мы начнем действовать по плану К.

План К заключался в том, чтобы позвонить королю и раскрыть ему обман сына.

План К спасет девушек, но обречет на гибель принца.

Мой взгляд метнулся к закрытой двери Адама, но только взгляд. Я вышла из номера, миновала кучку блестящих розовых перьев Ноа, спустилась на лифте и пересекла вестибюль.

Я проверила время. Принц опаздывал на тринадцать минут.

Пабло надеялся, что его опоздание заставит меня нервничать, или он все еще выбирался из сада?

Слушая, как две женщины, сидевшие за соседним столиком, обсуждали холостой статус принца, я провела кончиком указательного пальца по изогнутому лепестку лилии «старгейзер», так гордо и красиво стоящей в изящной бирюзовой вазе ручной работы.

- Слышала, что все эти британские девушки здесь, чтобы он мог выбрать себе невесту, - сплетничала одна из женщин.

- Не слишком ли они юны?

- Асусене было восемнадцать, когда она вышла замуж за короля Пабло.

Асусена... Лилии. Мать Пабло. Это объясняло название отеля и то, почему цветы расставлены по всем поверхностям. Хотя я не забыла ни блуждающие руки Пабло, ни его уловку использовать невинных в качестве оружия, мое доброе сердце плакало от сочувствия к тому, как жестоко у него отняли мать.

Снаружи бара послышался шум. Секунду спустя четверо охранников прошли через двойные широкие двери, заставив тридцать или около того людей, столпившихся вокруг многочисленных столиков из красного дерева и стеклянного бара с подсветкой, выпрямиться.

- ¡Fuera! - закричали они. - ¡Ahora! - Выходите! Сейчас же!

Женщины вскочили со своих мест вместе с остальными посетителями. Никогда прежде я не видела, чтобы люди разбежались так быстро. Как только в помещении осталась только я и молодой бармен с хвостиком, который подал мне воду, трое охранников проверили зал на наличие спрятавшихся людей или взрывных устройств, а четвертый заставил меня встать, чтобы досмотреть.

Когда я опустилась в мягкое кресло, такое же широкое, как небольшой трон, и столик же экстравагантно вырезанное, остальные охранники крикнули: «Все чисто».

Пока здоровяк, только что обыскавший меня, произносил что-то в черное устройство на запястье, напоминавшее высокотехнологичные часы, мой взгляд скользнул к подсвеченной полке с бутылками алкоголя, к одной из камер наблюдения. Присматривал ли Адам за мной из номера? Вышел ли он вообще из своей спальни?

Снаружи раздались гулкие шаги по мрамору, а затем в дверном проеме появился Пабло. В сопровождении еще двух охранников он подошел и отодвинул пурпурное бархатное кресло напротив моего. Когда он сел, его телохранители расположились у барной стойки.

Пабло осмотрел мое лицо, будто прогоняя черты через память, дабы убедиться, что они соответствуют той девушке, которую он встретил в Англии.

- Ты выглядишь иначе.

Его взгляд задержался на засосе, который Адам оставил на моей ключице и который я, к сожалению, заметила, только когда завязывала волосы в хвост в зеркальном лифте. Однако я сомневалась, что Пабло имел в виду мою шею. Подозревала, что он говорил о настроении.

Я медленно покрутила стакан с водой, оставив на дереве мокрое кольцо.

- Так влияет на человека ситуация, когда он оказывается на грани смерти.

От меня не укрылось, как уголки его рта едва заметно опустились. Мне хотелось верить, что это признак сочувствия.

- Что привело тебя в Каракас, mi sol[18]?

Прозвище показалось мне ироничным, учитывая, что они с Робби погасили мой солнечный дух, обратив меня в крошечную тьму, которая стала только чернее из-за нового недопонимания с Адамом.

Я уже собиралась сказать принцу, чтобы он не называл меня иначе, как по имени, но сдержалась. Я здесь, чтобы отговорить его взрывать невинных.

- Ты, - наконец сорвалось с моих губ.

Его поза, казалось, изменилась, застыла; руки в перчатках, лежащие на подлокотниках, замерли.

- Ты проделала весь этот путь ради меня?

- Да.

- Я польщен.

- Лесть не входила в мои намерения.

- Что тогда?

Погрузив палец в каплю воды, я провела им по гладкой столешнице.

- Слышала, что моя подруга Наташа скончалась во время перелета.

Пабло изучал меня, словно пытаюсь понять, как много мне известно.

- Наркотики не лучшие товарищи.

- Ты прав, но она ими не увлекалась. - Я знала ее не очень хорошо, но достаточно. Я наклонилась, словно желая открыть ему маленький секрет. - Ее старший брат умер от передозировки наркотиков шесть лет назад, и она так и не простила его.

Единственный зрачок Пабло сузился, отчего его бледная радужка засияла ярче.

- Намекаешь, что ее смерть была умышленной?

- Я не намекаю, сеньор Перес, а заверяю вас. На случай, если вы не знали. Надеюсь, что это так. Надеюсь, Данморы - единственные чудовища в этой истории. - Я скользнула взглядом по глазнице, прикрытой кожаной повязкой. - Данморы и твой отец.

На свежесбритой коже его подбородка проступила жилка.

- Как ты выжила?

- Имеешь в виду, как не утонула в болоте, в которое меня бросила Сьюзен со своим старшим сыном?

Когда рассказ о ночных развлечениях Данморов вскрылся, ноздри Пабло раздулись.

- Что сделали Сьюзен и Генри?

- Они пытались утопить меня. По приказу Робби. Утяжелили мои связанные запястья и лодыжки и бросили меня в то болото, мимо которого мы проезжали верхом. К счастью, веревка, связывающая запястья, ослабла, и мне удалось всплыть.

Принц наклонился, и тяжелый деревянный каркас кресла скрипнул. Пабло опустил предплечья на стол, его роскошный темно-синий костюм сморщился на локтях, обнажив лишний дюйм ярко-белых манжет с гранеными рубинами, похожими на капли свежей крови.

- Самой?

Я уклонилась от вопроса, потворствуя его это.

- Ты произвел на меня впечатление человека, который ценит справедливость.
- Мой взгляд переместился с запонок на его черные кожаные перчатки. - Не потому ли ты уничтожил семью генерала, который забрал у тебя мать?

Тишина упала сродни дождю, барабана по воздуху между нами.

- Я жажду справедливости для Наташи. Для брата Эммелин Роджерс. Для себя.

- Ты просишь меня убить ради тебя, *mi sol*?

- Нет. Я прошу тебя не дать Робби и его матери улететь из твоей страны завтра утром. Прошу, чтобы их судили за преступления и посадили в тюрьму.

В отличие от Адама я не желала их смерти, потому что смерть была слишком легким выходом. Им даже не пришлось бы гнить в Абаддоне. Их души просто перестали бы существовать. Особенно теперь, когда покушение Сьюзен на мою жизнь даровало ей статус Тройки.

- Ты позаботился о том, чтобы убить человека, который, по твоему мнению, оборвал мою жизнь из-за слабых медицинских навыков. Собственного кузена. Неужели не сделаешь ничего с тем, кто действительно пытался от меня избавиться?

Пабло не пошевелил ни единым мускулом, но его глаз дернулся, и это заставило телохранителя, стоявшего ближе всех к нам, полезть под пиджак, вероятно в поисках пистолета. Те, кто сидел, оттолкнули стулья, чтобы подняться. Пабло поднял одну руку, чтобы успокоить их.

- Неужели моя просьба посадить их в тюрьму, чтобы они не могли причинить вреда другим людям, слишком велика?

- Нет, но, к сожалению, я не могу этого сделать.

- Потому что они слишком много знают?

– Очевидно, не только они. – Он откинулся в кресле, скрестив ноги, будто мы вели самую непринужденную беседу. – Что мешает мне всадить пулю тебе в голову?

Мой пульс не сбился, потому что, если бы Пабло хотел моей смерти, он бы отдал охранникам приказ стрелять.

– Я бы сказала, что твоя совесть, но ты борешься с ней. И будешь вести эту борьбу, пока в игре участвуют невинные жизни. Я понимаю, ты хочешь, чтобы твой отец исчез, но не убирай его трусливым способом. Не ликвидируй его способом Робби. – Я шла напролом, но мое внезапное осознание показалось точным. – Я же не ошибаюсь, что это он предложил использовать «Девушек Круга» в качестве оружия?

Пабло не подтвердил и не опроверг мои слова, но его кадык качнулся вверх-вниз.

– К тому же моя смерть не решит твою проблему. Я работаю не в одиночку, и все в моей команде знают, что ты задумал. Если застрелишь меня, они сообщат твоему отцу о перевороте. – Я произнесла это слово, надеясь, что не разыграла козырь слишком рано.

Пабло взглянул на мой телефон, который лежал на столе.

Я коснулась экрана, чтобы показать ему, что активного звонка нет.

– Они не ждут на том конце линии, и я не записываю разговор. В признании нет необходимости, когда устройство, которое вы в меня засунули, находится у меня. – Экран моего телефона погас, став почти таким же мрачным, как настроение принца. – Я здесь, Пабло, потому что верю, что ты не монстр, в которого тебя превратили обстоятельства. – Я положила руку на столешницу. – И верю, что в твоём сердце еще есть доброта, но, чтобы она засияла, тебе нужно либо оставить свои политические устремления, либо найти другой способ объявить своему отцу импичмент.

Пабло фыркнул.

– Королям нельзя объявить импичмент. Единственный способ отстранить их от власти – убить.

– Его убийство принесет тебе счастье? Ты действительно хочешь править этой страной?

– Да.

Мне хотелось, чтобы он засомневался хотя бы на мгновение, потому что укротить чью-то жажду мести проще, чем заставить отказаться от мечты.

– Тогда не начинай свое правление с казни невинных девушек. Начни с того, что посадишь за решетку тех змей, которых называешь друзьями, и собери группу настоящих товарищей. Истинных сторонников.

Он поджал губы, расслабил, а затем снова поджал, шестеренки крутились у него в голове.

- Разве не хочешь, чтобы мать гордилась тобой?

- Моей матери больше нет. - Хотя голос принца не источал нежности, но он утратил стальную твердость.

- Ты ведь духовный человек? - Любимым выражением мамы было: «Все или ничего». Я выбирала «все», но если не удавалось его достичь, то прибегала ко второму варианту. - Веришь в загробную жизнь?

Взгляд Пабло метнулся к телохранителям, к бармену, который потирал лоб за стойкой, а затем вернулся ко мне.

- К чему ты клонишь?

- Что, если я скажу, что в случае переворота твоя душа погибнет навеки? Что ты не воссоединишься с матерью? - Мой голос дрогнул, поскольку ишим наказал меня за раскрытие одного из тщательно охраняемых секретов нашего народа.

- У меня будет целая жизнь, чтобы искупить грехи.

- Твоей жизни не хватит, - заявила я, взглянув на перо, которое сверкало, как рассыпанные бриллианты, на испачканных половицах из черного дерева.

- Почему? Ты планируешь оборвать ее?

- Если бы я желала тебе смерти, ты бы уже был мертв.

Он рассмеялся.

- Ты действительно нечто, mi sol.

- Нечто, способное побудить тебя измениться? - Ну же, Пабло. Докажи, что у тебя еще есть совесть.

Смех оборвался, выражение его лица стало серьезным, и я почувствовала, что теряю его.

- Человек может многократно терпеть неудачу, но лишь пока не лишится гордости. Больше неудача меня не достигнет. - После некоторой паузы он добавил: - Их семьи ни в чем не будут нуждаться.

- Ни в чем? Деньги не исцелят разбитые сердца.

- Отец выколол мне глаз, когда я в последний раз пытался отстранить его от власти.

Я уставилась на тот, что у него остался.

- Значит, считаешь справедливым, что сорок девять молодых девушек заплатят за твое увечье жизнями?

– Что такое пятьдесят жизней по сравнению с теми, которые я изменю, когда окажусь у власти? – Вечно пытается оправдать свои намерения.

Моя надежда на то, что душу этой Тройки еще можно спасти, угасла.

– У этих девушек есть семьи и друзья. Перспективы и мечты. Их жизни имеют значение. Может, не для тебя, но для тех, кто их любит, они важны. – Я подняла руку, прося официанта принести счет. – Похоже, я ошибалась на твой счет.

Я буквально слышала голос Адама: «Я же тебе говорил». То есть если мой брат по черному оперению еще когда-нибудь соизволит завести со мной разговор.

Бармен с хвостиком поспешил к нам с кожаной подложкой и дрожащей рукой протянул счет.

Пабло выхватил его раньше меня и швырнул обратно парню, будто это кость, а бармен – собака.

– Запиши на мой счет.

Кивнув, он попятился, но споткнулся о собственные ноги и врезался в стол рядом с нами. От удара опрокинулась бирюзовая ваза. Парень быстро поправил ее и вытер воду уголком фартука.

– Скажи, Найя, на кого ты работаешь? – Голос Пабло стал обманчиво шелковистым. – Не могу представить, что это правительственное агентство, поскольку они не обучают агентов сочувствию. Они учат их убивать, а ты даже не вооружена.

Мои крылья расправились за спиной.

– Ты прав. Меня не учили убивать. Меня учили спасать.

Он улыбнулся. На самом деле. Улыбнулся.

– Настоящий ангел-хранитель.

– Настоящий ангел-хранитель, который все еще плохо себя чувствует из-за смены часовых поясов и уже закончил этот разговор. – Я перекинула волосы через плечо и коснулась уха, активируя план К.

Глава 53

Адам

Ангельский факт #15

Никогда не позволяй мечтам управлять своим полетом.

Неуверенный стук в дверь обернулся зверскими ударами.

- Адам! Ну же, чувак,пусти меня. - В голосе Ноа звучало отчаяние.

Я был слишком вымотан - физически и эмоционально, - чтобы слезть со своего места и впустить друга. Какого Абаддона я послушал его болтливый язык? Но еще важнее, почему, черт возьми, наплел Найе всю эту чушь о родственных душах?

Потому что она обнажила свое тело и я почувствовал, что вынужден обнажить душу, дабы уравнять позиции?

Я допил остатки пива, которое прихватил из мини-бара в спальне, а затем бросил бутылку поверх множества других. Она не разбилась, возможно, потому, что приземлилась на одно из моих упавших перьев, но все равно приятно звякнула, пока катилась к основанию каменных перил, и остановилась среди мешанины стекляшек и черного пуха.

Стук возобновился.

Я перевел взгляд на запертую дверь. Найя пришла извиниться?

- Адам, ну же. Открывай, дружище.

Ага. Не Найя. Девушка, вероятно, на пути к исправлению большого плохого принца. Может, она даже назовет его своей родственной душой. Ха. Это было бы так похоже на Найю - приписать себе душевную связь с Тройкой.

Отглянувшись на окутанный ночью город, я вытянул большой и указательный пальцы, закрыл один глаз, затем сжал звезду и представил, как выжимаю из нее свет. А потом вообразил, как проделываю это со всеми звездами, пока сумрачное небо не перестанет мерцать, как крылья Найи.

- Я выломаю дверь, если ты не откроешь! - крикнул Ноа.

Мои губы изогнулись в ухмылке.

- Надеюсь, при этом пострадает не слишком много твоих прелестных истинных перышек.

Стук прекратился.

- Рад слышать, что ты жив.

- Не могу умереть, помнишь? - Я уставился на парк внизу. Представил, как мое тело рвется вперед. Пальцы отталкиваются от камня. Воздух режет лицо. Гравитация поглощает мой вес.

Я бы разбился вдребезги. Уцелело бы только сердце и это, но они уже изранены, как и крылья. Сколько перьев я потерял с тех пор, как встретил дочь серафима?

Больше, чем она заслуживала.

Надо было избегать девчонки Ашера. Он поступил правильно, удерживая нас на расстоянии. Должно быть, знал, что его дочь заморочит мне голову.

Я поднял руку, думая, что в ней зажата бутылка, но все, что я держал, это горсть темного воздуха и насмешливых звезд.

- Hola, guaro. - Привет, красавчик.

Я взглянул в сторону. Обнаружил двух девушек, прислонившихся к перилам соседнего балкона. Нет, трех. Судя по виду, они тройняшки. Я прищурился. Подождите, подождите, подождите. Там стояла только одна.

- У тебя есть мини-бар?

- Почему бы тебе не подойти и не проверить?

Я встал, пошатываясь, как канатоходец.

- ¡Cuidado! - Осторожно!

Раскинув для равновесия руки и крылья, я приблизился к девушке, остановившись на краю. И уставился в темную пустоту, отделявшую меня от ее балкона, ненавидя то, как пространство мерцало, под стать звездному небу над головой. Почему каждая чертова вещь должна сиять?

Я отмахнулся от образа тлеющей Найи, согнул колени и прыгнул.

Приземлился. Или мне так показалось.

Мир пошатнулся подо мной.

Я споткнулся.

Девушка закричала.

Глава 54

Найя

Стоявший возле Пабло охранник наклонился и пробормотал что-то так близко к его уху, что я не расслышала быстро прозвучавших испанских слов. Прибыли ли люди короля? Эту новость он сообщал?

Пабло кивнул.

Когда охранник отступил, возвращаясь на прежний пост, я подтянула крылья к спине и начала подниматься.

- Сядь, *mi sol*.

Я не послушалась.

- Я сказал сядь.

Его охранники придвинулись ближе.

Сердцебиение ускорило темп. Адам был прав. Этого мужчину не исправить.

- Ты выглядишь взволнованной, *mi sol*.

- Просто разочарована. Я была о тебе лучшего мнения. - Хотя у меня больше не было настроения слушать прозвище принца или терпеть его общество, я сложила крылья и села обратно. Поскольку я была вынуждена ждать, пока король ворвется в гостиницу, то решила извлечь из этого максимальную выгоду. - Почему ты прячешь руки? Неужели твоя расплавленная плоть слишком сильно напоминает тебе о матери?

Линия его челюсти заострилась.

- Шрамы делают мужчину слабым.

Я перекинула одну руку через спинку кресла и скрестила ноги, чтобы продемонстрировать полное отсутствие страха.

- Забавно. Лично я считаю, что шрамы придают мужчине непобедимый вид.

Пабло изучал мое лицо, расслабленную позу, то ли пытаюсь отыскать правду в моих словах, то ли удивляясь, почему я не дрожу.

- Моя бывшая предпочитала, чтобы я носил перчатки.

Я поправила волосы.

- И тебя заботило ее предпочтение?

- Ты считаешь меня бессердечным человеком, *mi sol*, но я могу быть невероятно внимательным.

Я отбросила волосы обратно за плечо.

- Мне действительно трудно в это поверить, учитывая твой отказ спасти «Девушек Круга».

Его взгляд остановился на изгибе моей шеи, испещренной поцелуями другого мужчины.

- Я собирался спасти тебя.

Я поняла это по снижению его баллов.

- Хорошо, что отец научил меня спасаться самостоятельно.

- Этим ты и занимаешься в данный момент? Спасаясь себя? Будь ты моей дочерью, я бы сказал, что приглашать дьявола на свидание - верный способ покончить с собой.

- У нас не свидание, а встреча. - Я наклонилась к Пабло, чтобы продемонстрировать непоколебимую решительность. - С которой я уйду.

- Вы так невозмутимы в своем оптимизме, сеньорита Трамбле.

- Моро, а не Трамбле.

- Хм-м. - Пальцы принца сжались в кулак, растягивая кожу. - Позволю себе не согласиться. Видишь ли, я оплакивал твою смерть. Пока Робби не сообщил, что я оплакиваю призрака. Найи Моро не существовало, но была девушка с твоей ДНК по имени Валентина Трамбле. Правда, недолго. Она умерла спустя минуту после рождения. Я позвонил твоей матери, чтобы выразить сожаления о кончине дочери.

Значит, ему известно, какая именно Селин Трамбле меня родила... Я чуть было не спросила его об этом, но вовремя прикусила язык. Пабло бы использовал ее как рычаг, а рычаг - это сила. Кроме того, если он раскопал ее личность, то и я могу.

- Я хотел послать ей цветы и чек. Она спросила, не больная ли это шутка, потому что ее Валентина мертва уже восемнадцать лет. - Лицо принца оказалось так близко, что слабый аромат мяты и джина пропитал воздух между нами. - И все же ты здесь. Что заставляет меня задуматься, не кошка ли ты наполовину.

Я ухмыльнулась.

- Уверяю вас, сеньор Перес, я не кошка.

- Тогда почему ты до сих пор жива? - Его слова ударили меня по кончику носа, но я не вздрогнула.

- Я же сказала, веревка ослабла.

- А когда тебе было две минуты от рожу? Тогда тоже веревка ослабла?

- Тебе придется спросить это у человека, который меня вырастил, и поверь мне на слово, ты не захочешь с ним встречаться. По мнению большинства, он очень страшный.

- Мои критерии страха наверняка не совпадают с твоими.

Не сводя с Пабло взгляда, я прислушивалась к звукам за закрытыми дверями. Неужели король не воспринял всерьез наше предупреждение или их с принцем люди сражаются за стенами отеля? Не уверена, как долго еще смогу отвлекать этого мужчину и избегать пуль.

Если они не появятся в ближайшую минуту, мне придется с боем выбираться из бара. Не невозможно, но опасно, потому что если я случайно стану причиной смерти кого-нибудь из этих людей, то рискую лишиться перьев. Более безопасным вариантом было бы позволить им застрелить меня, а самой позже выбраться из могилы, в которой бы они спрятали тело, надеясь, что яма не окажется слишком глубокой и из нее можно будет выкарабкаться.

Давайте, ребята.

Приходите за мной.

Как раз когда я замерла в ожидании, двери распахнулись.

Облегчение отбросило тревогу, сковавшую спину.

Пока я не услышала тихое всхлипывание.

И не уловила вспышку слез в ярко-голубых глазах.

Глава 55

Найя

– Мне казалось, ты собирался избавиться от крыс, а не приводить их ко мне. – Пабло нахмурился, глядя на Эмми, щеки которой раздувались от затрудненного дыхания и блестели от слез.

Робби напряг предплечье, которым обхватил ее шею, и шагнул вперед.

– Остальные мертвы. Прихватил сюда только эту.

Мое сердце замерло. Остальные? Кто? «Девушки Круга»? Они взорвали их?

– Она утверждает, что не входит в маленькую свиту блондинки. – Робби прищурил карие глаза, глядя на меня.

Свита? Он имел в виду...

– И что? – отрезал Пабло. – Тебе нужно подтверждение ее лжи, прежде чем прикончить?

Эмми захныкала, обхватив предплечья Робби, костяшки ее пальцев побелели.

- Я ничего не знаю. Не знаю. Клянусь. Ничего не знаю.

Моргнув, я взглянула на дрожащего бармена, который прижался спиной к рядам бутылок с подсветкой, заслонив объектив камеры наблюдения Буна. Если бы только она была двусторонней.

- Я подумал, что мы могли бы использовать ее для допроса девчонки, - сказал Робби. - Выяснить, где она спрятала устройство. Мы обыскали номер, но его там нет.

Номер..

У меня заложило уши.

Они устроили засаду на наш номер.

Вот что они имели в виду под моей свитой.

- Как? - прошептала я, новости звенели в голове, точно неустанно бьющий гонг, вибрации набирали громкость и силу, подстегивая уровень адреналина. Они вели видеозапись в зале или в саду? Отсюда узнали?

Я сглотнула, ощущая металлический привкус нарастающего ужаса. Мне следовало послушаться Адама и не привлекать к себе внимания. Как могла я даже на мгновение подумать, что сумею перехитрить Тройку?

- Что «как», mi sol? Как мы нашли твоих сообщников? Вы предоставили телекоммуникационной компании неправильный пароль.

У меня пересохло во рту.

- Как только вы загрузили QR-код, мне позвонил менеджер и сообщил, что кто-то взломал мой аккаунт, и предоставил мне ваши координаты на блюдецке. Нам потребовалось некоторое время, чтобы найти нужный номер, учитывая расположение отеля.

Нет, нет, нет. Этого не может быть.

Все в команде обучены и хитры. Я видела, как Галина сражалась с Ноа и Буном в тот день. Видела Адама в действии. Билась с ним. Они невероятные... Гораздо искуснее меня. Должно быть, их застигли врасплох, или же они не сопротивлялись, боясь убить кого-нибудь и потерять перья.

Я заставила себя отыскать положительные стороны. У нас оставалось еще два дня, чтобы сорвать переворот Пабло. Когда друзья очнутся и как только их тела избавятся от пуль, они свяжутся с королем. Может, даже привлекут наш род. В крайнем случае Дова. Я сглотнула раздувшийся в горле комок и сцепила пальцы, чтобы они перестали демонстрировать мое потрясение.

- Я не имею никакого отношения к плану Найи. Даже не знаю ее. Не совсем. - Эмми покачала головой, голубые глаза сияли от слез. - Я сдала ей комнату. Вот и все. Это...

- ¡Por Dios, cállate, mujer![19] - прорычал Пабло.

На мгновение Эмми затихла, но затем из нее вырвался громкий всхлип.

Горе от того, что она попала под перекрестный огонь, смягчило мое сердце. Даже если ей все равно, что случится со мной, мне не плевать на ее судьбу.

- Она говорит правду. Эмми не имеет к этому никакого отношения. Точно так же как парень, которого ты убил, Робби, не участвовал в нашем деле.

Опухшие глаза Эмми округлились.

- Они убили Адама?

Забавно, что ее мысли сразу обратились к нему.

- Нет. Грейсона, - сказала я мягко, хотя гнев сжимал меня изнутри.

Ее челюсть отвисла, насколько это возможно, будучи зажатой предплечьем.

- Что? Грей... - Ее нижняя губа дрогнула. - Грей мертв? О боже, как? Когда? И почему мама не позвонила и... О боже, боже, боже. - Хлынуло еще больше слез. И соплей тоже.

Желая убедиться, что Эмми не постигнет та же участь, что и Грейсона, я окинула взглядом все предметы, находящиеся поблизости. Вазы на столах, стакан с водой передо мной. И то и другое могло бы стать смертоносными ракетами или импровизированными лезвиями. Взгляд остановился на телефоне, и его вид успокоил мое сердце.

Позвони я отцу, у меня бы появились огромные неприятности, но Эмми оказалась бы в безопасности. Бедный бармен, пытающийся слиться с полками со спиртным, тоже уцелел бы. Не отрывая взгляда от своего бывшего арендодателя, я взяла в руки тонкий аппарат, экран которого охлаждал влажную кожу.

Номер ара стоял у меня на экстренном наборе. Долгое нажатие кнопки включения телефона, и на экране появится красная кнопка для вызова.

Я нажала.

Мою руку рассекла боль, и я испустила вздох.

- ¿Qué demonios? - Какого черта? Взгляд Пабло переместился на мою разорванную плоть.

Телохранитель, стоявший рядом с нашим столиком, опустил пистолет.

- Девушка пыталась кому-то позвонить, su Alteza[20].

Кровь сочилась из пробитой плоти, струясь между костяшками пальцев и капая на стол. Я отдернула ладонь от разбитого телефона и притянула к себе, прижимая к груди второй рукой.

Пабло сорвался на крик.

– Только я даю команду стрелять! – Он потянулся в карман пиджака и достал пистолет, затем поднял его, прицелился в своего охранника и выстрелил.

Тот зашипел, посмотрел на своего босса, затем на кровь, приклеившую его черную рубашку к груди. А потом... потом он рухнул.

Эмми вскрикнула.

– Принесите мне полотенце! – взревел Пабло.

Двое его охранников бросились к бару, а я просто моргала, переводя взгляд с трупа на принца, пытаюсь понять, почему он наказал человека за то, что тот меня остановил. Разве я не враг?

– Какого черта ты его пристрелил, Пабло? – Робби озвучил мой вопрос.

Взгляд принца остановился на мне, когда он засунул пистолет обратно в пиджак.

– У меня есть на нее планы.

На мгновение страх притупил мою физическую боль.

– Кроме того, если кто и причинит ей вред, то только я.

Выдох сорвался с моих губ. Причинит вред? Что за пытку он планировал?

Елижайший к бару охранник вернулся с аккуратно сложенной тканевой салфеткой.

Пабло взял ее, отодвинул стул, затем обогнул маленький столик и присел. Притянув мою руку, он обмотал рану, закрепив салфетку крепким узлом.

– Прости, mi sol.

Что это за безумная игра разума? Я точно не хочу принимать в ней участие. Он провел костяшками пальцев в перчатке по моей щеке, затем по шее. Когда его пальцы достигли засоса, Пабло остановился, а затем надавил на него. Я не вздрогнула, но у меня перехватило дыхание.

Один из первых уроков по самообороне, который нам преподали офанимы, заключался в том, что бессмертие не защитит нас от всего, что есть нечто похуже смерти, и к этому нужно готовиться. И я готова, но, ангелы, как же я надеялась, что мне никогда не придется защищать свое тело от злого умысла людей.

Я вдруг пожалела, что счет Пабло снизился. Будь он до сих пор Тройкой, я бы разбила стакан и перерезала ему сонную артерию. Если ишим и наказал

меня за эту мысль, я не почувствовала. Поскольку не ощущала ничего, кроме распространившегося по запястьям жения и струящегося по телу адреналину.

– Su Alteza, что нам делать с телом Франко? – спросил охранник, который принес салфетку.

– Отнести в номер, где четверо других, – предложил Робби. – Легче будет прибраться.

– Нет. – Пабло взглянул на своего убитого охранника. – Отвезите его домой, чтобы семья могла похоронить его должным образом. И переведите им обычную сумму.

У него есть обычная сумма на такой случай? Ох, Пабло... твоя душа обречена.

Охранник схватил павшего брата за руки и потащил через всю комнату, обходя столы, на которых все еще стояли полупустые бокалы для коктейлей и серебряные миски с орехами.

Я закрыла глаза, дыша ртом, в животе у меня урчало от медного запаха крови. Ангелы, меня сейчас стошнит.

Новые, полные мучений, крики Эмми заставили меня распахнуть веки.

– Я не хочу умирать. Пожалуйста, нет.

– Это зависит не от меня, мисс Роджерс, – гнусавый голос Робби прокатился по сумрачному пространству. – А от вашей квартирантки. Если она выдаст местонахождение того, что нам нужно, я освобожу вас.

– Найя, прошу! Пожалуйста, скажи им! Я сделаю все что угодно. Пожалуйста.

Мое сердце ныло от ее наивности. Неужели она действительно думала, что ее свобода зависит от моего признания?

Я повернулась к Пабло.

– В ней она тоже есть? – Я намеренно выразилась расплывчато, потому что, если бы произнесла слово «взрывчатка», Эмми бы не только впала в истерику, но ни один из мужчин не позволил бы ей покинуть эту комнату с нетронутыми жизненно важными органами.

– Нет. – Несмотря на все, что из себя представлял Пабло, лжецом он мне не показался.

Языком я вновь прошла по пересохшим губам.

– Посади ее на частный самолет до Лондона живой, и я все расскажу.

Эмми одними губами выразила слова благодарности.

Пабло мягко улыбнулся, провел костяшками пальцев по изгибу моей шеи, затем встал.

- Какое же у тебя доброе сердце, *mi sol*. Другая женщина потребовала бы свободы для себя.

Потому что другая женщина переживала бы, что никогда не освободится. В моей голове роилось множество мыслей, но точно не эта.

- О, и я бы хотела вернуть свой бомбер. - Я жестом указала на бирюзовую куртку, которая все еще была на Эмми.

- Прости. Не знаю, как...

Я подняла ладонь, чтобы заглушить извинения. Ее kleptomания - наименьшая из моих текущих проблем.

Пабло протянул мне руку в перчатке.

- Считаю, что сделано.

- Ты рехнулся? - Робби крепче сжал горло Эмми. - Она сдаст нас, как только приземлится.

- Не сдам. Клянусь. Ничего не скажу. - Она продолжала царапать его руку.

Пабло крикнул одному из охранников, чтобы тот отодвинул Робби и забрал мою куртку, а затем кивнул на протянутую руку.

- Идем.

- Куда? - Кожа покрылась мурашками при мысли о том, что я куда-то пойду с этим человеком. Как бы снисходительно Пабло себя ни вел, пока он не изменит свою позицию в отношении «Девушек Круга», я не могла ему доверять.

- Что... В мою резиденцию. Нам нужно многое обсудить.

- Я не собираюсь рисковать своей репутацией и жизнью, - брызжа слюной, Робби отступил к стене, увлекая за собой Эмми, - из-за какой-то шлюхи, околдовавшей тебя.

Цвет лица Эмми стал фиолетовым, как кресла, как крылья мамы. Ох, апа, как же я угодила в такую передрагу?

Я хотела, чтобы сюда ворвалась армия короля. Хотелось, чтобы справедливость восторжествовала, даже если ее будут вершить еще более несправедливые люди. Но армия не явилась, потому что злодеи загнали нас в угол раньше, чем мы смогли прижать их.

Раздражение разогрело кровь и притушило жжение в руке.

- Я не шлюха и не ведьма, мистер Данмор, - спокойно произнесла я, хотя мне хотелось прокричать это так, чтобы услышал весь мир. Хотелось, чтобы мой голос эхом прокатился по залам гильдии и вознесся на Элизиум, дабы ангелы вмешались и наказали этих мерзких людей, которые всадили пули в моих друзей.

Когда я наконец взяла Пабло за руку и встала на шаткие ноги, меня настигло осознание. Робби упомянул еще четверых.

Это означало...

Кто-то сбежал!

- Я пойду с тобой, но сначала хочу зайти в свой номер.

Пабло приподнял бровь.

- Твою одежду возьмут...

- Хочу увидеть все своими глазами, иначе никогда не смогу смириться с тем, что моих друзей больше нет.

- Это уловка, Пабло! У нее там наверняка припрятано оружие, и...

Принц склонил голову набок.

- Я и не подозревал, как сильно ты меня недооцениваешь, мой друг.

- Ты слеп, когда дело касается нее, - прокричал Робби. - Ты застрелил своего телохранителя.пустил в него пулю, когда он просто выполнял свою работу!

Пабло поджал губы.

- ¡La chica. ... sácala! - Девушка... заберите ее!

Двое его людей подошли к Робби, который достал пистолет из своего бархатного пиджака и направил его на меня.

- Убери пистолет, Робби, - спокойно произнес Пабло.

Однако он не задвинул меня себе за спину. С чего бы? При всем своем желании поиграть со мной принц никогда бы не пожертвовал собой ради другого человека. В конце концов, его жизнь стоила гораздо дороже остальных.

- Убери. Чертов. Пистолет. - Резкие слова Пабло, сродни пулям, пронзили воздух.

Слезы хлынули из глаз Эмми и потекли по носу. Она все еще цеплялась за руку Робби до побелевших костяшек. Я гордилась тем, что она боролась.

- Ради тебя я рисковал своей гребаной жизнью! - крикнул Робби. - Я отказываюсь сидеть сложа руки и смотреть, как ты ведешь себя словно чертов идиот.

Пальцы Пабло сжались вокруг моих, и, хотя он не стискивал мою изрешеченную пулями руку, раненая ладонь начала болеть.

- Предлагаю компромисс. - Данмор приставил ствол к виску Эмми. - Я не стану стрелять в твою шлюху, но эта отсюда не уйдет.

- Нет! - Я вырвала руку из ладони Пабло и потянулась под его пиджак. Как только мои пальцы сомкнулись на пистолете, я выхватила его и направила на голову Робби, поддерживая дрожащую руку раненой ладонью. - Отпусти ее. Или... или я пристрелю тебя. - Хотя мое внимание оставалось приковано к Данмору, я заметила, как охранники Пабло наставили оружие на меня.

С уст Робби слетел смешок.

- Полюбуйся, Пабло. У нее твой пистолет.

Я чувствовала неподвижность принца.

- Если бы я не хотел, она бы его не держала.

Несмотря на шаткую хватку, моя уверенность была тверда, и, хотя я не сомневалась, что принц бы оказал сопротивление, я бы все равно держала его пистолет, хотел он того или нет. Я подняла руку всего на дюйм и нажала на курок. Стекланный светильник над головой Робби лопнул. Осколки посыпались на них с Эмми, точно горсть блессток.

Британец покачнулся, с его губ пропала самодовольная улыбка.

- Следующая пуля попадет вам между глаз, если не отпустите Эмми, мистер Данмор.

Тот факт, что Пабло даже не попытался обезоружить меня, подтвердил, что он согласен со смертью своего друга.

- Лучше отпусти ее, Робби. - Его мягкий тон наполнился весельем.

Ангелы, какие же они все больные.

- Заткнись, - зарычал Данмор на Эмми, которая, казалось, вот-вот распадется на части, как и светильник. - Ты уверен, что отец удалил тебе глаз, а не яйца, Пабло?

Ого. Робби Данмор не производил впечатление идиота-самоубийцы. Но, с другой стороны, я и террористом его не считала. Мне хватало смелости признать свою неправоту, и как же я ошибалась.

Пабло вырвал пистолет из моих рук, холодный изгиб его губ отвлек меня, и я ослабила хватку. Удары сердца сбились, став еще более хаотичными.

Он поднял оружие.

Мои колени напряглись. Я приготовилась пригнуться и сбить его с ног, будучи уверенной, что он наконец-то решил покончить со мной, но Пабло повернулся и направил пистолет на Робби.

Он нажал на курок одновременно с Данмором.

Раздалось два выстрела.

Два тела рухнули на пол.

Глава 56

Найя

Я ахнула. Или, быть может, закричала. А возможно, и не издала ни звука. Но внутри завывала столь же громко, как Эмми, пока Робби не заставил ее замолчать.

Моя грешница мертва.

Мертва.

Я видела, как умирают люди, но не так. Не с такой жестокостью.

Ужас осветил ее глаза, округлил рот и обесцветил лицо.

Выстрелы эхом отдавались у меня в висках.

Бах-бах. Бах-бах. Бах-бах. Бах-бах.

Они множились и усиливались, совпадая с ударами моего пульса.

Запах мертвых тел ударил в нос, и меня затошнило. Я развернулась, и меня вырвало прямо на ни в чем не повинную лилию.

Глаза щипало от зловония, по щекам текли страдальческие слезы, которые капали с подбородка на бело-розовые лепестки. Воздух разрядился, когда Пабло начал отдавать охранникам приказы.

Я хотела, чтобы Робби исчез, и вот его нет.

Робби умер. Нереально. Все, что происходило со мной с тех пор, как я ступила на порог поместья Данморв, казалось нереальным.

- Мне жаль твою подругу, *mi sol*. - Пабло покончил с жизнью своего друга с таким хладнокровием, что я сомневалась, будто он хоть на йоту заботился об Эмми.

Все еще сторбившись над столом, вцепившись ладонями в дерево, я смахнула слезы и повернула лицо так, чтобы взглянуть на грешника. Поскольку он не был неоперенным, ни одно перо не подтверждало и не опровергало искренность его совести.

Я оттолкнулась от стола, моя истерзанная ладонь заныла от усилия, и поднесла влажную салфетку ко рту, испачкав ее еще больше.

Пабло наблюдал за моим ртом, вероятно покрасневшим от крови.

– Один монстр повержен. Остался еще один.

Он говорил о себе?

Я облизнула губы. Конечно же, слабый привкус меди подстегнул огонь отвращения.

Охранник подошел к нам и протянул свернутый кусок ткани. Его рот открылся, но мой разум не мог уловить ничего из сказанного.

Я подвела Эмми.

Я подвела ее, и она мертва.

Сердце сжалось от мысли о ее родителях, которым только что пришлось похоронить сына, а теперь предстоит рыть землю, чтобы освободить место для дочери. Если бы я только могла сказать им, что души их детей продолжают существовать, что они вернуться, хоть и в другой форме и без воспоминаний, но они не исчезли навсегда.

Пабло сунул мне в руки еще одну салфетку, на этот раз влажную. Мои пальцы дрожали, пока подносили ее ко рту и протирали кожу.

Единственное, что удерживало меня от крика, – осознание того, что малахим придет за душой Эмми. Мне нужно быть здесь, когда явится сборщик, чтобы успеть передать сообщение Дову. Или отцу.

Ох, как же он разозлится. Но я приму его ярость, если она принесет с собой помощь, потому что я ни за что не позволю еще одной невинной душе покинуть тело раньше времени.

– Su Alteza, у девушки есть пульс. – Один из людей Пабло склонился над ее телом, костяшками пальцев коснувшись горла. – Как нам поступить?

Я шумно втянула воздух, а затем мои ноги понесли меня к двум телам, которые охранники откинули друг от друга, уложив параллельно. Я опустилась на колени рядом с мужчиной и заменила его пальцы на горле Эмми своими, страстно желая почувствовать приглушенный стук.

Кровь была всюду. Она залила ее каштановые волосы и половину лица. Как Эмми могла выжить?

Каким-то образом ее пульс затрепетал на кончиках моих пальцев.

Несмотря на то что света в этой комнате едва хватало для создания теней, одна из них упала на меня. Подняв голову, я увидела, что взгляд принца скользит по телу моей подруги, а затем смещается на Робби.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Избавил ее от страданий или отправил в больницу?

Избавил от страданий? Неужели Пабло только что предложил пристрелить Эмми?

- В больницу, Пабло.

- Ее шансы..

- Ее шансы выше, чем те, что останутся после второй пули.

Кивнув, он сделал телефонный звонок. Двери бара в отеле наконец-то открылись, впуслав порыв желанного воздуха.

Я осталась рядом с Эмми, глаза которой оставались открыты, водянистые и голубые, но живые.

- Борись, Эмми. И не смей сдаваться. Грейсон хотел бы, чтобы ты жила. - Через некоторое время я добавила: - И Адам тоже.

Ее губы дрогнули, но не издали ни звука.

Принесли носилки и Эмми положили на них.

Когда ее выкатили, я поднялась из вязкой лужи крови.

- Что будет с матерью Робби?

- Хм. - Пабло взял меня за руку, и, хотя я бы предпочла, чтобы он меня не касался, все же позволила ему, поскольку не желала оказаться в мешке для трупов. - Как думаешь, что она сделает, когда узнает, что я убил ее любимое дитя?

- Захочет навредить тебе.

- И что, по-твоему, причинит мне наибольший вред?

- Раскрытие твоего плана.

Пабло похлопал меня по руке.

- Умница. - Затем он повернулся к одному из своих телохранителей, произнес имя Сьюзен, а затем одно слово: - Mátala. - Убей.

Мурашки побежали по моим голым рукам от того, как спокойно он потребовал ее смерти. Скольких людей убил или приказал лишить жизни этот мужчина? Знал ли он или давно сбился со счета?

- Она украла мои жемчужные серьги, - пробормотала я. - Не мог бы твой охранник вернуть их мне?

Взгляд Пабло скользнул по моим мочкам и опустился к засосу на шее.

- Те, что купил твой любовник?

- Нет. Друг.

- Тот самый друг, который целовал твою шею?

- Нет.

- Ты такая загадочная женщина, *mi sol*. - После некоторой паузы он кивком указал одному из своих людей забрать жемчуг у Сьюзен Данмор.

Я попыталась успокоить учащенный пульс, сосредоточившись на теле Робби, которое укладывали в мешок для трупов, его рыжие волосы и лоб, покрытый кровью, были последними цветными кусочками, прежде чем он стал тусклым пятном на блестящем черном дереве.

- *Tu mano*. - Твоя рука. Пабло кивнул на мою обернутую ладонь, подвел к бару и помог сесть на табурет.

Женщина в форме - сотрудница «Скорой помощи»? дежурный медик отеля? - положила аптечку на барную стойку, затем развернула салфетку. Она плеснула столько спирта, что у меня заслезились глаза, затем достала шприц. Я отдернула руку, и кровь попала на стекло с подсветкой.

- Чтобы обезболить, пока я зашиваю руку. - Она говорила на ломаном английском, предполагая, что я не местная.

- *No quiero puntos*, - сказала я. Не хочу швов.

Она удивилась моему свободному владению языком, округлила глаза, а затем начала перечислять все причины, по которым такая рана требует наложения швов. Я покачала головой. Инеродная нить только прибавит работы моему телу и увеличит время заживления, вместо того чтобы сократить.

Девушка покосилась на Пабло, который не сводил с меня взгляда. Я еще раз покачала головой, мои волосы соскользнули с плеч. Вздохнув, он велел ей наклеить пластырь и туго обернуть. Фыркнув, она подчинилась.

Когда моя рука стала похожа на футбольный мяч, Пабло вывел меня из бара. Он обхватил моей здоровой рукой свой бицепс так, будто мы были парой, идущей домой после свидания. Если бы мои ноги не напоминали сахарную вату, я бы отдернула руку.

Вестибюль очистили от персонала и гостей, но вокруг толпились вооруженные мужчины. Все они смотрели в сторону своего босса и девушки в пропитанных кровью джинсах и испачканном топе.

Перед грядой лифтов Пабло спросил:

- Уверена, что хочешь посетить свой номер?

Я кивнула.

- Хорошо. - Он нажал соответствующую кнопку.

Я не теряла надежды, что он попадет на какой-нибудь другой этаж, хотя было бы жестоким поворотом судьбы, если бы принц обрушил дождь пуль на смертных невинных, а не на мою бессмертную команду.

Несколько охранников вошли в широкий лифт и тенью проследовали за нами по устланному ковром коридору, топчя розовые перья Ноа. Пабло поднес ключ-карту к замку. Раздался щелчок.

Рядом с дверью я увидела безжизненное тело Галины, из пулевого отверстия между остекленевшими глазами сочилась кровь.

Прижав забинтованную руку к животу, я удерживала ее там, оглядывая Леви, сторбившегося над барной стойкой. Кровь не замарала его лицо, но пропитала голубую футболку. Бун лежал на табурете рядом с братом, алая жидкость текла из носа и виска, капая на коричневый мрамор. Ноа привалился к двери своей спальни, вытянув перед собой ноги, глаза закрыты, будто он заснул, голова наклонена под странным углом, белая рубашка пропитана кровью.

Когда зрелище резни отпечаталось у меня на веках, глаза снова заслезились.

«Они не мертвы. Не совсем», – молча, но твердо повторяла я себе.

Сбросив руку Пабло, шаткой походкой я подошла к Ноа, протерев глаза костяшками пальцев, затем заглянула в его комнату в поисках другого тела. Кровати были застелены, но трупов не было видно.

Моя надежда на то, что выжила не только я, облегчила часть печали. Я была бы рада, если бы любой из них сбежал, но знать, что это Адам...

– Этот был твоим любовником? – Пабло стоял над Ноа, презрительно склонив голову.

– Нет.

– Тогда кто из них?

Развернувшись на каблуках, я поплелась в свою спальню.

– Я задал вам вопрос, сеньорита Моро. – Резкость голоса Пабло заставила меня остановиться в дверях.

Мой взгляд скользнул по комнате, заполненной вооруженной охраной. В основном мужчинами.

– Я не спала ни с кем из них.

– Тогда с кем?

Я все еще не знала, какие у Пабло на меня планы, но дикий блеск в его глазах подсказывал, что принц готов объявить охоту.

– С парнем, которого едва знаю. – Мне хотелось верить, что Пабло решит, будто это постоялец отеля или кто-то из Англии. – Теперь я здесь, с тобой. Это единственное, что должно иметь значение.

Я переступила порог, чтобы взять сумку из шкафа. Двое охранников прошли за мной. Один стоял на входе, а другой следовал по пятам, как собака, пока я сбрасывала охапки одежды в сумку.

В ванной я задержалась возле зеркала, раскручивая тюбик алой помады и раздумывая, стоит ли написать Адаму послание, чтобы тот знал, где меня искать. Хватило одного взгляда на мою вооруженную пистолетом тень, и я бросила помаду в косметичку.

Даже если бы охранник не следил за мной, я бы не оставила записку. Предпочитая, чтобы Пабло продолжал думать, будто он прикончил всю мою команду, чем выискивал выжившего.

Глава 57

Адам

Ангельский факт #743

Ангелы не застрахованы от алкоголя или глупости.

Мозг гудел, звенел от слишком громкого, пронзительного и совершенно незнакомого голоса.

Что за Абаддон?

Я разомкнул веки и застонал, когда вид яркого белого потолка ударил в глаза. Щурясь, начал переворачиваться, когда надо мной возникло лицо.

Черт возьми!

Сердце подскочило к горлу, а затем, казалось, устремилось еще дальше, в мозг, который начал пульсировать. Хотя боль была изнуряющей, в сочетании с большой дозой адреналина она прояснила мое зрение.

Я моргнул, и черты лица человека заострились – передо мной предстала женщина с квадратным морщинистым лицом и губами, окрашенными в розовый цвет, как крылья Ноа.

Пока она бормотала молитвы, ее свежее мятное дыхание леденило мне нос, а слишком яркий цитрусовый парфюм расстраивал желудок.

- Gracias a Dios. - Слава Богу. - Я думала, что никогда не смогу разбудить тебя.

Я растянулся на ковре рядом с кроватью, очень напоминавшей мою, но там, где должна была быть дверь, оказалась только серо-коричневая штукатурка. Я уткнулся подбородком в шею, затем поднял голову и напряг живот. Облегчение от того, что джинсы застегнуты, накатило на меня одновременно с волной тошноты. Отпихнув женщину в сторону, я сел и, спотыкаясь, выбрался на балкон, чтобы опустошить желудок на камень внизу.

Спустя несколько минут, которые показались мне чертовым часом, я вцепился пальцами в перила и выпрямился. Солнце слепило слезящиеся глаза, а женщина позади меня шипела от отвращения к моей грубости.

Сделав несколько успокаивающих вдохов, я обернулся и посмотрел на нее сквозь утренние блики на стекле.

- Как я здесь оказался?

Женщина перестала бормотать, карие глаза распахнулись шире, став под стать форме ее лица.

- Ты спрыгнул со своего чертова балкона, вот как. - Она кивнула на каменное ограждение на расстоянии пары метров.

Гордость за то, что мне это удалось, пересилила большинство других мыслей в разуме. Но потом я вспомнил, зачем прыгал. Чтобы добыть больше спиртного, чтобы исцелить уязвленное самолюбие. Исцелить, наверное, не совсем верное слово. Заглушить.

Да... заглушить.

Мое миссией было подавить раздражение. И я его подавил, ладно. Однако, подобно бессмертному телу Найи, оно всплыло на поверхность вместе с еще большей дозой раздражения и толикой унижения.

Хотя окно моей спальни все еще оставалось открыто, мне больше не хотелось превращать кости в конфетти, поэтому я развернулся, поблагодарил женщину за то, что она позволила мне развалиться на ее ковре, отчего та замолчала, а я вышел из ее спальни.

Я постучал в дверь нашего номера. Когда никто не открыл, засунул руки в карманы джинсов. Пусто. Да катись оно все в Абаддон.

Выругавшись себе под нос, я направился к лифту, но мысль о том, что придется вести разговор с консьержем, дабы заменить ключ, заставила меня вернуться к соседке с квадратным лицом. Я позвонил в ее дверь.

Она открыла, красноречиво спросив:

- ¿Qué? - Что?

- Забыл ключ.

Она нахмурилась, когда я пронесся мимо нее, забрался на перила и прыгнул. Мое облегчение при приземлении превратилось в ворчание, когда левая нога ударилась о бутылку и я плюхнулся на задницу.

Вместо того чтобы столкнуться с камнем, я врезался в школьную скамью в огромном спортивном зале. Рядом со мной стояла Старла, чирлидерша, с которой я встречался, когда мне было пятнадцать, за год до встречи с Довом. Она разразилась хихиканьем, а затем толкнула меня помпонами из желтой фольги.

– Ты такой испорченный, Адам.

Я услышал, как ответил что-то пошлое, заставив ее захихикать еще сильнее. Эта девушка напоминала милую пикси, но при этом она в одиночку разрушила репутацию большинства второкурсников.

Она исчезла так же быстро, как появилась, и я снова оказался на террасе с пульсирующей болью в копчике и голове. Я поборол искушение прилечь и переждать похмелье, принимая солнечные ванны. Мне нужно было увидеться с командой и заняться делами. Я поднялся на ноги, избегая пухового одеяла из черных перьев, покрывшего скопление пустых стеклянных бутылок. Неудивительно, что мои внутренности напоминали спрессованный мусор.

Вытянув для равновесия одну руку, я переступил порог и раздвинул стеклянные балконные двери.

Весь воздух покинул легкие, когда предо мной предстало зрелище – мой лучший друг, сторбленный, окровавленный, безжизненный.

Даже в самых ужасных фантазиях я никогда не представлял, что моя команда попадет под перекрестный огонь. Пошатываясь, подошел к Ноа и приложил пальцы к его шее. Несмотря на ледяную кожу, кончики уловили едва заметный намек на пульс.

Мозг перестал извиваться, как рыба на крючке, и все мои чувства обострились. Я тихо отступил на террасу, схватил самую большую бутылку за горлышко и на цыпочках прокрался в гостиную.

Мой пульс замер при запахе крови, а затем тело последовало его примеру при виде еще трех замолчавших друзей.

Сердце готовилось разорваться, я бросился к Галине, пока мысли о мести вспыхивали за веками, как неоновые вывески над стриптиз-клубами. Может, потому, что мои размышления не были направлены на какого-то конкретного человека, ишим меня не наказал. Не то чтобы это имело значение.

Ярость обжигала язык, когда я двинулся в глубь номера, готовясь к виду Найи в ореоле крови. Сжав кулаки, вошел в спальню, окинув тусклое пространство покрасневшим взглядом.

Найи нигде не было видно.

Я направился в ванную, включил свет и рассмотрел каждый квадратный дюйм мраморной плитки, мое сердце стучало так сильно, что вибрировала даже футболка.

Где, во имя Абаддона, Найя?

Вернувшись в спальню, я распахнул дверцы шкафа и не обнаружил ничего, кроме полупустых полок и раскачивающихся вешалок. Затем подошел к окну и едва не сорвал занавески. Стеклопанные двери заперты, балкон пуст.

Я уже собирался вернуться в номер и проверить гостевую ванную, когда мой взгляд упал на верхний ящик комода. Приоткрытый и пустой.

Подойдя к шкафу, я вытащил грудку футболок – все принадлежали Галине. Одинокaя кожаная куртка на вешалке тоже ее. Тогда где одежда Найи? Где сумка, с которой она приехала? Я поискал под кроватью, в каждом чертовом ящике.

Ни одной вещи дочери серафима.

Неужели она собралась и уехала из Каракаса после того, как я ее бросил?

Чертов Абаддон.

Упало перо. Не успело оно опуститься на ковер, как я уже вернулся в гостиную, проверяя каждый уголок в поисках виновника. Не обнаружив никого с дымящимся пистолетом, я запер дверь номера и поставил бутылку, которую все еще держал в руке, на барную стойку. Чувство вины грызло меня изнутри, пока я оглядывал комнату.

Как они нас нашли? И почему среди изрешеченных пулями тел нет Найи?

Она отправилась на встречу с Пабло!

Воспоминание о том, как Ноа умолял меня образумить ее, заставило сжать зубы. Мне помешала моя гордость. Чертова гордость.

Неужели Перес-младший угрожал ей и она выдала местонахождение команды, чтобы спастись?

Это не похоже на Найю, но под давлением люди ведут себя непредсказуемо. Не говоря уже о том, что она знала: все они восстанут из мертвых. Мне не хотелось придерживаться этой версии, но альтернатива, что мы опрометчиво выдали им свое местоположение, раздражала еще больше. Я был достаточно мелочен, чтобы предпочесть считать слабым звеном ее, а не себя, но кого я обманывал?

Я утопил себя в алкоголе.

Я подвел их.

Даже если Найя раскрыла наше местонахождение, меня не оказалось рядом, чтобы защитить команду. Мне некого винить, кроме себя.

Подстегиваемый чувством вины и гневом, я принялся за работу, ощупывая тела в поисках пулевых отверстий, а когда не находил таковых, прибегал к помощи инструментов, чтобы выковырять пули, сжав губы, дабы вновь не опустошить желудок.

Закончив выуживать металлические гильзы, я уложил друзей в ряд на кровати девушек, вытер кровь влажными полотенцами, чтобы избавить их от ужасного зрелища, потом пошел в душ.

А затем, облачившись во все черное, сродни самому дьяволу, я отправился на охоту.

Глава 58

Найя

– Вам помочь с застежкой? – спросила консультант через занавеску, скрывавшую меня от Пабло и кучи телохранителей, которых он привел с собой, дабы убедиться, что я не сбегу.

Или не попытаюсь выкинуть какой-нибудь номер, например украсть пистолет и пустить пулю ему между глаз.

После позднего завтрака на его террасе на крыше, во время которого я ковырялась в еде, слишком нервничая, чтобы проглотить хоть кусочек, принц объяснил условия нашего соглашения, и я наконец поняла, почему он пощадил меня и как планировал мне навредить.

До этого момента я считала себя кукловодом, но так запуталась в паутине этого мужчины, что практически вручила ему нити, дабы он заставил меня танцевать так, как ему вздумается. Мозг гудел от мысли, что сделка, которую я заключила с принцем, может сорваться. Я последовала за ним в личный лифт, спустилась в вестибюль и села в один из четырех одинаковых внедорожников на подъездной дорожке.

Пока «Девушки Круга» наслаждались спа, не обращая внимания на отсутствие организатора экспедиции, меня потащили в самый блестящий бутик на самом блестящем бульваре столицы за платьем, призванным усыпить бдительность короля, пока я буду его устранять.

Пабло поставил условие: платье должно быть королевского синего цвета, поскольку это любимый цвет его отца, и прозрачным, чтобы мужчина не беспокоился о спрятанном оружии.

– Фасон сложный. Позвольте помочь вам.

Когда занавеска начала сдвигаться, я разжала пальцы здоровой руки и схватилась за бархатную ширму, чтобы не дать женщине ворваться внутрь.

– Нет!

У меня не так много больных мест, но в примерочных меня всегда обдавало холодным потом. Я избегала их как чумы и только сегодня позволила затащить себя внутрь, потому что альтернатива – примерка дизайнерских платьев на глазах у Пабло и его охранников – взвинчивала мои и без того расшатанные нервы.

Когда давление на разделяющую нас перегородку ослабло, я отпустила ее, но не отрывала глаз от тяжелых складок ткани. Просунув голову через топ, я закрепила нижнюю часть боди, затем застегнула тонкую молнию, которая начиналась в дюйме от промежности и заканчивалась выше пупка, прикрывая то, что осталось от моего синяка.

Все еще держа занавеску закрытой, я окинула взглядом отражение, дабы убедиться, что грудь не вываливается из прижавших ее удлинённых треугольников, а затем пальцами расчесала все еще прямые волосы, чтобы хотя бы немного прикрыть обнажённую кожу.

В подобии топа и юбки из плиссированного фатина я чувствовала себя еще более голый, чем во вчерашнем наряде. Слава Элизиуму, меня слишком заботило то, что я согласилась сделать, поэтому не тревожилась о том, что на мне будет надето.

По правде говоря, если бы ради спасения «Девушек Круга» мне пришлось предстать перед всей Венесуэлой в стрингах и стикини[21], я бы так и сделала.

Я протиснулась сквозь собранную ткань, стараясь держать больную руку прижатой к груди, чтобы не задеть ею ничего по пути. Несмотря на то что бинт размером с боксерскую перчатку больше не красовался на моей ладони, она все еще горела, будто ее проткнули раскаленной кочергой.

Я подошла к центру янтарного будуара.

– Это подойдет, сеньор Перес?

Челюсть принца напряглась, когда я назвала его по фамилии, и именно поэтому я так и поступила. Больше не боялась последствий, поскольку согласилась стать его оружием. Теперь я официально слишком нужна ему, чтобы меня устранять.

Я смотрела на Пабло через зеркало с шестью панелями, и он смотрел в ответ. Но не на мое лицо. Он оглядывал платье, которое Ева выбрала бы для меня в мгновение ока, если бы пошла с нами за покупками. Мысли о ней заставили меня задуматься о маме. Без телефона я чувствовала себя оторванной от дома, но, полагаю, это к лучшему, потому что так мне не приходилось обманывать родителей.

До моего возвращения домой оставалось чуть больше суток. До момента, когда опустится занавес этой кошмарной миссии.

Пока голубая ткань сливалась с моей белой кожей, я размышляла о том, хватит ли у меня решимости на задание, которое заставит меня действовать как безжалостный бог, а не как ожесточенный неоперенный. Я трянула головой, чтобы прогнать едкий поток мыслей, пока он не лишил меня силы воли спасти еще хоть одну душу.

Сосредоточься на этом, Найя. На всех тех сердцах и жизнях, которые ты собираешься спасти. Кроме того, король – ужасный человек.

Дабы убедиться, что я не уничтожу душу с потенциалом на искупление, я попросила Пабло предоставить мне наглядные доказательства преступлений его отца, что принц и сделал незамедлительно и исчерпывающе. Статьи, которые я пролистала на его планшете, побудили те несколько кусочков *arepitas dulces*[22], которые мне удалось проглотить, попроситься наружу.

Пабло кружил вокруг меня как хищник.

– Хочу, чтобы ты нарисовала губы красным, как прошлой ночью.

Я уже собиралась сказать, что не знала, будто цианид бывает таких ярких оттенков, но промолчала о его плане со смертельным поцелуем. Даже сама мысль о том, чтобы намазать губы ядом, а затем поцеловать мужчину, годившегося мне в отцы, грозила вывернуть содержимое моего желудка.

Хотя Пабло обещал снабдить меня противоядием, как только сердце его отца остановится, мне, бессмертному существу, было наплевать на антидот. Меня волновало лишь то, чтобы принц выполнил свою часть сделки: деактивировал виртуальные SIM-карты, а затем снова прооперировал всех девушек той же ночью, как только они вернутся с вечеринки.

Пока он просматривал витрину с обувью вместе с консультантом, я думала о своих друзьях. Пабло обещал оставить их тела в номере и оцепить его для персонала отеля, чтобы я могла забрать их сама, как только короля объявят мертвым.

Я втайне молилась, чтобы Адам обнаружил их, даже если он не отправится на поиски меня.

Под гул мотоцикла мой взгляд устремился к стеклянному фасаду за манекенами в платьях, стоимость которых превышала годовую зарплату среднего венесуэльца.

Я не ожидала, что Адам будет сидеть на ревущем мотоцикле. Его там и не оказалось. У водителя был тату-рукав, а чернила не приживались на нашей коже, как и краска не держалась на волосах.

Не говоря уже о том, что Адам не такой крупный и мускулистый, как тот мужчина; он выше, с более тонкими мышцами. Адам очень похож на хмурого парня по другую сторону бульвара, низко надвинувшего на глаза черную бейсболку. Тонкие волоски на моем затылке поднялись, и я моргнула, ожидая, что это обман моего отчаявшегося разума, но это не так.

Мужчина, стоявший на другой стороне широкой дороги, не кто иной, как тот, кем наполнились мои мысли. Я поднесла руку к ушам, задев жемчужные серьги, которые продезинфицировала после того, как охранники Пабло сняли их с холодного мертвого тела Сьюзен.

Адам нашел меня благодаря им?

Пальцы в перчатках шелкнули перед моим лицом, отвлекая внимание от неоперенного.

- Найя, твой размер обуви?

- Эм-м. - Я поймала прядь волос и покрутила ее, чтобы пальцы не дрожали.

- Седьмой[23].

Когда принц сообщил мой размер консультанту, я посмотрела мимо него, мимо манекенов в витрине, шеренги телохранителей и проезжающих машин.

Но Адам исчез.

Глава 59

Адам

Ангельский факт #901

Чтобы поступить правильно, нужно совершить много неправильных поступков.

За свою короткую жизнь я ощущал множество эмоций, но никогда еще не испытывал настолько ослепляющего отвращения. По крайней мере, не к неоперенным.

Найя оказалась предательницей.

Я боялся этого, когда услышал, как охранники Переса-младшего обсуждали белокурую одержимость их босса, девушку, которую тот называл своим солнышком и поселил в своих апартаментах. Я даже застал их за спором о том, готовит ли принц предложение руки и сердца, поскольку, судя по всему, он не приводил домой женщин со времен британской супермодели, которая переехала к его отцу, как только король проявил к ней интерес. Их роман продлился всего месяц, после чего она сбежала обратно к сыну.

Девушку больше никто не видел и не слышал, и, хотя некоторые предполагали, что Перес-младший отправил ее восвояси, выписав чек, я знал - из ее анкеты в гильдии, - что она мертва.

Наблюдение за тем, как Тройка наряжает Найю, ощущалось сродни пощечине. Пабло столь же мерзок, как и его отец. Почему она не может открыть свои проклятые ангельские глазки и разглядеть его гнилую душу? Какое еще доказательство, кроме трехзначного балла, ей нужно, дабы осознать безнравственность этого мужчины?

Шагая по тротуарам Каракаса в сторону гильдии, я достал телефон и набрал сообщение Дову: SOS, как можно скорее.

И добавил, что направляюсь в Зал Оценки мужской гильдии.

Вместо того чтобы сжечь избыток гнева, я с каждой милей все больше злился и все сильнее укреплялся в решении вернуть команду домой и оставить Найю разбираться с Пересом-младшим и «Девушками Круга» самостоятельно. В данный момент я не понимал, как мы можем спасти их, не имея доступа к номеру телефона, который Пабло, несомненно, активировал и подключил к нескольким устройствам, дабы исключить любую возможность провала переворота.

Широко распахнув двери гильдии, я шагнул в атриум с фонтанами, не удостоив взглядом товарищей-неоперенных и не поприветствовав офанимов. Изогнутые стеклянные двери круглого Зала Оценки едва успели открыться, как я уже протиснулся внутрь и хлопнул ладонью по стеклянной панели.

Как только голоранкер идентифицировал меня, я ввел имя Переса-младшего. Его счет: 100.

Вот вам и снижение баллов.

Я набрал имя Робби и нахмурился, когда на его профиле появился большой красный голографический штамп с надписью: УМЕР.

Не может быть. Робби больше нет? Почему я не слышал, как телохранители обсуждали это? Неужели ребята из дневной смены не введены в курс дела ночными коллегами?

Мои пальцы сами напечатали: Сьюзен Данмор. Я чувствовал, что на ее голографическом изображении тоже должен быть штамп. И вот он появился.

В курсе ли Найя? Она их убила?

Я вбил ее имя, мое нёбо и язык хаотично пульсировали, кожа стала липкой от страха, что счет ее перьев окажется нулевым, хотя Дов поклялся, что устранение Тройки ничего не стоит.

Я удерживал дыхание, пока не высветился счет Найи - 941.

Несмотря на то что я в ней разочаровался, я бы никогда не пожелал зла ее крыльям. А потом, поскольку я был мазохистом, проверил свой рейтинг. От значительного уменьшения числа перьев у меня свело челюсть.

Писк телефона отвлек меня от жалкого числа. Отчасти я ожидал, что звонили мои отцы, желая узнать, почему я линияю, - их отчаяние подпитывалось бы

одновременно сильной тревогой и острым беспокойством. Придумывая правдоподобное оправдание и план по их утешению, я извлек мобильный из черных джинсов и выключил голоранкер.

ДОВ: Я здесь.

Я: В отеле?

ДОВ: Нет. Напротив гильдии.

Я: Сейчас выйду.

Плечи напряглись, словно стальные снасти, я встал со стула, пронесся через атриум с фонтанами и распахнул двери гильдии.

Дов, как всегда приметный в своей серой форме ишима, прислонился к фасаду винного магазина.

Я перешел дорогу, обогнув толпу сигналиющих машин и поток велосипедистов.

- Давай пройдемся и поговорим.

За пятнадцать кварталов, отделявших нас от отеля, я рассказал ему обо всем, что произошло.

- Ты ведь понимаешь, почему я не могу отнести их в гильдию? - спросил он, когда башня из стекла и камня замерцала перед нами, отражая неоновые мазки заката.

- Понимаю. - В то самое время, когда я поднял взгляд к окнам сорок восьмого этажа, мой желудок сжался. Неужели я действительно прыгнул между двумя балконами? Я точно выжил из своего ангельского ума. - Просто исцели их своим огнем и...

- Нет.

Я выгнул шею, чтобы посмотреть на молчаливого партнера.

- Почему нет?

- Потому что я скомпрометирован. С тех пор как пересекся с Найей, любопытный офаним, которая провела неоперенную по каналу, вынюхивала все вокруг, стремясь обнаружить что-нибудь, дабы доложить Ашеру.

На секунду я закрыл глаза, уже не в первый раз желая, чтобы Найя не сталкивалась с Ноа.

- Мне следовало найти способ не втягивать ее в нашу миссию.

- Что сделано, то сделано. - Наш небесный куратор вздохнул. - Я рад, что Сьюзен и Роберт Данморы уничтожены, но, Адам, эта миссия станет последней для команды, если ты не поможешь «Девушкам Круга».

Сердце пропустило удар, когда слова Дова достигли мозга.

- Почему?

- Если потерпишь неудачу, это докажет, что мы ошибались. Что неоперенные не могут становиться шоримами.

Я повернулся к нему.

- Мы уже спасли сотни жизней!

- Тише.

Я сжал кулаки, будучи не в настроении, чтобы меня затыкал вознесенный.

Его взгляд метнулся к кучке прохожих, которые весело смотрели на меня. Поскольку ни один из них не взглянул на Дова, я предположил, что тот использовал пыль, дабы стать невидимым.

- Думаешь, Элизиум заботится о статистике? В нашем мире действует политика одного удара. Для всего. Ты нанесешь удар сейчас, и это все, что они увидят. Остальные наши миссии учитывать не станут.

Я тяжело сглотнул.

- Больше половины команды выведены из строя, а вечеринка по случаю дня рождения завтра вечером.

- Найя все еще в игре. - Взгляд Дова поднялся к пентхаусу, будто он знал, где она сейчас.

- Найя либо предала нас, либо струсила, - пробормотал я.

- Ты уверен?

- Сегодня она ходила по магазинам с Прекрасным Принцем!

- Почему торопишься с выводом, что она тебя предала? Может, у нее есть план?

Ага. Выманить номер телефона из Тройки путем соблазнения. Мой пульс резанул по ушам, когда я представил ее в постели с Пересом-младшим. Я собирался задушить этого мерзавца вместе с его чертовой повязкой на глазу.

- Думаю, что это, к сожалению, твой последний вариант.

Я не осознавал, что произнес свою убийственную мысль вслух, но, должно быть, так и вышло. Если только не трепетание черного пуха возле моих ног предупредило Дова о мрачном направлении моих мыслей.

- Тебе нужно поговорить с Найей. Возможно, у нее лучше получится нанести последний удар.

Мои костяшки побелели, растянув коросты, покрывавшие кожу, но не порвав их.

– Как ты предлагаешь мне это сделать, учитывая, что она переехала к Пабло, а его резиденция охраняется надежнее, чем дворец?

Дов улыбнулся и протянул ладони.

Глава 60

Найя

Я повесила пакет с одеждой и поставила под него туфли в гардеробной спальни, куда Пабло перевез меня прошлой ночью. Она была смехотворно просторной, почти такой же огромной, как весь номер, в котором мои друзья исцеляли раны.

Хотя у меня имелся соблазн проверить их после похода по магазинам, Пабло приставил ко мне четырех телохранителей – либо он действительно боялся меня, либо опасался, что со мной что-то случится, – пока сам отправился пить чай с отцом, чтобы рассказать о своей новой девушке, тем самым приведя наш план в действие.

Прежде чем мы покинули уединение пентхауса, он объяснил, почему так уверен, что его отец примет поцелуй от совершенно незнакомого человека. Король не только любил блондинок, но и питал слабость к девушкам своего сына, что в равной степени внушало мне презрение и отвращение, а также укрепило решимость покончить с жизнью этого монстра.

Ничто не мешало Пабло в будущем пойти по стопам отца, но с этим придется разбираться другому шориму, потому что я вознесусь задолго до того, как его дети станут достаточно взрослыми, чтобы встречаться с девушками.

Когда я закрыла дверцу шкафа, мои крылья раскрылись, и я издала тихий вскрик, который тут же заглушила большая ладонь.

– Тшш.

Сердце забило в горле, я оторвала руку Адама ото рта и прошипела:

– Как ты сюда забрался?

Он кивнул на темнеющее небо за балконными дверями.

– Залез на стену отеля?

– Нет. Мне помог подняться Дов.

Стук в дверь спальни вновь напугал меня, но на этот раз я не вскрикнула.

- ¿Señorita Moreau, todo bien? - Мисс Моро, все хорошо? - позвал один из моих нянек.

- ¡Sí, gracias![24] - К счастью, я заперла дверь. Не то чтобы я думала, будто замок остановит их, если они действительно захотят войти.

Я потащила Адама в ванную, чтобы между нами и охраной оказалась еще одна дверь.

- Дов все еще там?

- Нет.

- Как ты спустишься?

- Так спешишь избавиться от меня, наследница? - Тон Адама был таким же мрачным, как и тени под козырьком его бейсболки.

- Я не поэтому спрашиваю, - покачала я головой. - А потому, что как ты думаешь, что произойдет, если Пабло найдет тебя здесь?

- Это ты мне скажи. Он твой парень.

От язвительности в тоне Адама я отпрянула назад.

- Не настоящий. Это спектакль, чтобы его отец заинтересовался мной.

Он нахмурился.

- А Перес-младший об этом знает?

- Разумеется, знает. Идея принадлежала ему. Боже, Адам. - Я заправила прядь волос за ухо и показала мочку. - Я достала эти жемчужины с трупа, чтобы ты был в курсе. И даже указала тебе на них в магазине. Они больше не передают сигнал?

Его челюсть нервно дернулась.

Он совершенно упустил тот факт, что они на моих мочках! Как же тогда он меня обнаружил?

Прежде чем успела спросить, Адам ответил:

- Был немного занят, выживая пули из друзей, которых ты бросила.

Я втянула воздух.

- Бросила? Где ты был прошлой ночью, когда нас сдала телекоммуникационная компания после того, как вы, ребята, назвали им неправильный пароль? - Я ткнула ему в грудь здоровой рукой. - Где ты был, когда команда попала в

засаду, а? – Снова ткнула Адама в грудь, прижав его к огромной фарфоровой раковине.

Поджав губы, он схватил мои пальцы и убрал их от груди, его зрачки напоминали точки.

– Да. Ладно. Понял. Я всех подвел. Не нужно тыкать меня в это лицом.

Мои ноздри раздувались.

– Ты хочешь знать план или явился сюда, чтобы пожаловаться на отсутствие у меня командного духа?

Его кадык дважды дернулся, прежде чем он наконец раскрыл губы.

– Расскажи мне.

И я поведала ему обо всем, что он пропустил, и о том, что еще произойдет.

Адам прорычал:

– Ты что, совсем спятила? Король, может, и мерзкий, но нам нужно избавиться от Переса-младшего!

– Говори тише. – Я подошла к ванне и покрутила золотую ручку крана, затем вернулась к Адаму. – Счет Пабло снизился, так что мы больше не можем его ликвидировать.

– Его счет прежний.

Я раскрыла рот.

– Но Галина сказала... Вчера...

– Полагаю, убийство собственного охранника и лучшего друга вернуло принца туда, откуда он начал. Или, быть может, роль сыграл план смерти новой подружки, ведь как, по-твоему, настоящая девушка переживет отравление цианидом, а?

У меня подскочил пульс, ударившись в исчезающий засос от поцелуя.

– Ты ведь понимаешь, что он рассчитывает и на твою смерть тоже? Два врага. Один поцелуй.

– Он сказал, что даст мне противоядие.

Адам фыркнул.

– Ага. Под названием пуля.

Мои перья затрепетали.

– Его балл снизился, а значит, он способен на доброту. Но это неважно. Мне все равно, если он убьет меня, лишь бы спас девушек.

- Ты действительно полагаешь, что Перес-младший выполнит свою часть сделки и деактивирует SIM-карты?

- Он будет с нами в бальном зале, так что да, думаю, что выполнит свою часть сделки. Если он окажется там во время взрыва, это поставит крест на его перевороте, - прошипела я, раздраженная снисходительностью Адама. - Тебе может не нравиться этот новый план, и, если у тебя есть лучший, я внимательно слушаю, но я не смогла придумать ничего иного.

- Как насчет того, чтобы украсть его телефон? В конце концов, ты живешь с ним. Можешь забрать его, когда Пабло подоткнет тебе одеялко сегодня ночью.

Я одарила Адама гневным взглядом, потому что он невероятно мелочен в отношении моего вынужденного проживания. Неужели думал, что я наслаждаюсь этой ситуацией?

- Он передал звонок на аутсорсинг, так что телефон нам точно не поможет. Думаю, я могу спокойно спать рядом с ним. Всю. Ночь.

Глаза Адама пылали ярчайшим оттенком зеленого.

- Я думал, это фарс! Он заставляет тебя спать с ним?

- Нужно, чтобы все выглядело по-настоящему для его охранников. - Магически сложив крылья, я повернулась, чтобы проверить температуру воды в ванне.

Хоть и не планировала принимать ее, но раз уж вода набрана, то воспользуюсь этим. Я поднесла пальцы к крану, шипя от того, насколько горячей оказалась вода. Когда отрегулировала температуру, Адам схватил меня за запястье и развернул к себе.

- Скажи мне, что ты шутишь? - Он побледнел, глубокий оливковый цвет его лица соперничал с моим жемчужным.

Ладно, я утрирую, но он определенно стал на тон или два светлее.

- Конечно, шучу. - Я попыталась высвободиться, но он уже обхватил меня двумя руками, сжимая бедра. - Что с тобой не так? - Я уперлась здоровой ладонью ему в грудь, чтобы создать немного пространства, и уловила бешеные удары сердца под черной футболкой.

- Серьезно? - В его голосе слышались маниакальные нотки. - Я, черт возьми, выпил весь алкоголь в номере, чтобы успокоить свое уязвленное эго, затем проснулся с похмелья в комнате какой-то незнакомки, и ты удивляешься, почему я так реагирую на новость о том, что ты спишь в апартаментах другого мужчины?

Мой разум зацепился за среднюю часть, и сердце сделало кульбит, рухнув в желудок.

- Вау. А ты не теряешь ни минуты.

- О чем ты? - Адам чуть отклонил голову. Но не остальные части тела.

На это глупо рассчитывать.

- Отпусти.

- Не раньше, чем скажешь мне, что ты имела в виду, сказав, что я не теряю ни минуты?

Я отвела взгляд, ненавидя весь этот разговор. Золотые светильники немного помутнели. Я моргнула. Не собиралась лить слезы из-за этого непостоянного парня, который прыгнул в чужую постель еще до того, как его губы высохли от моего поцелуя.

- Мы не пара. Ты занимаешься своими делами, а я своими. А теперь отпусти, пока я не врезала тебе между ног, потому что это, несомненно, мешает твоему следующему случайному свиданию в отеле.

Повисло молчание.

Затем.. Гортанный смешок пронесся по наполненной паром бело-золотой ванной комнате.

Я подняла на Адама испепеляющий взгляд, удивляясь, как он может смеяться. Он находил мою ревность забавной?

- Я вырубился на ковре этой женщины по пути к ее мини-бару.

Значит, у него не было времени трахнуть ее? Я все еще не понимала, чем это лучше.

Он протрезвел, но глаза продолжали блестеть под бейсболкой.

- Найя, я не искал другой женщины. Мне просто нужен был алкоголь, потому что прошлым вечером ты разбила мое чертово сердце, - добавил он едва слышным шепотом.

Я присмотрелась к его лицу, прежде чем опустить взгляд на пол, осматривая мраморную плитку в поисках изъяна в узоре прожилок, потому что я не могла представить, что хоть что-то из сказанного им окажется правдой.

Но не нашла ни одного перышка.

И осторожно встретилась взглядом с Адамом.

- Может, мне и не суждено быть рядом с тобой всегда, но надеюсь, что могу быть рядом хотя бы сейчас. - Одной рукой он держал меня за бедро, а другую поднес к моему лицу, чтобы приподнять подбородок.

Я покачала головой, но не потому, что отказывала ему, а по той причине, что его личность Джекила и Хайда вызывала у меня эмоциональную дрожь. Когда уголки его рта опустились, я сказала:

- Ты не дал мне договорить прошлой ночью. Ты просто ушел. - Я вскинула одну руку. К сожалению, ту, что пострадала, и от резкого движения рана запульсировала. - Если бы ты только выслушал меня.

Взгляд Адама стал жестче.

- Я слушаю.

- Может быть, мне больше не хочется говорить об этом. - Я не из тех, кто дуетса, но мне предстоял тяжелый день.

- Говори. - Когда я нахмурилась, Адам добавил спокойнее: - Пожалуйста.

- Мы можем обсудить это завтра? После...

- Не уйду, пока ты мне не скажешь.

Я вздохнула.

- Хорошо. Но после ты позвонишь Дову, потому что я мало спала и мои нервы на пределе.

Адам склонил голову, что я восприняла за кивок.

- По словам ама, у нас множество родственных душ...

- Я слышал это громко и отчетливо, - пробормотал он.

- Перестань перебивать, и, возможно, ты услышишь конец моей мысли.

Адам поджал губы.

- Все эти родственные души, не все они значат для нас одно и то же. То, как ама видит меня, и то, как она видит ара, очевидно, разнится. То, как твои отцы любят друг друга, и то, как они любят тебя... это разная любовь. - Я облизнула губы, пытаюсь лучше сформулировать мысли, потому что Адам все еще хмурился. - Просто пытаюсь донести до тебя, что наши души связаны по-разному. И, - я сглотнула, - хотя ама меняет тему каждый раз, стоит только мне задать конкретные вопросы, я думаю, что среди всех этих родственных душ существует одна, с которой мы связаны на более глубинном уровне. Ведь как еще объяснить, что некоторые ангелы остаются вместе веками?

Когда сияние коснулось его радужки, я решила, что моя кожа вновь светится, но, опустив взгляд, обнаружила, что это не так. И тогда догадалась, что именно мое объяснение в конечном счете моя вера в высшую связь рассеяли тени, затемнявшие глаза Адама.

- Прости меня, Перышко.

- За то, что ушел? За то, что решил, будто я шлюха? Или хуже... предатель? За то, что провел ночь в чужой постели?

- На ковре, а не в постели.

Я закатила глаза.

- И да, за все вышеперечисленное. Прости, что подвел команду и подумывал уйти от тебя навсегда. - Взгляд Адама опустился на мою шею. На маленькую отметину, которой он меня заклеимил.

- В каком-то смысле твой уход ниспослан ангелами, потому что, если бы тебя тоже подстрелили... - Мой голос сорвался. - Если бы они настигли и тебя, то я бы осталась сейчас совсем одна. И завтра тоже. - Мои веки смахнули жар, прилипший к векам. - Я напугана. Мне так страшно.

Его рука соскользнула с моего бедра, взялась за бейсболку и отбросила ее, а затем Адам провел ладонью по моей щеке и прижался своим лбом к моему.

- Я с тобой. И завтра буду с тобой. Ты не одна, детка. Я здесь.

Он поцеловал меня в губы, чтобы доказать правдивость слов, затем поцелуем стер слезы, текущие по щекам, когда сердце пустилось в бешеный ритм.

От облегчения и грусти.

От благодарности и любви.

Стремительность и сила, с которой я влюбилась в совершенно незнакомого человека, подтвердили романтическое утверждение Адама о том, что мы можем быть родственными душами. Как еще объяснить то, что я чувствовала столь глубокую связь с этим парнем? То, как быстро я его простила?

- Мне бы хотелось, чтобы ты остался здесь со мной до завтра, - пробормотала я.

- Я останусь.

Отстранившись, я взглянула на Адама.

- Пабло вернется.

- И что? Вы союзники, а не любовники.

- А если он постучит и предложит поужинать?

- Ты откажешь ему. Или, что еще лучше, это сделаю я.

- Адам, ты нужен мне живым.

- Я не могу умереть.

Я вытерла влажные дорожки с щек.

- Ты знаешь, что я имею в виду.

- Твоя работа для него начинается и заканчивается завтра, Перышко. Сегодня ты моя. Только моя. - Адам большими пальцами провел у меня под глазами.

- А как же остальные? Что, если они очнутся?

- Я оставил им записку, чтобы оставались на месте, а Дов пообещал передать им новые телефоны, так что они позвонят, когда проснутся.

Я взглянула на свою перевязанную руку.

- Они уничтожили мой телефон. Когда прострелили мне ладонь.

Взгляд Адама потемнел, пока он внимательно изучал повязку.

- Этому охраннику повезло, что он уже мертв, иначе бы я позаботился о том, чтобы продырявить все его конечности, прежде чем вырвать хребет.

Адам оставался спокойным, но я прошипела, когда перо вырвалось из его невидимых крыльев и приземлилось на...

- Проклятье! - Я развернулась, мои кроссовки закрипели по мокрому мрамору, и заскользила к ванне размером с джакузи, которая успела переполниться.

- Надеюсь, она горячая.

Эм-м, что... Открыв слив, я оглянулась через плечо на Адама, который стягивал футболку.

Святые ангелы..

Пульс бился у меня в ушах, пока я впитывала вид его обнаженной груди.

Гладкая оливковая кожа, испещренная кубиками мышц, сужающихся к узким бедрам. Изогнутые грудные мышцы, увенчанные темными сосками, и волосы, равномерно рассыпанные по прессу и резной форме талии. Мощные предплечья, переходящие в бицепсы с выступающими венами, и округлые плечи.

Адам подошел ближе, накрыл мою руку своей и повернул ручку, чтобы помешать мне слить воду.

- Я не слишком настойчиво предположил, что мы можем принять ванну вместе?
- Он убрал мою руку с округлого золотого диска, помогая выпрямиться. - Тем более что мы уже принимали душ..

Я сморщила нос при воспоминании, потому что тот раз был отнюдь не романтичным.

- Прости. - Адам потер шею. - Наверное, не стоило напоминать тебе об этом.

Я впилась зубами в нижнюю губу, пока оценивала разумность купания с этим мужчиной, когда другой должен был постучать в мою дверь.

Совершенно неразумно.

Не говоря уже о том, что принятие ванны подразумевало полную наготу.

Руки Адама опустились к пуговице джинсов, и мой разум опустел, отключив мысли и, видимо, остатки здравомыслия, учитывая, что я вернулась в спальню и отперла дверь.

Я сказала первому стоявшему так охраннику:

– Собираюсь лечь пораньше. Поскольку у меня нет телефона, пожалуйста, сообщите Его Королевскому Высочеству, что мы увидимся утром, не раньше.

Охранник слегка нахмурился, но кивнул.

– Buenas noches, señora. – Спокойной ночи, мадам.

Я заперла дверь, щелчком выключателя задернула шторы и вернулась к стоящему в дверном проеме ванной комнаты хмурому неоперенному, который, вероятно, решил, что я сбежала.

В отличие от некоторых, такой поступок не в моем духе. Когда я сняла кофту, лоб Адама разгладился, а на щеке, поросшей щетиной, от довольной улыбки появилась ямочка.

Глава 61

Адам

Ангельский факт #2

Истинная красота заключена в глубине души.

Я не заслуживал Найю.

Но отказал ли я ей, когда она раскрылась для меня?

Черт возьми, нет.

Я брал то, что мне предлагали, пока ангел не вырвалась из своего великодушного оцепенения и не задалась вопросом, почему, черт побери, она дает второй шанс такому недостойному кретину, как я.

Найя вдруг замерла и перестала расстегивать джинсы. Я закрыл веки, готовясь к тому, что она передумала. Я это заслужил.

– Как думаешь, здесь есть камеры наблюдения?

Мои глаза открылись, и уверенность тут же воспряла. Я бы сказал, как и вся остальная часть меня, но она и не опадала. Окинув гардеробную беглым взглядом, я понимал, что бессмысленно искать камеры, поскольку большинство из них размером с божью коровку.

Несмотря на то что эта ночь не будет у нас единственной, я не собирался тратить ее на беспокойство о зрителях.

– Пусть смотрит. – Я вторгся в личное пространство Найи, прижав ее спиной к стене ящиков, и заменил ее неподвижные пальцы своими. Расстегнул молнию на ее джинсах и спустил их с ног, которые хотел носить на шее большую часть ночи.

Найя упомянула сон. Я надеялся, что она с этим повременит.

– Адам... – Ее щеки окрасил глубокий коралловый цвет.

– Да, Перышко? – Я опустился на колени.

Когда подцепил пояс еще одних черных, прекрасных стрингов, она резко вдохнула и обхватила мои плечи обеими руками, но держала только одной. Другая, забинтованная, лишь касалась меня, точно перышко. Повернув шею, я поцеловал кончики ее дрожащих пальцев, затем запрокинул голову и посмотрел ей в глаза, стягивая скудный кусочек кружева.

Дыхание Найи сбилось, неглубокие, быстрые вдохи заставляли мою кровь сильнее бурлить под натянутой кожей. Я не мог дождаться, когда услышу ее прерывистые стоны, когда раздвину бедра и опробую языком сладость кожи.

– Что ты делаешь? – пробормотала Найя.

– Рассматриваю свою следующую трапезу. – Ангелы, как же сладко она пахла.

Румянец растекся по ее нежному горлу и ключицам.

Посмеиваясь над ее широко распахнутыми глазами и наивным взглядом, я приподнял ее лодыжку, чтобы избавиться от джинсов и нижнего белья, затем повторил действие с другой ногой, пока Найя не предстала передо мной в одном лишь черном кружевном лифчике и жемчужных серьгах.

Черт. Серьги. Что ж, ладно. Я отредактирую стенограмму, пока остальные не проснулись. А если не успею, по крайней мере, это даст им немного вдохновения для следующих пассий. Или боеприпасы для использования против меня до конца дней. На самом деле мне все равно.

Все, о чем я заботился, – это чтобы ангел передо мной расслабился в моих прикосновениях и доверил мне свое тело. И сердце тоже, но я полагал, что для этого потребуется больше, чем несколько оргазмов.

Найя молча смотрела на меня, медленно стглатывая. Она нервничала. Я чувствовал ее напряжение, когда провел руками по упругим икрам и

подтянутым бедрам. Ее мышцы сжались под моими шершавыми ладонями, а по гладкой коже пробежали мурашки.

Несмотря на то что вершина ее бедер звала меня, я не сводил глаз с лица Найи, ожидая, когда настороженный взгляд смягчится, ресницы опустятся, а подбородок перестанет дрожать. Я погладил белокурые кудри, такие же льняные на ощупь, как и волосы, собранные в хвост, скрывавший часть груди.

Потянувшись вверх, я убрал их с покрытого кружевом розового бутона, желая добраться до резинки, стягивающей длинные локоны. Мне хотелось сорвать ненужный аксессуар и посмотреть, как волосы заструятся по спине, словно тающий воск; хотелось провести по ним руками, чтобы создать хаос там, где Найя навела порядок. Несмотря на все мои жалобы, я очарован ее непослушными волосами, контрастировавшими с безмятежным нравом.

Проведя большими пальцами по впадинам лобка, я раздвинул ей ноги.

- Такая красивая, - выдохнул я, раздвигая их шире.

Не успел я скользнуть кончиком языка по линии бледной кожи, как Найя озарилась блеском, и это зрелище...

Я не сомневался, что Элизиум померкнет на его фоне.

Найя не просто красива, она великолепна.

И она - моя.

Сегодня.

Завтра и до конца ее ангельской жизни, потому что я оттолкну любого, кто посмеет припасть к ее ногам.

Моя.

Вдыхая ее запах так глубоко, что он проникал в самую душу, я наконец сократил тонкую пропасть между нами мягким поцелуем.

Такая сладкая. И такая тугая, что мне пришлось раздвинуть ее складочки, чтобы провести по ним языком и как следует боготворить. Когда жар достиг моего неба, я застонал, сожалея, что не спустил штаны, прежде чем встать на колени, потому что молния натирала.

Я никогда не кончал от того, что ласкал женщину языком, но, когда с губ Найи сорвались стоны, мой член набух... и продолжал набухать.

Черт.

Перекинув одну ее ногу через плечо, я расстегнул джинсы, прежде чем успел испортить еще одну пару, затем стянул их вместе с трусами и сжал член в кулаке. Хотя хотел просто освободить его, я сделал несколько толчков, но быстро отпустил, поскольку еще немного, и я бы кончил раньше.

Удовольствие струилось по спине, я ласкал Найю, мой язык проникал глубже, исследуя складки блестящей плоти. Найя выдохнула мое имя. Дернула меня за волосы. Прижала голову к себе, словно опасаясь, что я захочу оказаться где-то в другом месте.

Я улыбнулся, продолжая атаку лаской, и мои сомкнутые веки осветились от ее блеска.

Два движения языком, и Найя, задрожав, вскрикнула. Я обхватил ее задницу руками. Когда она попыталась вырваться, крепче сжал руки, удерживая на месте, чтобы Найя не лишила меня ни капли своей эссенции.

Я желал ее всю.

Хотел наполниться ею и окунуться в солнечный аромат, пока не пропитаюсь до костей. До самой души.

Глава 62

Найя

Ох, Абаддон, я наконец-то поняла, почему люди проводят большую часть своей жизни, размышляя о сексе. Это волшебство. Единство сердца и тела. Подумать только, Адам проникал в меня лишь языком. Что станет со мной, когда он войдет той прекрасной и немного пугающей частью тела, которая оставила влажную дорожку на внутренней стороне моей ноги, пока он вставал?

- Как подобное может не стоить нам перьев? Это так...

- Необыкновенно? - Адам облизнул губы.

Я вцепилась в одну из ручек ящика, впившись мне в спину, когда мое тело охватила сильная дрожь. Подозревала, что, если Адам еще раз проведет языком по блестящим губам, я кончу от одного этого зрелища.

- Порочно, - прохрипела я.

Сняв обувь, джинсы и трусы, он провел ладонями по изгибам моего тела с нежностью гончара, ваявшего вазу.

- И все же одобрено небесами.

Когда флотилия мурашек отпустила кожу, во мне зародилось чувство вины. Искать удовольствия, когда наши друзья исцеляются, было неприлично и неправильно.

- Что мы делаем?

- Узнаем друг друга. - Набухший фиолетовый кончик члена ткнулся мне в живот, пока руки Адама обвились вокруг моей груди, чтобы расстегнуть лифчик.

Я пыталась хотя бы успокоить дыхание, поскольку пульс уgomонить не могла.

Лифчик освободил мою грудь, но Адам не стал спускать его по рукам, а просто позволил ему, словно наждачной бумагой, скользнуть по затвердевшим соскам, потирая чувствительные вершины.

Адам вернул руки мне на бедра и отступил назад, убирая тяжесть своего тела с пожелтевшего синяка на моем животе.

- Но мы можем остановиться в любой момент.

- Проблема в том, что я не хочу останавливаться, - призналась я.

- Почему это проблема?

- Потому что в наших друзей стреляли и мы находимся в чужих апартаментах. Потому что сейчас я не заслуживаю чувствовать ничего, кроме вины. - Я вздрогнула. - И я замышляю убийство человека, Адам.

Его взгляд ожесточился. Хватка стала крепче.

- Вот только ты этого не сделаешь.

- Какой у нас остается выбор? Мы не можем позволить этим девушкам умереть.

- Они не умрут.

- Если я не устранию отца, то сын...

- Они. Не. Умрут, - повторил Адам голосом мягким, точно бархат, но резким, как шrapнель. Когда я нахмурилась, он скользнул одной рукой к моей шее и обхватил ее пальцами, прикосновения вторили его голосу. - Чувствуешь мою руку? - Он почти не давил, и все же, когда отклонил мою голову, канал между ртом и легкими, казалось, порвался.

- Чувствую. - Я не пыталась вырваться или отбросить его запястье, потому что знала, что Адам не ставил целью этой маленькой демонстрации задушить меня. По правде говоря, я еще не понимала, что он хотел показать.

- Я могу свернуть шею быстрее, чем ты успеешь моргнуть, - прошептал он мне на ухо, заставив сердце отбить триллион ударов.

- Ты никогда не убивал, так откуда можешь это знать?

- Потому что я тренировался, Найя. Тренировался на бессмертных. Когда впервые опробовал этот прием на офаниме по боевым искусствам, я не хотел ломать его позвонки, но сделал это. Ему потребовалось несколько дней,

чтобы восстановиться. Дней, в течение которых, к большому беспокойству отцов, я не чувствовал вины, слишком гордясь тем, насколько я способный. Можешь себе представить? – Его большой палец погладил край моего приподнятого подбородка, шершавые мозоли распространили тепло по лицу... и ниже. – Чувствовать гордость за столь неангельское достижение.

Адам ослабил давление, и я резко вздохнула, не столько от внезапного притока воздуха, сколько от ощущения его ладони, скользящей по моей груди, натываясь на лифчик. Он потянул его ниже, одна бретелька, соскользнув с плеча, спустилась по руке. Когда он захотел снять вторую, его ладонь снова коснулась моей обнаженной груди.

– Пока мы не прибыли в Каракас и Дов не рассказал нам о Тройках, я всегда старался не прикасаться к монстрам, боясь, что случайно убью одного из них и это будет стоить мне всего. – Адам избавил меня от лифчика, и я затаила дыхание. – Но теперь, – его кулак сжимал черное кружево, словно это шея Тройки, – теперь мне не терпится их прикончить.

Мои ноздри раздулись от его признания. Жажда причинить боль и смерть – опасное чувство. Оно противоречило всему, чему нас учили. Но когда я попыталась найти в его взгляде ту тьму, что окрашивала глаза всех Троек, которых встречала, то я поняла, что Адам жаждал не убийства, а справедливости.

– Завтра я оборву жизнь гнусного короля. – Чернокрылый неоперенный наконец отбросил в сторону мой лифчик. – Не ты. Я. И не потому, что не верю, что ты на это способна, а потому, что хочу пощадить тебя и твою милую совесть. Кроме того, – Адам опустил лицо к моему и скользнул искусным языком по линии рта, так же как скользил им по другой части меня, – эти губы теперь мои, и да помогут ангелы тому мужчине, который помыслит о них.

Пьянящее тепло разлилось во мне от того, что, по сути, являлось угрозой. Кто я после этого?

– Поняла? – Адам прошелся поцелуями от уголка моего рта до уха.

– Что мои губы принадлежат тебе? Поняла. Однако мне непонятно, как ты собираешься приблизиться к человеку, у которого больше охраны, чем у президента Соединенных Штатов и короля Англии, вместе взятых.

– Как мне удалось проникнуть в эту спальню незамеченным?

Мое горло сжалось от глотка. Дов...

– Что, если он откажется участвовать?

Адам выпрямился, оторвав теплые губы от моей уже остывающей плоти.

– Не сможет. – Жажда крови Адама сменилась угрюмостью. – Он сказал, что эта миссия станет для нас последней, если провалимся, так что в его интересах, чтобы этого не произошло. – Он провел рукой по волосам, откидывая назад блестящие каштановые волны. – Все, что мне нужно, – это

чтобы ишим посыпал меня пылью. Сделал невидимым для человеческого глаза. Не такая уж большая просьба.

- Ты действительно думаешь, что он согласится?

Не теряя времени, Адам нагнулся, чтобы достать телефон из сброшенных штанов, затем набрал номер и включил громкую связь.

К моему удивлению, Дов ответил на втором звонке.

- Готов спускаться?

- Ты оказался прав. У Найи есть план, но я придумал лучший.

Пока Адам рассказывал ему о своей стратегии, я покусывала нижнюю губу, изучая объемный пакет с платьем, которое купила, чтобы усыпить бдительность мужчины ложным чувством безопасности. От одного только вида наряда у меня заныли ладони, потому что, при всем моем желании спасти людей и уничтожить злобные души, я никогда не стремилась обрывать чужую жизнь.

- Не знаю, Адам, - сказал Дов. - На мой взгляд, план Найи удачнее.

Мне хотелось крикнуть, что это не мой план. А Пабло.

Адам, который вышагивал по гардеробной, остановился.

- Не говоря уже о том, что, насколько я понимаю, принц без колебаний взорвет девушек, если она вдруг откажется и не придет.

- Я буду там. - Мой голос был лишен эмоций. - Даже нанесу цианид, если понадобится. - Спектакль должен продолжаться.

- А пока все отвлекутся и займут места, ты посыплешь меня своей космической пылью, чтобы я мог перемещаться по дворцу.

- В твоем плане есть один фатальный изъян. - Дов сделал паузу, будто желая растянуть предвкушение. Но он только усилил мое раздражение. - Шеи не ломаются сами по себе.

Адам уставился на экран телефона, словно мог видеть Дова сквозь него.

- Ладно. Тогда я остановлю его сердце. Сделаю так, чтобы это выглядело естественно, хорошо?

На линии стало так тихо, что я подумала, не повесил ли ишим трубку, но потом он издал вздох, который вырвался из мобильного и проник в гардеробную, как влага из переполненной ванны.

- Хорошо. Сделаем по-твоему, но я могу лишиться костей крыльев, используя магию для содействия убийце, Адам. Если хоть словом обмолвишься другим о моем участии, кому бы то ни было, я утащу тебя с собой. И тебя тоже, Найя. Понятно?

Его угроза отозвалась в разуме и вызвала боль в шее от того, как прямо я ее держала. Ишим никогда не вызывал симпатию, только уважение. Угрожая нам, он демонстрировал ту сторону себя, которая пробудила мою настороженность и уничтожила восхищение. Не только создание команды под прикрытием было его идеей, но и убийственный поворот этой миссии.

У меня в голове зазвенело предупреждение Миры. Мне хотелось вырвать телефон из рук Адама. Хотелось сказать Дову, чтобы он убирался из нашей жизни. Помимо того, что он покрыл расходы и привел сегодня ко мне Адама, какую помощь нам оказал ишим?

Не он вытащил меня из болота.

Не он ухаживал за мной, пока мое тело выталкивало яд.

Не он создавал умные гаджеты или доставал записи с камер.

Единственная причина, по которой я держала рот на замке, заключалась в том, что в прошлом Дов, вероятно, помогал команде не только финансово.

Как только Адам положил трубку, я выпалила:

- Я ему не доверяю.

Чернокрылый неоперенный бросил телефон на джинсы и вздохнул, подойдя ко мне.

- Главное, что доверяешь мне. - Он обвил мою талию руками.

- Тебе доверяю.

- Тогда поверь, что у меня все под контролем. - Он оторвал меня от пола, отчего я охнула, а затем обвила ногами его узкие бедра. - Несмотря на то что он боится запятнать свое доброе имя и потерять ранг, Дов - хороший парень.

- Ты уверен?

- Он тот, кто хотел спасти людей.

- И все же он посылает других делать грязную работу.

- Можем мы перестать обсуждать Дова?

- Он угрожал нам, Адам!

Уголки его рта приподнялись.

- Почему ты улыбаешься?

- Не ожидал таких острых коготков в столь нежном теле.

Я закатила глаза.

- Я не нежная.

- Перышко, - Адам почти накрыл мой рот своим, чтобы я могла почувствовать каждое слово, - у тебя самое доброе сердце и самая прощающая душа.

Я покачала головой, потому что сердце у меня не всегда наполнится добротой и я затаила обиду. Все еще злилась на Рейвен за то, что та вернулась на Землю, не предупредив меня.

- Моя совершенная противоположность, - добавил Адам.

- Мои крылья черные, как у тебя.

- Они мерцают. Свет встретил тьму. - Он слегка сжал мою задницу, вдавливая мягкую плоть в свой твердый пах. - Мягкость встретила твердость.

Я смахнула прядь волос с его глаз.

- Ты веришь в родственные души. Мрачный, грубый человек не стал бы.

- Я верю в одну родственную душу. Все еще не уверен в существовании нескольких, - прошептал он, прежде чем соединить наши губы.

Сладость обернулась страстью, и, когда Адам скользнул затвердевшим членом по моему животу и между ног, я инстинктивно качнула бедрами.

Его рот оторвался от моего.

- Осторожно. Я в десяти секундах от того, чтобы кончить, а я бы предпочел сделать это в тебя.

Я замерла, щеки покраснелись, грудь пылала.

Когда я медленно сглотнула, выражение его лица смягчилось.

- Но могу и подождать. У нас вся жизнь впереди, чтобы..

- У тебя есть презерватив?

Его глаза загорелись от удивления. Или же предвкушения?

- Я... Эм. Нет. - Его кадык дернулся. - Но я принимаю противозачаточную таблетку для мужчин уже несколько лет. Я никогда... никогда без презерватива. Это просто... ну понимаешь?... - Его предплечья подо мной напряглись, мышцы стали такими плотными, что впились мне в ягодицы. - Для дополнительной защиты.

Я решила не заострять внимание на фразе «несколько лет», потому что она подразумевала множество партнеров, и хотя я знала, что Адам не девственник, все равно предпочитала не представлять его ни с кем другим.

- Это на сто процентов эффективно?

- Девяносто девять с чем-то.

Девяносто девять с чем-то казалось безопасным.

- Хорошо.

Он замер.

- Хорошо?

Вместо того чтобы объяснить, на что я согласна, я приподнялась немного выше, чтобы член Адама выскользнул между нами. Когда почувствовала, как его набухший кончик коснулся моего входа, я опустилась. Возможно, немного резко, потому что жжение и растяжение было... ого. Мой вдох растянулся, как и девственная плева и, возможно, другие внутренние ткани.

Я не смела пошевелиться.

Адам, очевидно, тоже, явно потрясенный не меньше меня тем, как поспешно я избавилась от остатков своей невинности.

- Ты в порядке? - наконец спросил он.

Я пробормотала что-то, поскольку, честно говоря, не была полностью уверена, что я действительно в порядке. Мне не с чем сравнить, но подозревала, что Адам довольно щедро наделен, учитывая, что его кончик в данный момент упирался мне в живот.

Когда Адам перехватил меня поудобнее, двинувшись внутри, я зашипела.

- Возможно, немного поторопилась, - наконец призналась я, все еще пытаюсь прийти в себя.

Он моргнул и нахмурился так, будто это ему больно. Возможно, так оно и было.

- Тебе тоже некомфортно?

С его губ сорвался смешок, что, к несчастью для моей растерзанной женской части, заставило застрявший во мне кинжал завибрировать и еще сильнее ранить. Когда я сморщилась, Адам опомнился и смахнул прядь волос с моего вспотевшего лба.

- Нет, Перышко. - Он приподнял предплечья, в свою очередь приподняв меня и ослабив натяжение. - Такое чувство, будто я только что нашел дорогу домой.

Подумать только, этот мужчина не считал себя милым.

Он развернулся, опустился на колени и с величайшей осторожностью положил меня на плюшевый ковер, все еще находясь глубоко внутри.

- Как насчет того, чтобы продолжить немного медленнее?

- Звучит разумно.

Глаза Адама, обычно самого жесткого изумрудного оттенка, стали мягкими, точно мох, когда он скользнул взглядом по моему лицу. Поставив предплечья по обе стороны от меня, он толкнулся бедрами, и мое тело содрогнулось. Адам замер, накрыл губами мой рот и скользнул языком внутрь. Я зацепилась за эту точку соприкосновения, и когда он снова толкнулся, я не напряглась, и ощущения стали... лучше.

Подняв здоровую руку к его спине, я почувствовала, как мышцы двигались под моими пальцами, как позвонки шевелились с размеренной грацией дикой кошки. Я опустила руку ниже, к упругим холмам его задницы.

Когда сжала ягодицу, чтобы запечатлеть великолепную силу его слепленной фигуры, он застонал.

- Твое тело, - прохрипел Адам, его грудь и лоб покрылись капельками пота. - Оно ощущается... как солнечный и звездный свет. - Крылья его раскрылись и растянулись над нами, точно полог из черного атласа с острыми кончиками.

Я очертила их контур по направлению к чувствительной V-образной точке, срывая с уст слова, которые звучали как грозные капли дождя и раскаленная молния на моей покрасневшей коже.

Адам замер, нависая мной. Взгляд его полуприкрытых глаз встретился с моим, и таким глубоким голосом, который, казалось, вырывался из самой его души, он пробормотал что-то похожее на: «Создана для меня».

Я подняла забинтованную руку, чтобы смахнуть влажную от пота прядь волос, зацепившись за его длинные ресницы.

- Что ты сказал?

Адам напряг ягодицы, входя глубже, и я ахнула. Мы стали такими влажными, что его шелковистый член скользил по моим стенкам, заполняя все пустое пространство внутри до такой степени, что теперь боль могло причинить его отсутствие.

- Я сказал, что твоё тело создано для меня. Ты создана для меня.

Моя грудь сжалась от эмоций, и я притянула лицо Адама к своему, его губы к своим. По мере того как его слова проникали в мое сердце, движения становились быстрее, глубже, и мое естество сжалось.

Я глубоко вдохнула, и запах Адама, такой свежий, такой лесной... он перенес меня в гильдию. К дереву, вечно усыпанному спелыми плодами инжира, от которого у меня всегда разрывалось сердце.

Легкое прикосновение губ, и я унеслась прочь из небесной обители, вернувшись в этот новый дом, созданный из мускуса, соли и перьев, к бесстрашному мужчине, который одним лишь взглядом похищал мое дыхание, а простым прикосновением - биение моего сердца.

Я провела ладонью по твердой поверхности крыла Адама, а затем вернулась к перьям на спине.

Он обрушился на мои губы с поцелуем, толкнулся в лобковую кость карающим ритмом бедер, и все же я прижималась к нему, попеременно танцуя пальцами по изгибу его крыльев и спине.

Тепло бушевало у меня в венах, распространяясь... и распространяясь.

Я отпрянула ото рта Адама, чтобы сделать вдох, но воздух казался раскаленным.

- Адам, я... Ох. - Моя спина выгнулась дугой, когда комета пронеслась к точке соединения наших тел и взорвалась, отбросив меня в океан звезд.

Просунув руку под мое колено, Адам потянул ногу наверх, и, ох... Еще один толчок - и звезды засверкали, вспыхнули и рассыпались светящейся пылью по паутине мышц, костей и крови, едва удерживающей меня цельной.

Адам издавал утробный звук, пока я плыла. Затем он судорожно выдохнул, и его тело вздрогнуло над моей расслабленной фигурой, и жидкое тепло заструилось по моим набухшим стенкам.

- Найя, - пробормотал он, - Перышко. - Уткнувшись мне в шею, Адам застонал протяжно и глубоко, словно человек, пробудившийся от многолетнего сна.

Я приложила ладонь к горячей коже на его пояснице и могла бы поклясться, что она билась тем же бешеным пульсом, что и грудь.

- Думаю, ты прав. Наше встреча не совпадение.

Адам повернулся ко мне, приподняв одну бровь.

- Ты и я, Адам. Мы не случайное совпадение.

Я узнала запах Адама еще до того, как узнала его самого. Должно быть, это магия, судьба или что-то в этом роде.

Он провел пальцами по моим волосам, вновь приподняв бровь в такт припухшим губам.

- Наконец-то признала мою теорию о родственных душах, да?

Поэтому я узнала его запах? Способны ли мы распознавать родственную душу по аромату ее кожи? Или он заключен гораздо глубже нашей плоти? Это его душа пахла дождем и спелыми фруктами?

Ох, сколько же вопросов у меня будет к маме, когда миссия закончится...

Глава 63

Найя

– Чуть не забыл. – Пабло копался в своем смокинге, пока внедорожник катился по сетке улиц, очищенных от транспорта, чтобы облегчить проезд ко дворцу. – Я принес это тебе вчера вечером. – Он бросил маленькую бархатную коробочку мне на колени, поверх руки, скрытой складками голубого фатина. – Надень на безымянный палец.

Моя грудь сжалась от глубины нашего притворства.

– Теперь мы еще и помолвлены? – Я высвободила руку из пышной юбки, чтобы открыть коробку. Внутри мерцал бриллиант огранки «кушон» размером с ноготь большого пальца.

– Да. Пришлось сделать так, чтобы все выглядело более... правдоподобно. – Он изучал мои алые губы, прежде чем опустить взгляд на засос, который уже потускнел до бледного оттенка джинсовой ткани.

К счастью, Адам больше не оставил следов своего визита, и, хотя Дов забрал его задолго до возвращения Пабло, я все равно боялась, что неприветливый хозяин апартаментов узнает, что я принимала гостя в своей комнате.

Почему? Потому, что, даже если принц не хотел присвоить меня себе, а просто жаждал использовать, самонадеянность делает людей безрассудными.

Пабло потянулся через подлокотник, взял кольцо из коробочки и надел его на мне на палец с такой силой, что я почувствовала отголосок его жестокости в своей раненой ладони. Я подавила вздох, стиснув зубы.

Скоро.

Скоро все закончится.

Я бросила беглый взгляд на огромный камень, затем вновь посмотрела на улицу, украшенную гирляндами, такими же синими, как венесуэльский флаг и мое платье.

– Приятно провела вечер? – спросил Пабло.

У меня похолодела кожа, но так же, как я сдержала вздох, я сдержала и дрожь.

– Я хорошо спала. Спасибо. – Поскольку я действительно ночью спала, то не потеряла ни одного перышка. – Ты отдохнул?

– Не притворяйся, будто тебе есть дело.

Отведя взгляд от улицы, я посмотрела в голубой глаз Пабло, который глядел на мои блестящие кудри. Хотя я не собиралась мочить волосы прошлой ночью, совместное купание с Адамом уничтожило попытки сохранить их сухими.

К счастью, Пабло попросил стилиста заглянуть ко мне, чтобы нарядить, и специалисту удалось укротить взлохмаченные локоны. Несмотря на мои протесты не наносить макияж, за исключением туши и помады, он присыпал мне веки серебристо-голубой пудрой, придававшей глубину бездонным радужкам.

Взгляд Пабло вернулся к дороге.

- Ты споешь поздравительную песню, когда подадут коктейли.

Его настрой ускорил мой пульс.

- Я думала, что буду петь, когда все сядут ужинать?

- Планы меняются. Адаптируйся.

Я расправила плечи, не желая, чтобы со мной разговаривали подобным образом. Я делала ему одолжение. Меньшее, чем Пабло мог отплатить, - это проявить ко мне уважение.

- Ты из-за нервов такой грубый?

- Из-за чего мне нервничать? Даже если ты сегодня не справишься, я добьюсь своего.

- Тогда почему срываешься на мне?

Принц потянул за белые манжеты, на которых поблескивали рубины, напоминавшие пузырьки с кровью.

- Прошу прощения, но я не знал, что шлюхи заслуживают уважительного отношения.

Мои пальцы сжали фатин, и бриллиант скрылся под голубой тканью.

- Как ты только что меня назвал?

Сверкнув глазами, Пабло достал телефон из внутреннего кармана темно-синего шелкового смокинга.

- Скажи мне... - Его голос был едва громче постукивания кончиком пальца в перчатке по черному экрану. - Кто из моих охранников помог тебе провести парня, которого ты трахала... - он повернул телефон так, чтобы я могла видеть видеозапись на экране, - на моем ковре... в моей ванне... в моей постели?

Жидкий металл окутал язык. Если бы я уже нанесла цианид, то забеспокоилась бы, что он проник через кожу и отравил меня.

- Никто.

- Считаешь, я поверю, что этот парень – настоящий человек-паук? Допустим, я признаю, он хорошо сложен, но мой отель выстроен лучше.

Проникавший в горло воздух мало способствовал облегчению спазма в легких.

- Через несколько часов я исчезну из твоей жизни. Какое тебе дело до того, с кем я занимаюсь сексом?

- Меня волнуют не те мужчины, которых ты поимела. А те, кто поимел меня.
- Он наклонился, достал мою руку с кольцом из глубин фатина и сжал ладонь большим и указательным пальцами. - Назови мне имя, или я застрелю всех, кто дежурил прошлой ночью.

Когда кровь пропитала повязку телесного цвета, я отдернула руку, на глаза навернулись слезы ужаса и боли.

- Я же сказала, никто тебя не предавал. Просто проверь камеры, поскольку они у тебя, очевидно, повсюду.

Мне вдруг стало интересно, есть ли у него еще что-то на нас, кроме этих снимков. Предположила, что нет, иначе бы Пабло спросил, какой технологией мы владеем, чтобы становиться невидимыми, и упомянул бы Дова.

Я вырвала свою руку из его хватки.

- Просто помни, *mi sol*, если ты или твой парень попытаетесь мне навредить, твои маленькие подружки просто... - Он пробормотал слово «БУМ», размахивая пальцами, имитируя взрыв.

Я держала руку поднятой, чтобы остановить кровь.

- Помню.

- Ох, и не принимай это на свой счет, но я отдал приказ на убийство твоего парня на случай, если он появится на вечеринке.

Как у этого человека вообще мог снизиться рейтинг? Галина неправильно поняла сообщение Дова?

Когда перед нами предстал дворец, золотой купол которого горел в лучах заходящего солнца, я решила, что, как только устройства будут извлечены из девушек, я вернусь за Пабло и положу конец его правлению террора еще до того, как оно начнется.

До чего бы я наслаждалась, наблюдая, как жизнь утекает из его глаз... Перышко слетело с моих невидимых крыльев на темно-серый ковер между нашими сиденьями.

Хотя жемчужины тяжелели на мочке уха, я не могла не поднять неповрежденную руку, дабы убедиться, что они действительно там. Нашупав плавный изгиб, я сделала неровный вздох, который вряд ли принес мне облегчение.

- Итак, в какой момент во время подачи коктейлей мне нужно спеть? - Адам, пожалуйста, проверь стенограмму.

Когда наш внедорожник пронесся мимо до смешного высоких золотых ворот, Пабло поправил свою синюю бабочку.

- После моего тоста.

- Который?..

- Прозвучит, когда я возьму микрофон.

Пабло намеренно говорил расплывчато, чтобы сбить меня с толку или потому, что не доверял мне?

- Так когда мне наносить помаду?

- Я позабочусь об этом за тебя. Все, что тебе нужно сделать, - это заняться моим отцом.

Машина затормозила перед куполообразным сооружением, которое король построил, захватив власть в результате военного переворота.

- Не двигайся, - буркнул Пабло, выходя из машины как раз в тот момент, когда папарацци подняли камеры. Он подошел к моей двери и открыл ее, затем протянул ладонь, точно идеальный джентльмен.

Подумать только, когда-то я купилась на его манеры..

Я протянула ему неповрежденную руку, слишком боясь, что на другой вновь проступит кровь, и вышла на шестидюймовых золотых каблуках, благодаря которым мое лицо оказалось на одном уровне с лицом Пабло. Я была рада этой прибавке в росте. Мне не хотелось смотреть вверх на такого мужчину, как он.

Принц притянул меня к себе и, прежде чем я успела отреагировать, поцеловал. Вокруг нас засверкали вспышки, бешеная пресса устроила фотосессию. Мои губы раскрылись на удивленном вздохе, но тут же сомкнулись, не позволяя его языку проникнуть внутрь. Крылья расправились и обвилились вокруг плеч, и, хотя они не могли защитить меня от людей, они напоминали, что я принадлежу к лучшей расе, той, где существа не строят мстительных планов по уничтожению других.

Конечно, Элизиум полон борьбы за власть, но не насилия. Не обмана. Не жажды крови.

На меня накатывала тошнота, я считала секунды до закрытия занавеса на шоу, которое мне следовало предвидеть - в конце концов, я согласилась играть фальшивую невесту. Во мне теплилась надежда, что Адам не узнает о поцелуе. Не потому, что он поверил бы в мою привязанность к мужчине, который меня использовал, а из-за того, что он сказал. Слишком много невинных пострададет, если принц падет перед королем.

Наконец давление рта Пабло ослабло. Когда он выпрямился и взял меня за руку, его слегка покрасневшие губы уже расплывались в улыбке для съемки.

- Улыбнись, *mi sol*. Мир смотрит.

Я улыбнулась, но не миру и не этому мужчине; я растянула губы в улыбке, чтобы скрыть растущую жажду возмездия, которую принц пробуждал в моей душе. Мне не удалось скрыть ее от ишима, вновь укравшего перо. Хотя спина вздрогнула от резкого укола, улыбка осталась ровной.

Как только мы миновали металлоискатели и досмотревших нас охранников, Пабло снова взял меня за руку. Я попыталась отдернуть ее, но он лишь сильнее сжал.

- Тебя ведь не убьет вести себя не так холодно?

Когда мы ступили в помещение с гигантским куполом, освещенное гирляндами, обвивающими подвесные орхидеи, и люстрами из граненого хрусталя, как во французских замках, я пробормотала:

- Нет, но это может убить тебя, Пабло. Мой парень не из тех, кто делится.

Он усмехнулся.

- Твой парень не смог бы попасть во дворец, даже спрятавшись внутри троянского коня[25].

Ох, какая ирония! Хотя Дов и не троянский конь, его магия способна послужить той же цели.

- Уверен? - ласково ответила я. - Он ведь проник в твою резиденцию незамеченным.

Бицепсы принца превратились в гипс. Когда его взгляд начал скользить по гостям вечеринки, облаченным в блестки, бархат и шелк, я мысленно похлопала себя по спине за то, что внушила страх монстру.

Однако моя гордость тотчас уступила место нервозности, когда я увидела седовласого тирана, восседавшего на троне, выточенном из чистого золота, на помосте, окруженном целым отрядом вооруженных охранников.

Когда мы встали в очередь, чтобы поприветствовать короля - очевидно, сын тоже должен ждать своей очереди, - мой взгляд пробежался по тронному залу. Будь народ этой страны обеспеченным, я бы восхитилась ковром со сверкающей золотисто-голубой мозаикой, инкрустированной камнями парчой, покрывающей четыре стены, и морем столов, провисших под стеклянными канделябрами и фарфором ручной росписи, но трущобы, существовавшие при президенте, при короле только разрослись.

Мое растущее раздражение по поводу безвкусной мишуры резко стихло, когда Пабло наклонился и прошептал:

- Только представь, *mi sol*, все это могло быть твоим.

Он планировал жениться на мне? Зачем? Чтобы держать под контролем?

- А я-то думала, что в твоём стиле будет убить меня..

- Сначала я бы женился на тебе. Семья добавляет королю уважения.

- Сомневаюсь, что люди стали бы уважать человека, который женился на, - понизила я голос, - убийце своего отца.

- Дорогая, никто никогда не поверит, что такая девушка, как ты, - его взгляд пробежался по обнаженным участкам моего тела, заставив меня почувствовать себя еще более уязвимой, - может замышлять убийство. Что сделало бы тебя идеальной королевой. Слишком ослепительно невинной, чтобы разглядеть скрывающиеся внутри интеллект и тьму. - Когда он провел пальцем в перчатке по краю моей щеки, я отстранилась. Мне удалось пройти целый дюйм, прежде чем он крепко обхватил мою руку, прижав ее к своему боку. - У нас с тобой так много общего.

- У нас нет ничего общего.

- Мы оба хотим лучшего.

- Ты хочешь лучшего только для себя. Это даже близко не похоже на то, чего желаю я.

Как мой народ мог оставаться в стороне? Как отец, один из самых щедрых и могущественных существ Элизиума, не призывал восстановить порядок в мире людей? Неужели небожителям так трудно договориться?

Хотя я обещала Дову и Адаму держать их деятельность в тайне, этот мир нуждался в гораздо большем количестве хранителей, чем шесть жалких неоперенных и один тревожный ишим.

Прежде чем мы достигли ступеней, ведущих на возвышение, я заметила «Девушек Круга», сгрудившихся в кучку с широко распахнутыми глазами и в скромной одежде в сравнении с нарядной толпой. Когда они увидели меня, несколько помахали руками, другие начали перешептываться. Заметили ли они отсутствие Эмми? Робби и Сьюзен?

- Они уже знают, что случилось с их кураторами?

- Нет. - Пабло улыбнулся им, притворно любезничая. - Большинство из этих девушек уже и так на грани истерики.

Я почти удивилась, что он использовал слово «девушки», а не «пушечное мясо», поскольку, очевидно, видел в них именно его. Сосуды для бомб.

- Они молоды и впечатлительны, Пабло, а не истеричны.

Он потянул меня на следующую ступеньку.

- Чем ярче продемонстрируешь увлечение мной, тем сильнее отец будет заинтригован. А это то, что нужно тебе и, - он кивнул в сторону «Девушек Круга», - им.

- Я согласилась устроить шоу, но не такого рода.

- И ты называешь себя самоотверженной? - Его рука запуталась в моих волосах и обхватила затылок, поворачивая мою голову, пока наши носы не столкнулись. - Твое ложное чувство скромности может стоить сотни... - Его глаза сверкнули диким обещанием. - Тысячи жизней. - Прежде чем я успела отпрянуть, он украл еще один поцелуй с моих застывших губ.

Стекло разлетелось на осколки, а затем раздался пронзительный визг. Я развернулась, выбираясь из хватки Пабло. В нескольких футах от меня, рядом с женщиной, смахивающей капли шампанского с пышной груди, пока официант извинялся за то, что опрокинул на нее поднос с напитками, стоял Адам, глаза которого пылали яростью.

Я повернула голову в сторону принца, ожидая увидеть уже поднятый пистолет, но Пабло лишь приподнял бровь и скупающе улыбнулся.

А значит... значит, Адам скрыт от человеческих глаз.

Хотя мой пульс бешено колотился в горле, осознание того, что он здесь, ослабило охватившее живот чувство тревоги.

Я отглянулась на Адама. Он порывался ринуться к нам, ангел с завершенными крыльями из чистого золота сжал его запястье. По игре мышц на обнаженных руках Дова я догадалась, что тот тратит все силы, дабы удержать чернокрылого неоперенного от нападения.

Ишим прошептал что-то ему на ухо, и это, должно быть, подействовало, потому что, хотя его ноздри не переставали раздуваться, Адам отступил и, высвободившись из хватки, не стал нападать на принца.

- Наша очередь. - Пабло схватил меня за руку с кольцом и сжал так сильно, что с губ сорвался небольшой вскрик. - Не забудь показать кольцо.

- Оно прикреплено к моей кровотокающей руке. Неужели думаешь, что твоему отцу понравится смотреть, как его сын причиняет боль своей будущей невесте?

- Больше всего мой отец любит играть в героя и выставить меня идиотом, - пробормотал Пабло себе под нос, как раз перед тем, как нас обоих снова начали досматривать. Охранники подумали, что мы по дороге прихватили несколько ножей с обеденных столов?

Хм... А ведь неплохая идея.

Прямо перед тем, как мы подошли к его отцу, Пабло обнял меня за талию и прижался ртом к моему уху.

- Все, что я делаю, я делаю во благо нашей цели.

Твоей цели, Пабло.

Моя цель - спасти сорок восемь душ.

Глава 64

Найя

Король, который еще ни для кого не слезал с трона, поднялся, когда мы с его сыном подошли ближе. Даже если Перес-старший не любил свою плоть и кровь, видимость – превьше всего.

– Feliz cumpleaños, Padre. – С днем рождения, отец. Улыбка Пабло пускала пыль в глаза.

Они обнялись, будто между ними существовала настоящая привязанность, словно отец не удалял глаз сыну, а сын не замышлял медленную и мучительную казнь отца.

Как только они отстранились друг от друга, король обратил внимание на меня, и взгляд его глаз, таких же льдисто-голубых, как у сына, прошелся по моему платью, вернее по телу под ним.

– Понимаю, почему мой сын поддался вашему очарованию, лишь единожды взглянув на вас, сеньорита Моро. Вы очень изысканны. – Он посмотрел на мое кольцо. – До меня дошли слухи, что вас можно поздравить.

Я почувствовала на себе взгляд Пабло, тяжелый, точно дуло пистолета.

И подняла руку, чтобы продемонстрировать бриллиант и жестокость принца.

Король резко вдохнул. Хотя он не носил короны, его рука потянулась к серебристым волосам, словно желая ее поправить.

– Что случилось с вашей рукой, querida[26]?

За ответом я обратилась к Пабло.

– Моя невеста красива, но слишком неуклюжа. Очень напоминает маму. Помнишь, сколько травм она получала, когда пыталась приготовить нам еду?

Выражение лица короля ожесточилось, и слабый блеск застилал его глаза, но затем он моргнул, и эмоции исчезли, а внимание полностью сосредоточилось на мне, отринув воспоминание, которое всколыхнул принц.

Король щелкнул пальцами, отдавая приказ принести свежие бинты для его nuera[27].

Ага. Я не была и никогда не буду его невесткой.

- Покажите мне руку. - Он протянул ладонь, и я неохотно уступила. Разматывая бинт, он спросил: - Ты не заметил, что у нее идет кровь, hijo[28]? Ведь у тебя все еще есть один глаз.

Я заметила малейшее подергивание нерва рядом с этим глазом.

- Был слишком занят, разглядывая ее ангельское личико и... - принц медленно обвел меня взглядом, - греховные изгибы, чтобы обратить внимание на руки.

По моей коже поползли мурашки, будто я лежала в кишасей пауками постели.

- Даже несмотря на то, что эти руки удивительно искусны. Почти столь же искусны, как и алые губы.

Мой желудок сжался от его намеков.

Король покачал головой.

- Простите моего сына. Я доверил его воспитание интернатам и слишком поздно понял опрометчивость своего решения.

Прибыл медик, и, хотя тот пытался перемотать мне руку, король настоял на том, чтобы сделать это самому. Он действовал так мягко, что, если бы я не знала его рейтинг и не видела последствий совершенных им преступлений, он бы легко меня обманул.

Король закрепил бинт.

- Ну как?

- Намного лучше. Спасибо.

Он улыбнулся мне, и вокруг его рта и глаз появились крошечные морщинки, как на лице обеспокоенного родителя.

Перед тобой убийца, Найя. Он выколол глаз собственному сыну. Перестань жалеть мужчин, которые этого не заслуживают.

Хотя он отпустил руку, его внимание задержалось на моем теле.

- Ваши волосы...

- Светлые и вьющиеся от природы? Sí, Padre[29]. Совсем как у мамы. - Меня поразило, что Пабло формально называл отца, но не мать.

Если бы... Если бы только эта женщина выжила... Как бы изменились их отношения. Как бы сложилась их жизнь.

Я ненадолго задумалась о том, что стало с ее душой. Отправилась ли она на Элизиум или находится в Абаддоне? Если только мать Пабло не умерла Тройкой. Я сомневалась в этом, но моя интуиция оказалась очень слабым барометром в последние две недели.

Внезапно король коснулся моих волос, и я подпрыгнула, благополучно избавившись от непрошеного прикосновения.

- Вы так напоминаете мне мою Асусену.

- Тоже заметил? - Рука Пабло обвила мою талию. - Только она моя. Пожалуйста, не кради еще одну женщину из моей постели, отец, или мне придется перестать вас знакомить.

Король никак не отреагировал на колкость сына, слишком занятый тем, что рассматривал меня.

- Мы заставили твоих гостей ждать непозволительно долго. - Рука Пабло сжалась, когда он развернул меня. Принц потянул меня вниз по другой лестнице, на этот раз за троном, и прошептал:

- Твое необычайное сходство с мамой привлекло мое внимание и в первый раз.

Я скривилась, испытывая отвращение к его признанию. Неудивительно, что у Пабло не все в порядке с головой из-за всех его родительских проблем.

Он поднял взгляд к куполообразному потолку, который изнутри был таким же роскошно-золотым, как и снаружи.

- Пусть она покоится с ангелами.

Когда он смотрел вверх, искушение раскрыть наши секреты щекотало мне язык. В прошлом я пыталась переубедить его намеками, но не фактами. Возможно, факты еще могут повлиять на его совесть.

Быть может...

Принц рывком остановил меня.

- Он наблюдает. Сделай так, чтобы на этот раз все выглядело по-настоящему.

Прежде чем я успела понять, кто смотрит и что я должна сделать, Пабло накрыл мой рот своим. Когда он ущипнул меня за задницу, я отпрянула.

- Я уже привлекла его внимание, так что не смей прикасаться ко мне снова.

- Прошлой ночью я наблюдал за тобой. Видел все, чем ты занималась. - Его зрачок уменьшился до точки, а затем он обхватил мою талию, прижимая к себе с такой силой, что каждая из его рубиновых пуговиц впечаталась мне в оголенную кожу над вырезом. - Я знал шлюх с большей добродетелью, малышка.

- Катись к черту.

Может, я и потеряла перо за свое оскорбление, но ему оно стоило большего.

Оно стоило Пабло правды о нашем мире.

Глава 65

Адам

Ангельский факт #666

Не заключай сделки со смертными дьяволами.

- Отпусти. Меня. Дов. - Руки чесались от желания обхватить горло Переса-младшего и оторвать голову с плеч. Я так разозлился и знал, что способен на это.

- Люди смотрят. - Ишим сжал оба моих бицепса.

- Разве твоя пыль не блокирует наши голоса?

- Они не слышат голос, но чувствуют твое тело. Ты уже врезался в десять человек. Еще раз, и я подниму тебя в воздух, так что будешь наблюдать за своей девушкой оттуда.

Я скрипнул зубами, пытаюсь, черт возьми, успокоиться.

Ишим вздохнул, вероятно при виде еще одного из моих перьев.

- Не отвлекайся от цели.

Моя цель - омыть комнату алым цветом крови. Сначала отца, а затем и сына.

Ох... как же он будет истекать кровью.

Если я и потерял перо, то не почувствовал этого из-за своей пылающей ярости. Если бы только я владел огнем. Или пылью. Я бы испепелил остатки тела Переса-младшего и украл Найю прямо у него из-под носа.

Когда я предложил Дову сделать это - устроить погребальный костер и замаскировать Найю, - он пригрозил стряхнуть с меня пыль и велел мне прекратить истерику.

Если бы мне не требовалось сохранять невидимость ради Найи, я бы сказал истинному забрать свою пыль и засунуть ее туда, где не светит элизианское солнце.

- Через час все закончится. Вы с Найей завершите миссию. Ради всего ангельского, потерпи еще час.

Час, который покажется веком.

- Нам следовало подождать в отеле, - вздохнул Дов. - Я не должен был поддаваться на твои уговоры прилетать сюда раньше.

- Как ты можешь позволять людям изводить наш род, Иш? - Мой голос звучал громогласно. Слова вылетали точно молнии. - Как можешь позволять лапать их без согласия? Как?

- Наш род приспособлен к борьбе с такими низкими существами.

- Нет! Если бы мы с Ноа не выловили Найю из того болота, она бы до сих пор была там. - Возможно, услышав мой крик, Найя оглянулась в мою сторону. Когда я увидел ее спокойствие и силу, то отступил и - отчасти - успокоился.

- Согласен, но она бы не умерла.

- Еще пять лет. Что, если к тому времени ее бы никто не нашел?

- Вот почему в нашем мире есть офанимы. Кроме того, у Найи любящий отец. И мать, которая, без сомнения, отбросила бы небесные последствия и незаконно покинула бы гильдию, чтобы помочь дочери.

Селеста могла бы. В мгновение ока. Она бы пожертвовала собой ради Найи. От одной мысли, что Селеста станет нефилимом, по спине пробежал холодок. Из всех вознесенных, которых я встречал, она одна из моих любимых. Вспыльчивая женщина со стальными костями крыльев.

Какой потерей это стало бы для Элизиума.

Ашер бы боролся за нее. В этом я не сомневался. Что, несомненно, принесло бы ему ту же участь, что и возлюбленной - сожженные полумесяцы и приговоренную к исчезновению душу.

После изгнания родителей Найя последовала бы за ними.

У меня свело желудок.

Если Найя потеряет свое бессмертие...

Если она перестанет существовать...

Тронный зал померк, и я перенесся на залитую дождем каменную террасу.

Я бы приписал это видение касанию одного из своих пушистых отростков, но это не воспоминание, потому что в нем присутствует безликая девушка и ее уносил в небо Сераф Ашер.

Мгновение спустя я вернулся в комнату с объемным звуком.

Что за...

Я потер грудь. Эта безликая девушка - Найя? Неужели из-за беспокойства я начал видеть галлюцинации, что Ашер забрал ее у меня? Хотя это сокрушило

бы мое сердце, суровая правда заключалась в том, что Найя была бы в большей безопасности вдали от таких, как я.

Глава 66

Найя

При каждом удобном случае я смотрела на Адама через плечо Пабло.

Моему чернокрылому товарищу удалось успокоиться, хотя вибрации его ярости прокатились по комнате.

- Что тебя привлекает больше жениха, *mi sol*?

Я отвела взгляд, но не раньше, чем Пабло проследил за ним.

- Ах-х, - произнес он.

Мое сердце оборвалось.

Что он имел в виду под «ах-х»?

Мог ли он увидеть Адама?

Я рассудила, что если бы принц видел его, то уже предупредил бы одного из двух телохранителей, которых ему разрешили взять с собой, а они оба стояли, словно гаргульи, достаточно далеко, чтобы обеспечить боссу уединение, пока тот общался с главами различных государств, но довольно близко, дабы вмешаться в случае нападения.

- Облицовка. Смотрится очень эффектно, правда? Миллион турмалинов вручную вшит в парчу, чтобы создать очертания лилий «старгейзер».

- Звучит затратно.

- Отец хотел построить мавзолей грандиознее Тадж-Махала в честь любви всей своей жизни. Так он и сделал.

Я уставилась на мозаику под своими золотыми шпильками не столько в ужасе, сколько в потрясении.

- Твоя мать похоронена здесь?

- Ты не знала? Это сооружение называется Купол Асусены.

Я снова подняла взгляд на принца.

- Ты забываешь, что я приехала в твою страну не в качестве туриста.
- Разумеется. Как глупо с моей стороны. - Он рассматривал удлинённые пестики, торчащие из одной из лилий.
- Твой отец действительно любил твою мать.
- Единственный человек, которого он когда-либо любил. Ну, кроме него самого.

Не отрывая взгляда от узорчатой стены, я вспомнила то, что Пабло сказал мне ранее.

- Полагаю, у вас много общего.
- У нас с ним нет ничего общего. Ничего. - Будь Пабло неоперённым, он бы потерял перо.

Вместо того чтобы тратить силы на опровержение его слов, я сказала:

- А вот и последний гость. Время для твоей речи.
- Наблюдательная.
- Нетерпеливая. - Я бросила на принца многозначительный взгляд, в ответ он посмотрел с не меньшим презрением. - Ты вошел в учётную запись своего телефонного провайдера?
- No pones el carro delante de los bueyes, mi sol[30].

Как я могла не забегать вперед? Ведь я не доверяла мужчине, с которым заключила сделку.

- Я обещал сделать это при тебе, и я сделаю. Точно так же как обещал тебе противоядие. - Он похлопал по нагрудному карману, словно доказывая, что пузырек находится там. - Но ты права. Время пришло. - Он потянулся за пиджаком.

Я не удержалась и отступила, что совершенно нелогично, поскольку, будь там пистолет, а не тюбик блеска для губ, близость стала бы единственным способом его обезоружить.

Пабло протянул мне тюбик.

- Как только я поблагодарю всех за то, что пришли, и объявлю, что моя невеста приготовила песню, нанеси его толстым слоем.

Мои пальцы крепко обхватили блеск, и я почувствовала облегчение оттого, что принц не настоял на том, чтобы самому нанести его на губы.

- За «Девушек Круга». - Он поднял свой нетронутый бокал с шампанским в тосте, но не выпил, затем повернулся, передал бокал одному из охранников и вернулся на помост, где его уже ждала женщина с микрофоном.

Когда рука в перчатке сомкнулась вокруг микрофона, моего бедра коснулась другая ладонь.

Глава 67

Адам

Ангельский факт #948

Не доверяй тем, кто выдает чужие секреты.

Как только я обвил рукой ее талию, то перестал чувствовать себя так, будто вот-вот подожгу весь мир людей. А когда Найя поняла, что это я, и прильнула к моей груди, остатки моего напряжения испарились.

- Я скучал по тебе, - пробормотал я в ее льняные кудри, втягивая их шелковистый аромат.

Прошел всего день с тех пор, как я обнимал ее, но мне казалось, что минула целая жизнь. Кого я обманывал ранее? Я бы никогда не позволил отцу Найи забрать ее у меня. Одна мысль об этом невыносима.

- Я тоже. - Ее тихий шепот привлек внимание женщины, стоявшей рядом с ней.

Пожилая дама приподняла в нашу сторону черную бровь, а затем вернула внимание на импровизированную сцену, где Перес-младший только что начал свою маленькую речь.

Я обнял Найю обеими руками, одну положил на грудь, другую на живот. На мгновение мне захотелось, чтобы руки стали видимыми, чтобы я мог скрыть всю кожу, которую Перес-младший заставил ее выставить на всеобщее обозрение, но если бы я был виден, то не сумел бы ее обнимать, поэтому довольствовался малым.

- Я решил, как с ним поступить. - Ее сердце трепетало под моими ладонями так же сильно, как мое рядом с ее спиной.

- С королем? - пробормотала она.

Беловолосая леди снова оглянулась.

- Нет, с Пересом-младшим. Я собираюсь срезать его губы, прежде чем вырву сердце.

Если она и зашипела, то звук поглотило хихиканье толпы, потому что принц, очевидно, был настоящим шоуменом.

Найя выгнула шею, чтобы заглянуть мне в лицо, вероятно желая проверить, не шучу ли я. Но потом она удивила меня до самого Абаддона.

- Я помогу.

В бархатной темноте ее глаз я искал ту невинную неоперенную, которая явилась ко мне, желая вступить в команду. Той девушки больше нет, и, хотя я чувствовал себя ответственным за ее кончину, все же гордился Найей за то, что она выдержала столь трудное задание и стала от этого еще более свирепой.

Прежде чем сумел себя остановить, я сократил расстояние между нашими губами.

- Тебе лучше прекратить, - проворчал Дов. - Люди уже смотрят на Найю так, будто она сбежала из местной психушки.

Когда она отстранилась от моего рта, я вздохнул.

- Напомни, почему я не могу просто взять чей-нибудь пистолет и пристрелить их обоих?

- Он нужен нам, чтобы деактивировать SIM-карты. - На этот раз ответ Найи заглушило море аплодисментов.

Однако женщина рядом с ней, должно быть, услышала бормотание, потому что отодвинулась подальше. Какая ирония, что она аплодировала двум монстрам, но боялась невинной блондинки в моих объятиях.

Прожектор осветил нас, заморозив ухмылку на моих губах и воздух в легких. Я уже наметил выходы и собирался тащить Найю к ближайшему из них, когда мой бьющийся пульс уступил место мягкому голосу принца.

- Моя прекрасная невеста приготовила песню в вашу честь, Padre. - Он помахал Найе рукой, и по его улыбке стало ясно, что меня он не видит. - Сцена в твоём распоряжении, солнце мое.

Все мое тело превратилось в чертово лезвие, потому что она не его солнце.

- Отпусти ее, Адам, - пробормотал Дов.

Найя превратилась в лед в моих руках, но потом она вздохнула, и воздух просочился из ее тела прямо в мое. Там, где вздох расслабил ее, на меня он произвел обратный эффект.

- Адам... - прорычал Дов.

Закрыв глаза, я широко раскинул руки. Когда Найя отошла, мне показалось, что с меня содрали слой кожи. Мне хотелось протянуть ладонь и схватить ее за талию, притянуть обратно к себе. Держать в объятиях целую вечность.

У меня перехватило дыхание, когда ее черные крылья расправились за прямой спиной, напоминая развевающиеся на ветру паруса пиратского корабля, предупреждающие врага о нападении.

Уходить от Найи прошлой ночью было больно.

Смотреть, как она уходит от меня сейчас... это, черт возьми, разрывало мне душу.

Глава 68

Найя

Поднявшись на сцену, я засунула блеск для губ за тонкую молнию, прямо возле затянувшегося узла в животе.

- Готова? - Пабло протянул мне микрофон.

От напряжения в горле я не могла говорить, поэтому кивнула и взяла его, пока принц спускался обратно по лестнице. Подумать только, скоро мне придется петь. Ангелы, как же мне не хотелось. К счастью, Пабло попросил подготовить версию песни «С днем рождения» Мэрилин Монро, так что она не была ни сложной, ни длинной.

Всего две строфы.

Когда струнный квартет заиграл мелодию и ноты вихрем закружились в куполе, отражаясь от украшенных драгоценными камнями стен, я не сводила взгляда с Адама, который пробирался сквозь толпу как акула. Приблизившись к принцу, он замер, сжав руки в кулаки.

Я едва заметно качнула головой. Вспомни о девушках.

Пабло, должно быть, подумал, что я пытаюсь отказаться от нашей договоренности, потому что он вытащил мобильный из кармана пиджака и поднял его. Любой другой решил бы, что принц собирается увековечить выступление своей невесты, но я расценила его жест как угрозу.

Дов, должно быть, прошипел что-то Адаму, потому что тот оглянулся через плечо, прежде чем обойти Тройку, толкнув локоть руки, держащей телефон. Пабло вздрогнул, и телефон чуть не выскользнул из его руки в перчатке.

Мое сердце замерло, когда он посмотрел на Адама.

И снова замерло, когда взгляд скользнул по беспокойной толпе, между бровью и повязкой принца залегла бороздка. Он вернул телефон в карман,

как раз когда Адам достиг плотного забора из охранников, расставленных вокруг помоста.

Должно быть, я пропустила вступление, потому что толпа ободряюще зааплодировала.

Сердце стучало о ребра, я медленно вдохнула и повернулась к королю, сидящему на своем троне, опираясь локтем на подлокотник, подбородок подперт кулаком, взгляд такой маслянистый, что смазал мне кожу.

– Страшно петь перед королем.

Признание вызвало несколько смешков и еще несколько веселых подбадриваний.

– Я готова. – Кивнув струнному квартету, я добавила: – Кажется.

Снова смех и широкая ухмылка короля.

Квартет начал заново. На этот раз я не пропустила вступление. Из моих уст вырвалось самое хрипкое поздравление с днем рождения, которое вихрем пронеслось по мавзолею и заставило толпу умолкнуть.

Затем последовала вторая строчка.

На третьей я заменила фразу «Господин президент» на «Ваше Величество».

Шум у лестницы помоста привлек мой взгляд. Адам, должно быть, толкнул охранника, потому что два здоровяка шипели друг на друга. Пока я пела четвертую строчку поздравления, Адам направился к трону короля Переса.

Хотя Дов предупредил его не сворачивать королю шею, ишим дал позволение на удушение. Люди предположат, что у Переса-старшего или инсульт, или кто-то подмешал яд в рюмку рома, которую он налил себе и сыну из запечатанной бутылки после слащавой речи принца.

Осталась одна строфа.

– Спасибо, Ваше Величество. – Я ни на секунду не прерывала зрительного контакта с королем, хотя все мое внимание оставалось приковано к Адаму. – За все, что вы сделали; битвы, которые выиграли.

Еще два шага, и Адам будет на месте.

– То, как вы относитесь к приезжим и проблемам своих людей; мы..

Вопль оборвал мой голос, заставив оркестр дрогнуть, а королевских стражников передернуть затворы огнестрельного оружия.

– Берегитесь, Ваше Величество! – крикнул кто-то, вытягивая указательный палец.

Адам замер, когда освещавший меня луч скользнул к нему.

Глава 69

Найя

Я так сильно сжимала микрофон, что костяшки стали мраморными. Хотя мне хотелось обыскать усыпальницу королевы в поисках златокрылого ишима, который только что нас подвел, я не могла оторвать взгляд от напряженных плеч Адама.

Подняв руки, он икнул.

- Просто подошел посмотреть поближе на поющую красавицу, - пролепетал он, склонив голову в мою сторону и пошатываясь.

- ¡Mata al idiota! - закричал принц. Убейте идиота!

Покачнувшись, Адам споткнулся. Я ахнула, будучи уверенной, что в него выстрелили, но кровь не запятнала его темную футболку.

На сцену высыпали охранники.

Четверо окружили короля.

Один направился ко мне. Я подумала, что он собирается надеть на меня наручники, но он лишь сказал:

- Следуйте за мной, миледи.

- Дов! - прокричала я, используя микрофон, чтобы усилить голос, прежде чем охранник выхватил его у меня из рук. - Подождите. Постойте. - Я отпихнула его в сторону, чтобы Адам оставался в поле зрения. - Позаботьтесь о своем короле. Я в порядке.

Но я не в порядке.

Я разбита.

Хотя Адам все еще притворялся пьяным, он в меньшинстве.

Во имя Абаддона, где же ты, Дов?

Я подняла взгляд к золотому куполу и, затаив дыхание, наблюдала, как что-то падает. Но не потолок, а истинный. Дов подлетел к Адаму, рассыпал пыль и забрал его из круга стражников.

Исчезновение вызвало еще больше потрясения.

Кричащая толпа устремилась к выходу, обернувшись сплошным потоком растопыренных конечностей и колышущихся цветов.

– НАЙЯ! – Адам изо всех сил пытался освободиться от Дова, который уносил его из мавзолея.

Ох, Элизиум, если он вырвется и упадет...

– ПЕРЫШКО! – Его ярость настигла мое сердце, когда Адам исчез в темной ночи, оскалившись, словно обезумевшее животное.

Когда мое внимание снова переключилось на окружающую меня бездну тьмы, я поймала взгляд принца.

Его челюсть сжалась.

Он достал телефон.

Доля секунды. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы отреагировать. Выдохнув извинения перед охранником, который хотел мне помочь, я ударила его локтем в горло, чтобы оглушить, и выхватила пистолет. А затем прошла сквозь толпу вооруженных людей, окружавших монарха.

Никто не замечал хрупкую девушку в голубом, пока она не предстала перед королем.

Никто не различил пистолет, зажатый в ее руках, пока не стало слишком поздно.

Но все заметили, когда пуля рассекла воздух и впилась в грудь их правителя.

Смертный бог моргнул, из его рта потекла струйка крови.

А потом он рухнул.

Мир замер на секунду.

Две.

Три.

А затем весь Абаддон вырвался на свободу.

Моя спина выгнулась дугой, когда удар за ударом боль разрывала кожу на ней. Я ожидала наказания за убийство короля, но молилась, чтобы новый правитель вмешался. Когда же я запомню, что молитвы бесполезны. В конце концов, Бога не существует, а ангелы не слушают.

Еще один огненный язык лизнул мне спину, заставив упасть на колени с неистовым вздохом.

Глава 70

Адам

Ангельский факт #496

Палки и камни не способны сломать кости наших крыльев.

Мой кулак с удовлетворительным звуком врезался в челюсть Дова.

– Поверни, мать твою, назад!

Дов выплюнул ряд слов, в которых прозвучало:

– Ни на что не годные нефилимы.

– Разворачивайся, Дов! – Я откинул руку назад, готовясь на этот раз всадить кулак ему в горло, но он отпустил меня, бросив прямо на одно из деревьев, посаженных возле мавзолея.

Выкрикивая непристойности в адрес ишима, я пронесся сквозь ветви и съел столько листьев, что мне пришлось бросить проклинать бесполезный комок пушистого навоза. Я приготовился к последнему падению, но не ожидал встряски скелета.

Застонав, устался на залитые лунным светом ветви, выжидая, пока мозг догонит тело и приземлится.

Гортанные крики сотрясали воздух, а земля пульсировала от топота, прожигая мои пострадавшие кости. Я оторвал себя от травы и двинулся вперед, но походка была шаткой, и меня мотало, как ребенка, зигзагами. Зацепившись кроссовкой за корень, я упал лицом вперед.

Из носа хлынула кровь, мне с трудом удалось подняться на колени. Решимость добраться до Найи заставила меня встать и поставить одну ногу перед другой.

С какой высоты сбросил меня крылатый подонок?

Мне показалось, что я услышал, как ара выкрикивает мое имя.

И отец тоже.

Предположил, что высота была немалой, раз у меня разыгралось воображение.

Но чего бы я только не отдал за то, чтобы этот слуховой мираж оказался реальностью. Чтобы они пришли.

Потому что я чертовски нуждался в них.

В них нуждалась девушка, которую я подвел.

Отмахнувшись от жжения в глазах, я сделал еще один шаг и снова споткнулся. Мир размылся, теряя четкость, в нем бушевали цвета и крики.

Я влился в столпотворение, устремляясь против течения, и каким-то проклятым чудом сумел добраться до золотой дверной рамы.

Ухватившись за гигантскую петлю, я протиснул избитое тело между прохладным металлом и людским потоком. Тут в меня врезался какой-то человек, и я отшатнулся в сторону, ударившись о стену; граненые камни расцарапали мне щеку.

– Перьшко! – прохрипел я, проводя ладонями по глазам, чтобы очистить лоб от пота, крови и веток.

Я снова услышал отцов.

Если, черт возьми, только...

Но потом...

Но потом я услышал отца Найи.

Я запрокинул голову, едва не потеряв сознание от необдуманного движения.

Элизиум, должно быть, открыл свои врата, потому что ангелы сновали повсюду.

Мой взгляд остановился на небожителе с темно-коричневыми крыльями, пикирующем прямо на меня, золотые кончики сверкали от той же ярости, что вспыхивала за прозрачными голубыми радужками.

Ара явился.

Элизиум явился.

Должно быть, Дов предупредил их.

Хотя я все еще чертовски ненавижу этого парня за то, что он заставил меня бросить Найю, благодарность за то, что ишим вызвал подкрепление, вытеснила враждебность.

Руки обхватили меня, притянули к груди, и, хотя я не плакал, моя голова прижалась к плечу отца.

– Я облажался, ара. Так сильно облажался.

– Тшш. – Ладонью он погладил мои волосы. – Тшш, мальчик мой. Все в порядке.

– Нет... Найя. – Я оттолкнул его. – Мне нужно...

Я перевел взгляд на помост, и мое сердце... оно не просто замерло, оно перестало биться.

Глава 71

Найя

– НАЙЯ!

Этот голос. Мне знаком этот голос.

Пронзительный рев отца разорвал темноту, которую рассеивали мощные взмахи крыльев.

Я попыталась посмотреть вверх, но шея не стибалась. Чудо, что она вообще держала голову. Пронзившая спину боль убедила меня, что охранники всадили пули в каждый позвонок.

Я попыталась встать, но только больше обмякла, затем попробовала потереть слипшиеся ресницы, но, когда подняла одну руку, вторая отказала, и я опустилась рядом с начищенными туфлями короля.

Послышался стук шагов, охранники с криками разбежались. Один из них наткнулся на меня и повалил на бок.

Куполообразный мавзолей померк.

Я снова оказалась в Берлине.

В Пномпене.

В Токио.

В Мельбурне.

В Париже.

В Нашвилле.

Прошлые миссии пронеслись в голове головокружительным калейдоскопом лиц и звуков.

Я умираю? Поэтому перед глазами промелькнула вся моя жизнь? Потому что малахим извлекал душу, чтобы подготовить ее к следующей жизни?

Краем мозга я вспомнила, что ангелы не отправляются в следующие жизни, так что этого не могло быть.

К тому же я бессмертна...

- Звездный Свет. Levshen.

Я открыла глаза. Надо мной нависал ара, его золотые волосы каскадом рассыпались по лицу.

- Ох, милая.

- Я не грежу. Ты действительно здесь... - пробормотала я.

Он осторожно разжал мои пальцы вокруг пистолета, извлек черное орудие убийства, затем, рыча, как пещерный человек, швырнул его так далеко, что я не услышала звука падения. Взгляд бирюзовых глаз обратился ко мне, таких блестящих, что они казались витражными.

Я закусила губу. Знала, что отец будет разочарован, но не до такой степени, чтобы проявлять жестокость и лить слезы. Я прижала раненую ладонь к его мокрой щеке.

- Ара, можешь накричать на меня после, но сначала нужно найти Пабло. «Девушек Круга». Ты должен убедиться, что он извлек... - Тошнота подкатила к горлу, заставив умолкнуть. - Что он...

- Перышко?

Я повернула голову в сторону источника голоса, хрипло произнесшего мое прозвище, и сглотнула от облегчения, увидев Адама. Он в порядке. Ну, кровь текла отовсюду, волосы торчали, как у Леви, и он был бледен, как призрак, но Адам выстоял.

Слезы затуманили зрение. Я попыталась смахнуть их, однако мерцающая темнота осталась, и я поняла, что всему виной мои распростертые крылья.

- Пабло. Найди Пабло, - прохрипела я.

Адам не кивнул и не заговорил. Он просто смотрел, смотрел и смотрел затравленным взглядом прекрасных изумрудных глаз.

Гортанный всхлип, словно гром, пронесся по тронному залу. Всклип, сорвавшийся с губ моего отца. Ара никогда не плакал. По крайней мере, при мне. И все же слезы скользили по моим костяшкам и скатывались по запястью.

Он поцеловал мои пальцы, затем аккуратно положил мою руку на грудь и одним мощным взмахом крыльев взлетел с помоста.

- Ты! - прорычал он, бросаясь к Адаму. - Мне следовало догадаться, что за этим стоишь ты!

Тобиас бросился между ними, оттолкнув моего отца, а Габриэль обхватил плечи сына, защищая.

– Успокойся, Ашер.

– Черт возьми, не говори мне успокоиться! Посмотри, что он наделал! Полюбуйся, что твой сын сотворил с моей дочерью!

– Ара, остановись. Адам не виноват. – Я попыталась перевернуться на бок, но тело не поддавалось.

– Мне не следовало тебя возвращать, – прорычал он. – Я должен был позволить твоей душе стгнить...

Тобиас ударил моего отца. Хотя его голова не откинулась в сторону, удар заставил его замолчать.

– Прекрати! Знаю, что тебе больно, но перестань, – прошипел Тобиас. – Так ты только причинишь боль нашим детям.

– Не нужно драться, – прохрипела я. – Пожалуйста. Я в порядке. – Чтобы доказать это, я стиснула зубы и перевернулась на бок, едва не потеряв сознание от усилия. Золотой купол закружился, напоминая разноцветные человеческие игрушки, которые мама купила мне во время одной из своих последних вылазок в мир людей.

Отец оглянулся на меня через плечо, в его глазах стояли слезы, и у меня под ребрами запульсировала боль. Я не хотела его разочаровывать. Правда не хотела. Мне хотелось, чтобы он мог мной гордиться.

Несколько тихих ударов сердца он наблюдал за мной, как и остальные присутствующие ангелы, но затем его огромные плечи опустились и затряслись от такой скорби, что мне захотелось отмотать назад не только сегодняшний вечер, но и последние несколько недель.

Если бы я не столкнулась с Ноа...

Если бы не подписалась на Эмми...

Нет.

Я не желала отменять знакомство с Адамом.

Наши с ним взгляды столкнулись. Его глаза наполнились страданием и виной, и я улыбнулась, игнорируя боль в спине.

Уже собиралась спросить отца, может ли он вынуть пули, когда с его губ сорвался очередной всхлип.

Тобиас обхватил сторбленные плечи друга и притянул его в объятия.

– Пять лет, Ашер, – пробормотал он, и его голос разнесся по пустому мавзолею. – У нее есть еще пять лет.

Верно. Хотя отец, вероятно, заставит меня завершить крылья за пять дней и станет сопровождать, приклеившись, как сырое тесто.

Адам освободился от хватки Габриэля и направился ко мне.

– Нет, – предупредил ара, его тон был настолько пропитан злобой, что у меня кровь застыла в жилах, а Адам замер на месте.

Отец отпрянул от Тобиаса и взлетел обратно на помост. Я попыталась заправить крылья, скрыть перья магией, но кости пульсировали так, словно их тоже изрешетили пули.

Мои поникшие крылья.

На лбу отца появились морщины, и он приземлился рядом со мной.

Мне показалось, что он стоит на моем крыле. Любопытно, что я не испытывала боли. Но опять же спина так сильно болела, что эти ощущения затмили все остальное.

Ара присел и поднял меня на руки.

Я поморщилась, когда его рука коснулась моей нежной кожи.

– Ара, тебе нужно... – выдохнула я сквозь боль. – Найти Пабло до того, как он... до того, как он взорвет бомбы.

– Что мне нужно, Звездный Свет, так это вернуть тебя домой.

Я прикоснулась к его твердому, точно камень, подбородку.

– Если не найдешь его, то все, что я сделала, будет напрасно.

Из носа отца не валил дым, но, ангелы, как же раздувались его ноздри.

– О чем она говорит? Кто такой Пабло?

– Сын убитого. – Адам кивнул на седовласого короля, купающегося в багровом бассейне. – Пабло шантажом заставил Найю убить своего отца.

Сердце ара, казалось, остановилось.

– Отнеси ее домой, Ашер. Мы найдем его. – Тобиас кивнул ангелам, парящим под куполом между люстрами или стоящим в стороне, держась на почтительном расстоянии, словно не желая вмешиваться в наше катастрофическое воссоединение семьи.

– Я помогу. – Адам шагнул к своему отцу, хотя взгляд его оставался прикован ко мне.

– На время ты перестанешь помогать, vehnleh. – Голос Тобиаса не допускал возражений.

Адам стиснул зубы, вероятно понимая, что спорить с отцом бессмысленно, и вернулся к высокому мужчине с желтыми крыльями и светлыми волосами, который вырастил и полюбил его как родного, как ама вырастила и полюбила меня.

Ох, она так огорчится.

- Как только найдете его, вызовите меня. - Голос отца так убийственно вибрировал, что я боялась: душа Пабло исчезнет этой же ночью.

- «Девушки Круга», Тобиас. Адам, расскажи отцу, чтобы он мог собрать их и вытащить то, что у них внутри.

Слеза скатилась по окровавленной щеке Адама. Он быстро смахнул ее, но я успела заметить.

Ужас охватил все тело.

- Их взорвали? - Я не слышала взрыва.

Адам сглотнул.

- Я-я-я... - Его тело содрогнулось. - Я не... Не знаю, - пробормотал он. - Я не знаю.

Тогда почему он плакал?

Габриэль шепнул что-то ему на ухо, отчего голова Адама поникла, а плечи опустились, затем офаним обхватил лицо сына и приподнял, чтобы поцеловать в лоб, прежде чем обнять.

Мне тоже хотелось обнять Адама. Забрать его грусть и напряжение.

Хотелось, чтобы он оглянулся на меня, пока отец взлетал, но парень, которому я отдала свое сердце, не смотрел мне вслед. Вздохнув, я прижалась щекой к торсу громадного архангела, мой взгляд упал на помост, на истекающего кровью короля и...

Я отстранила голову от груди отца.

- Ара, мои... Это мои?..

Кровь отхлынула так быстро, что я почти ожидала, что она вытечет из меня и забрызгает два веера из блестящих черных перьев, разбросанных рядом с трупом короля.

Но это невозможно.

Быть может, то лишь след. Или иллюзия. Или... Я облизнула губы, призывая перья рассыпаться вокруг меня, но, как ни старалась, бархатистая тьма меня не окутывала.

- Я... Я потеряла свои крылья?

Ара не смотрел на меня.

Он глядел прямо перед собой, на сверкающий город, раскинувшийся за воротами дворца.

Отец сказал, что отнесет меня домой.

Домом была гильдия.

Разве мне все еще разрешено находиться в небесных жилищах?

– Ара, у меня все еще есть кости крыльев?

Золотистые локоны хлестали его по лицу, прилипая к мокрым соленым дорожкам.

– Да, kalkohav. – Он плотно сжал губы, а затем расслабил их на выдохе. – Да, у тебя все еще есть кости крыльев.

– Но я потеряла все свои перья?

Хотя он не наклонил голову, его горло дрогнуло. Я восприняла это за «да».

– Ох, ангелы. Так он не был Тройкой.

Брови отца опустились так низко, что окрасили аквамариновые радужки в чернильно-синий цвет.

– Кто?

– Мужчина, которого я убила.

– Человек, которого ты убила, был Тройкой.

– Тогда... Тогда я не понимаю... Дов сказал, что убийство Тройки не стоит перьев.

Отец так резко остановился, что мое тело качнулось в его объятиях, отчего в спине вспыхнули крошечные очаги боли.

– Дов?

– Чистый истинный с золотыми крыльями...

Отец побагровел.

– Что такое?

– Что, – он сплотнул, – что сказал Дов? – Ара говорил спокойно, но при этом дрожал, как вулкан, готовый вот-вот извергнуться.

– Он заверил, что мы можем убивать Троек без вреда для крыльев.

Дрожь прекратилась.

- Предполагаю, это неправда, раз уж... - Я поморщилась.

Нормальный человек оплакивал бы гибель пяти лет тяжелой работы, но я была слишком потрясена, чтобы горевать. Не говоря уже о том, что волновалась за «Девушек Круга» и злилась на Дова, а также на себя за то, что меня так легко обвели вокруг пальца.

Отец крикнул что-то на ангельском арелиму в белом одеянии, который летел под нами. Я уловила только выкрикнутое имя: Дов.

- Что ты с ним сделаешь?

- Не волнуйся, милая, - прохрипел он так, что меня тотчас охватила тревога.

- Не надо обращаться со мной как с ребенком, ара. Я только что потеряла крылья из-за этого человека. Думаю, я заслуживаю знать, что его ждет.

Отец стиснул зубы и поднял взгляд к мерцающим звездам.

- Я избавлю наши миры от этой грязи.

Глава 72

Адам

Ангельский факт #861

Свершение грехов - не только человеческое развлечение.

- Как ты узнал, где нас найти? - спросил я отца, когда мы приземлились перед зданием гильдии Каракаса.

Он не сказал мне ни слова во время короткого полета, ну, кроме того, как подтвердил, что у Найи все еще есть кости крыльев, но не думаю, что его молчание вызвано гневом, скорее потрясением.

Ох, ангелы, это зрелище...

Найя на коленях в блестящей луже своих перьев.

Эта картина отпечатавалась на моих веках. Врезалась мне в сердце.

- Там мог быть ты, - пробормотал отец срывающимся голосом. - Ох, Adamleh, там мог быть ты.

Мне казалось, кости под кожей заострились, норовя разорвать меня изнутри.

- Мне бы хотелось, чтобы там оказался я.

Глаза папы, почти такие же темные, как у Найи, расширились от ужаса.

- Это должен был быть я, папа. - Я резко вздохнул. - Так как ты нашел нас? Вас послал Дов?

- Дов?

- Ну, знаешь, ишим чистой истинности? - Когда отец продолжил хмуриться, я добавил: - Дов, как птица, но без «е»?

- Тайная пассия Серафа Клэр?

- Что значит тайная пассия?

- Об этом Дове ты говоришь? - Он схватил меня за плечи, сжав пальцы так сильно, что потревожил синяк, который я, должно быть, получил, падая с дерева. - Мужчина с золотыми крыльями?

- Да. - Я нахмурился. - Не знал, что он связан с серафимами.

- Ох, Адам, - прошептал отец.

- В чем дело?

Отец сжал переносицу и закрыл глаза.

- Мне нужно связаться с Тобиасом. И Ашером. - Он достал мобильный и набрал второй номер в списке избранных: ара.

Их первым избранным контактом был мой номер. Я часто шутил, что они поставили меня на первое место, чтобы чаще отчитывать, но на самом деле мое имя возглавляло список, потому что отцы всегда ставили меня на первое место.

- Тобиас, за этим стоит Дов.

На улице было так тихо, венесуэльский народ, вероятно, оплакивал кончину своего короля - или втайне праздновал, - поэтому я услышал ответ ара:

- Знаю. Ашер отправил ангелов на его поиски.

Хотя отцы оставались на линии, их молчание переросло в нечто осязаемое.

Когда папа пробормотал:

- Я прикончу Клэр, - мой рот открылся.

- Подождите, вы думаете, что они стоворились, чтобы навредить нам?

Темный взгляд отца скользнул по моему лицу.

- Ты нашел принца, Тобиас?

- Нашел, - твердо ответил ара. - Жду, когда вернется Ашер.

Я выхватил телефон из пальцев отца.

- Он деактивировал SIM-карты?

- О... он оказался очень услужлив.

- Вы собрали всех девушек и...

- Мы в процессе. С ними все будет в порядке. - Ара тяжело вздохнул. - Vehnleh, мы поговорим, когда я вернусь домой. Можешь вернуть телефон Габриэлю?

У меня осталось еще столько вопросов, но я совершенно четко понимал, что сейчас ничего не добьюсь. Тем не менее, прежде чем отключиться, я рассказал ему об остальной команде.

- Как, по-твоему, мы тебя нашли? - Ара снова вздохнул. - Нам позвонил Ноа. Он беспокоился, что вы с Найей угодили в беду.

Ну, по крайней мере, я получил хоть один ответ. Осталась всего пара сотен.

- Он должен быть в гильдии. Не хотел возвращаться в Вену без тебя.

- А остальные?

- Леви и Буна родители забрали домой. Галину мы оставили в женской гильдии. Адам, ты можешь...

- Да. Вот. - Я протянул телефон отцу.

Он кивнул на невзрачную деревянную дверь.

- Почему бы тебе не зайти внутрь и не найти Ноа? Я сейчас приду.

Они что-то недоговаривали.

Я уже собиралась протестовать, но отец сказал:

- Иди.

Я неохотно толкнул дверь гильдии. Хотя папа очистил мне лицо огнем, я все еще чувствовал полоски засохшей крови на нижней стороне челюсти и вдоль шеи.

В атриуме с фонтаном я обнаружил четырех ангелов. Ноа, его родителей, Малаха Смита и Малаха Лиссу, и главу гильдии Каракаса. Когда друг заметил меня, он вскочил на ноги, на удивление легко для человека, получившего множественные пулевые ранения в грудь, и ударил меня в плечо.

С моих губ сорвалось шипение, потому что он попал точно в синяк.

- Эй... за что? Разве ты не рад меня видеть?

Ноа покачал головой, розовые крылья тоже покачивались.

- За то, что до смерти меня напугал, ты... Ты, идиот.

Я улыбнулся.

- Рад, что тебе весело, потому что мне нет. Ни капли.

Моя улыбка стала шире. Найя сказала, что мне повезло иметь такого друга, как Ноа. Она права. Мне чертовски повезло. И меня осенило, что если у нас действительно несколько родственных душ, то Ноа должен быть одной из моих. Ему бы понравилась эта мысль.

Я чуть не обронил ее вскользь, но тут он подошел и взорвал мои барабанные перепонки.

- Вы с Найей отправились за королем? За чертовым королем? Вы с ума сошли?!

Перед глазами мелькнул образ Найи в окружении опавших перьев, лишив меня хорошего настроения.

- Не сошли. Нас ввели в заблуждение. - Я стлотнул, мое горло сжалось, как и кожа, как и чувство вины. - Она потеряла все свои перья.

- Что? - пронзительно прокричала мать Ноа.

Я уставился на истинную с гранатовым оттенком крыльев, серебряные заостренные кончики которых напоминали наконечники стрел.

- Дов солгал нам, Ноа. Убийство Тройки лишает нас перьев.

- Вот же задница осла! - прорычал Ноа.

- Ноа. - Синекрылый истинный, облаченный в золотые одеяния, укорил сына, или я так думал, пока он не положил руку на плечо Ноа и не добавил:

- Бездушный, ничтожный кусок элизианской мерзости с дерьмом вместо мозгов.

Лисса цокнула.

- Слишком мягко, aheevaleh. - Она подошла ко мне, на ее смуглом лице светились золотистые, как у кошки, глаза. - Я думаю, этому человеку больше подойдет kaskaseem tobahat.

Смит улыбнулся.

- Похоже, он действительно не нравится твоей матери, - шепнул он Ноа.

- Что значит kaskaseem tobahat, ama?

Его мать зашипела, оглядывая воздух вокруг ног сына в поисках упавшего пера. Предполагаю, что это было очень плохое слово, вернее слова.

Ноа склонил голову набок.

- Итак?

- «Перхоть в прямой кишке», - призналась она. - Почему это не стоило тебе ни перышка?

- Потому что наши дети не должны знать ангельский язык, пока не вознесутся, - вздохнул офаним-гибрид, возглавляющий гильдию. - Ноа, Адам, предполагается, что вы двое не станете делиться этой лазейкой со сверстниками. А также не будете распространять новые красочные слова, которые только что выучили. - Он прищурился, глядя на изогнутые губы Лиссы.

- Адам, милый, не мог бы ты впредь оберегать моего сына и себя от неприятностей?

И тут вошел отец. Дверь с грохотом закрылась за ним, отгородив нас от мира людей.

- Мне очень жаль, Лисса. - Я поморщился. - И клянусь, что больше не... - Я собирался сказать «стану играть в ангела-хранителя», но я не готов отступить, поэтому заменил конец фразы на «буду действовать за твоими крыльями».

Она провела ладонью по моей щеке и сжала ее, как раньше, когда навещала нас между заданиями по сбору душ, заставляя меня чувствовать себя так, словно мне восемь, а не восемнадцать.

- Хорошо. Теперь пойдём.

Я уставился на дверь, которая казалась забором под напряжением. Я не желал возвращаться в Вену; мне хотелось отправиться в женскую гильдию. Хотелось увидеть Найю. И Галину, но особенно Найю.

Папа, должно быть, ощутил мои намерения, потому что обхватил меня за плечи и повел через ряд фонтанов к потоку.

- Домой. Мы отправляемся домой.

Должно быть, я дернулся, а может, тоскливый взгляд, который я бросил через плечо, говорил красноречивее любых слов, и отец добавил:

- Скоро ты ее увидишь.

Мои веки поднялись. Откуда он знал, о ком я думаю?

- Мы больше не можем разлучать вас, - пробормотал он.

- Больше?

- Не сейчас, Адам.

- А когда?

- Когда Тобиас вернется домой и Ашер будет готов.

Ощущение, что они скрывают от нас нечто колоссальное, ускорило пульс. Зная, что отец просто заставит меня умолкнуть, если буду настаивать на дополнительной информации, я прикусил язык, но мысли продолжали кружиться.

Глава 73

Найя

Когда ара открыл дверь гильдии Каракаса, на нас кто-то налетел.

Ама.

Должно быть, она только что отпрянула от Миры и Евы, поскольку их руки оставались вытянуты, словно желая схватить ее, а щеки раздуты, будто им потребовалось приложить все усилия, дабы удержать ее от побега из гильдии.

Я уловила, как ара и Мира обменялись взглядом, говорящим тысячу слов, но лицо офанима загоразивала мама.

Она рыдала, белки ее глаз так покраснели, что радужка казалась оранжевой, а веснушки, как горошек, рассыпались по бесцветному лицу.

- Найя. Ох, Звездный Свет. - Она сжала мое тело тонкими руками, сдавила мне сердце своими рыданиями. - Ох... детка.

Ева поджала губы, будто пытаясь подавить слезы, но она никогда не плакала. Вероятно, она пыталась удержать себя от осуждения моего явно не очень разумного поступка, но тут ее нижняя губа дрогнула, и, хотя она поймала ее верхними зубами, я поняла, что она тоже на грани слез.

Мне ненавистно, что я причинила им всем столько страданий.

- Думаешь, сможешь стоять, милая? - спросил отец. - Я бы мог нести и тебя, и твою маму, но боюсь, что так она тебя задушит.

Ама подняла голову и бросила на отца чудной взгляд, который быстро смыло еще одним потоком слез. Ара опустил меня на землю, а затем осторожно придерживал спину. Когда я втянула воздух, его руки напряглись.

Прежде чем отец успел снова поднять меня, я ухватилась за его огромное предплечье.

- Я в порядке.

С натяжкой, но это стерло легкое беспокойство с его лица. Я удивилась, когда не потеряла ни одного перышка, потому что я далеко не в порядке, пока не вспомнила, что мне нечего терять.

Мучительный вой мамы заглушил пение воробьев.

- Когда мы... Звонок... Голоранкер... Твой счет... Все твои прекрасные... Все они.

Я вздохнула, изучая грациозный взмах крыльями птиц, украшающих атриум своим красивым пением и радужными перьями. Как я завидовала их красочному оперению, особенно после того, как узнала, что мои перья черные. Однако теперь я бы отдала все, чтобы вернуть их.

- Мне так жаль, - пробормотала я в десятый раз за эту ночь.

Ама дрожала так сильно, что, когда она прижалась к моим щекам, мое лицо тоже дрогнуло.

Она прислонилась ко мне лбом.

- Kalkohav, почему? Зачем ты... зачем?

- Потому что Дов сказал нашей дочери, что убийство Тройки не повредит ее крыльям.

- Дов? - охнула ама.

В то же время Мира прорычала:

- Я чувствовала. Знала, что ишим замышляет недоброе. Так и знала.

Карие глаза Евы сузились.

- Дов, тот подонок, с которым трахается моя мать?

Ого. Ого. Ого.

- Дов связан с Клэр?

Ева усмехнулась, покачав головой так сильно, что ее черные волосы разметались веером вокруг овального лица.

- Я. Его. Убью. Этот чертов... - И затем она прорычала кучу ангельских слов. Она ненавидела Дова за то, что он встал между ее родителями, или за то, что сотворил с нами?

Мама тревожно замолчала, но в ее глазах плясала ярость.

- В чем дело? - Мой взгляд метался между родителями.

Ответом служило молчание. Очень много молчания. Даже Ева перестала рычать все слова, которые знала на ангельском. Когда она вздохнула, я поняла, что четверо вознесенных обдумывали что-то, во что я не посвящена.

- Кто-нибудь может, пожалуйста, объяснить мне, что происходит? - Я повела ноющими плечами, отчего по спине пробежал такой огонь, что атриум треснул. Я заморгала от головокружения. При всем желании лечь и проспять целый день стремление понять, что, во имя Абаддона, происходит, было более настойчивым. - Пожалуйста?

У отца зазвонил телефон.

- Да, Тобиас?.. Уже вылетаю. - Он сунул телефон обратно в карман туники.
- Селеста, отведи Найю домой. Я встречу вас там, как только закончу.

Ата обвила рукой мою талию, заменив ладонь отца.

- Ара, - позвала я, заставив его остановиться возле двери. - Я верну их все. Клянусь.

- Я не только знаю, что ты это сделаешь, но и буду рядом на каждом шагу, Nayaleh.

Я сморщила нос.

- На каждой миссии?

- На. Каждой. Миссии. Все как в старые добрые времена. - Он одарил меня самой ледяной улыбкой.

Я закусила губу, но не потому, что воспоминания о том, как отец шпионил за мной, пока я помогала грешникам, были такими ужасными, а потому, что у меня теперь появился парень.

А может, и нет...

Может, Адаму будет слишком противен вид моих голых крыльев, чтобы встречаться со мной. Или он прислушается к угрозам моего отца и будет держаться подальше. Или...

- Ара, почему ты сказал Адаму, что тебе не следовало его возвращать? Возвращать откуда?

Отец перестал так сжимать губы.

- Из Амстердама.

- Амстердама? Что там произошло?

Он обменялся последним взглядом с мамой, а затем ушел.

- Что случилось в Амстердаме, ама?

Ее взгляд метнулся ко мне.

- Что?

- Ладно, что происходит? Очевидно, я что-то упускаю.

- Найя? - Голос Галины заставил меня перевести взгляд на арочный вход в атриум. Хотя она была бледна, как кварц под ногами, но неоперенная улыбалась. - Мне показалось, что я тебя услышала! Мы.. Эм-м.. Мы..

- Просто скажи, Неоперенная. - Мира повернулась, багряные крылья уже не прижимались так тесно к ее спине, как в момент, когда мы с отцом вошли в гильдию. - Будто мы не знаем, что вы, дети, посеяли хаос на Земле.

Черты лица Галины виновато исказились, отчего ее пирсинг отразил свечение огненного камня.

- Простите?

Мира фыркнула.

- Итак? Вам удалось их спасти? - Галина оттолкнулась от проема и, хотя она сторбилась, а одну руку прижимала ко лбу, будто у нее мигрень, все же стояла прямо и ступала твердо.

- Спасти кого? - спросила Ева.

Очевидно, они знали, что мы нарушили несколько законов, но не знали причин.

- Пятьдесят человеческих девушек. - Я подумала о Наташе. И чуть было не спросила маму о ней, но решила затронуть тему извинений позже. - И я не знаю, получилось ли у нас.

Галина остановилась передо мной, и, хотя я заметила, что ее пальцы дрожат, они остались прижаты к виску.

- Что значит «не знаешь» ь?

Образ ее расprostертого окровавленного тела наложился на исцеленную, живую форму. Я отмахнулась от леденящего душу зрелища.

- Все вышло немного... хаотично.

- Немного? - усмехнулась Ева.

Я вздохнула.

- Достаточно. - Когда Галина нахмурилась, я сказала: - Дов солгал нам.

Галина вскинула брови.

– О чем?

Вероятно, обо всем.

– О цене убийства Тройки.

– Не может быть. Зачем ему это? Представляешь, если бы кто-то из нас... – Она замолчала, окинув взглядом лица трех женщин. – Адам потерял свои крылья?

– Нет. – Я попыталась нацепить улыбку, чтобы смягчить новость о том, что это мои крылья утеряны.

Ох, ангелы, я потеряла все перья...

Мои глаза заслезились. Лицо Галины расплылось.

Ох, ангелы, ангелы, ангелы.

Я потеряла свои крылья.

Сделав судорожный вдох, я еще более судорожно выдохнула, затем подняла руку к груди и помассировала ноющую мышцу. Меня наконец настиг неимоверный груз совершенного и осознание того, чего я лишилась.

Опали более девятисот сорока перьев. Они исчезли. Все разом.

Сердце сжалось от отчаяния и горя.

Когда я заплакала, на лице Галины промелькнуло понимание.

– Ох, Найя... Нет.

Ама заключила меня в крепкие объятия, и я прижалась щекой к ее костлявому плечу.

Она шептала успокаивающие слова, которые мало что могли сделать, чтобы вытащить меня из кроличьей норы боли. Я закрыла глаза, слезы хлынули, намочив ее свитер. Мне вспомнился бомбер мамы, и я призналась, что потеряла его. Как и все ее футболки и многие платья, которые мне подарила Ева.

– Все это можно заменить, – сказала ама.

– Как мои перья. – Только взгляните, какая я оптимистка.

Я услышала, как Ева фыркнула. А может, это Галина. Сомневаюсь, что это могла быть Мира. Опять же, она известна тем, что использовала звуки, когда нужные слова не приходили на ум.

– Я только что подумала кое о чем. – Ама отстранила меня. Ее глаза все еще были красными, как светофор, но лицо немного утратило бледность. – Ты

собираешься свергнуть меня с пьедестала той, кто заработал больше всех перьев. – Как всегда, использует юмор, чтобы склеить наши истерзанные души.

– Ха. – Я убрала костяшками пальцев влагу, налипшую на ресницы.

– Вообще-то. Может, и нет. – Ама задумчиво высунула язык из уголка рта. – Мира, сколько всего я собрала перьев?

Тонкое горло Миры дрогнуло, и она чуть вздернула нос.

– Я решила избавиться от тех утомительных воспоминаний, чтобы освободить место для более приятных.

Ама закатила глаза.

– Ты же не жесткий диск, Мира.

Ева ухмыльнулась.

– Сомневаюсь, что Мире известно, что такое жесткий диск. Она родилась в другом столетии.

Офан фыркнула.

– Хочу, чтобы вы, девочки, знали: несмотря на зрелый возраст, я современная женщина.

Улыбка Евы стала шире, когда она подошла к главе гильдии, которая воспитывала ее так же, как Селесту и меня, и взяла офана за руку, увлекая за собой в коридор.

– Так что это?

– Ну... что-то твердое и...

Ева разразилась смехом, от которого у меня полегчало на душе.

– Да-да. Хочешь, я объясню?

Я не услышала ответа Миры, потому что они свернули за угол, но не сомневалась, что гордая женщина откажет Еве, сменит тему, а потом досконально изучит данный вопрос в одиночку в своем кабинете.

Когда я снова вернула внимание к маме и Галине, то уловила имя Данмора и Пабло и поняла, что подруга объясняет причину нашего путешествия в Каракас. Я рада, что она взяла это на себя, поскольку мне не хотелось говорить о ненавистных людях.

Когда Галина замолчала, я спросила:

– Что теперь будешь делать?

Ее взгляд переместился на мою мать, затем снова на меня.

- Больше никаких секретов, девочки.

Галина закусилa нижнюю губу.

- Ну, мне нужно в Чикаго.

Когда она почесала шею, ама спросила:

- Что в Чикаго?

В итоге неоперенная рассказала.

- Вот как. - Затем ама добавила: - Дорогая, почему бы тебе не позволить вознесенным разобраться с этой Каллиопой?

- Потому что вознесенным нет дела до охраны людей, ама.

Я была уверена, что мой комментарий вызовет упрек, но мама удивила меня, сказав:

- Пора бы это изменить. Вот что я тебе скажу: как только твой отец сожжет душу того безвольного дурня голубых кровей, мы расскажем ему о Каллиопе.

- Она Тройка, ама. Ара ненавидит Троек. Он ни за что не станет покрывать ее убийства из мести.

- В обозримом будущем твой отец и сам займется убийствами из мести. - Она устала на воду, бьющую из одного из семи фонтанов.

- Начиная с Иш Дова? - спросила Галина.

Ама моргнула, оторвав взгляд от воды, и кивнула.

- Начиная с него, прежде чем подняться по элизианской цепочке власти.

Я догадалась, что она имела в виду Клэр.

- Ама, зачем Клэр просить Дова сбить нас с пути?

Она вздохнула. Затем еще. Я уже ждала услышать: «Не сейчас». Но вместо этого получила:

- Потому что она хочет, чтобы вы с Адамом потерпели неудачу.

Я вздрогнула, отчего затрещали кости моих бедных крыльев, но... что?

- Почему?

- Потому что... - Ама снова вздохнула. - Твой отец хотел бы присутствовать. Нет, не хотел бы... должен. Твой отец должен быть здесь для этого разговора.

Глаза Галины округлились.

- Это как-то связано с цветом наших крыльев? - прошептала я.

Ама закрыла глаза, ее грудь вздымалась от горестных вздохов.

- Да. Да, это связано с цветом ваших крыльев, Звездный Свет.

Глава 74

Адам

Ангельский факт #199

Хорошее случается с теми ангелами, кто умеет ждать.

Или так мне неоднократно говорили.

Следующие три дня я провел в спортзале гильдии, вымещая там гнев и нетерпение. Я надел перчатки для спарринга, потому что папа не оставил мне выбора, и колотил мешок, пока не пробил в нем дыру.

- Кажется, я только что слышал твоего отца. - Ноа положил двенадцатифунтовые гантели, которые поднимал, на стойку. Он ненавидел спортзал, но большую часть последних трех дней провел, запершись здесь со мной, заполняя зловещую тишину своим оживленным лепетом.

Я провел предплечьем по вспотевшему лбу.

- Наверное, хочет убедиться, что я надел перчатки.

- Я имел в виду Тобиаса.

Слова друга привлекли мое внимание. Я не видел и не слышал ара с той ночи, когда Найя потеряла все свои перья.

Всякий раз, как думал о ней, все мое чертово тело содрогалось. От ярости. От нужды. От горя. Но в основном от нужды.

Увидеть ее.

Услышать.

Прикоснуться к ней.

Поцеловать.

Обнять.

Я пытался договориться с разными офанимами, чтобы они провели меня через поток в ее родную гильдию, но никто не согласился. Отец предупредил всех, что я не должен покидать Вену. В какой-то момент я задумался обратиться к Леви за фальшивым паспортом, чтобы забронировать билет на рейс, но решил не впутывать его в очередную авантюру. У них с Буном и так достаточно проблем.

И все из-за меня.

Расстегнув липучки на перчатках для спарринга, я вышел из спортзала и остановился перед входом в кафетерий.

Ара вернулся домой, и не один. Рядом с ним стоял Ашер.

Отец Найи посмотрел на меня; я ответил на его взгляд.

Я все еще не понимал, что означают те мимолетно брошенные им замечания в Каракасе. Как он понял, что я стою за неприятностями его дочери, и откуда ему не следовало меня возвращать.

Хотя вход в кафетерий был широким, я постарался встать посередине, чтобы ни он, ни мой отец не смогли проскользнуть мимо.

Мне требовались ответы.

И я хотел получить их сейчас.

- Как прошла охота на Дова? - резко спросил я.

Под глазами обоих ангелов залегли фиолетовые круги. Судя по всему, ни один из них толком не спал.

Ара вздохнул.

- Успешно.

- И от него осталась кучка золотого пепла?

Ашер тихонько фыркнул, что нисколько не смягчило морщины на его лице.

- Нет.

Я приподнял бровь.

- Ты оставил его в живых?

Ара провел пальцами по своим темным волосам.

- Ашер имел в виду, что он сжег прах Дова вместо того, чтобы выполнить мой план и развеять его над выгребной ямой.

- Было бы поэтично, - сказал папа, обойдя меня, чтобы добраться до Тобиаса.

Когда они обнялись, я с прищуром взглянул на Ашера.

– Готов объяснить, почему держал меня подальше от своей дочери, Сераф?

Его челюсть дрогнула.

– Нет.

– Нет? – Я расправил плечи и вздернул подбородок. – Не готов объяснять мне свои причины или не собираешься этого делать?

Крылья Ашера ошетились за широкой спиной.

– Тебе не кажется, что ты причинил ей достаточно боли, Адам?

Его ответ заставил моих отцов отстраниться друг от друга, а Ноа, который подошел ко мне, низко зашипеть.

Моя реакция вышла молчаливой и незаметной невооруженным глазом.

Она заключалась в том, что сердце снова рухнуло.

– Так и было... Раньше. – Едкость исчезла из моего тона, потому что чувство вины слишком сильно давило на легкие.

– Позволь сегодня вечером мне отправиться домой и повидаться с моими девочками. Завтра я вернусь сюда и, – его взгляд упал на моих отцов, затем вернулся ко мне, – и все объясню.

– Ты вернешься с Найей?

Его взгляд потемнел, будто я уже сделал ей предложение, а не намеревался встречаться под присмотром.

Ара пожал плечами.

– Ничего не поделаешь, Ашер.

Серафим не кивнул, но и не отверг предложение.

Я посторонился, чтобы дать ему пройти, и не отводил взгляда, пока его медно-бирюзовые крылья не растворились в потоке.

Глава 75

Найя

Никогда не думала, что буду относиться к тем людям, которые потеряли конечности, но продолжают думать, что они еще при них, однако каждое утро после возвращения домой из Каракаса я просыпалась с отчетливым ощущением, что мои блестящие черные перья до сих пор со мной.

Мои фантомные крылья.

Меня снедала потребность вернуться в мир и начать зарабатывать перья заново, но еще больше я изнывала от нужды увидеть Адама. Мы даже не могли связаться по голоранкеру, а мой мобильный...

Я попросила у Миры новый. Она сказала, чтобы я обратилась к отцу, но он вернулся домой вчера поздно вечером такой измученный, что у меня не хватило духу его беспокоить. А сегодня утром, за завтраком, как раз когда я собиралась спросить, он упомянул Вену и Адама, и вопрос про телефон тут же вылетел у меня из головы.

- Готова, Звездный Свет?

Я уронила розовый маркер, которым играла с сестрой в крестики-нолики, и вскочила на ноги, затем наклонилась и поцеловала ее наморщенный лоб, после чего устремилась к родителям, которые выглядели так, словно собирались на битву.

Апа стояла рядом с отцом, ее маленькая ладонь была зажата в его большой руке. Вторую руку мама протянула мне. Я взяла ее и не отпускала до тех пор, пока мы не приземлились в гильдии Тобиаса.

Мои нервы были натянуты, как желудок и кости крыльев, но сердце трепетало от волнения. А еще от ужаса, но в основном от волнения. Я еще не знала, какой секрет они хранили, но это не имело значения. В смысле насколько ужасен он может быть?

Я вышла из потока еще до того, как рассеялся дым, и резко остановилась при виде парня, вышагивающего по коридору. Адам поднял взгляд, его тело так напряглось, что мне показалось, будто он затаил дыхание.

Прежде чем я успела подумать о том, как это будет выглядеть в глазах моих родителей, я подбежала и бросилась к нему в объятия.

И он поймал меня.

Я буквально душила его шею, а он почти не давил мне на спину, вероятно опасаясь причинить боль. Если только не боялся моего отца. Возможно, причина в этом.

- Разве ты не рад меня видеть? - прошептала я в идеальные локоны цвета красного дерева.

Я почувствовала, как Адам сглотнул. Один раз. Дважды.

- Ох, Перышко... - с его губ сорвались два тяжелых слова.

Он наконец-то усилил хватку, затянув петлю вокруг моего сердца.

- Я чувствую себя немного обделенным, - услышала я слова Ноа.

Адам хмыкнул, но даже этот звук наполнился эмоциями. Когда он поставил меня на землю, я обняла друга, который неоднократно прикрывал меня.

- Тебе не очень больно? - спросил Ноа.

- Уже нет. - Я улыбнулась, чтобы стереть пятно беспокойства с его лба, затем вернулась к Адаму, который обхватил меня за талию и прижал к себе так крепко, что я чувствовала, как колотится его сердце сквозь слои нашей одежды.

- Миленькая футболка. - Он кивнул на фиолетовую футболку из паба, которую Галина занесла в мою комнату, прежде чем уехать к матери, поклявшись, что не вернется в Чикаго одна.

- Спасибо. Моя любимая.

Хотя он тяжело сплотнул, дышать стал немного легче.

Ама, глядя на нас, улыбнулась. Ара что-то проворчал. Тобиас звучал бодро, хотя выглядел изможденным. Габриэль был тихим и внимательным.

- Идемте. Я освободил место. - Тобиас указал в сторону печально известной венской столовой, потолок которой побудил ама расписать тот, что в нашей гильдии. Я видела фотографии фрески, но впервые лицезрела ее вживую, и, хотя это не музейная экскурсия, я была рада наконец-то взглянуть на один из многих источников разногласий между Мирой и Тобиасом.

Ноа закусил губу, пока мы шли за родителями.

- Я, наверное, оставляю вас, ребята. Просто погуляю по этому милому белому коридору.

Адам кивнул в сторону столовой.

- Ноа, ты тоже семья.

Он потер шею.

- Ага. Ладно. - Он взглянул на Габриэля, который ждал нас, и, должно быть, что-то прочел в выражении лица офанима, потому что Ноа отступил. - Знаете что? Как только откроется что-то великое, вернись за мной, хорошо? Я буду в нашей комнате.

Он свернул за угол в то же время, когда Габриэль вошел в столовую, оставив нас с Адамом наедине.

Он развернул меня к себе.

- Что бы там ни произошло, Найя, это не изменит моих чувств к тебе.

Сердце пропустило несколько ударов, а губы расплылись в улыбке.

- И что же ты ко мне чувствуешь?

Его взгляд пробежался по каждому сантиметру моего лица.

- Чувствую, будто искал тебя всю свою жизнь.

Успокойся, сердце.

Я приподнялась на носочки и поцеловала Адама. Момент длился не так долго, как мне хотелось бы. Но я желала целовать его до последнего вдоха, а поскольку я бессмертная, это заставило бы наших родителей ждать действительно долго, однако их терпение, особенно терпение отца, и так на пределе.

Несмотря на то что меня убивала необходимость оторваться от губ Адама, я опустила обратно на пятки.

- Я обожаю тебя, Адам «без-фамилии, ворчун-большую-часть-времени, романтик-все-остальное-время». Мой первый. Мой последний. Мое все.

- Ты только что переделала песню Барри Уайта?

- Он так хорошо ее спел.

- Спорим, ты сможешь спеть ее лучше? - Он переплел наши пальцы и подмигнул. - По крайней мере, не хуже воробьев.

Положив голову ему на плечо, я напевала эту мелодию всю дорогу до столовой.

Глава 76

Адам

Ангельский факт #500

Перья - всего лишь перья.

- Вау! - Найя запрокинула голову, впившись взглядом в огромную фреску, которая украшала стеклянный купол столовой.

Хотя я часто любовался им в детстве, сейчас редко поднимал взгляд, принимая это как должное. Я понял, что многое принимал как должное. Например, наличие заботливых отцов. Так мало родителей интересуются

воспитанием своих детей. Еще одна вещь, которую я считал само собой разумеющейся, – наличие перьев на костях крыльев.

Я проследил взглядом, как хаотичные светлые волны волос беспрепятственно струятся по спине Найи. Если бы только я мог отцепить свои крылья и прикрепить их ей.

Ашер прочистил горло, на его лице отразилось нетерпение.

Я сжал ладонь Найи и кивнул на стол, за которым расположились наши родители.

– Красивый потолок, Тобиас. – Найя улыбнулась моему отцу, обхватив мою руку второй ладонью, словно добавляя дополнительную точку соприкосновения.

Я поймал прищуренный взгляд Ашера.

– Обязательно расскажи об этом Мире. – Улыбка тронула уголки рта ара, как пламя на свече.

– О, обязательно. Хотя, признаться, наш потолок красивее. – Найя подмигнула матери.

– Естественно, – сказал ара, его улыбка стала еще шире.

Когда мы заняли места за столом, атмосфера изменилась. Стала натянутее. Раскаленнее. Даже Ашер, всегда такой уравновешенный и собранный, заерзал на своем месте. Селеста протянула руку и накрыла его ладонь. Когда ее пальцы сомкнулись, казалось, весь воздух покинул его легкие.

– Мы родственники? – спросила Найя, почти не делая паузы между словами. – Вот почему у нас обоих черные крылья и мы родились в один день?

Я моргнул, удивленный тем, что она все еще так думает. Когда взрослые обменялись настороженными взглядами, мои ладони вспотели, а сердце замерло.

Мы не могли быть родственниками. Ангелы, пожалуйста, нет. Если Найя – моя сестра...

– Нет. – Ответ Ашера прозвучал тихо, но все же рассеял мой страх.

– Слава Элизиуму. – Найя выдохнула так громко, что, казалось, очистила мои легкие вместе со своими.

– Нет, милая, слава твоему отцу. – Селеста взглянула на Ашера, ее лицо выражало столько эмоций, однако я не мог их прочитать.

Найя нахмурилась, а я продолжал ждать, когда все начнет обретать смысл.

– Хочешь, чтобы я рассказал им, Ашер? – спросил Тобиас.

Лицо серафима было затравленным, взгляд отрешенным.

- Нет. - Он сомкнул веки, глубоко вдохнул, затем открыл глаза и устремил их на свою дочь. - Я надеялся рассказать тебе эту историю только после твоего вознесения, но... - Его голос сорвался. - Но вы встретились, и... - Последовала еще одна пауза. - Прежде чем я начну, хочу, чтобы вы поняли: мы держали это в секрете не для того, чтобы причинить вам боль, а чтобы защитить. Мы хотели, чтобы вы оба жили нормальной жизнью и никогда не беспокоились о... О том, как вы..

- Как мы что? - спросил я, когда никто не завершил речь Ашера, которая в основном состояла из одних пауз.

Ара наклонился к столу, положив руки на его поверхность.

- Как вы двое появились на свет.

Темные брови Найи приподнялись.

- Разве мы не дети от внебрачных связей?

- Нет. Или возможно. - Ара вздохнул. - Мы не знаем, кто ваши родители.

- Наши родители? - повторил я. - Хотите сказать, что вы не... они?

Пальцы Найи стали такими холодными, словно она сжимала в ладонях снег.

- Не понимаю, - пробормотала она. - Ты не... мой отец? - Ее голос дрогнул на последних двух словах.

- Я твой отец, только не биологический.

Я уставился в ясные голубые глаза ара, на точеные черты лица, в которых всю жизнь искал сходство со своим. И находил так много.

- Что случилось? Родившие нас ангелы не захотели иметь с нами ничего общего?

- Биологические родители ваших тел - люди. Биологические родители ваших душ, - взгляд Ашера скользнул ко мне, - были ангелами.

- Но это какая-то бессмыслица, ара, - прошептала Найя. - Ты говоришь о нас, как о собранных деталях автомобиля.

- В некотором смысле ты и была собрана, levshéh. Я... - Ашер провел рукой по лицу. Вдохнул. Выдохнул. - Я создал вас. Вас обоих. Я... Это я поместил ваши ангельские души в новые тела.

Найя охнула.

- Ты даровал нам новое воплощение?

- Что было не так с нашими прежними телами? Они устарели? - Отлично. Теперь я шутил. Просто великолепно.

Селеста улыбнулась, но затем поджала губы.

- Ваши первоначальные тела умерли.

- Но ангелы бессмертны. - Найя в замешательстве нахмурилась.

- Крылатые ангелы бессмертны. - Комментарий, который Дов бросил мне перед тем, как уронить на дерево, эхом отразился от пульсирующих стенок черепа, наконец-то обретя смысл. - Должно быть, мы были нефилимами.

Губы Найи слегка раскрылись, затем еще немного.

Если себя я мог представить падшим ангелом, то душа Найи была такой доброй и светлой...

- Мы потерпели неудачу? - спросила она. - Поэтому вы оба так упорно хотели, чтобы я скорее вознеслась?

- Нет, но есть причина, по которой ваше вознесение... вознесение вас обоих играет огромную роль. - Ашер переводил взгляд с меня на Найю. - Я скоро перейду к этому.

- У тебя получилось, Найя. - Глаза Селесты цвета виски блестели от влаги. - Но потом ты попросила, - ее взгляд скользнул к серафиму, - ты попросила Ашера сжечь тебе крылья, потому что хотела вернуться на Землю.

От признания Селесты зрачки Найи стали такими огромными, что превратили глаза в два озера беззвездного неба.

- Я?.. Но почему?

- Ради него. - Ашер кивнул на меня. - Ты заставила меня сжечь тебе крылья, чтобы вернуться к Адаму.

Найя повернулась ко мне. Я струсил и не мог встретиться с ней взглядом.

- Я уже был нефилимом. Вот почему она отказалась от своего бессмертия, да?

Ашер кивнул.

Заработать перья нелегко, но нам давалось десять лет. Если только я не был самым большим придурком, рожденным в Элизиуме, то не понимал, как можно потерпеть неудачу.

- Как я потерял свои крылья?

- У тебя их никогда не было, - сказал Ашер.

На этот раз нахмурился я.

- Как тогда я мог стать падшим ангелом?

Ашер провел кончиком пальца по вене на кварцевой столешнице.

- Ты родился у нефилима.

- Падшие ангелы могут иметь детей? - Голос Найи прозвучал на целую октаву выше, чем прежде.

- Обычно нет, но я подозреваю, что Микаэла - мать души Адама - забеременела до того, как отказалась от крыльев, чтобы остаться со своим смертным супругом, и каким-то образом сумела сохранить ребенка. - Барабанная дробь тишины сотрясала воздух. - В любом случае прежнее воплощение Адама никогда не приводили в гильдию, поэтому кости крыльев так и не развились, но в его жилах текла ангельская кровь, поэтому ему присвоили статус нефилима.

Я почувствовал, как взгляд Найи скользнул по моему профилю. Я все еще не мог смотреть на нее, стыд за то, что заставил ее пасть с небесной благодати, прожигал во мне дыру.

- Его звали... В первой жизни его звали Джаред?

Я застыл, снаружи и внутри.

- Да, - подтвердила Селеста.

- Ого... ну по крайней мере одна тайна раскрыта. - Найя потянула меня за руку, но я все еще не смотрел на нее.

- Ты тоже помнишь первое имя Найи, Адам? - Селеста смотрела прямо на меня.

Они все смотрели. Я наконец оттаял и заерзал на стуле. Потом выдернул ладонь из руки Найи, скрестил руки на груди и откинулся на спинку, спина и плечи были такими же жесткими, как стул под моей нефилимской задницей.

- Нет.

Глава 77

Найя

Адам вырвал свою ладонь из моей. Когда я коснулась его бедра, он сдвинулся так, чтобы сбросить мои пальцы. Я не понимала, почему он ведет себя так отстраненно. Потому что не мог вспомнить меня, в то время как я никогда его не забывала?

- Ее звали Лей, хотя многие пытались произносить имя как Ли, - сказала ама. - Она была моей лучшей подругой. И Евы тоже.

Мой взгляд метнулся к матери. Подождите, что?

Ама сглотнула.

– Ты была старше меня на четыре года и стала мне сестрой. Когда Ашер согласился сжечь твои крылья и отправил тебя обратно на Землю, мне было всего пятнадцать. Я так злилась на тебя за то, что ты решила отказаться от них. Так злилась. – Ее губы тронула грустная улыбка. – В любом случае на следующий день после возвращения... Ты убежала, чтобы найти Джареда. Чтобы сказать, что ты вернулась. Навсегда. – Ама посмотрела на Адама. – Ты управлял парижской мафией, унаследовал бизнес от дяди. Он воспитывал тебя, как и женщина по имени Мюриэль Моро. Ты называл ее Мими. Она заменила тебе мать.

Это имя, или же прозвище, казалось, возымело на Адама эффект, поскольку его глаза широко распахнулись.

– Я думала... Думала, так звали твою приемную мать, ама?

– Это она, потому что, веришь или нет, но после того, как Адама убили, а ты решила... – Она вздрогнула. – Ну, мы с Мими обрели друг друга, и в итоге она меня воспитала. – Ама раздвинула пальцы, изучая сверкающие на них кольца. – Она в Элизиуме, ждет вас обоих. Ты и она, Найя, – причины, по которым я завершила крылья. То есть так было вначале. Потом мне пришлось преуспеть, ведь я влюбилась в твоего отца, ну а остальное уже история.

– Довольно сложная, – пробормотала я, пытаюсь во всем разобраться. – И так, ты упомянул, что поместил нас в новые тела. Так ты, – я облизнула губы, имя Валентайн Трамбле эхом отразилось от нежных стенок моего черепа, – украл их и стер души?

– Нет, – сказала ама. – Оба младенца родились мертвыми.

Что ж, это объясняло потрясение моей биологической матери от телефонного звонка Пабло.

– Твой отец поместил ваши души в этих двух младенцев и вернул вас... домой.

Отец, который мне вовсе не отец, а создатель, прочистил горло.

– Сначала я подумывал пронести ваши души в Элизиум, но боялся, что один из Семи раскроет ваше существование и потребует устранения. – Его глаза приобрели далекий блеск, будто он перенесся в прошлое. – Я мог бы подsunуть вас в утробы смертных, но не хотел, чтобы вы росли вне гильдий, и не желал красть вас у смертных родителей. – Ара кивнул Адаму. – Я отдал тебя Тобиасу, Адам, потому что только ему мог доверять. И оставил тебя, Найя, потому что... потому что... – Он потер подбородок, его пальцы зацепились за недельную щетину.

– Потому что чувствовал вину за то, что сжег мои крылья?

- Сначала да. Но лишь сначала. - Его лицо смягчилось улыбкой. - Не обошлось и без эгоизма. У тебя была... И сейчас есть... Такая прекрасная душа, motasheh.

Он уже целую вечность не называл меня милой куколкой, отчего мое сердце забилося быстрее.

Руками Адам обхватил бицепсы, костяшки пальцев побелели на фоне оливковой кожи.

- Почему Найя помнит мое имя, а я ее нет?

- По той же причине, по которой некоторые люди помнят людей или опыт из прошлых жизней. Очищение души - процесс тонкий. Если очистить слишком тщательно, то в итоге можно нанести больше вреда, чем пользы, - объяснил Габриэль. До этого момента он молчал, поэтому было неожиданно услышать его голос.

- Почему ты забрал наши воспоминания, ара?

Отец взглянул на меня. Он так удивился моему вопросу?

- Ара? - прохрипел он.

Я протянула руку через стол, ладонью вверх. Он взял ее без колебаний.

- Ты создал меня. Может, не своей кровью, но сердцем. Вы с ама навсегда останетесь моими родителями, даже если у меня есть еще один набор. Или два...

- На самом деле ты несколько раз встречалась с родителями своей души, - сказала ама.

- Правда?

Она барабанила кончиками пальцев по столу.

- Они попросили о встрече, когда узнали о тебе.

- Но я думала... Думала, что никто не знает о нас?

- Дов знал, кто мы такие. - Голос Адама прозвучал так холодно, что по моей коже побежали мурашки.

- Каждый вознесенный знает. - Тобиас вздохнул. - Когда вам было по четыре года, Клэр стала искать повод выгнать Ашера из Совета, поскольку они никогда не сходились во мнении. Когда она узнала, что наши дети родились в один день, это разогло ее любопытство.

- Ей удалось раскрыть наш секрет. - Челюсть отца сжалась, став такой угловатой, что он казался скорее статуей, чем человеком. - И она довела это до сведения жителей Элизиума.

- Клэр потребовала вашего изгнания. - Впадины на щеках Габриэля углубились, будто он втягивал воздух быстрее, чем выпускал.

Я нахмурилась.

- Изгнания?

- Из гильдий. - Ама покрутила одно из своих многочисленных колец. - Она не хотела, чтобы вас воспитывали ангелы.

- Но тогда... - Лицо Клэр мелькнуло перед взглядом, как голографическое изображение. Она не проявляла ко мне особой привязанности, но она никогда не проявляла ее и к дочери или внучке, поэтому я не чувствовала себя особенной. - Хочешь сказать, что она намеревалась помешать нам развить кости крыльев?

- Совет поставил этот вопрос на голосование. Поскольку вы оба сидите здесь, можете догадаться, что решило большинство. - Ара улыбнулся, но глаза остались холодными. Потому что голосование не было единогласным? - Однако до вашего вознесения никому больше не разрешается собирать души нефилимов, - добавил он. - До вознесения вас обоих. Это одна из причин, по которым я был так строг с тобой, Найя. Так нетерпелив.

- Не то чтобы я когда-либо думала о том, чтобы все бросить, ара, но теперь у меня есть еще больше причин для вознесения. У нас, - я повернулась к Адаму, который все еще не смотрел на меня, - есть еще больше причин для успешного завершения крыльев. Верно, Адам?

Спустя почти целую минуту он резко кивнул. Что, черт возьми, с ним происходило? Он же не мог злиться на моего отца за то, что тот сделал?

- Адам? - Тобиас склонил голову. - В чем дело, vehnleh?

Адам уставился на своего отца таким суровым взглядом, что у меня сжалось сердце за Тобиаса. Очевидно, мой возлюбленный воспринял новость не так хорошо, как я.

- Зачем возвращать меня, если я был таким ужасным человеком?

Ама покачала головой.

- Ты не был ужасным, Адам.

- Я возглавлял проклятую мафию. И заставил Найю - или Лей, или как там ее звали - отказаться от своего чертова бессмертия. Так что я хочу понять, почему ты, во имя Абаддона, решил, что дать мне второй шанс станет хорошей идеей. Чтобы я снова заставил ее пасть? Потому что, судя по всему, так и произошло.

- Адам, - зашипела я. - Ты не виноват, что я потеряла перья!

Он отвел взгляд в сторону, и я восприняла это за маленькую победу.

- Виновата я. Дов. Клэр. Но уж точно не ты.

Адам хмыкнул.

- Твой отец иного мнения, Перышко.

У ама на щеках появились ямочки.

- Ты называешь ее Перышко. - Это был не столько вопрос, сколько наблюдение.

- Да. И что?

- Так Джаред называл Лей.

- Ага! Значит, ты меня помнишь! - Адам искоса взглянул на меня, на этот раз немного мягче.

Хотя его руки оставались скрещенными на груди, он придвинулся ближе.

- Итак? Зачем ты вернул меня, Сераф? Я никогда тебе не нравился. И сейчас не вызываю у тебя симпатии.

- Это неправда, - вклинился Тобиас.

- Да ладно тебе, ара. - Адам закатил глаза, в то время как его отец распахнул свои шире.

А потом он напряженно моргнул. Наверняка, подобно моему отцу, он беспокоился, что Адам больше не считает его родителем, и это показалось мне ироничным, учитывая, что эти двое мужчин рисковали своими крыльями и сердцами ради нас. Вернее, трое мужчин и одна женщина.

- Ашер просто любит вести себя как большой старый грубиян, - сказал Тобиас, прищулив глаза, - но он невероятно мягкий.

- Невероятно мягкий, - одновременно повторили мы с ама, что заставило нас обменяться заговорщицкими ухмылками.

Подумать только, моя лучшая подруга стала мне матерью.. Конечно, это немного странно, но по большому счету не более странно, чем быть перерожденным нефилимом.

- Я вернул твою душу, потому что лишил тебя первого шанса получить крылья и хотел исправить свою ошибку.

Ответ отца заставил улыбку сойти с моего лица.

- Я встретил тебя, Адам.. ну, Джареда. Я познакомился с Джаредом, когда ему было восемь. Тогда я был ишимом. И нашел тебя с окровавленным ножом в руках. Ножом, который оборвал жизнь твоей матери. Убийство - ужасное преступление, но убийство ангела... Что ж, наш мир такого не прощает. В тот день я причислил тебя к Тройке с неизменным счетом, хотя ты не должен был находиться в системе смертных грешников, поскольку в тебе текла ангельская кровь.

- Так Лей и нашла тебя. Она хотела тебя исправить. - Ама посмотрела на моего отца, чей взгляд не отрывался от глаз Адама.

- Когда она поняла, что тебя осудили несправедливо... - Глаза ара наполнились влагой. - Как же ты ненавидела меня, levsheh.

Я обрадовалась, что не помнила этого.

Он судорожно вздохнул.

- Ты требовала, чтобы я пересмотрел дело Джареда на Совете Семи и изменил его постоянный счет, дабы ты могла его исправить. Чтобы у души Джареда появился шанс на искупление.

- И ты это сделал?

- В конце концов да. Но это не изменило того факта, что он был нефилимом, а душам нефилимов закрыт путь в наш мир. Вот почему, когда ты вознеслась и узнала, что Джаред никогда к тебе не присоединится, ты попросила меня лишить тебя серебряных крыльев.

Адам снова заерзал на стуле.

- У меня были серебряные крылья?

- Чистое серебро. И персиковые волосы, которые ты ненавидела, - сказала ама с задумчивой улыбкой. - Мы думаем, что именно поэтому твои крылья сверкают. Из-за твоего истинного наследия.

Тобиас облизнул губы.

- Мы не знали, что у вас будут черные крылья, но, когда Найя заработала первые перья, предположили, что у тебя вырастут такие же, Адам. Нам жаль, что мы солгали вам, дети, но мы лишь пытались защитить вас.

Я улыбнулась Тобиасу, поскольку Адам слишком сильно ненавидел себя, чтобы выразить благодарность.

- Тебе следовало позволить моей душе стгнуть, Сераф.

Его отцы стали бледнее, чем изобилующий кварц.

- Не говори так! - отрезала я.

- Ты потеряла свои крылья. Дважды. Ты потеряла их дважды!

- В первый раз я сама попросила их сжечь. Ключевое слово - «я», Адам. Не ты. Только я. Что касается второго раза, о котором ты упомянул, ну, ничего не произошло. Я потеряла перья, а не кости крыльев. И знаешь что? Я не только верну их все, но и сделаю это раньше тебя. - Я вздернула подбородок, побуждая его ответить.

- Это вызов?

Не опуская подбородка, я произнесла:

- Возможно.

На щеке Адама вновь появилась ямочка. От ее вида сердце заколотилось быстрее, и я стала опасаться, что моя кожа вспыхнет блеском, заставив меня испытывать неловкость перед нашими родителями.

Пожалуйста, не загорайся. Пожалуйста..

Я вспыхнула.

Черт-черт-черт.

И чуть сползла по стулу.

- Итак, эм-м... кто родители моей души?

Ама улыбнулась. Тобиас и Габриэль тоже. И только отца не забавляла моя публичная демонстрация привязанности. Совсем не забавляла.

Адам наконец разжал руки и потянулся к моей ладони под столом, и хотя это не погасило моего тления, зато успокоило нервы.

- София и Рафаэль.

Я помнила их - прекрасную истинную с золотыми волосами и зелеными глазами и ее мужа, чистого истинного с серебряными крыльями и медными локонами. Они навещали меня несколько раз. Они были мильми, но отстраненными. Впрочем, большинство ангелов таковы, но особенно чистокровные, поскольку они меньше всего времени проводили с неоперенными.

За исключением двух, сидевших за нашим столом.

Несмотря на все попытки отца казаться отстраненным, его сердце наполнилось добротой, когда дело касалось тех, кого он любил. И Тобиас такой же. Не только его сердце, но и весь он.

Когда я крепче сжала руку Адама, меня осенило, что я умерла, чтобы быть с ним. Неудивительно, что я так быстро влюбилась в него и в этот раз. Парень буквально существовал под моей кожей. В моей душе.

Что заставило меня задуматься...

- Мы с Адамом - родственные души?

Отец поперхнулся слюной.

- Родственные души? - прохрипел он, а Тобиас потянулся и хлопнул его по спине.

- Ара, не притворяйся, что это выдумали люди. Ама рассказала мне, что они существуют.

- Селеста! - прошипел отец.

- Ох, перестань. - Ама закатила глаза. - Из всех секретов, которые хранит наш род, этот самый глупый. Тем более что наши дети так много времени об этом размышляли. Мы вполне можем открыть им правду. - Ара и Габриэль устали на мою мать так, словно она только что развернула чужой подарок. - Неоперенные вполне способны сосредоточиться и на своих крыльях, и на сердцах. Так ведь, Тобиас?

Отец Адама запустил пальцы в свои черные волосы.

- Я слышал, как мои неоперенные подробно обсуждали данную тему. Но это не значит, что им следует знать... все. - Он бросил на мою мать укоризненный взгляд.

Я переводила взгляд с ама, которая сдерживала улыбку, на Тобиаса, проводившего рукой по волосам еще несколько раз.

- Ну теперь, ребята, вы обязаны нам рассказать.

- Ни в коем случае, - отрезал ара.

- Разве ты не хочешь, чтобы я сосредоточилась на своих крыльях? - К счастью, тление угасло.

- Ха! - На губах ама появилась ухмылка, вызвавшая у отца один чертовски злобный взгляд, отчего мама только закатила глаза.

- Ты шантажируешь меня, levsheh? - медленно спросил он.

- Да. И сейчас самое время, верно? Я же не могу потерять ни одного перышка за вымогательство информации.

- И ты утверждал, что она милая? - Тобиас притворно вздрогнул. - Да она безжалостна.

- Влияние Селесты.

Ама гордо улыбнулась, затем протянула руку за спину отца, и Тобиас отбил ей пять.

Адам сжал мои пальцы.

- Насколько же вы древние, ребята? - спросил он, предав голосу скужающий тон.

- Насколько молодые, - подмигнув и мягко улыбнувшись, поправил сына Габриэль.

Адам покачал головой, но улыбнулся в ответ. Мне захотелось спрятать эту улыбку в бутылку и выливать ее на него всякий раз, когда гнев одерживал над Адамом верх.

Ара откинулся на спинку и скрестил руки, но вместо того, чтобы выглядеть напряженным, он наконец-то казался спокойным.

- Вот что, Nayaleh, когда ты заработаешь пятьсот перьев, я сам вам расскажу.

- Сто.

- Четыреста.

- Сто.

- Триста.

- Двести, и это мое последнее предложение. - Я протянула свободную руку.
- Договорились?

Ара прищурился, глядя на мою ладонь, и, хотя он оттягивал момент, все же наклонился и пожал ее.

- Я еще напомню тебе.

- Не сомневаюсь, levsheh.

В столовую влетели три воробья и прочертили восьмерки над нашими головами, рассыпая прекрасные арии, придавая очарование этому причудливому моменту. Пока мы любовались их маленьким представлением, Тобиас встал и пошел за тортом. Абсолютно лучшим в мире тортом с шоколадом и абрикосовым вареньем.

Я украдала кусок, который он поставил перед сыном.

- Так ты поджарил душу Дова? - Адам произнес это довольно резко, но я полагала, что нам необходимо обсудить предателя ишима, раз мы закончили говорить про наше происхождение. - Что планируешь делать с Серафом Клэр?

Глава 78

Найя

Отец взглянул на пролетающих воробьев, которые все еще наполняли столовую своим чудесным пением.

- У Клэр отняли ключ от потока, как и ее титул.

- Почему она хотела, чтобы мы потерпели неудачу, ара? - спросила я.

- Потому что, если вы двое справитесь...

- Когда вы двое вознесетесь, - поправил Тобиас моего отца.

Тот тяжело сплотнул. Полагаю, он будет волноваться до тех пор, пока мои перья не приклеятся к костям крыльев.

- Когда вы двое вознесетесь, закон о спасении душ нефилимов будет ратифицирован, а она категорически против этого.

- Ева не знала, правда, ама? - Я чувствовала себя предательницей за свой вопрос, но лучше быть таковой, чем идиоткой.

Мама покачала головой.

- Нет, милая, она не знала.

Я отложила вилку.

- Ты изгонишь Клэр из Элизиума?

- Нет, пока вы не вознесетесь. - На мой хмурый взгляд ара добавил: - Хочу приглядывать за ней.

- Мне казалось, ты планируешь приглядывать за мной?

Отец поставил локти по обе стороны нетронутого куска торта и сцепил пальцы. Затем он улыбнулся.

- Я имел в виду метафорическое наблюдение за Клэр. Я доверил заботу о ней, - по тону его голоса я поняла, что он имел в виду пытки, - моим коллегам, чтобы ты, малышка, получила мое полное и безраздельное внимание.

Я натянуто улыбнулась.

- Потрясающе.

Тобиас подтащил тарелку отца к себе и Габриэлю.

- Заодно сможешь поближе познакомиться со своим будущим зятем.

- Тобиас. - Отец выделил каждую букву в имени друга, и ама, запрокинув голову, рассмеялась, что, в свою очередь, заставило хихикнуть и Тобиаса.

В то время как я превратилась в переполненную нервами яму, Адам оставался удивительно спокойным. Он даже улыбнулся.

- Ты рад этому? - прошипела я.

- Я рад, что кто-то позаботится о том, чтобы ты заработала перья, поскольку я явно не очень хорошо на тебя влияю.

- Не говори так.

Его улыбка смягчилась.

- Но это правда. - Адам сжал мою руку. - Прежде чем мы все разойдемся, Сераф, я бы хотел обсудить, чем мы занимались и почему.

Лучше бы он имел в виду шоримов, потому что я не собиралась обсуждать свою личную жизнь с нашими родителями.

- Нас ввели в заблуждение, но, охраняя людей.. Мы затронули так много жизней. Спасли столько невинных.

Отец, казалось, стал выше на своем стуле.

- Все, что вы сделали, - это изменили временные линии.

Адам поджал губы.

- Это не так. Мы остановили плохих людей, ара! Мы искоренили зло. Так же, как поступил ты, когда испепелил душу Дова, и.. - Он еще не убил Клэр, но положил конец ее террору.

Подумать только, когда-то я считала, что ангелы превосходят людей..

- Levshen, я не обесцениваю то, что вы, дети, сделали. Просто считаю.. ну, я считаю, что все можно было продумать лучше, - он посмотрел на пространство над моими плечами, где раньше были черные перья и где они скоро вновь появятся, - но ваши помыслы имели правильное направление. И хотя я всегда буду поощрять тебя помогать нуждающимся, пока ты не завершишь крылья, я не хочу, чтобы ты сбивалась с курса. Когда вознесешься, когда вы оба вознесетесь, я выставлю фракцию шоримов на голосование. Справедливо?

Справедливо.

- Как насчет?.. - Глаза ама наполнились огнем, который пылал в ней задолго до того, как она получила настоящее ангельское пламя.

- Мне это не понравится, да?

- Но идея фантастическая. - Она улыбалась так же радостно, как Лайла при виде своего питомца, и мое сердце сжалось от ревности, потому что моя сестра - плоть, кровь и душа Селесты с Ашером, а я - нет.

Моя плоть и кровь принадлежали двум смертным, которых я никогда не встречала, а душа - двум вознесенным, с которыми знакома, но к кому не испытывала особых чувств. Что, если подумать, странно. Разве моя душа не должна была их узнать?

Быть может, Лей не любила родителей так, как я.. Как я любила своих.

Ревность отступила, когда я поняла, что Селеста и Ашер всегда были рядом со мной. Они поцелуями утирали мне слезы и избавлялись от монстров под моей кроватью. Они держали меня за руку, играли со мной и читали мне

сказки. Они безоговорочно любили меня. Во всех отношениях, которые имели значение, они были моими родителями.

Я сосредоточилась на том, что говорила ама, на ее щеках появились ямочки.

- Пришло время внести поправки в систему начисления баллов.

- Селеста...

Она прижала палец к губам отца.

- Никаких комментариев, пока я не закончу. Система архаична. Ты сам это говорил.

Глаза ара округлились, будто она душила его одной фразой.

- И, честно говоря, дорогой, я не о многом прошу, - продолжала она. - Думаю, что вашей Семерке - Шестерке - нужно изменить систему подсчета очков, чтобы, даже когда наши дети подписаны на грешников, они могли зарабатывать перья за маленькие добрые дела, и вместо одного пера, как сейчас, когда они ни на кого не подписаны, им следует присваивать, например, десять.

- Десять? - Ара, казалось, покачнулся на стуле. - Может, тогда сразу пятьдесят?

- Конечно. - Ама продолжала улыбаться, прекрасно понимая, что отец назвал эту цифру с иронией.

- Знаешь, Ашер, я согласен с Селестой. - Тобиас с энтузиазмом кивнул. - Думаю, пятьдесят - многовато, но десять звучит разумно.

- Разумеется, ты согласен с Селестой. Вы двое вечно стовариваетесь против меня.

- Не против тебя, aheevaleh. - Ама сжала щеку отца. - Ради тебя.

Ара фыркнул, вовсе не по-ангельски.

- Большинство грешников, которых исправляют неоперенные, не стоят и десяти перьев.

- Ладно, хорошо. Тогда пять. - Ама сделала вид, что уступила.

Я посмотрела на Адама и обнаружила, что его ямочка углубилась.

Заметив мой взгляд, он провел большим пальцем по моим костяшкам и наклонился.

- Не находишь, что они очень забавные, когда собираются вместе?

- Безусловно, да. - Я положила голову ему на плечо и с обожанием смотрела на взрослых, которые препирались как школьники. - Вечность с ними будет такой веселой.

Адам улыбнулся и поцеловал меня в висок, запечатлев свой след на еще одной части моего тела.

- Вечность с тобой, Перышко.

- Что дальше? Отменим правила о том, что бранные слова стоят перьев? - Ара вскинул руку в воздух.

Я обвила рукой талию Адама и вздохнула в полном блаженстве.

- Есть шанс, что ты сможешь это сделать? - спросила ама отца, который покраснел еще больше.

- Нашему сыну это помогло бы. - Габриэль бросил на Адама ласковый взгляд.

Слова офанима заставили моего отца переключить внимание на нас. Он не улыбнулся, а лишь вздохнул с покорностью. У него было восемнадцать лет, чтобы подготовиться к моей встрече с Адамом, но, очевидно, их оказалось недостаточно.

Я произнесла одними губами: «Ni aheeva ta», - что заставило его растаять, как суфле, чей сладкий пар закружился вокруг нас, необъяснимым образом всколыхнув в моем сознании имя - Мими.

Ама упоминала, что Мюриэль Моро обожала готовить. Делала ли она мне суфле в прошлой жизни?

- Я посмотрю, что можно сделать, - наконец сказал отец.

Адам отодвинул стул и потянул меня за собой.

- Мы скоро вернемся.

- Куда вы? - спросил ара.

- Хочу устроить Найе экскурсию по гильдии, - отозвался Адам.

- Лучше бы его спальня не входила в программу экскурсии, - услышала я бормотание отца, отчего моя температура взлетела до знойных шестисот или около того градусов. - У тебя пятнадцать минут, kalkohav, или я...

- Вот. Попробуй торт. - Перед самым поворотом за угол я заметила, как Тобиас набивал рот моего отца десертом. - Дай нашим бедным детям передышку.

Ама смеялась, глядя, как отец пытается сформировать слова липким ртом, набитым вареньем и шоколадом. Тобиас подмигнул, а Габриэль покачал головой на выходки своего мужа.

- Уже люблю твоих отцов, - сказала я, пока мы мчались по белым коридорам, где прошло детство Адама.

– Может, они тоже твои родственные души. – Его тон был таким же ярким, как небо над нами.

Я усмехнулась, когда мы повернули за угол, и Адам развернул меня так, что спиной я уперлась в кварц.

– Главное, что меня ты любишь сильнее.

– Я умерла ради тебя, Адам.

Он поднес мою руку к губам.

– Нет, ты умерла ради Джареда. – Адам поцеловал мои костяшки, затем перевернул руку и, прижавшись к ладони, прошептал: – Но будешь жить ради меня.

Глава 79

Найя

Когда мы покинули Вену и высадили маму в Нью-Йорке, отец направил меня в Зал Оценки, но я взяла его за руку и попросила об еще одной поездке, прежде чем приступить к миссиям. Нехотя, но он согласился.

Так я оказалась в гильдии, которая навсегда изменила мою жизнь.

– Куда мы идем? В твою лачугу, чтобы забрать чемодан?

Мой чемодан, к сожалению, находился в поместье Данморов, или на дне их болота, или в том чулане, который они предоставляли гостям.

– Я приехала не за одеждой.

– Тогда зачем мы вернулись сюда?

Я протянула руки, когда мы вышли на забрызганный дождем тротуар за синей дверью.

– Чтобы навестить друга.

Он вскинул брови.

– Кого именно? У тебя их теперь так много.

– Неужели я чувствую юмор в твоих словах?

Отец улыбнулся, и это разгладило несколько бороздок у него на лбу, появившихся с тех пор, как он нашел меня в Венесуэле.

- Так куда мы идем, Звездный Свет?

- В больницу.

Ара приподнял брови, явно не ожидая такой пункт назначения.

- В какую? Их много.

Я назвала ему название больницы, в которую Эмми доставили вчера, после того как родители приехали забрать ее из клиники в Каракасе. За свою короткую жизнь Пабло сделал не так много хорошего, но, по крайней мере, он сдержал одно данное мне обещание.

- Как ты узнала, где она? - спросил отец, когда мы приземлились перед внушительным современным зданием.

- Я проверила голоранкер. Он указал на эту больницу. Полагаю, она пробудет здесь какое-то время, раз место указано как ее резиденция.

Отец не стал стряхивать ангельскую пыль, пока мы пробирались по гулким коридорам мимо грохочущих больничных коек и спешащих медсестер к палате 303.

- Мне остаться в стороне?

- На твое усмотрение, ара. Меня видно?

Он кивнул.

Я постучала в дверь, прежде чем открыть ее.

Эмми повернула забинтованную голову. Когда ее взгляд остановился на мне, ее ресницы затрепетали.

- Найя? - Голос Эмми стал таким же тусклым, как небо за одиноким окном ее маленькой отдельной палаты. - Ты жива?

- Да.

Я оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, последует ли за мной отец, но он покачал головой.

Тогда вернула внимание к девушке, которая выглядела так, будто вышла на ринг между двумя борцами-тяжеловесами.

- Как ты себя чувствуешь?

- Так, будто мне выстрелили в голову. - Ее голос сорвался, а губы сжались. - Что случилось, Найя? Что с нами произошло?

Я подошла ближе к ее койке.

– Мы попали под перекрестный огонь мужчин, которые ценили свою жизнь выше нашей.

– Я имела в виду... Почему это случилось с нами? С Грейсоном? Почему никто не видел, что происходит? Почему никто не попытался остановить их?

Мы пытались, и в каком-то смысле нам удалось. Даже если Эмми не считает нашу миссию успешной, даже если я тоже не должна, учитывая все, что я потеряла, мы выполнили то, ради чего приехали в Венесуэлу, – остановили террористический акт и спасли «Девушек Круга».

Кроме Наташи..

Рука Эмми дрожала, шурша простыней, укрывавшей ее тело. Я дотянулась до ее ладони и сжала.

– Мне так жаль Грейсона. – Мне хотелось заверить Эмми, что он в лучшем месте, но я не стала, потому что мои слова все равно не вернут его обратно.

– Если бы я только не получила то письмо. – По ее щеке скатилась слеза.

Верно. Именно из-за анонимного приглашения Эмми оказалась в списке «Девушек Круга». Клэр или Дов, должно быть, послали его, чтобы заманить Адама. Или чтобы привлечь меня? Разве это имеет значение?

Что сделано, то сделано, и, хотя они выиграли первый раунд, последний остался за нами. Может, кости моих крыльев и обнажены, но у меня все еще есть душа и тело, в отличие от Дова, а также любовь и поддержка, в отличие от Клэр.

– Прости. Что сказала им, будто не знаю тебя, и что украла твою куртку. – За упавшей слезой последовала еще одна.

– Ты прощена, Эмми. – Я сжала ее руку. – Но я хочу, чтобы ты дала мне обещание.

– Что угодно.

– Проживи свою жизнь так, чтобы Грейсон мог гордиться тобой, хорошо?

Она фыркнула.

– Все эти слезы только вредят голове.

– Тогда больше никаких слез. – Я наклонилась к ней и поцеловала соленую щеку. – Отныне только улыбки.

– А они причиняют боль лицу.

Я усмехнулась. Как всегда, драматизирует.

– Как твои родители?

- Они так злятся, - она издала громкий всхлип, - и так грустят.

Со временем их злость утихнет, как и печаль. Люди сильны, сильнее меня в предыдущей жизни.

Я положила ее руку обратно на живот.

- Тебе нужно где-то остановиться? Потому что я не сдала квартиру. На случай..

- Я собираюсь немного попутешествовать.

- Могу я тебе звонить?

- У меня больше нет телефона. - Но даже если бы был, я бы не стала поощрять Эмми звонить мне. Не столько из-за ревности к ее прошлым отношениям с Адамом, сколько потому, что не искала друзей среди людей. Ложь слишком утомляла. Я подошла к двери. - Сделай мир лучше. И прекраснее. Ты так талантлива в декоре интерьеров. Не дай своему дару пропасть.

Она вытерла слезы со щек, когда я выскользнула из ее палаты и жизни.

Ара, должно быть, только что закончил разговор, потому что сунул телефон в задний карман замшевых бржк.

- Как она?

- Ей больно, но она жива.

- Благодаря тебе, kalkohav. Ее ангелу-хранителю. - Его тон был легким, но не дразнящим.

- Ангелам. Множественное число. В спасении участвовала не только я. А может, нам просто повезло. - Я оглянулась через плечо на девушку, которая снова уставилась на небо.

- Дай мне секунду. - Отец шагнул к Эмми и положил ладонь ей на голову.

Поскольку она не вскрикнула, когда пламя лизнуло бинты, я решила, что ара все еще скрывался под пылью.

Закончив, он вернулся ко мне.

- Ее исцеление назовут чудом.

- Прикосновением ангела, - пробормотала я, когда Эмми подняла руку и, нахмурившись, провела пальцем по лбу. - Хотелось бы, чтобы происходило больше чудес.

Рука отца обвилась вокруг моих плеч, но так же внезапно, как и приземлилась, она отскочила.

- Что?

Он уставился на мою спину. В потрясении, а затем в полной радости.

- Мое чудесное, драгоценное дитя.

Мои ресницы взметнулись вверх, когда я согнула руку, чтобы дотянуться до спины.

- Они вернулись?

Глаза ара блестели, будто он вот-вот заплачет.

- Вернулись.

- Они все еще черные?

Он тихо фыркнул.

- Думала, вырастут перья другого цвета? О каком ты мечтала в детстве?

- Я мечтала о радужных крыльях. И нет, мне бы не хотелось, чтобы они выросли какого-либо иного цвета, кроме черного. Ведь ты создал меня такой.

Я не стыдилась своей истории. Возможно, мне следовало. В конце концов, я была нефилимом, паршивой овцой нашей расы. Полагаю, я и сейчас им являюсь. Но я предпочитала видеть в своих крыльях не доказательство падения, а свидетельство того, что я вознеслась.

Погладив новые ростки, я скрыла их и вернула руку отца на плечи. Когда мы направились к выходу из больницы, спросила:

- Скажи, когда ты решил воспитать меня своей дочерью, ты предполагал, что действительно меня полюбишь?

Его тяжелое дыхание потрепало прядь моих волос.

- Я предвидел, что буду защищать тебя и удовлетворять все потребности, но я не думал, что твоя душа будет вить из меня веревки.

- Так мы стали родственными душами... - размышляла я.

Хотя он не сбавил шага, я почувствовала, как отец покачал головой.

Я попыталась снова.

- Почему ты был так уверен, что я узнаю Адама?

- Motasheh, о чем мы договаривались? Триста перьев?

- Двести. Однако неплохая попытка.

- Про твою могу сказать так же.

Я лучезарно улыбнулась отцу, и в итоге он тоже ответил улыбкой, которая не исчезала до самой гильдии Нью-Йорка. Когда мы приземлились, нашим первым пунктом назначения стал Зал Оценки.

Я заняла место перед голоранкером и прижала ладонь к стеклянной панели.

– На кого мне подписаться?

Ара смотрел на мою руку почти целую минуту, прежде чем произнес имя, от которого у меня перехватило дыхание.

– Каллиопа Андервуд? – повторила я на выдохе, гадая, не совпадение ли это.

– Слышал, ей нужен тот, кто поможет ее душе.

Мое сердце замерло. Забилось. И вновь затихло.

– Кто тебе это сказал?

– Еще один твой друг.

– Как загадочно. – Прежде чем он успел передумать, я ввела имя Каллиопы и передо мной материализовалась ее трехмерное изображение. Я прижала ладонь к стеклу, переплетая наши судьбы. – Полагаю, ты знаешь, что она сделала?

– Разумеется.

– И ты действительно не против, что я помогу Тройке?

– Не все Тройки заслуживают свои баллы. А теперь иди в свою комнату. Твоя мама оставила тебе кое-что.

Я приподняла бровь.

– Новую одежду?

– Иди. – Он слегка подтолкнул меня. – Буду ждать тебя в детском крыле.

Я повернулась, пятясь.

– Мне собрать сумку?

– Возьми сменную одежду и туалетные принадлежности. На этот раз ты будешь жить в гильдии, так что добраться до шкафа будет проще простого.

Когда я открыла дверь своей комнаты, с моих губ сорвался вздох. Там, вышагивая по кварцевому полу, с белыми волосами, закрученными в высокий пучок с розовой лентой, стояла девушка, которую я всегда считала сестрой.

– Рейвен?

- Ох, мои ангелы, Найя! - Она подскочила ко мне и обняла мою застывшую фигуру. - Я так по тебе скучала.

- Правда? - Мой тон был не менее напряженным, чем поза. - Так сильно, что даже не позвонила мне, когда пришла взглянуть на Nitznootz?

Рейвен отстранилась, глядя на меня глазами цвета застывших волн.

- Я не могла тебе позвонить.

- Почему? Потеряла мой номер?

- Нет. - Она вытерла слезы с бледных щек. - Ты знаешь, как я отношусь к секретам.

- Ты их ненавидишь.

- Определенно.

- Я все еще не понимаю, какое отношение это имеет к тому, что ты нарушила свое обещание. Ты даже не позвонила.

- Милая, я так боялась, что выдам секрет твоих родителей.

- Поэтому не связалась со мной?

- Когда я узнала, кто ты, Найя... - Она закусил губу.

- Испытала отвращение?

- Нет. Никогда. Я была потрясена, это точно. Но никакого отвращения не почувствовала. - Она переплела наши пальцы, и это так остро напомнило мне тот день, когда ее бледно-голубые перья скрепились с костями крыльев, что сердце отозвалось печальным стуком.

В тот миг я потеряла лучшую подругу. Мою старшую сестру. Мою помощницу. Мою сторонницу.

- Как только я получила ключ, то спустилась, намереваясь позвонить тебе, но потом столкнулась с Лайлой, и она так напомнила мне о том возрасте, в котором мы с тобой подружились, и я... Я не смогла. Была так уверена, что сделаю или скажу что-нибудь, что все испортит, поэтому поспешила вернуться. - Она поджала губы, пытаясь изобразить улыбку, которая не продержалась и мгновения. - Прости, что оказалась такой трусихой.

Я сжала ее пальцы.

- Ты не трусиха. Я вероятно, поступила бы так же.

Она фыркнула, ее влажный взгляд метнулся к моим плечам.

- Слышала о кончине моего оперения, да? - Я представила, что на Земле, в Элизиуме или в Абаддоне не найдется ангела, который не знал бы об эпическом провале дочери архангела.

- Я всегда ненавидела эту женщину, но сейчас... Да помогут мне ангелы, когда я обрету ангельский огонь.

Мне не хотелось обсуждать Клэр. Я хотела узнать про Рейвен, Элизиум и все наши месяцы разлуки.

- У меня не так много времени. Ара ждет. Он послал меня собрать вещи и забрать то, что ама...

- Он имел в виду меня. Твоя мама привела меня.

Мой взгляд метнулся в сторону комнаты, которую я оглядела в поисках новой одежды или, возможно, мобильного телефона.

- Отец знает, что ты здесь?

- Знает. Он сказал мне, что я не могу задерживать тебя надолго, но упомянул, что ты будешь оставаться в гильдиях. Итак, завтра вечером вечеринка в Чикаго?

- Да. Абсолютно да! - Я обняла ее, и Рейвен обняла меня в ответ.

Пока я собирала вещи, она рассказывала мне истории о стране ангелов, а я ей об Адаме и миссии ангелов-хранителей.

Когда мы прибыли в детское крыло, мы лишь коснулись верхушки айсберга, но у нас будет завтра и каждый последующий день. После долгих объятий Рейвен осталась с Лайлой и ее питомцем, а мы с ара отправились к месту моей следующей миссии.

Мы прибыли в Чикаго, когда коралловый рассвет залил ясное голубое небо. Я протянула руки для полета, но ара склонил голову набок.

- Я позволю кое-кому другому доставить тебя к месту назначения, но буду лететь прямо над тобой, Звездный Свет.

Повернув голову в сторону дороги, я увидела Адама, который прислонился к своему мотоциклу. Хотя моя кожа не загорелась, сердце застучало сильнее.

- Адам исправляет дедушку Каллиопа, поэтому он направляется туда же, куда и ты.

- Ты позволяешь нам... Ты... - Взвизгнув, я обвила руками шею отца, чтобы притянуть его к себе и обнять. - Спасибо, спасибо, спасибо. - Я поцеловала его в обе щеки, затем отпустила и вприпрыжку помчалась к Адаму.

Но потом подумала, что прыгать - это немного по-детски, и пошла с важным видом.

Ямочка Адама становилась отчетливее по мере моего приближения. Не доходя до него, я выпустила крылья и закружилась.

Когда повернулась к Адаму, его ямочка исчезла, а глаза блестели не меньше моих новых перышек.

- Уже?

- У нас же пари. - Я подмигнула ему, отчего он усмехнулся. - И кстати, я за рулем.

- Правда? - Он оттолкнулся от черной рамы мотоцикла, и, хотя посмотрел через мое плечо на нашего единственного зрителя, все же склонил голову и украл поцелуй. Хотя разве можно назвать это кражей, когда все мои поцелуи принадлежат ему? - Я так горжусь тобой, Перышко.

Несмотря на то что я пришла к Эмми не ради личной выгоды, я тоже чертовски гордилась собой. Девять перьев. Рейвен сосчитала их.

- Так как тебе удалось добиться того, чтобы нам дали подписаться на дедушку с внучкой?

- Я привел несколько убедительных аргументов, настаивая на легком получении ста перьев.

- Легком, да?

- У Каллиопы добрая душа.

- Если подумать, почему бы мне не перенести вас обоих? Это сэкономит нам время. - Ара парил на высоте одного этажа, большие крылья с медными наконечниками мерцали, точно серьги в ушах Галины.

- Не знала, что ты торопишься, ара.

- Тебе предстоит заработать тысячу перьев, малышка.

- Девятьсот девяносто одно. И впереди у меня еще целых пять лет.

- Умоляю тебя, пощади мое сердце и не повторяй путь Селесты.

Я рассмеялась.

- Обещаю, что не буду ждать до последней минуты.

Хотя ара не засмеялся, его глаза сверкали, как крылья, потому что его просьба очень кстати напомнила ему, что пять лет - достаточный срок для успеха.

Если бы Клэр выжидала...

Нет. Даже не хотелось думать об этом.

- Готов спасти души, Адам?

- Всегда, Перышко.

Я перекинула ногу через теплую раму и ухватилась за рукояти, Адам забрался позади. Когда его руки обхватили меня, а ладони уперлись мне в ребра, вызывая легкую пульсацию, я спросила:

– Итак, как это работает?

– Тебе нужно повернуть...

Я с визгом рванула от обочины.

Адам поправил мне волосы, чтобы приблизить рот к уху.

– Нежнее.

Я ослабила хватку, и мотоцикл резко остановился.

– Не настолько нежно. – В его тоне чувствовалась нотка юмора. – Я начинаю думать, что у тебя только две скорости – быстрая и никакая.

Шею и лицо охватил румянец, поскольку, зная Адама, я понимала, что он имел в виду наш первый раз.

– С каких пор ты водишь мотоциклы, kalkohav? – напряженно прокричал отец.

Несмотря на то что мы остановились посреди улицы, я повернула голову, чтобы ответить:

– С этого момента.

– Элизиум, дай мне сил, – услышала я его бормотание.

– Как насчет того, чтобы попробовать еще раз? – Адам накрыл мои руки ладонями и завел мотоцикл, который с урчанием плавно помчался по своей полосе.

Наши руки, дыхание и пульс переплелись, тела находились так близко, что почти стали единым целым, и мы с Адамом отправились в наше путешествие к искуплению.

Глава 80

4 года спустя

Адам

Ангельский факт #100

Наличие крыльев не добавляет благородства, оно просто позволяет летать.

Она застегнула легкий пиджак поверх темно-синего халата, обтягивающего живот. Страх, усталость и ужас углубили морщины вокруг ее зеленых глаз и поджатых губ. Начальник хотел отправить ее в декретный отпуск, но, судя по сплетням возле кулера, которые я подслушал в педиатрическом отделении, Аиша Беннани отказалась.

Это ее первая беременность после меня, ребенка, чья пуповина слишком туго и надолго обмоталась вокруг шеи.

Любопытство впервые привело меня к Аише, хотя это не первая моя поездка в Париж. После того как Найя заработала свое пятисотое перо, мы с ней решили сделать столь необходимый перерыв. Хотя мы обсуждали тропические направления, выбрали не что иное, как... Париж.

Я забронировал шикарный отель, который забрал весь мой годовой бюджет, но, черт возьми, он стоил каждого пенни. Мы получили уединение, которое так редко нам доставалось, и убежище, куда могли вернуться, когда прошлишь по заснеженным улицам, добавляя наши следы к тем, что оставили Джаред с Лей двадцать два года назад. По сей день осознание того, что я был другим человеком, да еще и боссом мафии, не давало мне покоя. Конечно, лучше так, чем быть каким-то социальным служащим в желтом жилете, но все же... глава чертовой мафии.

После признания наших родителей я нашел информацию про Джареда Адлера. И даже отыскал их с Лей фотографию в опере. Кажется, их единственный совместный снимок. Я изучал этих двух незнакомцев, зацепившись взглядом за изумрудные серьги на мочках ангела с персиковыми волосами. Осознание, что они что-то значили для меня, ошеломляло, но еще больше пугало понимание того, что я не мог вспомнить, что именно.

Я не злился на Ашера за то, что тот лишил мою душу воспоминаний о прошлой жизни. Понимал, что у него не оставалось выбора, но временами мне хотелось ощутить хоть частичку того мужчины, кем я был, и женщины, которую любил.

Найя застала меня за рассматриванием фотографии из оперы, и ее взгляд, подобно моему, остановился на серьгах.

- Ты подарил их мне. - Она помнила слишком много, а я - слишком мало. Когда она потеряла грудь, - видимо, воспоминание вызвало сердечную боль, - я притянул ее к себе на колени и обхватил руками за талию, чтобы напомнить, что мы существуем.

Во время той же поездки мы посетили мой старый дом на площади Вогезов - жилище, более известное как «Суд Демонов», которое Мими превратила в приют для обездоленных детей.

Рука об руку мы с Найей стояли перед малиновыми дверями. Когда она предложила позвонить, я схватил ее за руку и прижал к себе, не решаясь ступить в театр своего прошлого и зайти за кулисы, где я проливал кровь и в свою очередь позволил пролиться своей. Но тут вышла девочка-подросток,

и я мельком взглянул на покрытую снегом статую, которая возвышалась в центре мощеного двора.

Мое дыхание вырвалось из легких, по коже поползли мурашки. Я оттащил Найю и пошел по тропинке подальше от этой каменной женщины. Хотя Найя пыталась выудить из меня хоть слово во время нашего часового пути обратно в отель, я не мог говорить. Я едва мог дышать.

Остаток поездки мы провели, закутавшись в шелковые простыни или пробуя деликатесы из парижских пекарен. В конце поездки нас навестили Бун, Леви, Галина и Ноа. Мы часто встречались вшестером, поэтому их визит не стал для нас неожиданностью. Чего нельзя сказать про новость о скором вознесении Галины.

Со слезами на глазах мы обнялись, взяв с нее клятву позвонить, как только она получит ключ от потока.

Год спустя Ноа и Бун присоединились к Галине в стране ангелов.

Хотя потеря Галины далась тяжело, прощание с Ноа буквально разрывало мне чертово сердце.

И вот, год спустя, почти настал наш черед.

– Ton sac! Balances ton sac! – Твоя сумка! Отдай сумку! Красный скутер с визгом остановился рядом с Аишей, которая заняла место под навесом на остановке автобуса, доставлявшего ее до двухкомнатной квартиры в соседнем округе. – Я сказал, отдай мне чертову сумку!

Рывок плеч Аиши заставил меня соскочить с мотоцикла, который я припарковал в тени.

Когда парень в лыжной маске, сидевший сзади, выхватил нож и прыгнул, я бросился на дорогу. Водитель увидел меня сквозь прорези маски и крикнул своему другу, чтобы тот поторопился, но я уже настиг их.

Я ударил ногой по мотоциклу, отчего водитель слетел на землю. Ярость ударила мне в виски, и я бросился к его другу, который развернулся и накинулся на меня с ножом для стейка. Схватив его за запястье, выкрутил так сильно, что его кости треснули в нескольких местах.

Бандит вскрикнул.

Нож звякнул.

Я отбросил оружие, когда кулак врезался мне в почки, выбивая дыхание из легких.

– Kaskaseem tobahat, – прорычал я, сжимая горло стонущего подонка, затем развернулся, схватил второго за поддельную брендовую футболку с изображением Мухаммеда Али и столкнул их лбами так, что негодяи вскрикнули. Прежде чем кровь, хлынув из носов, успела забрызгать мне обувь, я толкнул их обоих на землю.

- Я в-вызвала п-полицию. - Аиша прижала одну ладонь к животу в защитном жесте, а другой так сильно трясла телефоном, что ее локоть покачивался вверх-вниз. - Merci.

Она была высокой, выше, чем я мог себе представить с того расстояния, на котором держался. Тем не менее я на целую голову выше ее. Найя часто шутила, что я перестану расти, только когда завершу крылья. Полагаю, мы это узнаем, как только половинка моей души заработает недостающие тридцать два перышка... Я ждал ее, прежде чем отправиться за своими тремя.

Аиша ни разу не моргнула с тех пор, как я повернулся к ней. Как и я.

- Мы?.. Мы знакомы? - Над ее носом, где лоб чуть выступал так же, как и у меня, пролегла бороздка. А я-то думал, что просто заработал шишку после слишком частых драк.

- Нет. - У меня запищал телефон, но я не полез в карман, загипнотизированный незнакомкой, часто занимавшей мои мысли с тех пор, как я увидел ее лицо на экране телевизора в Чикаго.

- Кто вы? - Ее глаза, такие же зеленые, как у меня, сверкали в желтом свете, падающем с автобусной остановки.

- Personne. - Никто. Когда зазвучали полицейские сирены, мои крылья раскрылись, и я сделал шаг назад.

Она нахмурилась. Затем приподняла бровь. Но снова нахмурилась.

- Можете остаться до приезда полиции, personne?

Если останусь, меня допросят.

- Видите тот мотоцикл? - Я указал большим пальцем в сторону своего транспорта. - Я буду прямо там и не уйду, пока они не появятся.

- Полиция спросит, как я одолела этих парней. Что мне сказать?

Сирены завывали громче.

- Скажите, что вам помог какой-то прохожий, но не указывайте на меня. - Когда я повернулся, один из подонков полз на ладонях и коленях. Я ударил его ногой в спину, припечатав к асфальту. Он хрюкнул, как человеческая свинья, которой и являлся, и распростерся рядом со своим беззвучным и неподвижным приятелем.

Выражение лица Аиши исказилось так внезапно, что я забеспокоился, не связано ли это с ребенком. Но потом она пробормотала:

- Чикаго. - Ее пальцы раздвинулись на животе. - Вот почему вы выглядите знакомым. Тот парень...

- Извините, но я понятия не имею, о чем вы говорите. - Если эта ложь и стоила мне пера, я не почувствовал. Единственное, что ощущал, - это

быстрый темп пульса и октябрьский ветерок, расчесывающий мне перья. – Берегите себя, мэм.

Я помчался обратно к мотоциклу, перекинул ногу через сиденье и крутанул ручку, как раз в тот момент, когда мой телефон снова зазвонил. Я не услышал его за режущим уши воем сирен, но почувствовал, как он вибрирует возле бедра.

Аиша все еще наблюдала за мной, вращающиеся огни полицейских машин окрашивали белки ее глаз и серебряные пряди в черных волосах в синий цвет.

Из машины вышли два офицера полиции, загородив женщину, которая подарила мне это тело, в то время как я подарил ей лишь душевную боль, а теперь еще и смятение. Прежде чем полицейские успели заметить меня, я завел двигатель и умчался в темноту.

Когда через несколько минут телефон снова завибрировал, я свернул на обочину и заглушил двигатель. Сердце, которое бешено колотилось с тех пор, как я преодолел расстояние между собой и Аишей, пропустило удар, когда я заметил, что все три звонка от ара.

Стлотнув, я нажал кнопку набора номера. Пропитанный ночью тротуар исчез, и перед глазами мелькнул образ Найи на коленях в окружении сверкающих перьев. Ее платье было черным, а не синим, слезы красными, а не прозрачными, но кости крыльев такими же, как и тогда, – голыми.

Я отмахнулся от навязчивого зрелища. У меня не было причин для беспокойства. Ей оставалось заработать тридцать два пера за семь месяцев. Грешница, на которую она подписалась, стояла тридцать семь.

Найя быстро завершит крылья.

С ней все будет в порядке.

Как только ара ответил, мой голос царапнул горло:

– Что случилось? Что-то с Найей?

– Адам, – сдавленно произнес отец. – Vehnleh.

Ребра заныли, и я пробормотал:

– Что произошло?

Ангелы, пожалуйста, только не Найя. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

– Мы так гордимся.

– Так гордимся, – голос папы Габриэля прозвучал эхом над голосом ара.

А?

– Чем?

- Тобой! - сказали они в унисон.

Сжав переносицу, я выдохнул.

- Что я такого сделал, что вы двое так... воодушевились?

- Ты... - начал ара, но отец оборвал его громким:

- Справился!

- С чем?

Отец рассмеялся.

- Ты завершил крылья, Adamleh.

У меня заломило шею от того, как быстро взгляд метнулся к придаткам, украшавшим спину моей кожаной куртки. Я попытался скрыть их, но перья цвета смолы не исчезли.

Че-е-ерт.

Что за на хрен?

Никакого острого укола боли.

Ни одного упавшего пера.

Как? Я ни на кого не подписывался. Ждал, пока Найя догонит меня, и...

Аиша!

Бандиты.

После катастрофы в Венесуэле Ашер продвинул закон: пять перьев за каждую спасенную жизнь.

Я схватился за виски и массировал их, пока родители напоминали мне, что у меня двадцать четыре часа на вознесение, но они ждали меня дома через двадцать, максимум двадцать два.

Я не был готов, но пообещал, что буду там, затем повесил трубку и позвонил Найе.

Она ответила после первого гудка.

- Я уже возвращаюсь...

- Ты закончила? - рявкнул я.

- ...в отель. С чем?

- С миссией. Ты закончила?

- Пока нет. Возможно, мне понадобится еще неделя или... - Ее голос затих, а затем пронзительно впился мне в уши: - Что не так?

- Сможешь закончить сегодня вечером?

- Нет, Адам. Что происходит?

Я схватился за основание шеи, чувствуя, как кадык подпрыгивает под ладонью. - Черт.

- Адам, ты меня пугаешь. Что случилось?

- Я, черт возьми, завершил свои крылья.

Воцарилась тишина.

Со стороны линии Найи раздался автомобильный гудок, так я понял, что она все еще на связи.

- Черт. Черт. Черт. Мне охрененно жаль, Перышко.

- Ты пытаешься компенсировать все те годы, когда тебе не разрешали ругаться? - Ее голос звучал легко. Дразняще.

- Не хочу оставлять тебя, - выдавил я.

Между нами повис еще один момент тишины.

- Сколько времени у тебя есть до того, как... до того, как тебе нужно будет уйти?

Я сглотнул.

- Все произошло буквально сейчас.

Еще одно ангельское молчание.

- Где ты? - прохрипел я.

- На Елисейских Полях. В двух кварталах от отеля.

- Хорошо. Я буду там через пятнадцать минут. - Завершив звонок, я помчался по тихим улицам французской столицы. Девять минут спустя, проехав на красный свет и едва не угодив под мусоровоз, я добрался до отеля, припарковался возле входа, бросил ключи парковщику, промчался через вестибюль и поднялся в номер.

Найя стояла в гостиной, набирая что-то на телефоне. Когда дверь захлопнулась, она развернулась на каблуках в сапогах до бедер. Мое горе уступило место мириадам других эмоций, когда я увидел шелковую белую рубашку, которую Найя подпоясала и носила как платье.

Я подошел к ней и провел ладонью по голой коже между верхом сапог и краем ткани, большие пальцы остановились на складке под ее идеальной попкой.

- Ты надела это на встречу со своим грешником?

Одной рукой она сжала мою шею, а другой - лацкан куртки.

- Ты справился, - пробормотала она, сверкая взглядом. - Поверить не могу, ты завершил крылья.

- Не меняй тему.

- Мое платье не является предметом для обсуждений, Адам.

- Очень даже является. Тем более меня не будет рядом, чтобы.. - У меня так сильно защипало горло и глаза. Я подумал, что сейчас разрыдаюсь.

Найя вытянула шею, отчего белокурые локоны водопадом рассыпались у нее по спине.

- Ты превзошел меня.

Мое горло сжималось, делая глоток за глотком. Зная, что если открою рот, то извергну всю боль, я прижался к ее губам, затем обхватил за задницу и поднял с пола.

Как и я, Найя не пыталась вновь заговорить, а целовала меня в ответ, ее губы были такими же нежными и мягкими, как пальцы, которыми она зарылась в мои волосы, чтобы прижаться крепче.

Подойдя к кровати, я уложил ее, наклонившись, чтобы наши губы не отрывались друг от друга.

Я не готов провести даже день, не видя Найю.

Не пробуя ее на вкус.

Не слыша ее.

Я жалел придурков, напавших на Аишу. Кто заставил меня нарушить обещание, что я дождусь возлюбленную. Надеюсь, что нападение на меня с их гнусным ножом и еще более гнусными кулаками увеличило счет подонков до ста баллов.

Пальцы Найи скользнули вниз по моей шее, по простору черных перьев, прикрепленных к спине и растянувшихся так быстро и далеко, что мое правое крыло задело тяжелую бордовую парчу, обрамлявшую французские двери нашей частной террасы.

Найя очертила круги у меня на спине, затем проложила путь между нашими телами, пока не добралась до пояса брюк. Расстегнув пуговицы, она обхватила член и потянула, пока мой гнев и тревога не сменились такой острой потребностью, что все остальное отошло на второй план. Осталась только она.

Навсегда она.

Половинка моей души.

Ноа ошибался насчет того, что мы с Найей – родственные души; мы нечто большее – половинки одной души, – вот почему Ашер держал нас порознь, хотя он только предполагал это. Лишь когда мы с Найей встретились в новых телах, его догадки подтвердились. В конце концов, души невозможно разделить, и в тот момент, когда наши пути столкнулись, жизнь друг без друга стала невыносимой.

Пока я наслаждался губами Найи, а она доводила меня до ослепительного исступления, я отодвинул в сторону клочок шелка и кружев у нее между ног и погрузил пальцы в ее тепло.

Оторвавшись от губ, я прошептал:

– Не заставляй меня ждать, Перышко. Ты же знаешь, как я ненавижу ждать.

Найя опустила ресницы, скрывая от меня прекрасные глаза.

Большим пальцем я массировал ее клитор, вырисовывая маленькие круги.

– Посмотри на меня, детка.

Вместо того чтобы поднять веки, она их полностью сомкнула.

– Найя, пожалуйста.

Из уголков ее глаз потекли слезы, хрустальные ручейки, исчезающие в бледных локонах.

– Перышко...

Она выгнула спину, и с ее приоткрытых губ сорвался всхлип. Я заглушил его поцелуем, как и следующий звук. Я собирал их для всех дней и ночей, которые проведу в Каньоне Расплаты, ожидая ее вознесения.

Если бы только мне позволили сразу же вернуться на Землю, но Ашер уже объяснил: только что сформированным крыльям требуется несколько месяцев, чтобы закрепиться, подобно сохнувшей глине.

С губ Найи сорвался рваный вдох, и она кончила мне на руку, а я – на ее платье, которое все равно не хотел, чтобы она снова надевала.

Поцелуями я собрал соль с ее век, а затем и висков.

– Я отправлю к тебе твоего отца.

Глаза Найи открылись.

– Что? – прохрипела она.

- Я хочу, чтобы ты была там со мной, и не собираюсь ждать целую гребаную неделю.

Она вытерла руку о платье, затем поднесла ладонь к моему лицу, чтобы убрать темные локоны, прилипшие к бровям.

- Не волнуйся. Пожалуйста, не тревожься. Я буду..

- Твоему отцу это понравится. Напомнит ему о старых добрых временах.

Найя мягко улыбнулась.

- Если тебе от этого станет легче.

- Мне станет легче.

Ее улыбка осветила темные глаза.

Ангелы, как же мне будет их не хватать.

Найя развела пальцы у меня на затылке и притянула мое лицо ближе.

- Поклянись, что не будешь волноваться.

Я уже собирался фыркнуть, поскольку, пока она не присоединится ко мне, я буду испытывать тревогу, но потом вспомнил, что теперь могу врать сколько душе угодно, и произнес:

- Конечно, Перышко. Я не стану переживать. Черт. Возьми. Ни. Капельки. - Хотя мне ненавистна потеря контроля над вознесением, в том, что мои перья приклеились к костям, были определенные плюсы.

Найя покачала головой.

- Лжец.

- Я никогда не смогу солгать половинке своей души.

Найя ущипнула меня за руку.

Я посмотрел на покрасневшую кожу и наконец.. наконец улыбнулся.

- Все издевательства я терплю во имя любви.

Она закатила глаза.

- Интересно, в прошлой жизни ты тоже был таким чудным?

- Наверное, нет. Боссы мафии обычно безжалостные подонки.

- Я бы не полюбила бессердечного мужчину.

- Нет, мадемуазель Моро, вы бы не полюбили бездушного мужчину, а душа у меня есть. - Поглаживая ее чувствительную плоть костяшками пальцев, я

стянул с нее нижнее белье и устроился между бедер. – Душа, которая уже принадлежала тебе. – И скользнул в ее жар набухшим кончиком. – И всегда будет принадлежать тебе. – Я вошел в Найю, и она застонала. – Можешь себе представить, Перышко? Застрять вместе на целую вечность? – Отпрянув, вновь погрузился в нее.

Найя сомкнула веки.

– Как ужасно, – пробормотала она, хриплыми словами согревая мне губы.

– Ты хотела сказать, захватывающе?

Несмотря на то что ее глаза оставались закрытыми, губы изогнулись в улыбке.

– Не могу дождаться.

– Я тоже. – От моего следующего мощного толчка у меня самого перехватило дыхание. – Так что, черт возьми, не заставляй меня ждать.

Под телом Найи раскрылись крылья, ее кожа засветилась, и я нырнул душой в ее звездный океан красоты.

Глава 81

22 часа 54 минуты спустя

Адам

Ангельский факт #999

Подобно сердцам, души тоже могут разбиться.

– A damleh, нам пора. – Губы ара скривились в мрачном выражении, которое отражало выражение моего второго отца.

При всем своем воодушевлении они понимали, что я оставляю часть своей души. В конце концов, они тоже половинки душ друг друга.

Мне хотелось вырвать горсть своих перьев. Я даже спросил Ашера, может ли он сжечь одно из них, когда тот пришел за дочерью несколько минут назад, забрав ее из моих объятий. Увы, даже архангелы не владели подобной магией.

Ара обхватил мое лицо, заставив посмотреть ему в глаза.

- Ашер позаботится о ней. Не успеешь понять, как Найя уже снова будет с тобой.

- Шесть минут, - пробормотал отец за моим плечом.

Я закрыл глаза и сжал комок горя, который так сильно набух в горле, что я даже не смог прошептать слова прощания Найе. Я просто смотрел на ее опухшие и блестящие глаза, на дрожащее тело, прижавшееся к большой руке отца.

Оставив сопротивление, я наконец позволил родителям затащить меня в поток. Луч элизианского света опалил мои и без того нежные веки.

Ашер не позволит, чтобы с Найей что-нибудь случилось.

С ней все будет хорошо.

Когда в сознание вновь прокралось видение о том, как она стоит на коленях среди перьев, я открыл глаза и не моргал так долго, что, когда дым потока рассеялся, я буквально ослеп.

Элизиум был белым и светящимся.

Таким. Невероятно. Белым.

Как гильдии, только в десять раз ярче. Даже бескрылые души в темном воздухе были белесыми и светящимися. Ну, душа. На данный момент присутствовала только одна. Женщина с бордовой помадой и мелкими морщинками, которые, казалось, углубились при виде меня.

Она приземлилась, подняла руку к моей щеке, словно желая погладить.

- Mon Ange, comme tu es beau. - Ангел мой, как ты красив.

В ушах загудело, и я втянул воздух, который застрял рядом с огромным комком горя.

Этот хрипловатый голос.

Этот лимонно-сладкий аромат.

- Мими?

Она ласково коснулась меня ладонью, и эмоции окрасили ее темно-синие радужки.

- Bienvenue, mon amour. - Добро пожаловать, любовь моя.

Хотя мне казалось предательством испытывать что-либо, кроме печали, я не мог сдержать поток ударов сердца, бьющих по ребрам, когда склонился к ее прикосновению и впитал приветствие.

Глава 82

Найя

Я посмотрела на отца, на его гордую улыбку, на блеск эмоций в бирюзовых глазах.

– Готова, дорогая моя доченька?

Сердце подпрыгнуло и поплыло, столь же невесомое, как и тысяча перьев, украшающих кости моих крыльев, словно черная мишура.

– Готова.

Шесть дней после вознесения Адама я почти не смыкала глаз, неустанно работая над тем, чтобы помочь моему грешнику исправиться не только быстро, но и надолго, и все же чувствовала себя бодрой и полной энергии.

Хотя я не сомневалась, что моя диета, состоящая исключительно из кофеина и пирожных, сказывалась на настроении, именно предвкушение от воссоединения со всеми близкими заставляло кровь кипеть.

Ама крепче сжала мою руку, когда пришла забрать меня из игровой комнаты, где я провела свой последний час на Земле с Лайлой. Хотя мы обливались слезами, смеха и улыбок было больше. И объятий. Так много объятий. Я все еще чувствовала отпечаток легкого тела сестры на своем. Меня даже обняла замкнутая Арден, пообещав развлекать мою сестру и ее питомца во время моего элизианского отпуска.

– Руку, kalkohav. – Ара протянул ладонь.

Все еще держась с мамой за руку, я прошлась пальцами по ладони отца и обвила его запястье. Искрящийся дым клубился и стучался, а элизианский свет стал таким ярким, что на мгновение я ослепла. Но мне не хотелось закрывать глаза. Не хотелось упустить ни секунды своего первого взгляда на Элизиум. Или, вероятно, второго...

Хотя Адам всегда настаивал на том, что наш первый поцелуй состоялся в лифте в Венесуэле, романтическая сторона меня до сих пор считала первым поцелуем то, что произошло между нашими губами в английской гостинице. Он настаивал, что это случайность, но, учитывая, что при этом Адам потерял перо, я прекрасно понимала, что тогда его губы намеренно коснулись моих.

– Добро пожаловать в страну ангелов, – пробормотала ама, когда мерцающий дым рассеялся.

Разумеется, первым я заметила не огромную траншею из освещенного кварца или перламутровую арку, напоминавшую магическую подкову. Сначала мой взгляд отыскал черные крылья, прижатые так плотно, что они едва выступали

из-за кожаной куртки, которую Адам надел в ту ночь, когда отцы унесли его от меня.

- Приземляйся уже, если у тебя свело крылья, - зарычал Адам на Ноа, парившего рядом с женщиной, которую я приняла за человека, - она и была человеком, - поскольку у нее за спиной отсутствовали крылья, и все же...

И все же она летала.

Neshamim. Душа. Слово пришло мне на ум, когда я рассматривала ее, пытаюсь понять, почему эта женщина казалась мне знакомой. Пересекались ли наши пути на Земле?

Она приземлилась передо мной, улыбка растянула ее губы, окрашенные в глубокий бордовый цвет.

- Enfin... - Наконец-то...

Она ждала меня?

Когда я заметила щель у нее между зубов, сияющие темно-синие глаза и рыжеватые волосы, стянутые в замысловатый узел, я охнула:

- Мими?

Ее глаза заблестели.

- Ты помнишь меня? - спросила она по-французски.

Воздух вокруг нас, казалось, стал слаще, будто Мюриэль Моро сама соткана из сахара. Я вспомнила, что любила ее и доверяла ей, а она любила и доверяла мне в ответ.

- Oui.

Я посмотрела через ее плечо на Адама, который все еще не обернулся. Вспомнил ли он ее? Прежде чем я успела спросить, Ноа приземлился рядом со мной, издав такой глубокий выдох, что рассеял оставшиеся клубы дыма из потока, окутавшие сумрачный воздух вокруг меня.

Он заключил меня в крепкие объятия.

- Не то чтобы мне не нравилось отдыхать в Каньоне последнюю неделю, но, слава богу, мой любимый чернокрылый ангел прибыл.

Я засмеялась, когда мы отстранились.

- У тебя нет любимого чернокрылого ангела, Ноа.

- На данный момент есть. - Он улыбнулся мне. - Возможно, завтра я передумаю.

Мне показалось, что я услышала, как Адам усмехнулся, но голос отца заглушил голос половинки моей души.

– Я сейчас вернусь, Звездный Свет. Не уходи. Селеста, Мими, вы со мной? – Он склонил голову в сторону кварцевого города, посеребренного звездами и лунным светом.

– Если с целью найти того, о ком я думаю, то разумеется. – Ата вскочила на ноги, Мими оказалась рядом с ней.

Бросив на меня еще один нежный взгляд, незнакомка, которую я уже приняла как бабушку, последовала за моими родителями.

Они пролетели под Жемчужной аркой, а затем еще дальше, мимо дымящегося водопада, одного из нескольких, что обрушивались на освещенные огнями стены столицы. Я не уверена, из-за фрески ли в венской столовой или из-за воспоминаний прошлой жизни, но это зрелище не вызвало у меня удивления. Оно казалось... знакомым.

– Они отправились за Клэр, – пояснил Ноа. – Что напомнило мне: я обещал сообщить остальным, как только ты прибудешь. Сейчас вернусь.

Он взмыл в воздух, оставив меня наедине с чернокрылым ангелом, который наконец-то повернулся ко мне.

– Шесть дней, Найя, – процедил Адам сквозь стиснутые зубы. – Я ждал здесь, наверху. Шесть. Дней.

Я улыбнулась.

– Не моя вина, что тебе пришлось играть в героя и завершить крылья раньше. Ты выбрал приз? В конце концов, ты победил в пари.

Его челюсть сжалась, как и сухожилия на шее.

– Да, выбрал. Я буду удерживать тебя при себе вдвое дольше, чем ты заставила ждать меня.

Я шагнула к нему и обвила руками напряженную талию.

– Ты собираешься изолировать меня на целых двенадцать дней?

– Тринадцать.

Я не могла сдержать улыбку. Точно так же не сумела сдержать единственную слезу, потому что, ангелы, как же я скучала по этому мужчине.

Он смахнул соленую дорожку, а затем провел рукой по моему затылку, запутавшись пальцами в узлах, которые образовались во время полета над Парижем.

– Как же я, мать твою, скучал по тебе, Перышко.

– Вижу, ты все продолжаешь ругаться.

Линия его стальных губ наконец ослабла, и появилась ямочка, которую я обожала. Несмотря на то что я надела пятидюймовые шпильки, все равно пришлось приподниматься на носочки, чтобы дотянуться до Адама, но не успели наши губы встретиться, как воздух сотрясся от голосов на повышенных тонах и мощных взмахов крыльев, отчего мы оба выгнули шеи.

На нас надвигалось облако ангелов, плотное, как рой саранчи. Впереди летели мои родители и женщина, которая отчаянно пыталась не пустить меня в Элизиум.

Клэр приземлилась, ее сальные черные волосы, словно петля, опустились вокруг призрачно-бледного горла. Она собрала темные локоны и убрала их за накрахмаленный ворот бесформенной черной туники.

Следом приземлились мои родители, оба спрятали крылья. Шесть мужчин последовали их примеру. Я узнала отца Евы, видела его на праздниках в честь дня рождения Арден, которые он никогда не пропускал, в отличие от своей жены.. бывшей жены. Остальных я узнала по венкам на головах – Совет Семи.. а теперь Шести.

Ева приземлилась рядом с Мими секундой позже. А затем и Ноа, Рейвен, Галина и Бун, как капли дождя, опустились вокруг нас с Адамом. Если Рейвен бросилась ко мне, обнимая, несмотря на напряженную атмосферу, то Галина и Бун просто широко улыбнулись.

– Вот наконец и настал твой момент расплаты, Клэр, – прогремел голос отца. – Совет признал тебя виновной по всем пунктам: заговор, злой умысел и обман.

Хотя выражение лица Клэр оставалось ровным и лишенным эмоций, ее зеленые глаза вспыхнули.

– Может, ускорите процесс? – Она прищурилась, глядя на меня. – Я ждала четыре года.

Я скрестила руки на груди, как бы защищая душу от этой злобной негодяйки.

Адам обвил рукой мою талию, опустился к бедру и притянул меня к себе.

– Даже не скажешь «Спасибо, что справились, дети»?

Клэр поджала губы.

– С чего бы мне благодарить убожество?

Воздух зашипел в тишине, наступившей после ее жестоких слов.

– С того, что мы – твой билет обратно в гильдию. – Я позавидовала спокойствию Адама.

Она фыркнула.

– Я устала от этого мира.

- Ты не хочешь, - я сглотнула, потому что, хотя и прошли годы, чтобы я могла привыкнуть к этой мысли, она не стала менее странной, - переродиться?

- И отращивать черные перья, которые будут демонстрировать мой статус нефилима? Нет. - Клэр повернулась к моему отцу. - Ашер, полагаю, исполнение ты возьмешь на себя?

- Ожидала, что предоставлю эту привилегию кому-то другому? - Тон ара настолько обжигал, что я удивилась, как перья цвета фуксии Клэр не вспыхнули от одного его слова.

Будто почувствовав жар, Клэр поджала крылья.

- Я прошу испепелить мою душу.

Все из-за страха, что никто не захочет перерождать ее душу нефилима, или потому, что она не могла жить без Дова? Был ли он половинкой ее души?

Пальцы Адама стиснули мое бедро, заставляя отступить на шаг.. два, словно опасаясь, что погребальный костер Клэр будет настолько яростным, что пламя перекинется на наши крылья.

Поток за клубился дымом, и Тобиас чуть не споткнулся о Миру, когда бросился наружу, сопровождаемый невозмутимым Габриэлем.

- Мы все пропустили? - Тобиас тяжело дышал, обводя взглядом собрание, прежде чем заметить Клэр. - Кажется, нет. Крылатый таракан все еще дышит.

- Ненадолго, Тобиас. - Клэр улыбнулась, и от нее веяло таким холодом, что сильнее сцепила руки.

- Lehatsamehot! - прорычал отец.

Глаза Клэр чуть не вылезли из орбит, когда ее крылья вновь раскрылись.

- Зачем ты..

Прежде чем она смогла завершить фразу, ара и чернокожий серафим обрушили пламя на ее яркие перья, вырвав у бывшего архангела душераздирающий крик.

- Ты ведь не ожидала, что мы сделаем это быстро и безболезненно, Клэр? - Голос отца опалял не меньше, чем адское пламя, пожирающее ее перья с металлическими кончиками.

Вскрикнув, Клэр упала на колени, а затем рухнула лицом в кварц.

Вонь горящих перьев резала мне глаза и вызывала ноющую боль в плечах и спине.

Когда я захныкала, Адам прижал меня к твердой груди и губами коснулся лба. Я вдохнула его аромат, чтобы избавиться от запаха Клэр, и уткнулась головой ему в плечо, пока крики и треск не стихли.

– Прости, что повел себя так по-варварски перед тобой, Звездный Свет. – Голос отца заставил меня оторваться от Адама и поднять взгляд. – Я не должен был подвергать тебя этому.

Я облизнула губы, не желая взваливать на его плечи еще больше вины, объясняя, что меня расстроило воспоминание о сожжении собственных крыльев.

– Она исчезла?

– Исчезла.

– Навсегда?

– Навсегда.

За напряженным плечом ара я заметила Еву и ее отца, оба не проронили и слезинки, будто их не затронула смерть Клэр. Слово ее кончина принесла им облегчение.

Когда мой взгляд вернулся к двум самым важным мужчинам в моей жизни, я заметила лицо, которое не видела четыре года, – Грейсона. Он улыбнулся мне так широко, что показались все зубы. Все его ровные зубы. Я догадалась, что он исправил их, когда попал в Элизиум. Точно так же как ему подправили черты лица, усыпав их мелкими морщинками, будто для того, чтобы компенсировать упущенную возможность состариться на Земле.

Темнокожий архангел, который помогал отцу, загородил Грейсона.

– Добро пожаловать, Найя. Я Сераф Дэниел, но ты можешь звать меня просто Дэниел. – Он протянул руку, и я пожалала ее.

– Я так много слышала о тебе, Дэниел. – Первый и главный союзник моих родителей в их деле. – И рада, что наконец-то могу соотнести имя с внешностью.

Его хватка оказалась такой же медовой, как и улыбка.

Следом представились и остальные архангелы, но никто из них не велел мне отринуть их титулы.

Когда они ушли, Адам прошептал мне на ухо:

– Наши тринадцать дней вместе начинаются сейчас.

По коже пробежали мурашки.

– Может, посмотрим, насколько полезны эти штуковины? – Он кивнул на крылья.

– Подожди. – Я отстранилась, чтобы заглянуть ему в глаза. – Ты еще не летал?

– Ждал тебя.

- Ты же ненавидишь ждать.

- Я многое ненавижу, Перышко. - Он взял мои руки, которые вяло висели по бокам, и переплел наши пальцы, затем поднес их к губам и поцеловал. - Но ничего из этого не относится к тебе.

- Буэ, - Галина издала рвотный звук, за что Адам показал ей средний палец.

Ноа и Бун прыгнули в небо и расправили крылья. За ними последовали Галина и Рейвен.

- Наш черед. - Я опустила голову и выпустила крылья.

Адам неторопливо расправил свои, заставив всех ангелов и души в радиусе десяти футов отпрянуть, а затем наклонился ко мне.

- Готова завоевать небо, Перышко?

- Только ты можешь воспринять полет за битву, которую нужно выиграть.

Все еще улыбаясь, он прижался к моим губам, когда наши души, сердца и тела взлетели, а перья слились со сверкающим ночным небом.

Эпилог

5 месяцев спустя

Найя

- Все готовы и...

Я отвернулась от окна с видом на сверкающее море, плескавшееся под кобальтовым небом, усыпанным звездами.

С момента моего вознесения прошли месяцы, но вид туманного Элизианского океана и сияющих гор Нирваны не утратил своего чарующего великолепия. Как и мужчина, к которому я теперь повернулась, - тот, что стоял у бронзовой двери нашего дома в Хадашии - и кто не переставал меня восхищать.

Зеленая кожаная туника с позолоченным воротником-стоечкой и соответствующими манжетами обтягивала его широкие плечи, которые, казалось, стали шире с момента нашего вознесения. Вероятно, из-за игр в небесное фрисби, который они с Ноа придумали спустя месяц после прибытия и который, подобно ангельскому огню, распространился по всему Элизиуму.

В каждом городе теперь была своя команда, но столичная – наша – без сомнения, считалась лучшей. Хотя я не играла, Бун, Рейвен, Галина и Грейсон записались, а также многие другие, как ангелы, так и души. Я не пропускала ни одной игры, наблюдая с вершины скал Каньона, расположившись между мамой и Мими и поглощая пирожные из набора для пикника, который Мюриэль готовила для каждого матча. Ева со своим «то-текущим-то-бывшим» партнером арелимом частенько присоединялась к нам.

Временами, после долгих и утомительных заседаний Совета, ара покидал Шевайю и встречал нас в Каньоне. Дважды они с Тобиасом присоединялись к игре, что привлекало толпу, такую же бурную, как та, что собралась в ночь, когда Клэр перестала существовать.

– Святой отец ангелов, – прохрипел Адам, когда наконец затворил тяжелую дверь, отрезав нас от шумной улицы.

Когда он направился ко мне, его крылья расправились. Все шире и шире. За те четыре года, что мы вместе, он распушался передо мной тысячи раз, и все же сердце неустанно пропускало удар, когда он демонстрировал свое влечение, а кожа тотчас вспыхивала, будто кровь пропитывалась жидким сиянием звезд.

Адам взял меня за руку, которую я держала в складках темно-изумрудного платья, и закружил, его взгляд остановился на лоскутах зеленой кожи, вшитой между золотым чокером и соответствующим поясом, и на полосках тонкого шелка, которые, как лианы, обвивали ноги над гладиаторскими сандалиями. Ева, которая создала это платье, даже добавила цепочку из цветов ручной работы, струившуюся по выемке между моими черными крыльями.

Когда мы оказались лицом к лицу, Адам провел кончиком указательного пальца по золотой полоске на моей шее, затем по лифу, проследившая шов на ребрах. Кончик его пальца скользнул по прохладной поверхности пояса, прежде чем разделить струящиеся зеленые полосы ткани, соединяющиеся у пупка.

Лаская взглядом мои обнаженные тлеющие ноги, он зацепил пальцем низ боди и расстегнул его.

– Я думала, все уже готовы. – Мой голос стал гуще и громче, подобно аyim за нашим окном, когда палец Адама скользнул по моей плоти.

– Так и есть. – Он провел носом по нижней части моего подбородка, заставляя откинуть голову назад, и принялся осыпать кожу пьянящими поцелуями.

– Тогда нам нужно, – я обхватила его бицепс, когда Адам погрузил не один, а сразу два пальца в мое тепло, – идти.

– Если хотела, чтобы мы пришли вовремя, тебе не стоило надевать платье, так и кричащее «Трахни меня». – Прежде чем я успела возразить, что платье вполне приличное, он уже накрыл мои губы своими.

В любом случае это пустая трата воздуха. Адам считал все, что я носила, соблазном для поцелуев, облизывания или... Ход моих мыслей оборвался, когда его искусные пальцы принялись мучить и дразнить.

Он глубже проник мне в рот, сначала языком, а затем шепотом:

- Naida neshahadzaleh. - Моя совершенная половинка души.

Это он совершенный. Его пальцы..

Я охнула, когда все тело охватила сотворенная им магия, и сердце отбивало такие громкие и быстрые удары, что пульс, несомненно, вибрировал на кварцевых стенах Каньона. Я стонала и дрожала, и, хотя мои ноги твердо стояли на земле, тело словно воспарило. Поцелуи и ласки Адама стали томными, пока он спускал меня с высоты, на которую сам же вознес.

Когда мое дыхание выровнялось, он вынул пальцы и оторвался от моих губ.

- Теперь можем идти.

- Нет. - Слово прозвучало так отрывисто, что Адам нахмурился. - Не похоже, что церемония может состояться без нас. - Я потянулась к его кожаной тунике, чтобы пройтись пальцами по V-образному основанию крыльев.

Пару мгновений Адам оставался совершенно неподвижным, а затем расстегнул молнию на брюках и спустил их так низко, как позволяли его черные сапоги. Он подхватил меня, складки шелка и плоти раскрылись, когда я обвила ногами его талию.

Я приняла его скользким жаром, не размыкая рук. Адам вошел в меня, изумрудные глаза попеременно пылали и гасли от вожделения. Мой живот пульсировал, и я не могла сказать, очередной ли это оргазм или моя душа пыталась прильнуть к его душе, но пульсация становилась все более сильной, как и толчки.

Адам прижал меня к стене, покачивая бедрами, массируя мои голые ягодицы и издавая поэтичные стоны. Я снова задрожала, ощущение было восхитительно резким, и тут Адам достиг исступления, хрипло пробормотав прозвище, которое даровал мне в прошлой жизни, а затем снова назвал меня им в этой.

Я поцеловала его чудесные губы еще раз, прежде чем он поставил меня на ноги.

- Теперь мы можем идти.

Приведя себя в порядок и поправив одежду, мы вылетели из Хадашии к Жемчужной арке, где нас ждали наши семьи, самые близкие друзья и Семерка - мать Ноа, Лисса, присоединилась к коронованной элите в прошлом месяце после единогласного голосования.

- Они здесь! - объявила Рейвен небольшому скоплению крылатых и некрылатых существ, когда мы с Адамом пронеслись мимо колонии воробьев.

Ара перестал вышагивать у подножия холма, соединявшего арку с фонтанами, и поднял голову, его губы скривились от досады.

– Что ты призвала нас отпраздновать, дочь?

Кивнув Мире, которой поручила привести маму, я перехватила его руку и повела вверх по холму к Дэниелу.

Морщины на лбу отца углубились, когда он взглянул на меня и своего собрата-серафима. Затем его ноздри раздулись, а взгляд устремился на Адама.

– Я понимаю, что вы, дети, живете современной жизнью, но он даже не спросил моего благословения. Самое меньшее, что Адам мог сделать, – это спросить. Возможно, я бы благословил вас, – добавил ара угрюмым тоном. – И где, во имя Абаддона, твоя мать?

Я рассмеялась, а Адам, который стоял между отцами, скрестил руки и ухмыльнулся.

– Я обязательно напомню Адаму об этом, когда он почувствует, что готов жениться на мне, но сегодня речь не о нас. Сегодняшний день посвящен тебе, ара.

Отец вновь взглянул на меня.

– Мне?

– Не пора ли тебе жениться на маме? У вас уже даже есть общие дети. Не говоря уже о том, что ваши души связаны на всю вечность. Какая еще мотивация тебе нужна?

Отец раскрыл рот, чтобы заговорить, вероятно, возразить, что дело не в мотивации, а в дозволении. В конце концов он не нашел слов. Затем повернулся к Дэниелу и снова открыл рот, но опять из него не вырвалось ни звука.

Пятеро других архангелов приземлились по обе стороны от Дэниела, который улыбнулся отцу.

– Твоя дочь опасно умна, Ашер.

Ара по-прежнему ничего не сказал, но его взгляд медленно вернулся ко мне.

– Помнишь, как мы отвели тебе месяц на поиски супруги и, не преуспев, ты отказался от возможности вступить в брак до своей отставки? – спросил Сераф Гидеон.

– Как я мог забыть?

Белокурый архангел поправил украшенный воротник своего костюма клюквенного оттенка, который идеально сочетался с крыльями.

– Что ж, Найя нашла лазейку в нашем небесном брачном законе.

Я перевернула руку отца, чтобы вложить ему в ладонь кольцо, которое сделала для мамы, точную копию одного из перьев ара. Для его пальца я сделала аметистовое перо, которое Мими сейчас бережно хранила в кармане своих темно-синих брюк.

- Знаю, что ама не слишком заботится о небесных обычаях, но также знаю, что для тебя они важны.

Ара уставился на миниатюрную версию своего пера, мерцающего бирюзой и медью.

- Какая лазейка? - пробормотал он.

- Твоя neshahadza не достигла совершеннолетия в тот период, который мы тебе выделили на поиск супруги, - объяснил Дэниел.

Взгляд отца скользнул по лицам собратьев.

- Половинке твоей души должно исполниться восемнадцать или же она должна была вознестись, чтобы иметь право участвовать в отборе. - Лисса присутствовала при моем обращении, которое совпало с ее первым рабочим днем. - Поскольку Селесте в то время было всего пятнадцать, это обнуляет месяц, который тебе дали.

Глаза моего ара стали такими же огромными, как у Лайлы. Как бы я хотела, чтобы сестра была здесь. Мы с мамой договорились, что проведем вторую церемонию в гильдии, как только мне разрешат вернуться на Землю.

Ара сомкнул пальцы вокруг кольца.

- Не могу поверить, что ты это сделала, Звездный Свет.

Я не могла понять, тронут он или разгневан тем, что я не только действовала за его спиной, но и организовала всю церемонию, вплоть до обручальных колец. Да, ама вроде как тоже была в этом замешана... с прошлой недели.

Я сглотнула.

- Разве ты не хочешь жениться на ней, ара?

Тобиас повысил голос.

- Уверен, Селеста не будет возражать против того, чтобы продолжать жить во грехе.

Румянец очертил скулы отца, когда он направил на Тобиаса испепеляющий взгляд. Его друг лишь ухмыльнулся, и, хотя они с Адамом не имели общих ДНК, у них определенно одна и та же кривая ухмылка.

- Ты слишком хорошо меня знаешь, Тобиас. - Голос мамы разнесся над собранием, когда она приземлилась рядом со мной в струящемся белом платье, усеянном сияющими цветами Нирваны. Те же цветы Мими вплела в

корону на локонах ама длиной до пояса, придавая ей неземной свет. Мама поцеловала меня в щеку и прошептала: – Кольца гениальны, Звездный Свет. Мы обязаны пустить их в дело.

Я покраснела от комплимента.

– Ты хочешь выйти за меня замуж, Селеста? – Лицо отца все еще покрывали красные пятна.

Она пожала плечами.

– Почему бы и нет?

Я ухмыльнулась.

А вот ара нет.

– Почему бы. И. Нет? – протянул он каждое слово. Каждую букву.

Мими схватила меня за руку и оттащила назад, сияя от гордости и радости, будто это ее собственный ребенок стоял под Жемчужной аркой, что в некотором смысле правда.

Ама протянула аметистовое перо, которое могло бы уместиться на двух ее пальцах.

– Мы вполне можем связать наши крылья, aheevaleh. Все уже здесь, и..

– Ты знала? – выпалил отец. – Вы все знали?

– Ну мы все здесь, Ашер. – Тобиас взмахнул рукой, обводя небольшую толпу.

– Так что само собой разумеется, что мы знали.

Мира, приземлившись рядом с Тобиасом, издала звук, напоминавший хихиканье. Хихиканье? Мира? Даже Тобиас нахмурился, глядя на нее, отчего ее губы тут же сжались в тонкую линию.

– Сюрприз? – рискнул произнести Ноа, чем заслужил недоуменный взгляд моего отца. Смутившись, Ноа отступил, нечаянно придавив ногу Галины, которая стала грозиться посадить его на диету из птичьего корма.

– Он только лает, но не кусается, – шепнула Рейвен Ноа, эффективно успокоив его. Еще больше он успокоился, когда она переплела свои пальцы с его.

Эти двое уже некоторое время обхаживали друг друга, вечно играя в одной команде небесного фрисби и гуляя после того, как остальные уходили отдыхать. Бун уверен, что они переспали, но мы с Рейвен делились друг с другом абсолютно всем, так что я знала: этого еще не произошло.

В конце концов, куда спешить, когда ваши дни бесконечны?

– Ашер. – Ама обвила рукой шею ара, чтобы наклонить его лицо. – Ты женишься на мне, мой большой угрюмый мужчина?

Губы отца оставались каменными так долго, что я боялась, что он откажется. Но потом один уголок его рта изогнулся.

– Почему бы и нет?

Ата рассмеялась, а затем поцеловала его.

Дэниел цокнул.

– Сначала клятвы. Потом сможешь сделать из него своего святого грешника.

Ара фыркнул, но убрал руку мамы со своей шеи и сжал ее ладонь, прежде чем повернуться к Дэниелу.

Я свистнула, и подлетели два воробья. Я напела мелодию, которую они подхватили, а затем прилетели другие воробьи и дополнили ее еще больше.

После того как Дэниел благословил моих родителей, я добавила слова к гармонии, которую принес мой радужный крылатый хор. Слова посвящались мужчине и женщине с неистовыми душами и еще более неистовыми сердцами, которые перевернули Элизиум и Землю, чтобы подарить двум падшим ангелам второй шанс.

Когда моя песня закончилась и родители скрепили церемонию поцелуем, ко мне подошел Адам.

– Думаешь, мне стоит попросить у него твоей руки сегодня, Перышко? – Он провел по шелковистым цветам вдоль моей спины. – Кажется, Ашер в довольно веселом расположении духа.

– Возможно, но пусть так и останется, mon amour. Ради Селесты. Уверена, она бы предпочла, чтобы Ашер сегодня сосредоточился на ней, а не на тебе. – Мими подмигнула Адаму и слегка сжала мои пальцы, после чего скользнула к молодоженам, чтобы поздравить.

Фыркание Адама пронеслось сквозь обрамлявшие мое лицо пряди.

– Ладно. Я подожду.

– Посмотри на себя. Становишься таким терпеливым.

Он искоса взглянул на меня, и я усмехнулась.

– Я не говорил, что стану ждать долго. – Адам провел рукой по моему животу, поглаживая пульсирующую душу.

– Тебе так не терпится надеть на палец блестящее черное перо?

– Мне так не терпится присвоить тебя себе.

– Я уже твоя. – Я повернулась в его объятиях, чтобы обхватить щетинистый подбородок Адама и притянуть его лицо с изумрудными глазами к себе. – Всегда была и всегда буду. В каждой жизни, Адам.

Распахнувшись, его крылья обвилились вокруг моих.

– Может, остановимся на этой, Перышко?

Благодарности

В какое же приключение увлекли меня мои ангелы. Когда два года назад я писала «Перья», то и представить себе не могла, что мой ретеллинг «Ромео и Джульетты» станет настолько масштабным. Что Джаред и Лей получают шанс на свое «долго и счастливо».

Но вот мы здесь.

Они здесь.

Вместе и живы.

Не буду скрывать, что писать книгу «Звездный Свет» было очень сложно, потому что Адам и Найя – не Джаред и Лей, и все же во многом они похожи. Несмотря на то что мои герои погрязли в своем прошлом, по сути они стали новыми персонажами. Как бы мне ни хотелось, чтобы Адам напоминал Джареда, а Найя – Лей, я не могла написать их такими же, потому что у них иное образование, воспитание и возраст.

Я постаралась сохранить то, что вам так понравилось в моих несчастных возлюбленных, и включить эти черты в их перевоплощения. Могу только надеяться, что мне это удалось.

Как обычно, в моих книгах много второстепенных линий и тем. Хотя я не буду говорить обо всех, но моя убийца-мстительница, Каллиопа, во многом вдохновлена героиней серии «Mindf*ck» С. Т. Эбби. (С. Т. Эбби – один из псевдонимов автора К. М. Оуэнс). Хотя я никогда не встречалась с Оуэнс и теперь уже никогда не встречусь, потому что она слишком рано покинула этот мир, ее истории живут в моем сознании и сердце, и я не могу не призвать вас найти и приобрести ее книги. Не сомневаюсь, что она достигла Элизиума и радуется ангелов своим воображением.

Теперь о том, почему эта часть называется «Благодарности».

Прежде всего я хочу поблагодарить вас, мои читатели, за энтузиазм и поддержку, которую вы оказали моим ангелам. Если «Звездный Свет» существует, то только благодаря вам и вашей любви к Лей и Джареду.

Моему редактору, Бекки, и корректору, Кейт, – спасибо, что следили за поведением моих ангелов и грамматикой их создателя. Ваши предложения и исправления заставили мою прозу сиять.

Моей бете Марии Силк – спасибо, что читала раннюю версию. Твои отзывы были бесценны и помогли мне улучшить так много важных сцен.

Роуз Гриот – спасибо, что подарила Адаму голос. Без твоей ранней любви к его главам он бы не смог рассказать эту историю, и каким бы это стало упущением. Адам – такой забавный персонаж, которого было интересно исследовать и писать.

Моей семье, моим ангелам во плоти, – спасибо, что вытерпели все взлеты и падения, сопровождавшие создание «Звездного Света». Я прошу прощения за тысячи раз, когда провозглашала: «Я почти закончила!» – с таким энтузиазмом, что действительно начинала в это верить. До тех пор, пока на следующее утро не открывала свой файл в Word и не понимала, что мне еще столько предстоит сделать.

Я люблю вас больше, чем всех своих персонажей и истории, хотя и до безумия люблю своих сверхъестественных существ.

А теперь – к следующему приключению. Пристегните ремни, чтобы увидеть сексуальных фейри и еще более сексуальных воронов-перевертышей в книге «Дом железных воронов».

Навеки ваша,

Оливия

* * *

notes

Примечания

1

Имя Дов (англ. Dov) напомнило Адаму голубя (англ. Dove), только без буквы «е» в конце.

2

Тога – верхняя мужская одежда, представляющая собой кусок материи, один край которой перекидывается через плечо, а другой оборачивается вокруг туловища.

3

Привет (швед.).

4

Грей (англ. Gray) – в переводе означает «серый».

5

5,6 фута – примерно 170 см.

6

Пышные английские оладьи.

7

Французский десерт из нежнейшего шоколадного бисквита и ганаша на базе черного шоколада. Главным отличием от шоколадного фондана служит то, что в кулане сердцевина остается жидкой всегда, а не только в горячем виде.

8

Американская женщина-стрелок, прославившаяся своей меткостью. Получила известность благодаря звездной роли в шоу «Дикий Запад Буффало Билла».

9

Приверженец альтернативной медицины, который верит в способность человеческого организма к самоисцелению с помощью природных средств и методик на их основе.

10

«Вы напоминаете солнце, сеньорита Моро» (исп.).

11

Вымышленный персонаж «Ночного субботнего шоу». Имя Дебби Даунер стало устойчивым сленговым выражением, обозначающим пессимиста, приносящего плохие новости и портящего настроение окружающим.

12

Группа лекарственных средств, снижающих тонус мускулатуры с уменьшением двигательной активности вплоть до полного обездвиживания.

13

Хорошо (исп.).

14

«Сад Принца» (фр.).

15

Дано пояснение про макияж, поскольку на французском «*máscara*» значит «маска», а на английском «*mascara*» значит «тушь».

16

«Бог» (исп.).

17

Часть раскроенной кожи, отличающаяся большой плотностью.

18

«Мое солнце» (исп.).

19

«Бога ради, заткнись, женщина!» (исп.)

20

Ваше Высочество (исп.) .

21

Клейкие наклейки для прикрытия сосков.

22

Сладкие анисовые булочки.

23

40-й размер в России.

24

Да, спасибо (исп.) .

25

Троянский конь – по древнегреческому преданию, огромный деревянный конь, в чреве которого греческие воины проникли в Трою.

26

«Дорогая» (исп.).

27

«Невестка» (исп.).

28

«Сын» (исп.).

29

«Да, отец» (исп.).

«Не ставь телегу впереди волон, солнце мое» (исп.).